

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Новосибирск
2024

Всероссийская научная
конференция молодых ученых

НАУКА ТЕХНОЛОГИИ ИННОВАЦИИ

Сборник
научных трудов

Часть 9

г. Новосибирск, 04-08 декабря 2023 г.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

НАУКА ТЕХНОЛОГИИ ИННОВАЦИИ

**XVII Всероссийская научная конференция молодых ученых
г. Новосибирск, 04-08 декабря 2023 г.**

**Сборник научных трудов
в 11-и частях**

Часть 9

НОВОСИБИРСК
2024

УДК 62(063)
ББК 72.5я431
Н34

Н34 НАУКА. ТЕХНОЛОГИИ. ИННОВАЦИИ: XVII Всероссийская научная конференция молодых ученых (г. Новосибирск, 04-08 декабря 2023 г.) // Сборник научных трудов в 11 ч. / Под ред. Соколовой Д.О. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2024.

ISBN 978-5-7782-5128-1
Часть 9: – 594 с.
ISBN 978-5-7782-5137-3

В сборнике опубликованы материалы научных исследований, представленных на XVII Всероссийской научной конференции молодых ученых.

В части 1 сборника представлены материалы по направлению «Информатика, автоматика, вычислительная и измерительная техника». В части 2 сборника представлены материалы по направлению «Информационные технологии математического моделирования и обработки данных». В части 3 сборника представлены материалы по направлению «Технология, оборудование и автоматизация машиностроительных производств. Материаловедение, технологические процессы и аппараты». В части 4 сборника представлены материалы по направлению «Энергетика». В части 5 сборника представлены материалы по направлению «Электротехника, электромеханика и электротехнологии». В части 6 сборника представлены материалы по направлению «Электроника и биомедицинская техника». В части 7 сборника представлены материалы по направлению «Экономика и управление». В частях 8 и 9 сборника представлены материалы по направлению «Гуманитарные науки и современность». В части 10 сборника представлены материалы по направлению «Актуальные проблемы авиаракетостроения». В части 11 сборника представлены материалы по направлению «Экология и техносферная безопасность».

УДК 62(063)
ББК 72.5я431

ISBN 978-5-7782-5137-3 (Ч.9)
ISBN 978-5-7782-5128-1

© Коллектив авторов, 2024
© Новосибирский государственный
технический университет, 2024

Секция АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЕННЫХ ТЕРМИНОВ И НОМЕНОВ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Н.А. Ащеулов

**Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала
армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии**

Российской Федерации,

г. Новосибирск, nikita_ascheulov@mail.ru

Научный руководитель: Глибина А.А., к. филол. н., доцент

Обострение геополитических отношений между Россией и странами блока НАТО привело к активному использованию военной лексики терминологического характера в американском политическом дискурсе. Прослеживается тенденция увеличения частотности употребления однокомпонентных терминов, а также доли многокомпонентных узкоспециализированных военных терминов и номенов.

Due to complicated geopolitical relations between Russia and NATO countries, American political discourse has begun to borrow clusters of military lexical units (terms and nomens). The article reveals that one-component military terms are used more frequently, and multicomponent highly specialized military terms, unknown to general public before, began to appear very often.

Политический дискурс является одной из достаточно хорошо изученных областей: особенности политического дискурса исследуются как зарубежными (Т. ван Дейк, Амаглобели Д., Блок Д, Джонсон Д. В., Лайонз Дж, Липпманн У., Лассуэл Г. Д., Муди С., Окулска У, Пан Дж., Рандор Ф., Уилсон Дж., Чулиараки Л.), так и отечественными исследователями (Будаев Э. В., Демьянков В. З., Маслова В. А., Переверзев Е. В., Базылев В. Н., Пырма Р. В., Суханов Ю. Ю., Чудинов А П., Шейгал Е. И. и др.).

Существует множество определений термина политический дискурс, однако в данной работе он будет рассматриваться как вид практической речевой деятельности, в котором происходит «толкование социальной реальности в ключевых терминах и категориях политики» [3, с. 165].

Относясь к числу институциональных дискурсов, политический дискурс обладает рядом лингвистических особенностей, например, включает в себя специфическую лексику (термины, номены, профессионализмы и профессиональные жаргонизмы), особые фразеологические единицы и паремии [5].

Согласно Чудинову А. П., для языка политики характерны смысловая неопределённость, фидеистичность, эзотеричность, фантомность, театральность и дистанцированность [4, с. 20]. Кроме того, важной чертой политического дискурса является его ценностная ориентация.

Однако в настоящее время политический дискурс претерпевает некоторые изменения.

Являясь динамическим образованием, политический дискурс очень чутко реагирует на различные экстралингвистические факторы. Обострение отношений с Россией в результате проведения Специальной военной операции привело к тому, что в политический дискурс начала активно проникать лексика из терминосистемы военного дела.

Для политического дискурса в целом характерно использование широко известных военных терминов [9], которые образованы посредством терминологизации общеупотребительной лексики, например, в метафорах:

“Last month, when I was in Europe, I announced that the United States would welcome 100,000 Ukrainians so that we share in the responsibility of supporting Ukrainians fleeing Putin’s war machine” [8].

Использование термина *war* (*война*), омонимичного общеупотребительному слову, значение которого хорошо известно целевой аудитории, в составе метафоры увеличивает образность высказывания и его прагматический потенциал.

War, NOUN. 1. open armed conflict between two or more parties, nations, or states; 2. a particular armed conflict; 3. the techniques of armed conflict as a study, science, or profession; 4. any conflict or contest [7].

Согласно следующей дефиниции, термин *war* является стилистически нейтральным:

War, noun 1. an armed conflict between nations [6, с. 259].

Однако при его употреблении в рамках метафоры *war machine*, он приобретает резко негативное значение. Это вполне согласуется с целями политического дискурса, поскольку оказание воздействия на получателя информации одной из его ключевых целей.

Как отмечают Ишемгулова А. И. и Чаньшева З. З., увеличение доли военной лексики (широкое использование фрагментов военного дискурса) свидетельствует о наличии кризисной ситуации.

В настоящее время наблюдается увеличение частотности использования однокомпонентных военных терминов (таких как *fight*, *war*, *weapon*, *target*, *tank*, *gun* и т.д.), например:

“Today, I’m announcing another \$800 million to further augment Ukraine’s ability to *fight* in the east – in the Donbas region” [8].

“In the past two months, we’ve moved *weapons* and equipment to Ukraine at record speed” [8].

В среднем частотность их использования возросла в 2-3 раза. В результате этого протекает процесс детерминологизации, когда военная лексика становится словами общеупотребительного языка.

Как показал анализ эмпирического материала, такие термины обычно используются кластерами (скоплениями, содержащими 4-5 терминов):

“And we’re facilitating a significant flow of *weapons* and systems to Ukraine from our Allies and partners around the world, including *tanks*, *artillery*, and other *weapons*” [8].

Кроме того, в политический дискурс начали активно проникать двух- и многокомпонентные военные термины.

Например, в следующем отрывке сконцентрировано сразу три узко специализированных двухкомпонентных военных термина:

“This assistance would provide even more artillery, armored vehicles, anti-armor systems, anti-air capabilities that have been used so effectively thus far on the battlefield by the Ukrainian warriors” [8].

Обычно одно- и двухкомпонентные военные термины используются в рамках одного микроконтекста:

“We’ve sent thousands of anti-armor, anti-[air] missiles, helicopters, drones, grenade launchers, machine guns, rifles, radar systems, more than 50 million rounds of ammunition” [8].

В течение 2022 года прослеживалась тенденция к устойчивому увеличению доли МКТ. В данной работе под многокомпонентным термином (МКТ) будем понимать полилексемное терминологическое сочетание устойчивого типа с числом раздельнооформленных полнозначных компонентов более двух [2, с. 59].

Подобные термины нечасто выходят за рамки своей терминосистемы, поскольку обозначают узкоспециализированные понятия, используемые в данной области. А так как сфера военного дела является закрытой для подавляющей части населения, специализированные военные термины массово практически не проникали в политический дискурс в течение последних десятилетий. Например, в следующем отрывке используется трёхкомпонентный военный термин *long-range anti-aircraft systems*:

“... we have identified and are helping Ukraine acquire additional longer-range anti-aircraft systems and the munitions for those systems” [8].

Но следует отметить, что часто используемые МКТ постепенно вытесняются соответствующими им аббревиатурами, например:

“This new package will arm them with new capabilities and advanced weaponry, including HIMARS with battlefield munitions, to defend their territory from Russian advances” [8].

В данном отрывке аббревиатура HIMARS (High Mobility Artillery Rocket System) – реактивные системы залпового огня – использована без каких-либо поясняющих её терминов. Можно предположить, что политики не считают подобные разъяснения необходимыми, так как целевая аудитория уже неоднократно была с ними ознакомлена.

В отличие от МКТ, номены сопровождаются поясняющими их терминами:

“... we’re the outfit facilitating the significant flow of weapons and systems to Ukraine from other Allies and partners around the world, like the S-300 long-range, anti-aircraft systems that Slovakia recently transferred to Ukraine. We are getting them in there” [8].

Как правило, номены создаются для названия, этикетирования отдельного вида предметов. Обычно термины обозначают обобщённые абстрактные понятия, в то время как номены – единичные. Однако если для номенклатурной единицы номинативная функция является основной, то для термина основной является сигнификативная функция.

“I’m grateful to Chancellor Scholz for providing German Leopard 2 tanks and will lead an effort to organize the European contribution of two tank battalions for Ukraine” [8].

Как наглядно демонстрирует данный пример, в политическом дискурсе, ориентированном на широкую целевую аудиторию, номены сопровождаются терминами, раскрывающими значение номенов.

Таким образом, благодаря комбинированному использованию терминологических единиц различной степени сложности выступления политиков оказывают максимальное прагматическое воздействие на целевую аудиторию. Уровень агрессии политического дискурса постепенно возрастает, в частности, посредством использования кластеров военных терминов.

Литература:

1. *Ишемгулова, А. И., Чанышева З. З.* Гибридные тексты как результат смешения дискурсивных практик // Вестник Башкирского университета. – 2021. – Т. 26. – № 2. – С. 441-446.

2. *Кудинова, Т. А.* К вопросу о природе многокомпонентного термина (на примере английского подязыка биотехнологий) // Вестник Пермского университета. – 2011. – Вып. 2 (14). – С. 58-62.

3. Пырма, Р. В., Белугина, Н. Б. Политический дискурс: место и границы в системе научного знания // Власть. – 2019. – № 5. – С. 163-168.
4. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. – М.: Флинта, Наука, 2006. – 256 с.
5. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса: монография / Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград: Перемена, 2004. – 368 с.
6. Bowyer, R. Dictionary of Military Terms. 3d Ed. A & C Black, London. – 289 p.
7. Collins Dictionary Online [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary> (дата обращения: 10.11.2023).
8. The White House [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov> (дата обращения: 10.11.2023).
9. Zavodov, K. Military Terms in Political Discourse // Aspire to Science: Материалы Международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019. – С. 568-572.

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАНЦЛЕРА ГЕРМАНИИ ОЛАФА ШОЛЬЦА

А.А. Белкина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, belk.nas01@gmail.com**

Научный руководитель: Макарова Ю.А., ст. преподаватель

В статье рассматривается речевой портрет федерального канцлера Германии Олафа Шольца. Изучаются понятия «языковая личность» и «речевой портрет», критерии описания речевого портрета. Проведенный анализ выступлений О. Шольца позволил сделать некоторые выводы о его речевом портрете.

The article examines the speech portrait of the German Chancellor Olaf Scholz. The concepts of "linguistic personality" and "speech portrait", criteria for describing a speech portrait were considered. The analysis of the speeches made it possible to draw some conclusions about the speech portrait of Olaf Scholz.

Актуальность исследования обусловлена тем, что речевые портреты политиков являются одним из ключевых направлений

политической лингвистики, так как на их основе формируется коммуникативный имидж политических лидеров, имеющий важное значение в восприятии их общественностью и в развитии международных отношений: позитивный или негативный имидж влияет на успех проведения внешней политики, на развитие торгово-экономических отношений между странами.

Объект исследования – речевой портрет личности.

Предмет исследования – особенности речевого портрета канцлера Германии Олафа Шольца.

Цель исследования – выявить и изучить особенности речевого поведения политического лидера Германии О. Шольца на основе его выступлений.

Цель исследования определила **задачи**:

- 1) рассмотреть понятия «языковая личность» и «речевой портрет»;
- 2) определить критерии, по которым будет проводиться анализ речевого портрета;
- 3) провести стилистический анализ выступлений политического лидера Германии и выявить признаки речевой индивидуальности.

Материалом исследования послужили выступления федерального канцлера Германии Олафа Шольца (4 видеозаписи и 2 интервью в печатном виде).

Методы исследования: метод сплошной выборки, метод наблюдения, контекстуальный анализ при выявлении языковых маркёров индивидуальности.

Понятие «**языковая личность**» было введено В.В. Виноградовым, затем Ю.Н. Караулов более детально рассмотрел это понятие, определив, что языковая личность – «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, целевой направленностью» [1].

Наравне с понятием «языковая личность» употребляется понятие «**речевой портрет**». Впервые понятие речевого портрета личности было предложено в середине 60-х годов XX века М.В. Пановым. При рассмотрении речевого портрета анализу подвергаются языковые особенности на синтаксическом, лексическом и фонетическом уровнях, а также индивидуальные особенности человека (пол, возраст, страна рождения, социальный статус, профессия).

Таким образом, понятие «языковой личности» определяет знание человеком семантики, его речепроизводство, в то время как в понятие

«речевой портрет» входят и языковые характеристики (лексика, словарный запас) и также индивидуальные характеристики личности.

Изучив исследования, освещающие анализ речевого портрета личности, мы определили **критерии для описания речевого портрета политика:**

- 1) влияние пола, возраста и рода деятельности;
- 2) влияние культуры на речь;
- 3) влияние контекста, ситуации (в рамках которых произносится речь);
- 4) стилистические особенности речи: а) средства выразительности: метафоры, фразеологические обороты и т.п.; б) наличие жаргонизмов, разговорной лексики;
- 5) речевые конструкции, которые встречаются наиболее часто в речи политика;
- 6) темп речи;
- 7) характер воздействия на публику (эмоционально окрашенная лексика и т.д.);
- 8) тон и твёрдость голоса (в видеозаписях);
- 9) жесты и мимика (в видеозаписях).

Нами было проанализировано 4 видеозаписи и 2 интервью О. Шольца в печатном виде в германских СМИ. Отметим основные особенности, выявленные нами в процессе анализа:

1. Все выступления отличаются структурированностью, логикой, акцентами на ключевых моментах и аргументах. Канцлер известен своим ясным и лаконичным стилем речи, который отражает его профессионализм и опыт в области политики. Так, О. Шольц часто обращается к фактам и статистике, чтобы подкрепить свои аргументы. Например, говоря о малом количестве строительства новых домов, он приводит сравнительную статистику [4]:

«Wir haben das mal geschafft in Westdeutschland, 700.000 Wohnungen im Jahr zu bauen – das war 1973. Letztes Jahr (2020) waren es im West und Ost zusammen gerade mal 267.000 Wohnungen.» («Однажды нам удалось построить в Западной Германии 700 000 квартир в год – это было в 1973 году. В прошлом году (2020 г.) на Западе и Востоке было построено всего 267 000 квартир»).

2. Общаясь с публикой, О. Шольц, использует простые и понятные выражения, придерживаясь, однако, официально-делового стиля, избегая жаргонизмов, разговорной лексики.

3. Канцлер говорит четко и уверенно. Темп речи спокойный, тон ровный – без эмоциональных всплесков, без проявления эмоций (например, негативных: гнева, злости и т.д.).

4. Канцлер обладает отличной дикцией и произношением, что позволяет ему быть понятным широкой аудитории.

5. О. Шольц активно использует жесты и мимику, чтобы подчеркнуть важные моменты речи и создать более тесную связь с аудиторией.

6. В речи канцлера мы обнаружили следующие средства выразительности:

- метафоры: всего 15 (3 в видео №1, 5 в видео №2, 4 в видео №4; 1 в интервью №1 и 2 в интервью №2);

- сравнения: всего 10 (4 в видео №1, 3 в видео №4; 3 в интервью №2);

- фразеологизмы: всего 4 (2 в видео №2, 1 в видео №3; 1 в интервью №2);

- пословицы и поговорки: была обнаружена 1 пословица в видео №1 и 2 поговорки в этом же видео).

Данные средства выразительности делают речь более яркой и запоминающейся, показывают искренность, что сближает канцлера с аудиторией.

Например, в выступлении, посвященном предвыборной кампании, О. Шольц использует такие сравнения [3]:

«*Corona ist ein historischer Einschnitt für unser Land, für Europa, für die ganze Welt.*» («Пандемия коронавируса – это исторический разрез для нашей страны, для Европы, для всего мира».)

Говоря о развитии в обществе идеи сплоченности и уважения, О. Шольц использует метафору:

«*Dafür kämpfe ich mit Leib und Seele mit Herz und Verstand.*» («Я борюсь за это душой и телом, сердцем и разумом».)

Негодяя об откладывании решений по модернизации инфраструктуры, канцлер употребляет фразеологизм «отложить в дальний ящик» [6]: «*Zu viel ist in den vergangenen Jahren auf die lange Bank geschoben worden*», что показывает его недовольство прежней политикой.

Критикуя бюрократизм в стране и решения ультраправой партии (AfD), канцлер прибегает к интересной метафоре:

«*Die allermeisten Bürger und Bürgern wissen, dass die selbsternannte Alternative in Wahrheit ein Abbruchkommando ist, ein Abbruchkommando für unser Land.*» («Подавляющее большинство граждан знают, что партия «Альтернатива для Германии» – это, по сути, команда по разрушению нашей страны».) [4].

Подчеркнем, что О. Шольцу почти несвойственен юмор. Лишь в одном из шести проанализированных выступлений мы обнаружили иронию:

«Wenn einige nicht lachen wollen und sich darüber aufregen, hat das vielleicht etwas damit zu tun, dass sie beim Blick auf ihre Umfragewerte wenig zu lachen haben» («Если некоторым и не хочется смеяться, а только паниковать, то, возможно, это связано с результатами предварительных опросов».) [5]. В этом случае ирония используется для критики партии-оппонента.

Таким образом, речевой портрет Олафа Шольца характеризуют ясность, лаконичность, убедительность. Он умеет четко формулировать свои мысли и аргументировать свою позицию. Для его речи типичны сдержанность, невысокий уровень эмоциональности и экспрессивности.

Литература:

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность: Уч. пособие. – М.: Наука, 2004. – 264 с.

2. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. – М., 1989. 78 с.

3. SPD-Parteitag: Rede des Kanzlerkandidaten Olaf Scholz [Electronic resource]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=A5TSTkJS3IA&t=23s> (дата обращения: 10.11.2023).

4. "DEUTSCHLAND-PAKT" zur Modernisierung Deutschlands – Olaf Scholz Rede im Bundestag [Electronic resource]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tGkTKHaA1H4&t=127s> (дата обращения: 11.11.2023).

5. Generaldebatte im Bundestag am 7. September 2021: Rede von Olaf Scholz [Electronic resource]. URL: <https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Reden/2021/2021-09-07-rede-scholz-generaldebatte-bt.html> (дата обращения: 11.11.2023).

6. Befragung der Bundesregierung mit Bundeskanzler Olaf Scholz [Electronic resource]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Fqbo7TufQ6k> (дата обращения: 10.11.2023).

7. Regierungserklärung von Olaf Scholz im Bundestag [Electronic resource]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_ZdWTEb71IU&t=981s (дата обращения: 12.11.2023).

КОНЦЕПТ “RUSSIA” В АМЕРИКАНСКОМ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Д.А. Белов

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала
армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии
Российской Федерации, г. Новосибирск
belovdanill@mail.ru

Научный руководитель: Глибина А. А., к. филол. н., доцент

В статье проанализированы языковые средства, которые используются в американском военно-политическом дискурсе для намеренной трансформации концепта “Russia”. Репрезентация рассматриваемого концепта происходит в речах ключевых американских политиков, как правило, через контекст посредством включения слов “Russia” и “Russian” в словосочетания, имеющие ярко выраженную негативную коннотацию. Наиболее часто данные слова употребляются в контекстах, насыщенных дисфемизмами и пейоративами.

The article is devoted to consideration of linguistic means which help to change concept “Russia” in American linguistic culture. Key politicians deliberately transform the image of Russia through military-political discourse. Usually they do it, using words “Russia” and “Russian” within word combinations, which have explicit negative connotation. Most frequently these two words are used with dysphemisms and pejoratives.

В связи с геополитическими изменениями образ России, создаваемый американскими политиками, за последние два года значительно изменился. Проводимая в США антироссийская пропаганда при помощи языковых единиц создаёт негативный образ России, намеренно трансформируя концепт “Russia” в американской лингвокультуре.

Актуальность настоящей работы состоит в выявлении языковых средств, помогающих политикам США трансформировать концепт “Russia” в американской лингвокультуре.

Объектом данного исследования является концепт “Russia” в американской лингвокультуре.

Предмет исследования – языковые средства, используемые ключевыми американскими политиками в военно-политическом дискурсе для целенаправленной трансформации концепта “Russia”.

В качестве **материала** исследования были взяты тексты речей президента США Дж. Байдена, размещённые в открытом доступе на официальном сайте Белого дома в период 2022-2023 гг., в которых упоминаются слова “Russia” и “Russian”.

Тексты американского военно-политического дискурса (ВПД) были выбраны не случайно, поскольку именно они на данный момент времени являются «оружием» политиков США, которое они используют для оказания манипулятивного воздействия на свою целевую аудиторию с целью формирования отрицательного образа России в сознании не только американцев, но и мировой общественности.

Военно-политический дискурс представляет собой коммуникативное пространство, в котором представители власти и военачальники обосновывают развязывание и ведение военных конфликтов [4].

Особый интерес представляет то, что ВПД находится в области пересечения военного, политического и медийного дискурсов, благодаря чему он выборочно вобрал черты каждого из них. В частности, из военного дискурса он взял значительные пласты терминологии, неизвестной широкой аудитории. У политического дискурса он заимствовал стремление к театральности и аффективности. От медийного дискурса ВПД «унаследовал» стремление использовать все языковые средства для оказания максимального прагматического воздействия на целевую аудиторию.

ВПД представляет собой совокупность ряда концептов [1], под которыми понимаются ментальные единицы, имеющие внутреннюю структуру, служащие способом хранения культурно значимой информации и по-своему «переживаемые» разными народами (вызывают разные чувства, ассоциации и т.п.). Важные концепты оязыковляются, трансформируются, вбирают в себя новые смыслы.

Одним из важных концептов в американской лингвокультуре является концепт “Russia”. Это связано с длительным периодом противостояния между США и СССР, а также пересечением внешнеполитических интересов России и США в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Отношения между государствами стали стремительно ухудшаться с 1999 года с момента начала бомбардировок Югославии [2, с. 744], далее важными моментами стали присоединение Крыма к России и начало Специальной военной операции.

Рост напряжённости в отношениях между Россией и США нашёл непосредственное отражение в американском ВПД: ключевые политики США стали предпринимать активные попытки изменить способы презентации и наполняемость концепта “Russia”.

В настоящее время, согласно Стрельчук Е. Н. и Лонской А. Ю., «негативное отношение к России ... конструируется с помощью тем, в которых Россия представлена исключительно как недружественное

государство, незаконно вмешивающееся в политику других стран» [2, с. 744]. Это значит, что политики влияют на то, какие эмоции и ассоциации у целевой аудитории вызывает концепт “Russia”, погружая слова-репрезентанты данного концепта (“Russia” и “Russian”) в определённый контекст.

Проведённый анализ показал, что увеличение «негативной составляющей» концепта происходит за счёт комбинаторики слова “Russia”. В микроконтекстах оно сочетается со словами и терминами, имеющими отрицательную коннотацию, например, *Russia’s atrocities* (зверские преступления России), *Russia’s brutal and unprovoked invasion* (жестокое беспрецедентное нападение России), *Russia invaded* (Россия оккупировала), *Russia’s aggression* (агрессия России), *Russia’s illegal Crimea annexation* (незаконное присоединение Россией Крыма), *Russia’s cruel bombardment* (жестокая бомбардировка, совершенная Россией) и т.д., например:

“When *Russia invaded*, it wasn’t just Ukraine being tested. The whole world faced a test for the ages” [7].

В данном случае слово “Russia” идёт вместе с термином “invade”:

Invade, verb – to enter another state’s territory with military forces, in order to conquer it [5, с. 131].

В рамках терминосистемы военного дела термин “invade” является стилистически нейтральным, но когда он начинает использоваться в общепотребительном языке, то приобретает отрицательную коннотацию [3].

Чаще всего апелляция происходит к эмоциям, а не разуму целевой аудитории. Например, следующие фрагменты насыщены эмоционально-оценочной лексикой:

“In October, 143 nations in the United Nations *condemned* Russia’s *illegal* annexation ... It’s a dream for those Ukrainian patriots who have fought for years against Russia’s *aggressions* in the Donbas and the heroes who have given everything, given their lives, in the service of their beloved Ukraine ... The workers in cities across Ukraine who are fighting to keep the power on in the face of Russia’s *cruel* bombardment.” [7].

Рассматриваемый отрывок речи Дж. Байдена наглядно демонстрирует, как при помощи эмоционально-оценочной лексики дискредитируется образ России и возвеличивается в глазах целевой аудитории образ Украины.

Особо следует отметить случаи, когда имеющие эксплицитную негативную коннотацию словосочетания, в которые входит слово “Russia”, стоят в сильных позициях. Например, в следующем фрагменте

слово “Russia” в сочетании со словами “unprovoked” и “brutal” и термином “invasion” помещено в название:

“Remarks by President Biden Ahead of the One-Year Anniversary of *Russia’s Brutal and Unprovoked Invasion of Ukraine*” [7].

В рассматриваемом фрагменте пейоратив “brutal”, выражая отрицательную оценку действиям России, имплицитно влияет и на концепт “Russia”, поскольку при регулярном повторении подобных конструкций целевая аудитория начинает воспринимать Россию, как вражеское государство. О наличии отрицательных сем свидетельствует определение слова “brutal”:

“**Brutal** is used to describe things that have an unpleasant effect on people, especially when there is no attempt by anyone to reduce their effect” [6].

Аналогично трансформация концепта “Russia” происходит посредством дисфемизмов, например:

“Over the past year, the United States has come together with our Allies and partners in an extraordinary coalition to stand against *Russian aggression*” [7].

В данном отрывке вместо военного стилистически нейтрального термина “offence” намеренно используется дисфемизм “aggression”, что подталкивает целевую аудиторию постепенно изменять своё отношение к России на более негативное, модифицируя концепт “Russia”.

Таким образом, геополитические изменения привели к тому, что американские политики посредством ВПД стали намеренно вносить изменения в концепт “Russia”, оказывая манипулятивное воздействие на свою целевую аудиторию.

Литература:

1. Добрынина, К. С. Фреймовая презентация концепта Jealousy // Вестник ОГУ. – 2011. – № 16 (135). – С. 422-424.

2. Стрельчук, Е. Н., Лонская, А. Ю. Формирование и трансформация концепта «Россия» в картине мира современных американских студентов // Вопросы теории и практики журналистики. – 2018. – Т. 7. – № 4. – С. 741-754. – DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(4).741-754.

3. Телегуз, А. А. Метафоризация военной терминологии в медийном дискурсе // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: Сборник научных статей X Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. – Часть 1. Под общ. ред. С.А. Куценко. 2019. – С. 209-213.

4. Трофимова, Е. С., Телегуз, А. А., Фомин, А. Г. Лингвопрагматические особенности креолизованных текстов военно-политического дискурса // Вестник НГЛУ. – 2021. – Вып. 4 (56). – С. 87-107. – DOI 10.47388/2072-3490/lunn2021-56-4-87-107.
5. Bowyer, R. Dictionary of Military Terms. – 3d Ed. – A & C Black, London. – 289 p.
6. Collins Dictionary Online [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary> (дата обращения: 10.10.2023).
7. The White House [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov> (дата обращения: 10.10.2023).

КОРАНИЧЕСКИЙ ТЕКСТ КАК ИНИЦИАТОР ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

С.К. Бесхлебный

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, sbeskhlebny@mail.ru

Научный руководитель: Проскурина А.В., к.филол.н., доцент

Настоящая работа посвящена изучению роли Корана в истории арабского языка. В работе рассматриваются черты коранического текста, подтверждающие его уникальный характер и особое положение в рамках корпуса арабского языка. В статье анализируются лингвистические инновации, представленные в Коране, в областях грамматики, композиции текста, стиля и лексики.

This article is devoted to the study of the role of the Quran in the history of the Arabic language. The article investigated the Quran's features, confirming its unique character and special position within the corpus of the Arabic language. The Linguistic innovations presented in the Quran in the fields of grammar, text composition, style and vocabulary were analyzed.

На протяжении 14 веков, с самого момента своего появления, Коран не перестает терять своей актуальности в глазах ученых по всему миру. Подобный интерес обусловлен огромным влиянием, которое коранический текст оказал на арабский язык. Коран послужил источником обновления арабского языка, привнеся в него большое количество новшеств грамматического, стилистического и лексического характера. Коранический текст стал образцом подражания для всех носителей языка, таким образом став источником новой литературной нормы.

Однако на сегодняшний день не были проведены полноценные исследования комплексного характера, которые бы в полном объеме указывали на те черты и особенности Корана, которые бы свидетельствовали о его уникальной природе.

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена повышенным интересом к данному вопросу со стороны исследователей Корана – как арабоязычных, так и западных специалистов.

Задача данного исследования состоит в определении тех черт коранического текста, которые указывают на его уникальный новаторский характер. В данной статье будут обозначены те области, дальнейшее исследование которых способствует более глубокому исследованию Корана.

Для того чтобы выявить особенности коранического текста, необходимо учитывать его теологический характер. Уникальность Корана обозначается термином إعجاز (и'джаз), что переводится как «чуждость» [1]. Одним из аспектов «чуждости» Корана служит его лингвистическое своеобразие, которое проявляется в его композиционных особенностях, частоте лингвистических инноваций, грамматических новшествах, использовании уникальных образов, построенных на семантических связях ранее не известных деятелям доисламской литературы 7 века.

Обратимся к композиционным особенностям коранического текста. Следует отметить, что само название القرآن (Коран) является уникальным, так как не было случаев его употребления в памятниках доисламской поэзии [1]. Одной из отличительных черт коранического текста является его особое композиционное строение. Коран состоит из سورة (сур) и آية (аятов).

Аят имеет несколько значений. Данный термин может переводиться как «знамение», «чудо», «назидание». **Аят** представляет собой часть коранического текста, состоящую из одного или нескольких слов. В Коране обозначены начало и конец **аята** [2]. **Аяты** могут не соответствовать предложениям текста. Они представляют собой независимые лингвистические единицы. Один **аят** может заканчиваться перед придаточной частью, после которого следует следующий **аят**. **Аят** также может выходить за пределы одного предложения и включать в себя половину следующего за ним предложения. Таким образом, **аят** как лингвистическая единица функционирует по неизвестной современной лингвистике логике. Данный вопрос требует дальнейших исследований.

Сура представляет собой объединение группы **аятов**. Данный термин можно перевести как «стена». **Суры**, в некоторой степени,

можно сопоставить с привычными западному мышлению главами в книге, однако кораническая **сура** помимо композиционного аспекта обусловлена теологией текста, а потому имеет особое значение.

Прежде чем непосредственно обратиться к лингвистическим новшествам, которые Коран привнес в арабский язык, необходимо обратить внимание на частоту появления данных новшеств в кораническом тексте, что является одним из важных доказательств уникальности Корана. Так, количество новых лингвистических феноменов может превышать количество слов в той или иной суре. Например, в суре «*ал-Фатиха*», которая состоит из 29 слов, наблюдается 58 лингвистических инноваций. В суре «*Люди*» на 20 слов приходится 33 новых феноменов. Подобная тенденция наблюдается и в других сурах [1].

Рассмотрим характер грамматических новшеств Корана. Коранический текст часто прибегает к изменению лица глагола. Данный феномен обозначается термином التفتات (*илтифат*) [2]. **Илтифат** можно наблюдать в суре «*Скот*»: «**Он**, Тот, Кто **ниспослал** с неба воду. Посредством её **Мы** **взрастили** растения всех видов». В качестве примера можно привести следующий аят и той же суры: «Разве **они** не **видели**, сколько поколений **Мы** **погубили** до них? **Мы** **одарили** их на земле властью, которой нет у этих грешников».

Также к **Илтифату** можно отнести случаи изменение числа. Например, сура «*Земной поклон*»: «Если бы **Мы** пожелали, то наставили бы на прямой путь каждого человека, однако исполнится слово **Моё**».

Далее рассмотрим образы, которые впервые были использованы в кораническом тексте. Коран предложил новый формат отношений между словами, который одновременно внедрял новые идеи и комбинации, и в то же время следовал традиции арабского языка. Так, в суре «*ал-Фатиха*» фраза مُلِكِ يَوْمِ الدِّينِ («Властелину Дня воздаяния!») содержит в себе связь между словами, механика которой была незнакома арабам времен Пророка [1]. Никогда ранее слова «день» (*йаум*) и «властелин» (*малик*) не использовались вместе, чтобы создать новый образ. В доисламскую эпоху слово «властелин» ассоциировалось с владением какой-либо конкретной вещью. Для арабов 7 века была новшеством идея о том, что можно «владеть днем». Далее, в том же примере, устанавливается связь между «днем» и «воздаянием» или «судом». В доисламскую эпоху «день» был, прежде всего, мерой времени, обозначал некий временной отрезок, период. Сочетание «дня» и «воздаяния» было неоспоримым новшеством.

Арабские поэты доисламской эпохи в своей поэзии использовали фиксированные образы и редко отступали от них. Коранический текст

не использовал традиционные образы, доступные в культуре. Вместо них Коран предложил свою собственную систему метафорических образов, которая противоречила традиционным правилам создания метафор [1]. Описывая нечто, что невозможно представить человеческому разуму, коранический текст обращается к воображению читателя, предлагая ему метафору, которая может лишь отчасти уподобить нечто известное неизвестному и непостижимому. Так, например, плоды дерева, растущего в аду, уподобляются «головам шайтанов», что вызывает у читателя отвращение, хотя он никогда не видел «шайтана». Также приведем другие примеры: «Взоры не могут постичь Его, а Он постигает взоры»; «В тот день земля будет заменена другой, равно как и небеса»; «Не ценили она Аллаха должны образом, а ведь вся земля в День воскресения будет всего лишь Пригоршней Его, а небеса будут свернуты Его Десницей».

Следует также обратить внимание на особый стиль коранического текста. Коран представляет собой стилистически единообразный феномен. Каждый аят и каждая сура играют роль в общей композиции текста и создают гармонию между его частями. Изменение порядка слов, произношения нарушает ритм чтения текста и нарушает стиль.

Для арабоязычного читателя не составит трудности определить, принадлежит тот или иной отрывок Корану или какому-либо литературному произведению [1]. Данный феномен связан не столько с распространением самого коранического текста, сколько с его стилистическим своеобразием. Отличие любого иного литературного произведения от коранического текста состоит в том, что стиль данного литературного произведения можно повторить, изобразить. Коранический текст, по словам ученых, невозможно повторить. Система образов, ритмика, грамматика текста находятся в тесной взаимосвязи; удаление одного из элементов повлечет за собой искажение уникального стиля Корана. Выявление конкретных феноменов, которые способствуют созданию уникального стиля коранического текста, нуждаются в дальнейшей проработке и исследованиях.

Проведенный анализ коранического текста показал, что Коран занимает центральное место в истории арабского языка. Та лингвистическая революция, которая произошла в 7 веке, привнесла в арабский язык огромное количество новых выразительных средств, грамматических конструкций и лексических единиц. Однако тема уникальности Корана требует дальнейших, более детальных исследований. Понимание коранического текста внесет большой вклад в

развитие не только арабистики, но и западной лингвистики и корановедения.

Литература:

1. *Бассам С.*, Чудесный язык Корана. Свидетельство Божественного происхождения / пер. с англ. Ю. Косенко. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2022. – 160 с.

2. *Хуррамишахи Б.*, Корановедение (очерки о Коране и его роли в формировании культуры) / пер. с перс. Б. Норика: научн. Ред. И.Р. Насыров – М: ООО «Садра», 2016. – 390 с.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОМАТИЗМОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

И.К. Бушков

**Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала
армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии**

Российской Федерации,

г. Новосибирск, bushkov.ilya@bk.ru

Научный руководитель: Глибина А.А., к. филол. н., доцент

В статье проанализированы соматизмы, использованные президентами США и России в своих речах в 2021-2023 гг. Выявлено 24 соматизма, из которых наибольшей частотностью обладают слова «heart», «hand», «blood», «глаз», «рука», «голова», а также их деривативы. Как правило, данные лексические единицы используются в составе фразеологических единиц или в рамках метафорических переносов, что позволяет политикам усилить образность своих выступлений.

The article is devoted to consideration of somatisms used by Russian and US presidents in their speeches in 2021-2023. The author identified 24 somatisms. The most frequently used somatisms are “heart”, “hand”, “blood”, “глаз”, “рука”, “голова” and their derivatives. Usually these words are used within phraseological units or metaphors, thus helping politicians make their speeches more emphatic.

В связи с обострением геополитической ситуации ключевые политики для усиления прагматического воздействия своих речей используют различный языковой инструментарий. Одним из действенных «рычагов» воздействия на целевую аудиторию являются соматизмы.

Согласно Ульяновой О.Б., соматизмы представляют собой «телесный код, ... ось координат» [8, с. 51], поскольку «именно

человеческое тело задает параметры изначального измерения пространства» [2, с. 313]. Как отмечает Старых О. В., соматизмы образуют одну из универсальных лексических групп, существующих во всех языках [6, с. 80] и обозначающих части тела человека.

При помощи соматизмов люди отражают в своей речи события, происходящие в окружающей действительности, давая им при помощи данных лексических единиц определённую оценку. Об этом свидетельствуют труды Плуноян В. А., согласно которым ощущения человека напрямую соотносятся с различными органами его тела [5]. Поэтому соматическая лексика является одним из средств создания экспрессии. Кроме того, Власова Н. А. подчёркивает, что для соматических единиц характерна высокая частотность употребления и развитая полисемия [1, с. 27].

Целью настоящей работы является изучение специфики использования соматизмов в речах президентов России и США в период проведения Специальной военной операции.

Объект исследования – экспрессивные языковые единицы, используемые в политическом дискурсе.

Предмет исследования – соматическая лексика как средство воздействия на целевую аудиторию.

В качестве **материала** было взято 10 скриптов речей президента России В. Путина и 10 скриптов речей президента США Дж. Байдена, размещённых в открытом доступе.

В результате проведённого анализа было выявлено, что оба президента используют соматическую лексику. Вслед за Старых О. В. отобранные языковые единицы можно разделить на две группы: сомонимическая лексика (слова, обозначающие «внешние» части тела человека, такие как голова, нижние и верхние конечности и т.п.) и сплахнонимическую лексику (названия внутренних органов) [6, с. 82-83]. К первой группе относятся такие слова, как *head, eyes, fist, глаз, голова, колено, рука*, например:

“The world is rejecting Russia’s lies. We can all see what is happening in Ukraine with our own eyes” [11].

«Мы обсуждали ценовые параметры в сфере энергетики. Я думаю, – мы сейчас ... с глазу на глаз беседовали, – будем считать, что все основные параметры, в том числе и параметры чувствительные по ценообразованию в сфере энергетики, согласованы» [10].

Как свидетельствуют данные фрагменты, для усиления прагматического воздействия соматизмы используются в составе фразеологических единиц “see with own eyes” (воочию убедиться) и с «глазу на глаз» (наедине).

Использование соматизмов в составе фразеологических единиц в политическом дискурсе вполне закономерно, поскольку «важнейшей функцией фразеологических единиц является создание эмоциональной, экспрессивной выразительности, а также усиление аргументации, убеждение» [3, с. 310]. В результате происходит максимизация влияния, оказываемого на целевую аудиторию.

Следует отметить, что президент России использует больше соматизмов, связанных с частями головы (нос, уши, язык и т.д.):

«Мы всё терпели, терпели, терпели и надеялись на мирные договорённости какие-то. Сейчас выясняется, что нас просто *водили за нос*. Так что такая страна, как Штаты, давно этим занимается» [10].

Рассматриваемый пример подтверждает, что «внешние» соматизмы, используемые в составе фразеологизмов, обладают значительной экспрессией, поскольку фразеологизм «водить за нос» имеет отрицательную коннотацию:

Водить за нос – обманывать, вводить в заблуждение, обычно обещая что-либо и не выполняя обещанного [9].

В скриптах речей президента России преобладают «внешние» соматизмы. Лидирующее место по частотности занимает соматизм *рука*:

«Лидерство в этой области переходит и будет *переходить из рук в руки*, а вот военное освоение прилегающих к нашим границам территорий, если мы позволим это сделать...» [10].

Это можно объяснить тем, что лексема «рука» – это «символ власти, права, силы» [4, с. 92], а концепт «власть» является одним из ключевых для политического дискурса. При этом, согласно исследованию Нассири М., «фразеологизмы с компонентом-соматизмом «рука» ... имеют негативную коннотацию или качественную (градуальную) оценку» [4, с. 93], то есть способность передавать различные оттенки значения. Так, в следующем фрагменте употреблён соматизм «руки» в рамках сочетания «руки по локоть в крови»:

«У ВСУ и нацгвардии Украины особой популярностью пользуются шевроны *Das Reich*, «Мёртвая голова», «Галичина», других эсэсовских частей, у которых тоже *руки по локоть в крови*» [10].

Таким образом, выражается крайне негативное отношение к действиям лиц, убивающих невинных людей.

Частотность использования соматизма *hand* в скриптах речей американского президента ниже. Для этого соматизма также характерно употребление в рамках метафорических и метонимических переносов в сочетании с эмоционально-оценочной лексикой, что значительно увеличивает эмоциональный «заряд» сообщения, например:

“Between hope and fear. Between democracy that lifts up the human spirit and the *brutal hand* of the dictator who crushes it” [11].

Яркие метафорические образы используются при использовании различных положений, которые может принимать рука, например:

“Through partition and oppression, when the beautiful city was destroyed after the Warsaw Uprising, during decades under the *iron fist* of communist rule, Poland endured because you stood together” [11].

Сочетание *iron fist* (железный кулак, ежовые рукавицы) обладает значительной экспрессией, поскольку выражает использование огромной беспощадной силы.

Использование соматизмов для порождения метафорических переносов связано с тем, что «метафора представляет собой средство эмоционального воздействия и убеждения» [7, с. 210].

Также оба президента используют сплахнонимическую лексику:

“Three hundred days of Ukrainian people showing Russia and the world their steel *backbone*, their love of country, and their unbreakable determination...” [11].

В данном случае соматизм *backbone* (*позвоночный столб, хребет*) вовлекается в метафорический перенос: *steel backbone* (стальная основа). Подобное употребление также увеличивает прагматическое воздействие соматизма на клиентов дискурса.

В русскоязычном политическом дискурсе для характеристики результатов действий недружественных государств также широко используются соматизмы, обозначающие болезни внутренних органов:

«Вообще складывается впечатление, что практически везде, во многих регионах мира, куда Запад приходит устанавливать свой порядок, по итогам остаются *кровавые, незаживающие раны, язвы* международного терроризма и экстремизма» [10].

Так как язва является повреждением внутреннего органа, приносящая боль, она обладает отрицательным коннотативным значением. Следовательно, с помощью данного слова президент передаёт своё негативное мнение.

Если в речах президента России преобладают соматизмы первой группы (сомонимы), то у президента США – лексические единицы, относящиеся к второй группе (сплахнонимы), среди которых особое место занимает слово *heart* (*сердце*), например:

“Communities across Europe have opened their *hearts* and their homes to help Ukrainians in need” [11].

В исследованном корпусе текстов слово “heart” является самым частотным соматизмом (23 словоупотребления). При помощи этого слова президент апеллирует не к разуму, а чувствам аудитории. Об этом

свидетельствует следующий отрывок, в котором в одном контексте использованы и слово “heart”, и его дериватив “heartbreaking”:

“Our hearts are also with the dozens of civilians who were killed or injured, including precious children, and their families. We grieve with all those who are mourning this *heartbreaking* tragedy” [11].

С помощью данного соматизма президент пытается апеллировать к общечеловеческим ценностям (жизнь и здоровье), давая моральную и этическую оценку действиям противника.

Таким образом, исследование показало, что в политическом дискурсе президенты используют соматизмы для увеличения образности своих выступлений увеличения их прагматического потенциала.

Литература:

1. *Власова, Н. А.* Фразеологическое гнездо с вершиной «Глаз» в общенародном языке и говорах: автореф. на соиск. ученой степ. канд. филол. наук. 10.02.01 – русский язык. Орел, 1997. – 31 с.

2. *Ким, Х. Ё.* Паремии с соматизмом «Сердце» в русском и корейском языках // Преподаватель XXI век. – 2013. – № 2. – С. 312-316.

3. *Кузёма, Т.Б., Вишнякова, А.В., Шутова О.А., Халезова, Л.В.* Соматизмы в современном публицистическом тексте // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 5 (90). – С. 309-312.

4. *Нассири, М.* Семантические особенности русских и персидских фразеологизмов с компонентом-соматизмом рука // Вестник РУДН, серия Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2014. – № 1. – С. 90-98.

5. *Плунгян, В. А.* К описанию африканской «наивной картины мира» (локализация ощущений и понимание в языке догон) // Логический анализ языка: Культурные концепты. М., 1991. – С. 155.

6. *Старых, О. В.* Соматизмы как особый класс слов в лексической системе церковнославянского языка // Вестник ПСТГУ: Филология. 2011. – Вып. 2 (24). – С. 80-85.

7. *Телегуз, А. А.* Метафоризация военной терминологии в медийном дискурсе // Гуманитарное знание в профессиональной деятельности. – 2019. – С. 209-213.

8. *Ульянова, О. Б.* Семантический потенциал соматизмов в диахронии // Вестник ТГПУ. – 2018. – № 5 (194). – С. 51-57. – doi: 10.23951/1609-624X-2018-5-51-57.

9. *Фёдоров, А. И.* Фразеологический словарь русского литературного языка. – М.: Астрель, АСТ, 2008. – 880 с.

10. Kremlin. Президент России (официальный сайт) [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 27.09.2023).

11. The White House [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov> (дата обращения: 27.09.2023).

ЖЕСТЫ РТА И ЭХО-ФОНОЛОГИЯ В РУССКОМ ЖЕСТОВОМ ЯЗЫКЕ

М.М. Гизатуллина, С.И. Буркова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ritagiz@mail.ru**

Научный руководитель: Буркова С.И., к. филол. н., доцент

В данной статье рассматривается явление, называемое в лингвистике жестовых языков эхо-фонологией: когда в структуре некоторых комбинированных жестов движение рта «эхом» повторяет движение руки.

This article studies a phenomenon referred to in sign language linguistics as echo-phonology, when a mouth action "echoes" the hand action in the structure of some multi-channel signs.

В настоящее время во многих сферах активно развивается инклюзия, в том числе и повышается интерес к жестовым языкам. Вместе с этим растет спрос на услуги переводчиков жестовых языков. Исследования жестовых языков приобретают важное значение для создания учебных и методических программ для обучения переводчиков жестовых языков. Актуальность данной работы заключается в необходимости изучения такого явления как эхо-фонология переводчиками и лингвистами жестового языка. Цель работы – рассмотреть проявление эхо-фонологии в русском жестовом языке.

Американский лингвист У. Стоуки впервые описал лингвистическую структуру жеста в жестовых языках и выделил структурные мануальные элементы, из которых состоит жест: конфигурацию кисти руки, ориентацию кисти руки, локализацию и движение [6]. Позже было показано, что в структуре многих жестов важную роль играют и немануальные компоненты. Жесты, которые помимо мануальных компонентов обязательно включают в свою структуру и немануальные компоненты, называются комбинированными.

К немануальным компонентам в жестовых языках относятся мимика, движения и положения головы, плеч и верхней части корпуса тела. К релевантным составляющим мимики относятся различные движения бровей, глаз, век щек, носа, губ и челюсти. Вместе с движениями

головы, плеч и корпуса они представляют собой большое количество относительно независимых артикуляторов, которые могут использоваться одновременно с мануальными компонентами и друг с другом. Различные немануальные компоненты выполняют функции на всех уровнях языковой структуры – от десемантизированных фонологических компонентов лексических единиц до маркеров дискурса [4, 5].

Мануальные и немануальные компоненты во внутренней структуре жеста являются предметом исследования фонологии жестовых языков. Они используются для различения жестов между собой и по своим функциям во многом схожи с фонемами в звуковых языках [2].

Предметом исследования данной статьи является явление, называемое в лингвистике жестовых языков «эхо-фонологией». Данный термин был предложен британским лингвистом Бенси Уолл. Термин мотивирован тем, что движения рта в некоторых комбинированных жестах «эхом» повторяют движения руки по целому ряду параметров: моменту начала и прекращения движения, динамическим характеристикам, таким как скорость исполнения жеста и темп, а также по характеру движения, например, открывание или закрывание рта, шевеление пальцами [7].

Движения рта включают в себя маусинг и жесты рта [7]. Маусинг (в англоязычной литературе – *mouthing* или *spoken components*) представляет собой беззвучную артикуляцию соответствующего слова или его части, заимствованного из окружающего звукового языка. Поэтому многие исследователи считают его проявлением интерференции. Маусинг отражает билингвизм соседствующих звукового и жестового языков [2]. Как правило, он служит для разграничения «мануальных омонимов» – жестов с похожими или идентичными мануальными формами [7]. Например, в русском жестовом языке жесты СУДЬБА и ПОГОДА, ВЕЧНЫЙ и ОКЛАД в каждой паре идентичны по мануальному исполнению, но благодаря маусингу можно понять, какое именно значение имеется в виду.

Жесты рта (в англоязычной литературе – *mouth gestures* или *oral components*) не связаны со звуковым языком и существенно отличаются от маусинга. К ним относятся различные движения или положения губ и языка, артикуляция некоторых звуков или их сочетаний, а также вдох или выдох ртом. Жесты рта рассматриваются как обязательные паттерны рта, которые функционируют во внутренней структуре некоторых комбинированных жестов как фонемы [3]. Уолл предполагает, что реализация жестов рта в структуре комбинированного жеста ограничивается общими механизмами моторики рук и рта.

Например, в британском жестовом языке – жест EXIST (шевеление пальцами) сопровождается артикуляцией звука [ʃ] [7]. Явление «эхо-фонологии» встречается только в тех комбинированных жестах, где одним из немануальных компонентов является жест рта, а не маусинг.

В русском жестовом языке тоже можно наблюдать такое явление, как эхо-фонология. Приведем несколько примеров, взятых из электронного словаря жестовых языков Spreadthesign [1].

1. Жест со значением ‘способный делать что-то’: локализация жеста на уровне нижней части лица, конфигурация руки в момент начала жеста открытая, в движении и к концу жеста становится закрытой. Движение руки сопровождается жестом рта, который также переходит из открытой позиции в закрытую, артикулируется слог [ap] с выдохом.

2. Жест со значением ‘безумно устать / изможденный’: локализация жеста на левом предплечье, активные указательный и большой палец в момент начала движения открытые, а в конечной фазе исполнения жеста соединяются на левом предплечье. Положение рта также в момент начала открытое, язык немного выпячен вперед, в момент окончания движения положение рта закрытое, сопровождается резким выдохом.

3. Жест со значением ‘резко вздрагивать’: локализация жеста на уровне груди, обе руки в конфигурации дактильной буквы «О», которые в начале движения соединены друг с другом, а в конечной позиции разъединены. Жест рта также повторяет «эхом» данное движение, переходя из закрытого положения в чуть приоткрытое.

4. Жест со значением ‘жажда’: локализация жеста на уровне шеи, при этом активные средний и большой пальцы вместе с губами сомкнуты, а в конце движения пальцы переходят в открытое положение, сопровождаясь артикуляцией слога [pa].

5. Жест со значением ‘надеяться’: локализация на уровне груди, средний, указательный и большой пальцы обеих рук по мере движения переходят из открытой в закрытую позицию. При этом артикулируется слог [am].

6. Жест со значением ‘похожий, одинаковый’: локализация на уровне груди, конфигурация активных указательных и средних пальцев обеих рук из закрытой переходит в открытую и при реализации обязателен жест рта, в котором артикулируется слог [ap].

Таким образом, явление эхо-фонологии заключается в повторении жестами рта движений рук в комбинированных жестах. Впервые это явление было выявлено на материале британского жестового языка, однако, как можно видеть, оно наблюдается и в русском жестовом языке. Дальнейшее исследование заключается прежде в углубленном

анализе этого явления на материале РЖЯ. Следует установить, существует ли корреляция между определенными движениями рук и определенными жестами рта, а также насколько данное явление в структуре комбинированных жестов является регулируемым.

Литература:

1. Словарь жестовых языков // Spread the sign URL: <https://www.spreadthesign.com/ru.ru/search/> (дата обращения: 05.11.2023).

2. Буркова С.И., Киммельман В.И. Введение в лингвистику жестовых языков. Русский жестовый язык. – Новосибирск, 2019. – 355 с.

3. *Boyes Braem, P., & Sutton-Spence, R.* (2001). The hands are the head of the mouth: The mouth as articulator in sign languages: Hamburg: Signum Press, 2001. – 297 p.

4. *Crasborn O. et al.* Frequency distribution and spreading behavior of different types of mouth actions in three sign languages. // Sign Language & Linguistics. – 2008. Vol. 11. – p. 45-67

5. *Crasborn O.A.* Nonmanual Structures in Sign Language. // Encyclopedia of Language & Linguistics, Second Edition. – 2006. Vol. 8, – p. 668-672.

6. *Stokoe W.* Sign Language Structure: An Outline of the Visual Communication Systems of the American Deaf. New York: University of Buffalo, 1960. 78 p.

7. *Woll B.* Moving from hand to mouth: echo phonology and the origins of language. // Frontiers in Psychology. – 2014. – Vol. 5. – 9 p.

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ КАРЛА III В ПОЛИТИЧЕСКОМ НАРРАТИВЕ «КОРОНАЦИЯ» (НА МАТЕРИАЛЕ БРИТАНСКИХ СМИ)

М.А. Ерошенко

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, noremj@yandex.ru

Научный руководитель: Онал И.О., к. филол. н., доцент

В статье проводится анализ метафорического портрета короля Великобритании Карла III, создаваемого в публикациях британских изданий, посвящённых подготовке и проведению коронации. Выявляются основные тематические компоненты образа монарха и метафорические модели, используемые для его формирования.

The article analyzes the metaphorical portrait of King Charles III of Great Britain, created in the British publications devoted to the preparation and holding of the coronation. The author identifies the main thematic components of the monarch's image and metaphorical models used to create it.

Политический нарратив как способ организации информации используется для создания определённых взглядов, интерпретаций или понимания политических событий. В ходе освещения событий СМИ могут прибегать к эмоциональному, идеологическому или даже пропагандистскому политическому нарративу, стремясь объяснить или интерпретировать политические события. Одним из действенных средств, используемых для создания медиаобраза известной личности в целях влияния на формирование взглядов общественности или выражения собственного мировоззрения, является метафора.

Цель данной статьи – реконструкция метафорического образа Карла III в британских СМИ в период подготовки и проведения коронации. **Материалом исследования** послужили новостные статьи британских журналов в период подготовки и проведения коронации 6 мая 2023 года.

Как известно, метафора в современной лингвистике рассматривается как инструмент структурирования общей картины мира, а также осмысления абстрактных понятий [1: 83]. Принято разграничивать две концептуальные области: целевую и исходную. Принцип сопоставления исходных и целевых областей активно используется участниками политического дискурса, где метафора применяется для различных целей: привлечения внимания аудитории, манипулирования общественным сознанием, а также для создания образа известного человека (политика, публичной личности, главы государства и т.п.).

В зависимости от сферы-источника метафорической экспансии выделяют следующие разряды метафор [3: 77]: 1) **антропоморфная** («Анатомия», «Физиология», «Болезнь» и др.); 2) **природоморфная** («Мир животных», «Мир растений», «Мир неживой природы»); 3) **социоморфная** («Война», «Театр», «Игры и спорт» и др.), 4) **артефактная** («Механизм», «Дом (здание)», «Инструмент» и др.).

В ходе исследования мы выделили следующие составляющие образа британского монарха: **1. Карл III – монарх, заботящийся о своей стране. 2. Карл III – скромный (экономный) монарх / Карл III – расточительный монарх. 3. Карл III – наследник, не подходящий для роли короля.**

Далее перейдем к анализу метафорических выражений, использованных для создания образа Карла III в статьях британских изданий в период подготовки и проведении его коронации.

1. Карл III – монарх, заботящийся о своей стране.

(1) *But wherever he goes, he **carves out time** to meet ordinary people.*

(2) *As monarch, His Majesty will continue **to fly the flag** for the UK overseas and at home (Hello Magazine).*

Журналисты британского издания Hello утверждают, что, встречаясь с лидерами других государств, Карл III будет прежде всего заботиться об интересах своей страны и всегда выкроит время, чтобы пообщаться с обычными людьми, что описывает его как преданного своему государству и народу правителя. Используемые в данных примерах артефактные метафоры создают скорее положительный образ монарха в обществе.

2. Следующий компонент, отражающий способность нового короля разумно распоряжаться денежными средствами государства, представлен дихотомией: Карл III – скромный (экономный) монарх / Карл III – расточительный монарх.

С одной стороны, в ряде публикаций подчеркивается скромность проведённой церемонии по сравнению с аналогичным мероприятием при вступлении на престол предыдущего монарха – королевы Елизаветы. Данный факт объясняется тем, что монархия за текущие годы значительно «постройнела».

(3) *If this weekend's ceremonies are more modest than those of 70 years ago, that will only be partly down to the new king's reported preference for a more modern, **slimmed-down** monarchy (The Guardian).*

С другой стороны, даже учитывая сокращенную программу коронации, общество обращает внимание на удивительно высокие траты на проведение церемонии, что вызывает недовольство граждан. Так, например, коронацию называют «бессмысленной театральной постановкой», повлекшей «невообразимые» расходы.

(4) *Despite attempts to scale down the event, critics have slammed **the eye-watering projected costs** (The Daily Mirror).*

(5) *At a cost of tens of millions of pounds, **this pointless piece of theatre** is a slap in the face for millions of people struggling with the cost-of-living crisis (The Independent).*

Описывая отношение британского народа к проведению праздничных торжеств, журналисты сравнивают вступление на престол Елизаветы с «новым рассветом», символизирующим начало новой эры, в то время как король Карл III, по их мнению, принимает бразды правления «под сгущающимися тучами».

(6) *Elizabeth's crowning seemed like a new dawn. But the reign of Charles begins in a kingdom **under a cloud**. (7) The coronation may*

help, but even this weekend does not present a cloudless sky (The Guardian).

3. Карл III – наследник, не подходящий для роли короля.

(8) *The result is that Saturday's coronation represents something very different from the ceremony of 1953: not the start of a new era, but rather a coda to the old one.*

(9) *Elizabeth II was young enough to be an empty vessel. But Charles has been waiting so long, in line for the throne, that he is an utterly known quantity.*

(10) *There's enough in the Charles back catalogue to enrage the right and warm the left – and vice versa* (The GuardianWeekly).

Авторы статей, освещающих коронационные мероприятия, отмечают богатый, но противоречивый опыт пребывания Карла III в роли наследника престола. Общество ожидает увидеть амбициозного монарха с идеальной репутацией, однако Карл III, по всей видимости, не в полной мере соответствует ожиданиям. Комментируя церемонию, журналисты новостного издания The GuardianWeekly обращаются к метафорам из сферы-источника «Музыка». Коронация Карла III описывается как «не начало новой эры», а всего лишь «кода к предыдущей» («кода» от лат. cauda – «хвост», т.е. дополнительный отрывок в конце музыкального произведения, не принимающийся в расчёт при определении его строения). Также отмечается, что приобретённый за долгие годы политический опыт Карла III («back catalogue» - в музыке это уже опубликованные ранее произведения) может поставить его в затруднительное положение. В примере (9) используется артефактная метафора – 74-летний Карл III уподобляется сосуду, который, в отличие от когда-то вступавшей на престол Елизаветы II, не пуст, а наполнен до известного уровня. Указанные метафоры создают скорее отрицательный образ нового монарха, описывая его неготовность быть достойным представителем династии Виндзоров: коронация – всего лишь «кода», опыт наследника богат, но неоднозначен.

Проведенное исследование позволяет заключить, что метафорический портрет Карла III в британском политическом нарративе «Коронация» складывается из нескольких взаимосвязанных тематических компонентов. Используя метафоры из различных исходных доменов, авторы характеризуют Карла III как небезразличного монарха своего государства, скромного или расточительного монарха, опытного политика; монарха, не совсем подходящего для роли короля. Образ Карла III моделируется при помощи артефактной (50%), антропоморфной (20%), природоморфной

(20%), в меньшей степени социоморфной (10%) метафор. В целом, образ вступающего на престол короля можно охарактеризовать как амбивалентный, т.е. совмещающий и положительные, и отрицательные черты.

Литература:

1. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политической коммуникации. – Общество с ограниченной ответственностью ФЛИНТА, 2012. – С. 248-248.
2. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография/ Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003. – 248 с.
3. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2001. – 238 с.
4. Kovecses Z. Metaphor: A practical introduction. – Oxford university press, 2010.
5. Lakoff, G. Metaphors We Live by / G. Lakoff, M. Johnson. - Chicago: University of Chicago Press, 2003. - 276 p.

МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПРОЦЕССА BREXIT В БРИТАНСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИОМОРФНОЙ МЕТАФОРЫ)

А.С. Жученко

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, anastazziya@inbox.ru**

Научный руководитель: Онал И.О., к. филол. н., доцент

В статье проводится анализ метафор со сферой-источником «Социум», используемых для моделирования процесса Brexit, в современных британских медиатекстах. Целью статьи является выявление интерпретационного и аксиологического потенциала военной, спортивной и театральной метафор на разных этапах выхода Великобритании из ЕС.

The article analyzes metaphors with the source domain "Society", which are used in contemporary British media texts to represent the Brexit process. The purpose of the article is to identify the interpretive and axiological potential of military, sports and theatrical metaphors at different stages of the UK's exit from the EU.

В современном информационном обществе СМИ играют одну из главных ролей в формировании общественного мнения аудитории и восприятия ключевых событий. Brexit как исторический и политический процесс стал ярким явлением, сопровождающимся бурными обсуждениями на мировой арене. Важную роль в репрезентации общественно-политических событий играет метафора, которая применяется в СМИ, для того чтобы акцентировать определенные аспекты события, сформировать определенные ассоциации и впечатления у аудитории.

Под метафорической моделью понимают существующее в сознании носителей языка соотношение между понятийными сферами, где система фреймов одной ментальной сферы (сферы-источника) служит основой для моделирования системы фреймов другой сферы (сферы-магнита) [4]. Согласно А.П. Чудинову [2], существует четыре основные модели политической метафоры – антропоморфная (понятийные сферы «Анатомия», «Физиология», «Болезни»), природоморфная («Мир животных», «Мир растений», «Мир неживой природы»), социоморфная («Война», «Театр», «Преступность»), артефактная («Механизмы», «Дом (здание)», «Инструменты» и др.).

Цель данной статьи – выявление интерпретационных и аксиологических свойств социоморфных метафор, используемых в британских СМИ для репрезентации процесса Brexit в различные периоды его осуществления. **Материалом исследования** послужили тексты статей “The Guardian” и “Financial Times” за период 2015-2021 гг. Поскольку процесс Brexit охватывает достаточно длительный промежуток времени, определенный интерес, на наш взгляд, представляет анализ метафор, используемых для описания данного события в диахронии, т.е. начиная от проведения референдума в 2016 г. и до непосредственного выхода ВБ из ЕС в 2020 г. В соответствии с задачами исследования процесс выхода Великобритании из ЕС был разделен на три периода: 2015-2016 г. (подготовка к референдуму и сам референдум), 2017-2019 г. (период длительных переговоров) и 2020-2021 г. (выход из ЕС и последствия).

1. Сфера-источник «Война».

Милитарная метафора является одной из наиболее популярных и часто употребляемых политических метафор [2, 3]. Война как сфера метафорической экспансии является продуктивной на протяжении всего процесса Brexit (“**Brexit is a war**”). В рамках данной метафорической модели ЕС и Великобритания описываются как воюющие стороны, стремящиеся поразить противника (“damage”, “wounds” и др.), переговоры и споры – как этапы войны или битвы (“siege”, “battle” и

др.), в которых одерживает верх та или иная сторона. Частое употребление военной метафоры в период 2017-2019 г. означает, что процесс представляет собой не просто переговоры, а напряженную и потенциально враждебную ситуацию. Актуализация данной метафорической модели предполагает, что по завершении военных действий неизбежно произойдет разделение на «победителей» и «проигравших», что означает более сильное или слабое положение сторон после выхода Великобритании из ЕС.

(1) *“Mr Johnson and Mr Gove would go on to become a **potent force** in the final months of **the referendum battle**”* (Financial Times, 2016)

(2) *“As Theresa May tries to navigate **the political minefield of Brexit**, the future of the key financial market infrastructure located in London is becoming increasingly urgent”* (Financial Times, 2018)

После 2020 года повышается частотность употребления “damage” и “wounds”, которые описывают негативные последствия Brexit для Великобритании и отдельных ее регионов в сфере экономики, политики, международных отношений.

(3) *“Brexit threatens to **reopen old wounds** in Northern Ireland”* (Financial Times, 2020)

2. Сфера-источник «Театр»

Метафорический взгляд на процесс Brexit как на театральное представление с его основными и второстепенными ролями, аудиторией и режиссерами, был замечен с самого начала этого события [1]. Однако наибольшая частотность употребления выражений, вербализующих метафорический образ “**Brexit is a theatre**” приходится на период переговоров, когда каждое «действие» представляет собой отдельный этап переговоров, а каждая «сцена» может изображать конкретные события или дискуссии. Каждая ключевая политическая фигура «играет свою роль», то есть вносит вклад в развитие сюжета.

(4) *“Parliament’s **Brexit drama** will play out in three acts”* (The Guardian, 2019)

(5) *“British ministers **will play no part** in the EU law-making process”* (The Guardian, 2020)

В период переговоров возрастает частотность метафоры «мыльной оперы», подчеркивая чрезмерную продолжительность событий. Brexit воспринимается как драматическое, «закрученное» и непредсказуемое событие и в данном контексте подразумевает негативное отношение к процессу.

(6) *“The next episode of the **Brexit soap opera** will determine where this rate heads next”* (Financial Times, 2019)

3. Сфера-источник «Спорт»

Поскольку борьба за власть всегда подразумевает определенное соперничество с кем-либо, которое нередко приобретает как в спорте, так и в политике оттенок агрессии, жесткости, метафорическая модель **“Brexit is a sport”** является второй по частотности обращения к ней моделью для описания данного процесса. Вербализация данной модели осуществляется с помощью лексем, обозначающих виды спорта, их правила, спортивный инвентарь [3]. Метафоры сферы-источника «спорт» подчеркивают ощущение неопределенности, сложности и стратегического маневрирования в текущих переговорах. Среди наиболее востребованных метафорических моделей со сферой-источником «Спорт» следует назвать такие виды спорта, как футбол и марафон.

(7) *“Brexit weekly briefing: neither side knows whose **court the ball is in**” (The Guardian, 2017)*

(8) *“EU students will not face Brexit **penalty** next year” (The Guardian, 2019)*

В основном лексемы-репрезентанты спортивных метафор имеют нейтральную или негативную коннотацию. Одним из примеров отражения негативных аспектов Brexit является лексема “penalty” (8) указывающая на возможные ограничения, потенциальные штрафы и сложности после выхода Великобритании из ЕС.

Выбор метафоры марафона для описания переговоров, в свою очередь, подчеркивает продолжительный характер и интенсивность обсуждений, и сопровождающее их умственное и эмоциональное напряжение участников.

(9) *“The trigger for David Davis to quit as Brexit secretary was a three-page government statement, issued after a **marathon cabinet meeting** on Friday at the prime minister’s Chequers country residence” (Financial Times, 2020)*

Частотность обращения авторов текстов британских СМИ к различным видам социоморфной метафоры для описания процесса Brexit отражено на Рис.1. Как видим, пик востребованности военной метафоры приходится на период 2017-2019 гг., когда интенсивные переговоры приобрели напряженный характер. Актуальность данной метафоры сохранилась и после выхода из ЕС, поскольку «война» всегда имеет последствия, в данном случае для экономики и политики как Великобритании, так и стран ЕС. Подобно военной, метафоры со сферой-источником «Спорт» делают акцент на стратегическом маневрировании во время процесса Brexit. Наиболее часто употребляемой спортивной метафорой является “Brexit is a football”, поскольку она обеспечивает наглядный образ понятный для широкой

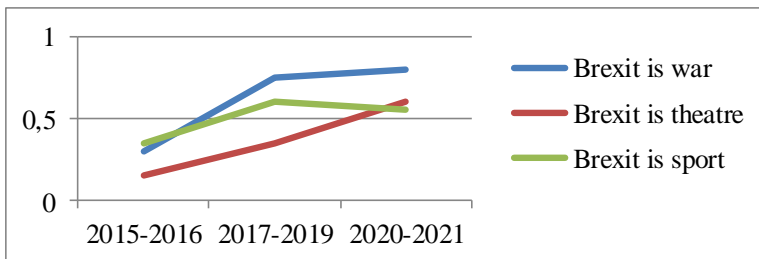

Рис. 1 – Динамика частотности употребления метафор сферы-источника «Социум» в дискурсе о Brexit

аудитории, упрощая понимание сложного политического процесса. После выхода из ЕС в 2020 г. частотность спортивных метафор снижается в связи с тем, что активный процесс переговоров подходит к концу. Однако рост популярности театральных метафор после 2020 г. отражает драматические последствия выхода из ЕС и эмоциональное напряжение всех участников этого процесса, ожидающих «развязки». Количественный анализ показывает, что первую позицию по частотности употребления занимает милитарная метафора, оказавшаяся наиболее удобной для описания взаимоотношений Великобритании и ЕС на протяжении всего процесса Brexit (2015-2021 гг.).

Проведенное исследование позволяет заключить, что метафорическое моделирование политических событий в СМИ происходит когерентно изменениям в обществе. Преобладающая часть рассмотренных метафор репрезентирует процесс выхода Великобритании из ЕС как неприятный и сложный процесс.

Литература:

1. Будаев Э. В., Чудинов А. П. «Метафоры, которыми мы живем»: преобразования прецедентного названия // Политическая лингвистика. 2007. №22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafory-kotorymi-my-zhivem-preobrazovaniya-pretsedentnogo-nazvaniya> (дата обращения: 22.11.2023)
2. Кропотухина П. В. Концептуальные метафоры кризисного дискурса Великобритании // Политическая лингвистика. 2017. № 2 (62).
3. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии: монография / А. П. Чудинов; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург: [б. и.], 2013. — 175 с.: ил. — Библиогр.: с. 158-175.
4. Чудинов А. П. Российская политическая метафора в начале XXI века // Политическая лингвистика. Вып. 1 (24). Екатеринбург, 2008. С. 86-93.

НОМИНАЦИИ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА КАК ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА И САНСКРИТА)

М.А. Кузнецова

Московский Государственный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Москва, mak9516@mail.ru

Научный руководитель: Волошина О.А., к.филол.н., доцент

В статье предпринимается попытка реконструкции фрагментов языковой картины мира двух древних народов – древнегреческого и древнеиндийского – связанных с крупным рогатым скотом (представленные номинациями крупного рогатого скота). Для этого были сопоставлены номинации данных животных в древнегреческом и санскрите в контексте описания их роли в культуре и мифологии. Анализ показал, что исследуемая лексическая группа играет важную роль в языковой картине мира и древних греков, и индийцев, однако именно санскрит демонстрирует истоки номинации в мифологии и ритуале древней Индии.

The article attempts to reconstruct fragments of the linguistic worldviews of two ancient peoples – ancient Greek and ancient Indian – represented by the nominations of cattle. For this purpose, the nominations of these animals in the languages analyzed were compared with their image in culture and mythology. The study has revealed that the lexical group under study plays an important role in the linguistic picture of the world of both the ancient Greeks and Indians, but it is Sanskrit that demonstrates the origins of the nomination in the mythology and ritual of ancient India.

Предпринятые еще в античности попытки проследить происхождение имён в современной лингвистике развиваются такими лингвистическими дисциплинами как этимология – с точки зрения истории отдельных лексем – и ономазиология – с точки зрения способов и принципов номинации. Ответы же на вопросы о происхождении лексики той или иной семантической группы не только удовлетворяют естественное исследовательское любопытство, но и оказывают ощутимую помощь в реконструкции языковой картины мира носителей языков, являющихся ныне мёртвыми.

В данном исследовании предпринята попытка реконструкции фрагментов древнегреческой и древнеиндийской языковых картин мира, связанных с крупным рогатым скотом. Для этого был проведён этимологический анализ лексических единиц древнегреческого языка и санскрита, а результаты этого анализа сопоставлены с культурными и мифологическими данными.

Крупный рогатый скот по сей день играет важнейшую роль в жизни индоевропейских (и не только) народов. Но начался процесс одомашнивания на Ближнем Востоке по разным версиям 8,5-10 тысячелетий назад [1]. Примерно к 6300-м годам до н.э. эта практика достигла и Греции. В VII же тысячелетии до н.э. первые свидетельства об одомашненных коровах появляются и в поселении Мергарх – относительно недалеко от территории Индии. Сегодня между исследователями не существует согласия по вопросу цели, с которой в первую очередь одомашнивали крупный рогатый скот: ради мяса или ради молока [1, 2]. Тем не менее, вскоре крупный рогатый скот стал играть важную роль не только в материальной, но и в духовной культуре народов.

Так, в Греции эти животные использовались в качестве рабочей силы, источника продуктов питания и шкур. Как следствие, они стали не только символом достатка, частым объектом краж, «валютой» выкупа за невесту, но и мифологическими персонажами – точкой взаимодействия богов, а также богов и людей [1]: Гермес угоняет скот у Аполлона, Зевс принимает образ быка с целью похищения Европы, а Гера превращает в корову Ио. Образ этих животных лёг и в основу ряда метафор и сравнений: раб – вьючное животное, оплодотворение – вспахивание быком (мужчиной) поля (женщины).

В индийской культуре крупный рогатый скот занял ещё более важное место. Корова – своеобразная «призма», через которую древний индеец смотрел на окружающий его мир. Так, коровы и быки могли «олицетворять» некоторые явления природы – например, утреннюю зарю (корова) или дождь (бык); корова также часто связывается с землёй. Так как обе они дают человеку пропитание; образы коровы и земли постоянно пересекаются, перетекают друг в друга. Например, богиня земли принимает образ коровы; так она является другим богам, чтобы попросить защиты от людей, которые выдоили её до истощения [3]. Это же животное является и образом дхармы (общественных порядков): на разных стадиях существования общества (югах) корова стоит на четырёх (в этот период мораль и правила имеют очень весомое значение в обществе), трёх, двух и наконец на одной ноге (правила соблюдаются лишь на четверть, царят разврат и бесчестие), после чего общество перерождается [4]. Коровы и быки также являются атрибутами ряда богов (например, Вишну, Шивы, Индры) [5].

Попробуем проследить, как отразился образ крупного рогатого скота в конкретных номинациях (лексемах) древнегреческого и санскрита.

В обоих языках существуют номинации для вида вообще, для молодых особей, а также для бесплодных коров. При этом существуют

наименования, имеющие общеиндоевропейское происхождение, как-то: др.греч. *βοῦς* и др.инд. *go* ‘корова, бык’; др.греч. *στῆρα* и др.инд. *starī* ‘бесплодная корова’; вероятно др.инд. *vaśa* ‘бесплодная корова’ [6]. Кроме того и в древнегреческом, и в санскрите существуют номинации телёнка, имеющие несколько разную семантическую структуру, образованные по разным словообразовательным моделям, однако от одного и того же индоевропейского корня **dam-* [7]: др.греч. *δαμάλλης* и *δάμαλις* букв. ‘очень ручной’ [8], др.инд. *damya* ‘тот, кого следует укротить’.

Удивительным представляется тот факт, что в древнегреческом языке не представлены единицы, именующие отдельно взрослую самку коровы (за исключением номинаций бесплодной коровы). Для обозначения самки используется слово *βοῦς* с артиклем женского рода *ἡ*, тогда как самца можно обозначать и лексемой *τῆυρος*. Тем не менее, в текстах наблюдается интересное явление: лексема *τῆυρος* более употребительна, что может говорить в пользу того, что вид как таковой предпочитали именовать именно этим словом, а следовательно – в пользу того, что быки играли для греков более важную роль. В то же время и слово *βοῦς* употребляется чаще в мужском роде (с артиклем *ὁ*) и в тех контекстах, где речь идёт о быке как рабочем животном [9]. При исследовании текстов басен Эзопа, героями которых выступал крупный рогатый скот, лексем, обозначающих самку, встречено не было.

В то же время в древнеиндийском языке разнообразие номинаций по полу не просто широко представлено – пол являлся, пожалуй, важнейшим признаком, по которому и происходила номинация. Животные попросту делились на две категории, и ряд номинаций каждой из этих категорий отражал закреплённые за ней в культуре ассоциации. Так, корова, ассоциируясь с молочностью, материнством (в т.ч. с матерью-землёй) и женственностью, именовалась, например, *dhenū*, *dughā* ‘дойная корова’ (а также *adhenu* – ‘недойная корова’; все эти лексемы родственны русск. *дойть*), *mahīlukā* ‘корова’ (от *mahilā* ‘женщина’), *māheṃī* ‘корова’ (букв. «земляная», от *mahī* ‘земля’) [8]. Самец же, ассоциируясь с физической силой, а ещё более – с мужской силой, имеет такие наименования, как *baladā* ‘бык’ (букв. «дающий силу»), *balivardā* ‘то же’ (букв. ‘преумножающий силу’), *gopati* ‘то же’ (букв. ‘хозяин стада’), *sadhis* ‘бык, вол, буйвол’ (от *sah* ‘быть терпеливым; побеждать’), *ukṣan* ‘бык’ (от *ukṣ* ‘разбрызгивать’), *vṛṣa* ‘то же’ (букв. «дождеватель») [8].

Следует отметить, что, в отличие от древнегреческой культуры, в Индии различать особей крупного рогатого скота подобным образом было важно ещё и с точки зрения отбора животных для

жертвоприношений. Несмотря на отношение к корове как к священному животному, именно эта её священность порождала необходимость принесения её в жертву богам; причём приносить в жертву можно было только быков или бесплодных коров, тогда как убивать дойных самок было запрещено. Для обозначения таких коров даже существовало слово *aghnyā* – букв. ‘тот, кого нельзя убивать’ [10].

В мифологии древней Индии также очень важное место занимает эта дифференциация по половому признаку: тогда как коровы связываются с плодородной землёй (слово *go*, кстати, имеет в санскрите также и значение ‘земля’), с Вишну – богом мирской радости; быки – с Шивой – богом-аскетом, а также с Индрой – царём богов (который при этом является защитником коров и земли – *govinda*) [5]. В то время как в греческой мифологии функция данных животных определённого пола хотя и прослеживается, но отнюдь не так чётко.

Подводя итоги всего вышесказанного, необходимо обратить внимание на то, насколько точно древнегреческий и древнеиндийский языки отразили в самих номинациях восприятие коровы своими носителями. В культуре Древней Греции крупный рогатый скот играл важную роль, однако она не сравнится с ролью этих животных в Индии. Появляясь в древнегреческих текстах, быки (не коровы) выступают в роли тягловых животных и взаимодействуют с другими видами. То есть, во-первых, особи мужского пола, по-видимому, занимали в греческой культуре несколько более значимое место, нежели особи женского; во-вторых, различие по полу для греков, очевидно, вообще играло менее важную роль, чем для индийцев. В языке это отражено малым количеством наименований крупного рогатого скота и отсутствием отдельных наименований для самок.

В культуре Древней Индии и быки, и коровы играют разные, но одинаково значимые роли: одни символизируют жизнь и материнство, другие – силу и оплодотворение; кроме того, одних особей разрешено приносить в жертву, других – ни при каких обстоятельствах. В языке такое отношение отражено необычайным обилием лексем для самок и самцов отдельно; при этом наименования самок часто отражают дойность или недойность, что важно уже не только для человека, но и для самой коровы, которая в результате своей бесплодности могла стать жертвенным мясом.

Литература:

1. *McInerney J.* The Cattle of the Sun. Cows and Culture in the World of the Ancient Greek. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2010. – 360 p.

2. *Ingold T.* 1974. On Reindeer and Men. *Man // New Series.* – 1974. – N 4. – P. 523–538.
3. *Bhagavata Purana.* Ed. by Ramesh Menon. Rupa & Co., 2011. – 1449 p.
4. *Циммер Г.* Мифы и символы в индийской культуре / Пер. с англ. М.В. Воробьевой, С.В. Пахомова. – М.: Академический проект, 2020. – 194 с.
5. *Огибенин Б.Л.* Структура мифологических текстов "Ригведы". – М.: Наука, 1968. – 112 с.
6. *Mallory J.P., Adams D.Q.* Indo-European Culture. London: Fitzroy Dearborn Publishers, 1959-1969. – 885 p.
7. Индоевропейские слова на *D / Николаев С.Л., Старостин С.А., Этимологическая база данных по индоевропейскому праязыку, 1998-2005 (проект "Вавилонская башня"). – URL: <https://www.proto-indo-european.ru/dic-starostin/iee-d.htm>
8. *Hoffman J.B.* Etymologikon Lexikon tes Archais Ellenikes. Athens, 1974. – 547 p.
9. *Aesopus et Aesopica Scr. Fab.* (с. 6 В.С.), *Fabulae Syntipae philosophi* (0096: 009) "Corpus fabularum Aesopicarum, vol. 1.2, 2nd edn." / Ed. Hausrath, A., Hunger, H. Leipzig: Teubner, 1959. – 819 p.
10. *Васильков Я.В.* Индийская священная корова: история и современность // Этнография. – 2019. – № 4. – С. 42-59.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРФОРМАТИВНОСТИ В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ЗАГОВОРНОЙ ТРАДИЦИИ

Е.Ю. Маркиш

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, elizaveta.markish@gmail.com

Научный руководитель: Проскурина А.В., к.фил.н., доцент

Данная статья посвящена анализу перформативности в древнеанглийских заговорах на примере заговора "For unfruitful land", хранящегося в MS. Cotton Caligula A. VII. В статье выявляется, к какому типу перформативов относятся перформативы, используемые в заговоре, а также каковы особенности их употребления.

This article deals with the analysis of performativity in Old English charms on the example of the charm "For unfruitful land", stored in MS. Cotton Caligula A. VII. The article reveals what type of performatives is used in the charm and what are the features of their use.

Объектом исследования выступает сохранившийся до наших дней древнеанглийский заговор “*For unfruitful land*”, представленный в *MS. Cotton Caligula A. VII* [1].

Проблемой исследования является малая изученность роли иллокуций и перформативов в древнеанглийских текстах.

Впервые активно о перформативности заговорили в середине XX века, когда британский философ и лингвист Джон Остин описал теорию речевых актов, центральное место в которой уделялось перформативам, их свойствам и особенностям. Позже активным развитием его идей занимался Дж. Серль, улучшивший классификацию перформативов.

Так, согласно Дж. Остину, перформативы – это речевые акты, одновременно являющиеся поступками. В отличие от утверждений, перформативы не могут что-либо описывать, о чем-либо сообщать и что-либо констатировать по той причине, что они не являются истинными или ложными. Употребление перформативных предложений также является частью поступка или действия. Например, «спорим, что...», «нарекаю...» или же «да, я согласен взять эту женщину в жены» [2].

По той причине, что действие не может быть истинным или ложным, Дж. Остин выделил категорию успешности/неуспешности перформативов и сформулировал шесть условий успешного функционирования перформатива, при нарушении которых справедливо говорить о неуспешности речевого акта.

Рассмотрим грамматический (лексикографический) критерий перформативов. Чаще всего перформативы выражаются глаголами первого лица настоящего времени изъявительного наклонения активного залога (например, «я дарю...», «я нарекаю...»). Несмотря на то, что данная форма является предпочтительной, перформативами также являются глаголы страдательного залога во втором или третьем лице («вы назначаетесь на пост...»).

Дж. Остин выделяет три уровня речевых актов: локутивный (фонетический), выражающийся в произнесении высказывания, иллокутивный (фатический), передающий интенцию говорящего и перлокутивный (ретический), воздействующий на адресата высказывания.

Иллокутивный уровень представляет наибольший интерес при изучении теории речевых актов. На этом уровне Дж. Остин выделял пять категорий речевых актов: вердиктивы, экзерситивы, комиссивы, бехабитивы и экспозитивы. Однако Дж. Серль в своей работе «Классификация иллокутивных актов» критикует идеи Дж. Остина из-за отсутствия четких критериев для ограничения одного вида

иллокутивной силы от других, смешения понятий иллокутивный глагол и иллокутивный акт (иллокуция), а также из-за узконаправленности классификации именно на англоязычные иллокутивные глаголы [3].

По этим причинам Дж. Серль предлагает свою классификацию, к которой мы будем обращаться при анализе древнеанглийского заговора *For unfruitful land*. Кратко рассмотрим ее:

1. Репрезентативы. Речевые акты, используемые для описания мира, обладающие категорией истинности и ложности, при этом не являющиеся утверждениями. Используются в сообщениях, объявлениях и предсказаниях. Например, *boast* (хвалиться), *complain* (жаловаться), *conclude* (заключать).

2. Директивы. Речевые акты, направленные на адресата с целью побудить его к какому-либо действию. Например, *beg* (молить), *order* (приказывать), *adjure* (заклинать).

3. Комиссивы. Речевые акты, целью которых является наложение на говорящего обязательства совершить какое-либо действие в будущем. Например, *promise* (обещать), *guarantee* (гарантировать), *vow* (давать обет).

4. Экспрессивы. Речевые акты, служащие для передачи психологического, эмоционального состояния говорящего в конкретной ситуации. Например, *condole* (сочувствовать), *apologize* (извиняться), *thank* (благодарить).

5. Декларации. Речевые акты, служащие для передачи соответствия между содержанием высказывания и реальностью. Например, *you are out* (Вы вне игры), *I resign* (я ухожу в отставку), *you are fired* (Вы уволены).

Заговоры – это особые тексты формульного характера, которым приписывалась магическая сила, способная вызывать желаемое состояние. Заговоры относятся к малым фольклорным жанрам, имеющим небольшой объем и зафиксированным в письменной форме, хотя не приходится сомневаться в их изначальном функционировании в устной речи. К отличительным признакам заговоров можно отнести их прагматическую направленность, ориентацию на быстрое достижение результата, тождественность слова и действия, магико-поэтическую природу и установку на изменение или сохранение исходной ситуации при помощи сверхъестественных сил [4].

Перечислим ряд особенностей, отличающих древнеанглийские заговоры от древнегерманских заговоров в целом. Древнеанглийские тексты, вероятно, подвергались литературной обработке, им в большей мере присуща христианизация, а также древнеанглийские заговоры

составляют вербальную часть ритуала, описание которого всегда дается в развернутом виде.

До наших дней также дошел заговор *For unfruitful land*, в котором, наравне с христианскими мотивами, упоминается германская богиня плодородия Ерке (*“Erce, Erce, Erce, eorþan modor”*), вероятно имеющая отношение к культуре матери-земли, что свидетельствует о неполном замещении языческой традиций на христианскую.

Текст настоящего заговора по порядку объясняет шаги, которые должен выполнить человек, столкнувшийся «с плохим ростом пашен, засухой, колдовством или порчей». Помимо физических действий, а именно: взаимодействия с землей, растениями и продуктами животноводства, обращения в церковь и проведения мессы священником и др., заказчик заговора также должен проводить некоторые речевые акты, основу которых составляют перформативы.

Наиболее частотно в тексте заговора встречается иллюкутивный глагол *biddan* (молиться, *ic bidde* – я молюсь), который, согласно классификации Дж. Серля, является директивом. Он встречается во многих строках и чаще всего обращен к Богу и к другим высшим силам, например: *“Bidde ic ðone mæran domine, bidde ðone miclan drihten”* – молюсь я знаменитому властителю, молюсь великому Богу.

Рассмотрим пример другого директива:

Erce, Erce, Erce, eorþan modor,
geunne þe se alwalda, ece drihten,
æscera wexendra and wridendra...

Ерке, Ерке, Ерке, мать земли,
Да благословит тебя Бог
вечный и всемогущий,
Полями цветущими ...

Наибольший интерес представляет глагол *geunnan* (одаривать, благословлять), не являющийся перформативом в его привычном виде. Произносящий заговор просит Бога, чтобы Тот благословил Ерке и одарил ее хорошим урожаем.

Третий пример представляет наибольшую сложность как для перевода, так и для анализа, поэтому обратимся к переводу Т.В. Топоровой [4]:

bidde ic ðone haligan heofonrices
weard,
eorðan ic bidde and upheofon
and ða soþan sancta Marian
and heofones meajt and
heahreced,
þæt ic mote þis gealdor mid gife
drihtnes

toðum ontynan þurh trumne
geþanc,
aweccan þas wæstmas us to
woruldnytte...

земле я молюсь и верхнему
небу,

и праведной святой Марии,
могуществу небес и
высокому чертогу,
чтобы я смог с Божьей
помощью

этот заговор разомкнуть
зубами при помощи могучей
мысли,
пробудить урожай нам на
благо...

Помимо ранее рассмотренного глагола *biddan* (молиться), обратим внимание на отрывок *toðum ontynan þurh trumne geþanc*, который соответствует переводу «этот заговор разомкнуть зубами при помощи могучей мысли». «Разомкнуть зубами» в данном контексте соответствует глаголу «произнести». Попробуем упростить смысл: я молюсь высшим силам, чтобы своими словами я побудил урожай к росту. Другими словами, говорящий сам наделяет свои слова иллюкативной силой, говоря, что его слова и есть побуждение урожая к действию, что является директивом по классификации Дж. Серля.

Как отмечено в работе А.В. Проскуриной, культуры покоятся на своеобразных перформативных «подушках», которые формируют свободный от рационального оценивания пласт культурных практик или трансферов [5] (Также см. [6]). Таким образом, анализ древнеанглийского заговора *For unfruitful land* позволил выявить директивный характер перформативов, а также наличие перформативных «подушек», на которых основывается фундамент речевой деятельности.

Литература:

1. Old English Poetry in Facsimile [Electronic resource]: OEPP 2.0: Old English Poetry in Facsimile, Restorative Edition – URL: <https://oeppofacsimile.org/> – Title from screen.
2. *Остин Дж.* Перформативные высказывания // Три способа пролить чернила. СПб., 2006.
3. *Серль Дж. Р.* Классификация иллюкативных актов // Новое в зарубежной лингвистике: Теория речевых актов. 1986. Вып. 17. С. 170–194.
4. *Топорова Т. В.* Язык и стиль древнегерманских заговоров. – 1996.
5. *Проскурина А. В.* К вопросу о перформативности божественных гимнов // Критика и семиотика. – 2019. – №. 1. – С. 140.
6. *Proskurin S. G., Feshchenko V. V.* Voice and bodily deixis as manifestation of performativity in written texts // *Semiotica*. 2019. Vol. 2019, iss. 227. P. 317– 334. DOI 10.1515/sem-2017-0133.
7. *Toller T. N.* An Anglo-Saxon Dictionary. – Рипол Классик, 1964. – Т. 1.

ЯЗЫКОВЫЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЕЙ В ЗАПАДНЫХ СМИ

В.В. Надяк, М.В. Влавацкая

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, nikanadyak@yandex.ru**

Научный руководитель: Влавацкая М.В., д.филол.наук, профессор

В статье рассматривается дезинформация и критерии ее определения в медиадискурсивных текстах. Представлены определения терминов «фейк» и «дезинформация». Были проанализированы статьи западного интернет-журнала «Bloomberg» и выявлены случаи дезинформации.

The article deals with the concept of disinformation and criteria for its definition in media discursive texts. Definitions of the terms "fake" and "disinformation" are presented. Articles of Bloomberg online magazine were analyzed and cases of disinformation were identified.

Беспрецедентное развитие интернет-технологий и средств массовой информации способствовало значительному увеличению количества и скорости передаваемой информации, что не могло не отразиться и на ее качестве. Поступающий сегодня большой объем недостоверной информации, позволяет говорить о том, что мы живем в эпоху пост-правды, когда границы между достоверной и недостоверной информацией, между истиной и ложью, между фактом и фейком являются достаточно нечеткими и размытыми. Все вышесказанное позволяет считать избранную тему актуальной.

В качестве объекта исследования выступает дезинформация как явление в западных СМИ, предметом исследования являются языковые и неязыковые особенности ее обнаружения.

Цель исследования заключается в выявлении фейков в западных новостных статьях при помощи определенных критериев.

Для достижения цели необходимо рассмотреть понятие «фейк», выявить признаки ложной информации, а также проанализировать статьи зарубежных изданий и определить специфику предоставления дезинформации в западных СМИ.

В работе использовались такие методы, как дефиниционный, лингвопрагматический анализ, а также наблюдение и сравнение.

Материал исследования – новостные статьи западного интернет-издания «Bloomberg».

Дезинформация, или фейк – чрезвычайно сложная и многофакторная проблема с возможными негативными последствиями в каждом аспекте человеческой деятельности. Фейки стали предметом постоянного

внимания и обсуждения как зарубежных, так и российских исследователей. Существует множество определений фейков и фейковых новостей. Все исследователи данного феномена дают примерно одинаковые трактовки.

В.Р. Саркисянц, М.В. Рябова называют фейком не до конца правдивую информацию, но правдоподобную [4]. Также они обращают внимание на сенсационные, кричащие заголовки, которые не соответствуют информации в основном тексте статьи.

Похожую позицию занимают Н.Р. Красовская, А.А. Гуляев, Г.Н. Юлина. Для них сущность фейковых новостей заключается в том, что они тоже являются «новостями», но обладающими признаками сенсационности и эксплуатирующими зачастую инстинкты и сферу бессознательного [2].

О.В. Корецка же считает, что фейковые новости отличаются стилистически маркированной лексикой и богатой метафоризацией, поэтому план выражения в данном случае играет гораздо более важную роль, чем план содержания [1].

А.П. Суходолов выделяет основные разновидности фейковых новостей [6].

1. Политическая пропаганда или дезинформация с целью достижения политических преимуществ. Включает в себя различные методы дискредитации политических конкурентов; особенно часто данный феномен наблюдается в период предвыборных кампаний.

2. Дискриминация лиц по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

3. Манипуляция рынком или получение определенных преимуществ в экономической деятельности.

Заголовки являются важной частью любой новостной статьи. Они могут как привлечь, так и оттолкнуть читателя от чтения представленного материала. На заголовки важно обращать внимание и в момент обнаружения, а также анализа фейковой статьи. И.А. Стернин и А.М. Шестерина относят заголовки в отдельную категорию признаков фейковости. В качестве основных признаков они выносят: 1) заголовки с малопонятной для аудитории лексикой; 2) неповторимость события; 3) пугающая информация; 4) лозунг. Например, ВНИМАНИЕ...! 5) заголовок сенсация, в вопросительной форме; 6) фраза, вырванная из контекста [5].

Все вышеперечисленные признаки помогают читателю заподозрить ложь, даже не начав читать статью.

Если же говорить о более закрытых признаках фейковых новостей, которые требуют определенной перепроверки на других ресурсах, то здесь можно выделить: 1) соотношение достоверной и недостоверной информации: новость ложна от начала и до конца; 2) новость содержит ложь на фоне в принципе достоверной информации, ее предоставляют не полностью, а частично; 3) в новости рассказывается реальное событие с небольшим искажением фактов. Например, «отфотошопленные» фотографии или цитаты, вырванные из контекста; 4) достоверность обстоятельств времени и места произошедшего события. Например: новость, произошедшую в прошлом, преподносят как реальную; 5) изменение места события; 6) состав лиц, упоминаемых в новости; 7) подобная новость содержит ссылку высказывание публичного лица, размещенное чаще всего от имени фейкового аккаунта; 8) новость построена на непроверенных показаниях лиц, якобы «свидетелей» ситуации [6].

А.В. Николаева выделяет следующие экстралингвистические и лингвистические маркеры: 1) работа с источником информации и определение его авторитетности; 2) поиск первоисточника информации, особенно в случае анонимных источников, что может свидетельствовать о фейковости материала; 3) проверка «трех источников». Одну новость можно преподнести по-разному, поэтому важно не только найти достоверный первоисточник, но и другие СМИ, пишущие одинаковую информацию. Фейковые новости распространяются очень быстро и найти верную информацию становится практически невозможно; 4) уточнение времени и места происшествия; 5) анализ присутствия или отсутствия персонажной системы [3].

В январе 2021 года информационное агентство «Bloomberg» на своем сайте опубликовало статью под названием «China's Top Diplomat Suggests Global Outbreaks Caused Pandemic». В данной статье рассказывается о возможном происхождении коронавируса. Чтобы доказать, что новость фейковая, статья была рассмотрена на основании приведенных основных признаков.

Во-первых, ни одно авторитетное издание не выпустило статью с похожим заглавием или содержанием.

Во-вторых, статью можно проанализировать с точки зрения закрытых признаков:

1) новость содержит ложь на фоне в принципе достоверной информации, ее предоставляют не полностью, а частично. Достоверная информация – это дата начала распространения коронавирусной инфекции декабрь 2019. Поскольку все наблюдали первые тревожные новости по федеральным каналам, информация правдива и не подлежит

сомнению. Далее они приводят статистику заражения и смертности. Globally, COVID-19 has infected More than 84 million people have been infected with COVID-19 and more than 1.8 million have died. The United States (20.1 million), India (10.3 million) and Brazil (7.7 million) lead the way, with China ranks 79th (96,000), которая не может быть настолько точной, потому что данная статистика меняется ежеминутно. Также на сайте представлена инфографика A map of the world showing the number of COVID-19 cases. Данные на картинке значительно отличаются от описанных в статье.

2) цитаты, вырванные из контекста. Большая часть статьи построена на цитатах главы китайского МИДа Ван И. Полный текст интервью был взят с сайта китайского агентства «Синьхуа»; весь контент данного веб-сайта представлен на китайском языке, что делает проверку достоверности высказываний невозможной. После перевода информация может быть искажена, потому что в ходе перевода может быть изменена последовательность вопросов и ответов в интервью, что приводит к изменению смысла. Также подобные высказывания не публиковались ни в одной другой статье.

В-третьих, «Bloomberg» указывает ссылки на свои же статьи. Примером может служить ссылка на их же статью про источник возникновения коронавируса. В статье они приводят цитату представителя Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) Фаделы Чаиб: «All available evidence points to an animal origin of the virus and that it is not a virus manipulated or synthesized in a laboratory or elsewhere». Однако, в этом же обращении Ф. Чаиб указывала на то, что в данный момент отсутствует достаточная информация о происхождении вируса. «Bloomberg» же пренебрег этим высказыванием, тем самым вводя в заблуждение читателей.

Проанализировав фейки интернет-издания «Bloomberg» была доказана правота лингвистов-исследователей, которые описали ключевые и наиболее распространенные признаки, по которым пользователь может отличить фейковые новости от обычной новостной статьи.

В основном авторы фейковых статей используют большое количество цитат, вырванных из контекста. Это обусловлено попыткой журналиста доказать более разборчивым и внимательным пользователям достоверность своей лжи. Читатель, увидев цитату, не пойдет перепроверять информацию, так как слово известного человека имеет весомое значение в случае, когда он произносит его на широкую аудиторию.

Литература:

1. *Корецкая, О.В.* Фейковые новости как объект изучения медиалингвистики (на материале англоязычных СМИ) / О.В. Корецкая. Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9-1. С. 117-201.
2. *Красовская, Н.Р., Гуляев, А.А., Юлина, Г.Н.* Фейковые новости как феномен современности / Н.Р. Красовская, А.А. Гуляев, Г.Н. Юлина. Власть. 2019. Т. 27. № 4. С. 79-82.
3. *Николаева, А.В.* Языковые особенности фейковых публикаций / А.В. Николаева. Верхневолжский филологический вестник. 2019. №3. 286 с.
4. *Саркисянц, В.Р., Рябова, М.В.* Фейковые новости: коммуникативный и лингвоюридический аспекты: учебное пособие / В.Р. Саркисянц, М.В. Рябова // – Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 6. С. 209-220.
5. *Стернин, И.А., Шестерина, А.М.* Маркеры фейка в медиатекстах / И.А. Стернин, А.И. Шестернина. Воронежский государственный университет Воронеж: ООО «РИТМ», 2020. 34 с.
6. *Суходолов, А.П.* «Фейковые новости» как феномен современного медиапространства: понятие, виды, назначение, меры противодействия / А.П. Суходолов, А.М. Бычкова. Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 2. С. 143–169.

ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЕННЫХ ТЕРМИНОВ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

М.А. Нестеров

**Новосибирский военный ордена Жукова институт имени
генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии
Российской Федерации**

г. Новосибирск, NesterovMaxAlex@yandex.ru

Научный руководитель: А. А. Глибина, к. филол. н., доцент

Обострение геополитических отношений между Россией и странами блока НАТО привело к активному использованию военной лексики терминологического характера в американском политическом дискурсе. Прослеживается тенденция увеличения частотности употребления однокомпонентных терминов, а также доли многокомпонентных узкоспециализированных военных терминов и номенов.

Due to complicated geopolitical relations between Russia and NATO countries, American political discourse has begun to borrow clusters of military lexical units (terms and nomens). The article reveals that one-component military terms are used more frequently, and multicomponent highly specialized military terms, unknown to general public before, began to appear very often.

Политический дискурс является одной из достаточно хорошо изученных областей: особенности политического дискурса исследуются как зарубежными (Т. ван Дейк, Амаглобели Д., Блок Д, Джонсон Д. В., Лайонз Дж, Липпманн У., Лассуэл Г. Д., Муди С., Окулска У, Пан Дж., Рандор Ф., Уилсон Дж., Чулиараки Л.), так и отечественными исследователями (Будаев Э. В., Демьянков В. З., Маслова В. А., Переверзев Е. В., Базылев В. Н., Пырма Р. В., Суханов Ю. Ю., Чудинов А П., Шейгал Е. И. и др.).

Существует множество определений термина *политический дискурс*, однако в данной работе он будет рассматриваться как вид практической речевой деятельности, в котором происходит «толкование социальной реальности в ключевых терминах и категориях политики» [1, с. 165].

Относясь к числу институциональных дискурсов, политический дискурс обладает рядом лингвистических особенностей, например, включает в себя специфическую лексику (термины, номены, профессионализмы и профессиональные жаргонизмы), особые фразеологические единицы и паремии [2].

Согласно Чудинову А. П., для языка политики характерны смысловая неопределённость, фидеистичность, эзотеричность, фантомность, театральность и дистанцированность [3, с. 20]. Кроме того, важной чертой политического дискурса является его ценностная ориентация. Однако в настоящее время политический дискурс претерпевает некоторые изменения.

Являясь динамическим образованием, политический дискурс очень чутко реагирует на различные экстралингвистические факторы. Обострение отношений с Россией в результате проведения Специальной военной операции привело к тому, что в политический дискурс начала активно проникать лексика из терминосистемы военного дела.

Для политического дискурса в целом характерно использование широко известных военных терминов [4], которые образованы посредством терминологизации общеупотребительной лексики [5, с. 325], например, в метафорах:

“Last month, when I was in Europe, I announced that the United States would welcome 100,000 Ukrainians so that we share in the responsibility of supporting Ukrainians fleeing *Putin’s war machine*” [6].

Использование термина *war* (*война*), омонимичного общеупотребительному слову, значение которого хорошо известно целевой аудитории, в составе метафоры увеличивает образность высказывания и его прагматический потенциал.

War, NOUN. 1. open armed conflict between two or more parties, nations, or states; 2. a particular armed conflict; 3. the techniques of armed conflict as a study, science, or profession; 4. any conflict or contest [7].

Согласно следующей дефиниции, термин *war* является стилистически нейтральным:

War, noun 1. an armed conflict between nations [8, с. 259].

Однако при его употреблении в рамках метафоры *war machine*, он приобретает резко негативное значение. Это вполне согласуется с целями политического дискурса, поскольку оказание воздействия на получателя информации одной из его ключевых целей.

Как отмечают Ишемгулова А. И. и Чанышева З. З., увеличение доли военной лексики (широкое использование фрагментов военного дискурса) свидетельствует о наличии кризисной ситуации [9].

В настоящее время наблюдается увеличение частотности использования однокомпонентных военных терминов (таких как *fight*, *war*, *weapon*, *target*, *tank*, *gun* и т.д.), например:

“Today, I’m announcing another \$800 million to further augment Ukraine’s ability *to fight* in the east - in the Donbas region” [6].

“In the past two months, we’ve moved *weapons* and *equipment* to Ukraine at record speed” [6].

В среднем частотность их использования возросла в 2-3 раза. В результате этого протекает процесс детерминологизации, когда военная лексика становится словами общеупотребительного языка.

Как показал анализ эмпирического материала, такие термины обычно используются кластерами (скоплениями, содержащими 4-5 терминов):

“And we’re facilitating a significant flow of weapons and systems to Ukraine from our Allies and partners around the world, including tanks, artillery, and other weapons” [6].

Кроме того, в политический дискурс начали активно проникать двух- и многокомпонентные военные термины.

Например, в следующем отрывке сконцентрировано сразу три узкоспециализированных двухкомпонентных военных термина:

“This assistance would provide even more artillery, *armored vehicles*, *anti-armor systems*, *anti-air capabilities* that have been used so effectively thus far on the battlefield by the Ukrainian warriors” [6].

Обычно одно- и двухкомпонентные военные термины используются в рамках одного микроконтекста:

“We’ve sent thousands of anti-armor, anti-[air] missiles, helicopters, drones, grenade launchers, machine guns, rifles, radar systems, more than 50 million rounds of ammunition” [6].

В течение 2022 года прослеживалась тенденция к устойчивому увеличению доли МКТ. В данной работе под многокомпонентным термином (МКТ) будем понимать полилексемное терминологическое сочетание устойчивого типа с числом раздельнооформленных полнзначных компонентов более двух [10, с. 59].

Подобные термины нечасто выходят за рамки своей терминосистемы, поскольку обозначают узкоспециализированные понятия, используемые в данной области. А так как сфера военного дела является закрытой для подавляющей части населения, специализированные военные термины массово практически не проникали в политический дискурс в течение последних десятилетий. Например, в следующем отрывке используется трёхкомпонентный военный термин *long-range anti-aircraft systems*:

“... we have identified and are helping Ukraine acquire additional *longer-range anti-aircraft systems* and the munitions for those systems” [6].

Но следует отметить, что часто используемые МКТ постепенно вытесняются соответствующими им аббревиатурами, например:

“This new package will arm them with new capabilities and advanced weaponry, including HIMARS with battlefield munitions, to defend their territory from Russian advances” [6].

В данном отрывке аббревиатура HIMARS (High Mobility Artillery Rocket System) – реактивные системы залпового огня – использована без каких-либо поясняющих её терминов. Можно предположить, что политики не считают подобные разъяснения необходимыми, так как целевая аудитория уже неоднократно была с ними ознакомлена.

В отличие от МКТ, номены сопровождаются поясняющими их терминами:

“... we’re the outfit facilitating the significant flow of weapons and systems to Ukraine from other Allies and partners around the world, like the *S-300 long-range, anti-aircraft systems* that Slovakia recently transferred to Ukraine. We are getting them in there” [6].

Как правило, номены создаются для названия, этикетирования отдельного вида предметов. Обычно термины обозначают обобщённые

абстрактные понятия, в то время как номены – единичные. Однако если для номенклатурной единицы номинативная функция является основной, то для термина основной является сигнификативная функция.

"I'm grateful to Chancellor Scholz for providing German *Leopard 2* tanks and will lead an effort to organize the European contribution of two tank battalions for Ukraine" [6].

Как наглядно демонстрирует данный пример, в политическом дискурсе, ориентированном на широкую целевую аудиторию, номены сопровождаются терминами, раскрывающими значение номенов.

Таким образом, благодаря комбинированному использованию терминологических единиц различной степени сложности выступления политиков оказывают максимальное прагматическое воздействие на целевую аудиторию. Уровень агрессии политического дискурса постепенно возрастает, в частности, посредством использования кластеров военных терминов.

Литература:

1. Пырма Р. В. Политический дискурс: место и границы в системе научного знания / Р. В. Пырма, Н. Б.Белугина // Власть. – 2019. – № 5. – С. 163-168.
2. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: монография / Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград: Перемена, 2004. 368 с.
3. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие / А.П. Чу динов. - М.: Флинта: Наука, 2006. - 256 с.
4. *Zavodov K. Military Terms in Political Discourse // Aspire to Science: Материалы Международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019. – С. 568-572.*
5. *Телегуз А. А. Основные пути пополнения военной терминологии // Новый вектор в развитии гуманитарных и социально экономических наук: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции (с очным участием). ПВИ ВНГ РФ, 2019. – С. 324-331.*
6. White House. URL: <https://www.whitehouse.gov> (дата обращения: 30.01.2023).
7. Collins Dictionary Online. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/sham> (дата обращения: 31.01.2022).
8. *Bowyer R. Dictionary of Military Terms. 3d Ed. A & C Black, London. – 289 p.*

9. Ишемгулова А. И. Гибридные тексты как результат смешения дискурсивных практик / А. И. Ишемгулова, З. З. Чаньшева // Вестник Башкирского университета. – 2021. – Т. 26. – № 2. – С. 441-446.

10. Кудинова Т. А. К вопросу о природе многокомпонентного термина (на примере английского подъязыка биотехнологий) // Вестник Пермского университета. – 2011. – Вып. 2 (14). – С. 58-62.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ

Е.С. Панарина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, panarinael4@gmail.com**

**Научный руководитель: Осолодченко М.Н., старший
преподаватель**

В статье дается определение понятия медиатекст и описываются характеристики базового текста СМИ. Основная цель исследования заключается в выявлении грамматических и лексических особенностей новостного текста в англоязычных новостных электронных изданиях. Анализ проводится на материале электронного новостного издания BBC News Website.

The article deals with the meanings of the media language and the characteristics of the basic text of the media. The main purpose of the study is to identify the syntactic features of the news text in English-language electronic news publications. The analysis is based on the material of the electronic news publication BBC News Website.

Сегодня СМИ являются главным источником получения сведений о происходящем в мире, это позволяет нам оставаться в курсе событий. С развитием технологий печатные издания постепенно уходят в прошлое, что объясняется удобством электронных версий, которые по информативности не уступают печатным версиям. Существует много факторов, влияющих на выбор пользователями сети Интернет в качестве источника новостей. К таким факторам относят лингвистические и стилистические особенности электронных платформ, на которых размещаются новости.

Актуальность представленного исследования обусловлена возрастающим интересом читателей к новостным сообщениям в сети Интернет и тенденцией к переходу многих информационных изданий на Интернет-платформы. Поскольку разнообразие новостных сообщений в

электронной среде на данный момент недостаточно изучено, проводимое исследование является актуальным.

Объект исследования – медиатексты англоязычных СМИ.

Предмет исследования – лингвистические особенности новостных сообщений.

Цель исследования – выявление особенностей англоязычных новостных текстов электронных СМИ.

В качестве *материала исследования* выступают тексты статей на английском языке, опубликованные в 2023 году в электронных СМИ информационного агентства ВВС, размещенного на сайте <https://bbcbreakingnews.com/>.

Задачи исследования заключаются в следующем:

1. Изучить и проанализировать понятие медиатекст.
2. Описать признаки базового текста.
3. Выявить грамматические и лексические признаки новостных сообщений, публикуемых на электронной платформе ВВС.

Мы прибегли к следующим теоретическим и эмпирическим *методам исследования*: анализу научных источников, научной литературы, учебников и пособий по медиалингвистике, поисково-описательному методу.

Медиатекст – это базовый текст массовой информации, так как он осуществляет информационную функцию массовой коммуникации. Определяя новостные тексты как базовые, исследователи М.Н. Володина и Т.Г. Добросклонская учитывали следующие факторы:

1. Новостные тексты наиболее полно выполняют главную функцию массовой коммуникации – информативную.
2. Новостным текстам свойственен определенный формат.
3. Семантически новостным текстам характерна макро- и микроструктура, которая отображает тематическую организацию информации.
4. Новостные тексты являются важной частью культурно-идеологического контекста.
5. Важность новостей среди информационного потока велика, потому что данные тексты многократно повторяются и воспроизводятся.
6. На языковом уровне новостным текстам характерно наличие устойчивых лингвистических особенностей.

В анализируемых новостных статьях были отмечены следующие *грамматические особенности*:

- 1) Употребление Present Continuous, Present Perfect

The Prime Minister *has argued he is building* ‘a better future for our children’.

It’s the vegetable that *has become* the ultimate symbol of healthy life – and a staple in green juices all over America.

Новость должна быть свежей и актуальной, потому как аудитория, на которую направлено сообщение заинтересована в событиях, происходящих на данный момент времени или произошедших в недавнем прошлом. Использование времен Present Continuous и Present Perfect реализуют главную характеристику новостного текста – новизну.

2) Распространенность пассивной формы

He *is said* to have worked as a director of MAB between 1999 and 2007 before serving on the Hamas politburo between 2013 and 2017.

He *is also understood* to be living in Barnet, not far from Mr Sawalhi.

Использование пассивных конструкций связано с целью достичь наиболее объективной и непредвзятой передачи информации. Немаловажный фактор использования пассивных форм – отсутствие авторства в издании BBC, в котором тексты создаются коллективно, от лица агентства.

3) Выдвижение важной информации на первое место

The CBS News poll also reiterates what plenty of other surveys this year have spotlighted – that a majority of Americans do not want to see a Biden-Trump rematch.

A report on the 2018 election by the Election Assistance Commission found there were more than 200,000 polling places in use on Election Day and more than 600,000 workers providing assistance.

Вынесение главной информации в начало предложения предопределяет ее важность. Главной информацией являются даты, цифры, источник информации. Реципиенту важно понимать достоверность информации, поэтому вынесение таких элементов в начало предложения имеет весомое значение в новостном сообщении.

4) Использование глагольных словосочетаний

“Mr. Weiss is prepared to take this unprecedented step of *testifying* before the conclusion of his investigation to make clear that he’s had and continues to have full authority...”

Trump has denied any *wrongdoing* and has repeatedly said his assets were actually undervalued.

Тематическая отнесенность новостного текста определяет его динамику, а следовательно, и количество глагольных сочетаний. Глаголы и их производные определяют динамику сообщения.

Рассматривая **лексическую составляющую** новостных статей, можно выделить следующие особенности:

1) Использование наречий

Additionally, while the survey indicates Biden losing to Trump, it also suggests that an unnamed generic Democratic nominee tops Trump by eight points in the 2024 presidential election.

“The focus of my visit this week is how we *collectively* overcome our planet’s greatest environmental challenges.”

Посредством наречий автор обозначает важную семантическую информацию в тексте. Наречия могут придавать предложению положительную коннотацию, а также применяются в качестве конкретизации.

2) Преобладание нейтральной лексики

Though Martinez was not expected to play again in 2023 *anyway*, Casemiro’s injury was only expected to sideline *him* for a few weeks.

Kourtney Kardashian’s ‘attachment style’ of parenting can leave *children* with emotional *problems* for life, experts have told DailyMail.com.

Главными характеристиками нейтральной лексики являются универсальность и простота. Использование нейтральной лексики помогает читателям с различным профессиональным, социальным и культурным опытом понять текст.

3) Включение разговорной лексики (фразовые глаголы, разговорные выражения, идиомы)

The pair share three *kids* together: daughter Talula, 21, and 16-year-old twin boys Sullivan and Darby.

But speaking ahead of Wednesday’s Champions League clash with FC Copenhagen, Ten Hag revealed *he too is facing a race against time* to return this calendar year.

Диалогичность текста проявляется через внедрение разговорного стиля, который подразумевает связь автора с аудиторией. При добавлении разговорных выражений, новостной текст становится приближенным к разговорному стилю.

4) Использование устойчивых словосочетаний/ клише

Talking about his career, With a part in Rebecca Miller’s 1995 movie “Angela,” Peter Facinelli made his acting debut.

According to reports, the Net worth of Welsh professional snooker player Mark Williams is estimated to be around 9 million dollars.

Устойчивые и клишированные выражения являются характерной чертой новостных текстов. Кроме того, клише делают текст более сухим и придают формальный вид изложения.

В ходе исследования были проанализированы англоязычные новостные тексты на синтаксическом и лексическом уровнях. Наиболее частотными особенностями на грамматическом уровне являются

предложения, принадлежащие временной группе Present, пассивные конструкции, а также осложненные предложения. На лексическом уровне характерными чертами являются преобладание клишированных словосочетаний, нейтральной и разговорной лексики, что делает новостное сообщение более понятным реципиенту.

Литература:

1. *Володина М.Н.* Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание [Электронный ресурс] / М.Н. Володина // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text12/03.htm> (дата обращения: 04.11.2023).

2. *Добросклонская Т.Г.* Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. / Т. Г. Добросклонская – М., 2008 – 203 с.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПО ПРИЗНАКУ «СВОЙ/ЧУЖОЙ» В УСЛОВИЯХ КОММУНИКАЦИИ

В.О. Панкова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, vitalinapangl73@mail.ru**

Научный руководитель: Карпова Е.В. к.фил.н., доцент

В статье предпринимается попытка рассмотрения процесса идентификации коммуникантов по признаку «свой/чужой» на примере художественных произведений. Дается определение понятия «идентификация».

The article attempts to consider the process of identifying communicants on the basis of "friend/foe" on the example of works of art. The definition of the concept of identification is given.

Категория «свой/чужой» рассматривается исследователями в разных аспектах в контексте разных дисциплин – лингвистике, коммуникативистике, социологии, философии и др. В филологических дисциплинах (коммуникативистика, функциональная грамматика и пр.) «свой/чужой» чаще всего рассматривается как бинарная оппозиция; в социологии, философии используется термин «дихотомия». Как отмечает Н.В. Писарь, термины «дихотомия» и «бинарная оппозиция» можно рассматривать в качестве синонимов, за исключением тех, в которых члены дихотомии не проявляют между собой конфронтации [5].

Ряд исследователей, в число которых входят М.М. Бахтин и Ю.М. Лотман, изучая эту категорию, выявили специфику «чуждости», которая, как отметит А.А. Тарасова, стала базовым понятием при изучении степени близости или отчуждения социальных групп. Определение «своего» и «чужого» происходит через смысловые структуры «Свой – Чужой», «Мы – Они», «Я – Ты», и эти пары определяются в процессе социальной и личной идентификации – самоотождествлении индивидов с другим человеком, группой или образцом [6]. Таким образом, интерес представляет изучение идентификации «своих» и «чужих» в начале коммуникации, когда коммуниканты только узнают друг друга и пытаются выяснить, являются они ли «своими», что также может послужить поводом для продолжения или завершения коммуникативного акта.

В филологических дисциплинах категория «свой/чужой» сложна и неоднозначна. Единого, унифицированного определения этой категории в русском языке не выработано, каждый ученый, исследуя эту категорию, дает ей свое определение, актуальное в той области, которую он изучает. Например, в работах по межкультурной коммуникации исследователи нередко связывают «свое» и «чужое» с «хорошим» и «плохим». Так, О.В. Морозова говорит о лежащем в основе любой культуры данной коммуникативной категории понятии чуждости, определяющем разделение на «наше», «свое», «безопасное», и «их», «чужое», «враждебное» [4]. При этом осмысление категории и идентификация «своих» и «чужих» может носить не только оценочный, но и сопоставительный характер – представление о «своих» возникает на базе выявления отличий от «чужих». Эти отличия может диктовать коммуникативная ситуация – цели, которые преследуют ее участники, а также критерии, по которым стороны могут идентифицировать друг друга (например, «свои» «своих»).

В исследованиях лексики и фразеологии изучается, в частности, безэквивалентная лексика, которая функционирует в контексте определенной культуры и отражает языковую картину мира носителя языка. Примером служат фразеологизмы, в основе которых, по мнению И.В. Калицы, лежат стереотипы, присущие тому или иному народу, в том числе, стереотипы, связанные с категорией «свой/чужой». Продолжая эту мысль, автор отмечает неоднозначность этой категории: «Будучи зеркалом древних архетипичных отношений парадигма “свой – чужой” во фразеологии представляет их различные типы: это и “свой” – “чужой” внутри “своих”, и “свой” – “чужой” в восприятии различных культур» [2].

В изучении скрытой категории представляются релевантными методы функциональной грамматики, апеллирующей к понятию среды, которую А.В. Бондарко определяет как «множество языковых элементов, играющих по отношению к исходной системе роль окружения» [1]. Средой могут быть элементы дискурса, которые взаимодействуют с исходной речевой (текстовой) системой и влияют на ее свойства. Это в свою очередь актуализирует связь функционального и коммуникативного аспектов исследования: в реализации системных значений грамматических категорий роль среды выполняют элементы контекста и речевой ситуации [1].

Для анализа реализации категории «свой/чужой» показательной представляется ситуация открытого противостояния. Это может быть, как отмечает В.В. Котлярова, вражда этнических групп, государств, лагерей [3]. В таких случаях идентификация «своих» и «чужих» связана с определенными признаками, в числе которых – принадлежность к той или иной стороне конфликта, подкрепляемая владением языком, внешними признаками (военная форма, опознавательные знаки), специальными средствами распознавания (пароль) и т.д. В условиях военных действий идентификация подчиняется определенным требованиям:

«– Товарищи офицеры, попрошу предъявить документы! Комендантский патруль. – Ваш мандат на право проверки, – попросил один из троих, бритоголовый, с погонами капитана, так спокойно, будто ему заранее было известно, что здесь, в лесу, у него должны проверить документы и что это малоприятная и пустая, но неизбежная формальность. – Кто вы такой?» (В. О. Богомолов).

В приведенном фрагменте демонстрируется порядок идентификации «своих» и «чужих» при помощи документов. Капитан СМЕРШа Павел Алехин, главный герой повести В.О. Богомолова «Момент истины», считывает «знаки» проверяемых им капитана и лейтенантов и комментирует каждую деталь:

«Проверяя и оценивая документы, он должен мысленно прокатать установочные данные всех троих и признаки их словесных портретов по тысячам розыскных ориентировок. При этом он обязан все время фиксировать детали и оттенки их поведения. <...> Удостоверение личности... Фактура обложки... Конфигурация... Наименование... Шрифт тиснения... Звездочка... <...> Серия... номер... Фотокарточка... Ажур...» (В. О. Богомолов).

Периодически капитан Алехин акцентирует внимание на внешности проверяемых и старается идентифицировать, являются ли они «своими» или же подходят под описание разыскиваемых диверсантов:

«А ножны с финкой на правом бедре... Левша?.. Не факт... <...> Мищенко?! Южнорусский говор... кривоватые, как у кавалеристов, ноги... глаза с прищуром... Неужели Мищенко?!» (В. О. Богомолов).

Таким образом, капитан Алевин распознает диверсантов («чужих») по комплексу признаков: форме, языку (говору), знанию «легенды» и внешности диверсантов.

В иных условиях общения, в частности, в бытовой коммуникации, не связанной с конфронтацией, идентификация «своих» не всегда актуализируется и не всегда происходит столь явно. Коммуниканты могут обращать внимание на национальную принадлежность собеседника, формировать отношение к новому знакомому на основе характеристики, которую дает уже знакомый персонаж. Однако нередко участники коммуникации идентифицируют себя как «своих» по тому, что между ними в принципе происходит или может происходить коммуникация. Например:

«Цель изобретателя этой системы заключалась, очевидно, в том, чтобы скрыть, что эти значки являются письменами, и выдать их за детские рисунки. Но всякий, кто догадается, что значки эти соответствуют буквам, без особого труда разгадает их, если воспользуется обычными правилами разгадывания шифров» (А. Конан Дойл).

В этом отрывке рассказа А. Конан Дойла «Пляшущие человечки» Шерлок Холмс предпринимает попытку разгадать шифр. Сам шифр является идентификатором «своих», так как прочесть закодированное послание могли только «свои» люди. «Своим» воспринимает Шерлока Холмса Хилтон Кьюбит, мужем Илси Патрик, которой было адресовано сообщение. Он передает письмо именно Холмсу, а значит, доверяет ему и рассчитывает на помощь.

Владение паролем не только позволяет идентифицировать «своих» и «чужих», но и дает возможность участникам коммуникации менять свой «статус», например, становиться «своим»:

«Вот что: будешь снова бежать, так ступай к Сакмарским воротам. Встретишь стражника – рыжий такой и с бороды, и с усов. Как огонь – рыжий. Рындиным зовется. Шепнешь ему единое слово: «ворон». Он из ворот тя и выпустит» (С. Алексеев).

В этом отрывке из повести С. Алексеева «Жизнь и смерть Гришатки Соколова» солдат хочет предупредить Емельяна Пугачева о готовящемся на него покушении. Он передает информацию о покушении и пароль Гришатке, вместе с которым заперт в камере. Солдат воспринимает Гришатку как «своего» – степень их наказаний разная, они разного возраста и социального статуса, однако солдат

доверяет Гришатке и, сообщив пароль, вовлекает его в число восставших.

Таким образом, категория «свой/чужой» – сложная и неоднозначная – может по-разному выражаться в коммуникации, а также определять ее направление. Представляется существенным вычленение двух типов актуализации идентификации – явной и неявной – связанных с особенностями коммуникативной ситуации и реализуемых на основе ряда признаков. Перспективой исследования является выявление ситуаций, в которых актуализируется идентификация по признаку «свой/чужой» и изучение в них средств репрезентации исследуемой категории.

Литература:

1. *Бондарко А. В.* Лингвистика в системе функциональной грамматики // Текст. Структура и семантика. Т. 1. – М., 2001. – С. 4–13.
2. *Калита И.В.* «Свой» – «чужой» в координатах фразеологических стереотипов // Международный журнал исследований культуры. – 2017. – №2 (27). – С. 85–96.
3. *Котлярова В.В., Якубенко К.С., Микитенко Е.Г.* Философская оппозиция «свой – чужой» в контексте межкультурной коммуникации // Вестник магистратуры. – 2016. – №4-3 (55). – С. 69-70.
4. *Морозова О.В.* Образ России и США в российской прессе как реализация коммуникативной категории «Свой – чужой» // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. – №2. – С.34–39.
5. *Писарь Н.В.* К вопросу об определении понятия «Дихотомия» в лингвистике // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2016. – №3. – С. 12–18.
6. *Тарасова А.А.* Взаимоотношения «Свой – чужой» как базовый механизм процесса идентификации // Молодежь и наука: Сборник материалов VIII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 155-летию со дня рождения К.Э. Циолковского // История. Философия. Культурология. Искусствоведение. Гуманитарная информатика: материалы докладов всерос. науч.-техн. конф. – Красноярск: Изд-во Сибирский федеральный ун-т, 2012. – С. 50–52.

АНАЛИЗ И ОСОБЕННОСТИ МИФОЛОГЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖ. К. РОУЛИНГ “FANTASTIC BEASTS AND WHERE TO FIND THEM”)

А.А. Петрова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, petrova.asia.02@gmail.com**

Научный руководитель: Проскурина А.В., к.фил.н., доцент

Статья посвящена анализу и особенностям мифологем в волшебном мире Дж. К. Роулинг “Fantastic beasts and where to find them”. В работе рассмотрены и определены концептуальные структуры ключевых мифологем произведения и часто встречающиеся архетипы. Среди особенностей, связанных с различием архаической и современной волшебной сказки, рассматривается вопрос влияния современных тенденций в мире на мифологические воплощения в произведении.

This article is devoted to the analysis and peculiarities of mythologemes in the magical world of J. K. Rowling's “Fantastic beasts and where to find them”. The article analyses and defines the conceptual structure of the key mythologemes of the work and frequently occurring archetypes. The influence of modern world trends on mythological manifestations in the work is one of the peculiarities connected with the difference between archaic and modern fairytales.

Современные писатели часто используют в своих произведениях мифические мотивы и образы. Они интерпретируют мифы, пропускают их через призму собственного жизненного опыта и современные тенденции общества. В современной литературе мифология занимает особое место, и многие писатели используют ее элементы, чтобы создать уникальные и захватывающие истории. Одна из таких работ – произведение Дж. К. Роулинг “Fantastic beasts and where to find them”. В этом фантастическом мире, в сказке, наполненной волшебством и чудесами, мифологемы играют важную роль, придавая истории глубину и смысл.

Приведем определение понятию мифологема. Мифологема – это термин, введенный К. Г. Юнгом и К. Кереньи в работе «Введение в сущность мифологии», относящийся к повторяющимся символам или мотивам в мифе или целом мифологическом произведении [3]. Они могут принимать различные формы, такие как архетипы, символы или повествовательные паттерны. Мифологемы часто содержат более глубокие значения и служат строительными блоками мифологического повествования.

Разделим сказки на архаические и современные и обозначим их различия. Одним из наиболее важных отличий является радикально другая система оценок главного героя. В случае с архаической сказкой

отмечается онтологическая и магическая оценка, а в современной сказке упор сделан на нравственную оценку, нацеленную на существующие нормы морали [1].

В основе структуры произведения Дж. К. Роулинг “*Fantastic beasts and where to find them*” лежит тема сосуществования двух миров: магических существ и людей. Автор органично вплетает повествование, исследующее хрупкий баланс между этими двумя мирами. Эта тема находит отклик в современном обществе, где необходимость гармоничного сосуществования приобретает все большее значение.

Одной из ключевых мифологем является архетип «избранного» или «путешествия героя», встречающийся в древних мифах и легендах, где герой отправляется в опасное приключение, сталкивается с препятствиями и в конечном счете одерживает победу над злом. В произведении Дж. К. Роулинг Ньют Саламандер, центральное действующее лицо произведения, воплощает этот архетип.

Волшебные существа также являются одной из основных мифологем произведения. Ньют Саламандер, путешествуя по всему миру, собирает информацию о фантастических существах и заносит данные о них в свою книгу. Каждое существо – это своеобразный символ, представляющий определенную идею или качество [5].

Мифологемы в фантастическом мире Роулинг, вплетенные в повествование, служат катализаторами развития персонажей и сюжета. Отметим, что мифологемы не ограничиваются только сферой сюжета и персонажей, использование автором символики еще больше обогащает мифический подтекст ее истории. Например, магические существа, изображенные в повествовании, функционируют как символические репрезентации человеческих эмоций и характеристик. Одним из наиболее заметных фантастических существ романа является существо, известное как Нюхлер, или Нюхль (*Niffler*). Это озорное и хитрое существо с его ненасытной тягой к блестящим предметам воплощает наше стремление к материальному богатству, оно уходит своими корнями к различным мифическим существам, таким как *Púca* (*Pooka*) из ирландского фольклора и *Kobold* из немецкой мифологии.

Согласно легенде, Пука – оборотень, способный принимать различные формы, часто имеет черты животного, и независимо от того, какую форму принимает Пука, его мех почти всегда темный [7].

Считается, что Кобольды – добродушные домашние духи, но, если на них не обращать внимания, они могут отреагировать и устроить беспорядок в доме [2], они также являются духами, охраняющими подземные богатства.

Thunderbird (птица-громовержец), одно из центральных магических существ произведения, воплощает нашу потребность в защите и приюте, его корни прослеживаются у племен коренных американцев, особенно среди коренных народов Юго-запада Америки и Великих равнин. У разных племен есть свои вариации мифа о птице-громовержце, но определенные общие черты сохраняются во многих культурах. *Thunderbird* – это крылатый гигант, массивная птица с размахом крыльев настолько огромным, что их взмахи производят раскаты грома. Согласно мифу народа *Ojibwe* было время, когда мир был охвачен тьмой и засухой, народ страдал, и в ответ на их молитвы о помощи с неба спустился вождь птицы-громовержцев. “*The Thunderbird demonstrated its strength by flapping its enormous wings, creating thunder that echoed through the valleys. With a flash of its eyes, lightning streaked across the sky, bringing light to the darkness. The Thunderbird's feathers released the rain, providing nourishment to the parched earth*” [4].

Эти символические представления, упомянутые ранее, углубляют связь с историей и позволяют исследовать собственное человеческое состояние.

Тема противостояния добра и зла возникает в романе как повторяющаяся мифологема. Эта классическая дихотомия, присутствующая в бесчисленных мифологических повествованиях, противопоставляет силы тьмы тем, кто борется за справедливость и равноправие. В произведениях Дж. К. Роулинг эта мифологема олицетворяется могущественным темным волшебником Геллертом Гриндельвальдом, одержимым стремлением к чистой магической крови, и Ньютом Саламандром. Это взаимодействие добра и зла придает повествованию глубину и сложность, вовлекая читателей в моральные дилеммы, с которыми сталкиваются персонажи.

Таким образом, исследуя мифологеми в произведении, отметим следующие особенности:

1) Расширение мифологического мира. Дж. К. Роулинг внесла свой вклад в мифологическую традицию, создавая новые существа и рассказывая о них в своей вселенной. Она объединила элементы фольклора разных культур и изобрела собственные существа.

2) Уникальные характеристики существ. Каждое мифологическое существо в произведении обладает своими уникальными свойствами.

3) Связь с реальностью. Несмотря на фантастический характер существ, Дж. К. Роулинг умело ассоциирует их поведение и характеристики с реальными животными. Это делает мифологические существа более достоверными и понятными для читателей и зрителей.

4) Мифология в контексте сюжета. Мифологические существа в “Fantastic beasts and where to find them” играют важную роль в развитии сюжета. Они не просто декорации, а активно взаимодействуют с героями и вносят существенный вклад в развитие сюжетных линий.

В заключение, произведение Дж. К. Роулинг “Fantastic beasts and where to find them” демонстрирует пример использования мифологием в современной литературе. Волшебные существа, борьба добра и зла, сложные моральные дилеммы и влияние классической мифологии – все эти элементы создают уникальный и захватывающий мир, который притягивает читателей. Путешествуя по страницам произведения, мы погружаемся в мир мифологии, открывая для себя новые сказочные истории и глубокие идеи.

Литература:

1. *Ковтун Е.Н.* Художественный вымысел в литературе XX века: учеб. пособ. – М.: Высшая школа, 2008. – С. 408

2. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.) / *А. Архангельский, С. Булич, С. Венгеров, А. Веселовский, А. Воейков, А. Горнфельд, И. Иванов, А. Кирпичников, М. Кроль, Д. Менделеев, Вл. Соловьёв, Н. Соловьёв* // [Электронный ресурс] / СПб., 1890 – 1907. – 495 с. – URL: <https://w.wiki/8Bu5> (дата обращения: 11.11.2023).

3. *Юнг К. Г., Кереньи К.* Введение в сущность мифологии. Душа и миф: шесть архетипов – М., 1997. – С. 384

4. *Lenik, E. J.* The thunderbird motif in northeastern indian art. *Archaeology of Eastern North America* [Electronic resource] // *Archaeology of Eastern North America*. – 2009. – URL: <https://www.jstor.org/stable/23265141> (accessed 13.11.2023).

5. *Rowling, J. K.* *Fantastic Beasts and where to Find Them: The Original Screenplay*. / UK, Sphere, 2018. – 293 p.

6. *Rowling, J.K.* *Fantastic Beasts & where to Find Them*. / UK, Obscure Books, 2001. - 88 p.

7. *Yeats, W.B.* *Fairy and Folk Tales of the Irish Peasantry*. / UK: Dover Publications, 1991. – 326 p.

СУГГЕСТИЯ В ГОРОСКОПИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ КАК СПОСОБ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЧИТАТЕЛЯ

А.А. Польшовская

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, polkhovskaya2002@mail.ru

Научный руководитель: Влавацкая М.В., д.фил.н., профессор

В статье рассматривается явление суггестии как способа психологического воздействия в гороскопических текстах. Проводится анализ проявления суггестии в гороскопических текстах на русском, английском и немецком языках.

The article considers the phenomenon of suggestion as a method of psychological influence in horoscopic texts. The analysis of the manifestation of suggestion in horoscopic texts in Russian, English and German is carried out.

Исследования проявления суггестивного воздействия в гороскопических текстах является актуальным как с теоретической, так и практической точки зрения. Распознавание сигналов суггестивного воздействия в гороскопах позволит предотвратить процесс воздействия. Однако на сегодняшний день – это достаточно трудная задача, так как суггестивная лингвистика является пока малоизученной.

Цель статьи – выявить способы, приемы и языковые средства суггестивного воздействия на человека в гороскопических текстах.

Для достижения цели необходимо рассмотреть понятие «суггестия»; определить приемы и средства суггестивного воздействия; провести анализ гороскопических текстов на русском, английском и немецком языках на предмет выявления в них суггестивных признаков.

Суггестия – это «психическое внушение, изменение процессов мышления, чувствования и реакций, большей частью не замечаемое теми, кто подвергается внушению со стороны (чужая суггестия) или со стороны самого себя (аутосуггестия, самовнушение)» [6]. Г.А. Гончаров считает, что «само содержание суггестии в последующем носит навязчивый характер, представляя собой совокупность суггестированных (внушенных) установок» [1].

И. Ю. Черепанова понимает суггестию как арсенал средств и приемов направленного воздействия на установки личности. «Арсенал средств» состоит из вербальных (слово, текст) и невербальных (мимика, жесты, действия другого человека, окружающая обстановка) средств [3]. Следовательно, суггестия является не только эффектом самого внушения, но и набором определенных средств, которым можно

пользоваться для воздействия на реципиентов или побуждения реципиента к самовнушению.

Для того, чтобы определить несет ли в себе гороскопический текст суггестивную функцию, необходимо провести лингвистический анализ и выявить способы, приемы и языковые средства, используемые астрологами в своих текстах, на следующих уровнях языковой системы [4].

Языковые средства на лексическом уровне – самые распространенные среди астрологов.

Гороскопическим текстам на данном уровне свойственно частое использование **астрологической лексики**: *During today's **Jupiter-Moon opposition**, your nurturing instincts may clash with your desire to be with friends and family; So turbulent es in der Liebe wird, in geschäftlicher Hinsicht läuft es dank **Merkur** super für dich; На восемнадцатый день Луна находится в III фазе от полнолуния до IV четверти и убывает.*

Лексические интенсификаторы используются для усиления значения рядом стоящей лексемы в положительную сторону для суггеренда: *The pile of work seems to get **steadily bigger** no matter what you do; Sonst bist du sehr emotional, doch heute zeigst du dich **mehr kopfgesteuert**; Начало дня может быть довольно сложным.*

Использование **слов с абстрактным значением** обусловлено, прежде всего, его установкой – вызвать у реципиента положительные ассоциации, так как эмоции от прочтения влияют на настроение суггеренда: *Libra season is a magical time for you, dear Aquarius, because the sun shines brightly in the sector of your chart that governs **luck, expansion, and spirituality**; Dann bleibt die Laune stabil – und die zwischenmenschliche **Harmonie** erhalten; Достаточно одной искренней улыбки, чтобы заразить окружающих **позитивом!***

Частое использование **лексем с положительными коннотациями** меняет представление суггеренда о гороскопах в положительную сторону: *You're **happy, energetic, and optimistic**; Das machst du ganz Krebs-typisch mit viel **Charme und Diplomatie**; Пускайте, беритесь за любое дело, потому что только так вы достигните **успеха.***

В большинстве гороскопических текстов прослеживается тенденция использования **местоимения «You», «Du» и «Вы»** в начале предложения: ***You** will gravitate toward beauty, both tangible and intangible; **Du** bringst ganze Leistung und bist auch bereit, den Teamgedanken hochzuhalten; **Вы** будете настроены особенно решительно, поэтому многого добьетесь.*

Числительные, встречающиеся в гороскопах, чаще всего предстают в виде **порядковых**, заранее определяя порядок тех или иных действий

и побуждая суггеренда следовать установленному плану: *Expansive Jupiter spends **the first** several months of the year in your competitive sign, however, so be sure to assert yourself; Der heutige Tag sollte **in erster Linie** der Liebe gehören; Ответственное задание возложат на вас в **первой** половине дня.*

Грамматико-синтаксический уровень является самым богатым по содержанию средств с суггестивной функцией.

Суггестор включает в свои тексты **глаголы повелительного наклонения** в большом количестве, чтобы воздействовать на поведенческие установки суггеренда для побуждения его следовать прописанным в тексте рекомендациям: *Leave some time to relax so you're refreshed for their visit; Nutz das, um deine Ideen vorzustellen und kräftig dafür zu trommeln; **Не теряйтесь и не тратьте** время на пустяки.*

В то время как **сравнительная и превосходная степени прилагательных** обладают яркими экспрессивными свойствами, формируют положительную оценку у суггеренда, поэтому являются распространенным способом выражения суггестии в гороскопе: *Your energy level is at an all-time high, so you may work **harder than usual**; Wenn du ruhig bleibst, setzt du dich am Ende **leichter** durch; Чем больше эмоций вызывает в этот период перемена, тем **благополучнее** будет будущее.*

Выбор суггесторами именно **односоставных предложений** в гороскопе предопределен особенностями данного типа коммуникации: минимум слов – максимум информации: *Stay focused; Entspinnt; Успокойтесь.*

Стилистические средства выражения в гороскопических текстах не являются основным проводником суггестивной функции. Однако некоторые средства все же могут добавлять некую стилистическую окраску самому тексту.

В гороскопах **олицетворение** чаще всего используется по отношению к лексемам «Вселенная» или «Космос». Таким образом астрологи прививают лексеме качества властного человека и побуждают суггеренда испытывать страх, быть наказанным «человеком, обладающим большей властью» за невыполнение прописанных астрологами рекомендаций: *Allow yourself to feel comforted by and connected to **the Universe**; Der Kosmos könnte deine Kreise bzw. innere Ausgewogenheit ab dem Mittag etwas **stören**; И конечно, для обращения к **Вселенной** за помощью и покровительством!*

Фразеологизмы или устойчивые выражения позволяют астрологам проще и понятнее объяснить и донести свою мысль в тексте до реципиента. Так работает принцип суггестивного воздействия и

запоминаемости: *Zu Frühlingsbeginn wirst du mal kurz von deiner rosa Wolke vertrieben; Less stress, more fun; Но не спешите приступать к их воплощению в жизнь: сначала стоит взвесить все «за» и «против»* [4].

На уровне текста существует определенная специфика структуры гороскопов.

Как правило, гороскопические тексты относятся к **малоформатным** и в своей норме насчитывают не более 1500 печатных знаков [5].

Гороскоп является **шаблонным текстом** из чрезмерно обобщенного описания нескольких сфер жизни: сфера личной жизни, работа и финансовая сторона, здоровье.

Наличие в прогнозе определенного **сценария** как плохого, так и хорошего необходимо. Определить сценарий можно при помощи языковых критериев.

К неязыковым факторам суггестивного влияния в гороскопических текстах относятся:

1. Авторитет астролога. Не каждому человеку будет близка тематика астрологии, значит опровергнуть или подтвердить информацию из-за недостатка знаний в данной сфере, не представляется для них возможным.

2. Элемент доверия. Суггеренд начнет доверять астрологу, который компетентен не только в астрологии, но и в сфере психологии, и может помочь человеку сделать выводы даже без использования тематической терминологии.

3. Эффект личностной ориентированности. Гороскопы – это тексты, рассчитанные на широкую целевую аудиторию, но обращение к конкретному человеку и указание на актуальный для него период времени, создают впечатление того, что текст был создан именно для него.

4. Игра воображения. Упоминание астрологом будущих положительных событий во всех сферах жизни суггеренда, коррелирующих с его целями в жизни или тайными желаниями, заставит его ожидать их свершения.

5. Акцент на внутренний мир суггеренда. Частое и подробное описание эмоций или чувств человека, в зависимости от сценария гороскопа, позволяют создать эффект понимания суггеренда со стороны суггестора и усилить воздействие.

6. Эффект сакральности. Данный критерий несет за собой покорность и подчинение суггеренда из-за страха перед наказанием от Вселенной [2].

Таким образом, в ходе анализа гороскопических текстов на английском, немецком и русском языках, мы выявили основные

языковые и экстралингвистические средства, которые астролог (суггестор) использует для суггестивного воздействия на суггеренда через текст.

Литература:

1. Гончаров Г. А. Суггестия: теория и практика. – М.: «КСП», 1995, 230 с.

2. Кулова Л. З. Особенности речевого воздействия в астрологическом типе дискурса // Ученые записки Орловского государственного университета. № 1 (64), 2015. С. 159-161.

3. Черепанова И. Ю. Дом колдуньи. Язык творческого Бессознательного. М.: «КСП+», 1999, 416 с.

4. Цуканова Е. М. Языковые средства выражения суггестии в рекламном слогане // Ученые записки Орловского государственного университета. №3 (72), 2016. С. 236-238.

5. Таюпова О. И. Коммуникативно-прагматическое варьирование в малоформатных прозаических текстах современного немецкого языка: дис. ... док. филол. наук. – Уфа, 2005. – 406 с.

6. Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – URL: Философская энциклопедия (academic.ru) (дата обращения: 01.11.2023).

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ АВТОРСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА RAYMOND QUENEAU «LOIN DE RUEIL»)

А.М. Понизникова

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, a.poniznikova@bk.ru

Научный руководитель: Богатырева О.А., ст. преподаватель

В статье анализируются основные особенности авторских неологизмов на материале художественного произведения. В ходе исследования были рассмотрены функции авторских неологизмов, выявлены наиболее частотные способы их образования.

The article analyzes the main features of author's neologisms based on the material of fiction. During the research, we examined the functions of author's neologisms, identified the most frequent methods of their formation.

Изучение авторских неологизмов – одна из задач современной лингвистики. Исследование словообразовательной специфики авторских неологизмов остается одной из актуальных проблем анализа художественного текста.

Согласно определению Н.Б. Аристова, неологизмы – это слова, которые еще не закрепились в системе языка. Н.М. Шанский и Т.А. Пимахин отмечают, что неологизмы возникают ввиду общественной необходимости [3]. Стоит отметить, что неологизмы изучаются не только в рамках какого-то определенного периода времени, но и рассматриваются в различных аспектах, таких как словообразовательный, стилистический, лексикологический и социолингвистический [3].

Художественный текст – результат творческого процесса, воплощение авторского замысла. В художественном тексте отражается национальная и языковая картины мира не только автора, но и народа, говорящего на данном языке. Индивидуальный стиль автора проявляется в подборе слов, в стилистических и художественных приемах и в оригинальной структуре предложений [3]. Авторы художественных текстов создают новые образы, используя уникальные слова, которые отклоняются от системы языка. Такие новообразования называют авторскими неологизмами [2]. Они являются разновидностью неологизмов и создаются писателем для обозначения выдуманного понятия или явления [1].

Авторские неологизмы отличаются от широко употребляемых слов:

- 1) новизной внутренней формы или своеобразием сочетания элементов;
- 2) они связаны с конкретным контекстом;
- 3) авторские неологизмы редко входят в систему языка;
- 4) они выполняют в художественном тексте определенные функции [4].

Основные функции авторских неологизмов:

- 1) Стилистическая функция. Авторские неологизмы придают более выразительную форму наименованиям уже существующих явлений.
- 2) Эстетическая функция. Авторские неологизмы оказывают воздействие на чувства и восприятие читателя.
- 3) Эмотивная функция. Авторские неологизмы содержат в своем значении коннотативный компонент.
- 4) Номинативная функция заключается в соотношении значения слова с реально существующей вещью. Данная функция является вторичной [2].

Авторские неологизмы возникают на базе уже существующих слов или морфем [3]. Существует несколько классификаций, описывающих способы образования авторских неологизмов. Например, по мнению Л. Н. Переяшкиной, как и все неологизмы, авторские, появляются в языке тремя способами:

1) Способом словообразовательной деривации. Данный способ заключается в образовании новых слов из существующих в языке морфем. К нему относятся аффиксация, сложение основ слов, сокращение (усечение) конца слова, телескопия, аббревиатуры, а также конверсия;

2) Способом семантической деривации, то есть появления у существующего слова нового значения;

3) Способом заимствования слов из других языков или из некодифицированных подсистем данного языка, таких как жаргоны, диалекты, просторечия [5].

Согласно В.И. Заботкиной, неологизмы делятся на неологизмы-заимствования, фонологические, синтаксические, семантические, а также фразеологические и морфологические [4].

Г.О. Винокур различал два типа словообразования писателей: стилистическое и собственно языковое. Новаторы первого типа стремятся ввести в литературный язык уже известные слова из различных стилей речи: разговорного, народного, просторечного. Собственно языковое новаторство заключается в том, что писатели сознательно создают такие слова, которых в языке не существовало [2].

Раймон Кено – французский писатель, сочетавший в своих произведениях различные стилистические приемы, ассоциативные ряды. Он преобразовывал литературный язык с целью его сближения с разговорной речью. Для реализации данной задачи Раймон Кено использовал авторские неологизмы.

Опираясь на теоретические знания, рассмотрим способы образования авторских неологизмов в романе Раймона Кено «Loïen de Rueil».

1. Способ словообразовательной деривации.

Автор изменяет уже существующие лексические единицы, работая с формой слова.

Одним из способов образования авторских неологизмов в романе является **способ словосложения**. Например, неологизм *Doryphorovore* – *Дорифоровор* образован сложением фр. *doryphore* (колорадский жук) и лат. *vore* (поедать) или неологизм *Héliocolé* – *Гелиоколь*, составлен из гр. *geleos* (солнце) и лат. *colere* (выращивать) по аналогии с *agricole* (сельскохозяйственный).

Помимо сложения обычных слов, автор также создаёт неологизмы из имен собственных. В романе встречаются топонимы и антропонимы, образованные **способом телескопии** (сложением не полных корней слов, а их фрагментов). Например, антропоним *Giraunio* – Жироньо составлен из фамилий двух писателей Жана Жироду и Жан Жионо (Giradoux+Jiono). Выбор писателей обусловлен тем, что, как и Раймон Кено Жан Жироду и Жан Жионо испытывали влияние Греции и античной культуры. Algésiras – *Альжирзирас* — топоним, образованный сложением двух городов (Algéciras + Algérie). Рассмотрим неологизм, который образован из сложения французского и английского сокращений: *Les Ehus* – СэШэА (E. U. – États-Unis и U. S. – United States). Способ словосложения и телескопии используются автором для более точного обозначения придуманных понятий, и выполняет стилистическую функцию.

К способу словообразовательной деривации также относятся **сокращение основы слова**: *Flask* (от фр. *Flasque* – фляга) и **аббревиация**, например, *J. K. L. M.* «Jack L'Aumône» – название продюсерской компании. Автор использует данные способы с целью сближения литературного языка с разговорной речью.

2. Способ заимствования слов из других языков.

В романе используются **заимствования** из английского, испанского, латинского и греческого языков. Слова, образованные смешением французских и английских слов создают в романе язык, который называется «франгле».

Рассмотрим пример заимствования из английского языка. Р. Кено использует французское написание английских слов, создавая новые слова: *Farouest* – фаруэст (от англ. *Farwest* – Дикий Запад).

Способ заимствования из некодифицированных подсистем данного языка. В романе встречаются просторечия, жаргоны, слова, пришедшие из региональных вариантов французского языка. Например, глагол *Trisser* обозначает *courir vite* – быстро бежать (припустить). Этот способ выполняет в романе эмотивную функцию, так как в значении слов содержится коннотативный компонент.

3. Способ фонетического письма (передача графическими знаками звуков речи). Во французской орфографии письменные знаки преобладают над произносимыми, Р. Кено использует фонетическую транскрипцию для создания новых слов. Данный способ характеризует авторский стиль Р. Кено.

Приведем пример из романа: неологизм *Epitalame* (от фр. *épthalame* – эпиталама), т. е. поздравительное стихотворение к свадьбе. Способ

фонетического письма приближает к разговорному языку, а также выполняет эстетическую функцию.

4. Фразеологические неологизмы. В романе встречаются сочетания, которые отсутствуют в стандартном французском, но создаются по моделям французского языка. Например, *Mort aux poux – Смерть вшам* создано по модели устойчивого выражения «mort aux vaches», которое обозначает «долгой полицию». Фразеологические неологизмы придают высказыванию более выразительную форму.

В ходе проведенного исследования было установлено, что самым распространенным способом образования авторских неологизмов в романе Раймона Кено «Loin de Rueil» стал способ словообразовательной деривации, состоящий в сложении основ. Вторым по частотности способом оказались заимствования иноязычных слов, а также прием фонетического письма. Этот прием создает уникальный стиль письма, который отличает произведение от произведений других авторов. Наименее используемым способом стал способ образования фразеологических неологизмов. В романе «Loin de Rueil» Р. Кено использует как собственно языковое новаторство, так и стилистическое.

Таким образом, неологизмы выполняют различные функции. Они служат для определенного эмоционального воздействия на читателя, сочетая экспрессивную и коннотативную функции. Неологизмы, образованные способом словосложения, привлекают внимание читателя своей формой, а фонетические своим звучанием.

В целом, создание авторских неологизмов обусловлено стилистическими задачами, которые ставит перед собой автор.

Литература:

1. *Гаджиева А. Р.* Авторские неологизмы в современной художественной литературе / А.Р. Гаджиева // - 2021 -URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskie-neologizmy-v-sovremennoy-hudozhestvennoy-literature?ysclid=loq3w23r13188780332>.

2. *Гацалова Л. Б.* Индивидуально-авторские слова как выразительное средство в художественном тексте / Л.Б Гацалова, Л.К. Парсиева // - 2016.- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualno-avtorskie-slova-kak-vyrazitelnoe-sredstvo-v-hudozhestvennom-tekste?ysclid=loq31bqyy3138253322>.

3. *Грушина М. В.* Особенности словообразования и перевода авторских неологизмов / М. В. Грушина // Филологические науки. Вопросы теории и практики Philology. Theory & Practice. – Москва: Грамота, 2022. – С. 256-261.

4. *Заботкина Н. В.* Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1989. 126 с.

5. *Переяшкина Л. Н.* Неологизмы в английском языке: семантические группы // Пятигорск: ПГЛУ, 2005. - 50 с.

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ «ОТМЕНЫ» РОССИИ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ КОЛЛЕКТИВНОГО ЗАПАДА

С.И. Романова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, romanova.sofia.nstu@inbox.ru**

Научный руководитель: Влавацкая М.В., д.филол.наук, профессор

В статье рассматривается лингвистическая репрезентация феномена культуры отмены России на основе высказываний представителей политической и культурной сфер в СМИ.

The article examines the linguistic representation of the phenomenon of «cancel Russia» based on the statements of representatives of the political and cultural spheres.

Статья посвящена презентации особенностей лингвистической составляющей феномена культуры отмены в англоязычных СМИ, а именно проявлению остракизма в публичных высказываниях журналистов и политических деятелей Коллективного Запада (КЗ).

Феномен Культуры отмены (англ. Cancel Culture) означает практику публичного осуждения, изгнания и прекращения поддержки медийной персоны после нарушения ею социальных и/или моральных норм, принятых в обществе на момент его развития [1]. В нашем случае культуре отмены подверглась страна – Россия.

Актуальность исследования обусловлена возросшими лингвистическим интересом к распространенному в настоящее время в США и Западной Европе феномену культуры отмены. Это явление ярко демонстрируется на примере отмены России в медиапространстве КЗ после начала СВО на Украине, агитировавшем за отмену России не только как государства, но и как культурной составляющей многонационального российского общества.

Цель статьи – выявить прагмалингвистические особенности проявления культуры отмены России в медиапространстве КЗ и

обозначить лингвистические способы, приемы и средства, с помощью которых репрезентируется культура отмены.

В данном исследовании высказывания представителей политической и культурной сфер деятельности анализируются как лингвистический феномен, применяются стилистический и прагматический методы критического дискурс-анализа.

Культура отмены как общественное явление подразумевает под собой практику публичного осуждения с агитацией присоединиться к данной точке зрения большого круга лиц. В начале 2022 года в Европе и США все, что связано с русской культурой, стало подвергаться строгой цензуре. Общественные деятели и деятели культуры отменяли сам факт существования России и ее вклад в мировую культуру, бойкотировав писателей классической литературы, имевших русские корни или использовавших русский язык в своем творчестве. Например, это коснулось А.П. Чехова и Ф.М. Достоевского [2]. Нередко «культура отмены» деформируется в «отмену культуры», что подтверждается уличными беспорядками. Подобная политика также выражается в отмене русского языка, как одного из языков ООН. Исходя из этого, для проведения анализа мы остановимся на прагматическом методе исследования и рассмотрим феномен культуры отмены России в лингвистическом аспекте.

Культура отмены в медиапространстве КЗ проявляется на разных уровнях системы языка.

1. Лексико-семантический уровень. Ненависть к России исходит со стороны «противника» России в медиапространстве КЗ с использованием уничижительных и подразумевающих явно негативный контекст слов: «imperialistic», «expansion», «colonial», «authoritarian» и др., например *Russian culture is **expansionary** and **imperialistic** in nature. Help us fight the Russian Empire by cancelling its **colonialist** culture. Russia has exerted and continues to exert **authoritarian** pressure across the world* и т.д.

На сайте «Cancel Russia» можно увидеть не только контексты с использованием вышеупомянутых слов, но и громкие заявления вроде «Russian culture kills». В противодействие России на том же сайте ставится Украина с противоположными лозунгами: *Support to the culture of Ukraine — a **truly free European nation!*** [4]. Для привлечения внимания западных СМИ и поддержки стран КЗ Украина приравнивает себя к европейской нации. Манипулятивный прием противопоставления «мы – хорошие» и «они – плохие» существует в мире испокон веков, и именно он способствует продвижению одних за счет других.

В медиапространстве КЗ явно прослеживается концептуальная метафора с дисфемизмом «Russia is an aggressor state», например, в контексте *US lawmakers and officials are working to introduce a bill to Congress labeling Russia as an “aggressor state” over its military operation in Ukraine, The Hill reported on Tuesday* [5]. Негативно окрашенная лексика репрезентирует в статье главные признаки государства-агрессора: **propaganda based on lies and falsifications; trade and economic pressure; energy blockade; terror and intimidation of Ukrainian citizens; cyber-attacks; a strong denial of the very fact of war against Ukraine despite large scope of irrefutable evidence; use of pro-Russian forces and satellite states in its own interests; blaming the other side for its own crimes** [6]. Выделенные слова несут в себе семантику оскорбления в данном случае государства-противника и призыв отменить его за нанесенный ущерб.

Подобные уничижительные высказывания в адрес России являются открытым проявлением Cancel Culture. Однако бывает и скрытое ее проявление, которое заключается в намеренном устранении таких слов, как «Россия» и «русский» в целях демонстрации поддержки Украины, например, это демонстрирует информация из газеты The Brooklyn Rail: **the community grocery store “Taste of Russia” has changed its name to “International food”** [7]. В статье говорится о том, что владельцы заведения не хотели быть причастными к русской культуре, из-за чего решительно избавились от любого упоминания России в названии своего магазина.

2. Грамматико-стилистический уровень. Существует множество способов в конструкции предложений, благодаря которым можно показать свою неприязнь или выставить кого-то не в лучшем свете, например, экспрессивность высказывания, его императивная форма, стратегия вовлечения или нападения и т.д.

К таким случаям относится, например, использование сослагательного наклонения и противопоставления «мы – они», где «мы – хорошие», а «они – плохие»: **So, if we don't stop Putin's appetite for power and control in Ukraine, he won't limit himself just to Ukraine** – утверждал Джо Байден. Здесь президент США представляет «we» (КЗ) как единственно возможную силу, которая способна противостоять В. Путину. В ином случае, по их мнению, президент России В.В. Путин не станет довольствоваться только победой над Украиной, а пойдет дальше.

В своей речи Джо Байден делает акцент на единой цели В. Путина и ХАМАС – уничтожение демократии, используя прием лексического параллелизма, то есть повторения одной и той же конструкции в начале

предложения: *Hamas and Putin represent different threats, but they share this in common. They both want to completely annihilate a neighboring democracy — completely annihilate it.* То есть Джо Байден и весь КЗ воспринимаются как «хорошие», а ХАМАС и Путин – как «плохие». В связи со сложившимся в последнее время крайне негативным мнением об исламском движении ХАМАС Дж. Байден приравнивает к нему В. Путина и выставляет Россию в качестве террористической группировки и агрессора по отношению к КЗ.

На сайте *Cancel Russia* можно найти достаточно негативной информации о России. Для этого используются самые разные средства для большей экспрессивности, например, лексический повтор: *There should be no room... - There should be no mention...* Он позволяет вызвать у читателя больше эмоций в силу повторяющегося высказывания и агитации не упоминать и не предоставлять места кому-то – в данной ситуации России.

Для очернения России часто используется повелительная форма глагола. Если в русском языке это проявляется в выражениях вроде «*уди и сделай*», «*дай*», «*ешь*» и так далее, то в английском языке используется инфинитив глагола как призыв к действию, например: *Help us fight the Russian Empire; Shift your focus on to Ukrainian culture instead; Give all that attention...* В связи с тематикой сайта подобные утверждения не звучат как просьба «Помогите» или «Дайте» – они подразумевает под собой призыв к действию: «Помогите нам бороться», «Смените ваш фокус внимания...» и «Уделите внимание...», что означает буквально запрет думать о чем-то, кроме помощи Украине.

Нельзя обделить вниманием и тот факт, что Россия подвергается немалому количеству оскорблений и обвинений в свой адрес, что считается стратегией нападения. В таких ситуациях чаще всего используются качественные прилагательные, например, «преступление», «катастрофа» и так далее. 2 ноября Россия была обвинена президентом Молдовы, в «подкупе» избирателей, также она упомянула о финансировании Россией «преступных группировок»: *Moldova's pro-European president, Maia Sandu, accused Russia on Wednesday of "buying" voters in this weekend's local elections... - ...said Moscow had channeled the equivalent of nearly \$5 million in two months in financing for "criminal groups".* Финансирование неких группировок в обществе не считается чем-то положительным, из-за чего о России формируется такое же негативное мнение в связи с обвинением президента Молдовы.

Подводя итоги прагмалингвистического и стилистического анализа «отмены» России в англоязычных СМИ Коллективного Запада, можно

утверждать, что все негативные высказывания в адрес России закрепили за ней статус «врага» и «страны-террориста». В ходе анализа был выявлен ряд прагматических средств и приемов, помогающих добиться нужного эффекта сочувствия к стороне Украины и ненависти к России: экспрессивность высказывания, его императивная форма, стратегия вовлечения и нападения, а также использование метафор, включающих в себя дисфемизмы. В сумме все лексические и грамматические средства и конструкции создают негативное впечатление о России и позволяют странам Коллективного Запада выставить себя «положительным персонажем» в медиапространстве.

Литература:

1. Norris P. Closed Minds? Is a 'Cancel Culture' Stifling Academic Freedom and Intellectual Debate in Political Science? // HKS Working Paper No. RWP20-025 – 2020 – P. 28

2. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. – Общество с ограниченной ответственностью ФЛИНТА, 2012. – 256 с.

3. Эрозбек Д. Путин: «культура отмены» превратилась в отмену культуры [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ» - 25.03.2022. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5280435> (дата обращения: 28.10.2023)

4. Cancel Russia URL: <https://cancelrussia.info> (дата обращения: 30.10.2023).

5. Washington moves to brand Russia 'aggressor state' – The Hill // RT URL: <https://www.rt.com/news/568650-us-russia-aggressor-state/> (дата обращения: 30.10.2023).

6. 10 facts you should know about russian military aggression against Ukraine // Сайт Министерства Иностранных Дел Украины URL: <https://mfa.gov.ua/en/10-facts-you-should-know-about-russian-military-aggression-against-ukraine> (дата обращения: 30.10.2023).

7. Darra Goldstein The Cancellation of Russia // The Brooklyn Rail. - 2022. - 01.06.

8. Full Transcript: Biden's Speech on Israel-Hamas and Russia-Ukraine Wars // The New York Times URL: <https://www.nytimes.com/2023/10/19/us/politics/transcript-biden-speech-israel-ukraine.html> (дата обращения: 31.10.2023).

9. Moldovan president says Russia is 'buying' voters, seeks backing for pro-Europe policies // REUTERS URL: <https://www.reuters.com/world/europe/moldovan-president-accuses-russia-buying-voters-local-election-2023-11-01/> (дата обращения: 04.11.2023).

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ
ЛЕКСИКИ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК
(НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА РАССКАЗОВ СТИВЕНА
КИНГА “JUST AFTER SUNSET”)**

К.В. Семенова, Е.И. Архипова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, kksemenova2@yandex.ru**

Научный руководитель: Архипова Е.И., к.фил.н., доцент

В статье рассматриваются особенности перевода безэквивалентной лексики с английского на русский язык. Были проанализированы различные подходы к переводу безэквивалентных лексических единиц на материале художественного произведения Стивена Кинга “Just After Sunset”. Были выявлены более употребляемые способы перевода БЭЛ в художественном тексте.

The article discusses the features of the translation of non-equivalent vocabulary from English into Russian. We analyzed various approaches to translate non-equivalent lexical units on the material of Stephen King's short story collection "Just After Sunset". The article reveals more commonly used ways of translating non-equivalent vocabulary in a literary text.

В современном мире переводоведение как научная дисциплина охватывает все большее количество проблем, а также спорных моментов, связанных с трудностями и различными методами перевода. При работе с художественными текстами переводчик часто сталкивается с элементами, которые не имеют соответствия в языке перевода, а именно с безэквивалентной лексикой (БЭЛ), которая представляет собой особый слой лексики. Данные единицы являются носителями исторического и национального колорита, что, в свою очередь, затрудняет определение подходов и приемов перевода БЭЛ.

Актуальность исследования обусловлена значимостью проблемы взаимодействия языка и культуры народа и передачи безэквивалентной лексики в художественном произведении. Безэквивалентная лексика включает в себя термины, слова или выражения, которые не имеют точного соответствия в другом языке. Самыми заметными проявлениями различий между языками, связанными с культурой, являются отличия в лексике и фразеологии. Исследование таких особенностей способствует развитию переводческой теории и практики, позволяет улучшить качество перевода и найти эффективные стратегии для передачи смысла оригинального текста на другой язык.

В теории перевода, безэквивалентная лексика исследовалась многими лингвистами. В работах таких ученых, как Л.С. Бархударов,

В.Н. Комиссаров, С. Влахов, С. Флорин и А.Д. Швейцер, это понятие трактуется по-разному: БЭЛ выступает в качестве синонима термина «реалия», иногда в более широком или в частично суженном значении. По мнению А.Д. Швейцера, безэквивалентной лексикой являются лексические единицы, служащие для обозначения культурных реалий, не имеющих точных соответствий в другой культуре [3].

Для анализа художественного текста необходимо выделить основные виды безэквивалентной лексики, которые встречаются в рамках данной работы. Л.С. Бархударов делит безэквивалентную лексику на три большие группы: имена собственные, реалии и случайные лакуны. Рассмотрим каждую группу:

1) Имена собственные включают в себя – личные имена, названия организаций, географических объектов, населенных пунктов. Например, “*Henry Lander*” – «Генри Лэндер», “*Crowheart Springs*” – «Кроухарт-Спрингс», “*Wal-Mart*” – «Уол-Март», “*Wind River Range*” – хребет «Уинд-Ривер».

2) Реалии – это слова и выражения, обозначающие предметы, явления и ситуации, характерные только для понимания и культуры людей, говорящих на исходном языке (названия национальных блюд, предметов одежды, характерных для определенной культуры, а также слова, описывающие политические явления и органы власти, характерные для страны исходного языка, названия общественных заведений, предприятий и государственных учреждений). Реалиями являются следующие лексические единицы: “*western shotgun wedding*” – «ковбойская свадьба», “*courtesy phone*” – «бесплатный телефонный аппарат», “*Russian hat*” – «шапка-ушанка», “*honky-tonk*” – «хонки-тонк».

3) Случайные лакуны – данное явление появляется при отсутствии в словарной базе одного языка лексических соответствий в другом языке [1].

Использование безэквивалентной лексики прослеживается в художественном произведении Стивена Кинга “*Just after sunset*”. Одной из задач, с которыми приходится сталкиваться переводчику в данном тексте, является наличие большого количества имен собственных. В исследуемом тексте обилие онимов используется для создания эффекта реального мира, где фантастический элемент отличается. Для успешного перевода подобных лексем используется ряд переводческих приёмов.

Прием транскрипции встречается в переводе имен персонажей: “*Susan Steiner*” – «Сьюзен Штайнер», “*Jodi Anderson*” – «Джоди Андерсон», “*Emily Owensby*” – «Эмили Оуэнсби». Также этот прием

используется при переводе названий марок машин, при этом заглавные буквы заменяются кавычками: “*Cadillac*” – «кадиллак», “*Nissan*” – «ниссан», “*Mustang*” – «мустанг» и др. “*He remembered that on Hee Haw, that old show starring Buck Owens and Roy Clark, they used to call pickup trucks cowboy Cadillacs*” – «Ему вспомнилось старое шоу с Баком Оуэнсом и Роем Кларком, где пикапы называли ковбойскими «кадиллаками»»; но при использовании устоявшегося варианта названия марки машины теряется игра слов: в оригинале во фразе «pickup trucks cowboy Cadillacs» прослеживается некая рифма, когда в русском варианте это не сохранилось. В данном случае, был предложен свой вариант перевода предложения: «Ему вспомнилось старое шоу с участием Бака Оуэнсома и Роя Кларка, где были эпизоды с пикапами, но их называли ковбойскими «кадиллаками»». Была сохранена оригинальная ироничная атмосфера, передающая воспоминания героя о старом шоу.

Однако, передача иностранных слов методом транскрипции или транслитерации может ввести читателя в заблуждение, т.к. они могут не понять точное значение лексических единиц. Решением данной проблемы может стать использование приема описательного перевода. “*Like Ho Hos and Twinkies, houses with only three rooms and no garage were not a part of Henry’s belief system*” – «Дома с тремя комнатами и без гаража Генри всерьез не воспринимал, равно как бисквитные пирожные «Твинки» с шоколадными поленцами «Хо-хо»». В данном предложении переводчику потребовалось не только сделать транслитерацию названий брендов, но и описательный перевод, т.к. для русского читателя «Твинки» и «Хо-хо» будут не понятны, соответственно, не создается картина реальной действительности.

Также, в тексте можно встретить прием калькирования, данный прием представляет собой полное заимствования слов и выражений из одного языка в другой. “*So Emily Owensby ran down to the end of the driveway, then down the hill to Kozy’s Qwik-Pik, and then at the Cleveland South College track*” – «Итак, Эмили Оуэнсби сбежала по подъездной аллее, затем вниз по холму к мини-маркету «Продукты от Коузи», затем на гравевую дорожку Колледжа Южного Кливленда»; в данном примере, название колледжа было переведено приемом калькирования. Также стоит обратить внимание на лексическую конструкцию “*Kozy’s Qwik-Pik*”, для русскоязычного читателя название «Квик-Пик Коузи» не понятно, т.к. данного магазина не существует в России, поэтому переводчики использовали родовое понятие и перевод выглядит следующим образом: «мини-маркет «Продукты от Коузи»».

Одним из приемов перевода безэквивалентной лексики является прием примечания переводчика. Этот способ используется для сохранения национально-специфичных особенностей культуры. Например, при переводе реалии “*honky-tonk*” используется прием транслитерации, но главной задачей переводчиков является точная передача информации, так чтобы читатели правильно интерпретировали значение слова. Данная реалия представляет собой разновидность баров, характерных для штатов Америки. Решением данной проблемы является использование приема примечания переводчика в скобках: «*хонки-тонк (дешевый провинциальный бар с музыкальными развлечениями)*»).

При сравнительном анализе исходного текста и текста перевода был выделен прием генерализации. Данный способ используется при переводе малознакомых реалий для русскоязычного читателя, например: “*Nite Owl store or a 7-Eleven*” – «какой-нибудь круглосуточный магазинчик», “... *even if we'd taken 1-80...*” - «Если бы мы поехали по другой автостраде...». Стоит отметить, что при использовании этого приема не теряется главная мысль предложения.

На основе проанализированного материала было выявлено, что главными способами переводческой трансформации стали транскрипция и транслитерация, т.к. в русском языке нет аналоговых названий магазинов, ресторанов, марок машин, брендов и т.д. Приведенные выше примеры указывают на разнообразие методов, которые могут быть использованы при переводе безэквивалентной лексики. Однако использование того или иного приема на практике ограничено различными факторами (необходимость передачи колорита страны, ориентирование текста на определенный круг читателей и т.д.), от которых, в конечном итоге, зависит выбор метода перевода.

Литература:

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. Изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 235 с.
2. Кинг С. После заката. /Пер. Ахмерова А., Вебер В., Доброхотова Е., Клеветенко М., Лобанов С., Парфенова Н. И, Перцева Т. А., Романова Е., Самуйлов С., Женевский В. – М.: АСТ, 2017.
3. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. – М.: Воениздат, 1973. – 280 с.
4. King S. Just After Sunset. – NY: Charles Scribner’s Sons, 2008.

СПЕЦИФИКА ЖАНРА БИОГРАФИЧЕСКИХ МЕМУАРОВ И ИХ ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В.А. Ушанова, М.В. Влавацкая

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, vika.ushanova@mail.ru**

Научный руководитель: Влавацкая М.В., д.филол.наук, профессор

В данной статье рассматриваются особенности жанра и перевода биографических мемуаров, а также трудности, с которыми может столкнуться переводчик. На предоставленном материале разбираются некоторые примеры перевода.

This article discusses the specifics of translating autobiographical memoirs, the peculiarities of the genre and the challenges that can be encountered during its translation. We also consider some examples of translation on the provided material.

Сегодня жанр биографических мемуаров считается уникальным, так как автор повествования рассказывает о своей личной жизни и опыте.

Актуальность исследования заключается в необходимости выявления и изучения специфических характеристик этого жанра в лингвистическом и переводческом аспектах.

Цель данной статьи – выделить особенности жанра биографических мемуаров и определить специфику перевода данных текстов.

Мемуарно-автобиографические произведения, сохраняя память, дают возможность конструировать прошлое, и то, каким образом оно будет сохранено, зависит в том числе и от переводчиков иностранной литературы [8]. Текстами мемуарного типа называют нефикциональные тексты, дополнительно характеризующиеся так же, как субъективированные, беллетризованные, которые возникают в процессе направленной в прошлое мыслительной деятельности повествователя и в которых воспроизводятся не вымышленные события, а реальная действительность [3].

Осуществление перевода биографических мемуаров предполагает ряд особенностей и затруднений, связанных с сохранением авторского голоса, передачей эмоциональной окраски и воссозданием культурных оттенков. Перевод таких произведений отличается от перевода художественных произведений и от перевода текстов научного (научно-популярного), публицистического, официально-делового, разговорного стилей, хотя в силу свойственной мемуарно-биографической прозе интертекстуальности переводчик зачастую сталкивается с разностилевыми включениями [9].

При адаптации биографических мемуаров особое внимание уделяется *сохранению уникального повествования*, отражающего стиль и индивидуальность каждого автора. В процессе работы над переводом необходимо *последовательно воссоздать оригинальное мировоззрение и стиль написания*, что требует глубокого понимания языка и культурных аспектов, связанных с конкретным автором. Стремясь не только сохранить уникальность произведения, но и перевести его на другой язык, важно, чтобы читатель ощутил *индивидуальность* данного текста. Это предполагает не только знание языка, но и эмпатию, чуткое отношение к нюансам человеческого опыта со стороны переводчика. В результате читатель получает возможность в полной мере понять мир и переживания автора, что создает в итоге ощущение более глубокой и эмоциональной картины мира.

В процессе перевода биографических мемуаров принца Гарри “Spare” с английского языка на русский необходимо *учитывать культурный контекст и адаптировать текст для русскоязычного читателя*. Мемуары, посвященные английской монархии, представляют собой значимый источник информации о прошлых событиях, персонажах и политических интригах. Они позволяют нам погрузиться в увлекательный исторический контекст, раскрывая множество удивительных фактов и деталей. При переводе таких мемуаров необходимо обладать глубокими знаниями и пониманием истории, чтобы точно и адекватно передать их смысл на языке перевода. Важно избегать неправильного истолкования исторических событий, поскольку это может привести к искажению смысла текста и неправильной передаче его значимости.

Книга «Spare» была написана в январе 2023 года. Автор произведения Генри Чарльз Альберт Дэвид – член британской королевской семьи, герцог Сассекский. Текст подробно повествует о детстве принца, его отношениях с близкими и переживаниях.

Далее рассмотрим используемые при переводе данного текста **приемы**, которые выделяет В.Н Комиссаров [5]. Прием перевода – это некое действие, операция, необходимая для разрешения некоторой переводческой проблемы, возникшей в связи с объективно существующими особенностями соотношения двух языков. К приемам перевода относятся и различные средства прагматической адаптации текста, использование которых определяется не особенностями соотношения двух языков, а различиями в фоновых знаниях, когнитивном опыте носителей исходного языка и переводящего языка [7].

1. *To beard or not to beard, that was the question, but leave it to Grandpa to demand more beard* → **Брить или не брить, вот в чем вопрос, но пусть дедушка требует бороду подлиннее.**

Данная фраза взята из воспоминаний принца Гарри при разговоре с дедушкой. Он поддержал внука, который изменил внешность, отрастив бороду, хотя преобразования вызывали беспокойства в семье и прессе. В данном примере наглядно показано, что автобиографические мемуары тесно связаны с историей и автор проводит эту параллель, применяя аллюзию на фразу «to be or not to be». В переводе был использован прием подбора эквивалента, во избежание потери связи. Он подходит в том случае, если для аллюзии имеется соответствие в языке перевода, которое не зависит от контекста, восходит к одному источнику и сходно с оригинальной аллюзией как по своей форме, так и по семантическому наполнению [6]. Сама фраза является одной из самых известных и эмблематичных фраз в литературе. Она содержится в монологе Гамлета, героя трагедии Шекспира, и выражает его внутренние сомнения и муки. Аллюзия же свидетельствует о внутренней борьбе и сложностях автора мемуаров, аналогичных тем, которые герой Шекспира преодолевает в пьесе.

2. *Her father, Prince Edward, Duke of Kent and Strathearn, was said to be a sadist, sexually aroused by the sight of soldiers being horsewhipped, and her dear husband, Albert, died before her eyes* → **Ее отец, принц Эдвард, герцог Кентский и Стратернский, говорят, был садистом, его возбуждало зрелище порки солдат, а ее возлюбленный супруг Альберт умер у нее на руках.**

Перевод в данном контексте обусловлен желанием передать сильное эмоциональное воздействие на героиню вследствие трагических событий из жизни. Фраза «умер у нее на руках» подразумевает, что смерть произошла в непосредственной близости и в ее присутствии, что усиливает впечатление о ее потере и горе. Переводчик стремится сохранить смысл и эмоциональную нагрузку оригинального текста, используя прием компенсации, выбирая наиболее соответствующие выражения на русском языке. Прием применяется в тех случаях, когда определенные элементы текста на исходном языке не могут быть переданы в переводящий язык его средствами [2]. Так переводчик подчеркивает близость и драматичность этого момента. Также мы наблюдаем здесь приём опущения слова «sexually». Вероятно, такой выбор был сделан с целью умерить смысловую нагрузку фразы и сделать ее более приемлемой для аудитории, сохраняя при этом основную идею предложения.

3. *He told us that this had been a supremely bad idea, more ill-advised than diving heedless into the darkest water of the Okavango* → Он сказал нам, что это крайне плохая идея, еще более неблагоразумно, чем плавать **сломя голову** в самых темных водах Окаванго.

В этом контексте начальник охраны говорил принцу и его жене о том, что петь тюленям крайне опасно, так как та часть побережья кишит касатками и «петь тюленям – всё равно что вызывать их на кровавую гибель». Вероятно, слово «heedless» было переведено как «сломя голову» при помощи подбора эквивалента ввиду способности передать смысл безответственного и необдуманного действия. Данная подстановка представляет собой ситуации, когда единицы языков частично эквиваленты и имеют синонимичные значения. Обычно данная фраза содержит негативное значение и описывает ситуацию, когда кто-то действует без должного размышления и без принятия необходимых мер предосторожности. В данном контексте автор аналогично сопоставляет представленную идею об опасном погружении, что подразумевает высокую степень риска и безрассудность действия.

4. *Granny now suggested that Meg forget the press, go and see her father, try to talk some sense into him* → Бабушка посоветовала Мег забыть про журналистов, поведать отца и попытаться **вправить ему мозги**.

В предложении речь идет о ситуации, связанной с отцом Меган, супруги Гарри. Она столкнулась с проблемой того, что журналисты постоянно обманом вынуждают ее отца говорить ужасные вещи на интервью. Меган описала свою ситуацию королеве Елизавете II, признаваясь, что не знает, как справиться с этой проблемой. В качестве перевода идиомы «to talk some sense into him» был использован фразеологический аналог «вправить ему мозги». Фразеологический аналог является фразеологизмом со сходным значением, но основанный на ином образе [1]. Фразеологическое выражение в языке перевода описывает процесс воздействия на индивида с целью преобразить его убеждения или действия, сделать их более рациональными или осмысленными. Оно является образным и эмоциональным выражением, что наиболее точно передает идею намерения переубедить кого-то.

Итак, мы можем сделать вывод, что жанр биографических мемуаров обладает рядом специфических особенностей, представляющие определенную сложность для перевода. Это трудоемкий и ответственный процесс. Переводчик должен быть способен передать индивидуальность автора, сохранить эмоциональную глубину и воссоздать культурные оттенки. Только в таком случае перевод

биографических мемуаров сможет передать всю их суть и запечатлеть историю жизни автора для новых читателей на другом языке.

Литература:

1. *Алексеева Ю. Ю.* Способы перевода фразеологических единиц с английского на русский язык [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/36RSia> (дата обращения: 6.11.2023)

2. *Бархударов Л. С.* Язык и перевод. (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М.: «Междунар. отношения», 197 – 240 с.

3. *Бондарева Л. М.* Структура и функции субъекта речевой деятельности в текстах мемуарного типа (на материале современного немецкого языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04: защищена 18.0.1994 / Бондарева Людмила Михайловна. — Санкт-Петербург, 1994. — 16 с.

4. *Губская Т. В.* Теория и практика перевода: переводческие трансформации: учеб. пособие / Губская Т.В. - Орск: Изд-во ОГТИ, 2011. - 121 с.СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 3–0.

5. *Комиссаров В. Н.* Современное переводоведение. Курс лекций. — М.: ЭТС. 1999. - 192 с.

6. *Красса А. В.* Проблемы передачи и способы перевода аллюзии в заголовках британских и американских СМИ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/36RLAP> (дата обращения: .11.2023)

7. *Сдобников В. В.* Теория перевода. Коммуникативно-функциональный подход: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков / В. В. Сдобников, К. Е. Калинин, О. В. Петрова; ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова». — 2-е изд., электрон. - Москва: Издательский дом ВКН, 2020. - 13 с.

8. *Серебрякова С. В.* Лингвоэкспертный анализ перевода мемуарно-автобиографического текста / С. В. Серебрякова, П. П. Банман // Гуманитарные и юридические исследования.– 2020.– № 3.– с. 18-192.

9. *Федорова Н.В.* Лексические особенности текстов мемуарно-биографических произведений и их передача с английского языка на русский / Н.В. Федорова, Н.В. Требухина // Russian Linguistic Bulletin. — 2023. — №7 (43). — URL: <https://rulb.org/archive/7-43-2023-july/10.1844/RULB.2023.43.16> (дата обращения: 16.10.2023). — DOI: 10.1844/RULB.2023.43.16

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАНАДСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Е.Д. Шалагина

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ekaterinashalagina0503@gmail.com

Научный руководитель: Проскурина А.В., к.фил.н., доцент

Данная работа представляет собой исследование фонетических особенностей канадского варианта английского языка. Основная цель работы заключается в выявлении уникальных звуковых характеристик, отличительных для канадцев и в анализе влияния социолингвистических и экстралингвистических факторов на формирование звуковой системы языка. Исследование охватывает разнообразные аспекты фонетики, включая произношения дифтонгов, акцентную структуру, и взаимодействие согласных звуков в различных лингвистических контекстах.

This work is a study of the phonetic features of the Canadian English. The main purpose of the work is to identify unique sound characteristics that are distinctive for Canadians and to analyze the influence of sociolinguistic and extralinguistic factors on the formation of sound system of the language. Various aspects of phonetics, including pronunciation of diphthongs, accent structure, and the interaction of consonant sounds in various linguistic contexts, are covered.

В области лингвистических исследований английский язык представляет собой уникальный объект вариативного изучения. Английский язык является официальным языком множества стран, включая Великобританию, США, Канаду, Австралию и Новую Зеландию.

Влияние англоязычного ареала на мировую литературу и информационное пространство является фактором, подчеркивающим его уникальность. Большинство книг, газет и журналов публикуются именно на английском языке, что подчеркивает его значимость.

Английский язык обладает множеством уникальных диалектов. Это разнообразие объясняется периодом английской колонизации. Американский английский, канадский английский, австралийский английский и другие диалекты возникли в результате исторического взаимодействия переселенцев [3]. Носители языка, находясь в новой среде, адаптировали свою речь под влиянием местных языков и культурных особенностей.

Современное понимание языковой вариативности выходит за рамки традиционной концепции языка как единого монолитного образования. Новый взгляд охватывает гетерогенность языковой структуры, на которую влияют как лингвистические, так и экстралингвистические

факторы. Данная проблема возникает при исследовании внутриязыковых факторов изменения и развития языка (варьирование и превращение вариантов в новые сущности) [5]. Необходимость комплексного анализа лексических и семантических особенностей канадского варианта английского языка становится очевидной.

Долгое время канадский вариант не признавался как самостоятельный язык, однако впоследствии ему был присвоен статус национального варианта. Это обусловлено наличием уникальной структуры, включающей разнообразные регистры, свойственные населению Канады.

На язык, сформированный на основе британского и американского вариантов английского языка, воздействуют оба диалекта [4]. С учетом того, что в стране два государственных языка, заметно влияние как английского, так и французского языков на фонетические особенности канадского варианта.

В фонетической структуре канадского варианта английского языка выделяются несколько отличительных особенностей:

1) Отсутствие различия между долгими и краткими гласными. В канадском варианте нет постоянной зависимости между качеством гласного и его длиной, особенно при наличии сильного ударения [7]. Традиционно краткие гласные часто растягиваются при изменении высоты тона, такого как падение или подъем в конце высказывания. При этом нередко вставляются дополнительные гласные, отчего создается иллюзия наличия еще одного слога. Долгие гласные могут, наоборот, сокращаться, что приводит к потере различия в произношении слов, например, *cot – caught* и *sod – sawed*.

2) Выразительная артикуляция пост-альвеолярного («интрузивного») [ɹ] в конце или внутри слов, таких как *car, cart, letter*. Это явление повторяет американские тенденции [6]. Также звук [ɹ] часто вставляется после долгих гласных перед согласными в словах, где исторически его отсутствие было бы ожидаемо. Например, слово *khaki* произносится как [ka:ɹki].

3) Приобретение американского оттенка [u:] после альвеолярного согласного вместо британской нормы [ju:], в словах как *tune, news, student* у говорящих с более низким культурным уровнем. В Канаде отмечается особый статус британского произношения. Слова, такие как *moon, too*, произносятся с монофтонгом [ju:] [6]. Это связано с социокультурными аспектами языка. Американское [u:] нередко воспринимается как неэлегантное.

4) Интервокальное произношение [t] после ударного слога. Например, *city* ['sid.i] [1]. Это приводит к тому, что слова, такие как

butter и *budder*, *hearty* и *hardy*, становятся почти омофонами, превнося элемент фонетической игры и тонкости в произношение.

5) [h] перед [w] в словах, наподобие *whether*, *whine*, *whale*. Удивительно, что несмотря на наличие этого правила, более трети говорящих не соблюдают его, а некоторые и вовсе отказываются употреблять [h].

6) Фонетический взгляд на наречие *again*. В данном случае, канадский вариант английского языка следует британской норме, т.е. дифтонгу [eɪ] под ударением, что отличается от американского варианта, где обычно слышен звук [e].

Этот нюанс придает канадскому произношению особую мелодику и отличительность.

7) Акцентная структура. Выделяется ярко-американским оттенком. Например, в словах, таких как *diction* 'nary, *refor*'matory, канадская версия часто характеризуется наличием вторичного (третьего) ударения на суффиксе [1]. В отличие от британского произношения, где эти слова имеют лишь одно ударение на корне, в канадском варианте суффикс акцентируется, что придает словам дополнительную слоговую насыщенность и подчеркивает их оригинальность.

8) Дифтонг [ou] в таких словах, как *progress*, *procedure*. Канадцы предпочитают употреблять дифтонг [ou], сохраняя его вместо редукции американского варианта.

9) Звучание слова *vase*. Интерпретируется как [va:z] в Канаде. Это объясняется французским оттенком, который придает изящности.

10) Уникальное произношение дифтонгов в определенных словах. В канадском варианте они удлиняются, акцентируются и искажаются, отклоняясь от классических норм британского английского. Например, в словах *mice*, *house*, *out*, *about*, *wife* дифтонг [aʊ] в канадском варианте произносится с учетом глухости или звонкости последующего согласного [2]. Канадское произношение [əbu:t] вместо британского [əbaʊt] и [hu:s] вместо [haʊs] характеризуется феноменом, известным как «Canadian rising». Это явное отклонение от традиционных норм придает разговорному стилю канадского английского несомненную уникальность.

11) Произношение слов французского происхождения. Слова французского происхождения в Канаде произносятся в соответствии с правилами французского языка, что придает им аутентичность и сохраняет культурную связь с французским наследием. Этот аспект делает произношение таких слов в канадском варианте особенно колоритным и разнообразным.

В настоящий момент канадский вариант английского языка находится «посередине», между британским и американским вариантами языка. Заметим, что канадский английский имеет больше сходств с американским, в то же время британское произношение считается более престижным и уважаемым. Процесс активного взаимодействия с обоими лингвистическими течениями придает особый характер и делает его феноменальным языком, обогащенным уникальными чертами. Тем не менее, исходя из географического расположения и исторических особенностей развития канадского варианта, отметим, что в перспективе влияние американского английского будет заметно усиливаться.

Литература:

1. *Азаренко Е.С.* Основные фонетические особенности канадского варианта английского языка // Международный журнал экспериментального образования № 4. – 2010. – С. 77–78.
2. *Борисова Л.В., Метлюк А.А.* Теоретическая фонетика английского языка. – М.: Высшая школа, 1980. – 144 с.
3. *Домброван Т.И.* Синергетическая модель развития английского языка: [монография] / Т.И. Домброван. – Одесса: КП ОГТ, 2014. – 308 с.
4. *Жлуктенко Ю.А.* Канадский вариант английского языка и определение канадизма // Исследования по романской и германской философии. – Киев. Изд-во при Киевском университете, 1975 – С. 94–98.
5. *Солнцев В.М.* Вариативность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. – М.: «Вопросы языкознания» № 2. – С. 72–80.
6. *Avis W.S.* The English language in Canada // Current trends in linguistics / Ed. by Th.A. Serbek. – The Hague; Paris, 1973. – P. 40–74.
7. *Hornby A.S.* Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English: In 2 vol. – Moscow; Oxford, 1982. – 528 p.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОЛОРАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В РЕКЛАМНЫХ КАТАЛОГАХ ДЕКОРАТИВНОЙ КОСМЕТИКИ

Е.А. Щеглова

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, 9529009976@mail.ru

Научный руководитель: Цвенгер Л.В., старший преподаватель

В работе рассматривается влияние рекламы на формирование колоративной лексики нового типа. В результате анализа были выявлены изменения, произошедшие в структуре и семантике колоративов, новые мотивировочные признаки.

The paper examines how advertising contributes to the creation of new colorative vocabulary. The analysis revealed changes in the structure and semantics of new coloratives, new motivational signs.

Рекламный текст – это информация, представленная в письменной или устной форме, основная цель которой – привлечь внимание получателя к определенному продукту или услуге. Он имеет структуру воронки и направлен на немедленные реакции покупателя: внимание, интерес, изучение, принятие решения [1]. Поэтому привлечение внимания становится ключевым фактором при выборе языковых средств. Рекламному тексту, традиционно относимому к публицистическому стилю, свойственна оценочность (гиперболизирование положительных свойств продукта), актуальность, скрытый или явный призыв, а также использование средств других стилей (разговорного и художественного) [2]. Текст рекламы содержит руководство к действию, его характеризует лаконичность [1].

С развитием международной торговли и маркетинга колоративы становятся самостоятельным объектом изучения, всё больше сепарируясь от референта – цвета красителя. Цвет тоже является «товаром», который невозможно продать без упаковки. Название цвета условно можно назвать «словесным товарным знаком» [3]. **Актуальным** становится анализ изменений, произошедших за последние годы в структуре и семантике колоративов под влиянием рекламы, с целью определения новых прагматичных языковых моделей. Для этого требуется проанализировать и описать структурно-семантические типы колоративной лексики, а также выявить мотивировочные признаки в основе колоративной лексики.

Колоративная лексика может изучаться с позиции антропологического, когнитивного, психологического,

лингвокультурологического подходов. В рамках исследования мы придерживались грамматического и функционального подходов. Функциональный подход рассматривает функции цветообозначений в художественных текстах. Так как в рекламном тексте выявлены черты художественного стиля, данный подход применим, в том числе, к анализу колоративов, используемых в рекламном тексте.

Традиционно причисляются к колоративам только те лексемы, которые содержат морфему, обозначающую цвет или же его оттенки. В рамках исследования к понятию колоративной лексики относятся лексемы, которые представляют более широкую группу [4]. В качестве материала была рассмотрена колоративная лексика каталога, взятого с сайта новосибирского магазина «Парфюмика». Всего проанализировано 350 колоративов.

Выявлено, что структурной особенностью колоративной лексики становится утеря стандартизованности, увеличение количества возможных способов выражения. Вместо классических моделей, выраженных словосочетанием типа управление по формуле «цвета + сущ. в Р.п.» («Цвета вишни») или одиночным субстантивированным прилагательным («Красный», «Вишнёвый»), могут использоваться словосочетания со связью согласование (оба слова в Им.п. – «Идеальный нюд», «Black Bow»), одиночные существительные в Им.п. («Карамель», «Runway», «Gravity», «Focus», «Whisper»), в некоторых случаях – другие части речи («Radical», «Now»), а также фразы, имеющие схожую структуру с предложениями или рекламными слоганами («Kiss Me Red», «I Love Brownie»).

Также установлено, что в семантике колоративов наблюдается тенденция к имплицитному выражению цвета через ассоциации. В словосочетаниях по типу согласование цвет может быть выражен как в главном (при этом часто зависимое слово указывает на символическую функцию основного цвета – «Неукротимый красный», «Голливудский бежевый»), так и в зависимом слове («Красное откровение», «Серебряный шок»), может напрямую не выражаться ни в одном из компонентов («Волшебный цветок», «Рождественская метель», «Vintage Chic»). Однако слова, которые добавляются к цвету для уточнения степени его проявления или теплоты, сами не несут значения цвета (яркий, холодный, нежный). Выполняется уточняюще-номинативная функция, т.е. дифференцируются родственные оттенки.

Важно отметить, что в основе многих колоративов лежат средства художественной выразительности. В исследуемых колоративах было выявлено 5 тропов: метафора, синестетическая метафора, метонимия, олицетворение, аллюзия.

Самый распространённый троп – *метафора*: «Catwalk Black» создает у адресата динамический образ, визуальные, звуковые и кинестетические ассоциации: кошка ступает бесшумно, её шерсть мягкая, движения изящные. Данное наименование сложно воссоздать на русском языке, сохранив лаконичность. В английском языке это позволяет сделать конструкция с существительным в функции определения. При этом существительное «catwalk» образовано путём сложения слов. Рассмотрим следующий пример: «Рождественская метель» – метафорическое название для белого цвета, «Штормовое предупреждение» – для иссиня-чёрного цвета. В первом случае основанием послужил цвет снега, во втором – цвет неба.

Далее обратимся к одной из разновидностей метафоры. *Синестетическая метафора* представляет собой «перенос наименования на основе сходства ощущений» [5]. Например, «Soft Beige», «Мягкий загар» – кинестетические ощущения мягкости/твёрдости переносятся на визуальные. «Тёплый загар», «Холодный розовый» – закрепившееся деление на тёплые/холодные оттенки тоже относится к кинестетической метафоре. «Spicy Metal» – относится к авторской метафоре, вкусовые ощущения переносятся на визуальные или кинестетические.

Установлено, что в ряде колоративов используется метонимия – «троп, основанный на переносе значения с одного понятия на другое по принципу смежности, т. е. причинной или иной объективной связи» [6]. Так, «Fever» описывает оттенок розового. Розовый цвет щёк может быть симптомом жара, лихорадки. В другом случае: «First Bite» описывает красный цвет губной помады. У потребителя простраивается цепочка ассоциаций: «First Bite» – «первый укус/кусочек» – мы откусываем ртом – во время приёма пищи помада с губ может стираться. Следующий пример: «Красная улыбка» – сама улыбка не может быть красной, но улыбаемся мы именно губами.

При использовании тропа олицетворение цветам могут приписываться человеческие черты характера: «Scandalous Metal», «Ambitious Matte», «Неукротимый красный».

Следующий выявленный троп – аллюзия. «Это стилистический приём, заключающийся в использовании намёка на реальные общеизвестные факты, события; заимствование определённых элементов претекста, по которым происходит их узнавание в тексте-реципиенте, где и осуществляется их предикация» [7]. Пример «Lady in pink» является отсылкой на песню Криса де Бурга «The Lady in Red». Колоратив «Cloud Wine» – отсылка на поговорку «to be on cloud nine». Далее обратимся к истории колоратива «Trafalgar»: в 1949 году красный

стал главным цветом губной помады Rouge Dior, когда неожиданно в середине показа на подиум вышла модель в красном платье. Данный приём был назван Диором «*coup de Trafalgar*» – «Трафальгарский переворот». Это аллюзия на Трафальгарское сражение наполеоновских войск в 1805 году. Таким образом, аллюзия помогает передать образ революционного красного цвета, «который сражает всех наповал».

Как мы выявили, в категориях с широкой палитрой (тени для век) колоративы приобретают более образный и менее узуальный характер («*Retro Dreaming*»). В категориях, где преобладает 1 базовый цвет (подводки, помада, тональные средства), колоративы включают указание на оттенок и выполняют символическую функцию («Чёрная магия»). В них широко представлены оттенки черного, белого/бежевого, красного. В колоративах категории «пудра и тональные средства» палитра наиболее ограничена. Часто используемые лексемы: *Peach, Apricot, Vanilla, Honey, Янтарь, Песок, Bronze, Загар*.

Важно отметить, что характерной чертой рекламного текста являются элементы разговорного стиля: «*Brown n Bold*», «*Rock n Metal*», «*Goals + Courage*», «*Discipline + Pulse*». Сокращение союза, а также его замена на «+» – способствует интимизации общения с потребителем, ускоряет передачу информации. Также в одном из компонентов может присутствовать оценочный элемент, гиперболизация или слово с положительной коннотацией, не связанное с конкретным оттенком («Идеальный нюд», «*Extreme Brown*», «*Vare Beauty*», «*Pretty*»). Кроме того, название может отражать финиш и текстуру продукта («*Mysterious Matte*», «*Scandalous Metal*»). В некоторых случаях к колоративу добавляется элемент из названия продукта (для карандаша «*Pro*»: «*Pro Purple*», «*Pro Anthracite*»). Таким образом, выполняется презентация объекта рекламирования.

Таким образом, колоративы в рекламных каталогах декоративной косметики теряют свою прямую номинативную функцию. Цвет становится невозможно определить при отсутствии продукта. Экспрессивность рекламных текстов выражается в тенденции ухода от стандартных грамматических структур: встречаются как лаконичные, так и распространённые формы. Уход от стандартной формы должен восприниматься потребителем как эмоциональный посыл, направленный на удержание внимания. Цвет может быть выражен как эксплицитно, так и имплицитно. В качестве мотивации колоративов могут выступать тропы, которые передают авторский образ или отсылают к известным фактам и событиям.

Литература:

1. *Кочетова Л.А.* Динамика жанровой организации рекламного дискурса //Мир науки, культуры, образования. – 2013. – №. 2 (39). – С. 218-222.
2. *Гончарова М.А.* О границах рекламного и делового дискурсов в инструкциях к косметической продукции. – 2009.
3. *Василевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С.* Цвет и названия цвета в русском языке. – 2008.
4. *Криницкая М.Ю., Ковалёва Т.В.* Слова-цветообозначения в русском языке (на примере наименований косметических товаров) //Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – №. 2 (23). – С. 48-52.
5. *Моисеева С.А.* Синкретизм эмпиричных прилагательных и синестезия //Редакционная коллегия. – 2014. – С. 47.
6. *Емельянова О.Н.* Метонимия //Эффективное речевое общение (Базовые компетенции). – 2014. – С. 310-311.
7. *Фатеева Н.А.* Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. – 2007.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КАУЗАЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В НАУЧНОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ

Янь Сяолин

Пермский государственный

национальный исследовательский университет

г. Пермь, uх119910729@yandex.ru

Научный руководитель: Салимовский В.А., д.фил.н., профессор

Анализируется функционирование каузальных конструкций в научной и в художественной речи в аспекте представленности, частоты употребления, семантики. Показана обусловленность выявленных различий задачами общения.

The functioning of causal constructions in scientific and artistic speech is analyzed in terms of representation, frequency of use, semantics. The conditionality of the identified differences in communication tasks is shown

Изучению каузальных конструкций уделяется немало внимания в истории лингвистики. Как показывают многие исследователи, для выражения причины в различных функциональных стилях реализуются различные каузальные конструкции, что обусловлено особенностью функционально-стилистических разновидностей, также их целью и

задачей коммуникации.

Существующие труды, посвященные грамматическим средствам выражения причины, были почти исключительно основаны на материале художественного стиля, а реализация каузальных конструкций в текстах научного стиля изучается недостаточно.

В данной работе мы будем говорить о реализации каузальных конструкций в научном стиле, сравнивая с художественным. Рассмотрим, не только какие конструкции употребляются для выражения причины, но и, важнее, как эти конструкции живут в сравниваемых стилях, т.е. их продуктивность использования в рассматриваемых текстах.

Материалом для исследования научного стиля служили научные статьи известных ученых в области биологии, химии и лингвистики и др., таких, как А.С. Пшеничков, С.С. Смирова, С.Г. Антонова, А.В. Вдовиченко, В.В. Волков и др. Материалом для исследования художественного стиля являются статьи таких писателей, как В.О. Пелевин, А.А. Матвеева, А.В. Иванов и др. Общий объем материала – по каждому стилю 100 тыс. словоупотреблений, было рассмотрено всего 441 языковое средство, выражающее причинную семантику, в научной речи, 319 – в художественной.

Наш анализ проводится с двух аспектов: грамматического и семантического.

Грамматический аспект. В русском языке существуют различные языковые средства, выражающие причину, такие как сложноподчиненное предложение с придаточным причины (СПП), бессоюзное сложное предложение, определительные обороты, конструкции с предложно-субстантивным сочетанием, предложения с глаголами причинно-следственной семантики, каузативные глаголы и т.д. В вышеуказанных двух стилях общая частота употребления грамматических конструкций, выражающих семантику причины различается: 441 употребление в научной речи (далее НР) и 319 – в художественной (далее ХР). И как показывает наше исследование, наиболее активные средства в текстах данных стилей также не совпадают друг с другом.

Так, в НР к числу этих средств относится предложение с глаголами причинно-следственной семантики (144 употр.): *Балансирующий отбор... приводит к разделению популяции, в результате которого формируется несколько субпопуляций* [1], и СПП (101): *Поскольку окружающая среда весьма динамична..., существует вероятность как экстинкции отдельных популяций, так и...* [7]; а в художественной – СПП (129): *Она упрекает еле слышно, потому что поздно и дети уже*

легли [4]; и глагольные конструкции с предложно-субстантивными сочетаниями (64): *Рубчик сам присел от смеха и стучал кулаком по земле* [5].

Как показывает наше исследование, в НР самым употребительным средством для выражения причины является предложение с глаголами причинно-следственной семантики, как *что-то вызывает что-то*, когда этот показатель в ХР весьма невысок (13). Примечательно, что в НР, в отличие от ХР, очень редко встречается бессоюзное сложное предложение (2), когда эта каузальная конструкция не редко встречается в ХР (42).

Семантический аспект. В НР характерный семантический тип – конструкции со значением порождающего фактора: *изменение пропорций приводит к превращению одних видов в другие, иногда весьма удаленных от прародителя* [3]; Также регулярно встречаются, а) конструкции с семантикой необходимого основания, и б) с семантикой объяснения и др. Примеры: а) *Даже в идеальном случае нельзя установить полный набор граничных условий, так как любой измерительный прибор может зафиксировать только набор совместимых наблюдаемых* [8]; б) *Последнее особенно существенно для анализа СН энергия-время, поскольку одна из двух входящих в него величин - время является с-числом* [8].

В то же время в ХР высокой частотой употребления отличаются конструкции с семантикой не только объяснения: *Операция дорогая, надо сделать у частных стоматологов, потому что передние зубы для девушки — тут нельзя скупиться* [2]; но и порождающего фактора: *Меня прямо осенило, вот как от испуга бывает, или от сильного напряжения* [6]. Что касается других семантических типов как в НР, так и в ХР, как показывает наше исследование, то они употребляются менее регулярно или же единично.

Таким образом, установлено, что реализация каузальных конструкций в научной и в художественной сферах общения, определяется целью и задачей коммуникации этих сфер.

Литература:

1. *Пищеничов А. С.* Обновляющийся вид. Общее популяционно-генетическое объяснение феномена вида для сингамных и агамных организмов // Журнал общей биологии. – 2019. – № 1. – С. 14-21
2. *Гранин Д. А.* Бегство в Россию. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. – 512с.
3. *Татаринов Л. П.* Контуры современной теории биологической эволюции // Вестник российской академии наук. – 2015. – № 1. – С. 36-

4. *Маканин В. С.* Отдушина. – М.: Известия, 1990. – 551 с.
5. *Прилепин З.* Ботинки, полные горечей водкой. – М.: АСТ, 2018. – 256с.
6. *Пелевин В. О.* Искусство легких касаний. – М.: ЭКСМО, 2019. – 416с.
7. *Салменкова Е. А.* Популяционные системы, метапопуляции, биокомплексность // Успехи современной биологии. – 2018. – № 1. – С. 3-11
8. *Суханов А. Д.* Новый подход к соотношению неопределенностей энергия-время // Физика элементарных частиц атомного ядра. – 2001. – № 5. – С. 1178-1212
9. *Янь Сяолин,* Функционирование каузальных конструкций в газетной и разговорной речи (сравнительный анализ) // Язык в координатах массмедиа: материалы докладов VII международной науч. конф. – СПб: Медиапир, 2023. – С.206–210.

Секция ПЕРЕВОД, МЕЖКУЛЬТУРНАЯ
КОММУНИКАЦИЯ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

**ПРИЕМЫ СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
ПРИ ПРЕДРЕДАКТИРОВАНИИ ТЕКСТОВ
ДЛЯ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА
(НА МАТЕРИАЛЕ НАУЧНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТОВ)**

Д.К. Бануков

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, dbanukov@yandex.ru**

Научный руководитель: Шевченко О.Г., к.фил.н., доцент

В статье рассматриваются особенности применения структурной перестройки предложений на английском языке на грамматическом и синтаксическом уровне, с целью предредактирования текстов для машинного перевода.

This article investigates the pre-editing approach for machine translation systems where sentence restructuring techniques at grammatical and syntactical level of the English language are used.

Развитие и внедрение технологий машинного перевода в переводческий процесс значительным образом облегчает работу с большими объемами текстов. Такая работа подразумевает использование не только постредактирование машинного текста, но также предредактирование исходного текста. Предредактирование, по сравнению с постредактированием, на данный момент остается недооцененным.

Актуальность исследования заключается в растущей необходимости применения метода предредактирования исходного текста при работе с системами машинного перевода. Эффективное использование предредактирования позволяет существенно улучшить качество машинного перевода и ускорить как сам процесс перевода, так и процесс постредактирования машинного текста.

Целью исследования является выявление и анализ лексико-грамматических и синтаксических ошибок, совершаемых системами машинного перевода, и поиск оптимальных приемов структурной перестройки исходного текста для улучшения качества машинного перевода. Материалом исследования выступают научные медицинские

статьи из Национальной библиотеки медицины США (2020-2022 гг.) и «British Journal of Pharmacology» (2008-2010 гг.).

В данной статье обращается внимание на элементы исходного текста (ИТ), способные привести к неточностям и (или) ошибкам в работе систем машинного перевода (МП), которые потребовали бы серьезных преобразований синтаксической структуры предложений во время постредактирования. Предполагается, что анализ и предредактирование определенных элементов ИТ позволяет упростить работу системам МП, а также снизить трудозатраты последующего постредактирования машинного текста [2].

Работа с предредактированием ИТ включает в себя анализ и поиск лингвистических особенностей на графическом, лексико-грамматическом и синтаксическом уровне, понижающих степень его **переводимости** (translatability) для систем МП. К ним относятся **индикаторы переводимости** (ИП). Для повышения переводимости на основе выделенных ИП создается набор определенных лингвистических правил, называемых **контролируемым языком** (КЯ). Под КЯ понимается набор лексических, грамматических и стилистических ограничений естественного языка [4], направленных на улучшение качества и устранение неоднозначностей ИТ не только в плане **переводимости**, но и **читаемости** (readability) [8].

Многочисленные исследования влияния правил КЯ на результаты различных систем МП, начиная от RBMT (на основе правил) и SMT (статистический), заканчивая современными системами NMT (нейронный), показали, что адаптация этих правил дает положительный эффект преимущественно для систем RBMT, SMT и гибридных систем (SMT и NMT). Для систем NMT применение выбранных грамматических и синтаксических правил не оказало влияния и (или) снизило переводимость и читаемость ИТ [5].

Классификация правил КЯ привела к формулированию единого общего правила (shared rule), способствующего переводимости ИТ, а именно текстуального (textual rule) ограничения длины предложения не более 25 слов [6]. Дальнейшие исследования языковых пар позволили вывести общий набор правил (common rules) на грамматическом и синтаксическом уровне. К ним относятся правила, регулирующие восстановление **артиклей**, **личных** и **указательных местоимений**, изменение **пассивного залога** на **активный** и контроль за **пунктуацией** [7].

Е.С. Коканова, М.В. Берендяев и Н.Ю. Куликов при изучении предредактирования пары английский-русский с системой NMT установили, что помимо трудностей на лексическом уровне, система

также испытывает трудности, связанные с грамматикой и синтаксисом РЯ. К таким трудностям относятся:

- восстановление логического подлежащего в РЯ и изменение порядка слов в предложении;
- неспособность отличить герундий от действительных причастий;
- оставление несвойственных РЯ лексем, не несущих синтаксической роли [3].

Далее рассмотрим ошибки систем МП, требующие предредактирования. Так как нас интересуют только такие ошибки, которые способны привести нарушению структурной целостности, мы остановимся на поиске грамматических и синтаксических ИП и правил КЯ для их устранения. Мы предполагаем, что наименьшую трудоемкость занимает поиск синтаксических пунктуационных и грамматических ИП, который является эффективной стратегией при работе с большими объемами текстов.

Рассмотрим предложение: *A future study in which the same mode of data collection is used at the point of care and at post-consultation questionnaire (e.g. patient self-administered questionnaire) is needed to better understand the relative contribution of timing and mode of collection and therefore determine whether and how improved prediction is achievable at the point of care.*

Таблица 1 – Google Translate

Чтобы лучше понять относительный вклад времени и способа сбора данных и, следовательно, определить, является ли и как можно улучшить прогнозирование в местах оказания медицинской помощи.

(дата обращения: 11.11.2023)

Таблица 2 – Яндекс.Переводчик

Необходимо провести будущее исследование, в котором один и тот же способ сбора данных будет использоваться на этапе оказания медицинской помощи и при заполнении анкеты после консультации (например, анкета, заполняемая пациентом самостоятельно), чтобы лучше понять относительный вклад сроков и способа сбора и, следовательно, определить, достижимо ли улучшение прогноза на этапе оказания медицинской помощи и насколько. забота.

(дата обращения: 11.11.2023)

Данные примеры (Таблица 1,2) демонстрируют большое количество синтаксических и структурных ошибок. По большей части они были вызваны конструкцией в скобках в середине предложения. Учитывая, что Яндекс.Переводчик, в отличие от Google Translate, является гибридной системой МП, мы видим особенности работы обеих систем NMT и вызванные ИП ошибки.

После предредактирования мы получаем: *A future study is needed, in which the same mode of data collection is used at the point of care and at post-consultation questionnaire, to better understand the relative contribution of timing and mode of collection (for example, patient self-administered questionnaire) and therefore to determine, in what way, if possible, the improved prediction method is achievable at the point of care.*

Таблица 3 – Google Translate с предредактированием

Необходимо проведение будущего исследования, в котором один и тот же метод сбора данных будет использоваться на месте оказания медицинской помощи и при заполнении анкеты после консультации, чтобы лучше понять относительный вклад времени и способа сбора данных (например, анкета, заполняемая пациентом самостоятельно). и, следовательно, определить, каким образом, если возможно, достигим улучшенный метод прогнозирования в месте оказания помощи.

Таблица 4 – Яндекс.Переводчик с предредактированием

Необходимо провести будущее исследование, в котором один и тот же способ сбора данных использовался бы на месте оказания медицинской помощи и при заполнении анкеты после консультации, чтобы лучше понять относительный вклад времени и способа сбора (например, анкета, заполняемая пациентом самостоятельно) и, следовательно, определить, каким образом, если возможно, усовершенствованный метод прогнозирования достигим на этапе оказания медицинской помощи.

Улучшению качества МП способствовало добавление знаков препинания перед и после придаточных, и вводными словами, устранение сокращения *e.g.*, перемещение глагольного сказуемого сразу после подлежащего, а также устранение синтаксической неоднозначности *whether and how improved*.

Таким образом, предредактирование позволяет не только облегчить и ускорить работу переводчика, но и предупреждает потерю информации из-за вызванных ИП грамматических, синтаксических и структурных ошибок, которые сложно отследить во время постредактирования.

Использование предредактирования становится крайне эффективной стратегией, учитывая, что переводчик не может предугадать или контролировать возникающие ошибки МП. Данная стратегия заключается в отслеживании длинных предложений и поиске в них потенциально опасных грамматических и синтаксических ИП, таких, какие приведены в исследовании.

Литература:

1. Архив национальной библиотека медицины США [Электронный ресурс] / Официальный сайт. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/journals/282/> (дата обращения 11.10.2023).
2. *Беляева Л. Н.* Машинный перевод в современной технологии процесса перевода // Известия Российского государственного педагогического университета им. АИ Герцена. – 2022. – №. 203. – С. 22–30.
3. *Коканова Е. С., Берендяев М. В., Куликов Н. Ю.* Pre-editing English news texts for machine translation into Russian // Исследования языка и современное гуманитарное знание. – 2022. – №1. – С. 25–30.
4. *Marzouk S.* An in-depth analysis of the individual impact of controlled language rules on machine translation output: A mixed-methods approach // Machine Translation. – 2021. – Т. 35. – №. 2. – P. 167–203.
5. *Miyata R., Fujita A.* Understanding pre-editing for black-box neural machine translation. // 16th conference of the European Chapter of the Association for Computational Linguistics (EACL). // Association for Computational Linguistics Publ.: Proceedings. – 2021. – P. 1539–1550.
6. *O'Brien S.* Controlling controlled English: An analysis of several controlled language rule sets. // Joint Conference Combining the 8th International Workshop of the European Association for Machine Translation and the 4th Controlled Language Applications Workshop (EAMT/CLAW): Proceedings. – Dublin, Ireland, 2003. – P. 105–114.
7. *O'Brien S., Roturier J.* How portable are controlled language rules? // Machine Translation Summit XI: Proceedings. – Copenhagen, Denmark, 2007. – P. 345–352.
8. *Reuther U.* Two in one – can it work? Readability and translatability by means of controlled language. // European Association for Machine Translation Conferences/Workshops. – 2003. – P. 124–132.

ПЕРЕВОД ИНСТРУКЦИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ CHATGPT (НА ПРИМЕРЕ ИНСТРУКЦИИ К ФЕНУ DYSON SUPERSONIC PROFESSIONAL HD04)

А.Е. Бартнев

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, vip.bartnev2001@mail.ru**

Научный руководитель: Конрашова Е.В., старший преподаватель

В статье представлен анализ искусственного интеллекта «ChatGPT» как системы машинного перевода, рассматриваются понятие машинного перевода, причины его использования, а также возможные трудности, с которыми может столкнуться система машинного перевода при работе с типом текста «инструкция». Также производится анализ технической инструкции, переведенной с помощью искусственного интеллекта «ChatGPT».

This paper analyses ChatGPT as a machine translation system. The paper discusses the concept of machine translation, the reasons for its use, and the possible difficulties a machine translation tool may encounter when working with an instruction. The paper also analyses a technical instruction translated by ChatGPT.

В современных условиях переводчику сложно конкурировать с быстро развивающимися системами машинного перевода. Практически каждый день появляются новые системы и ресурсы, которые могут переводить тесты с одного языка на другой и повышать скорость и качество предлагаемого варианта перевода. Одной из таких систем является ChatGPT, ресурс, который появился чуть больше пары лет назад, но уже занял устойчивую позицию на рынке обработки текста. Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием технологий искусственного интеллекта и, как следствие, исследование его возможностей в сфере перевода.

В своей статье мы представим исследование перевода инструкции, выполненного с помощью ChatGPT.

Описание, которое дается на официальном сайте ChatGPT, поясняет, что ChatGPT — это языковая модель, разработанная OpenAI, предназначенная для ответа на текстовые запросы и генерации ответов на естественном языке... Одно из основных применений ChatGPT — чат-боты, где его можно использовать для автоматического обслуживания клиентов, ответа на часто задаваемые вопросы или даже для более свободного общения с пользователями. Однако его также можно использовать в других приложениях НЛП, таких как суммирование текста, языковой перевод и создание контента [3]. В этом отношении его можно рассматривать как средство машинного перевода.

Под машинным переводом понимается выполняемое на компьютере действие по преобразованию текста на одном естественном языке в эквивалентный по содержанию текст на другом языке, а также сам результат такого действия [4]. Системы машинного перевода (СМП) часто применяются при переводе. Для этого есть несколько оснований: существенно сокращается время, необходимое для перевода, а сам процесс перевода происходит быстро и автономно. При условии, если перевод оказался некачественным, пользователь получит предварительный вариант перевода. Такие средства перевода универсальны и способны переводить содержание интернет-страниц и запросы поисковых систем в режиме онлайн. Машинный перевод может существенно увеличить эффективность труда переводчика, автоматизировав большую часть процесса перевода [1].

При анализе текстов, переведенных с помощью систем машинного перевода стоит обращать внимание на следующие:

1) **Контекст и логика.** При переводе текстов инструкций особое внимание уделяется пониманию контекста и логики. Это важно при переводе инструкций по эксплуатации

2) **Термины:** При переводе инструкции важно соблюдать единство терминологии. Замена терминов на синонимы может нарушить ясность.

3) **Лаконичность:** В переводах инструкций часто необходимо расширять лаконичные описания с использованием комментариев и дополнительных разъяснений.

4) **Аббревиатуры:** При переводе инструкций аббревиатуры стоит расшифровывать для ясности и понимания. Это важно для предотвращения недопонимания читателем.

5) **Прескредитивность.** Инструкции созданы для упрощения пользования технологией или предметом. Они содержат в себе пояснения, которые стоит сохранить и сделать максимально ясными.

6) **Графическая часть:** При переводе технических текстов стоит уделять особое внимание графической части, так как она может содержать важную информацию [2].

Материалом исследования послужила инструкция по эксплуатации фена Dyson Supersonic. В ходе исследования был произведен перевод инструкции с помощью ChatGPT 3.5. Далее представлен анализ текста перевода, выполненный с английского на русский язык.

Рассмотрим следующий сегмент:

“THE APPLIANCE, FILTER AND ATTACHMENTS CONTAIN MAGNETS.

Keep away from pacemakers, defibrillators, credit cards and electronic storage media.”

Перевод, выполненный ChatGPT:

«УСТРОЙСТВО, ФИЛЬТР И ПРИСПОСОБЛЕНИЯ СОДЕРЖАТ МАГНИТЫ.

Держитесь подальше от имплантированных кардиостимуляторов, дефибрилляторов, кредитных карт и электронных носителей информации».

Возможный вариант перевода:

«УСТРОЙСТВО, ФИЛЬТР И ПРОЧИЕ КОМПЛЕКТУЮЩИЕ СОДЕРЖАТ МАГНИТЫ.

Держите устройство в стороне от кардиостимуляторов, дефибрилляторов, кредитных карт и электронных запоминающих устройств».

При переводе ChatGPT совершил несколько ошибок. Слово “*Attachments*” было переведено как «*Приспособления*». Такой перевод неадекватен, ввиду размытости формулировки. Как становится ясно из последующих разделов, в комплекте с феном также идут насадки, которые крепятся на магниты. Также содержатся графические изображения самих насадок и место их крепежа.

Далее, как становится видно из примера, “*Keep away*” было переведено как «*Держитесь подальше от...*» Смысл передан наоборот, так-как задумка состояла в том, что магнитное поле фена может нарушить работу другой, важной электроники. Ошибка произошла из-за того, что ChatGPT не запомнил содержание предыдущего предложения, поэтому не возникло связи между этими двумя частями.

К существительному “*Pacemakers*”, т.е. «*Кардиостимулятор*» было добавлено прилагательное «*Имплантированный*». Такое добавление можно было бы посчитать обоснованным, если бы кардиостимуляторы работали без вживления. Для нарушения работы кардиостимулятора феном, первый должен быть вживлен хирургом, поэтому добавление здесь излишне.

Рассмотрим следующий пример:

“CAUTION: In order to avoid a hazard due to inadvertent resetting of the thermal cut-out, this appliance must not be supplied through an external switching device, such as a timer, or connected to a circuit that is regularly switched on and off by the utility company, or plugged into any socket where the electrical supply is unstable or likely to be turned off.”

Перевод, выполненный ChatGPT:

«ОСТОРОЖНО: Чтобы избежать опасности непреднамеренного сброса устройства из-за срабатывания защиты от перегрева, не

подключайте устройство через внешнее устройство управления, такое как таймер, или к сети, которую регулярно включают и выключают службы, или в розетку, в которой нестабильное электроснабжение или вероятность отключения».

Возможный вариант перевода:

«ВНИМАНИЕ: Во избежание опасности, связанной с непреднамеренным сбросом термовыключателя, на этот прибор запрещается подавать питание через внешнее регулирующие устройство, например, таймер, или подключать его к цепи, которая выключается коммунальными службами по расписанию, или подсоединять к розетке, в которой подача электрического тока нестабильна или существует вероятность отключения электричества».

В данном фрагменте инструкции, ChatGPT пренебрёг терминологией и лаконичностью, из-за чего затрудняется понимание переведенного им фрагмента. Замена термина “*thermal cut-out*” в данном случае не считается оправданной, т. к. используется выражение «... *срабатывания защиты от перегрева...*» не отражает сути раздела, в который этот фрагмент помещен. Раздел, к которому относится данный сегмент, затрагивает проблемы пожарной безопасности и ожогов, поэтому, в данном сегменте должно говориться о том, что из-за сброса термовыключателя, устройство продолжает нагреваться. Именно поэтому, далее в сегменте написано на что нужно обращать внимание при подключении устройства.

На основании вышеизложенного можно утверждать, что ChatGPT действительно можно использовать в качестве средства машинного перевода как помощника для общего понимания смысла текста. ChatGPT на данный момент все еще требует человеческого вмешательства в периоде пост-редактуры.

Литература:

1. Деева Л. Р. Особенности машинного перевода // Наука в исследованиях молодых: материалы VI Научного форума студентов, магистрантов, аспирантов (Новосибирск, ноября 2014 г.). – Новосибирск: ООО «ЦСРНИ», 2014.

2. Криницына Д. А. Особенности перевода креолизованных научно-технических текстов инструкций [Электронный ресурс] // Теория и практика современной науки. 2017. №4 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-kreolizovannyh-nauchno-tehnicheskikh-tekstov-instruktsiy> (дата обращения: 16.11.2023).

3. Официальная страница Chatgpt [Электронный ресурс] // URL: <https://chat-gpt.org>

4. Скворцова О. В. Проблемы и преимущества автоматизированного и машинного переводов / О. В. Скворцова, Е. В. Тихонова. // Молодой ученый. – 2013. – №9.

ОСОБЕННОСТИ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА СПОРТИВНЫХ РОЛИКОВ

А.С. Бокша

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, anastasia.boksha@gmail.com

Научный руководитель: Помуран Н.Н. канд, псих.н., доцент

В данной статье рассматриваются особенности аудиовизуального перевода спортивных роликов. Актуальность исследования обусловлена популярностью видеоматериала на английском языке. Появляется такая проблема, как адекватный перевод аудиовизуальных текстов и видеороликов, с использованием спортивной лексики. Делается вывод о сложности перевода, которая заключается в том, чтобы перевод совпадал с произнесением иностранных слов, подходил к мимике и соответствовал происходящей ситуации. А также трудности передачи лингвистических и экстралингвистических особенностей.

This article focuses on the specifics of audiovisual translation of sports videos. The study is relevant because of the popularity of video material in English. Hence, there arises the issue of accurate translation of audiovisual materials and videos containing sports terminology. The findings highlight the difficulty of translating to match the pronunciation of foreign words, to match facial expressions and to match the situation. Additionally, conveying both linguistic and extralinguistic features presents its own challenges.

Актуальность данной темы заключается в том, что рекламные ролики являются неотъемлемой частью нашей жизни. Следовательно, аудиовизуальный перевод становится одним из приоритетных и востребованных направлений в переводческой деятельности, а значит, существует необходимость в изучении его особенностей и выявлении наиболее подходящих способов его передачи.

Аудиовизуальный перевод спортивных роликов— это процесс трансляции спортивного материала, такого как соревнования, интервью с спортсменами и тренерами, комментарии и прочие видеоматериалы,

на другой язык с сохранением как вербальной, так и визуальной информации.

Перевод спортивных роликов является особым видом аудиовизуального перевода, так как требует не только передачи содержания речи на другой язык, но и передачи эмоций и атмосферы, которые присутствуют в видеоматериале [1].

Во-первых, переводчик должен обладать специализированными знаниями в области спорта, чтобы точно перевести термины, связанные с конкретными видами спорта. Кроме того, переводчик должен быть хорошо знаком с техникой и тактикой выбранного спорта, чтобы правильно передать смысл высказываний спортсменов и комментаторов.

Во-вторых, аудиовизуальный перевод спортивных роликов требует умения передать экстралингвистическую информацию, например, комментатор может использовать эмоциональное подчеркивание или восклицания.

В теории аудиовизуального перевода используют два термина. Для правильной передачи перевода спортивной лексики необходимо учитывать термин «локализация», а также «адаптация». Локализация и адаптация перевода являются процессом изменения текста или контента с целью приспособления его к конкретной культурной, языковой и региональной среде.

Локализация перевода включает в себя адаптацию текста, чтобы он звучал естественно и соответствовал языковым нормам и культурным особенностям целевой аудитории. Оба процесса, локализация и адаптация перевода, являются неотъемлемой частью международного бизнеса, веб-разработки, видеоигр, рекламы и других областей, где важно обеспечить понимание и комфортное взаимодействие соответствующих аудиторий [3].

Также существуют другие виды передачи аудиовизуального перевода. Основными и наиболее распространенными видами аудиовизуального перевода являются субтитры, дубляж и закадровый перевод. Каждая из переводческих техник имеет свои особенности.

Закадровый перевод - разновидность озвучивания, предусматривающая создание дополнительной речевой фонограммы фильма на другом языке, смикшированной с оригинальной таким образом, что зритель слышит и перевод, и исходный звук картины.

Наше исследование направлено на выявление особенностей аудиовизуального перевода спортивных роликов для закадрового перевода. Работа выполнена на материале перевода спортивных видеороликов. В рамках данной работы были рассмотрены примеры

спортивных видеороликов компании Nike с английского на русский язык. Перевод выполнен компанией Zealoustranslation.

Рассмотрим пример ролика Управляй судьбой / *Destiny Force Fate* (2010). В ролике каждый спортсмен по-своему интерпретирует слово «Destiny»: «I don't really like destiny». В спорте может означать не только «Путь», но и «предназначение», как конечная точка. Переводчик представил свой перевод как «судьба»: «Не очень-то мне судьба нравится» и каждый из спортсменов, говорит о том, что «Судьба не решает» [4]. Здесь переводчик использовал приём адаптации, целостного преобразования. Целостное преобразование – разновидность приема смыслового развития, это смена всего плана выражения с использованием единиц языка перевода. В этом примере сложность в том, что слово «Путь» для спортивной сферы деятельности означает «дорога» или же «полоса земли, препятствие», однако переводчик использовал иную лексику, также подчеркнув мотивационный смысл видеоролика. Ролик обращает внимание на возможность брать всё в свои руки, не бросая победу на произвол судьбы. Победа, как показывают участники видео, приходит благодаря большим объемам работы в подготовительном периоде.

Следующий пример вызывает интерес, так как требует определенных знаний в области каждого вида спорта. В рекламном ролике Nike Безграничный ты / *Unlimited You* (2016), спортсмены демонстрируют свои навыки в спорте. Например, девушка играет в гольф и один из комментаторов утверждал, что «be going to have the best strike», а переводчик передал как «будет иметь лучший замах» [4]. Так как дословный перевод «будет нанесен лучший удар», но для передачи реалии, переводчиком был использован приём адекватного перевода.

Следующий пример иллюстрирует то, как используют несколько трансформаций для передачи ИЯ на русский язык. Послание в новой мощной рекламной кампании Nike передают крупнейшие звезды спорта, и это происходит на второй неделе Месяца черной истории, которая отмечается ежегодно в феврале в США и Канаде.

В видеоролике Nike- «Equality» высказывание одного из спортсменов «The ball should bounce the same for everyone», переводчик передал как «Мяч должен отскакивать одинаково для всех». В данном примере можно увидеть, что спортивная лексика передана вместе с мотивационным подтекстом [4]. Кампания равенства призывает людей к справедливости и уважению, которое они хотели бы видеть на корте, игровом поле и других спортивных площадках. При переводе сниженной лексики переводчик чаще всего использует приемы замены, с помощью которых сохраняется стилистическая окраска исходных

языковых единиц. Переводчик использует трансформацию «модуляция» и заменяет на более экспрессивное сочетание.

В ходе проведенного исследования были изучены лингвистические и экстралингвистические особенности аудиовизуального материала рекламных роликов, приемы перевода, а также языковые средства, определяющие адекватность перевода.

Таким образом, аудиовизуальный перевод спортивных видеороликов – это важная и популярная задача, которая включает в себя перевод спортивной лексики. Данный вид перевода требует не только хорошего знания языка, но и понимания спортивных терминов и контекста. Однако при переводе возникают сложности. Переводчик должен быть внимательным к деталям и контексту спортивного события. Неправильный перевод или непонимание правил и терминов спорта может исказить смысл и впечатления от видеоролика. Переводчик, переводящий видеоролики со спортивной лексикой, должен обладать следующими знаниями:

1. Спортивная лексика: переводчик должен иметь хорошее знание спортивной терминологии и терминов, используемых в различных видах спорта.

2. Знание специфики видеороликов: переводчик должен понимать особенности видеороликов и уметь передать эмоциональную составляющую и энергию, которую несут спортивные видеоматериалы.

3. Культурные нюансы: переводчик должен учитывать культурные особенности и нюансы языка, чтобы сделать перевод понятным и приемлемым для конечного зрителя.

Таким образом, перевод спортивной лексики в видеороликах играет важную роль, так как позволяет переводчику донести до зрителя реалии переводимой лексики определенного вида спорта. Переводчик должен обладать не только знанием языка, но и спортивной культурой и правилами игры, чтобы передать атмосферу и содержание видеоролика максимально точно.

Литература:

1. *Козуляев А.В.* Сборник статей / А. Козуляев. Москва: Старая Басманная, 2013. 101 с.

2. *Denton J.* A New Development in Audiovisual Translation Studies: Focus on Target Audience Perception / Denton J., Ciampi D. // *LEA Lingue e letteratura d'Oriente e d'Occidente.* – 2012. – Vol. 1. – pp. 399-422.

3. *Millan C.* The position of audiovisual translation studies [Текст] / C. Millan F. Bartrina // *The Routledge Handbook of Translation Studies.* – Routledge Handbooks, 2012 – pp. 45-59.

4. *Видеоролики* *компании* *Nike:*
https://www.youtube.com/watch?v=Les9GTYpm30&t=62s&ab_channel=zealoustranslation;
https://www.youtube.com/watch?v=8efjevMB6Ls&t=96s&ab_channel=mfive;
https://www.youtube.com/watch?v=DWsUrMfDaG4&t=7s&ab_channel=Campaignsoftheworld.

**ПРИЕМЫ СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
ПРИ ПРЕДРЕДАКТИРОВАНИИ ТЕКСТОВ
ДЛЯ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА
(НА МАТЕРИАЛЕ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ «CRIMINALISTICS:
AN INTRODUCTION TO FORENSIC SCIENCE»)**

С.А. Бочкарева
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, bochkareva.sofya@bk.ru
Научный руководитель: Шевченко О.Г., к.ф.н.

В статье рассматриваются способы структурной перестройки предложений при предредактировании текстов для систем машинного перевода. На материале учебного пособия по криминалистике анализируются ошибки, допускаемые машиной, и предлагаются приемы предредактирования с целью достижения адекватного перевода.

The article discusses the methods of structural adjustment in the pre-editing of texts for machine translation systems. Based on the criminalistics education book, the mistakes made by a machine are analyzed and the techniques of pre-editing in order to achieve an adequate translation are suggested.

Системы машинного перевода являются незаменимыми помощниками не только для обычных людей, но и для профессиональных переводчиков. Помимо большого влияния на глобализацию и международную коммуникацию, системы машинного перевода значительно облегчают процесс работы над большими объемами текстов, повышают производительность труда переводчика и качество переведенного текста.

Несмотря на видимые преимущества, не всегда удается добиться положительного результата при работе с системами машинного перевода. Часто переводчику приходится постредактировать получившийся материал с целью достижения корректного перевода.

Поэтому актуальность исследования заключается в необходимости выделения эффективных способов структурной перестройки при предредактировании предложений.

Материалом для исследования послужило учебное пособие «Criminalistics: An Introduction to Forensic Science», написанное Ричардом Саферштейном и опубликованное в 2020 году. Это учебное пособие для студентов старших курсов, изучающих криминалистику и судебно-медицинскую экспертизу.

Целью исследования является выявление ошибок, допускаемых машиной, и выделение возможных приемов структурной перестройки предложений. Объект исследования – структурные перестройки предложений при переводе. Предмет исследования – процесс предредактирования текстов для машинного перевода.

Для начала дадим определение машинному переводу. Согласно Уоррену Уиверу, машинный перевод – это автоматическое предоставление эквивалента смысла текста на одном языке другим языком [3]. Джон Хачинс определяет машинный перевод как «искусство автоматического перевода из одного языка в другой с использованием компьютера» [2]. Таким образом, можно сделать вывод, что машинный перевод (Machine Translation, MT) – это область исследований и приложений в области искусственного интеллекта, которая занимается автоматическим переводом текста или речи с одного языка на другой.

Если при переводе иностранного текста машина допускает ошибку, можно прибегнуть к методу предредактирования. Согласно Ольге Ивановне Бабиной, предредактирование представляет собой процесс изменения текста таким образом, чтобы полученный текст был максимально приближен к правилам языка, на который производится перевод [1].

Для анализа работы системы машинного перевода, в данной работе будет использоваться Google Переводчик. В начале своего существования Google Переводчик основывался на статистическом машинном переводе. Этот метод использует статистические модели, основанные на анализе больших корпусов параллельных текстов на разных языках. С более поздних времен Google Переводчик стал интегрировать методы нейронных сетей и глубокого обучения. Это позволяет системе более эффективно улавливать сложные лингвистические структуры и контекст, улучшая качество перевода. Несмотря на видимые преимущества, иногда перевод может оказаться некачественным. Это происходит из-за сложных грамматических конструкций или наличия многозначных слов. На примере предложений

из учебного пособия «Criminalistics: An Introduction to Forensic Science» рассмотрим, какие ошибки допускает Google Переводчик.

В качестве первого примера рассмотрим данное предложение: *Between 1939 and 1964, 39 states and the District of Columbia enacted legislation that followed the recommendations of the American Medical Association and the National Safety Council in specifying that a person with a blood-alcohol concentration in excess of 0.15 percent w/v was to be considered under the influence of alcohol* [4; 333].

МП: *В период с 1939 по 1964 год 39 штатов и округ Колумбия приняли законы, которые следовали рекомендациям Американской медицинской ассоциации и Национального совета безопасности, определяя, что человек с концентрацией алкоголя в крови, превышающей 0,15 процента мас./об., должен быть считается под воздействием алкоголя.*

При переводе машиной был допущен ряд серьезных ошибок. Во-первых, на русском языке было нарушено согласование времен при переводе конструкции «in specifying». Помимо этого, единица измерения «w/v» была переведена дословно, таким образом нарушив правила русского языка. Наконец, переводчик не смог справиться с конструкцией «was to be considered».

Для того чтобы добиться корректного и грамотного перевода, необходимо внести некоторые изменения в данное предложение, применив метод структурной перестройки. В первую очередь нужно произвести членение предложения, а также добавить субъект «act», который будет выполнять роль подлежащего во втором предложении. Для обозначения соотношения количества алкоголя на вес человека (w/v), используем принятый в русском языке термин «промилле».

В результате предредактирования получилось предложение: *Between 1939 and 1964, 39 states and the District of Columbia enacted legislation that followed the recommendations of the American Medical Association and the National Safety Council. That act has specified that a person with a blood-alcohol concentration in excess of 0.15 per mill was to be considered under the influence of alcohol.*

Система машинного перевода, в свою очередь, предоставила правильный перевод измененного предложения: *В период с 1939 по 1964 год 39 штатов и округ Колумбия приняли законы, соответствующие рекомендациям Американской медицинской ассоциации и Национального совета безопасности. В этом законе указано, что лицо, у которого концентрация алкоголя в крови превышает 0,15 промилле, считается находящимся в состоянии алкогольного опьянения* [20.09].

С целью выявления других способов предредактирования текстов, проанализируем еще один пример: *This has provided ground forces with a comprehensive list of suspected insurgents, as well as a means to check individuals the Army and Marines come in contact with on a daily basis* [4; 159].

Машина не смогла справиться с данным предложением, нарушив нормы русского языка: *Это предоставило сухопутным войскам полный список **подозреваемых в повстанцах**, а также возможность **проверить лиц**, с которыми армия и морская пехота контактируют ежедневно.*

Для более точного перевода, дополним конструкцию “suspected insurgents” уточняющим словом “people”, а существительное “insurgents” заменим на “insurgence”. Во второй части предложения было принято решение добавить предикат “served”, опущенный, но имплицитно заданный в оригинальном тексте: *This has provided ground forces with a comprehensive list of **people** suspected in **insurgency**, and **served** as a means to check individuals the Army and Marines come in contact with on a daily basis.*

Благодаря использованным приемам структурной перестройки, получаем корректный перевод: *Это предоставило сухопутным войскам полный список людей, подозреваемых в повстанческой деятельности, и послужило средством проверки лиц, с которыми армия и морская пехота контактируют ежедневно*[20.09].

Таким образом, можно сделать вывод, что Google Переводчик часто допускает неточности при переводе, для предотвращения которых необходимо использовать определенные приемы предредактирования. В ходе исследования нами был проанализирован текст объемом 50 000 знаков, в котором 30 предложений были предредактированы посредством структурной перестройки. Наиболее частыми ошибками, допускаемыми машиной, являются нарушение согласования времен, неправильная расшифровка аббревиатур, некорректный перевод многозначных лексем. Помимо этого возникают проблемы с переводом структур, содержащих свернутую и скрытую предикативность. Нами были выявлены эффективные способы структурной перестройки предложений, такие как членение предложения, добавление существительных, выполняющих роль субъекта, постановка определяющего слова перед определяемым и развертывание конструкций с помощью добавления предиката.

Литература:

1. *Бабина О.И.* Языковая личность переводчика и машинный перевод. // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2011. – №24. – С. 191 – 193
2. *Hutchins W.J.* Machine Translation: a concise theory. / Springer Science & Business Media. – Luxembourg, 2007. – 529 p.
3. *Locke W.N.* Machine Translation of Languages. / The Technology Press of the Massachusetts Institute of Technology. – Massachusetts, 1955. – 237 p.
4. *Saferstein R.* Criminalistics: An Introduction to Forensic Science. / Pearson. – New York, 2020. – 558 p.

СПЕЦИФИКА ТЕКСТОВ ТУРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Х.А. Букина

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, bukina.khristina@bk.ru

Научный руководитель: Якушко Е. В., ст. преподаватель

В статье предпринимается попытка дать определение понятию «туристический дискурс», рассмотреть классификацию текстов туристического дискурса, выявить его отличительные черты в процессе сравнения с рекламными текстами.

This article attempts to define tourism discourse as a term, to ascertain and formalize its key features in comparison to commercial discourse. The classification of tourism discourse texts is given as well.

Глобализация представляет собой сложный и достаточно неоднозначный процесс, имеющий немало как положительных, так и отрицательных черт. С одной стороны, глобализация выступает агентом сохранения неравенства в развивающихся странах, продвигает единый вестернизированный стандарт для всех государств практически без учёта национальной и культурной специфики. С другой – проявляет себя в существенном усложнении международных отношений, в формировании и укреплении связей между представителями отличающихся друг от друга народов. Наметившийся ещё во второй половине XX в. тренд на сотрудничество и интеграцию по-прежнему оказывает влияние на развитие и популяризацию туризма как массового явления.

Люди решаются путешествовать по многим причинам. Среди них можно выделить стремление поправить здоровье, желание отдохнуть или временно сменить обстановку, потребность наладить контакты с зарубежными бизнес-партнёрами. Для комфортной поездки в другую страну необходимо учитывать такие факторы, как исторический бэкграунд, политическая ситуация, обычаи и нравы, курс валюты, уровень преступности и т. п. Информацию об этом можно почерпнуть из текстов туристического дискурса, в том числе из путеводителей и брошюр, нацеленных на передачу необходимых сведений в деталях.

Настоящее исследование является **актуальным**, поскольку процесс глобализации продолжает набирать обороты, а зависящая от него индустрия туризма остаётся одной из самых востребованных, несмотря на геополитические конфликты.

Объектом изучения выступают тексты туристического дискурса (далее – ТД).

Проблематика исследования состоит в трудностях определения, сохранения и передачи характерных черт текстов ТД при переводе.

Материалом исследования служит путеводитель по странам мира от компании «Planet of Hotels».

Практическая значимость заключается в обеспечении условий, способствующих верному пониманию значимых аспектов туризма (истории дестинации, текущей обстановки внутри страны, её культуры и т. д.), в процессе перевода текстов ТД, получению объективной и правдивой информации с целью её последующего использования в ходе путешествия.

Неточности в формулировках и чрезмерная их размытость могут привести к недопониманиям и в научной среде; именно поэтому существует необходимость корректного толкования терминологии. Рассмотрим основополагающий термин настоящего исследования – «дискурс». В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под ред. В. Н. Ярцевой он определяется как: «связный текст в сочетании с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и иными факторами» [4].

Другую дефиницию можно увидеть в работе нидерландского лингвиста Т. А. Ван Дейка «Язык, познание, коммуникация»: «речевой поток, язык в его постоянном движении, который вбирает всё многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей коммуниканта и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение. В дискурсе отражается менталитет и культура как национальная, так и индивидуальная» [1].

Проанализировав несколько определений термина, мы можем сделать вывод, что дискурс – это некая общность текстов, объединённая множеством экстралингвистических факторов; компонент человеческого взаимодействия, в котором находят отражение менталитет и культура.

Спектр текстов ТД достаточно обширен. Доктор филол. наук Мария де Ла Крус Трайнор предлагает следующую их классификацию: бесплатные газетные издания, карты и планы городов, листовки, меню и винные карты различных авиакомпаний, ресторанные меню, плакаты и световые вывески в общественных местах, путеводители, информационные брошюры, одноязычные издания для иностранцев и т. д. [5].

Согласно типологии канд. филол. наук А. О. Цырепилон, тексты ТД обладают рядом отличительных особенностей: **побудительность** (призыв совершить то или иное действие), **экспрессивность** (обилие средств художественной выразительности), **персонализация** (использование личных обращений), **доступность** (написание текстов простым языком) и **информативность** (ориентированность на факты) [3].

Однако стоит помнить, что ТД не существует сам по себе, т. е. он неизбежно вступает в тесное взаимодействие с другими типами дискурса – к примеру, с рекламным. Необходимо рассмотреть, в чём именно заключается различие, поскольку ТД и рекламный дискурс обладают рядом одинаковых черт, что зачастую приводит к путанице в их идентификации. Так, оба вида тестов подразумевают применение стилизованных приёмов, придающих написанному выразительность. Более подробное сравнение, предложенное канд. филол. наук С. А. Погодаевой, приведено в таблице 1:

Из представленной выше таблицы видно, что ТД представляет собой явление, направленное на предоставление правдивой и актуальной информации о той или иной дестинации с учётом культурно-исторического аспекта, тогда как рекламный текст более эмоционален и намеренно избирателен в отношении подачи информации [2].

Для того, чтобы проиллюстрировать каждое свойство ТД примерами, мы рассмотрим текст англоязычного путеводителя по миру от компании «Planet of Hotels». Следует отметить, что выбранный путеводитель написан довольно простым языком, лёгок для восприятия, доступен и понятен среднестатистическому реципиенту.

**Таблица 1 – Сравнительный анализ туристического и
рекламного дискурсов**

Критерии сравнения	Туристический дискурс	Рекламный дискурс
Первичная функция	Информативная	Убеждающая
Степень предоставления информации	Достаточно полная	Избирательная
Представляемая деятельность	Реально-потенциальная	Желаемая
Преобладающие аспекты в представлении информации	Культурно-исторический и научно-популярный	Эмоциональный
Преобладающие ценности	Общечеловеческие, общенациональные	Личностные, эгоцентрические

Побудительность, присущая текстам ТД, проявляется в нём через гиперболизацию. Так, путеводитель включает в себя достаточно смелое оценочное суждение: *it is home to the happiest people on the planet*, т. е. «именно здесь проживают самые счастливые люди на планете». Здесь мы можем наблюдать, как ТД естественным образом переплетается с рекламным. Предполагается, что путешественник должен захотеть ненадолго приобщиться к счастью населения отдельно взятой страны, ведь она представляет собой *one of the most developed countries in the world* («одну из самых развитых стран мира»). В тексте путеводителя можно обнаружить и прямой призыв: *pack your luggage and hurry up* («пакуйте вещи и скорее отправляйтесь»).

Путеводитель **экспрессивно** и в ярких красках изображает природное разнообразие стран, апеллирует к чувству прекрасного и подталкивает туристов к принятию решения совершить поездку. Так, одной стране приписывается *the atmosphere of good old fairy-tales* («атмосфера старых добрых сказок»); здесь также используются эпитеты *crystal clear, boundless* («кристально чистый» и «бескрайний»). Природа другой страны представляется как *splendid* («прекрасная») и *picturesque* («живописная»), архитектура – как *magnificent* («величественная»).

Авторы путеводителя сознательно заостряют внимание на отдыхе в кругу друзей или семьи, призывают к приятным переживаниям и воспоминаниям, которые связаны с близкими – то есть, мы снова можем наблюдать выраженный эмоциональный компонент, неразрывно связанный с **информативностью** и **персонализацией**, и нацеленность

на общечеловеческие ценности. Пример: *this country has all the opportunities for family holidays and journeys with friends* («в этой стране созданы все возможности для семейного отдыха и путешествий с друзьями»).

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что, несмотря на наличие общих с рекламным дискурсом черт, ТД всё же является самостоятельным типом дискурса со своими особенностями. Для него характерны такие специфические черты, как побудительность, экспрессивность, персонализация, информативность и доступность. Вне зависимости от того, в каком виде представлен текст ТД (листовка, газета, путеводитель и т. д.), эти особенности необходимо уметь выявлять и адекватно передавать при переводе. Стоит помнить, что непрофессиональный перевод может снизить рекламную привлекательность исходного текста, существенно исказить культурную и языковую специфику.

От специалиста по переводу требуется понимание морфологических, фразеологических, синтаксических и иных особенностей языка оригинала, а также знание лингвостилистических, терминологических и структурных атрибутов туристического текста. Обширные познания в сфере межкультурной коммуникации представляются не менее важными, потому что перевод текстов ТД предполагает нацеленность на потребителя – представителя другой культуры.

Литература:

1. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация // Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
2. Погодаева С. А. Языковые средства аргументации во французском туристическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2008. – 20 с.
3. Цыремпилов А. О., Платицына Т. В. Принципы конструирования англоязычного туристического дискурса и переводческая практика // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. – №6-1 (84). – С. 182-186.
4. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – 683 с.
5. De La Cruz Trainor M. M. La traducción de textos turísticos: Propuesta de clasificación y análisis de muestras: tesis doctoral / M. M. de La Cruz Trainor. – Málaga: Universidad de Málaga, 2003. – 514 p.

ХУДОЖЕСТВЕННО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ ИГР С ГЛУБОКИМ СЮЖЕТОМ НА ПРИМЕРЕ «MAX PAYNE»

А.К. Вежев

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, thermalseven@gmail.com**

Научный руководитель: Проскурина А.В., к.фил.н., доцент

В статье рассматриваются особенности локализации видеоигр с опорой на сюжетное повествование на примере игры «Max Payne». Обозначены проблемы адаптации некоторых культурных элементов или отсылок, относящихся к культурной среде, в которой игра была разработана. Дана характеристика аудио-визуального перевода, стилистическая адаптация, и прочие процессы, которые происходят при локализации видеоигры.

This article will review the specifics of localizing plot-heavy video games, using “Max Payne” as reference. Issues with adapting cultural elements and references relating to the time period in which the game was developed will be undermined. The article will give definitions of audio-visual translation, stylistic adaptation and other processes which take place while localizing a video game.

На сегодняшний день видеоигры являются одной из популярных развлекательных платформ. Одной из причин успеха данной платформы обеспечивается интерактивной манерой повествования и присущей ей многообразием языковых средств, что делает их популярными по всему миру. В связи с тем, что большинство видеоигр разрабатывается и выпускается за рубежом, возникает вопрос о том, как происходит локализация игр с одного языка на другой. Актуальность статьи, рассматривающей особенностей перевода видеоигр состоит в том, при всём накопленном опыте, полученным годами их перевод на русский язык, российское сообщество не имеет достаточно исследований, рассматривающих локализации видеоигр с научной точки зрения.

В условиях доминирования в сфере информационно-коммуникационных технологий продуктов западных разработчиков и производителей программного обеспечения (в т.ч. и компьютерных игр) остается нерешенным целый ряд вопросов, которые связаны с тем, что такие программные продукты снабжаются русифицированным интерфейсом не в процессе самой разработки, а лишь при выходе на русскоязычный рынок. Именно такой процесс подготовки программного аппаратного обеспечения компьютерной игры к конкретным условиям продажи в новом регионе или стране называется локализацией [1].

В теории и практике имеются несколько значений термина «локализация». Нидерландский лингвист Б.Эсселинк, ссылаясь на наработки Международной ассоциации стандартизации в области локализации, понимает ее, как «придание программному продукту лингвистически и культурно приемлемых качеств для целевого языка (страны/региона), где он будет использоваться и продаваться» [6].

А.В.Соловьева понимает под термином локализация «адаптацию программного обеспечения для использования группами населения, разговаривающими на других языках и в соответствии с теми особенностями, которые устоялись в их государствах» [4]. О.В.Шурлина описывает локализацию как «процесс адаптации программного обеспечения к социально-культурным отличиям каждой страны» [5].

Локализация компьютерных игр складывается из уже изученных в современном переводоведении феноменов: локализации программного обеспечения и аудиовизуального перевода. Типология текстов игры является гибридной. Это значит, что переводчик, работающий с компьютерной игрой, сталкивается со всеми типами текстов. К.Райс выделяет следующие виды текстов;

1. информативные (ориентированные на содержание);
2. экспрессивные (ориентированные на форму);
3. оперативные (ориентированные на обращение к целевой аудитории)
4. аудио- и мультимедиаальные (требующие аудио-визуального перевода) [2].

Главной задачей локализаторов является передача смысла игрового процесса для целевой аудитории, сохраняя при этом "внешний вид" оригинала. Перед локализаторами стоит цельсоздать версии, которая позволит целевой аудитории воспринимать игру так, как если бы она изначально была разработана на их родном языке, и обеспечит опыт, эквивалентный оригинальной версии. Для достижения этой цели переводчики должны быть знакомы не только с переводческим ремеслом, но и с видеоигровой индустрией. Они должны быть осведомлены об общих элементах гейм-дизайна, таких как регистр и терминология, элементы внутри-игрового повествования, тип юмора, присутствующий в игре и т.д. Они также должны уметь находить и различать аллюзии и интертекстуальные отсылки к другим жанрам мировой поп-культуры, таким как комиксы, фильмы, и другие видеоигры [7].

Помимо присущих любой форме художественного произведения трудностей, видеоигры также имеет несколько нюансов присущих им такие как:

1. полнота локализации (перевод имен собственных, названия элементов интерфейса, перевод игровых терминов, перенос игры слов, связь полноты локализации с озвучиванием);
2. влияние непереуведенных и транслитерированных слов на понимание текста;
3. уровень владения английским языком в России;
4. технические задания по локализации проекта и единообразию переводимого текста;
5. перевод существующих реалий;
6. перевод текстов на графических элементах игры [3].

Сегодня целевая аудитория видеоигр включает в себя как подростков, так и взрослых. Из-за широкого круга игроков, для которых разрабатываются игры, локализованная игра должна быть инновационной и захватывающей, и, в то же время, удобной для восприятия. По этой причине локализаторам часто предоставляется карт-бланш на изменение, адаптацию и удаление любых культурных отсылок, каламбуров, а также шуток, которые не сработали бы на ПЯ. Разрешается включать новые культурные отсылки или шутки, который они сочтут необходимым для сохранения игрового опыта и создания качественного и привлекательного перевода. Эта творческая свобода, предоставляемой локализаторам игр, является скорее исключением, чем правилом при любых других видах перевода. Однако степень свободы, позволяющая включать новые функции в локализованную версию игры, независимо от оригинального контента, полностью противоречит одному из центральных понятий традиционных теорий перевода: эквивалентность оригиналу. В играх эквивалентность приобретает другое значение, при котором локализаторы должны быть верны не оригинальному тексту, а общему игровому опыту [7].

Для демонстрации всех выше приведенных доводов будет использоваться игра «Max Payne», выпущенная в 2001-ом году финской студией Remedy Entertainment. В игре содержится большое количество отсылок на популярные на то время произведения, таких как фильмы с актером Хамфри Богардом (Мальтийский сокол, Глубокий сон), оккультную литературу (Некрономикон, Потерянный рай, Malleus Maleficarum), и скандинавскую мифологию (есть персонажи с говорящими именами, отсылающими к фигурам из скандинавских легенд). Имеются поверхностные отсылки на популярную в те времена «Матрицу», упоминаются фильмы «Обычные подозреваемые» с

Кевином Спэйси в главной роли и «Бутч Кэссиди и Санденс Кид» Джорджа Роя Хилла.

Поскольку большинство этих отсылок являются актуальными для американской публики начала нулевых, российская аудитория может упустить большинство из этих отсылок. В связи с этим локализаторам пришлось опустить некоторые отсылки в угоду тем, которые более известны российскому обывателю (например, Сэма Спейда в исполнении Хамфри Богарда заменили на Шерлока Холмса, известного в России благодаря актерской работе Василия Ливанова).

Главным качеством игры «Max Payne» является достаточно сложный и запутанный сюжет с большим количеством заветвлений, изменений контекста, а также «чеховских ружий», которые связывают между собой несколько сюжетных элементов самыми неожиданными образами. Локализаторам нужно уметь улавливать фразы, значение которых зависит от контекста, чтобы связь между элементами сюжета оставалась в переводе.

Технические сложности тоже требуют особого внимания. Поскольку внутриигровые события показываются в стилизованных комиксах, в которых текст записан прямо в текстурный файл, локализаторам пришлось редактировать эти комиксы. Данный процесс включает в себя расшифровку текстурных файлов, созданные особого шрифта на кириллице имитирующего оригинальный шрифт, запись переведенных реплик с учетом ограничений облачков со словами, и обратное зашифрование готовых файлов в нужный формат. Редактирование звука тоже имеет сложности: оригинальная озвучка зашита в звуковые файлы, в которых все звуки неотделимо запечатаны в один аудио-файл, что создает большую проблему для звуко-режиссеров. К тому же, в ранние нулевые индустрия перевода видео-игр еще только становилось, существовало огромное количество пиратских групп, и даже официальные переводчики не располагали большим количеством ресурсов или бюджета, из-за чего даже относительно качественные локализации имели много технических и переводческих огрехов.

С тех пор индустрия значительно улучшилась, и к переводу и дубляжу игр стали относиться так же серьезно как переводу и дубляжу фильмов или сериалов.

Литература:

1. *Муравьева Д.Д., Яренчук Е.Э.* Перевод и межкультурная коммуникация: теория и практика, 2018 [Электронный ресурс] /<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35687806> (дата обращения: 19.11.2023)

2. Райс К. Классификации текстов и методы перевода. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике / К. Райс – М.: Международные отношения, 1978. – С. 202–228.
3. Семенов А. Локализация игры: Взгляд со стороны переводчика, 2016 [Электронный ресурс] / www.app2top.ru/columns/lokalizatsiya-igry-vzglyad-so-storony-perevodchika-82281.html (дата обращения: 19.11.2023)
4. Соловьева А.В. Профессиональный перевод с помощью компьютера / А.В. Соловьева – СПб.: Питер, 2008. – С. 54.
5. Шурлина О.В. Трудности «Локализации» как лингвокультурной адаптации текстов программного обеспечения / О.В. Шурлин – Воронеж: Вестник ВГУ. 2014. – С. 83-87
6. Esselink B. A Practical Guide to Localization – Philadelphia: John Benjamins / Publishing Company, 2000. – С. 88.
7. O'Hagen M. Game Localisation: Unleashing Imagination with 'Restricted' Translation - Dublin City University, 2006 [Электронный ресурс] / www.researchgate.net/publication/281749030 (дата обращения: 19.11.2023)

**ПЕРЕДАЧА КОМИЧЕСКОГО ПРИ ПЕРЕВОДЕ
С АНГЛИЙСКОГО ВЫСТУПЛЕНИЙ В ЖАНРЕ СТЕНДАП
(НА МАТЕРИАЛЕ КОНЦЕРТА «LIKE, TOTALLY...»
ДИЛАНА МОРАНА)**

Е.К. Добрынина, М.А. Лухманова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, dobrunyakaty@gmail.com**

Научный руководитель: М.А. Лухманова, ст. преподаватель

В статье рассматриваются способы передачи комического при переводе стендап выступлений на русский язык. В данной работе проанализированы различия в культурных контекстах, лингвистических особенностях и структуре юмора, которые могут влиять на успешность передачи комического эффекта.

This article discusses the ways of transmitting the comic element while translating stand-up performances into Russian. The differences in cultural context, linguistic features and humor structure, which can influence the success of comic effect are analyzed in this paper.

Юмор всегда был неотъемлемой частью общения. В каждой стране существует своя культура, частью которой является юмор. Он уникален.

Вещи, которые кажутся смешными в России, вряд ли будут также понятны людям из англоговорящих стран. Данная работа направлена на выявление ключевых аспектов, влияющих на эффективность перевода комического в стендапе, для лучшей передачи и сохранения юмористического оттенка.

Актуальностью темы является важный для переводчиков навык понимания шуток, каламбуров, иронии и сарказма, которые вызывают наибольшую сложность при переводе. В современном мире английский стендап пользуется популярностью в разных странах, и его перевод на различные языки становится неотъемлемой частью глобализации культуры [2]. Изучение, как комические элементы сохраняются, или изменяются при переводе, помогает понять влияние культурных контекстов на юмор. Также с ростом популярности стендапа среди носителей разных языков, важно понимать, как комедия переводится на другие языки, оставаясь смешной и понятной для широкой аудитории.

Перевод текстов жанра стендап с английского на русский язык может быть сложным, так как требует не только перевода, но и передачи юмористического подтекста и игры слов. Здесь важно сохранить авторский стиль и интонацию, чтобы точно передать атмосферу выступления.

Особенностью перевода данного комедийного жанра является необходимость учитывать культурные различия между англоязычными странами и Россией [3]. Некоторые шутки и выражения могут не иметь аналогов в другой культуре, поэтому переводчик должен быть внимательным и тщательно подходить к выбору слова для передачи смысла [2].

В жанре «Stand Up» часто используются игры слов и каламбуры, которые могут быть трудными для перевода. Переводчику приходится быть креативным и находить аналоги в русском языке, сохраняя при этом смысл и юмористический эффект.

Также важно учитывать различия в речевых стилях между английским и русским языками. Например, в английском языке часто используются сокращения и аббревиатуры, которые могут быть непонятны русскоязычному зрителю [4]. Переводчик должен быть внимательным к таким моментам и выбирать подходящие слова для передачи смысла [2].

Согласно Г. Кязимову, употребление слов в комическом качестве связано со следующими предпосылками:

1. Обыгрывание (с эффектом неожиданности) полисемии, омонимии, антонимии и синонимии лексических единиц;

2. Изменение стилистического ранга слов, относящихся к различным областям;

3. Историческое формирование определенной части лексических единиц в комическом качестве [1].

Для лучшего понимания, каким образом переводить ту или иную шутку, существует классификация юмора. В лингвистике юмор разделяют на три основные группы: 1) универсальный юмор (universal); 2) юмор, основанный на компоненте исходной культуры (culture based); 3) лингвистический юмор (linguistic) [6].

Первую из них выделяют как группу, вызывающую наименьшие трудности в переводческой работе. Этот вид юмора понятен и узнаваем независимо от культурной принадлежности, поскольку он основан на универсальных и повсеместных реалиях и обычно основан на комичности ситуации:

- The thing is though that Irish people are just far more emotional. We include emotion in our culture. If you're talking to an English person... you don't know if they've recently died or just got married. 'cause of that English smile... (accent) "Hello, hello." Looks like you've a rotten oyster under your tongue.

- Но дело в том, что ирландцы просто более эмоциональны. Эмоции у нас в культуре. Но если вы разговариваете с англичанином... вы не знаете, умер ли у них кто-то недавно, или они только что поженились из-за этой английской улыбки... (говоря с акцентом) "Привет, привет", словно у тебя под языком гнилая устрица [5].

В таком случае шутки переводятся дословно. Это связано с тем, что эффект юмора заключается в содержании шутки, которая может быть понятна любому, кто ее услышит. При переводе на русский язык шутка не требует усиления или переосмысления:

- I have this certain very...well...limited sympathy with vegetarians... You know... I don't...I don't mind if you're vegetarian cause you had an accident or something years ago. You fell down some steps and now you can't chew properly.

- У меня есть такая, очень... ну... неискренняя симпатия к вегетарианцам... Понимаешь... Я не...Я не возражаю, если ты вегетарианец, потому что много лет назад с тобой произошел несчастный случай или что-то в этом роде. Тупа, ты упал с лестницы и теперь не можешь нормально жевать [5].

Задача переводчика усложняется, когда он имеет дело со второй группой – шутками, основанными на культуре исходного языка. Этот тип юмора переводить сложнее, так как он не имеет аналогичного фона в языке перевода и требует небольшого знания культурного контекста

исходного языка. Например, не все в России знакомы с видами акцентов в английском языке, поэтому, как бы переводчик не старался адаптировать шутку под русского человека и перевести максимально понятно, это не получится без знания вариаций диалектов. Рассмотрим пример:

- *Are Geordies in it? (silence in the auditorium) Certainly, they're outside with their shirts off fighting. I wonder what the fellows are up to.*

Для того чтобы понять эту шутку придется обратиться к истории. Дело в том, что многие годы акцент Джорджи считался показателем необразованности и низкого социального класса его носителей, а также их враждебности в общении с людьми. Таким образом, шутка про драку без рубашек становится понятной - малообразованные люди решают вопросы физической силой, а не словами.

В этом случае можно сделать дословный перевод или воспользоваться приемом узуальной подстановки:

- *В зале есть футбольные фанаты? (тишина в зале). Конечно, они дерутся на улице без рубашек. Интересно, что задумали эти ребята. [5]*

Третья и последняя группа классификации юмора – лингвистический юмор. Этот вариант чаще всего определяют как «непереводимый» из-за своей структуры. Она основана на игре слов:

- *Children are busy people. They don't have time to pee the beds themselves. And they crawl into your bed. And because their bones are growing and everything, they can only sleep in certain positions obviously. The crucifix and the swastika tend to be the most popular. Sometimes a combination of the two. "No touchy-touchy, no kissy-kissy." "You two needs lots of sleep. I have many questions for tomorrow." Very important!*

- *Дети - занятые люди. У них нет времени самим мочиться в кровати. И они заползают в вашу. И поскольку у них растут кости и все такое, они, очевидно, могут спать только в определенных позах. Наиболее популярными являются распятие и свастика. Иногда их соединяют в одну. "Никаких обнимашек-целовашек!". "Вам двоим нужно много спать. У меня осталось много вопросов на завтра". Очень важных! [5]*

Итак, жанр «Stand Up» требует от переводчика не только знания языка, но и чувства юмора, и тонкого вкуса. Важно сохранять авторский стиль и оригинальность выступления с его юмористической составляющей. Перевод юмора с английского на русский язык является сложным процессом, требующим не только знания языков, но и культурных компетенций. Он требует много времени, так как приходится отслеживать эмоции и интонацию комика, чтобы передать

это в текстовом виде. Также не всегда находится эквивалент англоязычному слову, поэтому для передачи комического эффекта переводчику придется потратить большое количество времени для исследования истории шутки.

Литература:

1. *Кязимов Г. Ш.* Комические приемы в художественной литературе / Г. Ш. Кязимов – Баку : Марииф, 2004. – 227 с.
2. *Кулинич М. А.* Лингвокультурология юмора (на материале английского языка) [Текст] / М. А. Кулинич. – Самара: СамГПУ, 1999. —180 с.
3. *Кулинич М. А.* Семантика, структура и прагматика англоязычного юмора. – Автореферат диссертации на соискание ученой степени докторакulturологических наук. [Текст] / М. А. Кулинич. – Самара: СамГПУ, 2000. — 290 с.
4. *Лук А. Н.* О чувстве юмора и остроумии / А.Н Лук. – Москва : Искусство, 1968. – 192 с.
5. Dylan Moran: Like, Totally... (2006) // youtube URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7ox6d1cKru8> (датаобращения: 05.10.2023).
6. Erudit.org: – URL: <http://www.erudit.org/revue/meta/1989/v34/n1/0033913ar.pdf> (дата обращения: 17.10.2023)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МУЛЬТИПЛИКАЦИИ ДЛЯ ДЕТСКОЙ АУДИТОРИИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК ПОД ДУБЛЯЖ (НА МАТЕРИАЛЕ МУЛЬТСЕРИАЛА «MY LITTLE PONY: FRIENDSHIP IS MAGIC»)

В.И. Евдокимов

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, vfreekillad@gmail.com**

**Научный руководитель: Золовкина Г.В., старший преподаватель
кафедры ИЯ ГФ**

Данная статья посвящена анализу особенностей аудиовизуального перевода мультсериала «My Little Pony: Friendship Is Magic» с английского на немецкий язык под дубляж для детской целевой аудитории.

This article deals with the analysis of the audiovisual translation's features from English into German for dubbing on the example of the animated series «My Little Pony: Friendship Is Magic» for the children's target audience.

Мультипликация является важным средством развития и воспитания молодого поколения. Современный перевод аудиовизуальных произведений, в том числе мультфильмов и мультсериалов, постоянно развивается и совершенствуется, поскольку появляются новые технологии, предоставляющие возможность работать с большим количеством аудиовизуального контента и делать переводы более качественными. Процесс глобализации также вносит вклад в вышеописанную сферу, упрощая методы работы над переводами и адаптациями. С каждым годом выходит множество мультипликационных произведений на иностранных языках, требующих работы с аудиовизуальными текстами, за счёт чего перевод в данной сфере становится актуальной темой для исследования.

В качестве предмета исследования задействованы приёмы адаптации аудиовизуального перевода для детской целевой аудитории. Целью научной статьи является краткий разбор и анализ особенностей аудиовизуального перевода мультсериала с учётом детского восприятия, разбор трудностей и подходов, применяемых во время адаптации оригинального сценария.

Выдвигаются 2 главные задачи:

1. *Определить специфику перевода для детской аудитории;*
2. *Составить рекомендации для переводчиков аудиовизуального материала.*

В ходе работы применялись следующие методы исследования: аналитический, теоретический (обзор литературы), сравнительный (анализ), предпереводческий анализ.

С ростом потребности в переводе, увеличивается и потребность в квалифицированных переводчиках аудиовизуальных текстов. Аудиовизуальный перевод сейчас активно развивается и совершенствуется как в сценарном плане, так и в плане дубляжа [3].

В отличие от других видов перевода, особенности аудиовизуального перевода (АВП) определяются многомерным семантическим кодом объекта данного типа перевода – аудиовизуального текста. Информация – как вербальная, так и невербальная – передается в аудиовизуальном тексте по двум каналам одновременно, а именно акустическому и визуальному, и лингвистический код перестает играть определяющую роль [4].

Анализ аудиовизуального художественного текста в переводоведческом аспекте включает в себя определение

принадлежности к определенной стилистике, а также анализ передачи фонетических особенностей речи героев - региональных, социолингвистических и индивидуальных. В аудиовизуальном художественном тексте эти особенности имеют семантическое и стилистическое значение [3].

При выполнении перевода необходимо учитывать не только содержание текста, но также и аудиовизуальный материал, поскольку экстралингвистические факторы могут повлиять на перевод. Кроме того, необходимо редактировать текст, чтобы сохранить соответствие объема перевода и оригинала, а также синхронизировать текст с визуальным рядом [4].

Рассматриваемый мультсериал широко известен в мировой культуре, поэтому основной целью и задачей перевода является сохранение концепций и идей, заложенных оригинальными авторами, без искажения общего художественного восприятия. В немецком дубляже имена главных и второстепенных персонажей остались без изменений на английском языке. Данная переводческая стратегия демонстрирует противоречивое отношение к детскому реципиенту, поскольку, с одной стороны, не упрощает сеттинг мультсериала через адаптацию имён, с другой – сохраняет исходный английский колорит.

Важно не ухудшать качество диалогов и монологов персонажей, а также передавать их речевые особенности, сохранять стиль, атмосферу, эпоху, эмоциональные колебания и индивидуальность. Это сложные задачи, которые требуют грамотности и профессионального подхода переводчика с учетом возможностей языка при переводе мультипликационных произведений для детской аудитории.

Неправильный перевод мультфильмов может создавать трудности в понимании их замысла, даже если суть произведения сохранена. Поэтому правильная и качественная локализация является важным элементом восприятия зарубежных мультфильмов на территории другой страны [2].

Перевод мультфильмов требует уникального подхода не только с точки зрения технической стороны, но и с точки зрения философии, направленной на детские умы. Необходимо учитывать культурологию и детскую психологию, чтобы передать их смысл наилучшим образом. В отличие от анимационных фильмов, мультсериалы обычно имеют непрерывную сюжетную линию и более глубокое развитие персонажей, что позволяет передать более сложные философские и социальные темы [1].

При переводе необходимо учитывать возрастные особенности зрительской аудитории и быть внимательным к выбору слов, стиля речи

и озвучки. Опытный переводчик должен быть чувствителен к психологии детей, чтобы передать текст таким образом, чтобы он был интересен и понятен для маленьких зрителей, не навредив их восприятию и развитию. Перевод мультипликации требует от переводчика не только высоких профессиональных навыков, но и художественного вкуса, умения чувствовать и передавать атмосферу произведения.

В переводе мультсериала встречается пример хорошей работы с передачей информации детскому реципиенту. В оригинальном сценарии английское слово “*Cider*” обозначает безалкогольный сок из яблок. Немецкий дубляж сохранил оригинальное значение через эквивалент “*Apfelsaft*”. Данный подход является правильным решением, поскольку в результате сохранена концепция детского мультсериала, где нет упоминаний об алкоголе: “*Uh, Apple Bloom, did you pack up the cider into the same crates as the zap apple jam?*” / “*Äh, Apple Bloom, hast du den Apfelsaft in die gleichen Kisten gepackt wie die Bunt-Apfelmarmelade?*”

Особенностью перевода мультипликации является то, что он включает не только перевод речи, но и перевод изображения, музыки, звука, что в целом создает уникальное произведение искусства, и передача этого произведения на другой язык – это трудоёмкая задача, которая требует от переводчика не только хорошего знания языка, но и глубокого понимания культурного контекста, художественных приемов и оригинальной концепции мультфильма, чтобы удачно передать его культурную и художественную ценность [2].

Сохранение и передача особенностей речи персонажей мультсериала является примером хорошего перевода под дубляж, направленного на детскую аудиторию. Персонаж Зекора общается в стихотворной форме. Данную особенность сохранили при переводе: “*It is unwise to venture down this road. Your actions will make my anger explode!*” / “*Sehr unklug von euch solche Worte zu riskieren. Denn langsam will meine Wut explodieren!*”, “*You know not what you do! You've gone and spilled my precious brew!*” / “*Wisst ihr überhaupt, was ihr tut! Ihr verschüttet meinen edlen Sud!*”

Язык текста, адресованного детям, является очень важным инструментом для реализации воспитательной и образовательной функций детской мультипликации. Не стоит нарушать фонетические нормы для реализации творческих задач, даже если это может показаться интересным и новаторским решением. Формирование грамотности у детей – это очень важный процесс, и использование неправильной орфографии может ввести детей в заблуждение, что неправильно написанное слово – это норма [1].

Переводчик должен быть особенно внимательным и осторожным, чтобы избежать подобных ошибок, и выбирать только правильные языковые и стилистические решения, которые будут способствовать правильному развитию языковых навыков у детей [2].

При переводе художественных произведений для детей, переводчики должны учитывать конкретные и строгие требования, к языку и стилю произведения. Использование переводческих трансформаций может быть ограничено, чтобы сохранить содержание и форму оригинала, а также учитывая возрастную аудиторию, для которой это произведение предназначено. Перевод мультфильмов – это более сложный процесс, чем просто перенос текста из одного языка на другой. При переводе мультфильмов важно помнить, что он предназначен для детских зрителей, а значит, нужно учитывать их уровень развития и особенности восприятия. Перевод должен быть адаптирован к детскому мировоззрению и направлен на формирование правильных ценностей. Важно не только уметь переводить, но и понимать культурологические и психологические особенности детского мира и научиться их использовать в процессе перевода. Создатели мультфильмов несут ответственность за то, какая информация будет передана детям, и должны осознавать, какие ценности они поощряют и каким образом влияют на формирование мировоззрения детей. Текст персонажей, а также их характеры и атрибуты должны соответствовать возрасту и уровню развития юных зрителей. При переводе необходимо учитывать значительное различие в интеллектуальном уровне между детьми и взрослыми.

Литература:

1. *Кольцова М.М.* Ребенок учится говорить // М.М. Кольцова. - М.: Советская Россия, 1973. – 166 с.
2. *Лалетина А.Ф.* Культурообразующее значение мультипликации // Лингвокультурология. – 2009. – № 3. – С. 142-147.
3. *Маленова Е.Д.* К определению понятия «аудиовизуальный перевод» // Вестник Нижегородск. гос. лингв. ун-та им. Н. А. Добролюбова. 2019. № 48. С. 64–74.
4. *Anderman G.* Audiovisual Translation: Language Transfer on Screen // Gunilla Anderman, Jorge Díaz Cintas. – Palgrave Macmillan, 2009. – 272 p.

ОСОБЕННОСТИ СУБТИТРИРОВАННОГО АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА «HANNIBAL»)

А.О. Журавлева, М.А. Лухманова

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск alla.zhur.14112000@mail.ru

Научный руководитель: Лухманова М.А. ст.преподаватель

В данной статье исследуются особенности аудиовизуального перевода, а в частности субтитрования. Рассмотрены главные переводческие стратегии и трудности в данной области. Проведен краткий сравнительный анализ субтитрования с другими видами киноперевода, и приведены некоторые примеры на материале сериала «Hannibal».

This article examines the features of the audiovisual translation and the subtitling, in particular. The descriptions of the main translation strategies and difficulties in this field are considered. This paper provides a brief comparative analysis of the subtitling with the other types of film translation. There are some examples of translation with subtitles based on the material from the TV-series «Hannibal».

На сегодняшний день, в век стремительной цифровизации, область аудиовизуального перевода (АВП) является одной из самых востребованных и многоуровневых, что делает АВП актуальной темой для множества научных исследований. Существует большое количество видов АВП. В данной статье будет рассмотрен субтитрованный перевод кинопродуктов, его преимущества и сложности, с которыми сталкиваются специалисты и, особенно, начинающие переводчики. Следует отметить, что АВП значительно усовершенствовался как область во всех категориях. Если говорить конкретно о кинопереводе, можно заметить, что кинопродукция абсолютно легко воспринимается во всех трех основных подвидах (дубляж, закадровый перевод, субтитрованный перевод), и помимо этого зрителю предоставлены переводы многих студий одновременно, что позволяет выбрать наиболее привлекательный для себя вариант. За блестящим профессиональным переводом стоит кропотливая работа, в которой предусмотрено множество переводческих ограничений (текст, тайминг, артикуляция и др.), которые, тем не менее, не должны помешать специалисту передать авторский эффект и смысл повествования, и все его мельчайшие оттенки. Кроме того, стоит выделить оперативность современных переводческих студий: перевод нового материала любой сложности становится доступным в течение нескольких часов с момента появления оригинала (речь о сериалах).

Каждая узкая сфера АВП требует использования определенного набора средств, которыми пользуются переводчики в процессе создания контента на целевом языке. Регламент выполнения работы тоже отличается, поскольку специалисты работают в разных условиях и выполняют разные задачи. В случае с субтитрированным переводом, прежде всего, нужно понимать, что реципиент воспринимает информацию сразу, как минимум, по трем каналам одновременно: визуальному (картинка на экране), аудиальному (оригинальная речь персонажей) и вербальному (субтитры) [3]. Принято считать, что субтитрированный перевод менее сложный в сравнении с дубляжом, но именно для зрителя данный вид АВП воспринимается труднее, поскольку на мозг воздействует трехканальная нагрузка. Несмотря на сложность, субтитрирование является очень популярным видом АВП, практичным в учебных целях. Целью переводчиков в данном контексте является задача минимизировать нагрузку, не утратив коммуникативный эффект. Здесь можно поговорить о прагматическом воздействии аудиовизуального произведения на реципиента, суть которого заключается в том, что перевод должен быть выполнен таким образом, чтобы вызвать у зрителя реакцию, равноценную той, которую спровоцировал бы оригинал [1]. То есть можно говорить, что АВП больше имеет отношение к переводческой адаптации, нежели конкретно к переводу. Однако в субтитрированном переводе работать приходится именно с текстом. Наиболее часто переводческие студии получают заказы, в которых есть требование максимально придерживаться оригинала, от чего зачастую может пострадать качество перевода, но допустить этого нельзя. Специалисты выполняют переводы, в которых для каждой реплики отведен четкий таймкод (время начала и время окончания высказывания). В одной строке русских субтитров допустимо использовать не более 39 символов, в случае с английскими — 42. Поскольку реалии иностранного языка (ИЯ) зачастую не совпадают с реалиями переводного языка (ПЯ), соблюсти прагматический аспект в рамках таких строгих ограничений достаточно сложно. Переводчики вынуждены использовать всевозможные лингвистические трансформации, чтобы добиться коммуникативной интенции, компенсируя все несоответствия и лакуны [2].

Аудиовизуальные переводчики работают в специальных программах, в которых нужно хорошо ориентироваться. Существуют заказы на субтитрированный перевод, в которых для студии не предоставляется файл с оригинальными субтитрами, и это означает, что специалисты обязаны не только уложиться в регламент и выполнить ТЗ, но и

потратить большое количество времени на идентификацию речи и выставление таймкодов.

Обращаясь к научной работе Э. Скагтевик «Teaching screen translation: the role of pragmatics in subtitling», можно выделить 5 основных компетенций, которыми необходимо обладать аудиовизуальному переводчику. Первый уровень представляет собой техническую компетентность, включающую понимание принципа работы специальных рабочих программ для создания субтитров, а также требований, касающихся положения текста на экране, скорости чтения и др. Второй уровень – лингвистическая компетентность, подразумевает знание фонетических, грамматических, стилистических правил и особенностей текстов языка оригинала и перевода. Третий уровень – культурно-социальная компетентность, представляет собой знание культурных и социальных особенностей аудиовизуального произведения, а также знание стратегий передачи данных особенностей в ПЯ. Четвертый уровень – психоэмоциональная компетентность, отражает способность переводчика понять психоэмоциональную составляющую отдельных фрагментов и целостной формы аудиовизуального произведения. Пятый уровень – это стратегическая компетентность, которая подразумевает способность выбора необходимых стратегий перевода и семантического синтеза, объединяющих все компетенции [5, с. 197-213].

В данном исследовании на материале сериала «Hannibal» представлен авторский перевод эпизода под названием «Аперитив» (1 сезон 1 серия). В этом эпизоде можно выделить несколько ярких примеров.

Пример 1: You have a very specific way \Nof thinking about things. (1 кадр, 2 строки на экране по 23 и 21 символа) преобразуется в следующее высказывание: У тебя особый способ \Nсправляться с задачами. (2 строки по 16 и 21 символа) [4].

Структура предложения практически полностью сохранена, что является одним из приоритетов в данном случае. Реплики на обоих языках не выходят за границы таймплета (на высказывание отводится 2,82 секунды) и не превышают допустимое количество символов в строке. Обратимся к более сложному фрагменту эпизода.

Пример 2 (в четырех кадрах): Our brain is designed to experience \Nanxiety in short bursts (2 строки по 29 и 20 символов); not the prolonged duress \Nyour neurosis seem to enjoy. (2 строки по 21 и 22 символа); That's why you feel \Nas though a lion (2 строки по 15 и 13 символов); were on the verge \Nof devouring you. (2 строки по 14 и 15 символов) [4]. Фрагмент преобразуется в следующую реплику: Наш

мозг привык ощущать \Nтревогу короткими вспышками (2 строки по 25 и 24 символа); а не долгим угнетением \Nкоторым ты, похоже, наслаждаешься.(2 строки по 18 и 32 символа); Поэтому тебе кажется,\Nчто вот-вот (2 строки по 19 и 10 символов); на тебя набросится лев. (1 строчка 20 символов).

В данном примере можно наблюдать больше трансформаций, в числе которых контекстуальная замена посредством синонимичного перевода (bursts на вспышки), опущения по причине ограниченного таймплета (neurosis). Последнее предложение, поделенное на 2 кадра, пришлось перестроить и сократить на одну строку, чтобы на русском языке фраза звучала адекватно, однако смысловой компонент сохранился и на понимании данное преобразование не отразилось.

Пример 3: No forts in the bone arena of\Nyour skull for things you love. (2 строки по 21 и 26 символов) [4].

На ПЯ преобразуется в следующее: В вашем сознании нет убежища \Nдля того, что вы любите. (2 строки по 24 и 20 символов).

Здесь можно наблюдать полное преобразования всего предложения, поскольку сложная и метафоричная фраза на ИЯ могла быть переведена либо калькой, что недопустимо, либо перестроена полностью с учетом сохранения коммуникативной интенции и эффекта метафоричности оригинала.

Таким образом, можно прийти к заключению, что субтитрированный аудиовизуальный перевод представляет собой кропотливый труд, целью которого является создание кинопродукта, равного оригиналу в прагматическом аспекте и достойного в качестве самостоятельного аудиовизуального произведения. Несмотря на то, что финансовые затраты на создание субтитров намного меньше в сравнении с дубляжом и закадровым переводом, программа для перевода субтитрированных произведений достаточно сложная, поэтому редактирование продукта в ней отнимает много времени. Несомненный плюс субтитрированного перевода заключается в его образовательной функции, благодаря которой киноматериалы, переведенные субтитрами, часто выступают в качестве не просто развлекательного, но также и обучающего контента.

Литература:

1. *Козуляев А.В.* Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках школы аудиовизуального перевода // *А.В. Козуляев.* – М.: Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. – 2015. – 22 с.

2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение // Комиссаров В.Н. – М.: Высшая школа. – 2002. – 157 с.
3. Cintas H.D. Audiovisual Translation in Mercurial Mediascapes // Advances in Empirical Translation Studies. – Cambridge: Cambridge University Press. – 2019. – Pp. 177-197.
4. *My Subs* [Электронный ресурс] URL: <https://my-subtitles.co/versions-700-1-1-hannibal-subtitles> (дата обращения: 05.11.2023)
5. Skuggevik E. Teaching Screen Translation: The Role of Pragmatics in Subtitling // Language Transfer on Screen, 2009. Part IV. pp. 197-213.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ TEDTALKS «HOW GREAT LEADERS TAKE ON UNCERTAINTY»)

А.С. Иванова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, a.s.ivanova.2020@stud.nstu.ru**

Научный руководитель: Н.Н.Помуран., к.псих.н., доцент

В статье анализируются особенности перевода научно-популярных выступлений «How great leaders take on uncertainty» взятое с TEDTalks, рассматриваются существующие подходы к аудиовизуальному переводу, описываются особенности субтитрования с английского языка на русский язык, проводится сопоставительный анализ материала оригинала и собственной версии перевода.

The article examines the nuances of translating popular science speeches and discusses various approaches to audiovisual translation. The speech entitled «How great leaders take on uncertainty» (TEDTalks) is analyzed. The characteristics of subtitling from English into Russian are described and comparative analysis of the original material and its own version of the translation is carried out. It is concluded that the choice of translation technique is largely determined by the technical requirements of subtitling.

Актуальность данной статьи обусловлена увеличением количества аудиовизуального контента на разных языках мира. Целевая аудитория и направления видеопродукции разнообразны, следовательно, существует потребность в обеспечивании адекватного и эквивалентного перевода данного направления.

Аудиовизуальный перевод (далее – АВП) – это вид перевода, который представляет собой совокупность вербальных и невербальных компонентов. При изучении АВП должны учитываться не только

семантические, лексические и грамматические составляющие текста (кинотекста), но и внешние элементы, надречевые целостные визуальные и смысловые конструкторы. К ним относятся: визуальный синтаксис, (иконические или индексальные) знаки, видеоряд, шумомузыкальный ряд [1, 2]. Объектом аудиовизуального перевода является кинотекст [3]. Таким образом, АВП, как и любой другой вид перевода, содержит текст, который представляет собой целостное сообщение, включающее вербальные и невербальные компоненты.

Работая с АВП, необходимо не только обозначить вид перевода, перевести текст, и добавить его на видео, но также нужно произвести «одомашнивание» аудио и видеотекста с учетом языка, культуры и особенной группы – целевой аудитории, для которой он осуществляется. Также при переводе любого вида текста необходимо опираться на предпереводческий анализ и потенциальный результат [4].

Одним из распространенных видов аудиовизуального перевода является субтитрование, однако важно принимать во внимание такие технические факторы и особенности, как: количество знаков строке, размер субтитрования и др. Кроме того один ряд субтитров может находиться на экране 2-3 секунды, два ряда - 4-5 секунд. При этом должна учитываться синхронизация оригинального диалога и реплики субтитров, так как субтитр может находиться на экране столько времени, сколько требуется на произнесение соответствующего высказывания [5].

В данной работе будет рассматриваться перевод под субтитры, а также будет выполнен и проанализирован собственный перевод научно-популярного стиля видео TedTalks. Основными целями научно-популярных изданий является адресованность к широкой аудитории и популяризация научных знаний в обществе. Эти коммуникативные цели определяют следующие особенности, связанные с научным газетно-публицистическим стилем: передача научных знаний, адресованность к массовой аудитории и воздействие не только рациональное, но и эмоциональное [6]. В приведенном ниже примере будут выявлены преобразования, осуществленные при переводе видео.

В данном примере перевод выполнен при помощи деепричастного оборота, стоящего в конце предложения. Также, в оригинале присутствует такое словосочетание, как *racial reckoning*, буквальный перевод будет звучать как расовый расчет, однако изучив историю появления и использования данного словосочетания мы можем сказать, что оно связано с расовыми протестами, вызванными проявлениями расизма в США (например, протесты после убийства Джорджа Флойда), следовательно при переводе необходимо использовать другой прием, а

именно слово расчет не будет являться динамически эквивалентным, в данном случае использован прием контекстуальной замены. В данном предложении применена синтаксическая трансформация в первой его части, а также применены такие переводческие трансформации, как контекстуальная замена (в случае с *to manage this diverse workforce*) и конкретизация (в случае с *very fraught return to office*).

Таблица 1 Переводческие преобразования фрагмента

Оригинал	Собственный перевод
So I'm going to start with f really easy question: what was it like to manage this diverse workforce through a global pandemic, a racial reckoning and a very fraught return to office?	Мой первый вопрос очень простой – каково это – управлять людьми совершенно разных специальностей в условиях пандемии и расовых протестов , параллельно возвращая работу в режим офлайн?

Технические требования к субтитрованию не позволяют нам перевести фразу «So I'm going to start with a really easy question..» как «Итак, я собираюсь начать с действительно простого вопроса» в связи с тем, что CPS, или скорость чтения, в таком случае составит 26 символов, тогда как при переводе «Мой первый вопрос очень простой» скорость чтения составляет 15 символов, что является допустимым. При переводе данной фразы был использован прием замены части речи и перестановки.

Всего было переведено 23 минуты 15 секунд видео. Чаще всего переводчик использовал прием изменения структуры предложения, конкретизации и опущения, так как технически требования к субтитрованию не позволяют использовать прием описательного перевода.

В результате проведенного исследования сделаны выводы о том, что особенности аудиовизуального перевода для субтитрования в первую очередь касаются технической стороны. Техническая составляющая и правила оформления субтитров определяют структуру и длину переведенной информации.

Литература:

1. *Козуляев А.В.* Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода // XVII Царскосельские чтения: материалы Междунар. науч. конф. – СПб, 2013. – С. 374-381.

2. Крылова О.А. Лингвистическая стилистика. Кн 1. Теория: учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 2006. – 319 с.
3. Матасов Р.А. Перевод кино/видео материалов: лингвокультурологические и дидактические аспекты: автореф. дис. канд. филол. наук. – Москва, 2009. – 16 с.
4. Песина С.А., Баклыкова Т.Ю. Исследование особенностей перевода аудиовизуального текста. – Москва, 2020. – 228 с.
5. Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). – Москва: Изд-во Водолей Publishers, 2004. – 37с.
6. Brondeel H. Teaching Subtitling Routines – Meta, 1994. – 26-33 p.
7. TEDTalks – «How great leaders take on uncertainty» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UGdLvGbpehQ> (дата обращения: 07.11.23)

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСЛЯЦИИ ЗНАНИЙ

Е.А. Конушева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, konusheva.elizaveta@gmail.com**

Научный руководитель: Федяева Е.В., д.фил.н., проф. каф. ИЯ ГФ

В статье рассматривается способность имен собственных транслировать различного рода знания: универсальные, разделяемые всем человечеством, культурно-специфические, сформированные в рамках определенной культуры, а также индивидуальные знания.

The article focuses on the ability of proper names to transmit different kinds of knowledge: universal shared by all mankind, culturally specific formed within a particular culture, as well as individual knowledge.

Имена собственные как особый класс слов привлекали внимание исследователей еще с давних времен, но и сегодня в науке о языке нет единого мнения о четком различии значений имени собственного и имени нарицательного. Целью данной статьи является рассмотрение имени собственного как носителя различного типа знаний.

Известно, что язык в своих единицах хранит различные типы знаний. Имя собственное относится к номинативным единицам языка и зачастую способно отражать особенности языка и культуры определенного народа. Это обусловлено тем фактом, что язык и

языковые единицы способны отображать культурно- национальную ментальность его носителей [1,1]. Имя собственное также может быть показателем фоновых знаний культуры, поскольку содержит в себе историю, традиции, ценности определенного лингвокультурного сообщества. Имя собственное может указывать на знания в области литературы, истории, искусства и т.д. Кроме того, имена собственные могут указывать на образование и когнитивный опыт индивида, его социальный статус, этническую принадлежность и другие аспекты идентичности личности.

Е.А. Опарина полагает, что «имена собственные представляют собой особый пласт лексики, в котором заключены особенности естественного языка – специфика его семантики, структуры, его связей с сознанием и культурой народа» [4, 16]. Самыми распространенными носителями имени собственного являются люди, животные, географические объекты, произведения искусства и т.д.

Имена собственные имеют различные функции, как и другие полнозначные лексические единицы, такие как:

1. Фатическая;
2. Оценочная;
3. Дейктическая;
4. Коммуникативная;
5. Идентифицирующая;
6. Номинативная [4, 16].

В зависимости от целей исследования изучение имени собственного может осуществляться с позиций разных лингвистических подходов: когнитивного, психолингвистического, социолингвистического, лингвокультурологического, антропоцентрического, неймингового, рассмотрения имени собственного как свернутого текста и др. [5]. Выбор того или иного подхода к изучению имени собственного зависит от целей исследования.

Необходимо отметить также и такое свойство имен собственных, как прецедентность, имеющее значимость, в том числе, и в теории межкультурной коммуникации. Прецедентное имя трактуется «как имя-символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность определенного языкового сообщества» [2, 103]. В прецедентных именах может быть заложено культурно-специфическое содержание, или культурные коннотации, способствующие формированию определенных смыслов. Использование прецедентных имен собственных является коммуникативным приемом. При этом одним из ключевых критериев употребления прецедентного имени является его метафорическое использование в различных типах дискурса. Так,

необходимо отметить, что имена собственные могут стать являются нетривиальным средством создания художественного образа в литературе. Благодаря именам собственным значительно пополняется языковое разнообразие в художественном тексте, поскольку они способны порождать аллюзии и ассоциации. Например:

- 1) *The rest of the week that hair went every whichway, like Einstein's after a busy day of deciphering the cosmos* [6].

Данный пример иллюстрирует способность имени собственного репрезентировать признаки, связанные с внешними особенностями человека. Так, необычная прическа А. Эйнштейна, характеризующаяся своей небрежностью и непосредственностью, стала символом гениальности и уникального стиля. В этой связи отметим, что, согласно Е.А. Опариной, «имя собственное Эйнштейн оказалось для участников эксперимента (студентов Минского университета) репрезентантом довольно значительного набора мотивирующих признаков: гениальность, высокий интеллектуальный уровень; творческий характер; значимость научных достижений; незаурядность; известность; непредсказуемость и оригинальность» [4, 24]. Из сказанного следует, что специфика прически известного всем ученого стала символом неконформизма, и средством сравнения при описании специфического внешнего вида человека.

Следует отметить и тот факт, что культурные смыслы, заложенные в именах собственных, могут быть связаны с фоновыми знаниями конкретной культуры. Так, О.А. Леонтович подчеркивает, что «интерпретация культурных смыслов предполагает не только знание фактуальной информации о конкретной лингвокультуре, но и умение извлечь глубинные смыслы, которые стоят за единицами языка, реализуемые в контексте» [3, 68]. Топонимы, например, являются значимыми единицами языка, поскольку они содержат в себе культурные смыслы, связанные с историческими событиями, а также знаниями, связанными с конкретным местом:

- 2) *On that day in my eleventh year, as my dad and I sat drinking our Sprites and looking up at the big house (which was exactly what Harlowites called it: the Big House, as if it were Shawshank Prison)* [6].

В представленном выше примере имя собственное Шоушенк, указывает на вымышленное исправительное учреждение, представленное в произведении американского писателя С. Кинга. После выхода фильма, основанного на произведении С. Кинга, имя собственное *Шоушенк* стало символом выносливости, надежды и силы духа в условиях тюремного заключения. Оно часто упоминается в

различных культурных контекстах. В этом примере дом, из которого невозможно сбежать, сравнивается с тюрьмой Шоушенк. Таким образом, *Шоушенк* стало прецедентным именем, которое ассоциируется с победой над трудностями и чем-то невозможным. Отметим, что для понимания данного сравнения необходим достаточный уровень культурной компетенции, поскольку, если допустить, что у человека отсутствуют фоновые культурные знания, связанные с данным топонимом, то он не поймет, о чем идет речь, или может воспринять это сравнение иначе. Наличие культурно-специфического знания, полученного в рамках американской культуры, позволяет читателям формировать в сознании определенную картину мира. Из этого следует, что без знания топонимов, несущих культурно-специфическую информацию, эффективность межкультурного взаимодействия значительно снижается.

В заключение, можно сказать, что имена собственные играют важную роль при достижении адекватного понимания в межкультурной коммуникации. Имена собственные являются инструментом трансляции культурного наследия, традиций, а также знаний об исторических событиях различных культур. Стоит также отметить, что топонимы и антропонимы, которые используются в художественных текстах, несут в себе значимые культурные смыслы. Имена известных людей или названия географических объектов, указывающие на их определенные характеристики, способствуют эмоциональности и выразительности.

Литература:

1. *Багана Ж., Михайлова Ю.С.* Функционирование языковых единиц в аспекте национально-культурной специфики (на материале названий домашних животных в русском, английском и немецком языках) [Электронный ресурс] // Вестник ИГЛУ. – № 3. – 2010. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-yazykovykh-edinits-v-aspekte-natsionalno-kulturnoy-spetsifiki-na-materiale-nazvaniy-domashnih-zhivotnyh-v-russkom> (дата обращения: 09.11.2023).

2. *Гудков Д.Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации – М.: ЛЕНАНД, 2022. – 200 с.

3. *Леонтович О.А.* Интерпретация культурных смыслов как фактор эффективности художественной коммуникации [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – № 1 (21). – 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-kulturnyh-smyslov-kak-faktor-effektivnosti-hudozhestvennoy-kommunikatsii> (дата обращения: 09.11.2023)

4. *Опарина Е.О.* Имена собственные [Электронный ресурс] // Реферативный журнал – № 2. – 2021. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imena-sobstvennye-1> (дата обращения 02.11.2023).

5. *Плешков Е. С.* Современные подходы к изучению имен собственных / Е. С. Плешков. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 4 (108). — С. 914-917. — URL: <https://moluch.ru/archive/108/25922/> (дата обращения: 12.11.2023).

6. *King S.* If it bleeds. [Electronic resource] // LibCat. – 2020. – URL: <https://libcat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/uzhasy-i-mistika/395229-stiven-king-if-it-bleeds.html> (accessed 03.11.2023).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРНО-МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НА РУССКИЙ ЖЕСТОВЫЙ ЯЗЫК

О.С. Коробова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, korobova2014.ok.ok@gmail.com**

Научный руководитель: Минаева Е.С., преподаватель

В настоящей статье рассматриваются особенности перевода культурно-массовых мероприятий на русский жестовый язык, а также выявляются переводческие приемы, применяемые при данном виде перевода. Данная работа основана на видеоматериале конкурса «Тихая Красота».

The given article considers the features of the translation of mass cultural events into Russian sign language, as well as identifies the translation techniques used in this type of translation. The analysis is based on the video of the contest "Tikhaya Krasota".

Культурно-массовые мероприятия, включая концерты, лекции на различные тематики, выставки, фестивали, творческие конкурсы, играют существенную роль в обогащении культурной жизни современного общества. Инклюзия — один из наиболее важных аспектов развития современного общества, обеспечивающих равные возможности и доступ ко всем сферам жизни для людей с ограниченными возможностями здоровья. Одним из ключевых элементов в обеспечении доступности культурно-массовых мероприятий для лиц с нарушениями слуха является перевод на русский жестовый язык.

Русский жестовый язык (РЖЯ) представляет собой особую полноценную лингвистическую систему, обладающую уникальной,

сложной по структуре лексикой и грамматикой, значительно отличающейся от грамматики русского языка. Перевод с русского языка на русский жестовый язык — сложный процесс, имеющий свои особенности и правила, особенно в контексте культурно-массовых мероприятий, представляющий собой сложную задачу.

Отличительной особенностью данного вида перевода является работа переводчика на сцене. Во время мероприятия переводчик русского жестового языка, в зависимости от типа мероприятия, стоит или садится рядом с ведущим или докладчиком лицом к залу и участникам. Такое расположение людей на сцене позволяет глухим участникам хорошо видеть говорящего, презентацию и переводчика. Организация масштабных мероприятий, где может присутствовать большое количество зрителей, требует дополнительного технического оборудования. Экраны с трансляцией перевода на русский жестовый язык позволят обеспечить видимость для всех участников, независимо от их местоположения в зале.

Особое значение для успешного перевода любого рода мероприятия имеет создание необходимых условий для работы переводчика. Безусловно, переводчик может быть высоко квалифицированным специалистом и иметь многолетний стаж работы, однако предпереводческий анализ является неотъемлемой частью переводческой деятельности. Предпереводческий анализ помогает выявить особенности исходного текста, такие как специфическая терминология, ознакомиться с содержанием переводимого материала, разработать стратегию для более точного и качественного перевода. Тщательная подготовка переводчика предполагает совместную работу с организаторами мероприятия. Организаторам следует заранее предоставить материалы мероприятия переводчику, такие как: доклады и презентации выступающих, информацию о спикерах, часто используемые термины, названия организаций и городов. Одной из распространенных проблем, с которой сталкиваются переводчики русского жестового языка при переводе культурно-массовых мероприятий, является «дактилирование» названий городов, вместо использования соответствующего жеста для обозначения города. Дактилология — это особая вспомогательная кинетическая система, в которой конфигурации пальцев, движения рук обозначают не слова и явления, а буквы алфавита. Эта проблема возникает, когда переводчик, возможно, не знает соответствующего жеста для конкретного города. Данный пример подчеркивает важность подготовки к переводу.

В отличие от образовательной сферы, где преподаватели могут более свободно управлять темпом и структурой занятия, культурно-массовые мероприятия имеют фиксированный график и ограниченное время.

Частым явлением при переводе мероприятий, сопровождающихся быстрым темпом говорящего, является калькирующая жестовая речь. Калькирующая жестовая речь (КЖР) — вторичная знаковая система общения, повторяющая лингвистическую и грамматическую структуру словесного языка, где жесты являются эквивалентами слов [2]. Несмотря на быстрый темп речи говорящего, переводчик должен уметь балансировать между сохранением эквивалентности и адекватности при переводе, так как в некоторых случаях буквальное соблюдение оригинала исходного текста может привести к непониманию сказанного для глухого зрителя.

Перевод на русский жестовый язык культурно-массовых мероприятий включает в себя задачу не просто перевода текста, но и передачи эмоций и художественной составляющей мероприятия. Зачастую, переводчикам приходится спонтанно переводить художественные произведения на русский жестовый язык без подготовки. Однако, не каждый переводчик РЖЯ может качественно осуществить перевод песни, поскольку художественный перевод требует творческого подхода, а также наличие навыков и знаний, как донести всю эмоционально-экспрессивную окраску текста песни.

Перевод на жестовый язык, помимо использования жестов, включает немануальные компоненты, выражающиеся в мимике, движении головы и тела, а также в артикуляции [3]. Немануальные компоненты аналогичны интонации в звучащем языке и имеют существенное значение в передаче эмоциональной и смысловой глубины при переводе культурно-массовых мероприятий. В качестве примера, фраза *«Победительницей юбилейного Всероссийского конкурса «Тихая Красота-2023» становится...»*, сказанная ведущим медленно с целью создания интриги. Фраза на русском жестовом языке передана переводчиком с соответствием особенностям высказывания: руки не опускаются после каждого произнесенного слова, а находятся в конечном положении жеста; широко открытые глаза, поднятые брови и наклон тела вперед соответствуют немануальным компонентам, подчеркивающим интригу и эмоциональное напряжение.

Использование широких жестов на сцене при переводе данного вида мероприятия на жестовый язык является неотъемлемой частью рабочего процесса. Широкие и свободные жесты не только усиливают восприятие визуальной коммуникации, но и позволяют переводчикам выразить динамику и интенсивность звучащей речи.

Речевая компрессия как одна из ключевых стратегий синхронного перевода, является процессом сокращения объема информации в речи с сохранением её смысла и ключевых идей [1]. Фразы *«Это достойно ваших аплодисментов»* и *«Я готов объявить первый выход участниц»*

были переданы с помощью одного жеста — «аплодисменты» и «старт». Термины «Декоративно-прикладное искусство» и «Ограниченные возможности здоровья» были переданы с помощью аббревиатур «ДПИ» и «ОВЗ». Сокращения высказываний в полной мере передали нужную информацию более кратко и эффективно, при этом минимизируя потери в содержании.

Жестовый язык отличается от других языков тем, что основной канал передачи информации в жестовом языке является пространственно-визуальным. Одним из следствий пространственно-визуальной модальности жестового языка является активное употребление классификаторов [4]. Классификаторы — морфологически сложные жесты, используемые для конкретизации и обозначения характеристик объектов, их формы, размеров, и расположения в пространстве. При анализе перевода были выявлены следующие классификаторы: описательный, инструментальный, множественный. В качестве примеров рассмотрим следующие фразы: «Добрый вечер всем, кто находится в зале», «Каждой участнице достается по статуэтке», «Завоевала титул...», «Открыть конверт».

Во фразе «Добрый вечер всем, кто находится в зале» словосочетание «находится в зале» передано с использованием множественного классификатора, буквально описывающего большое количество зрителей с целью показать насколько много людей пришли поддержать участниц.

Фраза «Открыть конверт» передана переводчиком с помощью инструментального классификатора, имитирующего открытие конверта. В данном случае, использование классификатора способствует активному вовлечению зрителей в процесс награждения участниц.

Далее рассмотрим следующие фразы: «Каждой участнице достается по статуэтке» и «Завоевала титул...». Переводчики использовали описательный классификатор для слов «статуэтка» и «титул», описывающий форму статуэтки и ленты, которой награждалась каждая их участниц. Описательные классификаторы были использованы с целью передачи более яркой и визуальной экспрессии.

Из вышесказанного следует, что использование классификаторов при переводе культурно-массовых мероприятий на жестовый язык играют роль эффективного инструмента, обогащая коммуникацию и делая ее более точной, детализированной и выразительной.

Таким образом, в результате проведенного исследования, были выявлены особенности перевода культурно-массовых мероприятий на русский жестовый язык. Особенности являются специфика подготовки, как важнейший инструмент для успешного перевода;

ограничения по времени, требующие от переводчиков не только высокой скорости реакции, но и способности сохранять качество перевода в условиях быстрого темпа речи. На основе анализа видеоматериала конкурса «Тихая Красота» можно сделать вывод, что ключевым аспектом качественного перевода является способность переводчика передать не только буквальный смысл слов, но и эмоции, интонацию и атмосферу мероприятия. Использование классификаторов, мимика, и их сочетание с правильной синтаксической структурой становятся важным фактором в достижении максимальной передачи контекста и эмоциональной окраски исходного материала.

Литература:

1. *Алексеева И.С.* Профессиональный тренинг переводчика: учеб. пособие. СПб.: СОЮЗ, 2008. – 288 с.
2. *Буркова С. И., Киммельман В. И.* Введение в лингвистику жестовых языков. Русский жестовый: учеб. пособие. – НГТУ, 2023. – 356 с.
3. Разработка словаря сибирского диалекта русского жестового языка: учеб. пособие / А. А. Бертик, М. Г. Гриф, С. В. Елфимова, О. О. Королькова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2013. – 62 с.
4. *Zwitserlood P.* Classifying hand configurations in Nederlandse Gebarentaal (Sign Language of the Netherlands). – LOT Dissertation Series, 2003. – 18 p.

ГИМН ГОСУДАРСТВА КАК ОТРАЖЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ИДЕЙ И СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ НАЦИИ

Д.А. Королёв

**Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала
армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии**

Российской Федерации,

г. Новосибирск, korolev_da@internet.ru

Научный руководитель: Глибина А. А., к. филол. н., доцент

В статье проанализированы лексические единицы, используемые в гимнах России и США. Выявлено, что в гимне России постулируется пассивное созерцание величия страны, в то время как в гимне США обосновывается активная защита государства до тех пор, пока враг не будет мёртв. В гимне России концепт «смерть» отсутствует.

The article reveals the results of two anthems analysis. Russian anthem presents the idea of passive behavior and contemplation of the country's magnificence and greatness. On the contrary, the US anthem presents active defense of the country's

interests, defeat of its enemies and their death, as well as promotion of country's interests, when they are just, abroad. But the concept of death is not presented in Russian anthem.

Государственный гимн, наряду с флагом и гербом, является одним из главных символов страны. В гимне провозглашается не только сам факт существования государства, но и его цели, задачи, перспективы развития, а также система ценностей и ключевые идеи, на которые опирается государство.

Согласно Ящук Т. Ф. и Рыбакову В. А., в тексте гимна «в концентрированном виде выражена национальная идея» [10, с. 6]. Как отмечает Челышев Е. П., гимны пропитаны любовью к родине, а также «верой и надеждой, что родной народ займет подобающее ему место в мире» [8, с. 148].

Благодаря тому что гимн воспроизводится многократно в самых разных случаях, он охватывает огромные слои населения. Согласно Якоба И. А., гимн может проникать в сознание целевой аудитории беспрепятственно, формируя «социальную матрицу поведения, так как состоит из команд и призывов [9, с. 175]. Он влияет на то, как адресаты воспринимают не только текущую ситуацию, но и как они моделируют будущее.

Гимн относится к гибриднему типу дискурса. Как подчёркивает Воркачёв С. Г., гимны имеют черты политического, патриотического и ритуального дискурсов [2, с. 37]. Согласно Зотеевой Т. С., черты политического дискурса проявляются в том, что гимн является инструментом политической власти, который помогает усилить солидарность граждан [5, с. 134]. Так как гимны являются частью ритуальных действий (ритуальный дискурс), они призваны мобилизовать свою целевую аудиторию на выполнение каких-либо действий, а также выработку и закрепление определённого отношения к кому-либо или чему-либо [6]. Гимн реализуется в «теле» патриотического дискурса, поскольку входит в число произведений, в которых отражена любовь к родине [2].

Гимны, являясь национальными символами, содержат богатый материал для лингвокультурологических исследований, поскольку отражают концептосферу народа, говорящего на том языке, на котором написан гимн.

В связи с этим **актуальность** настоящего исследования состоит в необходимости выявить, какие языковые средства, используемые в гимнах России и США способны оказывать воздействие на целевую аудиторию, формируя систему взглядов и закладывая образцы определённого социального поведения.

Объектом изучения являются тексты гимнов России и США.

Предмет исследования – языковые средства, отражающие ключевые концепты и идеи в текстах гимнов России и США.

Анализ лексических единиц, используемых в гимне России показал, что в нём используются слова с положительной коннотацией: *братский, любимая, мудрость, гордиться, хранимая Богом, родная, верность, союз* и т.п., например:

«Россия - **священная** наша держава,

Россия - **любимая** наша страна.

Могучая воля, **великая слава** -

Твоё **достоянье** на все времена!» [3]

Данный пример демонстрирует, что в каждой строфе гимна есть, как минимум, одно слово с положительной коннотацией, о чём свидетельствуют определения рассматриваемых слов. Например, в толковом словаре Кузнецова С. А. слово «священный» имеет следующее значение:

Священный – 1. (религ.) Обладающий святостью, признаваемый божественным; 2. Почтительный, благоговейный. 3. Святой; 4. Неприкосновенный [1, с. 1165].

Следует отметить, что гимн Российской Федерации не содержит ни одного слова с отрицательной коннотацией. Это наблюдение находит своё подтверждение в работах Якоба И. А., которая подчёркивает, что в современном гимне России нет каких-либо «упоминаний зла, смерти, неправды, борьбы, врагов, тьмы, нет грамматических форм отрицания или сравнения» [9, с. 175-176], несмотря на то что Россия участвовала во многих кровопролитных войнах. Наоборот, в нём зафиксированы идеи любви и преданности родине, гордость за неё, единение народа, исключительности родной страны, её связь с Богом, бесконечность её существования.

Однако для гимна США (“The Star-Spangled Banner” [4]) характерны иные идеи и система ценностей. Прежде всего, это можно проследить на лексическом уровне, так как в тексте гимна встречается целый ряд слов и терминов, связанных с ведением боевых действий, например, *perilous fight, rocket's glare, bombs bursting in air, havoc of war, battle, blood, terror of flight, gloom of the grave, war* и т.д. (Таблица 1):

Данный фрагмент наглядно демонстрирует воинственный настрой, который транслируется через гимн. Если в гимне России передаётся миролюбивый настрой нации, то в американском гимне воспевается решительное стремление к действиям: защищать родину, проливать за неё кровь, уничтожать врагов. Гимн США транслирует презрительное

отношение к врагу. Это можно проследить, например, посредством анализа определенных слов *hireling* and *slave* (Таблица 2).

Таблица 1 – Текст оригинала и перевод строф гимна США, содержащих слова с отрицательной коннотацией

<p>“And where is that band who so vauntingly swore That the havoc of war and the battle's confusion, A home and a country should leave us no more...” [4]</p>	<p>Где тот отряд солдат, который так хвастливо клялся, Что хаос войны и смятение в битве Родину и страну больше нашу не покинут... (перевод автора)</p>
---	---

Таблица 2 – Выражение презрения к врагу на лексическом уровне в гимне США

<p>“No refuge could save the <i>hireling</i> and slave From the terror of <i>flight</i> and the gloom of the <i>grave</i>...” [4]</p>	<p>Никакое убежище не смогло упасти наёмника и раба От ужаса бегства и мрака могилы. (перевод автора)</p>
---	---

Так, слово *hireling* имеет отрицательную коннотацию. Данное слово показывает неодобрение, негативную моральную оценку врага и т.д.:

“If you refer to someone as a **hireling**, you *disapprove* of them because they *do not care* who they work for and they are willing to do *illegal or immoral* things as long as they are paid” [12].

Кроме того, в отличие от гимна России, в гимне США используются военные термины. Несмотря на то, что для терминов характерна стилистическая нейтральность, когда они употребляются в рамках терминологий и терминосистем, к которым принадлежат, при переносе в иную сферу употребления такие термины приобретают отрицательное значение [7]. В данном случае подобная ситуация произошла с общевоенным термином *flight*:

Flight, noun. - an act of running away from danger [11, с. 98].

Отдельного внимания заслуживают слова, обозначающие смерть и нанесение повреждений, которые могут приводить к смерти, например, *to repose*, *grave*, *blood* и др. (Таблица 3):

Таблица 3 – Слова, репрезентирующие концепт «смерть» в гимне США

<p>“Where the foe's haughty host in dread silence <i>reposes</i>, Their <i>blood</i> has washed out of their foul footsteps' pollution” [4]</p>	<p>Где врага надменное войско в жуткой тишине покоится, Их кровь была смыта из грязи их подлых следов.</p>
---	--

Repose, verb. - to lie when dead, as in the grave [12].

Следовательно, гимн США призывает бороться с противником, пока враг не будет повержен. Интересен также тот факт, что гимн США позиционирует борьбу с целью именно убить противника (бороться, пока он не будет лежать в могиле), а не его захвату (с сохранением жизни), изгнанию с определённой территории и т.п.

При этом гимн США делает акцент не только на обороне, но и на наступлении на врага. Например, эта мысль транслируется при помощи слова *conquer* (Таблица 4):

Таблица 4 – Презентация идеи атаки противника в гимне США

“Then <i>conquer</i> we must, when our cause it is just...” [4]	Побеждать мы должны, раз наше дело справедливое...
---	--

Об этом свидетельствует определение слова *conquer*:

“If one country or group of people **conquers** another, they take *complete control* of their land” [12].

Таким образом, в гимне России позиционируется пассивная позиция созерцания величия страны, гордости за государство и преданности отчизне. Однако гимн США транслирует активную позицию, настраивая американцев сплочённо и ожесточённо бороться с врагом, пока тот не умрёт. Гимн США призывает защищать родину, убивая врагов, а когда страна борется за «правое дело», то её войска могут не только защищаться, но и переходить в наступление, захватывая территории врага.

Литература:

1. Большой толковый словарь русского языка [Текст]: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 1998. – 1534 с.
2. Воркачёв С. Г. Национальный гимн как жанр патриотического дискурса // Жанры речи. – 2020. – № 1 (25). – С. 36–43. doi: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-1-25-36-43>
3. Гимн Российской Федерации (2000). [Электронный ресурс]. URL: <http://flag.kremlin.ru/anthem> (дата обращения: 26.09.2023).
4. Гимн Соединённых Штатов Америки [Электронный ресурс]. URL: <https://state-usa.com/usa-national-anthem> (дата обращения: 26.09.2023).
5. Зотеева Т. С. Государственный гимн как жанр политического дискурса // Политическая лингвистика. – 2013. – № 1 (43). – С. 133-143.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

7. Телегуз А. А. Метафоризация военной терминологии в медийном дискурсе // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: Сборник научных статей X Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. – Часть 1. Под общ. ред. С.А. Куценко. 2019. – С. 209-213.

8. Чельшев Е. П. Государственный гимн как феномен государственной символики: к вопросу о русской национальной идее // Пространство и время. 2012. – С. 146-151.

9. Якоба И. А. Деконструкция гимна России: выявление дискурсивных сил взаимодействия // Дискурс Пи. – 2017. – С. 174-180.

10. Яцук Т. Ф., Рыбаков В. А. Проявление идеологической функции государства в государственном гимне // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2023. – Т. 20. – № 1. – С. 5–11. - doi: 10.24147/1990-5173.2023.20(1).5-11.

11. Bowyer R. Dictionary of Military Terms. – 3d Ed. – A & C Black, London. – 289 p.

12. Collins Dictionary Online [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary> (дата обращения: 30.09.2023).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИГР ЖАНРА НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИГР «MASS EFFECT 2» И «MASS EFFECT 3»)

Е.А. Коростелева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, fiors@bk.ru**

Научный руководитель: Архипова Е.И. к.фил.н., доцент

В данной статье рассматриваются особенности перевода видеоигрового текста научно-фантастического жанра на материале компьютерных игр "Mass Effect 2" и "Mass Effect 3". В работе выявляются основные трудности при переводе игр, а также стилистические особенности.

This article examines the peculiarities of translation of video-game discourse of science fiction genre on the material of computer games "Mass Effect 2" and "Mass Effect 3". The paper defines the key problems in the game translation and stylistic features of the games.

Актуальность работы определяется растущим интересом к переводу видеоигр, а также недостаточным количеством исследований в этой области в лингвостилистическом и переводческом аспектах. Современная игровая индустрия является одной из самых быстрорастущих и прибыльных отраслей развлечений, и перевод видеоигр на различные языки становится все более востребованным.

Целью работы является анализ текстовой составляющей игр «Mass Effect 2» и «Mass Effect 3» с последующим переводом, а также выявление особенностей перевода научно-фантастического игрового текста.

Прежде чем приступить к рассмотрению данного вопроса, необходимо дать определения некоторым терминам.

Видеоигра – интерактивный мультимедийный продукт, созданный для развлечения и развития игроков. Она представляет собой программное обеспечение, которое запускается на компьютере, игровой консоли, мобильном устройстве или в браузере и позволяет игрокам управлять персонажами и взаимодействовать с виртуальным миром, созданным разработчиками игры. Видеоигры стали приобретать массовую популярность в 1980-х годах, и с тех пор стали неотъемлемой частью сферы развлечений. Они также могут быть использованы для обучения, развития креативности и логического мышления. Например, Microsoft Flight Simulator – авиасимулятор, который используется в летных учебных заведениях для тренировки пилотов.

Главная составляющая любой игры – интерактивность. Она заключается в взаимодействии игрока с виртуальным миром. Видеоигры могут предлагать различные варианты развития сюжета, задачи и цели, которые игрок должен достичь. Выборы, которые совершает игрок, напрямую влияют на то, с какими текстами он столкнется, а какие упустит в своем прохождении. Иными словами, получаемый текст может быть индивидуален для каждого реципиента.

Жанр видеоигры – категория, в которую можно отнести игру на основе ее основных характеристик, таких как сюжет, механики, графика и другие. Он определяет общий стиль и направление игры.

Под локализацией подразумевают процесс адаптации продукта для конкретного региона, с учетом языка, культурных, правовых особенностей и менталитета этого региона [3]. Локализация может включать в себя перевод контента на местный язык, изменение дизайна и функционала продукта, а также звука и графики [2]. Локализация также затрагивает форматирование дат и времени, валютные единицы, единицы измерения. Например, в американской локализации даты могут быть представлены в формате «месяц/день/год», а в локализациях

для европейских стран – «день/месяц/год». Целью локализации является увеличение числа пользователей игры в различных странах и повышение удобства ее использования для местных игроков.

Перевод видеоигрового текста имеет свои особенности, связанные со спецификой игровой индустрии и ее терминологией. Ниже приведены проблемы, с которыми может столкнуться переводчик в процессе работы.

1. Культурные различия. Видеоигры создаются в разных странах и культурах, что может привести к использованию различных терминов и выражений [4]. Например, в ходе локализации игр могут быть изменены валютные единицы. Так, при локализации японских игр на английский язык йены могут быть заменены на доллары и наоборот.

2. Техническая специфика. Видеоигры содержат множество технических терминов и выражений, связанных с программированием, графикой, звуком и т.д., например, *interface – интерфейс; patch – патч*.

3. Игровые термины. Видеоигры содержат множество игровых терминов и выражений, связанных с геймплеем, персонажами, миссиями и т.д. например, *easter egg – пасхальное яйцо, пасхалка; PvP (player versus player) – PvP, игрок против игрока*.

4. Стилистические особенности. Видеоигровой текст представляет собой смешение стилей разной направленности. Так, в игре могут быть использованы:

1. Официально-деловой стиль (досье, документы):

Conditional entry to the sovereign nation of Arstotzka is hereby granted to Wilhelm Rymovsky – «Papers Please».

2. Художественный стиль (кодекс, внутриигровые книги):

"Tell him I have his sword. He can meet me in the quays at midnight to settle on the price." For a long, nervous moment, Donnen watched a variety of expressions pass over the Ander's scarred, greyish face before the man nodded. – «Dragon Age: Inquisition».

3. Разговорный стиль (коммуникация между персонажами):

Cole: It's humming below us. A window, wanting, wandering, looking back at what's looking.

Vivienne: How reassuring. – «Dragon Age: Inquisition».

4. Публицистический стиль (газеты, журналы):

PEOPLE MISSING IN CHOLLA SPRINGS. Several residents of Armadille gone missing over the past two months – «Red Dead Redemption».

5. Научный стиль (инструкции):

[Left Click] or press [Left Mouse Button] to fire your weapon. Weapons have unlimited ammunition, but generate heat when fired. Your weapon's heat level is displayed in the lower left of the screen. – «Mass Effect 2».

Научная фантастика – жанр в литературе, кино, видеоиграх, искусстве. Научная фантастика затрагивает вопрос влияния научно-технического прогресса на общество, а также этические последствия. Основными характеристиками данного жанра принято считать футуристические концепции, связанные с технологиями, освоением космоса, путешествиями во времени, инопланетными расами [1].

«Mass Effect» – популярная научно-фантастическая серия видеоигр, разработанная компанией BioWare в 2007 году. Действие игры происходит в футуристической вселенной во второй половине XXII века, когда человечеству стали доступны путешествия по космосу.

В игре присутствует множество описаний инопланетных технологий, научных процессов и материалов, информация о которых подается игроку в кодексах. Информация содержит в себе специфичную терминологию, характерную для жанра научной фантастики.

1. Оригинал: *When subjected to an electrical current, the rare material dubbed element zero, or "eezo", emits a dark energy field that raises or lowers the mass of all objects within it. This "mass effect" is used in countless ways, from generating **artificial gravity** to manufacturing high-strength construction materials. It is most prominently used to enable **FTL travel**.*

Перевод: *Редкий материал, называемый "нулевым элементом", под воздействием электрического тока генерирует поле темной энергии, которая увеличивает или уменьшает массу всех попавших в него предметов. Этот "эффект массы" используется тысячами различных способов, от создания **искусственной гравитации** до производства сверхпрочных материалов. Наиболее же важным его применением являются **двигатели для перемещения со сверхсветовой скоростью**.*

2. Оригинал: *In space, low-mass fields allow **FTL travel and inexpensive surface-to-orbit transit**. High-mass fields create artificial gravity and push space debris away from vessels. In manufacturing low-mass fields permit the creation of **evenly-blended alloys**, while high mass compaction creates dense, sturdy construction materials.*

Перевод: ***В космосе поля, уменьшающие массу, позволяют движение со сверхсветовой скоростью и малозатратную доставку грузов с поверхности на орбиту. Поля, увеличивающие массу, создают искусственную гравитацию и отталкивают космический мусор от кораблей. В производстве отрицательные поля помогают получать однородные сплавы, положительные – плотные, высокопрочные строительные материалы.***

Отличие от других произведений в жанре научной фантастики, в игре практически отсутствуют квазиреалии – вымышленные термины, существующие лишь в определенном произведении. Другими словами,

вселенная «Mass Effect» опирается на уже существующую науку и содержит реальные научные термины в области астрофизики. Соответственно, практически все термины имеют эквивалент в русском языке.

Одним из немногих примеров квазиреалий в видеоигровом тексте можно считать «нулевой элемент». Его название (0EZ) обусловлено наличием у элемента эффекта массы с нулевой энергией, что позволяет ему уменьшать или увеличивать массу объекта. В реальной жизни этот термин можно встретить в математике и в программировании.

В внутриигровом тексте вместо «faster-than-light» встречается аббревиатура «FTL», которая не имеет эквивалента в русском языке. Перевод в зависимости от контекста может звучать как «сверхскорость», «сверхсветовая скорость».

В случае с «High-mass fields» и «low-mass fields» используется описательный перевод. Перевод «поля высокой массы» и «поля низкой массы» был бы некорректен, т.к. эти поля изначально имеют «нулевую массу», не положительную и не отрицательную, и под воздействием тока могут эту массу как уменьшать, так и увеличивать.

Таким образом, научная фантастика оказала большое влияние на современную видеоигровую индустрию. Сохранение научного стиля и атмосферы игры, а также правильная передача научных и квазинаучных терминов способствует не только лучшему погружению игрока в альтернативную вселенную, но и успеху игры на мировом рынке.

Литература:

1. *Ковтун Е.Н.* Фантастика как объект научного исследования: проблемы и перспективы отечественного фантаствоведения [Электронный ресурс] // Русская фантастика на перекрестье эпох и культур: Материалы Международной научной конференции 21-23 марта 2006 года (2007 г.). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. – С. 20-38. – URL: <https://fantlab.ru/edition22722> (дата обращения: 4.11.2023).
2. *Пацутина А.* Локализация компьютерных игр: суть, проблемы и решения [Электронный ресурс] // Интересные и познавательные статьи. – 2016. – URL: <http://www.dtf.ru/articles/read.php?id=1291> (дата обращения 4.11.2023).
3. *Bernal-Merino M.Á.* On the Translation of Video Games. — 2006. — URL: https://www.jostrans.org/issue06/art_bernal.php (дата обращения: 1.11.2023).
4. *Mangiron C.* Games without borders: The cultural dimension of game localization [Электронный ресурс] — 2015. — URL:

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ ЯЗЫКА И РЕЧИ

Е.Г. Ваганова, Н.О. Котикова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, kotikova-nadia@mail.ru**

**Научный руководитель: Ваганова Е.Г., старший преподаватель
кафедры иностранных языков факультета гуманитарного
образования**

В данной статье освещается вопрос современного понимания таких ключевых понятий лингвистики и психолингвистики как «язык» и «речь». Современная интерпретация взаимоотношений «языка» и «речи», с одной стороны, опирается на теории и концепции ведущих лингвистов, с другой стороны, обретает новые оттенки понимания в психолингвистическом аспекте. Проводится краткий обзор наиболее значимых теорий «языка» и «речи», а также их сопоставительный анализ.

This article highlights the issue of modern understanding of such key concepts of linguistics and psycholinguistics as "language" and "speech". The modern interpretation of the relationship between "language" and "speech", on the one hand, is based on the theories and concepts of leading linguists, on the other hand, acquires new shades of understanding in the psycholinguistic aspect. A brief overview of the most significant theories of "language" and "speech", as well as their comparative analysis, is carried out.

Актуальность данного исследования определяется тем, что не существует единого мнения на соотношение понятий язык и речь в психолингвистическом аспекте. Представляется актуальным рассмотреть существующие лингвистические и психолингвистические подходы к определению понятий язык и речь, представить основания для сравнения данных понятий. А также выявление особенностей соотношения языка и речи в психолингвистике, определение современного состояния проблемы взаимосвязи понятий «язык» и «речь».

Проблема взаимосвязи языка и речи, языка и мышления всегда была в центре лингвистических и психолингвистических исследований. Исследование данной проблемы помогает не только выявить природу языка и речи как уникальных феноменов, обуславливающих все

человеческое в человеке, но и позволит проследить за развитием речевой деятельности человека и процессом становления его мышления. Язык и речь — две главные составляющие языковой личности, которые могут быть представлены через соотношение этих двух явлений, так как одно определяет развитие и существование другого.

Многочисленные теории языка проливают свет на развитие речи, становление которой происходит благодаря языку.

Язык предстает перед нами как «особый мир», соединяющий «мир внешних явлений» [3, с. 304] и «внутренний мир человека» [3, с. 304]. Тогда существенным образом меняется понимание роли языка и наше внимание должно быть перенесено с инструментального применения языка на то, чтобы познать «сущность и способ проявления вещей» [4, с. 174] в языке (с помощью языка — как они в нем выражаются) [4, с. 174]. Первое слово ребенка есть не просто обозначение предмета, который он видит или потребность, в котором он испытывает, — это начало формирования его собственного мирозидения, заключенного в слове, сказанном им, так как «ко всякому объективному восприятию неизбежно примешивается субъективное» [4, с. 170]. Слово невозможно без действия субъекта (оно есть совокупность отношений объективного и субъективного), а действие субъекта само по себе является свидетельством пробуждения сознания (самосознания) и невозможно без этого.

Предмет психолингвистики рассматривает такой аспект как речевая деятельность, язык и речь. А.А. Леонтьев утверждает, что главной целью психолингвистики является рассмотрение особенностей работы механизмов порождения и восприятия речи в связи с функциями речевой деятельности в обществе и с развитием личности [6].

Соотношение понятий «язык» и «речь» имеет действительно сложный характер. Формирование этих понятий и история взаимоотношений «языка» и «речи» в современной лингвистике основываются на ранее выдвинутых идеях и концепциях ученых-языковедов. Значительное влияние на представления лингвистов о языке, речи и речевой деятельности оказал Фердинанд де Соссюр. Именно он впервые в четкой форме разграничил «речь» и «язык». Согласно его концепции, язык является готовым продуктом, а речь — «индивидуальным актом разума и воли».

Язык является социальным продуктом, совокупностью необходимых условностей, принятых коллективом, чтобы обеспечить реализацию, функционирование способности к речевой деятельности, существующей у каждого носителя языка. Язык представляет собою целостность сам по себе. Язык - это грамматическая система и словарь,

т.е. инвентарь языковых средств, без овладения которыми невозможно речевое общение. Язык как грамматическая и лингвистическая система потенциально существует в сознании индивидов, принадлежащих к одной языковой общности. Изучение языка - чисто психологический процесс. Тем самым впервые реализуется подход к языку как к явлению, внешнему по отношению к исследователю и изучаемому с позиции извне. Соссюр приводит такой пример того, что мы не говорим на мёртвых языках, но можем овладеть их механизмом'. Главным в понимании Соссюра [9] было видение языка как абстракции, игрой разума. Наконец, учёный считает, что язык - не деятельность говорящего, а готовый продукт, пассивно регистрируемый говорящим, что полностью противоречит концепции Гумбольдта [5].

Языку противопоставляется речь. Причины такого противопоставления в следующем: язык социален, это общее достояние всех говорящих на нём, тогда как речь индивидуальна; речь связана с физическими параметрами, вся акустическая сторона речевой деятельности относится к речи; язык же независим от способов физической реализации: устная, письменная, жестовая речь отражает один и тот же язык. Речь состоит из отдельных актов говорения и аудирования, осуществляемых в круговороте общения. Несмотря на антитезис языка и речи, Соссюр замечает, что они тесно связаны между собой. Язык необходим, чтобы речь была понятна, речь, в свою очередь, необходима для того, чтобы установился язык. Следовательно, развитие языка обнаруживается в речи, живая речь есть форма существования и развития языка.

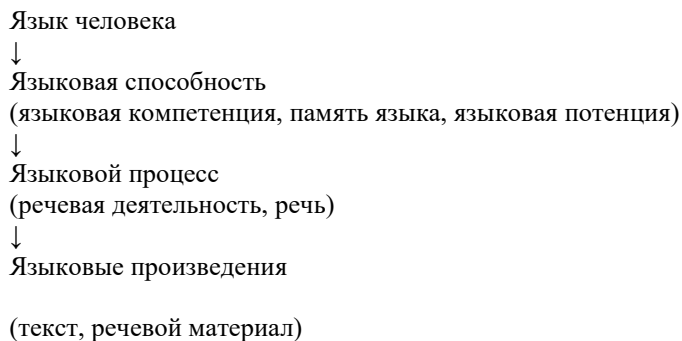

Рис.1 - Структура языка

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что через речевую деятельность язык становится средством самовыражения говорящего в каждый определенный момент.

Психолингвистический аспект предполагает следующие особенности соотношения языка и речи: язык и речь неразрывно связаны и находятся в диалектическом единстве. Язык без речи «мёртв».

Если рассмотреть мнения известных лингвистов, то можно сделать вывод, что, например, У В. Гумбольдта различие языка и речи основывается на том, что даже если люди говорят на одном языке, у каждого язык все равно свой. Этим он мотивирует необходимость изучения живой речи и речи отдельного индивидуума. Гумбольдт считал речь абсолютно свободной и не загнанной в рамки языка [5]. Однако Р.О. Якобсон отождествлял язык и речь, потому что речь вообще не может содержать никаких относительных характеристик, которых нет в языке, кроме тех, которые относятся к закономерностям сочетания языковых элементов [10]. Таким образом, речь по сути исключается из предмета исследования лингвистики.

С.Л. Рубинштейн считал, что только речь может иметь психологический аспект [8]. Психологический подход к языку же есть ничто иное как неправомерная психологизация языковедческих явлений, поэтому применим в науке он быть не может. Но даже в таком контексте язык в психологии вопросы языка остаются в поле исследования. Л.С. Выготский, например, видел центральным в проблеме мышления и речи именно вопрос об отношении мысли слову[2].

Также важную роль играет сама структура речевой деятельности, здесь можно выделить несколько этапов. Сначала возникает **мотив**, который побуждает действовать, затем появляется **цель**, которую человек стремится достичь для удовлетворения мотива с помощью речевого произведения, далее **внутренняя программа** будущего высказывания, построение высказывания во внутренней речи и, наконец, **вербализация**. В таблице 1 представлены некоторые характеристики исследуемых понятий. Анализ данных характеристик способствует выявлению критериев для сравнения понятий «язык» и «речь».

Таким образом, проанализировав существующие психолингвистические и лингвистические концепции, отражающие взаимосвязь понятий «язык» и «речь», мы выделили следующие критерии для сравнения понятий и результат представили в виде таблицы 2.

Таблица 1. Критерии сравнения понятий «язык» и «речь»

№	Критерии сравнения	Язык	Речь
1	зависимость от сознания	общее и социальное явление	индивидуальное явление
2	природа	абстрактное явление	конкретное явление
3	изменяемость	устойчивое явление	вариативное явление
4	что выражает	код	обмен кодами
5	фиксированность	кодификация	норма
6	системность	система знаков	Совокупность единиц, элементов
7	организация	уровневая структура	линейная структура

Таким образом, можно сделать вывод, что язык – нечто большее, чем просто система знаков и кодов: он осмысливается также и социально, и философски, и психологически.

Литература:

1. Алтатов В. М. Язык - система правил и язык - деятельность // Историческая психология и социология истории. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-sistema-pravil-i-yazyk-deyatelnost> (дата обращения: 23.11.2023).

2. Выготский Л.С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. - М.: Лабиринт, 1999.

3. Гумбольдт В. Лаций и Эллада // В. Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. — М.: Прогресс, 1984.

4. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влияние на духовное развитие человечества // В. Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. — М.: Прогресс, 1984.

5. Гумбольдт В. О мышлении и речи // В. Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. — М.: Прогресс, 1984.

6. Залевская А. А., Леонтьев А. А. и теория значения слова // Вопросы психолингвистики. 2016. №1 С. 122-129. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-a-leontiev-i-teoriya-znacheniya-slova> (дата обращения: 23.11.2023).

7. Лобанова Н. И. Язык и сознание: проблема взаимосвязи (опыт анализа философии языка В. фон Гумбольдта) // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2010. №123. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-i-soznanie-problema-vzaimosvyazi-opyt-analiza-filosofii-yazyka-v-fon-gumboldta> (дата обращения: 23.11.2023).

8. Рубеништейн С.Л. К вопросу о языке, речи и мышлении // Вопросы языкознания». 1957. №2. С. 42 - 48.

9. Соссюр Ф. Труды по языкознанию. – М., 1977.

10. Якобсон Р.Я. Язык и бессознательное / Пер. с англ., фр., К. Голубович, Д. Епифанова, Д. Кротовой, К. Чухрукидзе. В. Шеворошкина; составл., вст. слово К. Голубович, К. Чухрукидзе; ред. пер. — Ф. Успенский. М., Гнозис, 1996.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭКСКУРСИЙ НА РУССКИЙ ЖЕСТОВЫЙ ЯЗЫК

А.А. Кудинова

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, kudinovaalina2114@gmail.com

Научный руководитель: Минаева Е.С., преподаватель

В данной статье рассматриваются особенности перевода на русский жестовый язык в экскурсионной сфере, а также лексические и синтаксические особенности перевода экскурсионных текстов на русский жестовый язык. В работе описывается своеобразие деятельности переводчика русского жестового языка в процессе перевода экскурсий.

This article deals with the peculiarities of interpreting into Russian sign language in the excursion sphere, including lexical and syntactic translation peculiarities of excursion texts into Russian sign language. The paper describes the peculiarity of the Russian sign language interpreter's activity in the field of excursions interpreting.

На сегодняшний день экскурсии позволяют тысячам людей узнавать информацию об отечественном или зарубежном культурном наследии, расширять свои знания в области живописи, архитектуры, и так далее.

Интерес населения в данной области стремительно растет среди глухих, для которых необходим перевод на русский жестовый язык. Вследствие чего выявление основных лингвистических особенностей в рамках перевода экскурсионной речи на РЖЯ представляет собой важный исследовательский вопрос.

Прежде всего необходимо отметить, что русский жестовый язык на законодательном уровне считается языком общения при наличии нарушений слуха и (или) речи, в том числе в сферах устного использования государственного языка Российской Федерации [3]. Переводчики РЖЯ осуществляют синхронный перевод в различных сферах. Одним из актуальных направлений является перевод экскурсий.

Организация перевода экскурсий имеет свои отличительные черты, которые необходимо учитывать ввиду особенностей восприятия информации глухими.

Осуществляя перевод экскурсионной речи на РЖЯ, переводчик должен:

1. По возможности заранее ознакомиться с материалами, экспозицией и маршрутом экскурсии;
2. Поставить экскурсовода в известность о количестве участников на одну группу глухих (не более 10–15 человек). При данном количестве участников обзор, перемещение и восприятие информации не препятствуют усвоению информации как глухим, так и слышащим.
3. Договориться о продолжительности: она должна длиться не более 1–1,5 часа;
4. Обсудить регламент экскурсии, обговорить, когда можно задавать вопросы: по ходу экскурсии или уже по ее завершении;
5. Встать рядом с экскурсоводом так, чтобы не перекрывать экспонат, архитектурное сооружение или иной объект, место.
6. После озвучивания названия работы, экспоната, а также после упоминания конкретной детали, стоит дать глухим время на рассматривание экспоната. Когда внимание посетителей вновь будет обращено на вас, и только тогда продолжайте перевод.
7. Располагаться корпусом к группе так, чтобы лицо и руки находились под освещением. Иначе обзор будет затруднен.
8. Соблюдать профессиональный дресс-код: одежда должна быть темного, желательно черного, цвета, однотонная и без принтов; маникюр – неярким; волосы не должны закрывать лицо [2].

Безусловно, перевод экскурсий на РЖЯ вызывает определенные сложности в связи с лексическими и синтаксическими особенностями экскурсионной речи.

Часто употребительными являются имена собственные при упоминании знаменитых личностей, указательные местоимения и наречения места (там, туда, здесь, этот). Отдельно хочется выделить риторические приемы, используемые в речи экскурсовода: прямое обращение к экскурсантам, справка по ходу выступлений, прямой ответ на вопрос.

Среди синтаксических особенностей следует отметить повествовательный стиль с преобладанием сложных предложений; описательные придаточные предложения для расширения информации об объекте; перечислительные конструкции; вопросительные предложения для привлечения внимания слушателей;

деепричастные/причастные обороты; конструкции второго лица для сближения с аудиторией.

Проанализируем перевод экскурсионной речи на РЖЯ. В данной работе перевод будет записан глоссами, то есть обозначением жестов при помощи эквивалентов русского звукового языка, без условных обозначений [1].

Обратимся к нескольким видеоматериалам экскурсий и приведем примеры:

(1) *«Сегодня мы представляем вам экскурсию в гостях у древних москвичей» – « СЕГОДНЯ БУДЕТ РАССКАЗЫВАТЬ ЭКСКУРСИЯ «В ГОСТИ ДРЕВНИЙ МОСКВА ЛЮДИ».*

В этом предложении приведен пример морфологических особенностей русского жестового языка. Обращаем ваше внимание на передачу социально-территориальной лексики, а именно слова «москвич». На РЖЯ переводчик использует жест «Москва» и добавляет к нему жест «люди», который используется как аффикс «ич», а не отдельный жест.

(2) *« Мы сейчас посмотрим на картину...она перед вами» – «СЕЙЧАС СМОТРЕТЬ (2 руки) КАРТИНА...указательный жест 2 ладонями».*

В данном примере глагол во втором лице передается глаголом «смотреть» с использованием двух рук, которые иконически отображают 4 глаза, то есть 2 человека.

Помимо этого, Ирина Гинзберг использует указательный жест, направление которого следует в сторону картины. Данное решение передает смысл фразы «она перед вами».

(3) *«Тогда правил московский великий князь Иван 3» – «ОТДЕЛЬНО ДАВНО ВРЕМЯ ПРОМЕЖУТОК УПРАВЛЯТЬ МОСКВА ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ И-В-А-Н 3».*

Наречие «тогда» семантически передается тремя жестами «отдельно», «давно» «время», что в совокупности передает смысл слова.

Обратим внимание на исторический термин «князь» и имя собственное «Иван Третий». В русском жестовом языке существует жест «князь», поэтому переводчик использует его для передачи термина. Для Ивана Третьего нет специально жеста, поэтому Ирина дактилирует данное имя собственное.

(4) *«В конце новой прогулочной зоны новой памятник – это Ландо, повозка в виде коляски XIX века и рядом стоит кучер который встречал всех курортников в Кисловодске» – «КОНЕЦ НОВЫЙ ПРОГУЛКА МЕСТО НОВЫЙ ПАМЯТНИК ЭТО СДЕЛАТЬ Л-А-Н-Д-О,*

ПОВОЗКА 19 ВЕК, РЯДОМ СТОЯТЬ К-У-Ч-Е-Р (указывает на него), КТО ВСЕ ВСТРЕЧАТЬ ПРИЕХАТЬ КИСЛОВОДСК».

Обратим внимание на передачу историзмов «кучер», «повозка», «коляска», названия повозки «Ландо». Переводчик Ирина Абрамова использует прием опущения и использует только жест «повозка». Кучер передается с помощью дактиля. «Ландо» так же дактилируется, поскольку в жестовом языке принято дактилировать названия.

В РЖЯ для многих городов существуют лексические единицы, поэтому для передачи города Кисловодск используется специальный территориальный жест.

Для перевода слова «курортники» Ирина Абрамова использует объяснительный перевод, добавляя фразу «КТО ВСЕ ВСТРЕЧАТЬ ПРИЕХАТЬ КИСЛОВОДСК».

(5) «Какие самые известные слова, выражения, обращения к Сталину мы увидели или знаем? Ну как к Сталину обращались, уважаемые гости?» – «ИЗВЕСТНЫЙ СЛОВА ЗНАТЬ КАКИЕ? ЗНАТЬ, ВИДЕТЬ, НАПРИМЕР? СЛОВА КАКИЕ ПИСАТЬ?».

Переводчик опускает перечисление, так как ранее в контексте было предложение про обращение к Сталину. Вопросительные предложения переводчика соответствуют грамматическому строю РЖЯ. Используют характерные для глухого сообщества вопросительные слова «какие», «например».

Также, переводчик решил опустить перевод предложения «Ну как к Сталину обращались, уважаемые гости?», вместо этого в переводе используется повтор первого вопроса в другой форме.

В проведенном анализе удалось выяснить, что спецификой перевода экскурсионной речи с русского языка на русский жестовый язык являются следующие особенности:

1. Совокупность пространства, редупликации и направления жестов для передачи визуального образа объектов (собор, башни);
2. Комбинация «жест» + «человек» для перевода аффиксов специфической лексики (москвичи, горожане);
3. Использование дактильной азбуки для передачи имен собственных (в именительном падеже) или понятий, для которых нет жеста в РЖЯ (Иван 3, «Курзал», филармония);
4. Передача терминов из лексики РЖЯ, если таковые имеются;
5. Дактилирование терминов и специфичной тематической лексики в силу важности донесения грамматической формы слова на русском языке;

6. Передача причастных оборотов через соответствующие по смыслу жесты («посвятить», «назвать»), приближение к калькированному переводу;

7. Использование дактилем с ярко выраженной артикуляцией для передачи начальных букв слова («А» «О» = акционерное общество);

8. Добавление классификаторов к основному лексическому составу предложения (поток курортников).

Таким образом, в переводе экскурсионной речи на РЖЯ был выявлен ряд характеристик, таких как редупликация жестов, использование классификаторов и прочее, которые требуют дальнейшего исследования.

Литература:

1. Корпус русского жестового языка URL: <http://rsl.nstu.ru> (дата обращения: 06.11.2023).

2. Сарычева М. Музей ощущений: глухие и слабослышащие посетители. Опыт музея современного искусства «Гараж» // Москва, Музей современного искусства «Гараж. – 2019.

3. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 28.04.2023) "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" // КонсультантПлюс URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.11.2023).

**МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ФРЕЙМ «МУЗЫКА»
КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА
ТОТАЛИТАРНОГО ОБЩЕСТВА
В РОМАНЕ Р.БРЭДБЕРИ «451 ГРАДУС ПО ФАРЕНГЕЙТУ»**

В.М. Кулакова

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, valeriyakulakova02@mail.ru

Научный руководитель: Гричин С.В., д.филол.наук

Статья посвящена исследованию метафорического фрейма «музыка», который влияет на формирование представления о тоталитарном обществе в романе Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту».

The article is devoted to the study of the metaphorical frame "music", which influences the formation of the idea of a totalitarian society in R. Bradbury's novel "Fahrenheit 451".

В настоящее время существуют научные исследования, посвященные метафорическому фреймингу, где описывается как метафорические фреймы влияют на наше восприятие и понимание мира, а также как они используются различных аспектах коммуникации. Эти исследования помогают нам лучше понять, как метафоры формируют наше мышление и влияют на наше поведение в повседневной жизни.

Цель данной работы состоит в анализе метафорического фрейма «музыка» в романе Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» и его использования как инструмента для формирования образа тоталитарного общества. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть сущность метафоры.

В различных источниках содержатся множество определений понятия метафоры. Так, в современном толковом словаре русского языка метафора определяется как стилистический прием, при котором слова и выражения используются в переносном смысле для описания объекта или явления путем аналогии, сравнения или выявления сходства [5]. В словаре лингвистических терминов метафора выступает в роли «способа выражения, который рассматривается как трансформация абстрактного понятия в определенный план с помощью так называемого сокращенного сравнения» [2, с. 201].

Метафора как явление, представляет собой интересный аспект языка и мышления. Проанализировав различные определения метафоры, можно прийти к выводу, что многие источники описывают метафору как явление, при котором скрытое сравнение проявляется через использование имени одного объекта для описания другого и выявления важных сходств между ними. Метафоры позволяют обратить внимание на неожиданные сходства между двумя или более объектами.

Следует отметить, что метафоры играют важную роль в нашем понимании мира и могут использоваться для передачи сложных идей. Однако для более глубокого понимания того, как метафоры функционируют в языке и мышлении, мы можем обратиться к концепции «фреймов».

Первоначально термин "фрейм" был введен американским ученым Марвином Ли Минским в контексте исследований по искусственному интеллекту. В его труде "Фреймы для представления знаний", М. Минский определяет фрейм как структуру данных, предназначенную для описания стереотипных ситуаций. По Минскому, человек, сталкиваясь с новой ситуацией или переосмысливая старую, прибегает к заранее подготовленным структурам данных, известным как фреймы. Фрейм, по его мнению, представляет собой систему узлов и связей

между ними. Верхние узлы фрейма являются четко определенными и всегда применимыми к ситуации, в то время как нижние узлы содержат множество "слотов", которые заполняются конкретными данными, соответствующими данной ситуации [3].

Чарльз Филмор, один из основоположников когнитивной лингвистики, определяет фреймы как специальные унифицированные структуры знания или связанными схематизациями опыта. Основное внимание уделяется процессу схематизации опыта. Филмор утверждает, что при понимании текста интерпретатор внедряет содержание фрагмента в уже установленную модель. По мнению Филмора, фреймы могут быть как врожденными, так и приобретаемыми в ходе усвоения знаний. Это означает, что содержание фрейма формируется на основе жизненного опыта интерпретатора и может различаться у разных людей. Филмор также описывает фрейм как структуру сознания, отражающую языковое сознание говорящего [4].

Таким образом, метафорический фрейминг — это концептуальная стратегия, при которой метафоры используются для описания и интерпретации определенных ситуаций, событий, или явлений, путем применения метафорических структур, базирующихся на фреймах. Эта стратегия позволяет людям понимать и анализировать новые ситуации или явления, используя знакомые фреймы и ассоциированные с ними смысловые концепты.

Идеи, представленные в когнитивной науке относительно метафорических фреймов, находят отражение в различных аспектах нашей культуры и литературе. Например, в научно-фантастическом романе-антиутопии «451 градус по Фаренгейту» Р. Брэдбери создан образ тоталитарного общества, в котором власть контролирует не только информацию, но и мысли и идеи граждан. Это тоталитарное общество отличается не только подавлением свободы слова, но и созданием атмосферы, в которой люди сами страстно желают избавиться от книг и заменить их бесполезными развлекательными программами. Согласно определению в политико-терминологическом словаре, тоталитаризм означает «определенный тип политической системы и общества, характеризующийся всеобъемлющей идеологизацией и политизацией общественной жизни, гипертрофией власти и поглощением ею гражданского общества, отсутствием свободы личности, всепроникающим контролем со стороны слившегося воедино партийно-государственного аппарата, подчинением всей социальной системы коллективным целям и официальной идеологией» [1, с. 26].

В произведении Р. Брэдбери большое количество метафор, но в данной работе ограничимся анализом метафорического фрейма «Музыка».

Данные метафоры репрезентируют окружающий мир и отношение к нему через музыкальные образы: Ср.:

*With the brass nozzle in his fists, with this great python spitting its venomous kerosene upon the world, the blood pounded in his head, and his hands were **the hands of some amazing conductor playing all the symphonies of blazing and burning to bring down the tatters and charcoal ruins of history.***

В начале романа Гай Монтэг, главный герой, работает пожарным. На первый взгляд, ему кажется, что он, подобно искусному дирижеру, руководит обществом потребления, нещадно уничтожая книги и дома тех, кто не согласен с установленными порядками. Все это напоминает тоталитарный режим, где контроль над информацией и идеями, а также подавление свободы мысли, играют ключевую роль в управлении обществом.

Следовательно, осознав истинное положение дел и пересмотрев свои убеждения, Гай Монтэг больше не желает уничтожать литературу и теперь живет с новым взглядом на мир. Ему становится ясно, что его ожидает борьба с мощной системой, аналогичной сложному механизму огромного симфонического оркестра. Ср.:

*But with all my knowledge and skepticism, I have never been able to argue with **a one-hundred-piece symphony orchestra, full color, three dimensions, and being in and part of those incredible parlors.***

Пожар, который уничтожает ценные артефакты и исторические памятники, можно описать как симфонию катастрофы, звучащую в синестетической метафоре. Ср.:

*... his hands were the hands of some amazing conductor playing **all the symphonies of blazing and burning to bring down the tatters and charcoal ruins of history.***

Таким образом, в романе Рэя Дугласа Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» метафорический фрейм «музыка» идеально передает образ тоталитарного общества. Через образы музыкальных симфоний, автор раскрывает контроль и манипуляцию подобно умелому дирижеру, который осуществляет правящий режим, управляя гражданами как музыкальным оркестром. Подобно симфонии катастрофы, пожары, уничтожающие историю и знания, становятся частью этой зловещей мелодии, отражая разрушительную природу тоталитаризма и его стремление искоренить свободу мысли и истинную культуру.

Литература:

1. *Абдрашев А.Б., Эшиев А.К.* Политико-терминологический словарь. Жалал-Абад, 2012. 32 с.
2. *Марузо Ж.* Словарь лингвистических терминов: Пер. с фр. / Предисл. В.А. Звегинцева. Изд. 2 – е, испр. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 440 с.
3. *Минский М.* Фреймы для представления знаний / пер. с англ., под ред. Ф.М. Кулакова. – М., 1979. – 152 с.
4. *Филлмор Ч.* Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. 1988. Вып. XIII. С. 52-92.
5. *Чемохоненко А.Н.* Современный толковый словарь русского языка / Авт. – сост. А.Н. Чемохоненко. – Мн.: Харвест, 2007. – 784 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ИНСТРУКЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНСТРУКЦИИ К НАСТОЛЬНОЙ ИГРЕ «ARKHAM HORROR: THE CARD GAME»)

В.А. Куликова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Kulikova_2811@mail.ru**

Научный руководитель: Проскурина А.В., к.фил.н., доцент

В работе рассматриваются вопросы перевода правил к настольным играм. Отмечены особенности перевода текстов инструкций. При помощи сопоставительного анализа выявлены трансформации на примере инструкции к настольной игре «Arkham Horror: The Card Game».

This article considers the issues of translating board games' rules, as well as investigates features of the rules' translation. The transformations are identified with the help of a comparative analysis. The rules for the board game "Arkham Horror: The Card Game" served as the foundation for the investigation.

Актуальность данной работы обусловлена потребностью в переводчиках, которые знают особенности перевода инструкций и способны создать адекватный текст на языке перевода, обеспечивающий беспрепятственное понимание содержащейся в исходном тексте информации.

Инструкции относятся к официально-деловому стилю, для которого характерны логичность, отсутствие образности, субъективных оценок и эмоционально окрашенной лексики, а также сжатость изложения. К

этому стилю относятся международные договоры, государственные акты, юридические законы, постановления, и в том числе инструкции.

Согласно И.С. Алексеевой, инструкция предназначается для того, чтобы передать необходимые сведения о том, как человеку следует правильно действовать [1]. Реципиентом инструкции является, как правило, массовый потребитель. И.С. Алексеева пишет, что у текста инструкции никогда не присутствует подпись автора, при этом всегда указана фирма-изготовитель товара, которая является фактическим источником инструкции [1].

Инструкции стремятся к лаконичности, официальности и сжатости. В тексте должна присутствовать только та информация, которая важна для читателя. Следует использовать навигационные средства, например, оглавление и системы нумерации для удобства читателя.

Инструкции рассчитаны на широкий круг читателей, существует возможность подачи одной и той же информации различными средствами: вербальными (текст), логическими (схема/таблица) и мультимедийными (рисунки).

Для описания характерных признаков данного жанра И.С. Алексеева предлагает упрощенную классификацию [1]:

1. Потребительская инструкция к товарам (инструкция к телевизору, к велосипеду, к детскому питанию и мн. др.);
2. аннотация к медикаментам;
3. ведомственная инструкция (правила заполнения документов и правила поведения клиентов: таможенная декларация, пожарная инструкция и др.);
4. должностная инструкция (правила поведения работника в данной должности).

Опираясь на данную классификацию, приходим к выводу, что инструкции к настольным играм не относятся ни к одному из перечисленных жанров. Допустимо выделить их в отдельный, пятый жанр.

Инструкции, или правила к настольным играм пока не получили должного внимания среди отечественных лингвистов. Особенности перевода текстов данного жанра проанализированы в исследованиях немецкого ученого S. Großmann. Инструкции к настольным играм по своей структуре схожи с кулинарными рецептами и руководствами по эксплуатации [4].

К синтаксическим особенностям правил к настольным играм относится частое употребление пассивных конструкций. Текст игровых правил не осложнен синтаксическими структурами, поскольку подобные тексты зачастую зачитываются в компании игроков, и

реципиенты не всегда обладают достаточным уровнем концентрации [4]. Другими словами, игроки воспринимают подобные правила не в контексте лингвистики, а как дополнение к игре.

В инструкциях к настольным играм часто используются условные предложения. Такие предложения описывают необходимый порядок действий игрока в конкретной ситуации, следовательно, носят повелительный характер. Наряду с условными предложениями, в правилах также используются и модальные глаголы.

В текстах правил к настольным играм можно выделить ряд наиболее часто встречающихся пунктов, таких как: название игры, количество игроков, их возраст, компоненты игры, цель игры, подготовка к игре, ход игры и др. Эти элементы не являются обязательными и в зависимости от игры могут сильно меняться. В одной игре могут использоваться все вышеперечисленные пункты, в другой – ни одного.

Для подробного изучения особенностей перевода текстов данного жанра необходимо рассмотреть переводческие трансформации на примере правил к настольной игре “Arkham Horror: The Card Game”. При помощи сопоставительного анализа оригинала и перевода на лексическом уровне были выявлены следующие приемы: контекстуальная замена, добавление, опущение, конкретизация и смысловое развитие (модуляция). Рассмотрим некоторые из них.

Контекстуальная замена. Приём, при котором используется тот вариант перевода, который подходит для определённого текста. Чаще всего контекстуальной замене подвержены заголовки разделов:

1. *Game Overview* – Об игре (первое значение – *обзор*);
2. *Components* – Состав игры (первое значение – *компоненты*);
3. *Setup* – Подготовка (первое значение – *установка*).

Добавление. Данный приём характеризуется использованием в языке перевода (ПЯ) единиц, которые отсутствуют в тексте исходного языка (ИЯ). Например, при показе необходимого набора карт для каждого игрока в ИЯ опускается само слово *cards*, в то время как в ПЯ оно указано:

Рис. 1 – Приём добавления

Основные грамматические приёмы, используемые в переводе данного текста – членение и объединение предложений, а также тематическая перестановка.

Объединение предложения. Приём, при котором два или более простых предложения в ИЯ преобразуются в одно сложное в ПЯ для того, чтобы информация была более понятной для игроков, например:

Set every other location aside, out of play. These cards are the Hallway, Attic, Cellar, and Parlor (cards 112–115). – Отложите в сторону остальные карты локаций — карты «Прихожая», «Чердак», «Подвал» и «Гостиная» (карты 112–115).

В приведённом выше примере смысл каждого отдельного предложения является неполным, поэтому допустимо объединить их в одно, что обеспечит лёгкость восприятия и понимания смысла.

Тема-рематическая перестановка. Перестановка частей предложения часто связана с различиями в передаче тема-рематических отношений в ИЯ и ПЯ. В английском языке главная информация, как правило, находится в начале предложения, в то время как в русском языке – в конце:

These decklists are intended as a starting point for a player who does not yet desire to use the deck customization rules to construct an original deck. – Если вы не хотите собирать оригинальные колоды по вышеизложенным правилам, используйте следующие готовые сборки.

Лексико-грамматические трансформации в данном тексте встречаются крайне редко. Среди них можно выделить **антонимический перевод** – приём, который представляет собой замену понятия, выраженного на языке оригинала, противоположным понятием на языке перевода. Целью данного приёма является облегчение восприятия информации и сохранение стилистической структуры:

An investigator may perform any of the following, as many times as he or she would like, and in any order, *providing the investigator has an action available to pay for that task.* – Сыщик может совершать любые из нижеперечисленных действий в любом количестве и в любом порядке, пока у него не закончатся не использованные на этом ходу действия.

При дословном переводе с ИЯ предложение выбивается из общего стиля текста (...*при условии, что у сыщика есть возможность использовать действия для этого задания*), и связи с этим, в данном предложении допустим приём антонимического перевода.

Таким образом, в процессе анализа работ учёных И.С. Алексеевой и S. Großmann установлено, что инструкции представляют собой свод правил, которые направлены на установление правильного порядка выполнения действий. Они относятся к официально-деловому стилю. Помимо этого, на основе стилистических, лексических и

синтаксических особенностей отмечено, что правила к настольным играм по классификации И. С. Алексеевой относятся к отдельному, пятому жанру.

Преобладающее число трансформаций относится к лексическим. В тексте наблюдается недостаточное количество лексико-грамматических трансформаций. Тем не менее, это не препятствует восприятию представленной в тексте информации. Текстам жанра инструкции характерно отсутствие обращения к какому-либо конкретному лицу и стремление сделать текст более кратким, но без потери смысла, а также грамматические особенности, помогающие логично построить текст и сделать его понятным для читателей. Без внимания всё ещё остаётся огромное количество правил к настольным играм, в связи с этим проблема перевода текстов данного жанра требует дальнейших исследований.

Литература:

1. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика: учеб. пособие. СПб.: СОЮЗ, 2001. – 288 с.

2. Ужас Аркхэма: карточная игра. Инструкция. URL: https://hobbygames.ru/download/rules/AHC01_Learn_to_Play_RU_2020_1.pdf (дата обращения: 23.10.2023).

3. Arkham Horror: The Card Game. Manual. URL: https://tesera.ru/images/items/858033/ahc01_learn_to_play_web.pdf (дата обращения: 23.10.2023).

4. Großmann, S. Die Textsorte „Spielanleitung“: Eine textgrammatische Analyse unter besonderer Berücksichtigung von DaF-Lehrwerken. – In German as a Foreign Language (gfl-journal), 2002, 1/2002, S. 66-103.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «УСПЕШНАЯ ЖЕНЩИНА» В АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Е.К. Куцуба

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, kuczuba@list.ru**

Научный руководитель: О.В.Ульянова, старший преподаватель

The article analyzes the conceptual characteristics of the linguocultural type "successful woman" in American culture from the point of linguopersonology. It is shown that the type under study is subject to transformation under the influence of socio-cultural processes.

В статье анализируются понятийные характеристики лингвокультурного типажа «successful woman» в американской культуре с позиций лингвоперсонологии. Показано, что исследуемый типаж подвержен трансформации под влиянием социокультурных процессов.

В лингвистике конца прошлого века утвердилась антропоцентрическая парадигма, подчеркивающая центральное место человека в языковом процессе и изучающая язык через призму человеческой когнитивной способности, социальной деятельности и культурного контекста. Такое изменение фокуса внимания исследователей привело к развитию новых направлений лингвистики и, в частности, к появлению лингвоперсонологии или теории языковой личности. В.П. Нерознак называет объектом и предметом исследования лингвоперсонологии «частно-человеческую языковую личность», противопоставляя ее «многочеловеческой» языковой личности, изучением которой занимается лингвокультурология [2].

Основным объектом исследования лингвоперсонологии наряду с категорией языковой личности является категория лингвокультурного типажа. Это понятие отражает стереотипные образы и характеристики представителей определенной культуры или нации. Лингвокультурный типаж включает в себя языковые, поведенческие, социальные и культурные особенности, которые ассоциируются с определенной группой людей. Исследование и моделирование лингвокультурных типажей имеет большое значение, так как может влиять на восприятие и понимание других культур, а также на процесс перевода и межкультурного взаимодействия.

Предметом данного исследования является лингвокультурный типаж «successful woman» в американской лингвокультуре. Не смотря на наличие исследований большого количества лингвокультурных типажей, нам не удалось найти работ, посвященных образу успешной женщины в представлении американцев. Вместе с этим мы считаем, что лингвокультурный типаж «successful woman» занимает важное место в иерархии типажей американской лингвокультуры по ряду причин. Имя данного лингвокультурного типажа состоит из двух сем (success и woman), каждая из которых представляет собой концепт широко представленный в американской литературе, кино, рекламе и других средствах культурного выражения. В то же время в США, считающихся родиной культа «успеха», изначально сложился маскулинный образ успешного человека [3]. В первой трети XIX века одной из популярных номинаций человека, добившегося успеха и реализовавшего американскую мечту, стало словосочетание «self-made man» (букв. «человек, который сделал себя сам»). Гендерной оппозицией этому

понятию можно считать наименование «true woman» («настоящая женщина»), которое в качестве основных женских достоинств, включало благочестие, чистоту, покорность, хозяйственность [8]. Подъем феминистского движения в Европе и США привел к изменению роли женщин в обществе и уравниванию гендерного статуса мужчин и женщин. Эти процессы отразились на разных уровнях языка, в частности вошли в употребление симметричные номинации лингвокультурных типажей (successful man – successful woman). Однако очевидно, что эти типажи не являются идентичными, и образ успешной личности варьируется в зависимости от гендера, социокультурных ценностей и контекста. Все вышесказанное доказывает актуальность всестороннего исследования лингвокультурного типажа «successful woman» в американской культуре.

Универсальная модель исследования лингвокультурных типажей, разработанная [1], состоит из описания понятийных, образных и ценностных характеристик. В рамках данной статьи мы сконцентрируемся на описании понятийного компонента посредством анализа дефиниций в толковых и синонимических словарях.

Поскольку, как отмечалось выше, номинация лингвокультурного типажа «successful woman» является двухкомпонентной, представляется необходимым рассмотреть каждый компонент в отдельности. В англоязычных толковых словарях, мы можем выделить следующие значения: лексемы «woman»:

— an adult female person / *взрослая женщина* (здесь и далее перевод автора статьи); an adult who lives and identifies as female though they may have been said to have a different sex at birth / *взрослый человек, который живет и идентифицирует себя как женщина, хотя при рождении о нем могли сказать, что он другого пола*; a wife or female sexual partner / *жена или сексуальный партнер женского пола*; women in general used to form nouns describing certain types of women or women with certain jobs / *женщины в целом используются для образования существительных, описывающих определенные типы женщин или женщин с определенной работой* [4].

— female humans in general / *люди женского пола в целом*; a woman who comes from the place mentioned or whose job or interest is connected with the thing mentioned (in combination) / *женщина, которая родом из упомянутого места или чья работа или интересы связаны с упомянутой вещью (в сочетании)*; a female worker, especially one who works with her hands / *работница женского пола, особенно та, которая работает руками*; (old-fashioned, offensive) a rude way of addressing a female person, especially when telling her what to do / *(старомодный, оскорбительный) грубый способ обращения к женщине, особенно при*

указании ей, что делать; (sometimes disapproving) a person's wife, girlfriend or female partner / (иногда неодобрительно) жена, подруга или партнер человека. [7].

— an adult female person / *взрослая человек женского пола*; a woman belonging to a particular category (as by birth, residence, membership, or occupation) / *женщина, принадлежащая к определенной категории (например, по рождению, месту жительства, членству или роду занятий)*; womankind / *женский пол*; distinctively feminine nature / *ярко выраженная женская натура*; a woman who is a servant or personal attendant / *женщина, которая является прислугой или личным сопровождающим*; wife / *жена*; mistress / *любовница*; girlfriend / *подруга*; a woman who is extremely fond of or devoted to something specified / *женщина, которая чрезвычайно любит или предана чему-то определенному* [6].

На основе анализа словарных статей можно выделить следующие компоненты значения лексемы «woman», присутствующие во всех словарях: человек женского пола, жена или сексуальный партнер женского пола, представитель какой-либо профессии или сферы интересов женского пола. Merriam-Webster Dictionary также включает в число значений некоторые социальные роли (служанка, любовница), а Oxford Dictionary упоминает оскорбительную форму обращения. Также в 2020 году оксфордский словарь внес в словарную статью дополнительное значение, выделяющее гендерную самоидентификацию индивида вне зависимости от биологического пола при рождении. Эти различия в словарных статьях показывают, что образ женщины в общественном сознании представителей англоязычной культуры трансформируется под влиянием различных социальных процессов. Можно предположить, что в настоящее время это один из самых противоречивых образов американской лингвокультуры.

На основе, словарных дефиниций второго компонента исследуемой номинации – лексемы «successful» в англоязычных толковых словарях, мы можем выделить следующие значения: the achieving of a high position in a particular field, for example in business or politics / *достигший высокого положения в определенной области, например, в бизнесе или политике* [4]; the achieving of wealth, fame, etc / *достигший богатства, славы и т.д.*; when a business makes a lot of money / *прибыльный бизнес* [7]; the achieving of the results wanted or hoped for / *достижий желаемых результатов или на которые надеялись*; popular or making a lot of money / *популярный или зарабатывающий много денег* [6]. Данный анализ показывает многогранный характер понятия «успех» в английском языке и охватывают следующие сферы: профессиональные достижения, финансовый успех, достижение целей, общественное признание, популярность.

Вступая в атрибутивные отношения с лексемой «woman», прилагательное «successful» показывает, что женщина является полноправным участником общественной жизни, мира бизнеса и финансов. В английском языке, дефиниция исследуемого понятия «successful woman» не зафиксирована в толковых словарях как устойчивое выражение. Однако, в синонимических словарях были обнаружены следующие понятия, для определения которых используется словосочетание «successful woman»: **alpha female** (*женщина-босс*) – a powerful and successful woman, often in a leadership role / *сильная и успешная женщина, часто занимающая руководящую должность* [5]; **girlboss** (*девушка-босс*) – an ambitious and successful woman (especially a businesswoman or entrepreneur) / *амбициозная и успешная женщина (особенно деловая женщина или предприниматель)* [6]; **businesswoman** (*бизнесвумен*) – a woman regularly employed in business, esp. a white-collar worker, executive, or owner / *женщина, регулярно занятая в бизнесе, особенно офисный работник, руководитель или собственник* [5].

Выявленные аспекты понятия «successful woman» акцентируют внимание на лидерстве, амбициях и предпринимательском духе. Кроме этого все представленные синонимы имеют «мужские» аналоги и, по сути, являются их производными (alpha male, boss, businessman). Это, с одной стороны, наделяет лингвокультурный типаж «successful woman» маскулинными качествами, а с другой – отражает динамику изменения социальных ролей женщины и, как следствие, изменение образа женского успеха.

Литература:

1. *Дмитриева О.А.* Лингвокультурные типажии России и Франции XIX в. – Волгоград: Перемена. – 2007. – 307 с.
2. *Нерознак В.П.* Языковая личность в гендерном измерении // Гендер: язык, культура, коммуникация: Тез. I междунар. конференции. – М., 1999. – С.70–71.
3. *Смирнов И.М.* Феномен успеха в призме лингвокультур: гендерный подход // Вестник ВолГУ: Исследования молодых ученых. – 2016. – №14. – С. 193–196.
4. Толковый онлайн-словарь английского языка Cambridge Dictionary: сайт. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/> (дата обращения 19.11.2023). – Текст: электронный.
5. Толковый онлайн-словарь английского языка Dictionary.com: сайт. URL: <https://www.dictionary.com/> (дата обращения 19.11.2023). – Текст: электронный.

6. Толковый онлайн-словарь английского языка Merriam-Webster Dictionary: сайт. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения 19.11.2023). – Текст: электронный.

7. Толковый онлайн-словарь английского языка Oxford Learner's Dictionaries: сайт. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения 19.11.2023). – Текст: электронный.

8. *Lavender C.J.* Notes on The Cult of Domesticity and True Womanhood [Electronic resource] // The College of Staten Island CUNY. – 1998. – URL: <https://studylib.net/doc/8083694/-notes-on-the-cult-of-domesticity-and-true-womanhood---pr...> (accessed 19.11.2023).

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ РАССКАЗА ДЖ. Д.
СЭЛИНДЖЕРА «A PERFECT DAY FOR BANANAFISH»)**

А.А. Лаврентьева, А.К. Тарабакина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, anastasiia.lavrenteva@mail.ru**

Научный руководитель: Тарабакина А.К. канд. филол. н. доцент

В статье рассматривается проблема сохранения и передачи индивидуального стиля автора при переводе художественных текстов, основные параметры индивидуального стиля и трудности, возникающие при их переводе, на примере рассказа Дж. Д. Сэлинджера “A Perfect day for Bananafish”.

The article deals with the problem of preserving and transferring the author's individual style in translation of fiction. The main parameters of the individual style and difficulties encountered when translating “A Perfect Day for Bananafish” by J. D. Salinger, are addressed.

Актуальность исследования обусловлена важностью сохранения индивидуального стиля автора в художественном переводе. Одним из основных критериев оценки художественного перевода является сохранение не только смысла исходного текста, но и стилистических особенностей произведения.

Целью исследования является выявление и изучение особенностей индивидуального стиля автора и способов их передачи при переводе на примере анализа переводов Р. Райт-Ковалевой и М. Немцова рассказа Дж. Д. Сэлинджера “A Perfect Day for Bananafish”.

Художественный перевод является одним из самых сложных видов переводческой деятельности. Для того, чтобы создать качественный перевод, переводчик сам должен обладать навыком писательства. Однако здесь возникает другая проблема. Личность переводчика не должна оставлять слишком заметный след на переведенном произведении. В противном случае роль автора оригинального текста уходит на второй план. Переводчик должен корректно определять основные параметры индивидуального стиля и адекватно передавать их при переводе.

Изучением индивидуального стиля, или идиостиля, занимаются многие ученые и лингвисты. Эта одна из главных категорий в процессе анализа художественной литературы. Так, советский лингвист В.В. Виноградов под индивидуальным стилем понимает «систему индивидуально-эстетического использования свойственных данному периоду развития художественной литературы средств художественного-словесного выражения, а также систему эстетически-творческого подбора, осмысления и расположения различных речевых элементов» [1]. Индивидуальный стиль является динамической системой. Он развивается и видоизменяется параллельно с жизнью и творчеством писателя, поэтому его невозможно анализировать вне исторического контекста.

Индивидуальный стиль писателя включает в себя множество параметров: разнообразные речевые и стилистические средства, особенности построения предложений и связи частей, композиционные особенности, символику и художественные приемы. Перед переводчиком встает важная задача понять эти особенности и с тем же эмоциональным, духовным и языковым настроем, перенести их на ПЯ. Л.В. Щерба считал, что целью лингвистического толкования является показ тех лингвистических средств, посредством которых выражается идейное и связанное с ним эмоциональное содержание литературных произведений [2].

Рассказ “A Perfect Day for Bananafish” был опубликован в 1948 году и позже вошел в сборник «Девять рассказов». В конце 1940-х годов Дж. Д. Сэлинджер начал изучать дзен-буддизм. В сборнике «Девять рассказов» ярко отражены идеи этой религии. По мнению Д. Судзуки, дзен-буддизм направлен на достижение состояния просветления, раскрытия внутреннего «я», то есть обретение сатори [3]. Если рассмотреть новеллы, составляющие сборник «Девять рассказов», с точки зрения теории поэтических настроений, то можно заметить, что линии главных эмоциональных переживаний соответствуют санскритской поэтике. Главное чувство в “A Perfect Day for Bananafish” – это любовь [3].

При работе с рассказом Дж. Д. Сэлинджера стоит обратить особое внимание на следующие факторы: графические приемы (стилистика значимые отклонения от графического стандарта или орфографической нормы); лексические приемы (каламбур на основе имени, метафоры); синтаксические особенности (безличные предложения, сочетание простых и сложных предложений).

Далее на примерах мы можем увидеть, как переводчики по-разному передают идиостиль Дж. Д. Сэлинджера на русский язык. В оригинале рассказа можно встретить отонимный каламбур, основанный на сочетаемости имени и фамилии главного героя (Seymour Glass).

Таблица 1 - Передача отонимного каламбура в переводах

<p>"See more glass," said Sybil Carpenter, who was staying at the hotel with her mother. "Did you see more glass?"</p>	<p>— Сими Гласс, Семиглаз, — сказала Сибилла Карпентер, жившая в гостинице со своей мамой. — Где Семиглаз?</p>	<p>- Синь мой глаз, - говорила Сибил Карпентер - она жила в отеле с матерью. - Ты видала, где синь мой глаз?</p>
--	--	--

Главный герой видит и чувствует больше, чем все окружающие, именно в детской речи Сибиллы через игру с именем раскрывается эта способность. В вариации Р. Райт-Ковалевой используется каламбур, в котором обыгрывается сходство в звучании слов. Перевод выполнен посредством смыслового развития: "*Seymour Glass - See more glass*" и «*Симор Гласс - Семиглаз*». При этом сохраняется образ незамутненного, чистого видения (*glass*). Кроме того, мы можем видеть связь с глазом Будды, который является «глазом сознания», с которого начинается путь к просветлению. В варианте перевода М. Немцова, используется прием функционально-адекватной замены, при помощи звукоподражания обыгрывается манера речи ребенка. Слово «синь» отсылает нас к буддийскому символизму, где синий цвет представляет собой внутренний мир человека и превращение иллюзий в мудрость и знание. Через речь ребенка нам раскрывается личность и эмоциональное состояние главного героя.

Таблица 2 – Передача символики в переводах

<p>"I see you're looking at my feet," he said to her when the car was in motion.</p>	<p>— Я вижу, вы смотрите на мои ноги, — сказал он, когда лифт подымался.</p>	<p>- Я вижу, вы смотрите на мои пятки, - сказал молодой человек, когда кабина двинулась.</p>
--	--	--

Как уже упоминалось ранее, у Дж. Д. Сэлинджера встречаются образы, связанные с восточной религией. Так, согласно восточным,

христианским и античным мифам, нога – это символическое изображение души. В эпизоде, когда женщина смотрит на ноги (*feet*) Симора, она нарушает его внутренний мир. В первом варианте перевода Р. Райт-Ковалевой используется эквивалентный вариант «ноги», что соответствует символике душе. М. Немцов не затрагивает восточную символику и переводит "feet" как «пятки», используя прием конкретизации. Из-за этого исчезает второй смысловой слой отрывка.

Таблица 3 – Передача синтаксических структур в переводах

It's horrible. It's sad, actually.	Ужасно. Нет, это просто очень грустно.	Это кошмар. А вообще - грустно.
That's terrible.	Вот ужас!	Кошмар.

Типичной синтаксической структурой у Дж. Д. Сэлинджера является безличное предложение. В большинстве случаев такие предложения переводятся на русский язык при помощи безличных конструкций. В переводе Р. Райт-Ковалевой представлены предложения с безличными конструкциями, а также использован прием смыслового развития. В переводе М. Немцова помимо предложений с безличными конструкциями используется дословный перевод. Данный тип предложений несет в себе особую смысловую нагрузку, дополняя эмоциональные образы героев. Представленные в примерах реплики демонстрируют отрешенных от реальности людей, которые не видят истинной сути происходящих вокруг них событий.

Таблица 4 – Передача графических средств в переводах

<i>It was in German!</i>	Но книга немецкая!	Она же на немецком!
--------------------------	--------------------	---------------------

Помимо стилистических и лексических особенностей, важным элементом индивидуального стиля Дж. Д. Сэлинджера являются графические компоненты. При помощи курсива создаются смысловые акценты на важных словах и частях предложений. В результате переводческих трансформаций некоторые акцентные части могут менять свое местоположение в тексте. В представленных переводах выделение курсивом сместилось со всей фразы на последнее слово, так как оно несет ключевую идею предложения, отсылая читателя к прошлому главного героя. Таким образом, большинство графических компонентов в рассказе по кусочкам собирают образ главного героя, составляя скрытый семантический слой.

Подводя итог, отметим, что важным фактором при переводе художественного текста является сохранение параметров индивидуального стиля автора. Переводчик должен уделять особое внимание экстралингвистическим сведениям для полноценной передачи

семантики слов и предложений. Для достижения коммуникативного эффекта, необходимо использовать корректные контекстуальные и смысловые адаптации, уделять особое внимание использованию графических компонентов, которые несут дополнительную смысловую нагрузку. Главной задачей переводчика является не просто подобрать эквиваленты на ПЯ, но точно и адекватно передать смысл, который закладывал автор в исходный текст.

Литература:

1. *Виноградов В.В.* О языке художественной литературы. – М.: Гослитиздат, 1959. – 654 с.
2. *Галинская И. Л.* Философские и эстетические основы поэтики Дж. Сэлинджера. – М.: Наука, 1975. – 114 с.
3. *Щерба Л.В.* Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1957. – 188 с.

ЭТАПЫ ОСЛАБЛЕНИЯ КИТАЙСКИХ ИЕРОГЛИФИЧЕСКИХ ЗНАКОВ

Д.С. Лебедева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, darja.lebedeva2012@yandex.ru
Научный руководитель: Проскурин С.Г., д. фил. н., проф.**

В статье рассматривается закон семиотического ослабления в китайской иероглифике. Цель заключается в установлении этапов ослабления иероглифов. Сделан вывод, что китайская иероглифика является гетерогенной системой.

This article examines the law of semiotic weakening in the Chinese hieroglyphic system. The objective is to find out the stages of the weakening process in this system. The study revealed that different categories of characters simultaneously exist and interact with each other.

Семиотика является относительно молодой наукой, получившей теоретическое оформление в середине XIX в. в трудах таких ученых, как Чарльз Пирс и Фердинанд де Соссюр. Однако в XX в. произошла смена научных парадигм от структурализма к антропоцентризму, как следствие, изменилось отношение к объекту семиотических исследований. Если раньше (в теории Пирса и Соссюра) знаки понимались как конструкты независимые от деятельности человека, то со сменой парадигм фокус внимания семиотических исследований сдвинулся. Так, объектом изучения стала знаковая деятельность,

напрямую связанная с деятельностью человека в пространстве и во времени. В связи с этим изучение семантических изменений, эволюции знаков в разных лингвокультурах вновь стало привлекать внимание ученых.

Актуальность данного исследования заключается в возрастающем интересе к изучению соотношения языка, мышления и культуры, а также в возрастающем количестве работ, посвященных проблеме семиотической эволюции знаков. Исследования действия закона семиотического ослабления получили теоретическое оформление относительно недавно на материалах индоевропейских языков в трудах исследователей, принадлежащих к Московско-Новосибирскому семиологическому содружеству (Ю. С. Степанов, С. Г. Проскурин, А. Н. Комкова и Б. М. Клейман) [6]. К сожалению, трудов по изучению особенностей китайской семиотики чрезвычайно мало, что обуславливает также **новизну** данного исследования. Изучение явления эволюционного ослабления позволит обнаружить глубинные коды китайской культуры и дать их характеристику, тем самым приблизив нас к пониманию особенностей образного мышления китайцев.

Объектом исследования выступают иероглифические знаки китайского языка. **Предметом** является семиотическое ослабление иероглифических знаков.

Цель исследования заключается в установлении ключевых этапов потери мотивированности иероглифических знаков.

Для решения поставленной цели были выдвинуты следующие задачи:

- проанализировать особенности протекания закона семиотического ослабления;
- рассмотреть свойства знаков, принадлежащих к разным иероглифическим категориям;
- охарактеризовать иероглифические знаки разных категорий с точки зрения действия закона семиотического ослабления;

Для достижения цели и решения поставленных задач мы использовали комплекс следующих **методов и приемов**: описание и обобщение, метод сопоставления, метод целенаправленной выборки, а также этимологический и графемный анализ.

Иероглифика китайского языка обладает четкой многоярусной структурой. Действительно, иероглиф не представляет собой хаотичный набор бессвязных элементов, напротив, ему свойственна четкость структуры, основанная на уникальных внутренних законах развития, которые, в том числе, рассматриваются в рамках семиотики.

Наиболее ранняя классификация иероглифов представлена в словаре 說文解字 *Шовэнь цзецзы* (II в. н.э.). Сюй Шэнь, автор словаря, выделял 6 иероглифических категорий:

1) Пиктографические иероглифы – представляет собой простые неразложимые на части иконические знаки, обладающие максимальным сходством с изображаемым объектом. Например, 日 *жи* – солнце, 月 *юэ* – месяц.

2) Указательные иероглифы – структурно простые знаки, представляющие собой лишь указание на некоторое понятие, но не его конкретное изображение. В терминологии Пирса – «индексы». Например, иероглиф 旦 *дань* «рассвет» представляет собой изображение горизонтальной черты, символизирующей горизонт, и солнца, расположенного над данной чертой – горизонтом.

3) Идеографические иероглифы – представляет собой комбинацию двух компонентов (ключей), в сумме представляющих собой некоторое понятие или идею. Например, иероглиф 明 *мин* «свет» состоит из иероглифа 日 *жи* «солнце» и 月 *юэ* «луна».

4) Видоизмененные иероглифы – это идеографический знак, представляющий собой видоизмененную форму на основе уже имеющейся идеограммы. Так, например, иероглиф 考 *као* «старый» образовался путем видоизменения своего синонима – 老 *лао* «старый» [9]

5) Фонетические иероглифы – это условные знаки, состоящие из смысловой и фонетической части. Смысловая часть – ключ, фиксирует принадлежность к определенной предметной категории или сфере, а фонетическая часть – фонетик, указывает на примерное звучание иероглифа. Например, фонетик 青 «изумрудный» дает иероглифам чтение /qing/ или /jing/ – 请 /qing/ «просить, приглашать», 情 /qing/ «чувства», 晴 /qing/ «ясный», 清 /qing/ «чистый», 菁 /qing/ «бамбуковая роща», 静 /jing/ «спокойный», 靖 /jing/ «умиротворенный», 精 /jing/ «очищенный, отборный».

6) Заимствованные иероглифы – подвид фонетических иероглифов, основанных на использовании имеющегося графического знака для выражения иного понятия с таким же звучанием. Например, такие служебные слова, как 其 *ци* с местоименным значением и 而 *эр* «и; поэтому; но; как следствие...» изначально обозначали соответственно «сито» и «усы», однако поскольку в китайском не было иероглифического обозначения для грамматических частиц, данные иероглифы были выбраны для обозначения грамматических показателей на основе звукового сходства.

Сюй Шэнем подробно не рассматриваются 4 и 5 категории, по своей сути они представляют собой «способ образования» новых иероглифов [8]. В.П. Васильев отечественный востоковед XIX века, предложил следующее понимание данной классификации. В своих исследованиях ученый приходит к выводу, что существует три основные категории: изобразительная, идеографическая и фоноидеографическая. Данные шесть групп распределяются в соответствии с тремя категориями – пиктограммы и указательные относятся к первой категории, идеограммы и видоизмененные – ко второй, а фонетические и заимствованные – к третьей [1].

Категории иероглифов не существовали одновременно, иероглифика формировалась постепенно, перед тем как оформиться в непосредственную систему письменности. Одной из основных движущих закономерностей знаковых систем выступает закон семиотического ослабления, который обуславливает «выветривание» мотивированности знака. Процесс ослабления подразделяется на несколько этапов: «...от сильного символа к ослабленному субституту, и затем, — совсем слабому знаку» [5, 19]. В таблице ниже представлено соотношение этапов семиотического ослабления и иероглифических категорий (Таблица 1).

Таблица 1 – Соотношение категорий иероглифов с этапами семиотического ослабления

Иероглифические категории	Этапы ослабления
Изобразительная категория	Сильные знаки
Идеографическая категория	Ослабленные знаки
Фоноидеографическая категория	Слабые знаки

На основе вышеизложенного необходимо заключить, что китайская иероглифическая письменность представляет собой гетерогенную систему, где функционируют знаки разных категорий [2, с. 3]. Однако деление на виды знаков – всегда условно. Согласно Пирсу, идеальный знак – это знак, в котором в равной мере представлены свойства иконичности, символности и условности, при этом в реальности едва ли можно найти подобные знаки [4]. Тем не менее абсолютно иконичных или абсолютно условных знаков нет, в каждом знаке есть преобладание одного свойства над другим [7, с. 106]. Точно также знаки гетерогенной иероглифической системы находятся в постоянном взаимодействии друг с другом – изобразительные знаки – основа для создания идеограмм и фонетических иероглифов, идеограммы – основа для создания фонетических иероглифов [3].

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

Во-первых, под семиотическим ослаблением подразумевается потеря мотивированности знака, это процесс, при котором изобразительные сильные знаки теряют свою иконичность, постепенно превращаясь в условные единицы.

Во-вторых, традиционно выделяют 6 основных категорий иероглифики, которые, однако, могут быть сведены всего к трем общим категориям (изобразительная, идеографическая и фонетическая).

В-третьих, процесс сложения иероглифической системы прошел три этапа ослабления, характеризующих систему как уход от иконичности. Однако особенность данной системы заключается в том, что в ней не произошло полного вытеснения сильных знаков слабыми. Все категории знаков находятся в постоянном взаимодействии друг с другом, служа друг для друга строительным материалом.

Литература:

1. *Васильев В.П.* Анализ китайских иероглифов. Ч. 1. – Санкт-Петербург: Типография В. Безобразова и Комп., 1898. – 133 с.
2. *Комкова А.С.* Феномен семиотического ослабления в англосаксонской лингвокультуре VII–XI вв.: монография. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2017. – 170 с.
3. *Лебедева Д.С.* Семиотическое ослабление сильного иероглифического знака «солнце» в китайском языке // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – 2023. – Т. 16. – № 10. – С. 3280–3286.
4. *Пирс Ч.С.* Избранные философские произведения. Пер. с англ. / Перевод К. Голубович, К. Чухрукидзе, Т. Дмитриева. – М: Логос, 2000. – 448с.
5. *Проскурина С. Г.* Культурные трансферы: проблемы кодов: коллект. моногр. / под ред. С. Г. Проскурина; А. С. Центнер, О. В. Хоцкина, М. А. Ивлева, Б. М. Клейман, А. В. Проскурина; Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск: РИЦ НГУ, 2015. – 224 с.
6. *Феценко В.В.* О школах в художественной семиотике: от Пражского кружка до Московско-Новосибирского содружества // *Фундаментальные ценности языка и культуры: К 60-летию доктора филологических наук, профессора Сергея Геннадьевича Проскурина: сборник статей / Коллектив авторов; отв. ред. А. В. Проскурина.* – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2023. – С. 26–41

7. Якобсон Р. В поисках сущности языка / пер с англ. В. А. Виноградова, А. Н. Журина // Семиотика: сборник статей, переводы. – М.: Радуга, 1983. С. 102–117.

8. 刘叶球. 字典的先河 ——《说文解字》// 说文解字 / 柴剑虹、李肇翔主编. 北京：九州出版社. 2001. 页 887–900.

9. 说文解字 / 柴剑虹、李肇翔 主编. – 北京：九州出版社, 2001. – 900 页。

СЕМАНТИЧЕСКОЕ СООТВЕТСТВИЕ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Ли Хунлинь

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
г. Пермь, Российская Федерация
Lilalin88@yandex.ru

Данная работа посвящена проблеме семантического соответствия в процессе перевода. Опираясь на теорию ученого Л.С. Бархударова, в статье излагаются три типа семантического соответствия: полное соответствие, частичное соответствие; и отсутствие соответствия, и приводятся разные примеры для описания разных видов соответствия. В конце статьи предлагаются разные методы для перевода в случае полного соответствия и частичного соответствия.

The article is devoted to the problem of semantic correspondence in the translation process. Based on the theory of scientist L.S. Barkhudarov, the paper outlines three types of semantic correspondence: full correspondence, partial correspondence; and no correspondence, and gives different examples to describe different types of correspondence. At the end of the article, different methods for translation in the case of full correspondence and partial correspondence are suggested.

В процессе перевода мы часто встречаем такую проблему: несовпадение круга значений единиц ИЯ и ПЯ. Иногда мы даже не всегда можем найти эквивалент единиц одного языка при переводе на другой. Это происходит из-за того, что смысловые единицы двух различных языков не могут совпадать полностью во всём объёме своих значений. Л.С. Бархударов в своей работе сводит семантические соответствия к трём видам: 1) полное соответствие; 2) частичное соответствие; 3) отсутствие соответствия [1:74-106]. Рассмотрим эти

виды несоответствий на следующих примерах.

Полное соответствие обозначает полное совпадение лексических единиц разных языков во всём объёме их значения. Обычно это единицы, которые имеют только одно лексическое значение в обоих языках. К этой группе относятся такие лексикемы: во-первых, имена собственные, которые входят в состав словаря двух языков, как 普京— Путин, 成都— Чэнду, 纽约— Нью-Йорк, 毛泽东— Мао Цзэдун и т.д. Во-вторых, термины науки и техники, например, 钠— натрий, 电脑— компьютер, 维生素— витамин, 千瓦— киловатт. В-третьих, по смыслу близкие к вышеуказанным типам слов, например, названия месяцев и дней недели, названия некоторых специфичных предметов: 十一月— ноябрь, 星期四— четверг, 伏特加— водка, 卢布— рубль, 孔夫子— Конфуций, 道教— даосизм. Понятно, что в редких случаях полное соответствие слов в двух языках вызывает трудности в работе переводчика, поскольку перевод таких единиц не зависит от контекста или переводчика и нуждается только в понимании твёрдого значения эквивалента.

Частичное соответствие представляет собой то, что слову в одном языке соответствует несколько эквивалентов в другом языке. Этот случай самый распространённый, потому что подавляющее большинство слов в русском языке многозначны. Случаи частичного соответствия делятся на следующие типы:

Во-первых, круг лексического значения единиц в ИЯ оказывается шире, чем круг соответствующей лексики в ПЯ, или наоборот, это называется включением. Приведём пример: слово “ручка” в русском языке и слово “钢笔” в китайском языке: “ручка” имеет значения: ①уменьшительная и ласкательная форма к существительному “рука”; ②предмет письменной принадлежности в виде палочки, в которую вставляет перо или стержень (и “钢笔” обозначает предмет письменной принадлежности); ③часть предмета, за которую берутся рукой при пользовании им; ④приспособление у машин и аппаратов, служащее для приведения их в движение; ⑤часть кресла, дивана и т.п., служащая опорой для рук, подлокотник [2]. В китайском языке “钢笔” нет значений ①③④⑤.

Во-вторых, более распространённый случай: лексика в ИЯ и лексика в ПЯ имеют как соответствующие, так и расходящиеся значения, это называется пересечением. Русское слово “болеть” и китайское “加油” совпадают только в значении “остро переживать успехи и неудачи спортивной команды или отдельного спортсмена”, но расходятся в других: у русского “болеть” есть также значения: “быть больным”, “испытывать боль в какой-либо части тела”; “испытывать тревогу,

беспокоиться о ком-чём”, эти значения отсутствуют у китайского слова “加油”. С другой стороны, китайское “加油” имеет значения, отсутствующие у русского “болеть”: заправить автомобиль бензином; смазать что-либо маслом; прибавить силы.

В-третьих, слово в одном языке обозначает более широкий класс денотатов, то есть в другом языке можно найти для него два или более соответствующих слов, и каждое из них выражает более узкое, дифференцированное понятие. Такое отношение между словами двух языков можно назвать недифференцированностью значения слова. Возьмём для примера такие слова: в китайском языке “小说” соответствует таким в русском, как “роман, повесть, рассказ, новелла”, китайское “草莓” — в русском “клубника, земляника”, “蓝色” — “голубой, синий”, “结婚” — “жениться, выходить замуж”.

При исследовании могут встретиться более сложные случаи, чем вышеприведенные случаи недифференцированности. При переводе можно использовать разные языковые средства для передачи дифференцированного значения слова.

Полное отсутствие соответствия означает, что лексическая единица одного языка не имеет эквивалента в другом языке. К такому виду принадлежат следующие группы слов:

Во-первых, имена собственные, не имеющие постоянных соответствий в словаре другого языка. Например, китайский город “攀枝花”, китайская газета “新华日报”. Такие слова сначала не имеют эквивалента в другом языке и может быть потом часто встречаясь на страницах печати или чего-либо другого, получают соответствие в визуальной форме.

Во-вторых, слова-реалии, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в жизни другого народа, в них входят названия еды, напитков, одежды, названия и предметы народного творчества и т.д. Например, китайские слова “高粱 秀才, 炕 梅花” и т.п.

В-третьих, случайные лакуны, то есть языковые единицы, которым по каким-то причинам нет соответствий в словаре другого языка. Например, в русском языке нет соответствующей единицы словам “饮马”, “丁忧” и т.п.

Следует подчеркнуть, “безэквивалентная лексика” только обозначает слова одного языка, которые не имеют соответствия лексики в лексиконе другого языка. Это абсолютно не означает, что их нельзя перевести. Л.С. Бархударов обобщает способы для передачи таких единиц, называя следующие: переводческая транслитерация и транскрипция, калькирование, описательный перевод, приближённый перевод, трансформационный перевод.

Мы пришли к выводу, что существуют разные семантические соответствия, при условии полного соответствия перевод легко выполняется, но во время частичного соответствия и отсутствия соответствия, для того чтобы получился точный перевод, переводчику в практической работе необходимо правильно выбрать переводческий приём или их комбинацию, сочетать их в конкретной ситуации.

Литература:

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.:Междунар. Отношения, 1975. – 240 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка— М.: Тип. М.О. Вольфа, 1995. — 712 с.

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ И ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ ИНСТРУКЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО, КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

К.Д. Лукина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, kristina.lukina.02@list.ru**

Научный руководитель: Помуран Н.Н., к.псих.н., доцент

В статье рассматриваются структурно-содержательные и лингвостилистические особенности инструкций на русском, английском и китайском языках. В ходе сравнительного анализа были выявлены основные отличия между конвенциями составления инструкций на данных языках: отличия в подробности подачи информации, в выражении запрета, в лексическом составе инструкций.

The article analyses the structural, content, and stylistic features of manuals written in Russian, English, and Chinese, highlighting the disparities in conventions used for composing instructions in these languages. The differences lie in the level of detail presented, the means of expressing prohibition, and the lexical composition.

Глобализация товарных рынков дает возможность технологическим компаниям поставлять изделия в разные страны. Множество инструкций составляется на китайском языке и переводится сначала на английский, а потом на русский язык, поэтому проблема перевода инструкций как одной из разновидностей научно-технических текстов остается актуальной.

Тексты инструкции относятся к научно-техническому подстилю. Вне зависимости от языка составления они характеризуются особенностями, определяемыми научным стилем: информативность (содержательность), т.е. каждая единица текста инструкции несет в себе практически значимую информацию; логичность, т.е. строгая последовательность, четкая связь между основной идеей и деталями; точность и объективность – подразумевают отсутствие двусмысленности, эмоциональности; ясность и понятность – исключение ложной интерпретации [3].

Структурно-содержательный аспект текстов инструкций рассматривается в данной статье на примере инструкций по эксплуатации холодильников «Бирюса», Whirlpool и Xiaomi на русском, английском и китайском языках, соответственно. Во всех трех инструкциях содержатся разделы, посвященные основным сведениям о товаре, его техническим характеристикам, установке и подключению холодильника, технике безопасности, правилам эксплуатации, описанию возможных неисправностей и методов их устранения. В конце инструкций дается информация о гарантии товара. Таким образом, общая структура инструкций сохраняется вне зависимости от языка составления.

В русскоязычных инструкции информация в данных разделах представлена в наименьшем объеме и наименее подробно. Например, в ней описываются только три вида возможных неисправностей, тогда как в инструкции на китайском языке приводится шесть возможных ситуаций, а в англоязычной инструкции – двадцать. Наиболее подробным содержанием и, следовательно, наибольшим объемом в 27 страниц характеризуется англоязычная инструкция. Детальные описания необходимых действий в ней также сопровождаются наглядными иллюстрациями. Главным отличием в содержании инструкции на китайском языке является информирование пользователя о токсичности материалов, непосредственно контактирующих с продуктами питания. Таким образом, все три инструкции предоставляют пользователям информацию по структуре, начиная с описания товара, завершая условиями гарантии, но в разном объеме: русскоязычная инструкция – наиболее поверхностно, и англоязычная инструкция – наиболее детально.

Общей чертой всех инструкций является выражение запрета опасных действий. В англоязычных инструкциях запрет может выражаться отрицательными частицами *not*, *non*, наречием *never* и глаголами со значением отрицания, в том числе пассивной конструкцией *to be forbidden*. Например, «*Do not use an adapter*»; «*Never*

clean blades with bare hands» [7]. В русскоязычных инструкциях запрет передается фразами «*Запрещается! Запрещено! Избегайте*», после которых следует перечисление действий, выраженными глаголами в начальной форме. Например, «*Запрещается устанавливать холодильник в нишу или встраивать его в мебель*»; «*Запрещено транспортировать холодильник в горизонтальном положении*» [1]. В русском также свойственно усиление отрицания дополнительными наречиями, например, «*категорически запрещается*». В инструкциях на китайском языке запрет вводится конструкциями с частицами отрицания 不用, 不要, 不得 и 勿, им может предшествовать вежливое 请. Например, 不要直接拉拔电源线; 不得在器具中贮存爆炸物 [8]. При этом наиболее строгий запрет выражает частица 勿 и сочетание 切勿. Например, 切勿强行拉扯 [8]. Так, в инструкциях на английском и китайском языках запрет строится с использованием отрицательных частиц в отличие от русскоязычных инструкций.

Лексический состав текста инструкции включает в себя терминологию и общетехническую лексику.

В зависимости от строения В.П. Смекаев различает простые термины, (*current; компрессор*). Сложные термины, состоящие из двух и более основ (*электроприбор; 半自动化*). Термины-словосочетания, компоненты которых находятся в атрибутивной связи [4]. В инструкциях на китайском языке наименьшую долю составляют простые термины, а преобладают двухсложные слова, например, 机械 механизм, 电流 электрический ток [5].

В работе И.В. Грединой термины делятся на две группы в зависимости от структуры: термины, состоящие из одного базового слова (БС); терминологические группы. В английском языке последние формируются из БС (ядра группы), одного или нескольких левых определений (ЛО) и одного или нескольких предложных определений (ПО) [2]. Например: *the dispenser control panel's water filter status (ЛО) display (БС)* [7]. В русском языке базовое слово располагается в конце терминологической группы (например, *номинальная потребляемая мощность*), или предшествует определяющим словам при использовании родительного падежа (например, *вилка сетевого шнура холодильника*). Терминологические группы на китайском языке строятся как «определение + БС» (например, 电子电器部件). Различия в

формировании терминов обусловлены различиями в правилах словообразования и в грамматиках данных языков.

Общетехническая лексика состоит из производных от терминов, из слов и словосочетаний, которые обозначают связи и отношения между терминологически обозначенными объектами и явлениями, описывают их свойства и особенности [3]. К общетехнической лексике относятся глаголы со специализированным значением. Примеры данных глаголов в англоязычных инструкциях: *weld*, *screw*, *inject*. Глаголы с ослабленным лексическим значением *to be*, *do*, *make*, *get*, *provide* и др. не дают понимания о действии, вынуждая пользователя додумывать значение предложенной в инструкции информации [6]. Например, «*This makes it easier to make adjustments*»; «*Failure to do so can result in death or electrical shock*» [7]. К общетехнической лексике также относятся абстрактные существительные, такие как *basis*, *configuration*, *type* и др. Например, «*Both bottom hinges have similar construction*»; «*Your refrigerator offers two types of smart functionality*» [7]. К общетехнической лексике в китайском языке, как и в русском, применяется прием субстантивации. При этом форма слова часто сохраняется. Например: 产品设有压缩机延时保护功能, где 保护 защита/защищать. 通常显示屏上温度显示区显示各间室的设定温度, где 显示 отображение/отображать [8]. Глаголы и прилагательные также субстантивируются при помощи аффиксации. Например, при помощи суффикса 性: 稳定性 стабильность, 复杂性 сложность [5]. Субстантивированные существительные в русскоязычной инструкции отображают явления, процессы и действия: «при повреждении шнура питания»; «перед включением»; «для подключения» [1]. Общетехническая лексика занимает большую долю текста и обеспечивает доступность и ясность информации, так как для ее понимания не требуются специальные знания, в отличие от терминов.

На данном этапе исследования можно сделать вывод, что инструкции на китайском, английском и русском языках имеют схожую структуру, но отличаются подробностью подачи информации. Ключевой для всех инструкций запрет действий строится с использованием отрицательных частиц на английском и китайском языках, или без них в случае русскоязычной инструкции. Основную часть терминологии в инструкциях составляют терминологические группы, которые в зависимости от языка отличаются положением главного, базового слова. Общетехническая лексика представлена в англоязычных инструкциях в основном глаголами, а для китайского и русского языка характерна субстантивация. Таким образом, при

переводе инструкций необходимо учитывать обнаруженные отличия и адаптировать текст к конвенциям составления текстов инструкций в принимающей культуре.

Литература:

1. Бытовые холодильники: руководство по эксплуатации. – Красноярск: Красноярский завод холодильников «Бирюса», 2011. – 12 с.
2. Гредина И.В. Перевод в научно-технической деятельности: учебное пособие. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – 121 с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
4. Смекаев В.П. Учебник технического перевода (английский язык). – Н.Новгород: НГЛУ им Н.А. Добролюбова, Вектор ТиС, 2006. – 316 с.
5. Цзинь Ц. Структурно-семантические особенности научно-технических текстов при переводе с китайского языка на русский : дис. ... канд. фил. наук. – Москва, 2022. – 177 с.
6. Byrne J. Technical Translation. Usability strategies for translating technical documentation. – Springer, 2006. – 290 p.
7. Whirlpool Refrigerator User Instructions. – Mexico, 2013. – 27 p.
8. 米家互联网对开门冰箱540L使用说明书. – Beijing, 2020. – 14 p.-
URL:<https://home.mi.com/views/introduction.html?region=cn&pdid=3608&model=midjd6.fridge.v1> (accessed: 10.11.2023).

НАУКОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭВФЕМИЗМОВ

С.А. Лунина

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, onirs@corp.nstu.ru

Научный руководитель: Проскурин С.Г., д.ф.н., доцент

Статья посвящена формированию представления об актуальных направлениях и трендах в изучении эвфемизации зарубежными исследователями. Выявляются траектории и перспективы научных исследований эвфемизмов в период с 1991 по 2023 г.г. путем визуализации биометрического массива данных электронных баз.

The article is devoted to the formation of ideas about current directions and trends in the study of euphemization by foreign researchers. The trajectories and

prospects of scientific research on euphemisms in the period from 1991 to 2023 are identified by visualizing the biometric data array of electronic databases.

Эвфемизм — слово или словосочетание, используемое в публичной речи и текстах с целью замены более неуместных и грубых в контексте выражений. В свою очередь, явление эвфемизации — это «способ избежать коммуникативного дискомфорта в общении» [1]. Использование эвфемизмов типично для сфер человеческой жизни, тесно связанных с социально значимыми темами: взаимоотношения людей друг с другом, отношения общества и власти [2].

Изучение эвфемизмов неразрывно связано с исследованием особенностей развития общества, что представляет интерес на пересечении целого ряда дисциплин (когнитивная лингвистика, социология, культурология, антропология, семиотика и т.д.). В связи с этим в центре исследовательского интереса представляется актуализация современных исследований эвфемизмов и определение основных научных направлений в данной области.

Целью данной статьи является визуализация и анализ библиографических данных статей и книг, посвящённых изучению эвфемизмов в таких научных направлениях, как культурология, лингвистика, социология, религиоведение, психология и философия. В исследовании мы использовали функционал VOSviewer. VOSviewer — это программный инструмент для построения наглядных карт и визуализации библиографических данных (названия журналов, фамилии авторов, научных организаций, ключевые слова публикации). Данное ПО способно систематизировать большие массивы информации в упорядоченные кластеры.

В задачи исследования входит:

- отобрать материалы научных статей и книг, опубликованных в период 1991-2023г.г., в которых эвфемизм встречается в качестве основной темы или же на периферии исследования;
- систематизировать массив данных о научных публикациях по принципу поиска и сортировки ключевых слов;
- на основе полученных данных выявить актуальные направления существующих исследований эвфемизмов в заданный период;
- выявить взаимосвязь между наиболее частотными ключевыми словами в выборке.

Материалом исследования послужили базы данных электронных ресурсов Wiley, SpringerLink и Endnote. Для анализа всего было отобрано 900 научных публикаций зарубежных исследователей. Файлы массива данных о научных публикациях по изучению эвфемизмов

загружались в систему VOSviewer в специальном формате. Из предлагаемых программным обеспечением опций была выбрана функция анализа совпадения по ключевым словам (keyword co-occurrences), т.е. слов и выражений, которые наиболее часто повторяются в выбранной статье или книге. Далее мы задали уточняющий запрос для фильтрации этих ключевых слов в соответствии с порогом встречаемости — необходимо было извлечь такие ключевые слова, которые встречались как минимум 6 раз. После данной сортировки следовало вручную удалить из списка малозначимые для задач исследования слова (например, номера глав, названия научных издательств, университетов и тп.).

Всего при построении и дальнейшей визуализации массива данных было обнаружено 506 кластерных терминов (items), объединённых в 9 тематических кластеров. Исходя из цели данной статьи мы не будем сосредотачивать внимание на каждом из данных 9 кластеров, поскольку не каждый кластер на нашей картограмме обладает чётко выраженным тематическим центром. В таком случае мы определим ряд основополагающих ключевых слов, общих для картограммы в целом. Так, наиболее явно выделяются 6 основополагающих ключевых слов по количеству случаев употребления в выборке: State (165), Euphemism (160), Politic (96), History (92), Race (81) и Patient (52) (Рис.1). Эти термины являются наиболее распространёнными в выборке публикаций и образуют под своим началом более конкретные внутренние кластерные связи. Исходя из этих связей, мы можем представить полученную информацию в виде таких тематических направлений:

- 1) Эвфемизм как стратегия современной коммуникации и дискуссии в сфере медицины;
- 2) Эвфемистические выражения как неотъемлемая часть общественно-политического дискурса в области табу и слуров (slur. англ. — оскорбление, отличающееся экстремально токсичным характером [3], применимо в исследовании социальных групп);
- 3) Роль эвфемизмов в освещении и исследовании этнических конфликтов (раса и расовая дискриминация);
- 4) Эвфемизация в вопросах государства и политики: формирование военно-политического дискурса.
- 5) Эвфемизмы и историческая память.

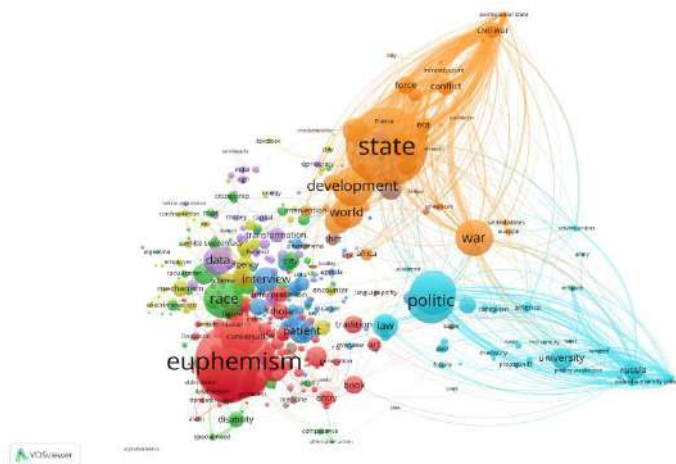

Рис.1 – Кластерный анализ ключевых слов публикаций в области изучения эвфемизмов по библиографическим данным выборки Wiley, SpringerLink и EndNote.

Взаимоотношения кластеров на картограмме отражены по ряду наглядных показателей: 1) цвет кластера, 2) визуальный размер самого термина (item weight), 3) линии связей совместного цитирования между терминами (link strength).

Цвета понятий соотносятся с принадлежностью к определённому тематическому кластеру. В нашем исследовании ключевые слова выборки, соотнесённые с общим понятием Euphemism, обозначены красным. Размер каждого понятия соответствует частотности его употребления в выборке текстов. Например, такие термины как State, War и History встречаются гораздо чаще по сравнению с понятиями Cold War, Citizenship и Language ideology. По данному показателю можно судить о наиболее актуальных аспектах публикаций заданной выборки. Линия, соединяющая два понятия на картограмме, означает частоту, с которой эти два слова употребляются в одном и том же документе. Чем толще эта линия (link strength), тем выше считается степень совместного употребления. Например, в рамках одного кластера одна из наиболее выраженных связей обнаруживается между терминами Disability и Special need (всего 210 случаев).

Итак, в рамках нашей статьи сосредоточено внимание на тематическом кластере Euphemism и его взаимоотношениями с другими терминами на картограмме. **По частоте употребления терминов в**

кластере Euphemism обнаружены следующие понятия: Word (115), Strategy (88), Expression (69), Student (56), Slur (47). **По количеству совместного цитирования** были обнаружены наиболее сильные связи: Euphemism — Strategy (85), Euphemism — Patient (79), Euphemism — Taboo (71), Euphemism — Expression (68), Euphemism — Disability (68). Исходя из данных мы можем сделать выводы о взаимосвязи выявленных нами терминов.

Эвфемизмы в предложенной выборке изучались по большей части как стратегия коммуникации в двух сферах остросоциальных вопросов. В первом случае это сфера медицинского дискурса и взаимодействие его участников. Поднимаются вопросы об уместности эвфемизации в сфере профессионально-коммуникативного взаимодействия специалистов и людей, не связанных с медициной (пациенты и их семьи); об особенностях перевода эвфемизмов и дисфемизмов в медицинском дискурсе на другие языки; о влиянии самих эвфемизмов, используемых медицинскими сотрудниками на восприятие и мышление пациентов. Во втором случае эвфемизмы исследуются в их связи с использованием слуров: в частности актуальным направлением исследований оказывается роль эвфемизмов и дисфемизмов в вопросах этнической и расовой дискриминации;

Подводя итоги, мы можем сделать вывод об актуальности социально-политического направления в изучении эвфемизмов для зарубежного исследовательского опыта. Визуализация библиографических данных имеет потенциал и для других научных областей, поскольку предоставляет возможность всестороннего анализа существующих исследовательских направлений. Представленные в данной статье результаты могут служить руководством для дальнейших междисциплинарных исследований.

Литература:

1. *Бабаходжаева М., Бабаходжаев Р.* Формирование коммуникативной компетенции при обучении русскому языку среди студентов технических высших образовательных учреждений // Содружество языков — Содружество культур: сб. науч. тр. — Наманган, Изд-во НамГУ, 2017. — С. 54–56.
2. *Гладилин А. В.* Табу и Слур / А. В. Гладилин // Russian Linguistic Bulletin.- 2022. - №1 (29). - URL: <https://rulb.org/archive/1-29-2022-april/tabu-i-slury> (дата обращения: 10.11.2023). — doi: 10.18454/RULB.2022.29.1.13.
3. *Пучкова Е.В.* Особенности функционирования эвфемизмов в языке СМИ [Электронный ресурс] // Эпоха науки – № 30. – 2012. – URL:

<http://eraofscience.com/EofS/2022/30iyun/3068.pdf> (дата обращения: 10.11.2023). – doi: 10.24412/2409-3203-2022-30-359-362.

Доступ к библиографической карте по ссылке в режиме онлайн: app.vosviewer.com/?json=https%3A%2F%2Fdrive.google.com%2Fuc%3Fid%3D1ieMAxOhBkRcyHyAYbII_MbRzkO_FdEzY.

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ КУЛЬТУР ЗАПАДА И ВОСТОКА

А.Р. Матвеева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, amina.matveeva01@mail.ru**

Научный руководитель: Федяева Е.В. д. фил. н., проф. каф. ИЯ ГФ

Данная статья посвящена отражению в языке особенностей менталитета, ценностей и норм, моделей поведения и социальных отношений различных культур. Особое внимание уделяется специфическим характеристикам культур Востока и Запада, которые реконструируются на основе анализа фактического материала, позволяя получить более глубокое представление о традиционных ценностях этих культур, понять их влияние на поведение и мышление людей.

This article is devoted to the reflection in language of the peculiarities of mentality, values and norms, behavior patterns and social relations of different cultures. Special attention is paid to the specific characteristics of Eastern and Western cultures, which are reconstructed on the basis of the analysis of factual material, allowing getting a deeper understanding of the traditional values of these cultures, to understand their influence on people's behavior and thinking.

Современная ситуация в мире требует глубокого и детального изучения различных культур в целях поиска наиболее эффективных способов взаимодействия. Для того, чтобы взаимодействие осуществилось, необходимо знать особенности этих культур, поскольку представители разных культур отличаются не только внешне, но, что важнее, внутренне, а это «внутреннее», связанное с менталитетом нации, довольно трудно поддается выявлению и описанию. Другими словами, в процессе межкультурного взаимодействия одной из помех в коммуникации может стать не только и не столько физиологическая идентичность коммуникантов, сколько их культурная идентичность.

Различие между культурами Запада и Востока является сложным и многогранным понятием, которое включает множество аспектов, таких как история, философия, религия, нормы и ценности, модели

социального взаимодействия. Между этими культурами могут проявляться различия в способах мышления, образе жизни, социальных нормах, отношении к власти, отношению к индивиду и т.п. Например, западные культуры, в целом, отличаются более индивидуалистическим подходом, акцентируя внимание на индивидуальных правах, свободе и личностных достижениях, в то время как восточные культуры часто выделяются более коллективистским подходом, с акцентом на коллективе, обществе, семье.

Различия между культурами представлены в теории межкультурной коммуникации в различных типологиях культур, представленных различными исследователями, специалистами в области межкультурной коммуникации. Так, например, Ф. Клакхон и Ф. Стробек вывели свою классификацию культур, разделяя их на культуры бытийного, деятельностного типа и культуру становления [4,366]. Деятельностный тип культуры ориентирован на изменение мира, на прогресс, тогда как бытийный тип склонен скорее к созерцанию и наблюдению за окружающим миром, к единению с природой и сохранению семейных ценностей. При возникновении диссонанса между требованиями среды и действиями человека, представители восточных культур скорее будут менять свои действия, а представители западных культур попытаются изменить среду. При этом первые будут стараться справиться сами, а вторые обратятся за помощью к другим членам коллектива. Так, американскую культуру принято относить к культурам деятельностного типа, представители которого склонны к постоянному движению и зависимы от материальных ценностей. Обратимся к примеру:

1) *“Americans work harder and longer and more stressful hours than anyone in the world today. But as Luca Spaghetti pointed out, we seem to like it. Alarming statistics back this observation up, showing that many Americans feel more happy and fulfilled in their offices than they do in their own homes. Americans don't really know how to do nothing. This is the cause of that great sad American stereotype the overstressed executive who goes on vacation, but who cannot relax.”* [6,117].

Приведенный пример иллюстрирует тот факт, что деятельностный тип культуры связан с прогрессом и изменениями, что обуславливает значимое место, отводимое представителями данного типа культур работе.

Еще одна классификация была разработана Г. Хофстеде. В своей типологии исследователь выделяет:

- индивидуалистские общества (желание индивида ценятся больше, нежели групповых интересов);

- коллективистские общества (групповые интересы становятся выше интересов отдельной личности) [5, 18].

Исходя из вышеперечисленной классификации можно сказать, что ценностью Западной культуры является индивидуализм, акцентируя внимание на индивидуальных правах, свободе и достижениях. Также ей свойственен концепт личного пространства. Его следует отнести к числу универсальных концептов, поскольку он связан с человеком, его местом в мире, его взаимодействием с другими людьми. В то время как Восточная культура часто выделяется более коллективистским подходом, с акцентом на гармонии, семье и обществе [3,11]. Приведем пример:

2) *“Tonight, when his last patient had left and Ketut was exhausted. looking ancient from the weariness of service, I asked him whether I should go now and let him have some privacy, and he replied, "I always have time for you." Then he asked me to tell him some stories about India, about America, about Italy, about my family.”* [6,203].

Данный пример показывает, что для представителя западной (американской) культуры как культуры индивидуалистского типа важен концепт PRIVACY, поскольку после сложного дня героиня предлагает своему партнеру по коммуникации остаться наедине с собой. Индонезиец, напротив, хочет остаться в компании и продолжить общение, что указывает скорее на его принадлежность к коллективистскому типу культуры.

Сегодня непонимание Востока и Запада стало одной из явных проблем современного мирового сообщества и решение ее становится необходимой и важной задачей. Следует отметить, что проблема взаимодействия различных культур в настоящее время действительно стоит остро и требует дальнейших исследований специфики культур.

Традиции Востока формировались с давних времен. Культура Востока ориентирована на гармонию с природой, традиционный уклад семейных ценностей и коллективизм. В отличие от культур Востока, западным культурам присущи такие черты как, волнообразность, рывки, неравномерность. Процесс перехода к новому протекает через замену устаревших ценностных систем, общественно экономических и политических структур [2]. Запад направлен на улучшение, прогресс и бурное развитие, в том числе и технологическое.

Сложившаяся в настоящее время ситуация показывает, что самыми крупными мировыми регионами, имеющими принципиальное различие в культурах и принципиально по-разному относящимся к вектору развития мира, являются Восток и Запад. Особенности в мировоззрении, менталитете, религиях, политической системе стали некоторым

препятствием в диалоге восточных и западных народов, обозначилась проблема необходимости их взаимопонимания [1,282].

Подводя итог, отметим, что различия между культурами Запада и Востока являются обширной и сложной темой, их нельзя свести к одному простому выводу. Однако, необходимо отметить некоторые общие выводы, которые были получены в данной статье. Западные культуры, такие как, например, культуры страны Европы и США, обычно отличаются индивидуализмом, акцентом на самовыражении, независимости, значимостью личного пространства. Восточные культуры, такие как, например, культуры Японии и Китая склонны к коллективизму, где приоритет отдается обществу, семье и сохранению семейных ценностей. Западные культуры обычно ценят индивидуальную свободу, инновации, конкуренцию и материальный успех, в то время как Восток ценит гармонию, уважение к старшему поколению и традиции. Важно отметить, что эти различия не являются абсолютными и, конечно же, между Западом и Востоком есть как различия, так и сходства.

Литература:

1. *Борзова Е.П.* Восток и Запад: Сравнительный анализ культур [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostok-i-zapad-sravnitelnyu-analiz-kultur-1> (Дата обращения: 02.11.2023)
2. *Егоров И.С.* Сравнительная характеристика восточной и западной культур [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitel'naya-harakteristika-vostochnoy-i-zapadnoy-kultur> (Дата обращения: 01.11.2023)
3. *Тыньянова О.Н.* К ценностно-ориентированному осмыслению культуры и культурфилософских дискурсов (опыт критического историко-парадигмального исследования) [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-tsennostno-orientirovannomu-osmysleniyu-kultury-i-kulturfilosofskih-diskursov-opyt-kriticheskogo-istoriko-paradigmalnogo> (Дата обращения: 08.01.2023)
4. *Gluckhohn F., Strodtbeck F.* Variations in Value Orientations. N.Y. : Row, Peterson, 1960.— 437 p.
5. *Hofstede G.H.* Cultures and organizations: software of the mind.— United States, 1991.—576p.
6. *Gilbert E.* Eat Pray Love: One Woman's Search for Everything Across Italy, India, and Indonesia. — United States, 2006.— 368p.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛАТИНСКИХ И ГРЕЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТАХ

Ю.М. Машукова

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, mashukovawork@gmail.com

Научный руководитель: Якушко Е. В., ст. преподаватель

В статье предпринимается попытка охарактеризовать отличительные черты медицинских текстов и медицинской терминологии; производится анализ особенностей медицинских терминов латинского и греческого происхождения.

The article attempts to characterize the distinctive features of medical texts and medical terminology; it analyzes the features of medical terms of Latin and Greek origin.

Традиционно в лингвистике выделяют два типа текстов: художественный и нехудожественный. Художественные тексты направлены на создание эстетического удовлетворения, эмоционального воздействия на читателя и художественной образности. Они включают в себя литературные жанры, такие как романы, рассказы, стихи, драмы и т.д. Тексты этого типа часто содержат литературные приемы, такие как описания, символы, диалоги, метафоры и т.д., чтобы передать идеи, настроение и эмоции.

Нехудожественные тексты, с другой стороны, имеют научную, информационную или практическую цель. Они могут включать в себя тексты из области науки, журналистики, истории, технических инструкций, бизнес-документов и т.д. Нехудожественные тексты содержат факты, анализы, объяснения или руководства, и часто используют формальный и нейтральный стиль письма. В нехудожественные тексты входят деловой, технический и научный стили.

Тексты научного стиля характеризуются объективным отображением действительности и стабильностью типологических признаков, доминированием когнитивного типа информации. Что касается коммуникативных характеристик, для текстов научного стиля характерно безличное повествование, это объясняется их адресованностью групповому читателю, а также безэмоциональностью, которая обусловлена анонимностью адресата. Среди лексических особенностей стоит отметить обширное использование терминологии и общенаучной лексики. На грамматическом уровне наблюдается синтаксическая полнота оформления высказывания, эллиптические

конструкции, номинативность, употребление пассивного залога, наличие сложных предложений. Что касается стилистического оформления научных текстов, в них прослеживается строгое изложение материала от общего к частному, от проблемы к решению. Научный стиль включает в себя собственно-научный, научно-популярный и научно-учебный подстили. Одной из разновидностей научно-популярного и научно-учебного подстилей является медицинский текст.

Медицинский текст – это специализированный медицинский документ или текст индивидуального характера, содержащий информацию, непосредственно связанную с вопросами здоровья человека. Медицинские тексты обладают следующими характеристиками, которые придают им уникальность: научность и точность (тексты основаны на научных исследованиях и знаниях), определенная структура и формат, которые требуется сохранять в процессе перевода, юридические и этические нормы (конфиденциальность пациентов, права и обязанности медицинского персонала и т.д.), специфическая терминология, незнакомая неспециалисту в данной области.

Актуальность данной работы заключается в востребованности перевода медицинских текстов. Такие тексты могут быть представлены в различных формах, включая научные статьи, учебники, информационные брошюры для пациентов, клинические протоколы и прочее. Они служат для передачи знаний и информации в медицинской области и являются важными инструментами для образования, исследований и клинической практики. Медицинские тексты изобилуют терминологией, относящейся к различным областям медицины. Греческие и латинские заимствования составляют значительную часть этих терминов.

Объектом исследования являются медицинские термины латинского и греческого происхождения.

Проблематика работы состоит в трудностях, связанных с переводом терминов латинского и греческого происхождения. Определенная часть указанных терминов схожа по написанию, но имеет при этом разные значения. Для того, чтобы избежать ошибок при переводе, переводчик должен понимать эту разницу, уметь правильно её передавать средствами ПЯ. В противном случае, может быть допущена ошибка, которая приведет к неблагоприятным последствиям как для врачей, так и для пациентов.

Материалом исследования служит информационная брошюра по установке гелевых грудных имплантов компании “Mentor” на английском языке.

Медицинская терминология – это система макротерминов или система систем. Это означает, что она состоит из ряда отдельных автономных подсистем, каждая из которых обслуживает отдельную область медицинского знания. Таким образом, каждый термин представляет собой компонент определенной подсистемы, такой как анатомическая, гистологическая, эмбриологическая, терапевтическая, иммунологическая, биохимическая и т.д [1: 32]. Каждая подсистема отражает определенную научную классификацию понятий. В контексте макротерминологии важное место занимают анатомическая номенклатура, клиническая терминология и фармацевтическая терминология.

Со времен древности греческий язык остается научным языком медицины, поскольку ведущие римские врачи были греками и писали свои работы на греческом языке, например, Гален. Однако в средние века латынь заменила греческий язык как язык науки. Большинство анатомических терминов составлены из латинских слов. Однако некоторые греческие заимствования были сохранены без изменений, например, "hepar" - "печень", "thorax" - "грудная клетка", "oesophagus" - "пищевод", "ganglion" - "нервный узел" и другие [2: 104]. Впоследствии греческие термины были латинизированы, что упростило их написание.

В анатомии есть слова исключительно греческого происхождения, у которых нет латинских эквивалентов. Если существительное имеет окончание «on»; при написании используются греческие диграфы «gh», «th», «ph», «ch»; в случаях, когда вместо «i» пишется «y» (хотя существуют оба варианта), то это греческие заимствования. Среди распространенных суффиксов анатомической терминологии греческого происхождения выделяют суффиксы «genius», «itis», «oma», «osis», «is». [3: 309]. Примерами медицинских слов греческого происхождения можно считать: «skeleton» – «скелет» (окончание «on»); «typhus» – «тиф», «lympha» – «чистая вода», «влага» (вместо «i» пишется «y»); «cellulitis» / «celiulite» – «флегмона», «fibromai» / «fibrome» – «фиброма», «necrosis» – «некроз», «омертвление тканей».

К отличительным суффиксам латинского языка относятся: «itis»; «osis»; «ectomy»; «oma»; «pathy»; «logy»; «scopy»; «plasty»; «ectomy»; «gram» [4: 67]. Примеры медицинских заимствований латинского происхождения: «bronchitis» – «бронхит»; «osteoporosis» – «остеопороз»; «appendectomy» – «аппендэктомия»; «carcinoma» – «карцинома»; «neuropathy» – «невропатия»; cardiology – кардиология;

«endoscopy» – «эндоскопия»; «hysterectomy» – «гистерэктомия»; «electrocardiogram» – «электрокардиограмма».

Необходимо отметить, что иногда суффиксы могут иметь значимое различие в значениях. Например, слово "lympha" означает "чистую воду" или "влагу", одну из основных жидкостей в организме, наряду с кровью. Однако существительное "lymphaticum" означает "безумие", так же, как и "lymphatio", а прилагательное "lymphatus" означает "безумный" или "одержимый". Эти примеры показывают разницу в значениях, хотя слова почти одинаковы и происходят от одного корня "lymphaticus". Отличие заключается только в суффиксе. Суффикс "ic" в медицинской терминологии обозначает "принадлежащий к основе", а суффикс "at" обозначает "состоящий из чего-либо". Таким образом, буквально "lymphaticus" означает "относящийся к лимфе", а "lymphatus" - "наполненный лимфой" [5].

Наглядно разница между особенностями медицинских терминов латинского и греческого происхождения представлена в (Таблице 1).

Таблица 1 - Трансформации значений медицинских терминов

Греческое слово	Латинское слово
Typhus – тиф	Typhus – регулярная смена приступов болезни.
Haima – кровь	Haema – груша
Arthritis – артрит	Arthrosis – дегенеративное заболевание суставов
Cardiac – относящийся к сердцу	Cardiak – синтетическое наркотическое вещество
Kardia – сердце	Cardia – область желудка, где присоединяется пищевод.
Apsychos – бездушный	Psychos – душевный
Diavitis – диабет	Diabetes – регулярная смена приступов болезни

Таким образом, для перевода медицинских текстов, которые изобилуют сложными медицинскими терминами греческого и латинского происхождения, переводчикам важно быть особенно внимательными к каждой букве, поскольку малейшее различие может привести к смене значения слова, следовательно к неблагоприятным последствиям как для врачей и пациентов, так и для переводчика.

Литература:

1. *Абрамова Г.А.* Медицинская лексика: основные свойства и тенденции развития. – Москва: Академия, 2003. – 32 с.
2. *Бурова Г.П.* Фармацевтический дискурс как культурный код: семиотические, прагматические и концептуальные основания. – Москва: Автореф, 2008. – 104 с.
3. *Гринев С.В.* Введение в терминоведение. – Москва: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 1993. – 309 с.
4. *Дорцуева Н.И.* Лингвостилистические особенности научно-популярных медицинских текстов. – Москва: Логос, 2012. – 67 с.
5. *Карасева Н.В.* Особенности медицинского перевода [Электронный ресурс] / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова (МГУ). – 2019. – URL: http://pglu.ru/upload/iblock/f29/uch_2014_v_07.pdf (дата обращения: 08.11.2023).

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА КОНСТРУИРОВАНИЯ ДЕТСКОЙ РЕЧИ
В РОМАНЕ ДЖ. ФОЕРА "ЖУТКО ГРОМКО И ЗАПРЕДЕЛЬНО
БЛИЗКО" И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

А.А. Михайлова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, alina.mihaylova.2002@mail.ru**

Научный руководитель: Гричин С.В., д.фил.н., доцент

В статье рассматриваются языковые средства конструирования детской речи в художественном произведении на материале романа Джонатана Фойера «Жутко громко и запредельно близко». Проведен анализ таких черт детской речи, как эгоцентричность, оценочность, преувеличение, жаргон, многословность, словотворчество. Выявлены психовозрастные особенности, находящие отражение в детской речи и в её переводе на русский язык.

The article examines linguistic devices of children's speech recreating in the fiction literature. It is overview on the material of the Jonathan Foyer's novel "Extremely loud and incredibly close". Reasons for using of certain language devices by the author and the translator are introduced.

С течением лет интерес к детской литературе сохраняется. Например, в России дети продолжают читать таких зарубежных авторов, как Джоан Роулинг, Вебб Холли и Елена Ульева, а также классиков, в том числе отечественных: Александра Пушкина, Ханса Кристиана Андерсена, Александра Волкова, Эдуарда Успенского

и других. Такие произведения не только предназначены для детской аудитории, но и часто повествуют о персонажах юного возраста. Для изображения детских портретов необходимо учитывать психовозрастные особенности, в том числе находящие отражение в детской речи и в её переводе на другой язык.

Неотъемлемой частью художественного произведения является система персонажей, или литературных героев. Следовательно, перед автором стоит задача передать особенности каждого героя, в том числе и посредством их прямой речи, чтобы облегчить читателю различение действующих или говорящих субъектов произведения.

Актуальность данной работы заключается в неослабевающем интересе исследователей к языковым средствам, используемым для создания образа персонажа художественного произведения, в нашем случае – девятилетнего ребенка – через его речь, представленную дневниковыми записями.

Целью нашего исследования является анализ языковых средств, используемых для конструирования детской речи в художественном произведении на примере романа Джонатана Фоера «Жутко громко и запредельно близко» и адекватности их перевода на русский язык.

Произведения часто повествуют от третьего лица, однако нас в данной статье интересует повествование героя романа от первого лица. В этой литературе применяются два основных стиля повествования: нейтральный тон или уподобление [2]. Таковым является и роман Джонатана Фоера «Extremely loud and incredibly close», написанный им в 2005 году и переведенный в 2013 году В. Аркановым под названием «Жутко громко и запредельно близко». В произведении часть повествования ведётся от лица девятилетнего мальчика Оскара Шелла, который по сюжету переживает гибель своего отца и пытается разгадать загадку найденного ключа. Оскар сообразителен, занимается различными хобби. Он часто размышляет на более глубокие темы, чем свойственно его ровесникам, дружелюбен. В данном произведении проявляется имитация детской речи и мышления, особенно на лексическом уровне языка. Возраст Оскара относится к младшему школьному (от 6-7 до 10-11), это предполагает широкий круг используемых им частей речи и средств выразительности [4].

Анализ литературы о психовозрастных особенностях детей показал, что младшему школьному возрасту соответствуют следующие характеристики: склонность к преувеличению и преуменьшению и оценочность, молодежный/детский жаргон, многословность, речевая эгоцентричность, словотворчество. Обратимся подробнее к каждой особенности с привлечением материала произведения.

Преувеличение и преуменьшение – это мыслительная операция, при которой искажается степень интенсивности признака или действия, и, вследствие, его правдоподобия. Представление в больших размерах является преувеличением, соответственно, представление в меньших размерах является преуменьшением [6]. Репрезентация данных операций осуществляется чаще всего с помощью гиперболы. Целью использования данного тропа является усиление впечатления, положительная или отрицательная оценка [8].

В соответствии с результатами ассоциативного эксперимента Ю.О. Бронниковой, младшие школьники используют довольно ограниченное количество оценочной лексики [1]. Иллюстрация данного факта найдена в романе. Автор использует в произведении некоторые наречия, служащие для выражения экспрессии детской речи на лексическом уровне: **incredibly**, **extremely**. В переводе можно увидеть столь же ограниченное количество наречий: **запредельно**, **жутко**.

*I know he just wanted to be friendly, but it made me **incredibly** angry [9, p.3] – Я знал, что он хотел подружиться, но разозлился **запредельно** [7, с.10].*

*Also, that could be **extremely** useful...[9, p.3] – Это может **жутко** пригодиться...[7, с.10]*

Следует отметить, что для создания правдоподобного образа ребенка автор использовал определенный пласт лексических единиц для выражения экспрессии: **neat**, **cool**, **weird**. В тексте перевода к каждому слову закреплен его вариант на русском языке. Так, **neat** передано, как **клевый**, **клевенький**; **weird** передано как **прикольный**; **cool** передано как **клёвый**. Следует отметить переводческие решения, подобранные В. Аркановым для передачи лексем **TV** (**телек**) и **hilarious** (**оборжаща**), они успешно отражают разговорный стиль персонажа-ребенка.

*There were fourteen kids in the class, and we all had on **neat** white robes. [9, p.2] – В группе было четырнадцать детей, и на всех – **клевенькие** белые робы [7, с. 9].*

*Sometimes I think it would be **weird** if there were a skyscraper that moved up and down while its elevator stayed in place [9, p.3] . – Иногда я думаю, было бы **прикольно**, если бы небоскребы сами ездили вверх и вниз, а лифты стояли бы на месте [7, с.12].*

*I'm not allowed to watch **TV** at home, and I'm not allowed to watch **TV** in limousines either, but it was still **neat** that there was a **TV** there [9, p.3] . – Дома мне не разрешают смотреть **телек**, и в лимузинах тоже не разрешают, но все-таки было **клево**, что там оказался **телек** [7, с. 10].*

When you look up 'hilarious' in the dictionary, there's a picture of you [9, p.4]. – *Если заглянуть в словарь на слово «оборжцаца», там будет ваша фотография»* [7, с.12].

В романе моделирование детского мышления демонстрируется с первых страниц романа. Детство – это период, когда у человека проявляется наибольшее любопытство. Дети много говорят и активно развивают эгоцентрическую монологическую речь [3]. Жан Пиаже, швейцарский психолог и философ, изучавший детскую психологию, обнаружил эгоцентризм детской речи. Он заметил, что дети проходят эту стадию индивидуального развития в возрасте от 3 до 11 лет. В 20-х и 30-х годах прошлого века психологи, опираясь на работы Жана Пиаже, понимали эгоцентризм как особую стадию мышления и речи детей от трех до шести лет [5]. Они считали, что это недостаток умения ребенка учитывать другую перспективу или точку зрения. В примере показано, насколько развита детская фантазия.

Концепция Л.С. Выготского, первого советского психолога, связавшего педагогику и психологию, автора современной коррекционной педагогики, предполагает, что эгоцентрическая речь является переходным этапом ребенка от внешних действий к внутренней речи. В качестве примера можно привести процесс собирания пирамидки, когда ребенок голосом комментирует свои действия. Эгоцентрическая речь является такой речью, которая по своей психологической функции внутренняя, а по структуре – внешняя. В дальнейшем она станет внутренней речью.

And also, there are so many times when you need to make a quick escape, but humans don't have their own wings, or not yet, anyway, so what about a birdseed shirt? [9, p.2] – *И еще: сколько раз бывает, когда надо аварийно эвакуироваться, а своих крыльев у людей нет, во всяком случае пока, а что если придумать спасательный жилет из птичьего корма?* [7, с. 8].

Также, для передачи детской речи свойственно словотворчество: по-английски *tambourining* образовано от названия музыкального инструмента *tambourine* по принципу «существительное + ing» и обозначает процесс игры. Однако этот вариант является неиспользуемой вариацией словосочетания *play the tambourine*, то есть автор моделирует детское словотворчество. Переводчик сохраняет эту лексическую единицу и аналогично передаёт смысл одним несуществующим словом *тамбуриниванье* вместо устойчивого словосочетания *играть на тамбурине*.

Mom thought it would be good for me to have a physical activity besides tambourining... [9, p.2] – *...мама решила, что мне будет полезна еще одна физическая нагрузка в дополнение к тамбуриниванью...* [7, с. 9].

Таким образом, детская речь обладает уникальными чертами, которые находят отражение в художественных произведениях. Основные особенности детской речи обусловлены прямотой и естественностью детского выражения мыслей, поскольку ребенок находится на этапе освоения языка и его литературных норм.

Литература:

1. *Бронникова Ю.О.* Интенсификаторы в речи младших школьников // Кронос. 2020. №11 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intensifikatory-v-rechi-mladshih-shkolnikov> (дата обращения: 15.11.2023).
2. *Войткова Н.К.* Лингвистическая специфика изображения повествователя-ребёнка в современном немецком художественном нарративе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск : ИГЛУ, 2011. 22 с.
3. *Гонина О.О.* Психология младшего школьного возраста [Электронный ресурс]: [сайт]. [2015]. URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11645659 (дата обращения: 15.11.2023).
4. *Калашникова А. А.* Особенности овладения ребенком высказываниями описательного типа речи в разные периоды детства / А. А. Калашникова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 20 (467). — С. 186-188. — URL: <https://moluch.ru/archive/467/102836/> (дата обращения: 19.09.2023).
5. *Пиаже Ж.* Эгоцентрическая речь // Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. В. Петухова). – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1981. – С. 183–187.
6. *Словарь русского языка : Ок. 57000 слов / С. И. Ожегов; Под ред. Н. Ю. Шведовой.* - 16-е изд., испр. - Москва : Рус. яз., 1984. — 797 с.
7. *Фоер Д.С.* Жутко громко и запредельно близко / Д. С. Фоер ; [пер. с англ. В. Арканова] – Москва: Эксмо, 2013. — 318 с.
8. *Энциклопедический словарь-справочник : Филология и человек,* 2019.
9. *Jonathan S. Foer* Extremely loud & Incredibly close. — 195 с.

АДАПТАЦИЯ КОНТЕНТА ВЕБ-САЙТОВ ВУЗОВ ДЛЯ ПОСЛЕДУЮЩЕГО ПЕРЕВОДА И ЛОКАЛИЗАЦИИ

Е.А. Мозгунова, М.А. Морозова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, mozgunova_k@mail.ru**

Научный руководитель: Морозова М.А., старший преподаватель

Статья посвящена вопросу адаптации контента официального сайта университетов для последующего перевода и локализации на примере официального сайта Новосибирского государственного технического университета (НГТУ). Информационное наполнение сайта анализируется с точки зрения ориентированности на иностранных обучающихся и поступающих и продвижения образовательных услуг на мировой рынок.

The article discusses the issue of adapting the content of the official website of universities for subsequent translation and localization on the example of the official website of Novosibirsk State Technical University (NSTU). The article also provides analysis of the information content of the website from the point of view of orientation to foreign students and applicants and promotion of educational services to the world market.

За последние годы, невзирая на сложную геополитическую обстановку и связанные с ней объективные сложности, касающиеся международной академической мобильности, количество иностранных студентов в российских вузах увеличилось на 8,4 процента по сравнению с 2021 годом [1]. Несмотря на то, что приостановка сотрудничества со странами Европы и США оказала влияние на академическую мобильность не лучшим образом, тем не менее, в настоящее время прямого запрета на сотрудничество с вузами из недружественных стран нет [2]. Согласно актуальным данным информационного агентства «Интерфакс», Россия находится на шестом месте в мире по числу иностранных студентов [3]. Принимая во внимание увеличивающееся количество правительственных квот, можно сделать вывод о выраженной положительной динамике заинтересованности иностранных студентов в получении российского образования, поскольку в России относительно невысокая стоимость обучения и для иностранных студентов предлагается большой выбор образовательных программ. Кроме того, как отмечается в официальных источниках, российские вузы содействуют социальной адаптации иностранных студентов, есть возможность получения полной стипендии, а также бесплатного качественного образования, что является для многих «решающим фактором при выборе страны и университета» [1].

Несмотря на то, что в настоящее время работе вузов с иностранными студентами уделяется большое внимание, и 75% опрошенных из числа сотрудников международных служб ряда российских университетов отмечают важность продвижения образовательных услуг российских вузов на зарубежный рынок [4]. Более 22% опрошенных иностранных студентов отметили, что для них важным критерием выбора вуза было наличие информации о поступлении и о вузе в сети Интернет, и для почти 60% иностранных обучающихся значимым оказалась известность вуза [4]. Значимым для настоящего исследования является тот факт, что опрошенные сотрудники международных служб, указывая на активное использование в информировании своих целевых аудиторий корпоративного сайта и соцсетей вуза, не приносят должного результата относительно поставленной задачи [4].

Анализ источников по исследуемой проблеме позволил обозначить два противоречия.

Во-первых, несмотря на то, что для информирования соответствующих целевых аудиторий и продвижения бренда российского образования на международном уровне все активнее используются возможности цифровых технологий, ключевые ресурсы информирования – сайт и социальные медиа вуза – остаются неэффективным инструментом рекрутинга иностранных обучающихся.

Во-вторых, обнаруживается противоречие между частотой использования иностранными студентами сайта вуза в качестве основного источника необходимой информации и недостаточной изученностью вопроса адаптации, перевода и локализации контента сайта русскоязычной и других его языковых версий под потребности соответствующей целевой аудитории.

Таким образом, исходя из необходимости повышения конкурентоспособности российских вузов в международном масштабе, исследование специфики адаптации, перевода и локализации сайтов вузов в настоящее время приобретает особую актуальность. На привлечение иностранных студентов в российские вузы большое влияние оказывает адаптированный в соответствии с потребностями иностранных обучающихся и качественно локализованный контент соответствующей языковой версии сайта университета. При этом, проблема специфики локализации сайтов вузов на данный момент является недостаточно разработанной, что обосновывает актуальность выбранной нами темы исследования.

Существует ряд исследований, посвященных специфике перевода и локализации веб-сайтов, в том числе веб-сайтов университетов, с точки зрения лингвистических особенностей, привлечения аудитории,

маркетингового подхода и некоторых других аспектов. К числу отечественных исследователей относятся Е. А. Бармина, А. Б. Епифанова, А. Б. Комиссарова, С. В. Ремизова, Е. Е. Сухарева, О. В. Шурлина. Специфике перевода и локализации веб-сайтов посвятили свои труды также зарубежные исследователи, как Я. Нильсен, Э. Д. Пим, Д. Фрай, Б. Эсселинк и др.

Целью данного этапа исследования является анализ контента русскоязычной и англоязычной версий веб-сайта НГТУ относительно его привлекательности и соответствия запросам иностранных студентов для последующей адаптации, перевода и локализации. Для достижения цели необходимо выполнить ряд задач:

- 1) определить релевантную для целевой аудитории информацию;
- 2) сравнить и проанализировать языковые версии веб-сайта относительно эффективности и равноценности, освещаемой на официальном сайте университета информации.

Изучив контентную составляющую сайта НГТУ, в том числе разделы и рубрики, посвященные международному сотрудничеству, можно заключить, что университет открыт к привлечению иностранных студентов и имеет большое количество партнеров по всему миру.

Так, на протяжении нескольких лет, на базе НГТУ проводились различные мероприятия для иностранных студентов, включая программы по обмену, летние школы и научные конференции. Мероприятия, проводимые университетом с привлечением иностранных студентов, были достаточно подробно освещены в русскоязычной версии сайта НГТУ в рубриках «Международное сотрудничество» и «Партнерам». Однако, проведенные мероприятия и другие события, имеющие отношение к международному сотрудничеству, не получили должного внимания в англоязычной версии сайта.

Анализ источников в рамках темы исследования позволил выявить факторы, влияющие на выбор образовательного учреждения иностранных студентов:

- 1) международный рейтинг университета;
- 2) экономическое благосостояние страны;
- 3) возможность получения образовательных квот;
- 4) получение международного опыта и качественного образования;
- 5) возможность дальнейшего трудоустройства;
- 6) визовая поддержка;
- 7) получение медицинской страховки;
- 8) условия проживания в общежитии.

Нами была проанализированы основные разделы на официальном сайте университета, которые актуальны для иностранных студентов.

Наиболее полно в англоязычной версии официального сайта НГТУ размещена важная для иностранных студентов информация, касающаяся правил поступления, визовой поддержки, размещения, медицинской страховки, а также информация о направлениях подготовки, научных исследованиях и истории вуза. В каждом разделе представлены подробные инструкции по тому или иному вопросу, также содержится актуальная справочная информация. В русскоязычной версии сайта данная информация представлена более подробно. При этом, информация о прошедших, текущих или возможных стажировках, летних курсах, которая также важна для иностранных студентов, не предоставлена в английской версии сайта. В русскоязычной же версии сайта в разделе «Международное сотрудничество» можно найти некоторую информацию о прошедших мероприятиях, содержащем также фотографии, описание события и отзывы иностранных студентов.

Таким образом, изучив основные требования к контентному содержанию иноязычной версии официального сайта вуза, можно сделать вывод, что адаптация, перевод и локализация веб-сайтов университетов является неотъемлемой частью привлечения иностранных студентов и выгодного позиционирования вуза на рынке образовательных услуг. При этом, во всех языковых версиях официального сайта университета должна освещаться вся релевантная для иностранных обучающихся и поступающих информация как можно более привлекательно с точки зрения маркетинга. Следует отметить, что последняя характеристика размещаемого контента особенно важна, если информация представлена на неродном для иностранных обучающихся языке.

Таким образом, для эффективного привлечения целевой аудитории вуза необходим пересмотр подходов к адаптации контента официального сайта вуза для последующего его перевода и локализации.

На данном этапе исследования двух языковых версий официального сайта НГТУ, можно заключить, что, в целом, сайт университета соответствует общепринятым требованиям по продвижению образовательных услуг для иностранной аудитории, но, тем не менее, существуют разделы и рубрики, требующие дополнительного внимания или пересмотра контентной составляющей, поскольку они не в достаточной степени отражают деятельность университета по работе с иностранными студентами и, соответственно, не в полной мере выполняют функцию эффективного информирования и привлечения иностранных обучающихся.

Литература:

1. Золочевская Е. Ю., Скидан А. В., Мельниченко А. М. Особенности привлечения иностранных студентов в российские вузы: региональный аспект // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – №. 1. – С. 117-122.
2. Иностранцев в российских вузах становится больше: [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2023/06/07/s-miru-po-shkoliaru.html>
3. Проекты России [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2023/01/27/rossijskie-vuzy-razvivaiut-sotrudnichestvo-s-universitetami-azii-i-afriki.html>
4. Российские вузы в Академическом рейтинге мировых университетов [Электронный ресурс] URL: <https://academia.interfax.ru/ru/analytics/research/8939/>

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФИЛЬМОВ КОМЕДИЙНОГО ЖАНРА НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ МУЛЬТСЕРИАЛА «РАЗОЧАРОВАНИЕ»)

Э.А. Проскуракова, М.А. Лухманова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, jpsrchky@mail.ru**

Научный руководитель: М.А. Лухманова, ст.преподаватель

В данной работе проанализированы основные аспекты перевода англоязычных комедийных фильмов. Статья рассматривает особенности перевода комедийного жанра на материале мультсериала, выявляет проблемы, встречающиеся при переводе и предлагает переводческие решения.

This work analyses the main translation aspects of English comedy films. The article considers the features of the comedy genre translation, based on the cartoon materials, identifies the translation problems and offers some decisions.

Жанр комедия является одним из первых жанров кинематографа и по сей день сохраняет свою актуальность. Комедия является важной составляющей в жизни любого человека, поскольку каждый человек при помощи юмора легче переживает тяжелые периоды своей жизни. Если подвергнуть смеху объект, который вызывает страх, то страх может быть ослаблен [1].

В современном кинематографе русскоязычная адаптация англоязычных фильмов стала неотъемлемой частью культурного обмена

и взаимопонимания. Юмор для каждой страны имеет свой индивидуальный характер, иными словами, каждый народ имеет свою юмористическую картину мира [2]. Каждый фильм – это уникальное произведение, содержащее не только сюжет и персонажей, но и характерную атмосферу, стиль. В этом контексте перевод англоязычных фильмов комедийного жанра на русский язык представляет собой особенно интересный объект исследования. Перед переводчиками стоит задача выявить уникальные особенности процесса перевода, позволяющие не только передать смысл и юмор оригинального произведения, но и адаптировать их для определённой целевой аудитории [3]. Метод перевода аудио-медиа-текстов должен обеспечить воздействие на слушателя текста перевода, тождественное тому, которое оказывал оригинал на слушателя исходного текста [5]. Данное исследование направлено на выявление таких особенностей и трудностей, с которыми сталкиваются переводчики.

Перевод комедийных фильмов представляет собой особую проблему для переводчиков, поскольку именно здесь они сталкиваются с рядом трудностей. Во-первых, комедийные фильмы часто содержат языковые элементы, которые трудно корректно воспроизвести на других языках. Например, такие как игра слов, сарказм, устойчивые выражения, не имеющие эквивалента на языке перевода, каламбуры и звукоподражание. Вторая трудность связана с наличием локального юмора, который может быть непонят или не передан должным образом. Третья трудность заключается в различиях в чувстве юмора между языками и культурами, что требует точности при переводе для сохранения остроты и оригинальности. Наконец, перед переводчиками также стоит задача передать актерскую игру, интонацию и эмоции, которые являются важными аспектами комедийного жанра. Для решения всех этих сложных задач переводчику необходимо проявить творческий подход и глубокое понимание языковых и культурных особенностей, чтобы успешно сохранить юмор и атмосферу оригинального произведения.

Звукоподражание усложняет задачу переводчика, так как в разных культурах люди по-разному интерпретируют звуки. Возьмем примериз мультсериала «Разочарование»:

- *Ooh, boo-hoo.*

- Оу, хныки хнык.

В приведенном примере демон Люцик пародирует свою подругу Бин, которая боится, что ее отец будет ей недоволен. Люцик насмехается над ней, изображая, как Бин плачет, при этом, не используя жестов. Не зная культурные особенности звукоподражания, трудно

произвести корректный перевод, который будет понятен целевой аудитории.

Рассмотрим ещё один пример – использование устойчивых выражений:

- *Not on my watch!*

- Невмоюсмену!

В данном примере речь идет о страже порядка, который ловит преступников. Дословно это выражение можно было перевести, как «не под моим присмотром», но в нашем языке есть устойчивое выражение «Не в мою смену».

Юмор, прежде всего, представляет собой некое средство передачи мыслей и чувств, не только положительных, но и достаточно часто – отрицательных, которые не принято открыто выражать в обществе [6].

Средством передачи отрицательных мыслей является использование в комедиях черного юмора. Несмотря на то, что он существовал всегда, он носит негативный характер. Часто к нему обращаются для того, чтобы высмеять вещи, о которых редко говорят вслух, а именно: зависимости, смерть, дискриминацию, насилие, изъяны и болезни.

Проанализируем пример черного юмора:

- *If you gonna dance with someone tonight, we'll work with what you got. And what you got are serious problems in the face and body areas. You need an attitude that matches you. You're sad and hideous. Play it up. Chicks love pathetic.*

- Если будешь с кем-то танцевать, то нужно использовать, что есть. А есть у тебя большие проблемы с рожей и частями тела. Тебе надо по-другому вести себя. Ты грустный и уродливый, используй это! Дамы любят жалких.

В этом примере автор насмехается над изъянами тела и внешности своего собеседника и дает ему шуточный совет, который больно задевает его самооценку.

Перевод каламбуров также является одной из самых сложных задач для переводчиков, поскольку нужно сохранить стилистические особенности шуток. Если каламбур имеет совершенно определенный социально-политический адрес, если он имеет идейное значение, переводчику надлежит напрячь все усилия и передать его с художественной точностью [4].

Например:

- *Well, if it isn't Stacianne LeBlott.*

- *It's LeBlatt. Yah, it's French.*

- Оох. Это же сама Стасианна Сантиметр.

- Вообще-то Леметр. И да, я французенка.

В примере представлен диалог двух демонов. В оригинальном тексте использован каламбур (Blott–клякса), что связано с внешним видом демонов в данном мультсериале. Они выглядят как кляксы в связи с тем, что они окрашены в черный цвет, имеют маленький размер и самые разные формы, которые иногда напоминают кляксу. В переводе так же использован каламбур, который указывает именно на размеры демона.

Таким образом, мы видим, что существует множество трудностей при переводе материалов комедийного жанра. Сохранение юмористического содержания является одной из основных проблем, стоящих перед переводчиком. Задача переводчика заключается в том, чтобы точно передать смысл высказываний в таких текстах. А главное сохранить при этом юмор, чтобы текст на языке перевода был близок к оригиналу.

Переводчику важно грамотно применять все трансформации для адекватного перевода, и он должен обладать творческим мышлением, чтобы выполнить эту задачу.

Литература:

1. *Беденко В. Н.* Кинокомедия как современное воплощение смеховой культуры // *Философия и культура*. – 2020. – № 8.
2. *Иванов Е. А., Громова Е.Н.* Передача комического при переводе современных англоязычных современных сериалов – 2021.
3. *Кривоносова Т. С., Пронина Н. А.* Особенности передачи комического в аудиовизуальном переводе, 2019. — 204-208 с.
4. *Любимов Н. М.* Перевод - искусство / Н. М. Любимов. – Москва : Международные отношения, 1986. – 245 с.
5. *Райс К.* Классификация текстов и методы перевода / К. Райс. – Москва : Просвещение, 1978. – 278 с.
6. *Числова Н.М.* “Юмор” как средство выражения радости в межкультурной коммуникации – 2013.
7. *Groening M.A.* «Disenchantment», 2018. URL: <https://19nov.newdeaf.co/multifilm/3343-razocharovanie-1-sezon-subtitry.html> (дата обращения: 12.11.2023)

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СТРУКТУР СО СВЕРНУТОЙ И СКРЫТОЙ ПРЕДИКАТИВНОСТЬЮ ПРИ ПРЕДРАКТИРОВАНИИ ТЕКСТОВ ДЛЯ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТОВ)

Э.С. Ранде

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, emily1414149054@gmail.com
Научный руководитель: Шевченко О.Г., к.ф.н., доцент

Данная статья посвящена рассмотрению методов прерактивирования медицинских текстов с конструкциями свернутой и скрытой предикативности перед осуществлением машинного перевода. В статье даётся оценка эффективности прерактивирования и преобразования данных структур. Также рассматриваются понятия машинного перевода, медицинского текста и структур со свернутой и скрытой предикативностью

This article deals with the consideration of methods of pre-editing medical texts with constructions of collapsed and hidden predicativity before machine translation. The article assesses the quality of pre-editing and transformation of these structures. Also the article considers concepts of machine translation, medical text and structures with collapsed and hidden predicativity.

С каждым годом медицина развивается, а количество медицинских текстов увеличивается. Однако, в настоящее время многие материалы доступны только на английском языке, что затрудняет международные исследования и автоматизированную обработку медицинских данных. Сложностью в процессе перевода медицинских текстов является передача лексико-грамматических особенностей. Так как грамматика английского языка отличается от грамматики русского языка, важно производить не только постредактирование после машинного перевода, но и прерактивирование, чтобы соблюсти точную передачу информации. Переводчик до сих пор является неотъемлемой частью в процессе перевода, несмотря на то, что современные лингвистические технологии достигли высокого уровня, но еще недостаточного, чтобы делать это самостоятельно. [4]

Задачи исследования: рассмотрение понятий машинный перевод, прерактивирование, определение алгоритма действий в процессе прерактивирования, изучение структур со свернутой и скрытой предикативностью, а также изучение особенностей медицинских текстов в процессе прерактивирования для машинного перевода.

Объектом исследования является прерактивирование структур со свернутой и скрытой предикативностью при подготовке медицинских текстов для машинного перевода.

Рассмотрим первое понятие. *Машинным переводом* называют процесс перевода текста с одного языка на другой, где используются специальные машины для перевода, такие как DeepL Переводчик, Яндекс Переводчик, Google Переводчик [3]. Это свидетельствует о том, что каждый день происходит усовершенствование данных систем для производства более качественного перевода различных текстов. Процесс МП начинается со специального алгоритма, который выполняется над текстом. Это упрощает работу и предотвращает орфографические ошибки. На этапе предредактирования переводчик адаптирует текст к обработке машиной, упрощает его на грамматическом и лексическом уровнях [2]. Обратимся к алгоритму:

1) вводятся артикли при необходимости и союзы, если используется бессоюзная связь между предложениями;

2) при сочинительной связи в предложении повторяются элементы;

3) тенденция к раскрытию или устранению конструкций в середине именной группы или в середине предложения, которые находятся в скобках;

4) разные конструкции преобразовываются к единому виду;

5) раскрытие аббревиатур или введение специальных символов, которые позволяют не переводить их на словесный язык [3].

Также обязательное употребление простых предложений, активного залога, прямого порядка слов и упрощать конструкции, чтобы избежать грамматических ошибок [3].

Далее рассматривается понятие *медицинского текста*. Это специальный текст, содержащий информация о здоровья человека; а цель – обмен результатами исследований [6]. Среди особенностей выделяют такие, как научный текст, где однообразное и строгое изложение информации и отсутствует экспрессивная и эмоциональная окраска; большое количество терминов и сокращений [1]. Проблемы при переводе могут возникнуть из-за отсутствия грамматических и/или лингвостилистических знаний о нормах языка перевода и переводимого языка или быть вызваны терминологической спецификой текста [7]. Для перевода терминов и специализированной лексики используется соответствия или эквиваленты, которые находятся в специальных двуязычных словарях или глоссариях.

Предикативность – синтаксическая категория, показывающая отношение содержания высказывания к реальности, связь между субъектом и признаком. Предикативности связывает отличительные особенности языков (аналитический или синтетический строй), поэтому это является одной из самых сложных тем в лингвистике. В этой работе

рассматриваются модели со свернутой и скрытой предикативностью. В английском языке *структурами со свернутой предикативностью* являются сложные определительные сочетания, которые представлены моделями типа *N + V-ed / V-ing / Adj* или *Adj + Num + N / V-ing*.

Модели со *скрытой предикативностью* в английском языке представлены прилагательными в сравнительной степени или причастиями, описывающими переход объекта в новое состояние. Благодаря контексту мы понимаем и знаем о характере действия, но само оно не выражается и не описывается. (**wide variation, better condition**) [4].

Рассмотрим примеры из научных медицинских текстов:

Таблица 1 – Пример со свёрнутой предикативностью

<p>ИТ: This is the first known study of the test of role of social anxiety on the relation between ethnic discrimination experiences and alcohol problem severity among Hispanic/Latin drinkers and contributes to understanding of the utility of minority <i>stress-based models</i> of drinking in this group in several ways. [8]</p> <p>Испр.: This is the first known study of the test of role of social anxiety on the relation between ethnic discrimination experiences and alcohol problem severity among Hispanic/Latin drinkers. It contributes to understanding of the utility of minority <i>models which are based on stress rate</i> of drinking in this group in several ways.</p>	<p>МП: (Google Translate): Это первое известное исследование влияния социальной тревожности на взаимосвязь между опытом этнической дискриминации и тяжестью алкогольной проблемы среди латиноамериканцев и латиноамериканцев, пьющих, и оно способствует пониманию полезности моделей употребления алкоголя, основанных на стрессе меньшинств, в этой группе в нескольких странах. Способы</p> <p>Испр.: Это первое известное исследование теста роли социальной тревожности в отношении связи между этнической дискриминации и серьезностью проблемы с алкоголем среди испаноязычных/латиноамериканских потребителей. Это способствует пониманию полезности моделей, которые основаны на уровне стресса для меньшинств от употребления алкоголя в этой группе несколькими способами.</p>
--	---

В данном предложении присутствует модель со свёрнутой предикативностью (*stress-based models*). Чтобы правильно передать

смысл предложения мы развернём структуру до models which are based on stress rate и разделим одно предложение на два для того, чтобы избежать некорректного перевода.

Пример со скрытой предикативностью. В данном примере мы раскрываем лексические единицы wide variation и less-focused training, а также для более корректного перевода разделяем одно предложение на два и раскрываем block time. После прередактирования «машинка» отлично справилась с данным предложением.

Таблица 2 – Пример со скрытой предикативностью

<p>There is wide variation in how much time fellows spend in the ultrasound unit, with some survey respondents reporting weeks or months of block time to focus on ultrasound and others reporting interrupted, <i>less-focused training</i> [9]</p> <p>Испр.: There is <i>a lot of variation in answers</i> in how much time fellows spend in the ultrasound unit. Some survey respondents reporting weeks or months to focus on studying ultrasound unit and others reporting interrupted <i>training, which require less time and concentration.</i></p>	<p>Существуют большие различия в том, сколько времени стипендиаты проводят в отделении УЗИ: некоторые респонденты опроса сообщают о неделях или месяцах блочного времени, чтобы сосредоточиться на УЗИ, а другие сообщают о прерывистом и менее целенаправленном обучении (Google Translate).</p> <p>Испр.: Существует <i>множество вариантов в ответах на вопрос</i> о том, сколько времени студенты проводят в ультразвуковом отделении. Некоторые респонденты, участвовавшие в опросе, сообщали о неделях или месяцах, потраченных на изучение ультразвукового аппарата, а другие сообщали о прерывистых <i>тренировках, которые требуют меньше времени и концентрации.</i></p>
---	---

Таким образом, было выявлено, что в медицинских тестах часто встречаются конструкции со свернутой и скрытой предикативностью, усложняющие процесс машинного перевода. Поэтому переводчики используют методы прередактирования текстов и раскрывают такие структуры, чтобы избежать некорректный перевод, грамматических и синтаксических ошибок. Было проанализировано 5 медицинских статей и прередактированию подверглись 3 структуры: 2 со скрытой предикативностью и 1 со свернутой. Машине не всегда сталкивается с трудностями перевода таких структур. Эффективность прередактирования зависит от конкретного примера и предложения.

Литература:

1. *Абросимова Н.А.* Пре- и постредактирование машинного перевода медицинских текстов.// Мир культуры, науки, образования.– 2022.
2. *Алексеева И.С.* Профессиональный тренинг переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей./ Санкт-Петербург.– 2001.
3. *Беляева Л.Н.* Машинный перевод в работе переводчика: практический аспект [Электронный ресурс]// Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики.– № 2.–2019.– URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mashinnyu-perevod-v-rabote-perevodchika-prakticheskiy-aspekt> (дата обращения 02.10.2023)
4. *Гудхина М.Н.* Особенности использования предикативных структур в англоязычных научных текстах.// Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки.– Москва.– 2018.
5. *Елизарова Л.В.* Предредактирование как средство обеспечения качества машинного перевода Иностранные языки: Герценовские чтения: сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2018.– С. 150 – 152.
6. *Нелюбин Л.Л.* Толковый переводческий словарь// Флинта.– Москва.– 2003.
7. *Пономаренко Л.Н.* Лингвостилистические особенности медицинских текстов в переводческом аспекте.– 2018.– С. 9-14.
8. *Стеблецова А.О., Торубарова И.И.* Некоторые особенности перевода медицинских текстов: постпереводческий анализ научной статьи [Электронный ресурс]// Мир науки, культуры, образования.– № 1.– 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-perevoda-meditsinskih-tekstov-post-perevodcheskiy-analiz-nauchnoy-stati> (дата обращения 01.10.2023)
9. Ethnic Discrimination and Alcohol-Related Problem Severity among Hispanic/Latin Drinkers: The Role of Social Anxiety in the Minority Stress Model [Электронный ресурс] // National Library of Medicine.– 2022.– URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC9167244/> (дата обращения 05.10.2023)
10. Structured Training for Fetal Diagnostic Skills in a Maternal-Fetal Medicine Fellowship [Электронный ресурс]// National Library of Medicine.– 2018.– URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6202070/> (дата обращения 05.10.2023)

**ПРИЕМЫ ИЗМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ КОГЕЗИИ
ПРИ ПРЕДРЕДАКТИРОВАНИИ ТЕКСТОВ
ДЛЯ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА
(НА МАТЕРИАЛЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)**

П.Д. Родионова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, rodionovapoly@yandex.ru
Научный руководитель: Шевченко О.Г., к. филос. н., доцент**

В статье рассматриваются различные способы когезии, которые играют важную роль в обеспечении семантической связности в научном тексте. В статье описываются основные типы когезии, а также приводятся примеры её предредактирования для машинного перевода.

This article discusses various methods of cohesion, which play an important role in ensuring semantic coherence in the text. The article describes the main types of cohesion, as well as provides examples of its pre-editing for machine translation.

Машинный перевод (Machine Translation, MT) является одним из самых динамично развивающихся направлений, и представляет собой область исследований и технологического развития, находящуюся в центре внимания лингвистов, инженеров и специалистов в области искусственного интеллекта. Лингвист Л.Л. Нелюбин определяет машинный перевод как «процесс перевода текстов с одного естественного языка на другой с помощью специальной компьютерной программы» [2]. Современные технологии MT, основанные на искусственном интеллекте и машинном обучении, предлагают обширные возможности для автоматического перевода текстов. С появлением современных вычислительных ресурсов и глубокого обучения, машинный перевод переживает впечатляющий рост и развитие.

Современные системы машинного перевода, такие как нейронные машинные переводчики, строятся на основе глубоких нейронных сетей. Эти системы способны анализировать и переводить тексты с учетом контекста, учитывать многозначность слов и фраз, а также переводить между множеством языковых пар. Несмотря на значительный прогресс в этой области, качество машинного перевода все еще остается неудовлетворительным и требует дальнейших усовершенствований. Важно помнить, что человеческий интеллект и экспертиза остаются важными факторами в качественном переводе, и машинный перевод может служить инструментом для поддержки, а не заменой человеческих переводчиков.

Один из основных факторов, ограничивающих качество машинного перевода - это лингвистическая структура и грамматика исходного текста. Таким образом, предредактирование текстов перед процессом машинного перевода становится неотъемлемым этапом, направленным на повышение качества и точности перевода. Этим объясняется актуальность темы исследования.

Объектом исследования является средства когезии в научно-технических текстах.

Предметом исследования является приемы предредактирования средств когезии для обеспечения адекватного перевода с помощью МП.

В данной статье в качестве материала для исследования были выбраны научно-технические тексты. Для оценки эффективности изменений средств когезии при предредактировании был произведен перевод текстов в системе машинного перевода «Google Translator» без предредактирования и с ним, после чего два варианта перевода были сопоставлены друг с другом.

Одной из основных проблем машинного перевода является отсутствие взаимозависимости содержания отдельных отрезков, т.е. нарушение средств когезии. Когезия (cohesion) – это лингвистическое понятие, которое описывает способы, с помощью которых элементы текста связываются между собой. [1] Эти способы помогают создать единую информационную структуру и позволяют читателю понимать текст без перерывов или противоречий. Когезия в тексте является неотъемлемой частью лингвистического анализа и перевода, и ее умение использовать эффективно является необходимым навыком для лингвиста-переводчика.

Когезия в тексте может быть реализована разными языковыми средствами. Лексическая когезия (семантический повтор) основана на использовании связанных лексических единиц, таких как синонимы, антонимы, гиперонимы или гипонимы. Она позволяет создавать семантическую связность между разными частями текста. Например, на английском языке синонимы "big" и "huge" могут использоваться для описания одного и того же объекта, чтобы избежать повторов [4].

Грамматическая когезия (референция, субституция и эллипсис) основана на использовании грамматических средств, таких как местоимения, связки, согласование времен и чисел, чтобы связать разные части текста. На английском языке, например, местоимения "he", "she" или "it" могут использоваться для ссылки на предыдущие существительные, чтобы избежать повторов [4].

Логическая когезия (conjunction, т.е. соединение) основана на использовании логических связей и коннекторов, чтобы связать аргументы, примеры или идеи в тексте. Эти связи помогают организовать информацию и упорядочить ее логически. Например, на

английском языке коннекторы "therefore", "however", "for example" или "in addition" могут использоваться для указания на причинно-следственную связь, контраст, примеры или добавление информации [4].

Рассмотрим случаи предредактирования средств когезии на примере. Из статьи "AI and the Economy" [3] были взяты предложения "The share of jobs requiring AI skills has increased almost five times since 2013 (and growth is especially rapid in Canada and the United Kingdom). There appears to be particularly high demand for workers with machine-learning or deep-learning skills". МП перевел это так: "Доля рабочих мест, требующих навыков искусственного интеллекта, увеличилась почти в пять раз с 2013 года (особенно быстрый рост наблюдается в Канаде и Великобритании). Похоже, что особенно высок спрос на работников с навыками машинного или глубокого обучения." Переводчик не смог соответствовать научному стилю. В данном предложении мы видим логическую когезию (конъюнкцию), выраженную словосочетанием "there appears to be". Чтобы не менять тип когезии, при предредактировании заменим исходное словосочетание на союз "therefore", который является формальным и употребляется, когда необходимо сделать логическое заключение. Предложение после предредактирования: "Therefore there is a particularly high demand for workers with machine-learning or deep-learning skills." Перевод: "Поэтому особенно высок спрос на работников с навыками машинного или глубокого обучения."

Пример для изменения лексической когезии можно найти в предложении "Other differences, however, are differences of type: business models may be dramatically different due to digitization. These differences warrant closer consideration"[3]. Google Translator предлагает такой перевод: "Другие различия, однако, являются различиями по типу: бизнес-модели могут существенно отличаться из-за цифровизации. Эти различия требуют более пристального рассмотрения." Мы можем заметить тройное повторение слова "различие", что не может быть оправдано в русском языке. Заменим это слово на синоним "dissimilarities" и получим такой перевод: "Эти несхожести требуют более пристального рассмотрения."

Приведем пример предредактирования грамматической когезии. "A universal basic income has three characteristics. First, it is available nearly universally, limited only by criteria such as citizenship or possibly age, but generally not by income or by other factors like disability or employment status. Second, it provides cash, not in-kind benefits like many existing programs that target food, heating oil, housing, and the like." МП: "Универсальный базовый доход имеет три характеристики. Во-первых, оно доступно почти повсеместно, ограничено только такими

критериями, как гражданство или, возможно, возраст, но, как правило, не доходом или другими факторами, такими как инвалидность или статус занятости. Во-вторых, она предоставляет денежные, а не натуральные льготы, как многие существующие программы, направленные на продовольствие, мазут, жилье и тому подобное.” Английское слово “income” было дважды заменено на местоимение “it”, однако в обоих случаях МП не смог согласовать в роде местоимения с существительным, которое они заменяют. При предредактировании заменим “income” на синонимы “earnings” и “wages”. Получим такой перевод: “Универсальный базовый доход имеет три характеристики. Во-первых, заработок доступен почти повсеместно... Во-вторых, заработная плата обеспечивает денежные выплаты...”

Изменение средства когезии в оригинале помогло при предредактировании машинного перевода и обеспечило более адекватный вариант готового предложения.

Литература:

1. Гальперин И.П. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 4-е, стереотипное. М: КомКнига, 2006. — 144 с.
2. Нелюбин Л. Л. Толковый переводческий словарь. М., 2011
3. Josh Lerner, Scott Stern. AI and the Economy [Электронный ресурс] // Innovation Policy and the Economy – № 19. – 2019. – p. 164 – URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/epdf/10.1086/699936> (дата обращения 16.11.2023).
4. М.А.К. Halliday, Ruqaiya Hasan. Cohesion in English // Research in the theory of text. М., 1979. p. 13.

ПРИЕМЫ СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПРИ ПРЕДРЕДАКТИРОВАНИИ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ДЛЯ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ ИЗДАНИЯ “THE GUARDIAN”)

А.В. Светашова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, mcsvetashova@gmail.com**

Научный руководитель: Шевченко О.Г., к. филос. н., доцент

Настоящая работа посвящена актуальной проблеме предредактирования текстов для систем машинного перевода. В статье подробно проанализированы приемы структурной перестройки предложений публицистических текстов на материале статей издания "The Guardian".

Автор приходит к выводу, что предредактирование является наиболее эффективным инструментом для улучшения качества текста машинного перевода.

This article deals with the current problem of pre-editing texts for machine translation systems. The article analyzes the features of structural transformation for journalistic texts from "The Guardian" magazine. The author concludes that pre-editing for machine translation systems is effective tool for improving text quality.

Машинный перевод развивается с середины прошлого века. За эти годы данная структура подвергалась различным изменениям. Актуальность настоящей работы заключается в стремительном развитии взаимодействий человека с компьютером и поиске новых форм участия в обработке текста для машинного перевода.

Объектом исследования являются приемы структурной перестройки предложений для последующего машинного перевода.

Предмет исследования - предредактирование текстов статей издания "The Guardian".

Целью данного исследования является определить, насколько приемы структурной перестройки предложений влияют на улучшение качества машинного перевода.

Индустрия машинного перевода имела несколько этапов развития. Системы первого поколения были приближены к «пословному переводу» – каждому слову на исходном языке подбирается эквивалент на переводящем языке. Следующий период развития машинного перевода связан с построением собственной синтаксической структуры, основанной на правилах грамматики исходного языка с преобразованием в синтаксическую структуру переводящего языка. Новый этап развития машинного перевода связан с появлением теории «Смысл – текст». Данная теория представляет собой многоуровневую модель, позволяющую перейти от текста к его смысловой структуре, записанной на некотором универсальном языке, после чего совершить обратный переход от записанной смысловой структуры к любому естественному языку [1]. Теория «Смысл-текст» широко используется в современной структуре машинного перевода – текст становится более связным и логичным. Несмотря на вышеупомянутые достижения систем машинного перевода, человек принимает активное участие в обработке текста. Такое участие может быть выражено в следующих формах:

- 1) Предредактирование – обработка текста на исходном языке для дальнейшего машинного перевода;
- 2) Постредактирование – редактирование результата машинного перевода на переводящем языке;

3) Смешанные системы – использование пред- и постредрактирования.

Вопросы эффективности использования пред- и постредрактирования широко обсуждаются в настоящее время. Предредрактирование имеет множество преимуществ. Главная задача предредрактирования – обеспечить лучшее качество результата перевода текстов на исходном языке. Для начала работы с любым типом текста необходимо проверить его на наличие различного рода ошибок (орфографических, синтаксических, пунктуационных и т.д.) и опечаток. Если пропустить данный этап обработки текста, вероятность правильного машинного перевода снижается. Предредрактирование также используется для упрощения текста. На данном этапе обработки текста могут быть использованы следующие приемы [2]:

1. Упрощение сложных семантических структур (при отсутствии аналогов в языке перевода);
2. Сжатие текста (использование коротких предложений);
3. Упрощение грамматических конструкций;
4. Замена многозначных слов однозначными;
5. Использование одинаковых терминов при описании предметов одной категории;
6. Работа с местоимениями (добавление “that/which” при опущении; замена местоимения “it”);
7. Структурная перестройка.

Рассмотрим прием структурной перестройки. Данный прием содержит следующие техники: изменение порядка слов в предложении, замена отдельных членов при переводе и изменение структуры предложения путем членения и объединения. Структурная перестройка при предредрактировании наиболее важна, так как английский язык, в отличие от русского, имеет фиксированный порядок слов в предложении. В русском языке у порядка слов нет функции, в то время как английский разграничивает коммуникативные типы предложений – от порядка слов зависит будет ли оно повествовательным, вопросительным или восклицательным - “*He has many toys.*”; “*How many toys has he?*”; “*How many toys he has!*”. В русском языке предложения с одинаковым порядком слов имеют разные значения в зависимости от интонации и пунктуационных знаков. Вышеперечисленные примеры можно перевести как «У него много игрушек»; «У него много игрушек?»; «У него много игрушек!» без потери смысла.

Наиболее актуальна структурная перестройка для публицистических текстов английского языка. Средства массовой информации играют

ключевую роль в оценке современных реалий. Для формирования личного мнения человеку необходимо концентрироваться не только на отечественной публицистике, но и на зарубежной. Главной задачей переводчика является объективно передать основную информацию на языке реципиента, зная лексические и синтаксические особенности. На материале статьи издания *The Guardian* рассмотрим основные синтаксические особенности публицистического текста и предложим пути решения переводческих трудностей с помощью структурной перестройки исходного текста.

Одной из основных особенностей английской публицистики является пассивный залог:

Оригинал: *"Our several conversations were squeezed into his intense patient care schedule and work on expanding the platform [3]."*

Перевод (Google переводчик): *"Наши несколько разговоров были втиснуты в его напряженный график ухода за пациентами и работу над расширением платформы."*

В русском языке пассивный залог не передается с помощью глагола "быть" как в английском языке глаголом "to be". В данном примере можно применить упрощение грамматической конструкции в исходном предложении, заменив пассивный залог активным и добавив предлог "of" для длинной именной группы.

Исходное предложение с предредактированием: *"We managed to squeeze several conversations into his intense schedule of patient care and work on expanding the platform."*

Перевод (Google переводчик): *"Нам удалось втиснуть несколько разговоров в его напряженный график ухода за пациентами и работу над расширением платформы."*

Для английского публицистического текста характерны сложные распространенные предложения:

Оригинал: *"The concert, the capstone of my master's degree in historical performance at the same university where I'd worked as a palliative care physician until 2019, was in March 2020 – one of the last before the Covid-19 lockdowns [3]."*

Перевод (Google переводчик): *"Концерт, ставший краеугольным камнем моей степени магистра исторического исполнительства в том же университете, где я работал врачом паллиативной помощи до 2019 года, состоялся в марте 2020 года — один из последних перед карантином из-за Covid-19."*

Первой задачей переводчика является использовать прием парцелляции. Для восприятия предложения необходимо разделить его на логические части. Также необходимо упростить сложные

семантические структуры ("capstone", "historical performance"), которые неправильно переведены и заменить местоимение на существительное.

Исходное предложение с предредактированием: *"The concert in March 2020 was one of the last before the Covid-19 pandemic. This musical event became a basis of my master's degree in historical researches at the same university where I'd worked as a palliative care physician until 2019."*

Перевод (Google переводчик): *"Концерт в марте 2020 года стал одним из последних перед пандемией Covid-19. Это музыкальное событие стало основой моей магистерской работы по историческим исследованиям в том же университете, где я до 2019 года работал врачом паллиативной помощи."*

В ходе работы были проанализированы статьи издания "The Guardian". Рассмотренные фрагменты доказывают, что предредактирование предложений улучшает качество машинного перевода. Наиболее частые переводческие трудности в виде употребления пассивного залога, использования сложных грамматических конструкций могут быть решены с помощью приемов структурной перестройки.

Литература:

1. Дроздова К. А. Машинный перевод: история, классификация, методы / К. А. Дроздова. — Текст: непосредственный // Филологические науки в России и за рубежом: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2015. — С. 139-141. — URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/138/8497/> (дата обращения: 09.11.2023).

2. Коканова Е. «Предредактирование текстов для машинного перевода: плюсы, минусы, альтернативы» [Электронный ресурс] / Северный федеральный ун-т (САФУ). - Дата публикации в Интернет: 09.12.2022. - URL: <https://youtube.com/watch?v=seQTN8VdYOY&si=57RbUNo9t4FVE7oD> (дата обращения 04.10.2023).

3. Hallarman L. When I tried to play, my hand spasmed and shook: why musicians get the yips [Electronic resource] // The Guardian. – 2023, october. –URL: <https://www.theguardian.com/music/2023/oct/17/focal-dystonia-my-hand-spasmed-and-shook-why-musicians-get-the-yips> (accessed 28.10.2023)

ОСОБЕННОСТИ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА ПОД СУБТИТРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА «BUILDING THE TITANIC: THE STORY OF THE «UNsinkable SHIP»)

Е.В. Семирикова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, e.maklaud@mail.ru
Научный руководитель: Шевченко О.Г., канд.филос.н., доцент**

В данной статье рассматриваются особенности аудиовизуального перевода под субтитры на материале документального фильма "Building The Titanic: The Story Of The "Unsinkable Ship"". В статье дается определение субтитров, их использование в контексте документального кино и описание трудностей, с которыми может столкнуться переводчик в процессе создания субтитров.

This article discusses the features of audiovisual translation with subtitles based on the material of the documentary film "Building The Titanic: The Story Of The "Unsinkable Ship"". The article provides a definition of subtitles, their use in the context of documentary films, and a description of the difficulties that a translator may encounter in the process of creating subtitles.

История крушения «Титаника» до сих пор вызывает споры и разногласия среди исследователей. «Титаник» принадлежал судоходной британской компании «White Star Line», в результате чего большинство документальных фильмов, посвященных трагедии, были выпущены на английском языке. Таким образом, для получения полной и достоверной информации о событиях необходимо обратиться к англоязычным ресурсам, в результате появляется необходимость в создании субтитров для русскоговорящей аудитории.

Актуальность темы заключается, во-первых, в недостаточной изученности субтитрования документальных фильмов, а, во-вторых, так как рассматриваемый фильм не имеет русского перевода, в необходимости ознакомления русскоговорящих людей с достоверными сведениями о трагедии, произошедшей 15 апреля 1912 года.

Цель исследования – изучение и анализ аудиовизуального перевода под субтитры в контексте документального кино, а также создание субтитров к фильму.

Объектом исследования является процесс перевода документального кино. Предметом исследования - субтитрование документального кино.

Субтитры выполнены в программе Aegisub. Общее звучание фильма составляет 67 минут. Субтитрование было выполнено для 57 секунд звучащего текста.

Субтитры – один из способов аудиовизуального перевода, заключающийся в создании текстового ряда на экране [2]. Субтитры применяются в следующих случаях:

1. Для слабослышащих людей
2. Для сохранения оригинальной звуковой дорожки видео
3. Для объяснения возможных неясных для зрителя моментов в видео
4. При заглушенной или неразборчивой речи действующих лиц

Создание субтитров включает в себя несколько особенностей, которые необходимо знать для создания качественного материала, который будет понятен и доступен для реципиента. Так, при создании субтитров учитывается пространство, которое может занять текст. Текст должен идти одновременно с речью действующего лица и при этом не должен занимать много места на экране. Нормой считается две «линии». Следующая особенность – время. У зрителей должно быть достаточно времени, чтобы прочитать текст с экрана, из-за чего переводчик должен строго следовать «таймингу», потому что даже одна лишняя или наоборот упущенная секунда может помешать восприятию как звукового, так и визуального ряда. Это подводит нас к следующей особенности – позиции. Текст должен располагаться посередине видео и занимать не более 20% от общего места на экране [3]. Все три особенности тесно связаны между собой, и при нарушении одной из них будут также нарушены остальные, что может повлиять на восприятие видео. Данные особенности определены как общие для всех стран и являются основой, и для каждого языка существуют свои определенные расширенные правила.

Требования к субтитрам на русском языке определены «правилами Нетфликс» [5]. При субтитровании документальных фильмов необходимо выделить речь диктора курсивом, разделить речь персонажей в диалоге при помощи тире и транслитерировать имена всех действующих лиц. Техническая сторона вопроса обязывает использовать шрифт Arial белого цвета. Размер шрифта регулируется форматом видео и должен вмещать в себя 39 знаков. Для создания субтитров мы использовали 20 размер.

Создание субтитров позволяет сохранить оригинальные атмосферу и интонацию действующих на экране лиц, а также сохранить основной смысл документального кино, так как при дубляже фильма необходим липсинк (lip-sync). Липсинк – термин, который обозначает полную синхронизацию звукового ряда с визуальным в кино.

Документальное кино – это фильм или программа, в которой авторы рассказывают об исторических событиях, личностях или теме. Главной

задачей документального кино является информирование или обучение зрителей [1]. Перевод документального фильма занимает больше времени, чем перевод мультфильмов или сериалов, так как требует от переводчика глубокого понимания темы и знания терминов [4]. Одной из проблем перевода документального кино считаются ошибки оригинального продукта. Переводчик не несет ответственность за неточности, сделанные авторами, но в тоже время упущения могут быть отнесены к некомпетентности переводчика [3].

Рассматриваемый в исследовании документальный фильм "Building The Titanic: The Story Of The "Unsinkable Ship"" рассказывает историю создания «Титаника», самого крупного лайнера начала XX-го века. В 1912 году 10 апреля «Титаник» вышел из Саутгемптона в свое первое и последнее плавание, и в ночь на 15 апреля затонул в результате столкновения с айсбергом.

В процессе создания субтитров переводчик может столкнуться с техническими и лингвистическими трудностями. В рассматриваемом отрывке Брюс Исмей, владелец судоходной компании "White Star Line", и Уильям Пирри, ирландский судостроитель, обсуждают своего конкурента – компанию "Cunard", которая недавно получила «Голубую Ленту Атлантики». Данный приз переходил компаниям, чьи корабли пересекали Атлантический океан в рекордные сроки, и в XX веке считался очень престижным. Брюс Исмей говорит о важности создания нового корабля, который смог бы превзойти их конкурентов и повысить репутацию, но Уильям Пирри относится к этой идее скептически.

К лингвистическим проблемам перевода мы отнесли фрагмент, когда диктор называет Уильяма Пирри *Ulsterman* [00:01:05], что обозначает человека, родившегося в Ольстере, Ирландии. Для русскоязычной аудитории данный город будет неизвестен. Важно отметить, что у данного понятия нет переносного значения, поэтому было принято решение перевести как *ирландец*. При переводе была использована генерализация. Следующая прагматическая проблема относится к переводу фразы *As owner of White Star shipping line he may face a challenge*. Слово *shipping* было опущено, так как из контекста становится понятно, что упомянутая компания является судоходной. Опущение обусловлено ограничением символов на экране (39 на одной строке по правилам Нетфликса). При переводе фразы *speed isn't everything* был использован подбор синонима, и была переведена как *не самое главное*, что лучше отражает ситуацию.

Рассмотрим технические трудности. Уильям Пирри делает паузу во время своей реплики *I hadn't realized you were so concerned with prestige, Bruce*. Пауза предназначена для выделения последнего слова

prestige, и, согласно правилам Нетфликса, при субтитровании необходимо выдержать паузу посредством троеточий в конце и в начале новой фразы.

Таблица 1 – Схема диалога в субтитрах

Сцена	Оригинал	Перевод
1.	I hadn't realized you were so concerned with...	Не думал, что вас так волнует...
2.	...prestige, Bruce.	...репутация, Брюс.

В данном отрывке представлен диалог, и для разграничения реплик необходимо ставить тире в начале каждого нового высказывания одного из персонажей. Также важно отметить, что в видео присутствует закадровый голос диктора, который необходимо отметить курсивом. Таким образом, мы обращаем внимание зрителя на то, что говорящий персонаж не появляется в кадре. Такой способ используется только в том случае, если говорящего совсем нет на видео. Если человек появляется хотя бы в одном кадре – его речь курсивом не отмечается. Речь Брюса Исмея начинается не с самого начала, а с момента, который нам неизвестен, и в таком случае перед первым словом ставится троеточие, при помощи которого выделяется, что начало реплики было опущено авторами.

Таблица 2 – Речь диктора в диалоге

Голос	Оригинал	Перевод
Брюс Исмей	— ...ignore fact that it's their ship that has broken the record for crossing the Atlantic?	— ...опустим факт, что их корабль побил рекорд по скорости пересечения Атлантики?
Диктор	<i>Bruce Ismay, the fastidious Englishman</i>	<i>Брюс Исмей, придирчивый англичанин</i>

Таким образом, в ходе анализа материала были рассмотрены лингвистические трудности, для решения которых были применены подбор синонимов, опущение и генерализация, а также технические трудности, при решении которых были использованы требования Нетфликса, а именно: разграничение диалога при помощи тире, выделение паузы посредством троеточий, выделение речи диктора через курсив и троеточие в реплике при отсутствии начала.

Литература:

1. Кулова Г., Дурдыев Ы., Язмырадов М. Особенности Документального Кино В Телевидении [Электронный ресурс] // Вестник

науки. – №1 (58) – 2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-dokumentalnogo-kino-v-televidenii> (дата обращения: 25.09.2023).

2. *Раренко М.Б.* Subtitling (субтитры) [Электронный ресурс] // Основные понятия англоязычного переводоведения: терминологический словарь-справочник. – №2011. – 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subtitling-subtitry> (дата обращения: 25.09.2023).

3. Audiovisual translation: Language transfer on screen / Ed. by J.D. Cintas. – Palgrave Macmillan, 2009. – 256 p.

4. New trends in audiovisual translation / Ed. by J.D. Cintas – Topics in translation, 2009. – 270 p.

5. Russian Timed Text Style Guide [электронный ресурс] URL: <https://partnerhelp.netflixstudios.com/hc/en-us/articles/215346638-Russian-Timed-Text-Style-Guide> (дата обращения: 15.11.2023 г.)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА СТИХОТВОРЕНИЯ «DEAR MARCH - COME IN» Э. ДИКИНСОН)

Е.Д. Ситникова, А.К. Тарабакина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, katesitn89@gmail.com**

Научный руководитель: Тарабакина А.К. канд. филол. н. доцент

В статье рассматривается проблема сохранения и передачи индивидуального стиля поэтических произведений, выделяются основные черты идиостиля Эмили Дикинсон и определяются возможные проблемы при переводе на русский язык стихотворения “Dear March - Come In”.

The article deals with the problem of preserving and transferring the author’s individual style in translation of poetic works. The main features of individual style and difficulties encountered when translating a poem by Emily Dickinson are considered.

Актуальность исследования обусловлена важностью сохранения индивидуального стиля автора в художественном переводе. Выполнение качественного перевода требует от переводчика немало усилий, так как он должен передавать и сохранять максимально возможное количество образов и элементов, созданных автором.

Целью исследования является выявление и изучение особенностей индивидуального стиля автора и способов их передачи и сохранения при переводе на примере стихотворения Эмили Дикинсон “Dear March - Come In”.

Поэзия считается одним из самых сложных видов художественного текста для перевода. Переводчику нужно сохранить и передать как смысл, так и эмоциональность произведения, не расширяя при этом его объём и не меняя установленную автором *рифму*, *ритм* и *размер* – элементы, свойственные лишь поэзии.

Рифма - это созвучие последних слов в конце строк или полустуший, отмечающее их границы и связывающее их между собой.

Ритм - определённый порядок звукового построения стихотворения. Ритм создаёт ощущение предсказуемости развития того, как будут строиться последующие элементы. Для того, чтобы это чувство возникло, ритмические звенья должны повторяться несколько раз (не менее трёх). Соответственно, оправдание или не оправдание этих ожиданий ощущается читателями как особый художественный эффект [2].

Размер – это порядок чередования безударных и ударных слогов в одной строке.

То, как поэт или поэтесса использует вышеперечисленные (и другие) элементы, формирует его *индивидуальный стиль* (идиостиль) – совокупность доминирующих отличительных свойств речи индивида, проявляющихся в употреблении языковых единиц – как в качественном, так и в количественном отношениях – в рамках функционального стиля, жанра, текстовой категории [1].

Поэзия Эмили Дикинсон обладает яркими чертами индивидуального стиля, которые помогают быстро выделить её работы среди стихотворений других поэтов:

Капитализация. Авторская капитализация Эмили Дикинсон содержится в написании нарицательных имен существительных с заглавной буквы. Данный приём она часто использует для слов, связанных с природой и живыми существами (Birds, Hills), подчёркивая их значимость в контексте повествования стихотворения, а также показывая насколько они ценны в её картине мира.

Пунктуация. В своих работах Эмили Дикинсон использует особую пунктуацию, включающую в себя частое использование знака тире в тех местах, где его применение не обосновано правилами пунктуации. Иногда тире в произведениях поэтессы заменяет другие знаки препинания - точку или запятую. Тире, создавая дыхательные паузы,

усиливает чувственность сказанного и может связывать его с предыдущим или последующим содержанием строк.

Метафоры. Язык Эмили Дикинсон очень метафоричен - он практически лишён буквализма, а, из-за предыдущих пунктов, создающих дополнительную эмоциональность, смысл стихотворений может быть передан по-разному. В связи с этим могут возникнуть трудности при переводе, так как метафоры хорошо раскрываются с помощью описательного перевода, что не подходит для поэзии, где необходимо сохранить оригинальное построение стихотворения.

Рифма. Эмили Дикинсон формирует свои мысли, образы и чувства не опираясь на чёткое соблюдение такой общепринятой нормы поэзии, как рифма. В её стихотворениях можно встретить рифму (обычно А-В-А-В), но чаще всего она отсутствует, обоснованная объединением музыкальности, приближенностью к читателю и эмоциональностью.

Вышеперечисленные особенности индивидуального стиля Эмили Дикинсон демонстрирует стихотворение “Dear March – Come In” и его перевод, выполненный Еленой Багдаевой:

<p>Dear March—Come in— How glad I am— I hoped for you before— Put down your Hat— You must have walked— How out of Breath you are— Dear March, how are you, and the Rest— Did you leave Nature well— Oh March, Come right upstairs with me— I have so much to tell—</p>	<p>Входи, Март милый – Как я рада! Я проглядела все глаза... Клади же шляпу – Ты, верно, долго шел? – Ого, – как запыхался! Март, дорогой, ну, как ты? – И все твой? А что Природа – здорова ли теперь? Ах, Март – навстречу ко мне иди – Я столько расскажу тебе!</p>
<p>I got your Letter, and the Birds— The Maples never knew that you were coming— I declare - how Red their Faces grew— But March, forgive me— And all those Hills you left for me to Hue— There was no Purple suitable— You took it all with you—</p>	<p>Вот письмецо твое; еще одно – от птиц. А клёны не могли поверить, Что ты ко мне спешишь: Как лица сразу покраснели! Но, Март, прости меня – И все вон те холмы, Что ты оставил мне покрасить В тот розово-лиловый тон – Они, как прежде, белы:</p>

Who knocks? That April— Lock the Door— I will not be pursued— He stayed away a Year to call When I am occupied— But trifles look so trivial As soon as you have come	Ты краски взял с собой. Кто там стучит? – Апрель! Заприте дверь! Навязчивых не надо! На целый год исчез – и снова здесь – Когда я занята. Но это пустяки и суета, Раз ты уже пришел: Упрек ведь – похвала одна, А похвала упреком станет.
That blame is just as dear as Praise And Praise as mere as Blame—	

При переводе данного стихотворения капитализация нарицательных имён существительных была не всегда сохранена. Написанными со строчной буквы остались такие слова, как: Nat, Breath, Maples, Rest, Red и т.д. Некоторые из них (Breathe, Red) были трансформированы в глаголы (запыхался, покраснели). Учитывая то, что более 75% слов не сохранили свою исходную эмоциональную и стилистическую ценность, то стоит отметить важность предпереводческого этапа, когда переводчик изучает информацию об особенностях письма автора и его биографии. Без этих данных ПЯ может потерять некоторые значимые элементы ИЯ.

Пунктуация была частично заменена, но грамотно - там, где тире не имеет своей прямой функции, переводчица использовала другие знаки препинания, сохраняя эмоциональную окраску текста и делая его более лёгким для восприятия русскими читателями.

Таким образом, проведённый анализ показывает, что индивидуальный стиль поэтических текстов тесно связан с мировоззрением автора, его биографией, духовной индивидуальностью; самовыражение автора заключается в совокупности множества литературных приёмов (или их отсутствии). Для того, чтобы сохранить и донести до читателя максимально эстетически, фонетически и синтаксически равный оригинальному тексту перевод, переводчику крайне важно ознакомиться с другими работами автора, выделить уникальные и часто повторяющиеся стилистические элементы его поэзии и придерживаться объёма и средств выразительности исходного текста.

Литература:

1. Идиостиль, индивидуальный стиль, идиолект - что такое в Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка

[Электронный ресурс] // URL: <https://rus-stylistics-dict.slovaronline.com/36->

Идиостиль,%20индивидуальный%20стиль,%20идиолект (дата обращения: 19.11.2023)

2. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии : анализ поэтического текста : статьи и исследования I Ю. М. Лотман. - СПб. : Искусство-СПБ, 1996. - 847 с.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ АМУ ТАН «THE JOY LUCK CLUB»)

Д.П. Слукинова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, slukinova00@mail.ru**

Научный руководитель: Федяева Е.В., д.фил.н., проф. каф. ИЯ ГФ

Данная статья посвящена изучению средств языковой репрезентации традиционных ценностей китайской культуры на примере произведения Эми Тан "The Joy Luck Club". В фокусе внимания находится специфика китайской культуры, реконструируемая на основе анализа языковых данных. Результаты исследования могут быть полезными для понимания взаимосвязей между культурой, сознанием и языком.

This article is devoted to the study of means of linguistic representation of traditional values of Chinese culture on the example of Amy Tan's work "The Joy Luck Club". The focus of attention is on the specificity of Chinese culture, which is reconstructed on the basis of analyzing linguistic data. The results of the study can be useful for understanding the relationship between culture, consciousness and language.

Понятие «культура» является одним из основных и ключевых понятий теории межкультурной коммуникации, что обуславливает наличие множества определений данного понятия. Так, по мнению Р. Льюиса, культура – это коллективное программирование поведения [2, 11]. Э. Холл заявлял, что «культура – это коммуникация, а коммуникация – это культура» [7, 31]. Л. Уайт описывает культуру как систему символов, идей и материальных артефактов, которые передаются от поколения к поколению и влияют на поведение и мышление людей [5].

Понимание разнообразия культур заставило исследователей в области межкультурной коммуникации попытаться детально описать и

классифицировать культуры на основе различных параметров. Так, например, согласно классификации, предложенной Э. Холлом, культуры делятся на низкоконтекстуальные культуры (например, культуры США, Германии, Канады, Нидерландов) и высококонтекстуальные культуры (например, культуры Китая, Японии, Индии и др.).

Представители низкоконтекстуальных культур склонны передавать информацию напрямую, четко, ясно, не используя намеки, подтекст и не прибегая к т.н. «двойному смыслу». В высококонтекстуальных культурах значительная часть информации представлена невербально, особое значение имеют жесты, мимика, интонация, одежда и т.п. В такой культуре подразумевается, что люди разделяют общие нормы и ценности, которые помогают им расшифровывать и понимать сообщения, даже если они не выражены эксплицитно, т. е. вербально.

Высоконтекстуальные культуры часто представлены коллективистскими обществами, где взаимоотношения и групповая гармония являются очень значимыми для жизнедеятельности людей. В этой связи Г. Хофстеде в предложенной им типологии культур выделяет культуры индивидуалистского и коллективистского типов. Так, в индивидуалистских культурах желания индивида преобладают над групповыми интересами, тогда как в коллективистских культурах групповые интересы ставятся выше интересов отдельной личности [4, 146]. Важно отметить, что страны востока скорее относятся к коллективистскому типу культуры, а западные – к индивидуалистскому.

Различия между культурами наиболее отчетливо проявляются в процессе взаимодействия культур, когда наиболее очевидными становятся расхождения в их нормах и ценностях.

В процессе аккультурации индивиды осваивают ценности новых культур, их нормы, язык, коммуникативное поведение, Результатом освоения становятся такие возможные стратегии аккультурации, как ассимиляция, сепарация, маргинализация и интеграция.

Исследователи китайской культуры отмечают, что «традиционная культура Китая – это, прежде всего, культура гармонии, согласия, единения. Ее основные принципы заключаются в стремлении поддержания всеобщего порядка, стабильности и мира» [3, 103]. Благодаря сохранению ценностей, которые передаются от старшего поколения к младшему, культура Китая оказывает сильное влияние на современное общество. Особое внимание уделяется соблюдению общественных норм, таких как уважение власти, этикет и др. Ввиду этого, можно выделить основные ценности в культуре Китая:

1. Семья (уважение к старшим, забота о родителях и поддержка семейных связей);

2. Скрамность и сдержанность;

3. Образование (представители китайской культуры верят, что успеха в жизни можно добиться благодаря знаниям).

Анализ фактического материала показал, что уважение к представителям старшего поколения, является одной из самых главных ценностей китайской культуры. Приведем пример:

1) «*Auntie, Uncle, I say repeatedly, **nodding to each person there***» [9].

Данный фрагмент показывает, что невербальное поведение играет значимую роль в процессе коммуникации в рамках высококонтекстуальной культуры. Проявление особого уважения героини репрезентировано невербально (***nodding to each person***).

Традиционная кухня является одним из ценностных аспектов любой культуры. В культуре Китая совместное приготовление блюд китайской кухни объединяет людей, является общения. Такое совместное времяпровождение не только указывает на тесные связи внутри общества и символизирует ценность семейных уз, но и указывает на коллективистский тип китайской культуры. Приведем пример:

2) «*People thought we were wrong to serve banquets ... So we decided to hold parties and pretend each week had become the new year. Each week we could forget past wrongs done to us. We weren't allowed to think a bad thought. We feasted, we laughed, we played games, lost and won, we told the best stories*» [9].

Еще одной ценностью китайской культуры является образование. Представленный ниже контекст иллюстрирует, что образование может быть ключевым фактором в преодолении культурных различий и достижении успеха:

3) «*Now the woman was old. And she had a daughter who grew up speaking only English and swallowing more Coca-Cola than sorrow*» [9].

Поскольку Кока-Кола является одним из значимых символов Америки, данный пример иллюстрирует метафорическую оценку процесса постепенного отстранения дочери героини от традиционных ценностей китайской культуры (***swallowing more Coca-Cola***) постепенной утраты своей культурной идентичности и процесса ассимиляции как одной из стратегий аккультурации.

Еще одной ценностью китайской культуры является образование. Представленный ниже контекст иллюстрирует, что образование может быть ключевым фактором в преодолении культурных различий и достижении успеха:

4) «*In America I will have a daughter just like me. But over there nobody will look down on her, because I will make her **speak only perfect American English**. And over there she will always be too full to swallow and sorrow*» [9].

В заключении, отметим, что анализ фактического материала показал важность изучения языковых единиц для понимания культурных ценностей. Осознание традиционных ценностей и их репрезентации в языке помогает лучше понимать другие культуры, уважать их ценности, а также способствует развитию межкультурной гармонии и сотрудничества.

Литература:

1. *Захарова В.И.* Значение межкультурной коммуникации в развитии человеческой цивилизации [Электронный ресурс] // Коммуникология – № 2. – 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-mezhkulturnoy-kommunikatsii-v-razvitii-chelovecheskoj-tsivilizatsii> (дата обращения: 05.11.2023). – doi: 10.7463/1212.0496400.

2. *Льюис Р.Д.* Деловые культуры в международном бизнесе От столкновения к взаимопониманию. – М.: Дело, 2001. – 448 с.

3. *Митькина С.А.* Традиционная система ценностей в современной китайской культуре [Электронный ресурс] // Научные труды Московского гуманитарного университета – № 2. – 2018. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnaya-sistema-tsennostey-v-sovremennoy-kitayskoj-kulture> (дата обращения: 01.11.2023).

4. *Науменко Т.В., Морозова Д.А.* Теория межкультурных измерений Г. Хофстеде как методологическая основа исследования современных социальных процессов [Электронный ресурс] // Международный журнал исследований культуры – № 1. – 2018. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-mezhkulturnyh-izmereniy-g-hofstede-kak-metodologicheskaya-osnova-issledovaniya-sovremennyh-sotsialnyh-protsessov> (дата обращения: 01.11.2023).

5. *Уайт Л.А.* Наука о культуре. – М.: РОССПЭН, 2004. – 479 с.

6. *Чжан Х.* Аккультурация в межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] // Общество: философия, история, культура – № 1. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akkulturatsiya-v-mezhkulturnoy-kommunikatsii-1> (дата обращения: 16.11.2023).

7. *Hall E.* The Silent English – New York: Doubleday & Company, 1959. – 233 p.

8. *Hofstede G.H.* Cultures and Organizations – London: McGraw-Hill, 2005. – 576

9. Tan A. The Joy Luck Club [Electronic resource] // LibCat. – 1989. – URL: <https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/332122-30-amy-tan-the-joy-luck-club.html#text> (accessed 02.11.2023).

СТИХОТВОРЕНИЕ ДЖ. Р КИПЛИНГА «If» И ЕГО ПЕРЕВОДЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК В СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ РАССМОТРЕНИИ

П.И. Смирнова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, polino4ka-2002@mail.ru
Научный руководитель: Влавацкая М.В., д. филол. н., профессор**

Статья посвящена проблемам поэтического перевода английской поэзии. В работе рассматривается оригинал и два перевода на русский язык стихотворения Дж. Р. Киплинга «If».

The article is devoted to the problems of poetic translation of English poetry. The paper considers the original and two translations into Russian of J. R. Kipling's poem "If".

Перевод поэтических текстов является отдельной отраслью перевода, так как поэзия требует особого подхода и внимания со стороны переводчика. Всё это обусловлено рядом особенностей создания поэтических текстов: как культурных, так и структурных.

Поэтический текст – это художественное структурированное смысловое целое, функционирующее под давлением экстралингвистических, прагматических, социокультурных, психологических и иных факторов, в результате чего он способен аккумулировать все возможные смыслы – от чисто языковых и культурологических до уникальных субъективных [1].

Цель статьи – выявить особенности переводов стихотворения Дж. Р. Киплинга «If» на русский язык.

Теоретическую базу составили труды К. И. Леонтьевой, Ю. М. Лотмана, В. В. Сдобникова, О. В. Петровой, Прибытковой И. В.

Метод исследования – сравнительно-сопоставительный анализ.

Одной из характерных особенностей написания поэтического текста является его форма, а именно организация всего текста в рифму. По словам Ю. М. Лотмана рифма – это «звуковое совпадение слов или их частей в конце ритмической единицы при смысловом несовпадении» [2]. Рифма выступает помощником в организации ритма стихотворения,

связывает воедино строки и формирует строфы. Если рассматривать рифму со стороны ритмической организации стихотворения, то она будет являться финалом строки, самым главным ее ударением. Всё это затрудняет переводчикам задачу, потому что, так или иначе, переведенное стихотворение должно сохранить в себе рифму оригинала.

В английской поэзии рифмы весьма разнообразны по звучанию и структуре. Существует три основных вида рифм, которые основываются на постановке ударения в словах:

- 1) мужская (ударение падает на последний слог);
- 2) женская (ударение падает на предпоследний слог);
- 3) дактилическая (ударение падает на третий слог с конца).

Употребление того или иного вида рифмы определяется стихотворным размером произведения. Наиболее распространенными в английском языке являются мужская и женская рифмы, так как они могут употребляться во всех стихотворных размерах [3].

В зависимости от расположения в строфе различаются рифмы: парные (аа), тройные (ааа), перекрестные (абаб), охватные (абба) и тернарные (аабааб).

Структурная сторона поэтических текстов сильно отличается от прозаических. К. И. Леонтьева выделяет 4 формы структуры поэтического текста [4]:

- 1) графическая форма (длина строк, пунктуация, шрифтовывделение, оригинальная орфография);
- 2) дискурсивная форма (ритм стихотворения);
- 3) фонетическая форма (финальные и внутренние рифмы, порядок рифмовки, соотношение женских и мужских рифм, аллитерация, ассонанс, фонетическая анафора и эпифора, паронимия, повторы звуков, звукоподражание и т. д.);
- 4) лингвистическая форма (морфология, словообразование, лексика и синтаксис).

Так, в поэтических текстах довольно большая информационная нагрузка, которая отражает всевозможные смыслы: от культурологических до индивидуально-авторских. Из-за всего этого у переводчиков, которые только начинают переводить поэзию, возникает множество вопросов о том, возможно ли сохранить рифму и размер оригинала, есть ли шанс сохранить всё разнообразие выразительных средств, ассоциаций оригинала.

В статье представлен анализ двух строф стихотворения Дж.Р. Киплинга «If» (Таблица 1).

Таблица 1 – Оригинал и переводы стихотворения

Joseph Rudyard Kipling «If»	Перевод Михаила Лозинского «Заповедь»	Перевод Владимира Корнилова «Когда»
<p>If you can keep your head when all about you Are losing theirs and blaming it on you, If you can trust yourself when all men doubt you, But make allowance for their doubting too;</p> <p>If you can wait and not be tired by waiting, Or being lied about, don't deal in lies, Or being hated, don't give way to hating, And yet don't look too good, nor talk too wise.</p>	<p>Владей собой среди толпы смятенной, Тебя клянущей за смятенье всех, Верь сам в себя, наперекор вселенной, И маловерным отпусти их грех;</p> <p>Пусть час не пробил, жди, не уставая, Пусть лгут лжецы, не снисходи до них; Умей прощать и не кажись, прощая, Великодушной и мудрей других.</p>	<p>Когда ты тверд, а все вокруг в смятенье, Тебя в своем смятенье обвинив, Когда уверен ты, а все в сомненье, А ты к таким сомненьям терпелив;</p> <p>Когда ты ждешь, не злясь на ожиданье, И клеветой за клевету не мстишь, За ненависть не платишь той же данью, Но праведным отнодь себя не мнишь;</p>

Опираясь на структуру анализа поэтического произведения, предложенную К. И. Леонтьевой посредством сравнительно-сопоставительного анализа стихотворения и его переводов были получены следующие результаты.

1. Графическая форма стихотворения. В оригинале стихотворения 4 строфы, в каждой из которых по 4 строчки. Авторы переводов смогли сохранить оригинальную форму стихотворения, не выходя за рамки. Если рассматривать пунктуацию и длину строк, то они могут слегка различаться. Подобные отклонения объясняются тем, что, во-первых, научно доказано, что в русском языке слова намного длиннее, нежели в английском, а во-вторых, синтаксис этих двух языков имеет некоторые различия.

2. Дискурсивная форма стихотворения. Оригинал стихотворения написан ямбическим пентаметром – это довольно распространённый поэтический размер среди английских поэтов. В оригинале в первой строфе автором была использована монорифма – последние слова рифмуются между собой (аааа). В переводах авторы использовали ямб с перекрестной мужской рифмой (абаб) (Таблица 2).

Таблица 2 – Дискурсивная форма

Оригинал	Перевод М. Лозинского	Перевод В. Корнилова
-/ -/ -/ -/ -/ -/ -/ -/	-/ -/ -/ -/ -/ -/	-/ -/ -/ -/ -/ -/
-/ -/ -/ -/ -/ -/ -/ -/	-/ -/ -/ -/ -/ -/	-/ -/ -/ -/ -/ -/

3. Фонетическая форма. В оригинале автор использует прием ассонанса – повторения отдельных гласных звуков или их сочетаний (Таблица 3). Такой прием помогает создать более ярких и экспрессивный эффект на реципиента. В переводах авторы прибегают к противоположному ассонансу приему – аллитерации. Таким образом, в переводах преобладают шипящие согласные звуки.

Таблица 3 – Фонетическая форма

Оригинал	Перевод М. Лозинского	Перевод В. Корнилова
[u:], [o:], [e], [ei], [i], [au], [ʌ]	[в], [с], [р], [д], [т], [к], [п], [х]	[к], [т], [р], [в], [с], [м], [п]

4. Лингвистическая форма.

Таблица 4 – Лингвистическая форма

Оригинал	Перевод М. Лозинского	Перевод В. Корнилова
Keep your head	Владеть собой	Быть твердым
Losing theirs [head]	Толпа смятенная	Быть в смятенье
All men doubt you	Наперекор вселенной	Все в сомненье
Make allowance for	Отпустить [грех]	Быть терпеливым
Don't deal in lies	Не снисходи до них [лжецов]	Мстить клеветой

Как можно заметить, переводчики в своих стихотворениях не сохранили все образы оригинала (Таблица 4). В большинстве случаев выбранные ими варианты слов и словосочетаний не похожи между собой. Стоит обратить внимание на устойчивое выражение *keep your head*. Переводчики использовали прием целостного преобразования, нашли аналоги в русском языке, которые имеют похожее значение, что и английское выражение. Интересно то, что переводы выражения *losing theirs [head]* в целом похожи. В случае перевода выражения *all men doubt you* М. Лозинский прибегнул к использованию генерализации, чтобы подчеркнуть масштаб, придать стихотворению большую драматичность. В случае перевода выражения *make allowance for* оба переводчика отказались от дословного перевода, переходя больше к описательному.

Можно констатировать, что переводчикам удалось сохранить метр, длину строки, размер и рифму, но на лексическом уровне было

множество различий. Перевод В. Корнилова ближе к оригиналу, нежели перевод М. Лозинского, который при переводе использовал генерализацию и описательный перевод в своей работе. В заключении можно сделать вывод о том, что даже если переводы двух авторов разнятся между собой, они все равно передают смысл и идею стихотворения.

Литература:

1. *Леонтьева К. И.* Сверхсемантизация формы поэтического текста как проблема перевода // *Lingua mobilis*. -2012. -№1 (34). -С. 100–115.
2. *Лотман Ю. М.* Анализ поэтического текста: Структура стиха / Ю. М. Лотман. – Л.: Просвещение, 1972. – 272 с.
3. *Прибыткова И. В.* Проблема поэтического перевода / И. В. Прибыткова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 2 (292). — С. 363-369. — URL: <https://moluch.ru/archive/292/66182/> (дата обращения: 29.10.2023).
4. *Сдобников В. В., О. В. Петрова.* Теория перевода: [учебник для студентов лингвистически вузов и факультетов иностранных языков] — М.: АСТ: Восток—Запад, 2007. — 448 с.

ТЕХНИКИ ПРЕДРЕДАКТИРОВАНИЯ ДЛЯ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)

С.Е. Спрынга

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, thesveto4ka@gmail.com
Научный руководитель: Шевченко О.Г., к.ф.н.**

В статье затрагивается история развития машинного перевода и его качество, рассматриваются примеры предредактирования технических текстов. Подчеркивается важность понимания машинного перевода и распространенных ошибок при разработке методов предредактирования для переводчиков с целью повышения качества и оптимизации процесса перевода.

The article discusses the development of machine translation and its quality, offers examples of pre-editing on technical texts to show how it can help achieve better results. It emphasizes the importance of understanding machine translation and common mistakes to develop pre-editing techniques for translators to improve the quality of outputs and streamline the translation process.

Работа переводчика с машинным переводом на сегодняшний день является актуальной темой обсуждения. Продвижение в этой области поможет значительно сократить время и усилия, необходимые переводчикам, а также повысить качество перевода. Объектом данного исследования является машинный перевод. Предмет исследования – специфика предредактирования технических текстов для последующего автоматизированного перевода. Нашей целью является выявление наиболее эффективных техник предредактирования технических текстов.

В 1954 году был зафиксирован первый перевод, произведенный с помощью вычислительной техники. Это помогло понять, что машинный перевод предстоит изучать более углубленно. Системы, созданные до середины 1960-х годов принято считать представителями первого поколения. Для них характерно достаточно низкое качество перевода в силу того, что они не учитывали многозначность и лингвистический анализ.

Следующий период, длившийся с 1960-х по 1970-е годы, был сосредоточен на разработке систем второго поколения, использующих для перевода текста с одного языка на другой морфологический и синтаксический анализы. Уже в 1980-е года появляется новый тип систем – третье поколение, – учитывающих также и семантику текста.

В настоящее время для создания высококачественных машинных переводов используется комбинация существующих подходов. Использование архитектуры нейронных сетей, вдохновленной структурой человеческого мозга, привело к значительному повышению точности и эффективности машинного перевода [1].

Однако, несмотря на эти достижения, машинный перевод по-прежнему несовершенен, поскольку у автоматизированных систем перевода могут возникать проблемы с «пониманием» оттенков смысла и культурных различий. Из этого следует, что переводчики-люди по-прежнему необходимы для многих видов переводческой работы. Участие человека может быть представлено в виде предредактирования текстов. В большинстве случаев предредактирование помогает уменьшить количество ошибок, сократить время и объем работы, а также улучшить общее качество машинного перевода. В ходе исследований было выявлено, что в машинном переводе существуют некоторые закономерности, типичные для определенного стиля или типа текста и языковой пары. Исходя из этого, можно выявить соответствующие методы предредактирования, которые долго еще будут оставаться

эффективными и актуальными для большого количества систем перевода [4,7]. Предредактирование можно использовать в сочетании с постредактированием для достижения результатов, аналогичных переводу человеком, экономя при этом время и усилия переводчиков.

Таким образом, развитие систем нейронного машинного перевода вывело предредактирование на передний план как необходимый шаг в улучшении результатов перевода.

В области машинного перевода можно выделить и классифицировать пять основных типов ошибок, которые могут возникнуть при переводе текста с одного языка на другой. К таким ошибкам относятся:

1. Ошибки в синтаксисе, грамматике или семантике.
2. Пропуск слов, фраз или даже целых предложений в переведенном тексте, приводящий к потере смысла.
3. Добавление новых слов или фраз, отсутствующих в исходном тексте.
4. Замена отдельных слов или фраз, которая может произойти из-за того, что машинный движок не в состоянии различать слова со схожими значениями или распознавать некоторые нюансы.
5. Несогласованность перевода: переведенный текст не соответствует исходному, что приводит к потере точности. Это может произойти из-за различий в способах использования языков в разных культурах или из-за того, что машина не в состоянии распознать важные контекстуальные подсказки [3].

Важно отметить, что перечисленные типы ошибок не являются исчерпывающими и что при машинном переводе могут возникать и другие типы ошибок. Тем не менее, эти пункты обеспечивают основу для понимания некоторых наиболее распространенных типов ошибок в машинном переводе и факторов, которые могут им способствовать. Развитие технологий является непрерывным процессом, при котором постоянно совершенствуются методы перевода, призванные уменьшить или устранить эти ошибки.

Рассмотрим примеры предредактирования на материале технического текста – инструкции. Машинный перевод был выполнен сервисом Google Translate. Для удобства используются следующие сокращения: ИТ – оригинал, П1 – машинный перевод текста без предредактирования, Пр – текст после предредактирования, П2 – машинный перевод предредактированного текста.

(1) **ИТ:** This appliance can be used by children aged from 8 years and above and persons with reduced physical, sensory or mental capabilities or

lack of experience and knowledge if they have been given supervision or instruction concerning use of the appliance in a safe way and understand the hazards involved [5].

П1: Этот прибор могут использовать дети в возрасте от 8 лет и старше, а также лица с ограниченными физическими, сенсорными или умственными способностями или с недостатком опыта и знаний, если они находятся под присмотром или проинструктированы по безопасному использованию прибора и понимают опасности. вовлеченный.

Пр: This appliance can be used by children aged from 8 years and above and persons with reduced physical, sensory or mental capabilities or **insufficient** experience and knowledge if they have been given supervision or instruction concerning use of the appliance in a safe way and understand the hazards involved.

П2: Этот прибор могут использовать дети в возрасте от 8 лет и старше, а также лица с ограниченными физическими, сенсорными или умственными способностями или с недостаточным опытом и знаниями, если они находятся под присмотром или проинструктированы по безопасному использованию прибора и понимают связанные с этим опасности.

В первом примере было необходимо использовать прилагательное вместо существительного с предлогом (lack of experience – insufficient experience) для выбора машиной наиболее подходящего паронима.

(2) **ИТ:** The network document scanner has a compact design of 12.01" (W) × 9.96" (D) × 8.03" (H) (305 mm (W) × 253 mm (D) × 204 mm (H)) **when the feed tray is detached** [2].

П1: Сетевой сканер документов имеет компактную конструкцию: 12,01 дюйма (Ш) × 9,96 дюйма (Г) × 8,03 дюйма (В) (305 мм (Ш) × 253 мм (Г) × 204 мм (В)) при поднятом лотке подачи. отдельностоящий.

Пр: The network document scanner **when the feed tray is detached** has a compact design of 12.01" (W) × 9.96" (D) × 8.03" (H) (305 mm (W) × 253 mm (D) × 204 mm (H)).

П2: Сетевой сканер документов с отсоединенным лотком подачи имеет компактную конструкцию: 12,01 дюйма (Ш) × 9,96 дюйма (Г) × 8,03 дюйма (В) (305 мм (Ш) × 253 мм (Г) × 204 мм (В)).

Во втором примере возникла необходимость изменить порядок слов: фраза «when the feed tray is detached» отделена от первой части предложения описанием габаритов сканера, из-за чего машина «путается» и неверно разбирает предложение. В ходе предредактирования было обнаружено, что машина выполняет более

логичный, качественный перевод, когда смысловые компоненты предложения находятся рядом друг с другом.

(3) **ИТ:** DO NOT **expose** or **submerge** the **battery** and appliance in any water, salt water, or other liquids [5].

П1: НЕ подвергайте аккумулятор и прибор воздействию воды, соленой воды или других жидкостей и не погружайте их в воду.

Пр: DO NOT allow **exposure** of **fresh** or salt water or other liquids on the **accumulator**, as well as their **submerge** in such liquids.

П2: НЕ допускайте попадания на аккумулятор пресной или соленой воды или других жидкостей, а также ее погружения в такие жидкости.

В третьем примере пришлось поработать с многозначностью слов (заменить battery на более узкое accumulator), изменить часть речи некоторых слов (гл. expose – сущ. exposure, гл. submerge – сущ. submerge). Было добавлено слово fresh (water), чтобы избежать нелогичного в переводе повтора слов (воздействию воды, соленой воды). Также изменен порядок слов таким образом, чтобы было понятно, к чему именно относится запрет на погружение в воду (к аккумулятору, а не к жидкостям).

Так, понимание методов работы машинного перевода, а также выделение и классификация распространенных ошибок, проявляющихся в процессе перевода, являются почвой для успешного развития техник, которые могут быть использованы переводчиками при предредактировании текстов. Это способствует повышению качества текстов, полученных на выходе, и, как результат, ускорению процесса перевода в целом.

Литература:

1. Дроздова К.А. Машинный перевод: история, классификация, методы // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2015. – №3 (7). – С. 156–158.

2. Canon image FORMULA ScanFront 400 User Manual [Electronic resource] // 2016. – 208 с. – URL: https://gdlp01.c-wss.com/gds/3/0300033823/01/ScanFront_400_Instructions_EN.pdf (дата обращения: 18.11.2023).

3. Cost Á., Ling W., Luís T., Correia R. & Coheur L. A linguistically motivated taxonomy for Machine Translation error analysis [Electronic resource] // Machine Translation. – 2015. – Vol. 29, N 2. – P. 127–161. – URL: <http://www.jstor.org/stable/44113801> (дата обращения: 19.10.2023).

4. *Kokanova E. S., Berendyaev M. V., Kulikov N. Yu.* Pre-Editing English News Texts for Machine Translation into Russian [Electronic resource] // Исследования языка и современное гуманитарное знание. – №1. – 2022. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pre-editing-english-news-texts-for-machine-translation-into-russian> (дата обращения: 30.10.2023).

5. Mi Vacuum Cleaner G10 User Manual [Electronic resource] // 2019. – 308 с. – URL: <https://alsgp0.fds.api.xiaomi.com/xiaomi-b2c-i18n-upload/user-guides/e534cdd99552b92d538cc31c862702c2.pdf> (дата обращения: 17.10.2023).

6. *Stambolieva M.* Corpus Linguistics, Translation and Error Analysis. In Proceedings of the Human-Informed Translation and Interpreting Technology Workshop [Electronic resource] // HiT-IT 2019, Varna, Bulgaria, 2019. – Incoma Ltd., Shoumen, Bulgaria. – P. 98–104. – URL: <https://aclanthology.org/W19-8712.pdf> (дата обращения: 02.11.2023).

7. *Vieira L. N.* Translation [Electronic resource] // Transnational Modern Languages: A Handbook, edited by Jennifer Burns and Derek Duncan, Liverpool University Press, 2022. – P. 297–304. – URL: <https://doi.org/10.2307/j.ctv2fjwpw7.37> (дата обращения: 01.11.2023).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ОПЫТ ПЕРЕВОДА ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ М.Н. КРИСТИАНСЕНА И Н. ЧЕЙТЕРА «THE LANGUAGE GAME»)

С.А. Танских

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, son.tanskih@gmail.com**

Научный руководитель: Тарабакина А.К., канд.филол.н., доцент

В статье рассматриваются характерные черты научно-популярных текстов лингвистической тематики, а также основные трудности, возникающие в процессе их перевода с английского языка на русский. Анализ проводится на материале главы из книги М.Н. Кристиансена и Н. Чейтера «The Language game» и собственного перевода данной главы.

The article investigates the characteristic features of popular science texts on linguistic subjects, and also the main difficulties occurring in their translation process from English into Russian. The analysis is based on a chapter from the book "The Language game" by M.N. Christiansen and N. Chater and our own translation of this chapter.

Начиная с середины XX века в литературе начал широко распространяться научно-популярный стиль, т.к. появилась потребность в простом и понятном объяснении научных идей и концепций для широкого круга читателей. Научно-популярные книги стали доступным и увлекательным способом передачи научной информации массовому читателю. В наше время этот жанр получил ещё большее распространение не только в России, но и за рубежом.

Актуальность исследования обусловлена тем, что перевод данного жанра литературы является важным аспектом межкультурной коммуникации и способствует обмену знаниями и опытом. Основная лингвистическая проблема состоит в том, что тексты научно-популярной тематики имеют определенные особенности, которые вызывают сложности при переводе.

Цель данного исследования — выявление важнейших черт научно-популярного текста лингвистической направленности, описание основных трудностей, возникающих при их передаче в процессе перевода, и возможных путей их решения.

Материалом исследования является книга «The Language game» М.Н. Кристиансена и Н. Чейтера и самостоятельно выполненный перевод пятой главы «Language evolution without biological evolution», в которой рассматривается взаимосвязь развития языков с теорией Ч. Дарвина о происхождении видов.

Многие авторы, занимающиеся языковыми и переводческими проблемами, рассматривают в своих работах особенности перевода научно-популярных текстов. Однако вопрос о статусе научно-популярного стиля в системе функциональных стилей русского языка в современной лингвостилистике еще полностью не решен. В работах таких ученых, как М.Н. Кожина, И.В. Арнольд, И.С. Алексеева, М.К. Милых и Н.Н. Маевский, это понятие трактуется по-разному: как научно-популярный подстиль в рамках научного функционального стиля [2] и как самостоятельный функциональный стиль [3].

Данная проблема связана с тем, что научный и научно-популярный стили тесно взаимосвязаны. Основной задачей научно-популярной литературы, в основе которой лежит научный текст, является донесение до читателя познавательной информации в увлекательной манере [1]. Для этой цели, в научно-популярной литературе часто используются различные стилистические приемы, которые зачастую и вызывают трудности при переводе.

Для того, чтобы проанализировать принятые нами переводческие решения, необходимо выделить характерные особенности рассматриваемого научно-популярного текста:

1. Использование личных местоимений We, You, Our.

Пример: You may feel that this is a pretty marginal, rather than fundamental, aspect of language — and a strange focus for the apparently crucial evolutionary “moment,” when human language became possible. — Вам может показаться, что это скорее незначительный, чем фундаментальный аспект языка. Кроме того, вы можете счесть странным акцент на, по-видимому, решающем эволюционном "моменте", когда возник человеческий язык.

В научно-популярных текстах часто используются личные местоимения для создания близости и эмоциональной связи между автором и читателем. Основная проблема перевода личных местоимений состоит в том, что в английском языке не существует отдельной вежливой формы обращения, а также отсутствует система падежей. Поэтому местоимение «you» может быть переведено как «ты», «тебе», «вам» (3 л. мн. ч.) и «Вам» как вежливая форма. По этой причине при выборе переводческой стратегии переводчик должен ориентироваться на потенциального читателя.

2. Тропы и создание аналогий для раскрытия и объяснения явления.

Пример: This is not to say that humans are simply born as «*blank slates*» upon which language can be chalked during development, without any biological constraints. — Это не значит, что человек с рождения просто «чистый лист», на который по ходу развития личности можно записать любой язык невзирая на все биологические факторы.

Аналогии и метафоры помогают упростить процесс восприятия информации и наглядно представить читателю абстрактные или сложные концепции. Однако при переводе метафор и аналогий необходимо учитывать культурный контекст: метафора, понятная американцу, порой может быть непонятна русскому человеку. Так, при переводе метафоры «humans — «*blank slates*» необходимо прибегнуть к стратегии адаптации. Первое значение слова «slate» — доска, на которой пишут мелом, но в русском языке существует другое регулярное соответствие: «человек — чистый лист». В данном случае был использован прием узуальной подстановки.

3. Наличие цитат, аллюзий.

Пример: In a single momentous evolutionary step, this human, dubbed «Prometheus,» was for the first time able to carry out a process called «recursion,» ... — В ходе одного судьбоносного для эволюции шага этот человек, названный «Прометеем», впервые смог осуществить процесс, получивший название «рекурсия»...

Аллюзии на известные тексты, в данном случае — на древнегреческие мифы, помогают доступно донести информацию практически до любого читателя по всему миру. Однако при работе с аллюзивным антропонимом переводчик также должен опираться на регулярные соответствия РЯ. Например, имя «Prometheus» нельзя переводить традиционно, используя практическую транскрипцию, в таком случае имя собственное будет передано как «Прометеус», но в русской адаптации это же имя переведено как «Прометей», это — устоявшееся соответствие.

4. Лингвистическая терминология, введение в текст определений.

Пример: Darwin was likely introduced to *comparative philology* by his cousin and brother-in-law... — Со сравнительно-историческим языкознанием Дарвин, вероятно, познакомился благодаря его двоюродному брату и шурину...

Перевод терминов — это одна из главных трудностей как в научных, так и в научно-популярных текстах. Но проблема перевода лингвистических терминов стоит особенно остро: в этой отрасли науки часто не существует единого подхода при передаче определенного понятия или термина на другом языке. Кроме того, зарубежное и отечественное языкознание развивались обособленно, поэтому существует такое явление, как несовпадение терминов. Так, в приведенном выше примере термин «*comparative philology*» не может быть переведен дословно, т.к. термин «сравнительная филология» не характерен для отечественной лингвистики, поэтому следует использовать устоявшийся термин «сравнительно-историческое языкознание».

5. Употребление фразеологизмов.

But how did complex language emerge if there was no linguistic Rubicon... — Но как возник сложный язык, если не существовало никакого лингвистического Рубикона...

Употребление фразеологизмов также делает текст универсальным для понимания, т.к. фразеологические единицы существуют во всех языках. Устойчивые выражения обладают яркой образностью и эмоциональностью — отличительными чертами научно-популярных текстов. Поэтому одно слово или словосочетание может объяснить смысл сказанного гораздо эффективней. Данный пример отсылает читателя к известному фразеологизму «перейти Рубикон», который означает «переступить какой-либо рубеж» или «пройти точку невозврата».

6. Риторические вопросы к читателю, вопросно-ответные комплексы.

Пример: But what shapes the cultural evolution of different tongues? — Но что определяет культурную эволюцию различных языков?

Функция риторических вопросов в научно-популярных текстах заключается в том, чтобы привлечь внимание читателя и задать вопрос, на который автор уже предоставляет ответ. Это стимулирует читателя задуматься над проблемой и активно взаимодействовать с текстом, что помогает усвоить предлагаемую информацию. Этот прием характерен и для русской традиции научно-популярного стиля.

На основе перевода главы из научно-популярного произведения лингвистической тематики можно сделать следующие выводы: при переводе такого типа текста необходимо учитывать все рассмотренные нами стилистические особенности. Перед переводчиком стоит важная задача: не только корректно передать основное содержание текста с помощью точного перевода понятий, но и адаптировать текст для русского читателя, интерпретировать стилистические приемы, которые делают текст понятным и доступным для людей, не связанных с научной деятельностью. Исследования показывают, что для достижения адекватного перевода в научно-популярном тексте необходимо ориентироваться на эмоциональный отклик читателя. Для этого требуется использование языковых стратегий, которые позволят установить диалог с читателем. В этом помогают художественные выразительные средства, риторические вопросы и аллюзии.

Литература:

1. *Алексеева И.С.* Введение в перевод введение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. Заведений; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.

2. *Кожина М.Н.* Стилистика русского языка / М. Н. Кожина. – М., 1993. – 223 с.

3. *Котюрова М.П., Баженова Е.А.* Культура научной речи: текст и его редактирование. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 279 с.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОБРАЗНЫЕ СХЕМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ МОДЕЛИРОВАНИЯ ФЕНОМЕНА КУЛЬТУРЫ

А.А. Тарабакина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, anastasiyalowe@gmail.com
Научный руководитель: Федяева Е.В., д.фил.н., профессор**

Статья посвящена особенностям интерпретации феномена культуры с позиций семиотики. Показано, что значимую роль в формировании целостного представления о культуре играют базовые пространственные схемы-образы. На примере очерков У. Эко анализируется специфика реализации интегративной схемы ЛАБИРИНТ в процессе метафорического моделирования сферы культуры.

The article details a semiotic perspective of culture. Special emphasis is given to the prominent role of image schemas structuring human experience of space in developing a comprehensive definition of culture. For further analysis the author refers to U. Eco's works, in which metaphorical conceptualisation of culture is defined by the composite image schema LABYRINTH.

Антропоцентрический вектор развития современной науки находит свое отражение, в частности, в неослабевающем интересе исследователей к феномену культуры. На существующее многообразие трактовок данного понятия указывали еще А. Кребер и К. Клакхон в 1952 году в монографии, посвященной критическому обзору определений культуры [7]. Как представляется, именно «всеохватность» исследуемого феномена и широкое разнообразие форм его манифестации обусловили тот факт, что понятие «культура» относится к т. н. «зонтиковым терминам» (“umbrella terms”), представляя собой матричное образование, возникшее на пересечении различных областей гуманитарного знания: психологии, социологии, теории коммуникации, семиотики, лингвистики, эстетики и других.

Междисциплинарный характер культурологических исследований предопределил и существование разных подходов к изучению культуры. С одной стороны, в фокусе внимания может оказываться специфика конкретных культур. Данный подход находит свое отражение в этнографических исследованиях, основным принципом которых является описание устойчивых форм поведения и категорий мышления, присущих тому или иному сообществу. Противоположная тенденция в развитии культурной антропологии и теории межкультурной коммуникации предполагает обращение к культуре как к универсальной видовой характеристике, отличающей человека от

животного. В этом отношении значимую роль играют исследования в области семиотики, характеризующиеся стремлением к целостному, системному описанию феномена культуры как сферы функционирования знаков. Объективную сложность, однако, представляет тот факт, что культура как целое не дана человеку в непосредственном опыте, вследствие чего ее осмысление с позиций семиотики неизбежно предполагает обращение к метафоре. В данном случае метафорическое проецирование дает возможность временно абстрагироваться от изучаемого объекта, позволяя моделировать культуру в виде *сферы*, характеризующейся определенной степенью внутренней упорядоченности.

В свете сказанного выше представляет интерес замечание Дж. Лакоффа о том, что знание о большинстве абстрактных сущностей, обладающих *структурой*, формируется на основе образных схем, которые в своей первичной функции организуют опыт восприятия *пространства* [8]. К таким базовым когнитивным структурам М. Джонсон относит схемы OBJECT, CONTAINER, CENTER – PERIPHERY, SOURCE – PATH – GOAL и другие [6]. Существенной характеристикой перечисленных образно-схематических моделей является широкая вариативность их структурных модификаций: от изменения относительной значимости отдельных компонентов схемы до их элиминации. При этом одним из важнейших факторов, обуславливающих реорганизацию схем, является форма восприятия пространства, доминирующая на данной стадии развития коллективного или индивидуального сознания.

Исследуя различные виды пространственного мышления, в той или иной мере присущие человечеству на разных этапах эволюции, В. Н. Топоров противопоставляет две основные концепции пространства: мифопоэтическое и геометризованное [4]. Так, для мифопоэтического пространства характерна ориентированность на объект и аксиологическая неоднородность. В отношении упомянутых выше образных схем данные особенности восприятия пространства обуславливают относительную выделенность элементов, потенциально соотносимых с объектами: центра в схеме CENTER – PERIPHERY, источника и цели в схеме SOURCE – PATH – GOAL. Альтернативной формой пространственного мышления является геометризованное пространство, характеризующееся гомогенностью, непрерывностью и независимостью как от наполняющих его объектов, так и от наблюдателя. Доминирование этой формы пространственного восприятия приводит к высвечиванию тех элементов схем-образов, которые отражают связи между объектами и их взаимное расположение

(например, PATH в схеме SOURCE – PATH – GOAL). Существенно также и то, что современному человеку доступны обе формы пространственного мышления и активность одной из них в конкретный момент определяется выбором перспективы [3].

Учитывая закономерности структурной реорганизации базовых схем-образов, перейдем к специфике их функционирования в процессе метафорического моделирования сферы культуры. В качестве примера рассмотрим пространственную метафору культуры, предложенную в трудах У. Эко [5]. Интерпретируя культуру с семиотических позиций как «Максимальную энциклопедию», т. е. как совокупность всего, что было помыслено и так или иначе выражено в материальной форме, исследователь обращается к метафоре лабиринта-сети:

“...a labyrinth of the third type is a net ... The main feature of a net is that every point can be connected with every other point, and, where the connections are not yet designed, they are, however, conceivable and designable. A net is an unlimited territory. ... The best image of a net is provided by the vegetable metaphor of the rhizome suggested by Deleuze and Guattari (1976) ... The universe of semiosis, that is, the universe of human culture, must be conceived as structured like a labyrinth of the third type” [5, p. 83–84]

Пространственная схема LABYRINTH представляет собой сложную образно-схематическую модель, интегрирующую схемы CONTAINER, CENTER – PERIPHERY и SOURCE – PATH – GOAL. Вместе с тем на разных этапах эволюции общественного сознания структура данной схемы неизбежно подвергалась модификациям.

Актуализируемая в приведенном фрагменте модель ризоморфного лабиринта-сети получила широкое распространение во второй половине XX века в эпоху постструктурализма. Данный тип лабиринтной структуры восходит к модели ризомы, заимствованной теоретиками постструктурализма из ботаники и положенной в основу общей концепции мироустройства. Согласно Ж. Делезу и Ф. Гваттари, для ризомы характерны множественность, открытость, а-центрированность, потенциальная неисчерпаемость возможных связей и их динамический, нестабильный характер [2]. Следовательно, наиболее существенным свойством лабиринта-ризомы является дефокусирование схемы CONTAINER, приводящее к снятию оппозиции INSIDE – OUTSIDE. Распространение указанных свойств на феномен культуры акцентирует внимание на ее принципиальной открытости, выражающейся в непрерывном нарастании объема закодированной информации.

С точки зрения пространственной ориентации ризоморфного лабиринта важно также подчеркнуть элиминацию противопоставления

CENTER – PERIPHERY. Это объясняется тем фактом, что XX век является периодом окончательной секуляризации культуры. Естественным проявлением этого процесса становится отказ от идеи глобальной первопричины, или Абсолюта, которая традиционно воспринималась как «центр», ядро общественного сознания и культуры [1]. Следовательно, в эпоху постструктурализма центр получает альтернативную трактовку: он «нагнетается», распространяясь на все безграничное пространство лабиринта-ризомы; центр везде, а значит – нигде. Так, по замечанию Ж. Делеза и Ф. Гваттари, «ризома не начинается и не заканчивается, она *всегда посреди, между вещей, меж-бытие, интермеццо*» [2, с. 44]. Приведенное утверждение также указывает на смещение фокуса внимания с объектов, т. е. содержательного аспекта пространства, на занимаемое ими место, то, что «между» ними, что позволяет говорить о доминировании концепции геометризованного пространства. Акцент на множественных связях между объектами обуславливает и особую выделенность схемы SOURCE – PATH – GOAL в структуре лабиринта-ризомы. При этом данная схема многократно воспроизводится в форме хаотических бесконечных переплетений при нивелировании качественных различий между источником и целью. Отмеченные модификации пространственной схемы лабиринта, спроецированной на феномен культуры, приводят к тому, что существование в культуре мыслится как поиск без конечной цели. При этом освоение культуры может быть начато с любого из множества узлов, формирующих ее сетевую структуру, что отчасти сближает культуру с гипертекстом или глобальной сетью World Wide Web.

Заключая, еще раз подчеркнем, что целостное, системное описание культуры неизбежно предполагает ее метафорическое переосмысление, что напрямую связано с невозможностью занять по отношению к ней позицию наблюдателя. При этом важная роль в семиотической интерпретации феномена культуры отводится базовым схемам-образам, прототипической функцией которых является организация опыта восприятия пространства. Существенно также и то, что данные схемы, моделируя сферу культуры, подвергаются структурным модификациям. Это обусловлено сложным взаимодействием ряда факторов, среди которых социокультурный контекст эпохи и активность одной из двух присущих современному человеку форм восприятия пространства.

Литература:

1. *Бычков В.В.* Эстетика: учебник. – М.: КНОРУС, 2012. – 528 с.

2. Делез Ж. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. – Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. – 895 с.
3. Кубрякова Е.С. О понятиях места, предмета и пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 84–92.
4. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. – М.: Издательство «Наука», 1983. – С. 227–284.
5. Eco U. From the Tree to the Labyrinth. Historical Studies on the Sign and Interpretation. – Cambridge: Harvard University Press, 2014. – 633 p.
6. Johnson M. Image-Schematic Bases of Meaning // Semiotic Inquiry. – 1989. – Vol. 9. – P. 109–118.
7. Kroeber A.L., Kluckhohn C. Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions. – N.Y.: Vintage Books, 1952. – 223 p.
8. Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. – Chicago and London: The University of Chicago Press, 1987. – 600 p.

**СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ РЕКЛАМНЫХ
ТЕКСТОВ В СФЕРЕ ОПТИКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ САЙТА «FIELMANN»)**

В.Р. Тарасова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск», tarasova_vr@mail.ru**

Научный руководитель: Деркач А.В. старший преподаватель

Статья посвящена анализу специфики перевода немецких рекламных текстов на материале сайта оптики «Fielmann». В статье рассматриваются приемы создания эмоциональной информации в немецких рекламных текстах, с которыми может столкнуться переводчик.

This article features a study on analyzing the translation of German advertising texts on the material of the “Fielmann” optics website. The article discusses the techniques of creating emotional information in German advertising texts that a translator may encounter.

В настоящее время реклама стала неотъемлемой частью современного общества и нашей жизни. Реклама играет ключевую роль в развитии рыночной экономики и является одним из главных компонентов современной торговли. Большое количество компаний

выходят на международный рынок и стремятся повысить спрос и предложение. Для этого необходима не только эффективная реклама, но и ее качественный перевод.

Актуальность темы состоит в том, что реклама всегда будет существовать как средство продвижения товаров и услуг, а также стимулировать процесс глобализации. Следовательно, необходимо подстраивать текст под целевую аудиторию. Сфера оптики актуальна, особенно для людей с нарушением зрения, ведь по статистике Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), примерно 290 миллионов человек в мире имеют проблемы со зрением. Тем самым, правильный перевод рекламы в сфере оптики поможет сформировать эстетическую ценность товара, показать факт наличия товара, рассказать о его характеристиках.

Целью нашего исследования является выявление приемов эмоциональной информации при переводе и анализ специфики перевода немецких рекламных текстов на основе сайта для оптики.

С развитием технологий возросла значимость рекламы. Специалисты разных областей обратили внимание на способы ее передачи и распространения. С точки зрения лингвистики реклама может быть рассмотрена как вид текстовой деятельности с языковыми приемами и стилистическими средствами. Знание и понимание специфических характеристик рекламного текста поможет переводчику грамотно передать выразительность и точность оригинала при переводе. Процесс перевода рекламных текстов можно связать с определением его характерных особенностей, а также с пониманием воздействия на различные сферы сознания потребителя [1]. Данная проблема была описана в работах отечественных и зарубежных ученых, среди них: А.Н. Назайкин, А.Г. Алдошина, Е.В. Кравцова, К. Лукас.

В качестве материала исследования было проанализировано 23 раздела немецких рекламных текстов с сайта оптики «Fielmann», где мы определили некоторые приемы создания эмоциональной информации. С помощью анализа методической и лингвистической литературы было выявлено, какие стилистические приемы преобладают в рекламных текстах.

Как показал анализ, рекламные тексты наполнены большим количеством стилистических приемов, среди которых часто встречаются: эпитет, гипербола и антитеза. Далее рассмотрим использование этих приемов на примерах. Обратимся к рекламному тексту женских солнцезащитных очков: *“Rund oder eckig, lässig oder elegant: Bei Fielmann finden Sie viele modische Damenbrillen in allen Formen, Farben und aus verschiedenen Materialien.”* («Круглые или

квадратные, повседневные или элегантные: в «Fielmann» вы найдете множество **модных женских очков всех форм, цветов и из различных материалов.**»). В данном примере можно наблюдать использование эпитетов, выраженных прилагательными. Такой прием помогает создать положительную коннотацию и подчеркнуть достоинства продаваемого товара [2].

Очень часто в рекламных текстах можно заметить гиперболу. Гипербола – это преувеличение положительных свойств и качеств товара. Она применяется для того, чтобы сделать акцент на преимуществах продаваемого продукта над его аналогами. Применение числительных «миллион», местоимений «все», «всё», использование наречий – является показателем гиперболы [2]. Рассмотрим применение данного стилистического приема на примере рекламного текста спортивных очков: *“Bei allen Wintersport – Disziplinen sind Skibrillen enorm hilfreich.”* («Горнолыжные очки – **незаменимый аксессуар** для всех зимних видов спорта.»). В данном примере лексическая единица «enorm» несет компонент преувеличенности и оказывает эмоциональное влияние, а также обещание того, что это необходимая вещь для тех, кто увлечен спортом.

Основной особенностью рекламного текста оптики является наличие специальной терминологии. Данную особенность важно учитывать при переводе с немецкого языка на русский. Термином называют «слово (словосочетание), передающее точное название и описание определенного понятия в какой-либо области науки» [3]. Использование терминологической лексики в рекламных текстах оптики позволяет точно изложить содержание и способствует правильному пониманию оптических явлений. Многое зависит от продукта рекламы, так как существует большое количество компаний, которые применяют рекламу в разных СМИ для продвижения товара [4]. Обратим внимание на пример рекламного текста с оптическими терминами: *“Gleitsichtbrillen sind heute die zeitgemäße Alternative zu **Bifokal- und Trifokalbrillen**. Sie ermöglichen das übergangslose Sehen in allen Distanzen. Trotzdem bietet Fielmann auch weiterhin **Bifokal- und Trifokalgläser** mit sichtbarem Nahteil von führenden Herstellern zum garantiert günstigen Preis an.”* («Сегодня **Прогрессивные очки** являются альтернативой **бифокальным и трифокальным очкам**. Они позволяют видеть одинаково четко на любых расстояниях. Несмотря на это, компания «Fielmann» продолжает предлагать **бифокальные и трифокальные линзы** с двумя оптическими зонами от ведущих производителей по гарантированно низкой цене.»). В данном примере мы наблюдаем термины, имеющие постоянные эквиваленты,

закрепленные в системе языка. Термины нельзя игнорировать, потому что переводчикам приходится подробно раскрывать сущность каждого термина, так как реклама должна быть простой и понятной для потребителя.

Следует отметить, что использование сравнительной и превосходной степени прилагательных является достаточно распространенным грамматическим приемом для создания рекламного текста. Этот прием относится к эмоциональному оформлению текста, что положительно сказывается на желаниях потенциальных потребителей [5]. Рассмотрим пример: *“Lassen Sie sich von unserem **besten** Angebot inspirieren und nutzen Sie unsere **kundenfreundlichsten** Dienstleistungen.”* («Вдохновляйтесь нашим **лучшим** предложением и пользуйтесь нашими **удобными** для клиентов услугами.»). При переводе на русский язык самым оптимальным решением будет сохранить степени прилагательных, чтобы достичь коммуникативный аспект.

Таким образом, проведенный анализ рекламных текстов, отобранных с сайта оптики «Fielmann» позволил дифференцировать лексические и грамматические средства для создания адекватного перевода с немецкого на русский язык. В ходе исследования было выявлено, что специфика перевода немецких рекламных текстов заключается в использовании средств выразительности, которые в комбинации друг с другом создают конструкции, перевод которых требует объемных знаний от переводчика.

Литература:

1. *Вирченко М. А.* Лингвистические особенности немецких рекламных текстов // Молодой ученый. – 2016. – № 11 (115). — С. 1669–1672.
2. *Ефимова А.Д.* Перевод и интерпретация рекламных текстов [Электронный ресурс] // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2017. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-i-interpretatsiya-reklamnyh-tekstov> (дата обращения: 27.10.2023).
3. *Лейчик В. М.* Терминоведение //Предмет, методы, структура. – 2009. – Т. 287.
4. *Метечко И. Н., Иваничева Л.* Лингвистические особенности перевода немецкого рекламного текста на русский язык // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: материалы II Международной конференции, посвященной 87-летию образования Белорусского

государственного университета, 30 октября 2008 г. – Минск: Изд-во ООО "Тесей", 2008 – С. 97-99.

5. Суперанская А. В. Общая терминология: Вопросы теории / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1999. – 243 с

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА КОМИКСОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ КОМИКСА WATCHMEN)

Д.Д. Трофимова

**Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, dt101661@gmail.com**

Научный руководитель: Богатырева О.А., ст. преподаватель

Данная статья посвящена проблемам, возникающим при переводе англоязычных комиксов на русский язык. Рассматриваются языковые особенности креолизованных текстов на английском языке на разных языковых уровнях(фонетическом, графическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом), а также возможные способы их передачи на русский язык. Анализ производится на материале комикса "Watchmen".

This article is devoted to the problems in translating English-language comics into Russian. It considers the linguistic features of creolized texts in English at different linguistic levels (phonetic, graphic, lexical, morphological and syntactic), as well as possible ways of their translation into Russian. The analysis is made on the material of the comic book "Watchmen".

В наше время креолизованные тексты являются одной из ключевых форм предоставления информации, так как позволяют легко выделить основные темы сообщения и быстрее воспринять текст.

Роль комиксов, являясь примером креолизованных текстов, стремительно возрастает по мере «увеличения роли изображения», означающий качественно новый процесс развития речевой коммуникации, отвечающий потребностям современного общества [2].

Понятие креолизованного текста имеет широкое значение, в зависимости от наличия изображения и характера его связи с вербальной частью существует три основных группы текстов:

- 1)с нулевой креолизацией
- 2)с частичной креолизацией
- 3)с полной креолизацией [3].

В текстах с нулевой креолизацией изображение не несет в себе никакого важного значения, поэтому изображения может не быть.

В текстах с частичной креолизацией вербальные и иконические элементы независимы друг от друга, изобразительный элемент является вспомогательным для вербальной части.

В текстах с полной креолизацией вербальный элемент полностью зависит от изобразительного ряда, изображение является обязательным элементом текста. Иконический элемент может быть представлен иллюстрациями (фотографиями, рисунками), формулами, схемами, таблицами, символическими изображениями и т.д. Указанные выше особенности позволяют считать комиксы текстами с полной креолизацией.

Н.Ю. Ожегов писал, что комикс – небольшая, наполненная иллюстрациями книжка легкого, обычно приключенческого содержания, а также серия рисунков с соответствующими подписями[4].

Перевод комикса, как полностью креолизованного текста, может составить трудности без учета визуального элемента как контекста [1].

При переводе комиксов на **графическом уровне** важно учитывать размер, плотность и объем текста. Необходимо сохранять сжатость текста в пределах выноски и выделение важных элементов жирным шрифтом, так как они играют одну из самых важных ролей при привлечении внимания читателя. Важно отметить, что переводить нужно не только текст, но и отдельные слова на части изображения, которые нередко встречаются в комиксах

На **фонетическом уровне** для комиксов характерно наличие ономастопен(звукоподражательных слов). Такие слова в исключительных случаях следует переводить с помощью транскрипции и транслитерации, так как в разных культурах по разному воспроизводят звуки. При переводе стоит использовать эквиваленты, приём компенсации или ситуативные соответствия.

Лексика языка комиксов очень вариативна и содержит в себе слова слова разных стилей из разных областей, так как зависит от направления в жанре и от замысла автора. В комиксах текст в сноске описывает происходящее на иллюстрации и довольно редко используются научные слова или абстрактная лексика. Также к особенностям на лексическом уровне относятся имена собственные. Наиболее распространёнными способами перевода является транскрипция, транслитерация и калькирование.

Морфологический и синтаксический уровни. В комиксах выделено небольшое место для текста и соответственно, предложения

содержат в себе только самую важную информацию, они краткие и часто обрывающиеся, слова также сокращаются за недостатком места. При переводе важно сохранять предложения небольшими и это является проблемой для переводчиков, так как русскому языку характерны длинные и объемные предложения. Предложения эмоциональные, что выражено частыми восклицательными знаками. Комиксы содержат большое количество междометий, это обуславливается преобладанием разговорного стиля, сильно приближенного к реальности, поэтому звуки, которые часто встречаются у подростков, полностью воспроизводятся. Значение междометий всегда зависит от контекста и важно переводить, находя лексические эквиваленты в русском языке.

Внимательнее рассмотреть и понять возможные способы перевода на различных языковых уровнях поможет материал комикса “Watchmen” и перевод Марии Юнгер.

Графический уровень. Дом отдыха Салли называется “Penthe Gardens”(Рис. 1). Penthe — греческое слово, означающее ‘скорбеть’. Комикс начинается с того, что герои собираются на похороны своего товарища, уместно перевести отсылая на первоначальное значение слова. Переводчик использовал(Рис. 2) не прямой эквивалент, но смысл сохранился. Собственный пример перевода “Дом скорби” более “говорящий”.

Рис. 1, 2 — Пример на графическом уровне

Фонетический уровень. В данном случае, нужно перевести ониматопен(Рис. 3). Переводчик нашёл(Рис. 4) два эквивалента и использовал в том же порядке, как и в оригинальном тексте, я же приняла решение перевести с помощью одного звукового соответствия “кхе”. В обоих случаях смысл удалось передать в полной мере.

Рис. 3, 4 — Пример на фонетическом уровне

Лексический уровень. Прозвище "Rorschach" дано психически нестабильно персонажу, носящему маску. В передней части маски находятся две вязкие жидкости — чёрная и белая между двумя слоями латекса. Жидкости постоянно смещаются, реагируя на температуру и давление и формируя симметричные пятна, как для теста Роршаха. Тест Роршаха - психологический тест, соответственно, перевод транслитерацией уместен. Собственный перевод "Псих" является более простым для понимания российскому читателю.

Морфологический и синтаксический уровень. Оригинальный текст: "My home and my family were doomed, my world reduced to ruin. Fate had dealt its hand casually despite my bitter protestations." Перевод Марии Юнгер: "Мой дом, моя семья были обречены, мир мой рушился в бездну. Судьба, Глухая к моим мольбам, сделала их ставкой в игре случая." Собственный перевод: "Моя семья и дом были отданы на страшный суд, мир мой рухнул. Судьба, невзирая на мои исступленные мольбы, приговорила им неведомой путь в бездну". Довольно прозаичная реплика, которую произносит персонаж любящий обсуждать "высокие" темы. Следовательно, перевод должен соответствовать особому стилю общения. Дословный перевод будет не понятен, так как в предложении много переносного смысла. При переводе выражения "Fate had dealt its hand" переводчик использовал узуальную подстановку "ставкой в игре случая". В собственном переводе был использован приём смыслового развития, так как "судьба поступила жестоко" исходя из контекста.

Междометия "Eeeeeiiight", "Eeeeeyuuugh! Get off!", "Oough" переведены Марией как "Ээээй", "У-у-убирайся!" И "О-о-о-о-о". Данные примеры перевода передают значение на русский язык в полной мере.

Таким образом, предоставленная информация о креолизованных текстах в полной мере показала, почему комикс относится к такому типу текста и каким образом верно подобранные способы и средства перевода на лексических уровнях важны при работе с комиксами. Удалось выявить основные способы перевода комиксов с английского языка на русский язык. Марии Юнгер удалось сохранить стиль языка оригинала, перевод диалогов и разговорной речи удалось сделать убедительным и естественным. Также важным фактом является то, что перевод комиксов – это не только передача содержания и диалогов, но и передача атмосферы и настроения оригинального текста, и благодаря различным переводческим решениям, включающие работу с приёмами и лексическими средствами, можно добиться подходящего перевода на всех языковых уровнях.

Литература:

1. Андронкина Н.М. Креолизованный текст на занятии по иностранному языку : учебное пособие / Н.М. Андронкина, И. А. Кольцов. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. — 11 с.
2. Каменская О.Л. Лингвистика на пороге XXI века. Лингвистические маргиналии: сборник научных трудов МГЛУ / О. Л. Каменская. — Вып. 432. – Москва : 1996. – 11 – 15 с.
3. Кулинич М. А. Креолизованные тексты в различных типах дискурса (на материале английского языка): книга / М. А. Кулинич. - Самара: СГСПУ, 2017. – 158 с.
4. Ожегов. С. И. Толковый словарь русского языка: словарь / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведов. – Москва : Издательство "Азъ", 1992. – 57 с.

СТРАТЕГИИ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ ЖАНРА ТРУ-КРАЙМ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

А.С. Тыщенко

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, tyshchenko.anzhelika@mail.ru
Научный руководитель: Гричин С. В., д.фил.н., доцент**

В работе рассматриваются стратегии прагматической адаптации фильма жанра тру-крайм «Безумен, но не болен». Представлены особенности перевода фильма с английского на русский язык, проведен сопоставительный анализ оригинала и перевода с выявлением переводческих решений.

The paper considers the strategies of pragmatic adaptation of the tru-crime film "Crazy, Not Insane". The peculiarities of the translation of the film from English into Russian are presented, and a comparative analysis with the identification of translation solutions is carried out.

В последние десятилетия документальные фильмы жанра тру-крайм стали особенно популярными среди зрителей, интересующихся реальными преступлениями и их расследованиями. Особенность этого жанра заключается в том, что он предоставляет зрителям факты и информацию, основанные на реальных событиях, часто связанных с юридической деятельностью. Однако перевод таких фильмов с английского на русский язык может представлять ряд сложностей, требующих прагматической адаптации.

Объектом аудиовизуального перевода, в данном контексте – перевода документальных фильмов, является кинотекст. По определению Г.Г. Слышкина и М.А. Ефремовой, кинотекст представляет собой комплексный аудиовизуальный контент, включающий в себя движущиеся и неподвижные образы, различные формы речи (устную и письменную), звуки и музыку, которые органично взаимодействуют и создают неразрывное единство. В рамках кинотекста можно выделить две семиотические системы, обе из которых включают в себя аудио и визуальные элементы. Лингвистическая система включает в себя речь персонажей, комментарии вне кадра, песни, начальные и конечные титры, а также внутритекстовые надписи, часть интерьера или реквизита. Нелингвистическая система включает в себя естественные звуки, технические шумы, музыку, изображения персонажей, их движения, пейзажи, интерьеры, режиссурные и спецэффекты [2, С. 17-19].

Документальные фильмы в России, как и в большинстве других стран, чаще всего переводят закадровой озвучкой. Этот вид перевода преобладает в сфере телевизионного вещания и перевода документальных фильмов, не предназначенных для кинотеатрального распространения. Связано это с его более низкими затратами по сравнению с полным дублированием и возможностью осуществления перевода в сжатые сроки. Закадровый перевод рассматривается и понимается по-разному, и как одна из методик переозвучивания фильма, и как разновидность дублированного перевода, полудубляж и т.д. Он предоставляет значительные практические преимущества, поскольку освобождает переводчика от необходимости синхронизировать устные высказывания с движениями губ персонажей, обеспечивая гибкость в адаптации переведенной речи, ведь один из потенциальных плюсов перевода с использованием «голоса за кадром» заключается в создании впечатления аутентичности и достоверности для зрителя. Этот эффект достигается благодаря возможности слушать оригинальную речь в фильме, с одновременной возможностью сравнения переведенных и оригинальных компонентов кинотекста. Однако следует отметить, что это удобство для переводчика может оказаться неблагоприятным фактором для зрителя, так как заметные несоответствия между репликами персонажей и их движениями губ могут отвлечь внимание зрителя и ослабить восприятие фильма [3].

Учитывая вышесказанное, кинотекст как объект перевода документальных фильмов представляет собой сложное и многомерное явление, включающее в себя разнообразные аспекты аудиовизуального контента, требующее специального внимания и адаптации при

переводе, чтобы сохранить изначальный смысл и эмоциональное воздействие на аудиторию.

Прагматическая адаптация – это процесс, который переводчики применяют для адаптации текста или речи с учётом контекста и целевой аудитории. Она необходима, чтобы обеспечить понимание и эффективное воздействие текста на новую целевую аудиторию, учитывая культурные, социальные и языковые особенности.

В.Н. Комиссаров выделяет 4 вида прагматической адаптации, целями которых являются:

1. Правильное понимание перевода реципиентом.
2. Передача эмоционального воздействия исходного текста.
3. Ориентация на конкретную коммуникативную ситуацию и на конкретного реципиента.
4. Решение экстрапереводческих задач [1, С. 209-226].

Рассмотрим использование прагматической адаптации в переводе документального фильма "Crazy, Not Insane", осуществленного российской студией "SDI Media / IYUNO SDI Group". Фильм рассказывает об исследованиях психиатра доктора Дороти Отноу Льюис, изучавшей психологию убийц. Целевой аудиторией данного фильма, как и всех фильмов жанра тру-крайм являются женщины в возрасте 18-29 лет.

Проанализируем следующие примеры:

Перевод названия фильма "*Crazy, Not Insane*" на «*Безумен, но не болен*» предусматривает замену более буквального и дословного эквивалента на интерпретацию с более эмоциональной и метафорической окраской. Несмотря на то, что "*insane*" на протяжении фильма переводили разными способами (*невменяемый, умалишенный, недееспособный*) такой вариант перевода является самым удачным, так как двойное отрицание в названии нарушило бы восприятие зрителя и вызвало затруднения в его интерпретации. Зрители могут понимать название фильма по-разному, и это может создать путаницу.

Необходимость прагматической адаптации, как правило, обусловлена различиями в фоновых знаниях реципиентов. В связи с этим, прием добавления слова «*штат*» в переводе отслеживается на протяжении всего фильма.

Arthur Shawcross was preparing to go to trial in Rochester, New York.

Суд над Артуром Шоукроссом должен был состояться в Рочестере, штат Нью-Йорк.

Прагматическая адаптация отслеживается при переводе поговорок.

She swallowed the stories he told hook, line, and sinker.

Она заглотила наживку, попалась, как рыбка, на его крючок.

Данная английская поговорка означает быть полностью обманутым. Прагматическая адаптация в данном случае заключается в использовании фразеологического аналога, а именно в выборе русской поговорки, которая сохраняет схожий образ и смысл с английской поговоркой. В данном контексте, она позволяет передать ту же коммуникативную цель и задачу, которая присутствует в английской версии, учитывая особенности и ожидания русскоязычной аудитории.

Для передачи прагматического потенциала оригинального текста часто возникает потребность в исключении некоторых деталей при переводе, которые неизвестны русскоязычному читателю.

Years later, I was reading the "Times." "Pope asks for clemency for death row inmate Johnny Frank Garrett."

Годы спустя я прочла в **газете**: «Папа римский просит помиловать Джонни Фрэнка Гарретта».

В переводе при помощи приема генерализации опущено название американской газеты, название которой ни о чем не говорит русскому реципиенту. Несмотря на незначительную потерю информации, данное опущение оправдано, чтобы исключить непонимание в русском тексте.

В целях обеспечения полного понимания передаваемого сообщения переводчик может добавить информацию, которая не была эксплицитно упомянута в оригинале, но подразумевалась и была очевидна для реципиента оригинала. Таким образом, неявная информация, присутствовавшая в оригинале, становится явной в переводе.

Sam came with, I think, a six-pack, and he opened for me and for him, and we started talking

Сэм принес упаковку пива, угостил нас, и мы начали говорить.

Six-pack в данном контексте подразумевает *a pack of six cans of beers*. Русский реципиент может этого не знать, поэтому в переводе произведена замена, разъясняющая смысл этого названия.

На протяжении перевода данного фильма переводчик сталкивается со специфической лексикой сферы юриспруденции и психиатрии.

The lawyer said something to me about how he thought she was a multiple.

Защитник сказал что-то о синдроме множественной личности.

В данном примере прослеживается идентичная с предыдущим схема прагматической адаптации. *Multiple* – является жаргонизмом психиатрической сферы, означающий человека с синдромом множественной личности. Понимание значения данного жаргонизма не вызовет трудностей у реципиента оригинала, в отличие от русскоязычного реципиента. В связи с этим также было произведена замена, поясняющая значение этого слова.

Таким образом, перевод документального фильма жанра тру-крайм с английского на русский язык – это задача, требующая высокой компетенции и понимания культурных и контекстуальных особенностей данного жанра. Согласно проведенному анализу, при аудиовизуальном переводе данного документального фильма наиболее частотными оказались адаптация 1 и 2 вида, целями которых являются обеспечение правильного понимания перевода реципиентом и передача эмоционального воздействия исходного текста, что позволяет сохранить прагматическую направленность, а также обеспечить эффективную коммуникацию с аудиторией, которая интересуется этим увлекательным и популярным жанром.

Литература:

1. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты). Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.

2. *Слышкин Г. Г., Ефремова, М. А.* Кинотекст: опыт лингвокультурологического анализа. – М.: Водолей Publishers, 2004. – 153 с.

3. *Pilar O.* (2006). Synchronization in voice-over. In J. M. Bravo (Ed.), *A new spectrum of translation studies*. Valladolid, Spain: Publicaciones de la Universidad de Valladolid, 255–264.

ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ В ТУРИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Ю.Д. Хохолкова

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, yulya.khokholkova.02@mail.ru

Научный руководитель: Якушко Е.В., ст. преподаватель ИЯ ГФ

В данной работе рассматривается проблема перевода реалий в текстах туристической тематики. Приводится анализ наиболее распространенных приемов перевода реалий, а также представлены примеры их употребления.

This paper studies the problem of culture-specific words translation in tourist texts. There is the analysis of their common translation methods and also this study presents various examples.

Туристическая индустрия продолжает активно развиваться в современном мире, предоставляя людям возможность путешествовать и открывать для себя новые традиции и обычаи различных стран. При описании туристических направлений часто возникает необходимость

передачи уникальных культурных, исторических и социальных особенностей, что требует точного перевода реалий.

Актуальность данного исследования заключается в том, что перевод реалий является ключевым элементом для успешной коммуникации между представителями разных культур, и он может существенно повлиять на восприятие и привлекательность туристических направлений, обуславливающих экономический рост того или иного региона.

Объектом исследования выступают реалии в текстах туристического дискурса.

Материалом исследования служат туристические тексты на английском языке из онлайн путеводителя «Lonely Planet Istanbul».

Проблемой исследования является эффективность и точность перевода и адаптации реалий, которые характерны для определенного туристического направления, с целью создания информативных и привлекательных текстов для иностранных туристов.

Туристические тексты имеют свои определенные отличительные особенности. К основным из них относятся: информативность, эмоционально-окрашенная лексика, адаптация под интересы и потребности аудитории, специфическая терминология, имена собственные, а также большое количество реалий [1].

Существуют разные определения понятия «реалия». Так, например, теоретики перевода С. Влахов и С. Флорин понимают под термином «реалия», «слова и словосочетания, которые называют объекты, характерные для жизни (культуры, быта, социального и исторического развития) одного народа, но неизвестные другому» [3].

Существуют различные классификации реалий, предложенные исследователями в области филологии и теории перевода. Одна из них сформулирована профессором В.С. Виноградовым. Он подразделяет реалии на бытовые, природные, мифологические, этнографические, ономастические, ассоциативные и реалии государственно-административного устройства и общественной жизни [2].

При переводе туристических текстов специалисты сталкиваются с задачей передачи реалий таким образом, чтобы представитель из другой культурной среды мог по-настоящему понять и оценить их значения. К наиболее распространенным способам передачи реалий относятся: транскрипция и транслитерация, калькирование, описательный, уподобляющий перевод и гипонимический прием перевода [4].

Прием транскрипции используется в переводе для передачи звучания слов и выражений на другой язык. Транскрипция позволяет читателю или слушателю получить представление о том, как правильно

произносится данное слово или название на исходном языке: *shashlik* – шашлык, *Çiya Sofrası* – Чийа Софрасы, *Iskembecisi* – Искембеджеси, *Osakbaşı* – Оджакбаши, *Meyhane* – Мейханэ.

Транслитерация обычно применяется, когда нет возможности или необходимости выполнить полный перевод текста, и она помогает передать звучание и произношение слов на другом языке, сохраняя оригинальную графическую форму слов: *hammam* – хамам, *kebab* – кебаб, *meze* – мезе, *Ahmet* – Ахмет, *Murat* – Мурат, *Yunus Bey Sokak* – Юнус-бей Сокак.

Вместе с переводческой транскрипцией, которая используется для передачи слов, не имеющих точного эквивалента в целевом языке, может быть применен прием калькирования. Данный способ перевода эффективен для буквального переноса элементов языка и структуры предложений одного языка на другой без значительных изменений или адаптаций. Это позволяет сохранить оригинальную структуру и выражение исходного текста, даже если может привести к неестественному звучанию или непониманию в целевом языке. Примеры калькирования: *the Blue Mosque* – Голубая мечеть, *the Golden Horn* – Золотой Рог.

При переводе каких-либо названий культурно-исторических мест могут применяться различные методы трансформации. Одним из них является транслитерация, другим – калькирование. В некоторых случаях оба этих способа могут использоваться одновременно для достижения наилучшего результата при переводе. Например: *the Ayia Sofia* – мечеть Айя София, *the Topkapı Palace* – дворец Топкапы, *the Süleymaniye Mosque* – мечеть Сулеймание (названия достопримечательностей).

Описательный прием при переводе туристических текстов используется для передачи детальной информации о местах, событиях, культурных особенностях и других аспектах туристической информации таким образом, чтобы читатель или слушатель могли получить ясное и наглядное представление о содержании текста. Например: *Novruz bayram* – праздник весны Навруз-байрам, *meze* – маленькие порции традиционных блюд (такая подача свойственна турецкой культуре).

Гипонимический перевод. Применяя этот метод, мы можем заменить более узкое значение слова на более широкое. Например, «*rack rate*» означает определенный тарифный план без скидок за размещение в гостинице. Иногда, это переводят просто как «цена».

Еще одним способом перевода реалий является уподобляющий перевод. Используя данный прием в переводе, специалисты подбирают

близкие по значению слова, но не полностью одинаковые по функции. В текстах данный метод встречается довольно часто, особенно, когда речь идет о кухне определенной нации. Например, турецкий суп мерджимек – lentil soup или щи можно перевести как «cabbage soup».

Таким образом, при выборе определенного способа перевода реалий, важно учитывать поставленную перед собой задачу. Переводчик должен принять решение, следует ли сохранять колорит языковой единицы на уровне семантики, или же передавать значение реалии, допуская потерю колорита. Но, важно отметить, что выбор метода также зависит от целевой аудитории и контекста. Например, в случае перевода для туристического агентства, сохранение колорита языковой единицы, возможно, предпочтительнее, так как это способствует передачи аутентичности и уникальности туристического направления. Однако, при переводе для широкой аудитории, универсальный и понятный перевод может быть более эффективным.

Качественный перевод реалий в туристических текстах создает положительную атмосферу, благодаря которой иностранные туристы могут понимать местную культуру, быт, кухню и достопримечательности. Это является важной составляющей успешного туристического опыта, способствующего эффективной межкультурной коммуникации.

Литература:

1. *Авагян А.А., Королев А.В.* Особенности текстов туристического дискурса [Электронный ресурс] // Сервис Plus, 2020. – Т.14, №1. – С. 3–10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tekstov-turisticheskogo-diskursa/viewer> (дата обращения: 09.11.2023)
2. *Виноградов В.С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – Москва: Изд-во ин-та общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. *Кораблева В.В., Никитина А.П.* Особенности перевода реалий в туристических текстах [Электронный ресурс] // Синергия наук. – № 7. – 2017. С. 346 – 350. – URL: <http://synergy-journal.ru/archive/article0161> (дата обращения: 07.11.2023)
4. *Латышев Л.К.* Перевод: Проблемы теории, практики и методики / Л.К. Латышев. – Москва: Просвещение, 1988. – С. 27-32.

ВЕРБАЛЬНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ КИНОАФИШИ КАК ЕДИНИЦЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

А.Л. Соломоновская, Хэ Цзинюй

Новосибирский государственный университет

г. Новосибирск, 1499142603@qq.com

Научный руководитель: Соломоновская А.Л., канд. филол. наук,
доцент

Статья посвящена изучению вербальных составляющих киноафиши как единиц межкультурной коммуникации. В статье рассматриваются основные способы трансформации различных вербальных составляющих киноафиши при переносе в другую лингвокультуру.

The article discusses verbal components of movie posters as units of intercultural communication. The article considers the main means of transformation of various verbal components of movie posters in the process of intercultural transfer.

Киноафиша рассматривается как единица межкультурной коммуникации, если фильм является иноязычным и принадлежит другому лингвокультурному сообществу. В процессе перевода самого фильма (декодирования и рекодирования в новой лингвокультурной среде) интерпретант (переводчик), прежде всего декодирует текст фильма и вносит собственное понимание содержания и героя, после этого он кодирует это понимание вербальными и невербальными средствами переводящей лингвокультуры и передает его зрителю. Качество перевода основывается на фоновых знаниях, уровне переводческого профессионализма и языковом вкусе интерпретанта [1].

В киноафише при принадлежности представителей к разным лингвокультурным сообществам смыслы, представления и интенция автора необходимо передавать с помощью промежуточного звена — переводчика, который декодирует и адаптирует их в соответствии с языковыми и культурными знаниями реципиента. В процессе передачи переводчик прежде всего является реципиентом, что может привести к изменению смыслового центра, однако перевод обычно соответствует содержанию фильма. Функция киноафиши — создать мотивацию к просмотру фильма, а значит — подчеркнуть его наиболее привлекательную сторону. Читая афишу, зритель из иного лингвокультурного сообщества получает информацию о малой части содержания, декодирует ее и в результате решает, смотреть или не смотреть фильм. Если потенциальный зритель, принадлежащий к иной лингвокультуре, решил смотреть фильм, это значит, смыслы, представления и интенция автора киноафиши (а в идеале и автора

фильма) переданы верно, таким образом, осуществлен акт межкультурной коммуникации.

При переводе названия фильмов российские переводчики наиболее часто используют три стратегии: 1) транслитерация и транскрипция; 2) прямой перевод; 3) замена названий фильмов; 4) комбинации разных типов (например, транскрипция и прямой перевод, транскрипция и замена).

Из 150 рассмотренных нами названий фильмов с подзаголовками наиболее распространенной стратегией является прямой перевод (42 %), переводчики используют прямой перевод, когда представители разных лингвокультурных сообществ обладают общим фоновыми знаниями.

Поскольку укрепление связей между представителями разных лингвокультурных сообществ способствует заимствованию из английского языка в русский, а также наличию общего фонда имен собственных, транслитерация и транскрипция составляет 14.6%; эти же приемы с заменой других элементов названия составляют 10.6 %. Используются также комбинации других типов (например, сокращения и расширения) (8%) для того, чтобы переведенный текст был максимально приближен к оригиналу. Еще одной, достаточно часто

используемой стратегией (24%) является полная замена названия, переводчик помогает русскоязычному зрителю более эффективно ознакомиться с содержанием и жанром фильма посредством данной стратегии (Рисунок 1).

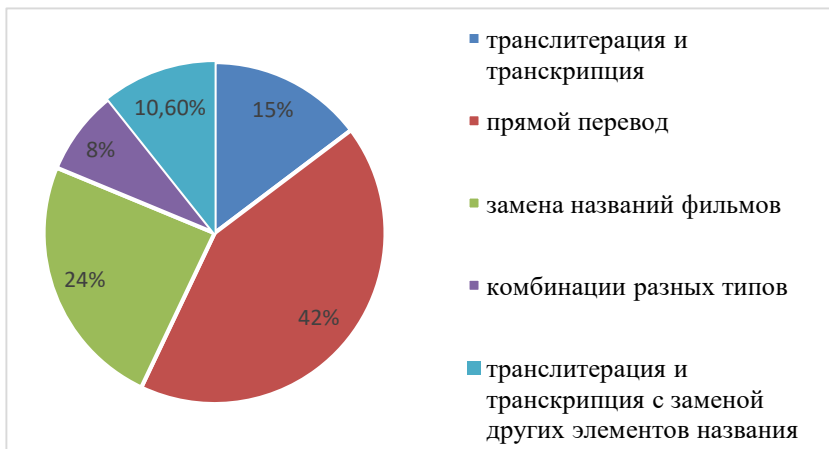

Рис. 1 – Стратегии перевода названий художественных фильмов

На киноафише также может находиться подзаголовок в качестве важной составляющей заголовочного текста. Подзаголовок выполняет

информационную, аттрактивную и рекламную функции, а также функцию антиципации. Использование подзаголовка на киноафише чаще всего интерпретирует название и обнаруживает сюжет фильма. При переводе применяется буквальный перевод в соответствии с оригинальным подзаголовком, или адаптируется оригинальный подзаголовок основываясь на содержании фильма.

Элементом киноафиши также является перечисление создателей фильма и актеров, однако эти составляющие киноафиши чаще всего не являются объектом исследований лингвистов. Перечисление создателей фильма и актеров на киноафише выполняет аттрактивную и рекламную функции, успех фильма в значительной степени зависит не только от сценария, но и от популярности и известности актёров и режиссёров. Популярность и известность подчеркивается апелляцией к предыдущим успешным фильмам или наградам, полученным режиссером или актерами.

Название фильма имеет неотъемлемую связь с содержанием фильма, в свою очередь, самостоятельно образуя смысловой центр. Переводчики используют различные стратегии перевода, чтобы перевести названия фильмов и привлечь зрителей к решению посмотреть фильм.

При переводе подзаголовка на киноафише существует трансформирование и смещение образно-смыслового акцента в результате изменения культурной принадлежности и жанровых характеристик, что в целом не влияет на восприятие зрителями содержания фильма.

Когда речь идёт о переводе имен группы создателей фильма и актеров, как правило, используются транскрибирование и транслитерация.

Литература:

1. *Александрова О. И.* Оригинальные и переводные названия кинофильмов как особые функциональные единицы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2017. – № 4. – С.1191–1199.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛЬМА «DUNGEONS & DRAGONS: HONOR AMONG THIEVES»)

Н.А. Чепуркин

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, nikitachepurkin@mail.ru**

Научный руководитель: Проскурина А.В., к.фил.н., доцент

В статье рассматриваются понятия аудиовизуального текста, субтитрирования и дубляжа, а также их особенности. Производится сравнительный анализ реплик субтитров и официального дубляжа трейлера к фильму "Dungeons & Dragons: Honor Among Thieves".

The article discusses the definitions of audiovisual texts, subtitling and dubbing, as well as their features. The article presents comparative analysis of subtitles and of the official dubbing of the trailer for the film "Dungeons & Dragons: Honor Among Thieves".

Актуальность исследования обусловлена непрерывным повышением спроса на качественный перевод в стремительно развивающейся сфере медийного искусства, в частности, в киноиндустрии.

Цель исследования – сравнить русские субтитры и дубляж, подготовленные для трейлера к фильму Dungeons & Dragons: Honor Among Thieves, чтобы выявить разницу в качестве перевода.

Аудиовизуальные программы используют два вида кодирования - изображение и звук. В отличие от литературы и поэзии, которые вызывают эмоции, кино представляет и актуализирует конкретную реальность с использованием образов, созданных режиссером. Таким образом, субтитрирование, дубляж и озвучивание подчинены соблюдению синхронности между изображением и звуком, (субтитры не должны противоречить действиям персонажей на экране) и времени (т.е. передача переведенного сообщения должна совпадать с передачей оригинальной речи) [1].

Основными и наиболее распространенными видами аудиовизуального перевода являются субтитрирование, дубляж и закадровый перевод [2]. При таком переводе мультимодальные или мультимедийные тексты интерпретируются на другом языке и переносятся в другую культуру.

Дубляж характерен для кинопроката, в то время как субтитры и закадровый перевод – это дешевый и быстрый перевод.

Субтитрирование можно определить, как переводческую практику, заключающуюся в представлении письменного текста, как правило, в

нижней части экрана, который стремится передать оригинальный диалог говорящих, а также дискурсивные элементы, присутствующие в изображении (буквы, вставки, графемы, надписи, плакаты и т.п.), и информацию, содержащуюся в звуковой дорожке (песни, закадровый голос). Кроме того, при переводе субтитров происходит смена устной речи на письменную и часто приходится опускать лексические единицы из оригинала. Что касается пространства, то размеры реального экрана невелики, и текст перевода должен укладываться в ширину экрана [1]

Дубляж, более затратный вид перевода, представляет собой полную замену аудио ряда на исходном языке аудио рядом на языке перевода. Он обычно используется в кинопрокате, в то время как субтитры и закадровый перевод представляют собой более доступные и быстрые способы перевода. Аудиовизуальный перевод в целом требует передачи контента через слуховые и визуальные каналы, с учетом содержания изображенного на экране [3].

В качестве материала исследования используется трейлер к фильму, его официальный дубляж, а также субтитры, подготовленные командой iVideos. Различия этих отрывков начинаются с названия самого фильма.

Для сравнения:

“Подземелья и драконы: Честь среди воров” (Дубляж) – “Подземелья и драконы: Воровская честь” (Субтитры). Название в оригинале дословно переводится как «Среди воров чести нет», также существует пословица «Вор у вора дубинку украл». Использование просторечной пословицы не кажется лучшим решением, т.к. версия дубляжа является более адекватной по смыслу (как становится ясно из трейлера, речь в фильме идет о группе воров, которые намереваются загладить свою вину)

Далее, проанализируем отрывок:

“We are a team of thieves. And when you do this... you are bound to make enemies” [00:00:11]

Дубляж:

“Мы команда воров. А если ты вор... у тебя точно есть враги” [00:00:03]

Субтитры:

“Мы команда воров. И когда занимаешься таким... обязательно наживешь врагов” [00:00:11]

В представленных вариантах перевода по-разному отражается одна и та же идея – у воров есть враги. В случае субтитров, происходит дословный перевод каждого члена предложения, в то время как в дубляже переводчик избавился от указательного местоимения *this*, заменив его на слово, к которому местоимение относилось. Сама

конструкция “...bound to make enemies” звучит словно повествующему лицу это известно из личного опыта, и, как оказывается позже, главные герои “Помогли не тому человеку украсть не ту вещь”

Далее:

“We helped the wrong person steal the wrong thing. We didn’t mean to unleash the greatest evil the world has ever known” [00:00:37]

Дубляж:

“Мы помогли не тому человеку украсть не ту вещь. Мы вовсе не собирались высвободить величайшее из зол” [00:00:30]

Субтитры:

“Мы помогли не тому человеку украсть не ту вещь. Мы не хотели пускать на волю величайшее зло, которое когда-либо знал мир” [00:00:37]

При рассмотрении, выявляется та же тенденция, что и в предыдущем примере: в случае дубляжа используется локализацию, в субтитрах – дословный перевод. В случае дубляжа наблюдается опущение “...the world has ever known”, т.к. происходит повторение одного и того же смысла.

Первое же предложение может вызвать двойственность значение: с одной стороны, выражение “...не тому человеку...” можно интерпретировать как “ложному человеку”. Из следующего предложения, становится ясно, что имелось ввиду “злому человеку”. Возможно, вариант “Мы помогли тому, кому помогать не стоило...” окажется лучше.

Рассмотрим следующий пример:

“To give us a fighting chance, we’re gonna need strength.

- You got this, right?

- I know you don’t.” [00:00:59]

Дубляж:

“Чтобы это сделать, нам понадобится сила.

- У тебя есть план?

- У тебя-то явно нет.” [00:00:50]

Субтитры:

“Нам нужна сила, чтобы иметь хоть какие-то шансы.

- У тебя она есть?

- А у тебя нет.” [00:00:59]

В сцене, соответствующей репликам, главные герои оказались в плену. В следующей сцене, одна из героев силой справляется со стражей.

Вариант перевода субтитров неверен, т.к. для того, чтобы реплики приобрели такое значение, вероятнее всего было бы использование глагола *have* с местоимением *it*.

Таким образом, при сравнении качества дубляжа и субтитров, подготовленных по одному и тому же материалу, выяснилось, что качество дубляжа во многом опережает качество субтитров. Как и говорилось в статье, субтитры являются более дешевым и быстрым способом перевода, поэтому они отстают от дубляжа по качеству.

Литература:

1. *Гамбье И.* Перевод и переводоведение на перекрестке цифровых технологий // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. — 2006. — № 13(4)

2. *Горшкова В. Е.* Перевод в кино: дублирование vs. субтитры (на материале фильма Люка Бессона «Ангел. А», Франция, 2005 г.) [Электронный ресурс] // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — №1. — 2007. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-v-kino-dublirovanie-vs-subtitry-na-materiale-filma-lyuka-bessona-angel-a-frantsiya-2005-g> (дата обращения: 15.11.2023).

3. *Jorge D. C., Aline, R.* Audiovisual Translation: Subtitling. Manchester, St. Jerome Publishing, 2007. 272 p.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕСТОВ КОМПЬЮТЕРНЫХ РОЛЕВЫХ ИГР С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ИГРЫ «STAR WARS KNIGHTS OF THE OLD REPUBLIC 2: THE SITH LORDS»)

Д.С. Чудиков, Е.И. Архипова

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, dan.Chudikov@gmail.com

Научный руководитель: Архипова Е.И. к.фил.н., доцент

В данной статье рассматриваются особенности процессов локализации и перевода текстовой составляющей видеогр на материале компьютерной ролевой игры «Star Wars Knights of the Old Republic 2: The Sith Lords». В работе даётся определение термина «локализация», а также раскрывается специфика жанров видеогр.

This article discusses the features of localization and translation of the text component of video games based on the material of the computer role-playing game

"Star Wars Knights of the Old Republic 2: The Sith Lords". The article defines the term "localization", and also reveals the specifics of video game genres.

Актуальность темы исследования состоит в важности видеоигр в жизни современного человека. Качество локализации напрямую влияет на погружение игроков и общий игровой опыт. Высококачественные переводы позволяют игрокам лучше понимать историю игры, персонажей и окружающий мир, что в конечном итоге приводит к повышению общей удовлетворенности игроков.

Целью исследования является анализ различных текстовых элементов игры «Star Wars Knights of the Old Republic 2: The Sith Lords», с последующим переводом, с сохранением жанровых и стилистических особенностей игры, а также идей её разработчика.

Теоретической базой исследования послужили работы таких ученых, как С. Дубовой, Е.П. Соснина, Y. Gambier, L. Van Doorslaer.

Локализация – это лингвистическая и культурная адаптация цифрового контента к требованиям иностранного рынка, которая включает в себя перевод и некоторые другие виды работы с различным контентом [4].

Локализация текста включает в себя техническую, лингвистическую и культурную адаптацию текста с учетом особенностей конкретной страны, региона или группы людей. Это важно для веб-сайтов, программного обеспечения и игр, которые, как ожидается, будут распространяться на другом языке и в другой культуре, особенно когда речь заходит о переводе и адаптации текста и лингвистических элементов для русского языка. Понятия «локализация» и «русификация» часто считают синонимами [1, 3].

Стиль текста и используемая в нём лексика зависят от жанра компьютерной игры. Жанр видеоигры может быть представлен в нескольких более мелких жанрах, которые будут отличаться использованием тех или иных приемов для построения текстов. Например, в исторических стратегиях принято использование архаизмов, тогда как в играх с более современным «сеттингом» зачастую могут использоваться неологизмы. Однако структурные особенности текста являются универсальными для всех жанров (например, диалоги, монологи и словообразование).

Существует определенная жанровая типология видеоигр. Из множества жанров можно кратко выделить несколько «ключевых», представляющих наибольший интерес:

1. Action (экшн). Игры, основной целью которых является уничтожение виртуального врага

2. Arcade (аркада). Категория игр малой длительности, основанная на необходимости действовать быстро.
3. Simulator (симулятор). Жанр, который, в наиболее полной степени, реалистично передает различные явления.
4. Strategy (стратегия). Это жанр игр, требующий от игрока тактического мышления для выработки стратегий.
5. Adventure (приключения). Игры, включающие в себя взаимодействие игрока с виртуальным миром посредством своего персонажа.
6. Roleplaying game (ролевая игра). У героев таких игр бывают различные характеристики и параметры, которые игрок может подстраивать под себя.

Помимо деления на жанры, в работе с видеоиграми также имеет важность классификация уровней локализации видеоигр:

1. Коробочная локализация. Это перевод упаковки игры, если она вышла на физическом носителе, либо её страницы в магазине, если она вышла на какой-либо платформе.
2. Локализация интерфейса. Это понятие объединяет в себе различные меню видеоигры, её интерфейса. Данный уровень является наиболее частым явлением в видеоиграх нашего времени.
3. Локализация текста. Это основной вид видеоигровой локализации. К видеоигровому тексту относятся диалоги, описания, элементы меню, и пр.
4. Локализация речи. В этом случае происходит перевод реплик, речи, диалогов персонажей. Эта речь озвучивается русскоязычными актерами.
5. Графическая локализация. Основной идеей этого перевода является перевод всех надписей. Надписи могут быть на элементах окружения (вывески, граффити), так и на экипировке персонажа, и на многом другом [1].

Перед тем, как приступить к работе с собственно локализацией, стоит отметить сложности, возникающие при переводе, а также определенные стратегии, применимые с целью их преодоления.

Согласно Я.И. Рецкеру, каким бы легким для понимания текст не являлся, он может не поддаться дословному переводу. Этому может быть множество причин, и самая частая из них – это несоответствие структуры главных членов предложения и культурные различия текста носителей языка текста оригинала и реципиента [2].

При работе с рассматриваемой в исследовании видеоигрой будет применена локализация текста, а именно, диалогов персонажей. В примере ниже будет приведен фрагмент диалога между Изгнанником

«Exile» – Рыцарем-джедаем, бывшим генералом и командиром войск Республики, и Креей «Kreia» – мастером-джедаем, с недавнего момента являвшейся её учителем.

В игре присутствует возможность выбора пола при создании персонажа, поэтому множество реплик, как самого героя, так и персонажей, говорящих с ним, зачастую не имеют гендерной принадлежности. Это необходимо учесть при переводе.

Стиль повествования игры устроен таким образом, что игрок, в множестве случаев, является слушателем, лишь изредка задающим наводящие вопросы. Варианты его ответа влияют на определенные моменты сюжета, или истории игрового мира.

1. Оригинал: *«It is a tale you already know well. **Almost a decade ago, the Mandalorians began preying on the Republic, bringing the fires of war to many planets along the Outer Rim**».*

Перевод: *«Эта история тебе уже хорошо известна. Чуть меньше десяти лет назад Мандалорцы начали свой Крестовый Поход на Республику, сея пламя войны на множестве планет Внешнего Кольца».*

Крея с самых первых диалогов предстает перед игроком в качестве историка, рассказчика, и учителя. Ее стиль речи подкрепляет этот образ. Стиль ее общения очень возвышен. Передача образа персонажа – одна из самых важных целей локализации, следовательно, правильная передача смысла и стиля текста – одна из самых главных целей локализатора видеоигры.

При переводе примерного времени события был применен антонимический перевод для лучшего восприятия текста русскоговорящим игроком. Данный период сюжета будет еще упоминаться далее как «Крестовый поход», поэтому в данном фрагменте было решено использовать это же наименование.

2. Оригинал: *«Two Jedi Knights, Revan and Malak, defied the Jedi Council. They **challenged the Mandalorian fierceness and brutality on the battlefield with a viciousness of their own**».*

Перевод: *«Два Рыцаря-Джедая, Реван и Малак, ослушались Совет Джедаев. Они присоединились к войне с Мандалорцами, сражаясь с равной захватчикам жестокостью и яростью».*

В данной части диалога идет сравнение захватчиков, Мандалорцев, с войсками Республики. Необходимо подчеркнуть тот факт, что после присоединения Джедаев к силам Республики, они начали сражаться почти так же, как нападавшие. Здесь особенно важно передать тот факт, что это не было хорошим знаком, и сделать акцент на негативном смысле этой реплики. В оригинальной реплике идет косвенное сравнение свирепости и жестокости обеих сторон, однако, чтобы

избежать повторов в тексте перевода, было решено применить смысловое развитие и перевести этот фрагмент явным сравнением.

При анализе текста видеоигры «Star Wars Knights of the Old Republic 2: The Sith Lords» мы пришли к заключению, что для правильной локализации текста видеоигры необходимо не только обладать нужными для этого навыками, но и знать сюжет игры, стиль её повествования, а также базовую информацию о персонажах и их влиянии на события в игровой вселенной.

В видеоигре, как в любой истории, фигурирует множество событий и персонажей. И многих героев этих историй есть свои «функции», по отношению к главному герою. Как, например, в данной игре, один из напарников Изгнанника – Крея, является историком, дающим игроку базовую информацию о сюжете, которую она, с течением сюжета, постепенно дополняет, давая ценные советы и уроки, часто отсылающим к словам реально существующих философов, и их взглядов.

Таким образом, правильная передача отсылок, речевых особенностей персонажей, стиля повествования обеспечит правильный перевод текста видеоигры, и, в будущем, поспособствует максимальному пониманию игроком всего, что происходит на экране и в истории, сделав игровой процесс наиболее приятным для игрока.

Литература:

1. *Дубовой С.* Что такое локализация и чем она отличается от перевода? //URL: <https://dtf.ru/flood/21327-что-такое-локализация-и-чем-она-отличается-от-перевод> (дата обращения: 09.05. 2023). – Текст: электронный.

2. *Рецкер Я.И.* Учебное пособие по переводу с английского языка на русский / И.Я. Рецкер. – М.: Просвещение, 1981. – 159 с.

3. *Соснина Е. П.* Задача локализации текстов как задача прикладного переводоведения //Язык. Культура, речевое общении: материалы международной научной конференции: в. – 2015. – С. 276-281.

4. *Gambier Y., Van Doorslaer L.* (ed.). Handbook of translation studies. – John Benjamins Publishing, 2010. – Т. 1.

Секция РУССКИЙ ЯЗЫК И ЯЗЫКИ МИРА

БИНАРНАЯ КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОППОЗИЦИЯ СВЕТ – ТЬМА В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЕЙ)

Сун Ифэй

**Новосибирский государственный университет (НГУ),
г. Новосибирск, songvictor@mail.ru,**

Научный руководитель: Берендеева М.С., к.ф.н., доцент

В докладе рассмотрены лексические репрезентанты концептов СВЕТ – ТЬМА в русском и китайском языках, приведены данные словарных толкований, сделаны выводы о том, чем отличаются когнитивные признаки и структура оппозиции в двух картинах мира.

The report examines the lexical representatives of the concepts LIGHT - DARKNESS in the Russian and Chinese languages, provides data on dictionary interpretations, and draws conclusions about how the cognitive signs of opposition or the structure of opposition differ in the two pictures of the world.

Исследование концептов в филологии является актуальным направлением современной лингвистики, поскольку оно позволяет получить определенное представление о взаимосвязи языка, культуры и мышления народа, описать и проанализировать концептуальную языковую картину мира.

Концепты СВЕТ и ТЬМА / 光明 и 黑暗 – ключевые концепты, отражающие специфику национального менталитета, восприятия мира и системы ценностей как для китайской, так и для русской языковой картины мира, так как образные составляющие этих концептов связаны с представлениями духовной, эмоциональной и религиозной сфер.

Объектом нашего исследования стали лексические репрезентанты русских и китайских бинарных концептов СВЕТ и ТЬМА / 光明 и 黑暗.

На данном этапе исследования целью работы было выявление особенностей концептуальных оппозиций СВЕТ и ТЬМА / 光明 и 黑暗 на основе лексикографических источников в сопоставлении. Материалом послужила выборка лексем-репрезентантов концептов, включающая 343 единицы из русских и китайских толковых словарей, а также словообразовательного словаря [4]. Обратимся далее к толкованиям имен концептов СВЕТ и ТЬМА из толкового словаря для выявления основных когнитивных признаков русской оппозиции.

В «Большом толковом словаре русского языка» [2] зафиксированы следующие толкования лексем:

СВЕТ: 1) лучистая энергия, воспринимаемая глазом и делающая видимым окружающий мир; 2) место, откуда исходит освещение, пространство, где светло; 3) источник освещения и приспособление для освещения в домах и на улицах, о сигнале света; 4) употребляется в некоторых разговорных выражениях: рассвет, восход солнца; 5) иск. светлое место, пятно на картине, передающее наибольшую освещённость какого-либо участка изображаемого; 6) блеск глаз под влиянием какого-либо чувства; 7) символ разума, просвещения или добра, счастья; 8) нар.-поэт. ласковое, приветливое обращение к кому-либо .

ТЬМА: 1) темнота, мрак, о чём-либо неизвестном, недоступном сознанию, о неизвестности, безвестности кого-, чего-либо, о состоянии слепоты; 2) книжн. невежество, культурная отсталость.

Таким образом, используя методику сжатия словарной статьи для вычленения основных характеристик концепта, условно можно выделить следующий ряд когнитивных признаков от ядерных к периферийным (в скобках приведем словарные контексты): 1) нейтральные (*встать спиной к свету, ставить что-либо на свету, зажечь в комнате свет, включить свет, идти на красный свет*); 2) эмоциональные (*свет разума, нравственный свет, тьма веков*); 3) изобразительные (*солнечный свет, лучи света, скорость света, свет глаз, злой свет в глазах, тьма ночи, тьма перед глазами*); 4) стилевые (*свет ты мой, проснуться перед светом*).

С помощью анализа дефиниций и примеров мы выявили, что когнитивные признаки оппозиции СВЕТ-ТЬМА связаны в русской картине мира связаны с различными коннотациями – от положительных до нейтральных.

Далее приведем толкования имен китайских концептов для выявления основных признаков эквивалентной оппозиции в китайской картине мира.

《现代汉语大词典》 [1, с. 445] предлагает следующие толкования лексем, репрезентирующих оппозицию 光明 и 黑暗, (приведем главные значения каждого иероглифа),

光 (гуан): 1) 光线. 通常指能引起人眼视觉的电磁波, 也指人眼看不见的紫外光, 红外光等 ‘луч света’; 2) 光明, 明亮, ‘свет, светлый, светлость’; 3) 光滑, ‘гладкий, гладкость’; 4) 景色, ‘пейзаж’; 5) 荣耀, 光彩, ‘слава, честь’;

明 (мин): 1) 光明, 明亮与 “暗” 相对, 也指照亮, ‘свет, светлый, светлость, «противоположный тёмному»’; 2) 天亮, ‘рассвет’; 3) 特

指松明, 'лучина для освещения'; 4) 明艳, 鲜艳, 'яркий, свежий'; 5) 明白, 清楚, 'понятный, ясный';

光明 (гуанмин): 1) 光亮, 明亮, 'свет, светлый, светлость'; 2) 磊落, 坦白, 'принципиальный, откровенный'; 3) 正义的, 有希望的, 'справедливый, многообещающий';

黑 (хэй): 1) 黑色, 像煤或墨的颜色, 'чёрный цвет, похож на уголь и тушь'; 2) 晦暗, 黑暗, 'тёмный, тьма'; 3) 夜晚, 'ночь'; 4) 坏, 狠毒, 'плохой, злой'; 5) 脸色阴沉, 严厉, 'хмурое лицо, строгий';

暗 (ань): 1) 光线不足, 不明亮, 与“明”相对, 'плохое освещение, не светлый, «противоположный светлому»'; 2) 夜, 天黑, 'ночь, тёмное время суток'; 3) 昏乱, 愚昧, 不明白, 'бестолковый, невежественный, непонятный'; 4) 黑暗, 比喻社会腐败落后, 'тьма, то есть социальная коррупция и отсталое общество';

黑暗 (хэйань): 1) 没有光, 'отсутствие света'; 2) 比喻社会落后, 政治腐败, 'отсталое общество и политическая коррупция'.

Таким образом, по данным словарей китайского языка основные понятийные признаки оппозиции, представленные в лексических значениях лексем 光 (гуан), 明 (мин), 光明 (гуанмин), можно разделить на следующие группы:

1) положительные черты природы (солнечный свет, свет лампы, лунный свет, свет, светлый, светлость, гладкий, гладкость, яркий, свежий);

2) положительные черты личности (слава, честь, польза, выгода, в совершенстве владеть методами лечения, мудрый, мудрость, светлая душа, сведущий, принципиальный, откровенный, светлый путь);

3) нормы поведения (прославить своих предков, добро пожаловать, открытый, не скрытый, форма вежливости);

4) положительно окрашенные представления о здоровье (хорошее зрение, острое зрение, чуткий слух и острое зрение).

Противоположными являются основные понятийные признаки, связанные с лексемами 黑 (хэй), 暗 (ань), 黑暗 (хэйань):

1) отрицательные черты природы (чёрный атлас, тёмный, тьма, ночь, небо темнеет, шарить в темноте, отсутствие света, тёмная и душная хижина);

2) отрицательные черты личности (плохой, злой, хмурое лицо, строгий, тайный, незаконный, бестолковый, невежественный, непонятный);

3) нарушение норм поведения (чёрный счёт, чёрный рынок, чёрная конференция).

При сравнении понятийных характеристик концептов СВЕТ и ТЬМА, выявленных на основе русского словаря, с понятийными характеристиками концептов 光明 (ГУАНМИН), 黑暗 (ХЭЙАНЬ), определенными на основе китайского словаря, можно сделать следующие выводы:

1. В китайском языке семантическая структура односоставного слова (из одного иероглифа) сложнее, чем семантическая структура двусоставного слова, лексическое значение которого строится на основе значений составляющих иероглифов. Семантическая структура русских слов, рассмотренных нами, более сложна, чем структура двусоставных китайских слов, т. е. в китайском языке очень мало слов, состоящих только из одного иероглифа, обычно из двух или более. В значении таких двусоставных слов понятийные характеристики в большинстве случаев взяты из значений составляющих их иероглифов, в то время как в русском языке слово может иметь определенную внутреннюю форму. Таким образом, для изучения китайского слова на начальной стадии требуется изучение значений каждого из составляющих иероглифов. 2. В русском словаре репрезентировано большее количество признаков концепта СВЕТ – в сравнении с количеством признаков концепта 光明 (ГУАНМИН), репрезентированных в китайском словаре, но признаки концептов ТЬМА и 黑暗 (ХЭЙАНЬ) представлены в словарях в равном количестве, что свидетельствует о большей детализации положительного полюса оппозиции в русской картине мира.

Дальнейшее направление исследования связано с выявлением сходства и различий между китайской и русской лингвокультурами на примере одной концептуальной оппозиции СВЕТ и ТЬМА на материале дискурса русских и китайских СМИ, а полученные данные могут быть применены при разработке словарей, в переводческой практике, а также в сфере межкультурной коммуникации.

Литература:

1. БССКЯ – 《现代汉语大词典》: 2000 年版: 全两册, – 《现代汉语大词典》编委会编著. – 上海: 汉语大词典出版社 (Большой словарь современного китайского языка: 2000: В 2 т. / Под ред. БССКЯ редколлегия. Шанхай: издательство Большого словаря китайского языка).
2. Кузнецов С. А. БТС – Большой толковый словарь русского языка – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
3. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: 2-х т. Ок. 145000 слов. – М.: Рус. яз., 1985. – 886 с.

**ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ДРАГОЦЕННЫЕ КАМНИ»
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
СТРУКТУРА И МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ**

Ма Цзя

**Новосибирский государственный университет (НГУ),
г. Новосибирск, majia8651@163.com,**

Научный руководитель: Берендеева М. С., к. ф. н., доцент.

Статья посвящена структуре и лингвокультурной специфике метафоры с областью-источником “Драгоценные камни” в современном русском языке. Понятийная область “Драгоценные камни” является важной частью представлений о ювелирном деле, в данном исследовании систематически анализируются классификация и специфика метафор с источником “Драгоценные камни”. В результате выявлено шесть основных когнитивных признаков области «Драгоценные камни», которые становятся основанием метафоризации: признаки ‘цвет’, ‘блеск’, ‘прозрачность’, ‘твердость’, ‘форма’ связаны с физическими характеристиками камней, а признак ‘ценность’ – с деятельностью человека.

The article is devoted to the structure and linguocultural specificity of the metaphor with the source area “Precious stones” in the modern Russian language. The conceptual area “Precious stones” is an important part of the notions jewelry, this study systematically analyzes the classification and specificity of metaphors with the source “Precious Stones”, which will make some additions to the data of existing research. As a result, six main cognitive attributes of the “Precious stones” area have been identified, which become the basis of metaphorization: the attributes ‘color’, ‘shine’, ‘transparency’, ‘hardness’, ‘form’ are related to the physical characteristics of stones, and the attribute ‘value’ - to human activity.

Актуальным направлением изучения русской языковой картины мира является исследование области-источника метафоры, которая представляет собой результат физической взаимодействия человека с миром, однако до сих пор исследования метафор с источником “Драгоценные камни” в лингвокультурном аспекте являются редкими, хотя отдельные исследования посвящены номинациям камней и минералов [Жужгов, 2022, Горбунова, 2019], а также лексике ювелирного дела [Елисеев, 2019]. Исследование метафоризации с источником «Драгоценный камень» проходило в два этапа: 1) составление выборки лексем, являющихся номинациями драгоценных камней, определение системных отношений внутри группы; 2) поиск метафорических контекстов с лексемами полученной выборки из «Национального корпуса русского языка», определение когнитивных признаков источника, ставших основанием для метафоризации.

На первом этапе из «Большого толкового словаря» С. А. Кузнецова [Кузнецов, 2000] выбрано 60 номинаций драгоценных камней, по представленным в словарных дефинициях интегральным и дифференциальным семам группа может быть разделена на триподгруппы номинаций: «собственно драгоценные камни» (например, *алмаз, изумруд, гранат, топаз*), «полудрагоценные камни» (например, *агат, халцедон*) и «поделочные камни» (например, *нефрит, жадеит*). Среди них наиболее обширной является подгруппа номинаций собственно драгоценных камней.

На втором этапе для выявления специфики метафорических значений с источником “Драгоценные камни”, рассмотрена выборка примеров из «Национального корпуса русского языка» [НКРЯ], включающая 296 контекстов с номинациями рассмотренных лексем. Посредством контекстного анализа и анализа концептуальной метафоры определено 6 основных признаков, которые становятся основанием для метафоризации с источником “Драгоценный камень” в русской языковой картине мира: признаки ‘цвет’, ‘блеск’, ‘твёрдость’, ‘ценность’, ‘форма’ и ‘прозрачность’. Далее рассмотрим каждый из признаков.

1. Признак ‘цвет’ является наиболее часто репрезентируемым признаком, на основе которого представления о драгоценных камнях становятся источником для метафоризации как конкретных предметов, так и абстрактных явлений, но наибольшую частотность имеет метафоризация глаз и природных объектов (небо, водоем) по признаку цвета. Кроме того, признак ‘цвет’ часто становится основой метафоризации вместе с другими признаками, такими как ‘блеск’ и ‘прозрачность’. Данный признак показан в следующих примерах: 1) *Река в ослепительно белых берегах катила свои воды, и вода в ней казалась цвета **аквамари*** [Виктор Шереметьев. Путешествие в «забытый край» // «Дальний Восток», 2019]; 2) *А что, если он возьмет и, не читая, разорвет конверт в мелкие клочки и бросит их в **рубиновый** огонь печи?* [В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954-1961)]

2. Признак ‘блеск’ становится вторым распространённым основанием метафоры, все примеры такого рода выражают положительную оценку, в большинстве случаев признак ‘блеск’ сочетается с признаком ‘цвет’. Это можно проиллюстрировать контекстом: *На мой дежурный скулеж она однажды предельно охладила свои глаза (сверкавшие в тот момент подлинным **акварин**) — и укротила мое бушующее море таковыми словами:*

«Эдгар, ты должен понять, что мне дано совершенно другое задание [Марина Палей. Дань саламандре (2008)].

3. Признак ‘твёрдость’ является характеристикой некоторых драгоценных камней. Данный признак выражается в таком примере, как *Зверь, который перед ним сидел, смотрел на него жесткими голубыми глазами, обладал стальными челюстями, железной хваткой и алмазной крепости честолобием, соответствующим юношескому прозвищу... [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000”].*

4. Признак ‘прозрачность’—‘это характеристика, которая часто встречается вместе с другими признаками, например с признаком ‘блеск’, подобные контексты через сочетание этих признаков репрезентируют представление об особенной красоте илинравственной чистоте области-цели метафоризации, например: *Ты у нас бриллиант чистой воды, незамутненный. [Анатолий Салуцкий. Немой набат // «Москва», 2019].*

5. Признак ‘форма’ отражен в примерах с метафоризацией, источником которой становятся представления о некоторых драгоценных камнях, обладающих особой формой или приобретающих ее в процессе огранки, обычно такие контексты связаны с представлениями об алмазе илибриллианте-кабошоне. Данный признак отражается в примере *Пока мы с трудом огибали озеро по левому берегу, облака разошлись, и нашим глазам открылся граненый алмазный пик [И. А. Ефремов. Озеро горных духов (1942-1943)].*

6. Пять признаков, приведенных выше, основаны на физических характеристиках драгоценных камней, а признак ‘ценность’ определен в процессе человеческой деятельности. Данный признак показан в следующем примере: *“А ежели вы знали, что Эпаминонд Максимыч из интересу женится, то что же вы раньше молчали? (Слезливо.) Я ее, может, вскормила, вспоила, взлелеяла... берегла пуще алмаза изумрудного, деточку мою... [А. П. Чехов. Свадьба (1889)]”.*

В результате анализа определено, что представления о драгоценных камнях в наивной и научной картинах мира не в полной мере совпадают, в наивной картине мира представления о драгоценных камнях участвуют в процессах метафоризации, причем большинство метафорических значений номинаций драгоценных камней выражает положительную оценку, способствует формированию представления об области-цели как о чем-то неординарном, необычном, производящем сильный эффект. Основаниями метафоризации с источником “Драгоценный камень”

выступают не только характеристики, исходно присущие представлениям о камнях в сфере «Природа» и связанные с чувственным восприятием, но и характеристики, приобретаемые камнями в процессе вхождения в концептуальную область "Ювелирное дело", что свидетельствует о переходе представлений о драгоценных камнях из концептосферы природы и области представлений о натурфактах в концептосферу ЧЕЛОВЕК и область представлений об артефактах.

Литература:

1. *Елисеев Е.П.* О специальном языке ювелирного дела.[Электронный ресурс] // Языкознание. –2019. –С. 66-68.– URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/o-spetsialnom-yazyke-yuvelirnogo-dela>.
2. *Жужгов С.В.* К изучению нестандартной лексики камня: обозначения кристаллов.[Электронный ресурс]// Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. –2022. –Т. 14, – вып. 2.–С. 5–17. URL:<https://press.psu.ru/index.php/philology/article/view/5605>.
3. *Горбунова Л.И., Цай Вэй,* Область-источник когнитивной метафоры: status quo и перспективы исследования.[Электронный ресурс]// Сибирский филологический журнал. –2019. –№ 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oblast-istochnik-kognitivnoy-metafory-status-quo-i-perspektivy-issledovaniya>.
4. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. Режим доступа: www.ruscorpora.ru [дата обращения: 09.08.2023 г.].
5. *Кузнецов С. А.,* Большой толковый словарь русского языка // «НОРИНТ», СПб. 2000.

Секция СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И КОНФЛИКТОЛОГИЯ

К ПРОБЛЕМЕ РАССМОТРЕНИЯ РЕЧЕВОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ В РАМКАХ КУРСА «ЛОГИКА И КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ» И ЮРИДИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

М.А. Афанасьева, К.М. Шейн

Новосибирский государственный университет

экономики и управления «НИНХ»,

г. Новосибирск, kshein022@gmail.com

**Научный руководитель: Вранчан Е. В., канд. фил. наук, доцент
кафедры философии и гуманитарных наук НГУЭУ**

Данная статья затрагивает проблему распространенности речевого манипулирования в современном мире. Авторы подробно анализируют различные аспекты речевого манипулирования и его влияние на общество, а также предлагают развитие курса «Логика и критическое мышление». Авторы также указывают на отсутствие юрдицизации данного явления и предлагают введение определения понятия «речевое манипулирование» в законодательство, чтобы обеспечить защиту от нежелательного воздействия и сохранение свободы выбора.

This article addresses the problem of the prevalence of speech manipulation in the modern world. The authors analyze in detail various aspects of speech manipulation and its impact on society, and propose the development of the course "Logic and Critical Thinking". The article also points out the lack of legalization of this phenomenon and suggests introducing a definition of speech manipulation in legislation to ensure protection from unwanted influence and preservation of freedom of choice.

В быстро меняющемся мире актуальна идея непрерывного образования. Современное образование нуждается в таких формах и методах обучения, которые позволили бы человеку продуктивно мыслить, взвешенно и самостоятельно принимать решения, постоянно удовлетворять потребности в новых знаниях. Пробелы в знаниях, а также нестыковки и противоречия, неточные данные помогает выявлять критически развитое мышление человека. Развивая критическое мышление, человек учится проверять полученную информацию на достоверность. Переосмысление информации и проверка её на достоверность происходит более эффективно, когда применяется и критическое мышление, и приемы логического мышления. Именно критически развитое мышление и развитое логическое мышление дают человеку возможность самостоятельно направлять и контролировать процесс приобретения новых знаний.

Одной из важнейших проблем, которая должна быть рассмотрена в связи с идеей непрерывного образования является проблема речевой манипуляции. К проблеме описания манипулятивного воздействия языка неоднократно обращались многие современные исследователи (Т.А. Степаненко, С.С. Товкач, Н.Д. Голев и др.). Актуальность данной проблемы обусловлена развитием информационных технологий, рыночных отношений, свободы слова. Эта проблема может хорошо разбираться в рамках курса «Логика и критическое мышление».

Речевое манипулирование является одной из наиболее распространенных и эффективных техник воздействия на человека. Это процесс использования специально подобранных слов, фраз и выражений с целью убеждения, манипуляции или контроля над другими людьми. Речевое манипулирование может быть использовано в различных сферах жизни, таких как политика, реклама, маркетинг и личные отношения. Приведенный процесс также нуждается в правовом регулировании [1]. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты речевого манипулирования и его влияние на человека. Также затронем вопрос развития логики и критического мышления и обратим внимание на тонкости потенциальной юридизации описываемого способа манипуляции.

Речевое манипулирование – это вид языкового воздействия, используемый для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент [2]. Например, влияние интернет-пространства может сильно отражаться на людях, что связано с появлением новых способов коммуникации (мемы, вирусные ролики и т.д.). Такой вид взаимодействия чаще представляет собой провокацию, способствующую развитию конфликтов между людьми.

Объем манипуляционных практик со временем только увеличивается, поэтому распознать, как проявляются те или иные действия становится все более трудным [3]. Но речевое манипулирование можно распознать, зная об умышленно ошибочных рассуждениях. Так, в ходе изучения логики и критического мышления встречаются различные виды умышленно-ошибочных рассуждений. Они часто используются в манипуляции и обмане, поэтому могут затруднить понимание и анализ аргументов. Среди наиболее распространенных видов умышленно-ошибочных рассуждений можно выделить:

1. Аргументы к верности (рассуждения, которые строятся на основе аргументов, кажущихся логичными, но которые не предоставляют подтверждения или доказательства для своей истинности).

2. Аргументы от авторитета (рассуждения, которые опираются на авторитетную фигуру или эксперта без необходимости представления доказательств или аргументов в поддержку своей позиции).

3. Перекручивание фактов (рассуждения, которые искажают факты или представляют их в искаженном свете для достижения определенных целей или убеждений).

4. Противоречивые утверждения (рассуждения, которые содержат противоречия или несовместимые утверждения).

В современном мире, которому присущи большие объемы информации, крайне важно непрерывно обучать людей в школах и высших учебных заведениях тому, как защитить себя от речевых манипуляций. Ключевым компонентом этого процесса является внедрение и активное развитие курса «Логика и критическое мышление». Благодаря представлению учащимся инструментов для анализа аргументов, выявления заблуждений и оценки доказательств, они могут стать более разборчивыми потребителями информации.

Этот курс дает возможность людям подвергнуть сомнению мотивы убедительных высказываний, выявить логические несоответствия и распознать манипулятивные тактики, используемые в публичном и частном дискурсе. Развивая эти навыки, люди смогут лучше ориентироваться в сложной информационной среде, а также будут способны защитить себя от подобного воздействия в обыденной жизни. Действительно, каждый человек чуть ли не ежедневно пользуется многими типами речевого манипулирования. Сами того не осознавая, мы можем оказаться как жертвой, подверженной данному влиянию, так и выступить манипулятором.

Тенденции популяризации и повсеместного распространения такого неправового поведения наблюдаются уже не первое десятилетие. Н. Д. Голев писал о наличии проблем, которые возникают на стыке права и лингвистики. Как отмечает исследователь, в одних обстоятельствах закон регулирует случаи, которые приводят к оскорблению, порочащим сведениям, но не рассматривает случаи пропаганды в избирательных и рекламных кампаниях [4].

Если же понятие манипуляции прошло юридикацию, то с речевым манипулированием все сложнее. Мы встречаем его в различных нормативно-правовых актах, однако само понятие в них, как правило, не выделяется. Так, в статьях 110, 185.3, 205.2, 207 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) встречаются представленные нами обман, подстрекательство, пропаганда и иные [5]. Рассмотрим в качестве примера статью 207 УК РФ, предусматривающую ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма [5]. В данной статье дано точное описание речевого манипулирования, которое признается

общественно опасным деянием. Обман, описанный в статье, может привести к череде неотвратимых событий. Так, концентрация большого количества полиции на место неизбежно приведет к недостатку полицейского состава в иных районах.

В ином случае речевое манипулирование прослеживается лишь как составная часть комплекса действий, указанных в нормативно-правовом акте. Например, в статье 110 УК РФ, предусматривающей ответственность за доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего [5]. Учитывая сказанное, отметим, что проблема заключается именно в отсутствии полноценной юридикации понятия «речевое манипулирование». Опираясь на тот же УК РФ, мы приходим к однозначному выводу. Каждая из статей, рассматривает частные случаи применения речевого манипулирования как приема или совокупности таковых. В то же время справедливы сомнения о принципиальной необходимости юридикации речевого манипулирования, так как каждый отдельный случай требует специального рассмотрения и лингвистического анализа. Процесс юридической регламентации данного явления не будет эффективен в полной мере без четкого понимания сущности манипулирования, без закрепления его в законодательстве как термина.

В заключение отметим, что речевое манипулирование является распространенной и эффективной техникой воздействия на человека. Оно может быть использовано в различных сферах жизни и имеет потенциал для негативного влияния на человека. Развитие логического и критического мышления в рамках курса «Логика и критическое мышление», а также правовое регулирование процесса речевого манипулирования может быть важным аспектом для защиты людей от нежелательного воздействия и сохранения свободы выбора.

Преимущественно для студентов направления «Юриспруденция» важную роль играет именно правовой аспект, рассмотренный нами в данной статье. Вместе с тем вопрос о речевом манипулировании будет носить актуальный характер для любого человека, так как каждому важно уметь видеть, различать и понимать способы языковой манипуляции, чтобы уметь им противостоять.

Литература:

1. *Фаткуллина Ф.Г., Заринова Э.М.* Языковое манипулирование базовыми ценностями современного общества в цифровой медиасреде // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 3(82). – С. 387–388.

2. *Товкач С.С.* Языковое манипулирование как способ воздействия на читателя в печатных СМИ Республики Крым // Педагогический вестник. – 2019. – № 7. – С. 60–62.

3. *Степаненко Т. А.* Речевое манипулирование как барьер успешной коммуникации // Педагогика и психология: проблемы развития мышления. Развитие личности в изменяющихся условиях: материалы V Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием. – Красноярск: Изд-во СибГУ им. М.Ф. Решетнева, 2020. – С. 112–118.

4. *Голев Н. Д.* Юридический аспект языка в лингвистическом освещении // Юрлингвистика. – 1999. – № 1. – С. 12– 59.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 11.11.2023).

ПРИМЕНЕНИЕ МАСТЕР-КЛАССОВ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ИНКЛЮЗИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ ТРУДОУСТРОЙСТВУ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

А.А. Бабина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, alinbabina@yandex.ru**

**Научный руководитель: Мозговая Т.П., ст. преподаватель каф.
СРСА ИСТ НГТУ**

Статья посвящена описанию роли мастер-классов в процессе формирования/развития компетенций по организации взаимодействия и выстраиванию коммуникации специалистов с лицами с инвалидностью в ходе реализации мероприятий по содействию их трудоустройству.

The article is devoted to the description of the role of master classes in the process of formation / development of competencies for the organization of interaction and communication of specialists with persons with disabilities. The implementation of these measures is carried out in the course of promoting the employment of disabled people.

Проблема трудоустройства лиц с инвалидностью долгое время остается одной из наиболее актуальных и острых в современном обществе. Согласно данным Министерства труда и социального развития

Новосибирской области по состоянию на 30.06.2023 года на территории г. Новосибирска зарегистрировано 85 896 инвалида, из которых в трудоспособном возрасте находятся 23 350 человек. При этом из них трудоустроено всего 25%, из которых около 10% составляют инвалиды молодого возраста [2]. По данным опроса россиян о положении инвалидов, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2021 г., были определены основные трудности, с которыми сталкиваются лица с инвалидностью. Наряду с проблемами в сфере доступности среды, социальным и медицинским обеспечением, респонденты называют проблемы, связанные с трудоустройством (17%) [1].

Несмотря на то, что в последние годы инклюзивная культура в России имеет тенденцию к активному развитию, тем не менее продолжают существовать различные барьеры на пути полноценного участия лиц с инвалидностью как в жизни общества в целом, так и в социально-экономических отношениях в частности. Принимаемые решения со стороны органов государственной и негосударственной власти, в части создания условий для включения лиц с инвалидностью в производственные процессы, зачастую отстают от динамики развития социальной и экономической сфер, что повышает внимание к необходимости осуществления трансформаций в сфере труда и занятости.

Значительная часть инвалидов, имеющих потребность в содействии трудоустройству и испытывающих сложности в поиске работы, также нуждаются в формировании и развитии коммуникативных и проектных компетенций, способностей работать в команде, решать межличностные проблемы и управлять эмоциями, то есть тех знаний, умений и навыков, которые будут полезны для продвижения в сфере труда и занятости. Однако стандартные технологии содействия трудоустройству не всегда нацелены на формирование подобных компетенций и зачастую малоэффективны при работе с лицами с инвалидностью. Это актуализирует применение интерактивных мероприятий, содействующих формированию и развитию гибких навыков молодых инвалидов и как следствие повышения их уровня занятости.

Тем не менее, результаты включенного наблюдения, которое было проведено в рамках проекта, посвященного развитию надпрофессиональных компетенций у лиц с инвалидностью «Альтернативное, инклюзивное трудоустройство: самозанятость, фриланс, удаленная работа» свидетельствуют о недостаточном опыте и нехватке знаний у специалистов, содействующих трудоустройству инвалидов. Существующие проблемы преимущественно связаны с

организацией эффективного взаимодействия и осуществлением коммуникации и, безусловно, требуют принятия определенных мер по их решению или снижению. Это актуализирует вопрос методического сопровождения специалистов, вовлеченных в процесс содействия трудоустройству лиц с инвалидностью.

Понятие «методическое сопровождение» в контексте организации и проведения интерактивных мероприятий, содействующих трудоустройству лиц с инвалидностью является производным от понятий: «методика», «сопровождение», «методическое сопровождение». Под методикой понимается предписанный порядок осуществления деятельности, который отличается конкретностью действий, наличием их четкого описания и инструкции по выполнению, целью которого является оптимизация и повышение эффективности выполняемых функций. Следующим составным компонентом выступает непосредственно понятие «сопровождение». Под данным термином можно понимать процесс оказания поддержки человеку с целью сохранения или повышения его активности, совершенствования различных качеств и аспектов его жизни, а также содействие профилактике возникающих проблем. Само по себе сопровождение является достаточно разнообразным явлением, проявляющимся в различных аспектах. Это может быть социальное сопровождение, психологическое сопровождение, научное сопровождение и другие, но в рамках данной статьи наибольший интерес для нас будет представлять методическое сопровождение. Его сущность состоит в осознанном изучении новых подходов и методов к организации профессиональной деятельности и их последующее внедрение; а также в переходе от формального подхода к более глубокому и сознательному осуществлению собственной деятельности. Кроме того, современные техники методического сопровождения направлены на изучение способов внедрения интерактивных практик и личностно-ориентированных подходов.

Методическое сопровождение организации и проведения интерактивных мероприятий, направленных на содействие трудоустройству лиц с инвалидностью – это процесс, состоящий в координации деятельности специалистов, заинтересованных и участвующих в содействии трудоустройству лиц с инвалидностью, посредством актуализации имеющихся у них знаний, развития инклюзивных компетенций и применения дидактических материалов.

Наряду с применением в профессиональной деятельности методических рекомендаций и пособий, посвященных особенностям коммуникации и организации взаимодействия с лицами с

инвалидностью, важно уметь переносить данные теоретические знания на практику. Одним из вариантов приобретения компетенций в практической форме является формат мастер-классов. Под мастер-классом можно понимать вид интерактивного образовательного мероприятия, отличительной чертой которого является демонстрация уникальных методик и оригинальных способов для освоения тех или иных знаний и решения определенных проблем. Так, в процессе реализации данной технологии ведущий-специалист не только рассказывает о новой технологии, но и наглядно демонстрирует ее. Также, в качестве особенностей мастер-класса можно назвать значимость самого процесса приобретения определенных знаний, умений и навыков, а не только результат в виде сформированных компетенций. В рамках данного вида мероприятий взаимодействие между участниками осуществляется в форме совместного поиска решений, сотрудничества и сотворчества. От других технологий мастер-класс отличается повышенным вниманием к человеку, занимающему роль ведущего, поскольку именно он транслирует и передает новаторские методы и идеи участникам; взаимодействие участников, в сравнении с тренингом, менее активно, но тем не менее характеризуется вовлеченностью участников в процесс коммуникации и выработкой совместных решений.

Так, в рамках проекта «Инклюзивные компетенции», реализованного на базе ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет» с целью методического сопровождения специалистов вузов, ссузов, центров занятости и кадровых агентств в процессе формирования (развития) у них инклюзивных компетенций по взаимодействию с выпускниками вузов и ссузов с инвалидностью при организации и проведении мероприятий, направленных на содействие их трудоустройству. Ключевыми мероприятиями проекта стали именно мастер-классы. Их организация осуществлялась при участии, в качестве ведущих, лиц с инвалидностью различных нозологических групп: студенты, выпускники и специалисты с инвалидностью по слуху, зрению и имеющие поражение опорно-двигательного аппарата (далее – ОДА). Мастер-классы включали блок теоретической информации, связанной с ознакомлением с правилами и типовыми ошибками в сопровождении, советами и рекомендациями в части выстраивания коммуникации. Практический блок, представлял демонстрацию технических средств реабилитации, а также, моделирование ситуаций взаимодействия с клиентами с инвалидностью исходя из различных ситуаций. Например, в условиях мастер-класса по взаимодействию с лицами с поражением ОДА использовался специальный деревянный брусок для практического освоения навыка оказания помощи в преодолении препятствия в виде

небольшого подъема или порога. На мастер-классе, посвященном особенностям взаимодействия с лицами с нарушением зрения, присутствовала собака-проводник, что давало возможность узнать о специфике сопровождения такого рода. Мастер-класс с ведущим, имеющим нарушения слуха, отличался коммуникативной составляющей, поскольку именно этот аспект может вызывать наибольшие сложности при взаимодействии, и представлял знакомство с основами русского жестового языка. Резюмируя, можно отметить, что реализация мастер-классов в ходе проекта, повысила уровень грамотности специалистов в сфере инклюзии о со чем свидетельствовала образная связь самих участников, полученная в процессе рефлексии.

Таким образом, чрезвычайно важно уделять внимание субъектам процесса содействия трудоустройству инвалидов, то есть самим специалистам, поскольку, несмотря на широкий набор сформированных профессиональных знаний и умений, барьером может выступить отсутствие компетенций в сфере инклюзии. В то же время, в ходе развития инклюзивных компетенций необходимо сочетать применение теоретических и практических форм обучения, поскольку владение именно прикладными навыками будет иметь позитивный результат в части взаимодействия с клиентами, в том числе с инвалидностью, а также, в качестве отсроченного социального эффекта, окажет положительное воздействие на процесс трудоустройства лиц с инвалидностью.

Литература:

1. Инвалиды и общество: положение, отношение, проблемы / Новости ВЦИОМ [Официальный сайт]. URL:<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/invalidy-i-obshchestvo-polozhenie-otnoshenie-problemy> (дата обращения 06.11.2023).

2. Численный состав инвалидов, проживающих в Новосибирской области, обратившихся (в том числе состоящих на учете) в органы социальной защиты населения (отделы организации социального обслуживания, КЦСОНЫ) на 30.06.2023 / Министерство труда и социального развития Новосибирской области [Официальный сайт]. URL: <https://mtsr.nso.ru/page/1290> (дата обращения 06.11.2023).

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ КУРАТОРСТВА В ИНКЛЮЗИВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ, РЕАЛИЗУЮЩИХ ПРОГРАММЫ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.А. Бабина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, alinbabina@yandex.ru**

**Научный руководитель: Жданова И.В., к.ф.н., доцент каф. СРСА
ИСТ НГТУ**

Статья посвящена описанию процесса обучения студентов, получающих среднее профессиональное образование и обучающихся в инклюзивных группах, а также роли куратора в этой деятельности. Раскрываются понятие кураторства, его ключевые характеристики и отличительные черты.

The article is devoted to the description of the learning process of students receiving secondary vocational education and studying in inclusive groups, as well as the role of the curator in this activity. The concept of curatorship, its key characteristics and distinctive features are revealed.

В настоящее время повышается роль воспитательных и социальных функций образовательных организаций, реализующих программы среднего профессионального и высшего образования. Обеспечение интеграции воспитательной и обучающей компоненты, а также поддержание и повышение качества учебно-воспитательного процесса актуализирует значение специалистов, в функционал которых входит курирование и сопровождение объектов образовательной деятельности, то есть студентов. Наставники и кураторы помогают адаптироваться к условиям образовательной организации, приобщают к общечеловеческим ценностям и в целом содействуют организации деятельности обучающихся.

Кроме того, сегодня, наряду с развитием воспитательной работы, одним из приоритетных направлений развития государства является совершенствование инклюзивного образования. Под ним можно понимать подход к образованию, заключающийся в предоставлении равных возможностей к получению образования разного уровня с учетом имеющихся особых потребностей у обучающихся. Согласно Федеральному закону «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» со стороны государства реализуются меры поддержки получения инвалидами образования, а также гарантируется создание необходимых условий для его получения [3].

Инклюзивное образование является неотъемлемой частью процесса социализации, воспитания и образования в целом. По данным Федеральной службы государственной статистики количество детей инвалидов, составлявшее в 2018 году 651 тысячу человек, к 2023 году увеличилось до 722 тысяч, что свидетельствует о необходимости и значимости развития инклюзивного образования [2]. Кроме того, повышается важность инклюзивного среднего профессионального образования (далее – СПО). Это объясняется возможностью включения лиц с инвалидностью в процесс трудовых отношений благодаря получению более практикоориентированных и доступных специальностей. Трудоустройство, в свою очередь, являясь одной из составных частей успешной интеграции инвалидов в общество, способствует разрушению существующих стереотипов и барьеров.

Поскольку обучение на уровне СПО доступно для лиц, имеющих образование не ниже основного общего, то преимущественное большинство обучающихся представлено лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста и находящимися в подростковом возрасте. На данном этапе важную роль может иметь «значимый взрослый», человек, помогающий адаптироваться к изменяющимся условиям и коллективу и удовлетворяющий потребность в безопасности. В условиях образовательной организации в качестве такого человека может выступать куратор, наставник и тьютор.

Несмотря на первоначальную схожесть данных субъектов образовательной и воспитательной деятельности, поскольку все они связаны с поддержкой и помощью в адаптации студентам, тем не менее их функции и зоны ответственности могут значительно отличаться. Так, роль наставника в наибольшей степени отличается от двух других, поскольку она преимущественно касается образовательного контекста нежели воспитательного. Сам наставник, имея положительный опыт в достижении определенных результатов, ставит своей целью его передачу и трансляцию преимущественно в формате индивидуального подхода. То есть именно наставник помогает начинающим специалистам добиться высоких результатов в своей отрасли, путем осуществления оценки и развития необходимых знаний.

В свою очередь куратор ориентирован на массовые формы взаимодействия. Он не имеет основной целью передачу собственного опыта, а его главная функция заключается в координировании и управлении деятельностью группы в рамках образовательного процесса. Куратор выступает связующим звеном между группой студентов с одной стороны, а также руководящим и преподавательским составом с другой. На первоначальном этапе – поступление в организацию СПО и

включение группы в образовательный процесс – куратору важно уделять внимание процессу адаптации студентов. В этом случае положительное воздействие могут оказывать совместные мероприятия, применение тренинговых форм взаимодействия, а также в целом создание условий, способствующих саморазвитию личности студента. Впоследствии со стороны куратора, важно поддерживать благоприятный психологический климат и стабильное взаимодействие в группе, оказывать информационную поддержку и снижать возможные напряжения.

Понятие тьюторство от двух вышеупомянутых форм взаимодействия отличает индивидуальная направленность. Несмотря на то, что наставничество в некоторой степени тоже ориентировано на конкретного подопечного, тьютор ориентируется на особые потребности обучающегося для создания комфортных условий и среды обучения. В качестве тьютора рассматривают индивидуального педагога, участвующего в разработке индивидуальных планов и маршрутов обучения и в своей деятельности отдающий предпочтений политике индивидуального образования [1].

В контексте данной работы наибольший интерес для нас представляет личность куратора, поскольку именно данные субъекты образования назначаются в организация СПО для управления и контроля за деятельностью группы. Проблемы организации кураторской деятельности описывали такие отечественные ученые как: Исаев И., Кролевецкая Е., В.П. Бабинцев, В. А. Воронов, Б. В. Заливанский, Е. В. Самохвалова, а также зарубежные Г. Биерс, Г. Гиббс, Э. Гордон, Н. Дербридж, Ч. Кингслей, Р. Пэппа, М. Сим, К. Хибберт. Изучением роли куратора в образовательной организации занимались Е.Я. Бельская, З.А. Залилова, О.Н. Игна, М.Д. Мартынова, М.С. Якушкина. Однако в литературе представлено достаточно мало работ, описывающих роль куратора в инклюзивной группе в системе СПО.

Тем не менее, в условиях инклюзивного среднего профессионального образования куратор учебной группы играет даже более значимую роль нежели в группе студентов с условной нормой здоровья. Поскольку помимо стандартных воспитательных и адаптационных мероприятий важно выстраивать процесс взаимодействия и коммуникации группы непосредственно со студентами, имеющими инвалидность. Именно куратор оказывает содействие интеграции студентов с инвалидностью в группу обучающихся. Так, посредством проведения коммуникативных тренингов, игр и реализации других форм интерактивных мероприятий, возможно уменьшение существующих барьеров, а также снижение страхов и недопониманий. Кроме того, важную роль играют беседы, в

рамках которых осуществляется ознакомление студентов, с основными правилами и ошибками в сопровождении и в целом во взаимодействии с лицами с инвалидностью.

Помимо коммуникативной составляющей, важное значение имеет создание доступной среды. В сотрудничестве с персоналом образовательной организации куратор должен уделять внимание и обеспечивать архитектурную доступность, а также возможность обучения в соответствии с адаптированными образовательными программами.

Работа куратора должна вестись параллельно в нескольких направлениях: работа с группой, работа с преподавательским составом, а также работа с родителями. Работа с родителями является особенно важным элементом особенно в работе со студентами, имеющими инвалидность. Куратору важно находить подход к каждому студенту, учитывая индивидуальные особенности каждого, только так деятельность всего коллектива будет выстроена наиболее качественно.

Сегодня, в связи с увеличивающейся ролью куратора в системе образования важно осуществлять мероприятий по повышению эффективности и результативности их деятельности. Для этого важно разработать показатели и критерии эффективности работы куратора, измерение которых позволит поддерживать эффективность их деятельности или корректировать недостатки. Кроме того, повышение эффективности может быть достигнуто путем разработки методических рекомендаций для кураторов системы инклюзивного среднего профессионального образования.

Таким образом, развивающаяся система инклюзивных образовательных организаций, реализующих программы среднего профессионального образования, требует повышения внимания к деятельности кураторов, что объясняется возрастными и психоэмоциональными особенностями обучающихся. Кроме того, именно данный субъект образования выступает координатором деятельности группы и связующим элементом между различными ее участниками. В отношении инклюзивных групп куратор является незаменимым элементом, необходимым для интеграции студентов с инвалидностью и выстраивания гармоничных отношений у группы в целом.

Литература:

1. Бура Л.В. Кураторство и тьюторство как способ сопровождения адаптации студентов в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2021. №70-1. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/kuratorstvo-i-tyutorstvo-kak-sposob-soprovozhdeniya-adaptatsii-studentov-v-vuze> (дата обращения: 11.11.2023).

2. Положение инвалидов / Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт] URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения 11.11.2023).

3. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Гарант. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10164504:0> (дата обращения 11.11.2023).

4. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Гарант. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70291362/paragraph/1:0> (дата обращения 11.11.2023).

ПАРАМЕТРЫ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ПОСЛАНИЙ СКУЛШУТЕРОВ В РОССИИ

Р.И. Бек

**Томский государственный университет систем
управления и радиоэлектроники,
г. Томск, ruslanbekktomsk@gmail.com**

Научный руководитель: Жукова А.В., старший преподаватель

В данной статье формулируются параметры для проведения контент-анализа посланий скулшутеров. Автор статьи определил основные категории, которые могут быть использованы для оценки содержания сообщений, отправляемых скулшутерами. Результаты исследования могут быть полезны для изучения мировоззренческих установок отдельных представителей скулшутеров и установок движения в целом.

The article formulates the parameters for conducting a content analysis of schoolshooter's messages. The author of the article has identified the main categories that can be used to evaluate the content of messages sent by school shooters. The results of the study may be useful for studying the ideological attitudes of individual representatives of school shooters and the attitudes of the movement in general.

Первые случаи стрельбы в образовательных учреждениях известны с середины XX века, но именно события в школе «Колумбайн» 20 апреля 1999 года оказали колоссальное влияние на распространение скулшутинга, породив популярную молодежную субкультуру [1]. Печально известные события в Колумбайне и их яркое освещение в СМИ

спровоцировали появление «синдрома Колумбайна» [2]. Его можно сравнить с синдромом Вертера, который заключается в росте числа суицидов после освещения масс-медиа какого-то самоубийства [3]. После инцидента, ярко освещенного в СМИ, началась волна таких же – подражательных.

Число случаев скулшутинга в образовательных учреждениях растет (с 2 в 2014 г. до 7 в 2020 г.), они перестают быть чем-то необычным [8]. Иногда стрелки оставляют послания, написанные до трагедии. Их анализ может помочь в изучении мотивов убийц.

Исходя из исследований данной темы А.В. Пучнина, М.Ю. Пучниной, В.С. Якимовец, А.Ю. Карповой и Н.Г. Максимовой и опираясь на содержание посланий Ильназа Галявиева, Данила Засорина и Тимура Бекмансурова [3, 4, 5], автором предложен ряд параметров: «Колумбайн», «последствия», «близкие люди», «прошлое», «учебное учреждение», «видеоигры», «собственная исключительность», «оружие», «полиция», «смерть», «насилие», «принижение других».

Параметр «Колумбайн» показывает связь стрелка с субкультурой скулшутеров, он позволяет понять, идентифицирует себя стрелок с этой субкультурой или нет и включает не только ношение скулшутером характерной одежды или выбор даты нападения, но и другие признаки, связанные с массовым убийством в школе «Колумбайн».

Очень важной, с точки зрения понимания самовосприятия скулшутеров, является параметр «последствия». Он отражает восприятие самим стрелком своего поступка, его ожидания насчет реакции на его действия окружающих, общества, СМИ.

Параметр «близкие люди» показывает, кого скулшутер считает близкими людьми и, возможно, характер его общения с ними: как правило, они редко упоминают кого-то из своего социального окружения в посланиях или, возможно, не имеют их вовсе.

«Прошлое» – параметр, который содержит информацию о моменте появления первых мыслей о скулшутинге, детали школьной жизни стрелка, мотивацию выбора учебного заведения.

Параметр «учебное учреждение» является одним из наиболее упоминаемых в посланиях скулшутеров. В своих рассуждениях они думали о жертвах: педагогах, учителях, преподавателях, школьниках, студентах, учащихся. Также размышления касались расположения зданий, коридоров и учебных залов.

Важное место в изучении субъектности скулшутеров занимает параметр «собственная исключительность», который показывает, считает ли себя скулшутер исключительной личностью, возможно, «избранным» высшими силами, или нет.

Одним из наиболее популярных параметров является «оружие». Это обусловлено тем, что единицы, связанные с этим параметром, содержат информацию о планируемом способе убийств, подготовке к акту скулшутинга.

Послания скулшутеров содержат также параметр «стражи порядка», который характеризуется не только упоминанием стражей правопорядка при описании процедур получения оружия, но и размышлениями об их действиях, обращением к ним.

Неразрывно связаны параметры «насилие» и «смерть». Обычно с ними связаны мысли о предстоящих событиях: страданиях людей, убитых жертвах. В посланиях может читаться упоение скулшутеров предвкушением насилия в отношении других людей.

В своих посланиях скулшутеры писали и об отношении к окружающим. Параметр «принижение других» отражает высокомерное отношение стрелка к окружающим и к обществу в целом.

Таким образом, не все приведенные параметры являются универсальными. В некоторых из них определенные параметры могут быть не представлены, в других же – достаточно широко и полно. Каждый скулшутер пытается оставить свой след в этой субкультуре с помощью определенных атрибутов: маска «Бог», футболка «ненависть» и другие, а также через изложение своих идей, часто не самых оригинальных, в посланиях. Каждый громкий случай накладывает отпечаток на всю субкультуру, поэтому изучение мировоззренческих установок отдельных представителей скулшутеров позволяют понять установки движения в целом и в последующем может помочь в выделении универсальных маркеров для определения опасных представителей субкультуры и предотвращения новых нападений.

Литература:

1. Пучнин А.В., Пучнина М.Ю. Идеология «колумбайн» как экстремистская и террористическая угроза национальной безопасности Российской Федерации // Общество и право. – 2021. – №2 (76). – С. 38-43.

2. Якимовец В.С. Синдром «колумбайна» как форма насилия в современных образовательных учреждениях // Безопасное детство как правовой и социально-педагогический концепт: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и специалистов. Пермь: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», 2018. – Том 2. – С. 247-251.

3. Анхимова Р.В. Криминогенные последствия воздействий средств массовой информации // Научный портал МВД России. – 2015. – №1 (29). – С. 45-51.
4. Послание Ильназа Галявиева [Электронный ресурс]: Telegram-канал Shot. URL: https://t.me/shot_shot/27187 (дата обращения: 02.10.2023).
5. Послание Даниила Засорина [Электронный ресурс]: Интернет-издание Vaza.io. URL: <https://vaza.io/posts/3c8452e6-294c-4372-bac4-af132df3b094> (дата обращения: 02.10.2023).
6. Послание Тимура Бекмансурова [Электронный ресурс]: Интернет-издание Vaza.io. URL: <https://vaza.io/posts/9a2acbfe-dafb-4080-9ba7-8eba43b5da65> (дата обращения: 02.10.2023).
7. Суходольская Ю.В. Скулшутинг как самостоятельный криминологический феномен // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 3(77). С. 117-120.
8. Карпова А. Ю., Максимова Н.Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? // Власть. – 2021. – Т. 29. – № 1. – С. 93-108.

КАНАЛЫ КОММУНИКАЦИИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

А.А. Борискина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, boriskina_arina04@mail.ru**

Научный руководитель: Мельникова М.С., ст. преп. каф. СРСА

Каналы коммуникации играют важную роль в современном обществе, особенно для учреждений социальной защиты. В данной статье рассматриваются основные каналы коммуникации между учреждениями социальной защиты и их клиентами, а также способы улучшения эффективности общения для повышения качества предоставляемых услуг.

Communication channels play an important role in modern society, especially for social protection institutions. This article discusses the main channels of communication between social protection institutions and their clients, as well as ways to improve the effectiveness of communication to improve the quality of services provided.

С развитием технологий и распространением доступа к интернету, люди все больше пользуются онлайн – коммуникациями для общения, поиском информации, покупкой товаров и услуг, а также получением различных видов поддержки. Несомненно, в современном обществе

каналы коммуникации очень актуальны и играют важную роль в разных организациях и учреждениях, в особенности тех, которые напрямую связаны с человеком и предоставлением для него различных услуг. Например, для учреждений социальной защиты каналы коммуникации также очень важны, так как они позволяют обеспечить эффективное взаимодействие, повысить доступность и улучшить удовлетворенность клиента. Учреждение социальной защиты населения – это учреждение, которое обеспечивает государственные социальные гарантии относительного благополучия конкретному лицу либо категории граждан

В рамках работы были проанализированы каналы коммуникации учреждений социальной защиты, которые обеспечивают эффективное взаимодействие с клиентами. Каналы коммуникаций – это средства или способы, благодаря которым происходит обмен информацией между объектом и источником [1].

Первый вид канала коммуникации – это сайт. Сайт представляет собой инструмент организации в глобальной информационной сети. Его функционирование – это алгоритм сложных логичных шагов, нацеленных на результат. Сайт – основа компьютерной информационной системы, где размещается информация, данные и сведения [3]. Все сайты социальной защиты населения оформлены в одном лаконичном стиле – фон белый, черный и синий текст. Каждый сайт предназначен для людей с разными физическими способностями, что определенно является его преимуществом.

Второй вид канала коммуникации является самым распространённым – телефон. Телефон – это быстрый и удобный способ связи между клиентом и учреждением социальной защиты. У каждого отдела есть свой собственный номер телефона. Например, отделы, которые занимаются субсидиями на оплату жилого помещения и коммунальных услуг; ежемесячной денежной выплатой; многодетными семьями, замещающими семьями, детским оздоровлением; социальным контрактом, материальной помощью и многие другие, по телефону оказывают услуги конкретно из их сферы деятельности. Такое разделение является наиболее рациональным решением. Учреждения социальной защиты по телефону могут предоставить следующие услуги: предварительную консультацию по вопросам связанных с социальной защитой, запись на личное обслуживание клиента, получение информации о доступных социальных программах и услугах.

Третий вид, популярен среди людей разных поколений, преимущественно молодежи – это социальные сети. Каждое из учреждений имеет сообщество в социальной сети ВКонтакте и

Телеграме. Сообщество в ВКонтакте имеет подтверждённый государственный статус через Госуслуги. Также в подробной информации указывается контактная информация: адрес, телефон, сайт, график работы. В разных социальных сетях публикуется одинаковая информация: новости о предстоящих праздниках и мероприятиях, о деятельности учреждения социальной защиты; о получении пособия и выплат.

Телеграм бот – эффективный канал коммуникации во многих сферах жизнедеятельности человека, но, к сожалению, он не используется учреждениями социальной защиты. Для учреждений социальной защиты телеграм бот может помочь улучшить доступность услуг и сократить время ожидания клиентов, так как одновременно может обрабатываться достаточно большое количество заявок. Телеграм бот может быть представлен с разными функциями: информирование о социальных программах и льготах, помощь в оформлении заявок на социальную помощь, предоставление заранее заготовленных ответов по часто задаваемым социальным вопросам, уведомления о новых изменениях в законодательстве о социальной защите, предоставление контактов и адресов организаций социальной защиты.

В качестве предложения по улучшению каналов коммуникации учреждений предлагаем создание телеграм бота, в котором будут конкретные ситуации клиентов и список организаций, которые смогут оказать им помощь.

Если делать общий вывод, то можно сказать, что каналы коммуникации хорошо оптимизированы для различных групп клиентов, но им необходимы доработки в соответствии с изменяющимися потребностями.

Литература:

1. Наконечных В.Н. Современные коммуникационные каналы в жизни общества [Электронный ресурс] // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык: науч. ст. – №4. – 2016. – URL:

2. Нечуйкина Е. В. Социальная защита: понятие, категории, терминология [Электронный ресурс] // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: науч. ст. – №49. – 2008. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya->

3. Кабакова Е.А., Усков В.С. Веб-сайт научно-исследовательского учреждения: наполнение, посетители, развитие [Электронный ресурс] // Вопросы территориального развития: науч. журн. – №3. – 2014. – URL:

АКТУАЛИЗАЦИЯ ВОПРОСОВ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А.О. Варбанская

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, usovaanna92@gmail.com**

**Научный руководитель: Дегтярева В.В., к. ф. н., доцент каф. СРСА
ИСТ НГТУ**

Данная работа посвящена исследованию реализации мер по предотвращению семейного неблагополучия в Московской Области. В контексте современных вызовов региона, основной целью является выработка комплексного подхода к снижению проявлений семейных кризисов. Особое внимание уделяется работе с общественностью, вовлечению общественных организаций для распространения информации о важности семейных ценностей, необходимости усиления правовой базы и системе мониторинга и анализа. В заключении подводятся итоги и предложения для развития семейного благополучия в регионе.

This work is devoted to the study of the implementation of measures to prevent family problems in the Moscow Region. In the context of the current challenges of the region, the main goal is to develop an integrated approach to reducing the manifestations of family crises. Special attention is paid to working with the public, involving public organizations to disseminate information about the importance of family values, the need to strengthen the legal framework and the monitoring and analysis system. In conclusion, the results and proposals for the development of family well-being in the region are summarized.

Актуальность изучения мер по профилактике семейного неблагополучия в настоящем вызвана ростом случаев семейного неблагополучия в Московской области. Это подтверждают данные организации работы с семьями, находящимися в социально-опасном положении (трудной жизненной ситуации).

В настоящем, среди ключевых причин семейного неблагополучия специалисты выделяют экономические трудности. Финансовые проблемы могут оказывать серьезное воздействие на семейную динамику, вызывая стресс и неудовлетворенность. Внешние факторы, такие как влияние общества, соседей или коллег, могут также влиять на стабильность и счастье в семье. Выделяют также и психологические

факторы. Индивидуальные психические затруднения у членов семьи, такие как депрессия или тревожность, могут влиять на общую атмосферу в семье. Конфликты ценностей и убеждений могут вызывать споры и конфликты, что влияет на семейные отношения.

Так, в настоящем, существующие мероприятия по профилактике семейного неблагополучия в качестве целевых ориентиров определяют для существующих мероприятий по профилактике семейного неблагополучия в Московской области. Такие цели могут включать в себя снижение числа разводов, улучшение психологического благополучия семей, обеспечение доступа к социальным услугам и поддержке.

В настоящем, система профилактики семейного неблагополучия представляет набор действий на уровне первичной, вторичной и третичной профилактики. Она представлена следующими мероприятиями.

Первичная профилактика: Направлена на предотвращение возникновения проблем. Такая профилактика может включать в себя образовательные программы: проведение курсов и семинаров по навыкам родительства, коммуникации в семье и решению конфликтов. Консультации: обеспечение доступа к психологической и социальной поддержке для семейных пар и отдельных членов семьи. Информационные кампании: публичные кампании с информацией о здоровых семейных отношениях, преодолении стресса и поддержке семейного благополучия.

На уровне вторичной профилактики мероприятия могут включать: групповые программы: направленные на семьи с определенными рисками или проблемами, такие как программы поддержки для семей с насилием или с проблемами воспитания. Терапевтические интервенции: предоставление специализированной помощи для семей, сталкивающихся с кризисными ситуациями или конфликтами.

Работа с риск-группами: Направленная работа с семьями, у которых есть факторы, повышающие риск возникновения проблем в семье.

На уровне третичной профилактики мероприятия ориентированы на семьи, уже пережившие серьезные проблемы, и включают: реабилитационные программы: помощь семьям в восстановлении после кризисных ситуаций, например, после развода или семейного насилия.

Психологическая поддержка: долгосрочная помощь для семей в преодолении последствий травматичных событий или проблем. **Социальное сопровождение:** помощь семьям в интеграции образа жизни после кризиса или серьезных семейных изменений.

Однако, опираясь на статистические данные, такие мероприятия не решают ключевые задачи. Необходимы системность и комплексность. Профилактические меры должны охватывать различные аспекты жизни семьи, учитывая ее уникальные потребности.

Индивидуальный подход: Эффективные программы должны учитывать разнообразие семей и предоставлять решения, соответствующие конкретным обстоятельствам.

Учет социально-экономического контекста: Программы должны учитывать финансовое положение семей, их доступ к образованию, занятости и социальным услугам.

Своевременность и реагирование на изменения: Профилактика должна быть гибкой и способной реагировать на изменяющиеся обстоятельства и потребности, а сама система профилактики должна строиться на своевременности, качестве оказанных услуг, ориентированности на результат и сетевом взаимодействии.

В то же время существенной задачей становится разработка критериев эффективности применения мер профилактики семейного неблагополучия. К таким показателям можно отнести улучшение семейных отношений, снижение уровня и частоты конфликтов, развитие родительских навыков, увеличение уровня самоэффективности членов семьи, снижение случаев семейного насилия, улучшение финансового положения семей.

Регулярная оценка этих показателей может помочь специалистам адаптировать и улучшать меры профилактики для более эффективного воздействия на семейное благополучие.

Измерение уровня проблем и их изменение отслеживаются со временем. Оценивать необходимо, беря во внимание следующие характеристики: улучшение психосоциального благополучия семей, увеличение доступности к услугам поддержки, оценка уровня удовлетворенности семейных отношений и общего благополучия. Методы оценки классические: опросы и анкеты, интервью, анализ статистических данных. Используют также и статистические методы для выявления корреляций, и понимания влияния различных факторов.

Вместе с тем, в Московской области существуют программы семейного неблагополучия, и существуют успешные кейсы решения задач профилактики. Такие практики указывают на необходимость использования в качестве эффективных мер – инновационные методы поддержки семей, уникальные образовательные программы или эффективные механизмы вовлечения общества.

Таким образом, вопросы, поднятые здесь, определяют круг управленческих решений, требующих уточнения и профессионального аудита.

Литература:

1. Васильчиков В. М. Правовое обеспечение социальной работы; Academia - М., 2021. - 336 с.
2. Выхристюк О. Ф. Медицинская помощь сиротам и детям из неблагополучных семей; Медицина - М., 2021. - 352 с.
3. Ефремова Г.И. Инновационные технологии социальной работы с различными категориями московских семей; Российский государственный социальный университет (РГСУ) - М., 2021. - 969 с.
4. Зайцев Д. В. Организация, управление и администрирование в социальной работе; Дашков и Ко, Наука-Спектр - М., 2023. - 264 с.
5. Зарецкий А. Д. Менеджмент социальной работы; Высшая школа - Москва, 2022. - 192 с.
6. История социальной работы в России. Хрестоматия; Флинта, МПСИ - М., 2023. - 488 с.
7. Клушина Н. П., Ткаченко В. С. Организация практики студентов по социальной работе; Владос - М., 2022. - 128 с.
8. Коньгина М. Н., Горлова Е. Б. Профессионально-этические основы социальной работы; Константа, Академический Проект - М., 2023. - 192 с.
9. Кузьмин К. В., Сутырин Б. А. История социальной работы; СПб. [и др.] : Питер - Москва, 2023. - 480 с.
10. Куканова Е. В., Павленок П. Д., Шаповалов А. Б. Введение в специальность. Социальная работа; Инфра-М, Форум - М., 2021. - 128 с.

КОММУНИКАЦИЯ ГЛУХИХ И СЛЫШАЩИХ КАК ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Д.А. Зарипова

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, zaripovadarya@yandex.ru
Научный руководитель: Варинова О.А., преподаватель кафедры
ИЯ ФГО НГТУ

В данной статье раскрываются понятия «инклюзия» и «межкультурная коммуникация» и их применимость к описанию взаимодействия сообществ глухих и слышащих.

This article reveals the concepts of "inclusion" and "cross-cultural communication" and their applicability to the description of interaction between Deaf and hearing communities.

В настоящее время огромное количество людей имеют те или иные ограничения по слуху: по данным за 2021 год в России проживает около 150 тысяч глухих и слабослышащих людей, а это примерно 0,2% населения страны [1], и именно этим определяется социальная значимость рассматриваемой темы. Выделение глухих как отдельной социальной группы продиктовано наличием собственного языка и культуры. В Конвенции ООН о правах инвалидов в пункте 4 статьи 30 указано: «инвалиды имеют право наравне с другими на признание и поддержку их особой культуры и языковой самобытности, включая жестовые языки и культуру глухих» [2]. Несмотря на это сообщество глухих продолжает испытывать дискриминацию со стороны слышащего сообщества, так как существуют исследования о наличии заблуждений и мифов, которые приводят к проблемам во взаимодействии глухих и слышащих [3]. И одна из таких проблем — использование некорректной терминологии при описании глухого сообщества и его членов. Мы в своей работе сделали попытку проанализировать широко используемый на сегодняшний день термин «инклюзия» и выяснить насколько корректно его использование при описании взаимодействия глухих и слышащих.

«Инклюзивное образование», «инклюзивное общество», «инклюзивный рынок труда» и другие термины сейчас можно всё чаще и чаще встретить в средствах массовой информации, выступлениях политических и социальных деятелей и так далее. Согласно большинству исследователей, *инклюзия* (от inclusion – включение) – процесс включения эксклюзивированных, иными словами, исключённых субъектов и социальных групп в активную общественную жизнь (М. Ю. Ефлова, Ю.

А. Зубок, В. В. Попов, А. В. Трутаева, Е. А. Черкасова). Однако несмотря на то, что основное значение понятия «инклюзия» сводится к процессу включения и присоединения абсолютно всех индивидов, на сегодняшний день инклюзивность чаще всего предполагает включение в жизнь общества людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Таким образом мы можем наблюдать тенденцию к отождествлению понятия «инклюзия» с понятием «инвалидность», что демонстрируют следующие примеры: выставка под названием «Витрина истории инклюзии», проходившая в Государственном музее – культурном центре «Интеграция» имени Н.А. Островского, была посвящена развитию ассистивных технологий, где были продемонстрированы более 350 предметов, которые использовали для реабилитации людей с нарушениями слуха, зрения и опорно-двигательного аппарата [4]. Также переводчики русского жестового языка (РЖЯ) и другие действующие специалисты в области сталкиваются со следующими формулировками: «человек с инклюзией», «инклюзивные люди», «инклюзивные дети» и так далее.

Мы в своей работе не рассматриваем всех людей с инвалидностью, а делаем акцент именно на лицах с нарушением слуха: глухих и слабослышащих, так как рассматривая и изучая другие исследования, можно сделать вывод о том, что глухие и слабослышащие являются сообществом со своей культурой, которая включает такие аспекты как: общий исторический опыт, стиль жизни, убеждения, ценности, восприятие мира, манеру поведение, психологию, заключение браков внутри группы и т.п. Также при анализе критериев сообщества глухих как социальной группы необходимо учитывать важнейший критерий – наличие своего, отличающегося от других языка, что в соответствии с культурной концепцией выделяет глухих в особую группу [5]. Рассматривая глухих как сообщество со своей культурой и учитывая факт неприменимости понятия «инклюзия», которое уже традиционно ассоциируется с инвалидностью, мы говорим о коммуникации глухих и слышащих как об акте межкультурной коммуникации или диалоге культур.

Следует понимать, что межкультурная коммуникация – многостороннее явление, которое изучается различными дисциплинами и может трактоваться как в широком, так и в узком смысле. В рамках нашей статьи мы понимаем *межкультурную коммуникацию* как совокупность разнообразных форм отношений между группами и их представителями, принадлежащими к разным культурам. При этом культуры глухих и слышащих взаимодействуют внутри одной национальной культуры. В процессе этой особой формы коммуникации

представители культуры слышащих и представители культуры глухих обмениваются информацией и ценностями, при этом стремясь сохранить свою культурную идентичность и включиться в чужую культуру. Для решения этих двух задач от коммуникантов требуется не только знание иностранного языка, но и глубокие разносторонние знания о культуре носителей чужого языка. Они должны включать изучение таких аспектов как: видение мира, менталитет, традиции, этикет и т. д. И особенно все эти знания важны специалистам, которые на постоянной основе взаимодействуют с глухими и слабослышащими. Такими специалистами являются переводчики РЖЯ, сурдопедагоги, сурдологов, дефектологи, работники в сферах обслуживания населения.

В связи со сказанным выше, мы отмечаем важность разработки перечня рекомендаций по взаимодействию с глухими и слабослышащими не как с лицами с инвалидностью, а как с носителями культуры, для определённого круга специалистов. Особенно актуальны знания о ключевых культурных ценностях и средствах их выражения в языке будут в процессе подготовки переводчиков жестовых языков.

В связи с поднятой проблемой использования термина «инклюзия», мы считаем необходимым более подробно изучить первоначальное значение этого понятия, чтобы в дальнейшем предотвратить его неверное восприятие и использование членами современного общества. Например, доктор социологических наук Е. Р. Ярская-Смирнова определяет социальную инклюзию как процесс, «требующий определенных усилий для достижения равных возможностей всех, независимо от пола, возраста, социального статуса, образования, этнической принадлежности, дабы обеспечить им полноценное и активное участие во всех сферах жизни, участие в процессе принятия решений; это процесс преодоления бедности и социального исключения» [6]. Мы видим, что в данном определении автор не делает акцент на факторе здоровья, а поднимает важность проблемы в достижении равных возможностей для всех членов общества без исключения.

Итак, подводя итоги, можно констатировать следующее: коммуникацию глухих и слышащих следует рассматривать как диалог культур или акт межкультурной коммуникации.

Литература:

1. Сколько глухих в России / [Электронный ресурс] // DeafNet : [сайт]. — URL: <https://www.deafnet.ru/new.phtml?c=70&id=21339> (дата обращения: 18.10.2023).
2. Конвенция о правах инвалидов / [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединённых Наций : [сайт]. — URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml
(дата обращения: 18.10.2023).

3. Шец А. А. Представление глухих, слабослышащих и слышащих студентов о взаимодействии в образовательном и социальном пространстве / А. А. Шец ; науч. рук. И. В. Жданова. – Текст : непосредственный // Социальная работа и молодежная политика: роль в сохранении устойчивости общества и актуальные вызовы : сб. ст. участников Всерос. конкурса науч.-исследовательских работ. – Москва : Изд-во РГСУ, 2022. – С. 83–90.

4. «Витрина истории инклюзии» в Государственном музее — культурном центре «Интеграция» имени Н.А. Островского / [Электронный ресурс] // Узнай Москву : [сайт]. — URL: <https://um.mos.ru/posters/vystavka-vitrina-istorii-inkluzii/> (дата обращения: 04.11.2023).

5. Варинова, О. А. Особенности описания социального сообщества глухих людей [Текст] / О. А. Варинова // Теория и практика общественного развития. — 2020. — № 7.

6. Ярская В.Н. Инклюзия как важный принцип социальной работы // Отечественный журнал социальной работы. — 2012. — №4. — С. 41–47.

БУЛЛИНГ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

А.И. Ионова, А.С. Гумурзакова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ann_ionova@icloud.com,
gumurzakova.aisulu09@mail.ru**

**Научный руководитель: Мозговая Т. П., ст. пр. каф. СРСА ИСТ
НГТУ**

Статья посвящена исследованию понятия и содержания социально-педагогической работы по профилактике буллинга как негативного социального явления. Проведено теоретическое и эмпирическое исследование в рамках заявленной темы, на основе результатов которого определены направления, формы и средства социально-педагогической работы с проявлениями буллинга в подростковой среде.

The article is devoted to the study of the concept and content of socio-pedagogical work on the prevention of bullying as a negative social phenomenon. A theoretical and empirical study was conducted within the framework of the stated topic, based on the

results of which the directions, forms and means of socio-pedagogical work with bullying manifestations in the adolescent environment were determined.

На протяжении длительного времени исследования причин, сущности и методов борьбы с таким явлением как буллинг в подростковой среде, являются достаточно актуальными. Буллинг (англ. bullying – запугивание) подразумевает под собой травлю, агрессивное преследование, издевательство, психологический террор одного из членов коллектива со стороны других лиц [8].

Буллинг в подростковой среде представляет собой серьезную социальную проблему. Согласно данным ТАСС за 2021 год 55% детей сталкивались с буллингом и 39% детей никому об этом не рассказывают [1]. Зачастую жертвами буллинга становятся робкие, молчаливые, чувствительные дети с низкой самооценкой, которые не могут самостоятельно себя защитить. Такое поведение жертвы буллинга для агрессоров является провоцирующим. Чем больше жертва уступает – тем больше её атакуют. Преследователи намеренно выбирают слабых и неуверенных в себе, тех, кого они с лёгкостью смогут поставить на место, чтобы самоутвердиться.

Буллинг может проявляться в различных формах. По такому критерию его можно разделить на несколько видов:

— вербальный буллинг. В состав данного вида входят оскорбления в адрес жертвы, различные пренебрежительные высказывания, запугивание или даже угрозы;

— физический буллинг. Подразумевает под собой нанесение жертве физических повреждений, а также побои в различных вариациях: удары, толчки;

— психологический буллинг. Это воздействие на психику жертвы. Сюда можно отнести действия унижительного характера, которые направлены на подавление самооценки и личного достоинства жертвы, а также различные формы бойкота, игнорирования и исключения из коллектива.

— интернет-буллинг, он же кибербуллинг. По сути, он может включать в себя и другие вышеперечисленные виды, но при этом имеет ряд особенностей. Интернет-буллинг зачастую анонимен. Жертва получает негатив в свою сторону от неизвестных людей, а с учетом большого количества пользователей сети – в гораздо большем объеме, нежели в случае с живым буллингом. Кроме того, негативная и провокационная информация распространяется в сети куда быстрее и ее видит куда большее количество людей, что только усугубляет ситуацию.

В борьбе с подростковым буллингом, как с негативным социальным явлением, необходимостью является проведение мероприятий по его

профилактике в школах. Школьный буллинг рассматривается как серьезная социально-педагогическая проблема. Это объясняется тем, что именно школа – место основной концентрации случаев травли среди подростков. Поэтому школа является важным звеном в системе институтов по предупреждению и профилактике негативных явлений среди учащихся. Особая роль в этой работе отведена социальному педагогу и психологу.

Осуществление специалистом комплекса профилактических мероприятий, которые направлены на предупреждение буллинга в образовательном учреждении и его последствий, называется превентивной социально-педагогической работой [2]. Профилактика обеспечит предупреждение возникновения буллинга.

В работе социального педагога, психолога необходимым этапом является изучение школьного коллектива и выявление случаев буллинга. Работа по возможному предотвращению школьного буллинга в школе включает в себя ряд мероприятий: осуществление просветительских программ; предоставление информации об агрессивном поведении, его влиянии на психическое, психологическое, социальное благополучие; предоставление информации о насилии и видах насилия, его негативных последствиях; распространение концепции здорового образа жизни; помощь в приобретении или развитии тех или иных жизненных навыков.

Профилактика буллинга может осуществляться на нескольких уровнях: первичная, вторичная и третичная профилактика. Методы и формы профилактики: проведение разъяснительной работы или замена лидера класса, стимулирование к действию потенциальных свидетелей травли, организация коллективных дискуссий, коллективной творческой деятельности, организация работы по сплочению коллектива и т.п. [6].

В рамках исследования был проведен анализ планов мероприятий по профилактике буллинга среди обучающихся нескольких общеобразовательных школ: Муниципальное образовательное учреждение «Гостилицкая школа», Муниципальное бюджетное нетиповое общеобразовательное учреждение «Лицей №111», Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №6», Муниципальное автономное общеобразовательное Учреждение «Средняя общеобразовательная школа №213». Критерием отбора этих школ было размещение на их сайтах информации о направлениях и содержании социально-педагогической работы по профилактике буллинга.

Исследование показало, что выбранные учебные заведения проводят широкую работу в рамках профилактики буллинга. Каждая организация ставит схожие цели, а именно создание комфортных и безопасных

условий обучения детей и подростков, их культурное развитие, а также защита их физического и психологического здоровья. К числу задач социально-педагогической работы по профилактике буллинга в этих учреждениях относятся: предупреждение отклоняющегося поведения у обучающихся; оказание помощи и поддержки детям, родителям, а также педагогам, в чьи обязанности входит разрешение конфликтных ситуаций; повышение ответственности подростков за свои действия; повышение уровня сплоченности и взаимодействия между подростками. Наконец, средствами социально-педагогической работы в данном направлении являются: тематические встречи обучающихся со специалистами по социальной работе и психологами; проведение разъяснительных бесед и классных часов на тему борьбы с буллингом; реализация мероприятий, направленных на сплочение коллектива учащихся; консультации родителей и педагогов по проблеме буллинга.

Таким образом, буллинг в подростковой среде является объектом социально-педагогической работы. Направления формы и методы этой работы ориентированы преимущественно на профилактику буллинга и предотвращение его негативных социальных последствий для личности и коллектива учащихся.

Литература:

1. Каждый второй ребенок в России сталкивался с буллингом / ТАСС [Официальный сайт]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/12315131> (дата обращения: 17.11.2023).
2. Лященко К. В. Работа социального педагога по профилактике школьного буллинга [Электронный ресурс] // Таврический научный обозреватель. – №2 (7). – 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rabota-sotsialnogo-pedagoga-po-profilaktike-shkolnogo-bullinga/viewer> (дата обращения 29.10.2023).
3. План работы социального педагога по профилактике явлений буллинга / Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №6» [Официальный сайт]. – URL: <https://infourok.ru/plan-raboty-socialnogo-pedagoga-po-profilaktike-yavlenij-bullinga-6082946.html> (дата обращения: 17.11.2023).
4. Программа воспитания МАОУ СОШ №213 «Открытие» / Муниципальное автономное общеобразовательное Учреждение «Средняя общеобразовательная школа №213» [Официальный сайт]. – URL: <https://xn--213-5cd3cgu2f.xn--p1ai/ru/vospitatelnaya-rabota> (дата обращения: 17.11.2023).
5. Психолого-педагогическая служба / Муниципальное бюджетное нетиповое общеобразовательное учреждение «Лицей №111»

[Официальный сайт]. – URL: <https://licey111.kuz-edu.ru/index.php?id=19876> (дата обращения: 17.11.2023).

6. Рюмина Ю. Н. Социально-педагогические аспекты буллинга в образовательной среде [Электронный ресурс] // Вестник. – №2 (38). – 2018. – Научная статья URL: https://shgpi.edu.ru/files/nauka/vestnik/2018/2_38/17.pdf (дата обращения: 16.11.2023).

7. Стукало, И. С. Определение понятия кибербуллинга на основании исследований зарубежных и отечественных ученых [Электронный ресурс] // Молодой ученый. — 2020. — № 2 (292). — С. 218-220. — URL: <https://moluch.ru/archive/292/66081/> (дата обращения: 13.11.2023).

8. Тельминова А. В. К постановке проблемы школьного буллинга в ситуации социального развития [Электронный ресурс] // Мир науки, культуры, образования. – №3 (82). – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-postanovke-problemy-shkolnogo-bullinga-v-situatsii-sotsialnogo-razvitiya> (дата обращения: 11.11.2023).

9. Трошина С. Буллинг: что это такое, где встречается, как бороться в среде / Советы психолога [Официальный сайт]. – URL: <https://psychologist.tips/2957-bulling-chto-etotakoe-gde-vstrechaetsya-kak-borotsya.html> (дата обращения: 11.11.2023).

О ПРОБЛЕМАХ ГЛУХОЙ МОЛОДЕЖИ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВАХ

Н.О. Ненахова, А.В. Кудинова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, pk@nstu.ru**

**Научный руководитель: Жданова И.В., к.ф.н., доцент каф. СРСА
ИСТ НГТУ**

В статье выявлены наиболее распространённые проблемы среди молодежи, вызванные нарушением слуха в условиях общественных практик. Разработаны направления минимизации и (или) исключения данных проблем.

The article identifies the most common problems among young people caused by hearing impairment in public practices. The directions of minimizing and (or) eliminating these problems have been developed.

В последние годы по всему миру идёт «борьба» за равноправие людей в различных сферах и по различным направлениям - как гендерного, так и людей с ограниченными возможностями. Обеспечение нормальной

жизнедеятельности каждого члена общества - залог его развития. Особо остро всегда стоял вопрос равноправия слышащих и глухих, видящих и слепых и пр., поскольку ещё 10 лет назад существовала проблема социальной и психологической изоляции данных людей. Однако благодаря новым инструментам и методам, которые появились в условиях цифровизации и информатизации общества, сегодня как в России, так и в странах зарубежья наблюдается тенденция именно равноправия, предоставления одинакового доступа к разным благам всем людям. При этом данную тенденцию можно проследить уже с раннего этапа развития человека. Например, обучение в обычных детских садах и школах детей с ограниченными возможностями. Однако, несмотря на всё сказанное, и сегодня существуют актуальные проблемы у людей с нарушением слуха в условиях получения ими высшего образования в вузах. На примере глухой молодёжи исследуем их в рамках данной работы.

Люди, которые имеют проблемы со слухом (различные нарушения) ежедневно сталкиваются с определенными трудностями в процессе жизнедеятельности. Особо остро эта проблема проявляется в общественных местах и пространствах, где, несмотря на все вышеизложенные тенденции, всё-таки не до конца проработан вопрос обеспечения полноценной жизни людей с ограниченными возможностями. Общественное пространство – включает в себя все места, являющиеся общественной собственностью или места общественного пользования, открытые и доступные к использованию для всех на бесплатной основе и не предполагающие извлечение прибыли. Примерами общественных пространств являются территории, доступные для пользования населением: парки, площади, скверы, мостовые, набережные, тротуары, места отдыха в торговых и бизнес-центрах, детские площадки, стадионы. И если в учебе или на работе глухие могут воспользоваться услугами переводчика, то в общественных пространствах в ситуации неопределенного времени нахождения глухих, такой возможности как правило нет.

По статистике, порядка 5-6% населения всего мира имеет проблемы со слухом, а это около 430 млн человек [4]. В России около 13 млн людей, имеющих проблемы со слухом. Однако это только официальная статистика, де-факто таких людей гораздо больше. Несмотря на то, что 70% приходится на пожилую возраст, проблема нарушения слуха актуальна и для молодёжи [5]. Как следствие, исследуемые вопросы актуальны и требуют не только постоянного контроля, но и поиска наиболее эффективных средств и методов обеспечения комфортного уровня жизни для людей с проблемами со слухом.

Далее целесообразно определить проблемы, с которыми сталкивается молодежь с нарушением слуха в условиях общественных практик. Так, среди основных проблем выделим: проблему беспрепятственного доступа к объектам инженерной, социальной, транспортной инфраструктуры; проблему социального взаимодействия; образования и др. Проблемы могут возникнуть в различных общественных местах, среди которых, например, почта, самолёт, банк и т.д. Преимущественно проблемы данного характера обусловлены нехваткой информации (визуальных данных) для получения необходимых сведений человеком с нарушением слуха. Также не всегда и обеспечивается трансляция информации через специальные устройства для слабослышащих людей - передача данных через беспроводные системы в слуховой аппарат (кохлеарный имплант) человеку, который имеет потребность в этом [3, с. 17]. К сожалению, сегодня далеко не все социально-значимые объекты способны адаптировать под запросы маломобильной категории населения, поскольку, во-первых, это затратно, во-вторых, нужно учесть огромное количество различных факторов и особенностей [2, с. 111]. В этом вопросе важно придерживаться комплексного подхода, а помогают в этом нормативные правовые основы, регламентирующие вопросы по данному направлению. Так, ежегодно проводится работа по обеспечению более качественной организации доступного пространства маломобильной категории лиц (в том числе и слабослышащих) по различным направлениям, среди которых: и трудовая деятельность, и учебная, и социальная среда, а также творческая и досуговая деятельность граждан и т.д. Современное общество старается создать все необходимые условия для предоставления равного доступа к общественным благам всем лицам.

Безусловно, на сегодняшний день выработано множество способов организации социально-значимых объектов под обеспечение беспрепятственного получения информации маломобильной категории населения. Например, относительно категории «слабослышащие» - большое количество визуальных средств для получения сведений, наличие так называемых «тихих касс», световые маяки на дверях, наличие специально обученных людей (специалистов, которые обладают навыками, например, общения с глухонемыми и т.д.) в условиях общественных практик.

Основная задача организации пространства для слабослышащих людей - это возможность их комфортного передвижения, наравне со всеми, обеспечение достаточного уровня мобильности, коммуникации, без информационных преград [1, с. 14].

При обеспечении доступной среды для жизнедеятельности молодежи с нарушением слуха в условиях общественных практик, молодые люди способны раскрыть свой потенциал по различным направлениям без препятствий, поскольку функционирование «наравне со всеми» предоставляет качественно новый уровень жизни для слабослышащих людей [6, с. 9].

Таким образом, в России ежегодно проводится работа по обеспечению более качественной организации доступного пространства маломобильной категории лиц (в том числе и слабослышащих) по различным направлениям, среди которых: и трудовая деятельность, и учебная, и социальная среда, а также творческая и досуговая деятельность граждан и т.д. Современное общество старается создать все необходимые условия для предоставления равного доступа к общественным благам всем лицам. Однако все же существуют определенные проблемы среди молодежи, вызванные нарушением слуха в условиях общественных практик. Разработаны направления минимизации и (или) исключения данных проблем.

Литература:

1. Андреева А.Е., Соловьева Е.В. Проблема адаптации детей с нарушением слуха в современном обществе // Интернаука. 2022. № 20-4 (243). С. 14-16.
2. Большакова Н.А. и др. Проблема организации профессионального образования обучающихся с нарушениями слуха / Н. А. Большакова, И. И. Левашева, Т. С. Равтович, И. А. Шакурова // Проблемно-информационный подход к реализации методов современного образования: вопросы теории и практики: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием "Образование на грани тысячелетий", посвященной 90-летию доктора психологических наук, профессора, академика РАО Матюшкина Алексея Михайловича (1927–2004), Нижневартовск, 09 ноября 2017 года. – Нижневартовск: Нижневартровский государственный университет, 2018. С. 110-112.
3. Глухота и потеря слуха. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/deafness-and-hearing-loss#:~:text=Более%205%25%20населения%20мира%2C%20или,взрослыx%20и%2034%20миллиона%20детей> (дата обращения: 23.11.2023).
4. Лекция 7. Люди с нарушениями слуха. [Электронный ресурс]. URL: <https://nko-expert.ru/trained/lectures/lekcziya-7-slaboslyishashhie-ineslyishashhie.html> (дата обращения: 23.11.2023).

5. Речицкая Е.Г. Актуальные проблемы социализации молодёжи с нарушением слуха // В сборнике: Образование лиц с нарушением слуха: достижения и актуальные проблемы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Е.Г. Речицкой, В.В. Линькова. 2019. С. 10-17.

6. Belaya, N. A. Formation of communicative competence preschool children with hearing loss (problem statement) / N. A. Belaya, E. G. Rechitskaya // Евразийский союз ученых. 2020. №. 4-8(73). P. 8-11.

КОНФЛИКТЫ В КОМАНДНЫХ ВИДАХ СПОРТА

А.Ю. Никонова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, nikonova_ayu@mail.ru**

**Научный руководитель: Машанова А.С., преподаватель
кафедры СРСА ИСТ НГТУ**

В данной статье рассматриваются конфликты в командных видах спорта. А именно сущность, причины развития, субъектный состав, классификация конфликтов и возможные способы управления конфликтами.

This article discusses conflicts in team sports. Namely, the essence, causes of development, subject composition, classification of conflicts and possible ways to resolve conflicts.

В современном мире нельзя представить свою жизнь без спорта. Спорт воспитывает в человеке самые лучшие качества: дисциплинированность, целеустремленность, настойчивость, решительность, силу воли и упорство в достижении цели. Спорт так же играет важную роль в воспитании молодежи. Он выступает и как основной фактор социализации, и как превентивная мера по борьбе с антисоциальным поведением в обществе. Сейчас можно заметить тенденцию популярности студенческого спорта в России. На сегодняшний день так же идет активная разработка нормативно-правовых актов, различных мероприятий, проектов и программ, направленных на развитие студенческого спорта.

Под конфликтом в спорте следует понимать социально-психологическое противоречие, которое дестабилизирует взаимоотношения участников группы и негативно влияет на результаты на протяжении всего игрового сезона. Конфликт может возникать по

совершенно разным причинам, как спортивного, так и психологического характера.

Среди специалистов довольно популярна классификация Коломейцева Ю.А., который выделил 10 основных групп причин развития конфликта в спортивной деятельности.

1. Мастерство: различия в физическом и техническом уровнях подготовленности;
2. Данные роста и веса;
3. Различия характеров, темпераментов;
4. Личностные качества (дисциплина, эгоизм, меркантилизм и др.);
5. Различия в системах ценностей спорта, средств их достижения и т.д.;
6. Процесс межличностных контактов, коммуникаций: общение на сборах, соревнованиях, в экстремальных ситуациях, воспитание и культурный уровень;
7. Отрицательные психические состояния (утомление, раздражённость, неопределённость и др.);
8. Учебно-тренировочный процесс и его условия (качество оборудования, проживание и питание и др.);
9. Недостатки в организационно-управленческой деятельности (неудовлетворённость планом тренировок, критериями оценки действий и перспектив, стимулированием и т.п.);
10. Иные конфликты (ссоры в семье, с друзьями).

Стоит отметить, что спортивные команды также представляют собой малые социальные группы. Среди признаков, подтверждающих это распределение, можно выделить, например, небольшую численность, независимость и относительную самостоятельность в принятии решений, общую цель для всего коллектива, разбиение по функционалу и четкую структурность.

Структура команды обычно включает тренера, капитана, основных игроков и запасных игроков. Каждый член команды выполняет определенную роль и вносит свою долю в достижение общей цели команды.

Социолог Корягина Н.А. в научной статье «Спортивные войны и конфликты: причины и последствия» [2, с. 103] выделяет типологию конфликтов в спорте как раз по субъектной составляющей.

Таким образом, в зависимости от субъектов, можно выделить следующие группы конфликтов:

- 1) Конфликты между спортсменами из своей или из другой команды, страны;
- 2) Конфликты между спортсменами и тренерами;

- 3) Конфликты между спортсменами и организациями;
- 4) Конфликты, одной стороной которых является неспортивная организация;
- 5) Конфликты между спортивными организациями.

Среди спортсменов часто исследователями выделяются категории «конфликтных» личностей.

Демонстративный тип – спортсмен, который любым способом хочет получить внимания и всегда быть в центре внимания. Именно поэтому такой человек нередко является инициатором споров, хоть и не признает себя зачинщиком. К тому же такой тип в самом конфликте не чувствует себя уверенно, теряется и плохо аргументирует свою позицию, потому что конфликт для него – возможность напомнить о себе.

Ригидный тип – спортсмен с завышенной самооценкой, не способный слышать точку зрения другого и не желающий менять свои жесткие позиции. Такой человек зачастую бывает чересчур обидчив и чувствителен к критике или мнимой несправедливости.

Неуправляемый тип – спортсмен, часто имеющий трудности с самоконтролем. Он импульсивен и непредсказуем в поведении. Такому игроку сложно разбирать ошибки, потому что многие действия были вызваны быстрыми неконтролируемыми реакциями.

Сверхточный тип – спортсмен-перфекционист, который очень требователен и к себе, и к другим. Он формирует высокие стандарты и ожидания, скрупулезно подсчитывая любые мелочи.

Бесконфликтный тип – спортсмен, избегающий любое конфликтное взаимодействие. Такому человеку соответствует зависимость от лидера мнений, быстрая внушаемость и неготовность отстаивать свои интересы. Бесконфликтные личности часто выступают в роли посредников, стремясь разрешить конфликты между другими людьми.

К каждому из этих «конфликтных» типов разработаны рекомендации, взаимодействовать со спортсменами для снижения напряженности во всей группе.

«Управление в широком смысле связано с манипуляциями и воздействием на причины конфликта. Управление в узком смысле обеспечивает разрешение конфликта или его эпизодов», - пишет социолог Зайцев А. К. в работе «Социальный конфликт» [1, с. 167].

Андрей Зайцев так же выделяет предметы управления конфликтом: поведенческие аспекты, управление восприятием, управление коммуникациями, управление коммуникациями, управление групповой сплоченностью и лидерством в группе, содержание принятия решений, выбор стратегии, выбор тактик, социальный контроль, управление силой.

К элементам процесса учений отнес стороны, индивидов, группы, стадии рассогласования, несовместимые различия и вмешивающееся поведение.

Разрешение конфликта может быть достигнуто через диалог, переговоры, поиск компромисса, медиацию или использование альтернативных способов разрешения споров.

В особо острых конфликтах наилучшим вариантом может быть быстрое вмешательство в конфликт и создание дистанции между конфликтующими спортсменами, что снижает напряженность и дает время для выбора дальнейших методов воздействия.

Литература:

1. Зайцев А. К. «Социальный конфликт»; Калуж. ин-т социологии. - Москва : Academia, 2000. - 461 с. : ил., табл.; 22 см.; ISBN 5-87444-093-3
2. Корягина Н.А. Спортивные войны и конфликты: причины и последствия // Архонт. 2021. №3 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sportivnye-voyny-i-konflikty-prichiny-i-posledstviya>

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ ОДИНОЧЕСТВА В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ

А.С. Панюков А.А. Габидулин

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, apanukov51@gmail.com**

**Научный руководитель: Прохорова Л. В., канд. филос. наук, доцент
кафедры СРСА ИСТ НГТУ**

Статья исследует роль образования в профилактике одиночества у пожилых людей. Приводится понятие, виды, философская оценка одиночества. Авторы предлагают использовать образование как эффективный инструмент социальной работы для предотвращения и снижения уровня одиночества среди лиц пожилого возраста.

The article explores the role of education in the prevention of loneliness in the elderly. The concept, types, and philosophical assessment of loneliness are given. The authors suggest using education as an effective tool of social work to prevent and reduce the level of loneliness among the elderly.

Одиночество — состояние и ощущение человека, находящегося в условиях реальной или мнимой коммуникативной изоляции от других

людей, разрыва социальных связей, отсутствия значимого для него общения [4].

Всегда ли одиночество – это плохо? Например, философы экзистенциалисты находили в одиночестве пользу и плюсы, полагая, что таким образом человек противостоит обществу, его стандартам и стереотипам. Такого мнения придерживался немецкий философ Карл Ясперс. Он считал, что одиночество необходимо человеку для того, чтобы он не потерял свою индивидуальность, так как общество неизбежно навязывает свои стандарты поведения и стереотипы, в то время как индивид хочет быть самим собой [3].

Философы античности были иного мнения. Платон и Аристотель определяли одиночество как зло, избавление от которого они видели в наслаждении благом дружбы и любви.

Одиночество в старости является одним из самых больших страхов многих людей. Пожилых людей пугает перспектива жизни, когда ты становишься никому не нужен и остаешься наедине со своими проблемами. Согласно данным опроса ВЦИОМ за 2021 год 23% россиян чувствовали себя одинокими, при этом 19% испытывают это чувство время от времени (37% 18-24-летних), а 4% — постоянно (7% среди граждан 60 лет и старше), 76% не ощущали себя одинокими [2]. Часто одинокими становятся люди с определенным темпераментом и складом характера. Например, наивно полагать, что человек, который с молодости привык жить один, вдруг на старости лет предпочтет обзавестись широким кругом общения. Однако не факт, что такой человек захочет оставаться в полном одиночестве. Тем не менее, большинство людей старается преодолеть одиночество. Преодоление одиночества связано со многими факторами, в том числе с коммуникативными возможностями людей. Технический прогресс XXI века не мог не отразиться на существующей системе коммуникации обусловив появление принципиально нового способа взаимодействия между индивидами – виртуальной коммуникации. К таким видам коммуникации относится общение в социальных сетях, мессенджерах, чатах различных видеонигр.

Одиночеству могут быть подвержены люди разных возрастов. В рамках социологического исследования, проведенного нами на Народном факультет НГТУ (образование лиц пенсионного возраста) был проведен опрос (диагностический опросник С. Г. Корчагиной) среди молодых людей 18 – 19 лет, и людей пожилого возраста (57 – 75 лет). В опросе принимали участие мужчины и женщины. Общее количество опрошенных составило 68 человек (34 человека в каждой возрастной группе). Среди лиц, возраст которых составлял 18 – 19 лет, 19 человек испытывали неглубокое чувство одиночества (56% от общего числа

опрошенных данной группы), глубокое переживание одиночества испытывали 15 человек (44%). В то же время среди лиц возрастом 57 – 75 лет испытывали неглубокое состояние одиночества 16 человек (47% от доли опрошенных данной возрастной группы), глубокое переживание одиночества испытывали 18 человек (53%). Данные опроса подтвердили вышесказанную гипотезу: лица, которые не переживали одиночество отсутствовали в обеих возрастных группах. Отсутствовали и те, кто переживал хроническое чувство одиночества.

Стоит обратить внимание на основные причины одиночества в пожилом возрасте. К основным видам одиночества ученые относят:

— Психологическое. Чаще всего его причинами являются личностные особенности, внутренние конфликты, не позволяющие в полной мере реализовать потребность в общении;

— Социальное. Характеризуется отсутствием по какой-либо причине взаимосвязей между человеком и социальной средой, в которой он находится. При этом инициировать одиночество может как сам человек, так и общество. В пожилом возрасте этот вид одиночества выражен особенно ярко;

— Ситуативное – кратковременное явление, проявляющееся при наличии каких-либо событий, вышедших из-под влияния человека;

— Трансцендентное одиночество — его мы испытываем, когда не просто не чувствуем близости с другими людьми, но еще и не верим в то, что когда-либо ее почувствуем. Смысла в отношениях совсем нет, всё боль и тлен, а человек тотально одинок: приходит в мир один и один же в мире умирает.

Мы считаем, что одним из инструментов преодоления и профилактики одиночества в пожилом возрасте, является образование. Развитие образования для пожилых на сегодняшний день на довольно высоком уровне в Великобритании, Польше, Германии, Франции, Голландии, Японии и Америке. Для российского общества такой подход в социальной работе с пожилыми людьми – относительно новое явление. Первые попытки такой работы начали внедряться с 1995 года, а их организация больше напоминала клубную работу. Однако работа в этом направлении ведётся на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Инициаторами образовательных проектов для людей пожилого возраста являются: государственные образовательные учреждения, центры социальной помощи населению, общероссийская общественная организация «Общество “Знание”», районные, городские и краевые библиотеки, региональные общественные организации [1]. В Москве существует образовательный проект «Московское долголетие» — крупнейший оздоровительный, образовательный и досуговый проект в

России для москвичей старшего возраста. Существуют как очные, так и онлайн-занятия по 30 различным направлениям. Так же, в Москве находится другой проект, «Серебряный университет» — образовательный проект для пожилых людей, стартовавший 1 ноября 2017 года.

В Новосибирске открыты клубы, центры по интересам для пожилых людей. В Новосибирской области работает региональный центр «серебряного» волонтерства. В задачи центра входит проведение информационной кампании по привлечению граждан старшего возраста (от 55 лет) для участия в добровольческой деятельности и реализации благотворительных программ, а также организация деятельности «серебряных» волонтеров на территории Новосибирской области. Работа центра способствует социализации граждан старшего возраста, их самореализации и воплощению на практике концепции активного долголетия. В центре открыта Студия стиля «Элегантный возраст», где помогают решить важную проблему пожилого возраста - наладить процесс взаимодействия пожилых, и организовать межличностное общение.

«Университет серебряного возраста» работает в отдаленных районах города Новосибирска, например, во всех микрорайонах Советского района: в Верхней зоне, в «Щ», на ОбьГЭСе, на Шлюзах и в Нижней Ельцовке

На базе Новосибирского государственного технического университета (НГТУ) существует Народный факультет НГТУ, в котором осуществляется обучение лиц пожилого возраста с 2001 года. Возможности ВУЗа направлены на обеспечение помощи в самореализации пожилых людей, а также их социальной поддержки посредством получения дополнительного образования.

В рамках практической части статьи была проведена конференция совместно со слушателями Народного факультета НГТУ и студентами факультета ИСТ (Институт социальных технологий), специальности Социальная работа, на тему «Одиночество». В дискуссионной части конференции пожилые люди и студенты отметили актуальность проблемы, поделились опытом в преодолении одиночества. Слушатели Народного факультета НГТУ отметили, что такой инструмент социальной работы, как образование, организованное на базе университета, действительно позволяет наладить новые социальные связи в рамках социальной адаптации пожилых людей. Помимо непосредственно познавательной функции, образование способствует повышению человеческого капитала, что является важным для преодоления одиночества у пожилых людей. Социальная

изолированность (ненужность, отчуждение от общества) выражается в отсутствии у пожилых людей возможностей для самореализации по достижению определенного возраста и ощущения себя неполноценными, зависимыми от общества. Разнообразить жизнь, быт и досуг пенсионеров частично помогают различные городские и федеральные программы для людей старшего поколения. Мы считаем, что образование способно эффективно решать задачи профилактики одиночества в пожилом возрасте как в городах, так и на селе.

Литература:

1. Марон А.Е., Степанова М.В. Образование пенсионеров: тенденции и опыт развития [Электронный ресурс] // ЧиО. – № 4. – 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-pensionerov-tendentsii-i-opyt-razvitiya-1> (дата обращения: 09.11.2023).
2. Одиночество и как с ним бороться / ВЦИОМ Новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odinochestvo-i-kak-s-nim-borotsja?ysclid=lo46орmukw284782045> – Загл. с экрана.
3. Фаррахов А.Ф. Одиночество как социокультурный феномен: концептуализация и практическое проявление в современном обществе : дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Краснодар, 2014. – 159 с.
4. Юлдашева М.Б. Исследование личностных детерминантов одиночества [Электронный ресурс] // ORIENSS. – № 10–2. – 2022. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-lichnostnyh-determinantov-odinochestva> (дата обращения: 09.11.2023).

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СИТУАЦИЯХ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В.В. Пугач, С.В. Ризер

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, viksi04@list.ru, rizers400@gmail.com
Научный руководитель: Мозговая Т. П., ст. пр. каф. СРСА ИСТ
НГТУ**

Статья посвящена исследованию теоретических и практических аспектов социальной работы в ситуациях семейного насилия. Определены понятие и виды семейного насилия. Осуществлен сравнительный анализ деятельности кризисных центров г. Новосибирска, специализирующихся на оказании помощи в ситуациях семейного насилия.

The article is devoted to the study of theoretical and practical aspects of social work in situations of family violence. The concept and types of family violence are defined. A comparative analysis of the activities of crisis centers in Novosibirsk, specializing in providing assistance in situations of family violence, was carried out.

Согласно словарям, С. И. Ожегова [1] и Д. Н. Ушакова [2], термин «насилие» толкуется следующим образом: 1) принуждение, притеснение, давление или применение физической силы; 2) принудительное воздействие на кого-либо; 3) притеснение в понимании «беззаконие». Кроме того, в литературе, насилие определяют, как меру воздействия, которая способна нанести вред физическому и психологическому здоровью человеку, а также несёт угрозу нанесения как произвольного лишения свободы в общественной или же личной жизни человека.

Среди различных видов насилия особое место занимает семейное (домашнее) насилие. Семейное насилие – это система поведения людей, целью которого является достижение власти и осуществление контроля над близкими людьми. С точки зрения Е. П. Агапова, «насилие в семье, или домашнее насилие, – это умышленное нанесение физического или психологического ущерба и страдания членам семьи, включая угрозы совершения таких актов, принуждения, лишение личной свободы. То есть насилие – это действие, посредством которого добиваются неограниченной власти над человеком, полного контроля над поведением, мыслями, чувствами другого человека» [3].

А.С. Пашенко под домашним насилием подразумевает «противоправное, с применением физической или психической силы по отношению к членам семьи деяние, применяемое против их воли с целью причинения боли, обиды, физического стеснения (ограничения) как угрозы или наказания для того, чтобы вынудить людей совершить нежелательные для них действия» [4].

В социальной работе выделяют несколько форм домашнего насилия, такие как:

- физическое (в виде нанесения побоев и др.);
- психологическое (проявляется как унижение чести и достоинства человека);
- экономическое (ограничение в финансах и тотальный контроль за расходами члена семьи);
- сексуальное (любое принудительное действие сексуального характера, против воли другого человека);
- пренебрежение (регулярная неспособность в удовлетворении первоначально биологических потребностей человека, а также социальных и др.).

Под профилактикой домашнего насилия в социальной работе подразумевают – меры, направленные на реабилитацию членов семьи, оказавшихся в ситуации домашнего насилия. Данные мероприятия предполагают индивидуальную работу и предоставление комплекса социальных услуг с дальнейшим сопровождением.

Существует несколько направлений социальной работы по профилактике насилия:

- организации, службы помощи жертвам насилия;
- социальная поддержка;
- психологическое консультирование;
- проведение общественных мероприятий по предотвращению насилия.

Эти направления реализуют специалисты по социальной работе совместно со специалистами других структур.

Важную роль в решении проблем, пострадавших от насилия играют кризисные центры. В г. Новосибирске действуют пять учреждений, оказывающих помощь в ситуации домашнего (семейного) насилия: Областной центр социальной помощи семье и детям «Радуга», Кризисный центр «Надежда» (при содействии детского благотворительного фонда «Солнечный город»), «Материнская обитель» Католической благотворительной организацией «Каритас», Центр для одиноких матерей (при поддержке негосударственной некоммерческой организации МАКСОРА) «Голубка», Центр для одиноких матерей (при поддержке негосударственной некоммерческой организации «Маргарита»).

С целью определения особенностей социальной работы по профилактике семейного (домашнего) насилия на базе этих учреждений, нами было проведено эмпирическое исследование с помощью метода анализа информации, представленной на официальных сайтах организаций. В качестве критериев анализа были определены: целевая аудитория; формы и методы предоставления социальных услуг, лицам в ситуациях семейного (домашнего) насилия; социальные проекты, реализуемые на базе учреждений с целью помощи лицам в ситуации семейного насилия.

Результаты эмпирического исследования позволили сделать следующие выводы. Во-первых, в качестве целевой аудитории для всех центров выступают беременные женщины и женщины с малолетними детьми. Центр «Надежда» предоставляет услуги семьям, детям и женщинам, подвергшимся физическому и психологическому насилию. Во-вторых, все учреждения предоставляют услуги в стационарной и полустационарной форме. Преимущественными методами социальной

работы во всех центрах являются: индивидуальное сопровождение женщин в трудной жизненной ситуации; предоставление ночлега и питания; социально-педагогическое сопровождение; юридическая помощь; социально-психологическое консультирование и сопровождение. В центрах «Голубка» и «Маргарита» беременные женщины и женщины с детьми могут проживать и адаптироваться к самостоятельной жизни с ребенком. В-третьих, на базе всех центров реализуются проекты, ориентированные на сопровождение женщин с детьми, переживших насилие в семье. Так на базе центра «Радуга» – это проекты «Мама может все», «Мама 18-»; в центре «Надежда» – проект «Ты не одна»; в центре «Материнская обитель» - «Помощь семьям», «Детские клубы»; в центрах «Голубка» и «Маргарита» – проект «Начальный этап проживания одиноких матерей».

Таким образом, можно сделать вывод, что в качестве целевой категории социальной работы в ситуациях насилия в семье, выступают женщины с детьми. Социальные услуги предоставляются им преимущественно в стационарной форме и ориентированы на обеспечение жильем, психологической и юридической поддержкой.

Литература:

1. Ожегов, Сергей Иванович. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова. - 26-е изд., испр. и доп. - М.: Оникс [и др.], 2009. - 1359 с.
2. Ушаков, Дмитрий Николаевич. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний / Д. Н. Ушаков. - М.: Альта-Принт [и др.], 2008. - 1239 с.
3. Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «о внесении изменений в уголовный кодекс Российской Федерации и уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс] [http:// ppt.ru/](http://ppt.ru/) URL: <http://ppt.ru/docs/fz/323-fz-77271> (дата обращения 13.11.2023)
4. Шахов В.И. Насилие в семье: уголовно-правовое и криминологическое значение: автореф. дис. канд. юрид. наук. — Казань, 2003. — 36 с.
5. Кризисные центры для женщин с детьми // Пенсионеры - Online: [официальный сайт]. — URL: <https://pensioner54.ru/osnovnye-razdely/vam-pomogut/krizisnye-tsentry-dlya-zhenshchin-s-detmi> (дата обращения: 13.11.2023).

6. Вместе: [официальный сайт]. — URL: <https://www.sirotamnet.ru/projects> (дата обращения: 13.11.2023).

7. Областной центр социальной помощи семье и детям «Радуга»: [официальный сайт]. — URL: https://raduga.nsk.socinfo.ru/proect_ (дата обращения: 13.11.2023).

8. Каритас / Материнская обитель в Новосибирске: [официальный сайт]. URL: <https://sibcaritas.ru/ru/news/materinskaya-obitel-v-novosibirske/> (дата обращения: 13.11.2023).

9. Адаптационные центры для одиноких матерей «Голубка» и «Маргарита» / Максора: [официальный сайт]. — URL: <http://maksora.com/adaptation#projects> (дата обращения: 13.11.2023).

10. Чемагина Л.С., Дзюбан В.В. Насилие в семье как социальная проблема современного общества // Вестник УМЦ. 2019. №1 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-v-semie-kak-sotsialnaya-problema-sovremennogo-obschestva> (дата обращения: 13.11.2023).

ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Д.А. Стядя

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, daricdardarina@gmail.com**

**Научный руководитель: Невзоров А.А. ст. преп. каф. СРСА ИСТ
НГТУ**

Статья исследует различные формы организации социального устройства для детей, лишенных родительской опеки. В статье рассматриваются различные формы социального устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Автор анализирует преимущества и недостатки каждой формы, а также рассматривает вопросы, связанные с адаптацией и интеграцией детей в общество.

The article explores various forms of organization of social structure for children deprived of parental care. The article discusses various forms of social organization of orphans and children left without parental care. The author analyzes the advantages and disadvantages of each form, and considers issues related to the adaptation and integration of children into society.

Сиротство - это общественное явление, которое описывает положение детей-сирот. Это социальное явление существует с тех пор, как существует человеческое общество, и является естественной его составляющей. Согласно данным Единой межведомственной

информационно-статистической системе (ЕМИСС), в России на конец 2022 года насчитывается 375 699 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [3].

Дети-сироты — лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель.

Дети, оставшиеся без попечения родителей - это лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения своих родителей из-за различных обстоятельств. В эту группу входят дети, родители которых были ограничены в своих правах, признаны безвестно отсутствующими, недееспособными или находятся под стражей.

Детей, лишившихся родительского попечения, должны передавать на воспитание в семью, или, если это невозможно, в специальные учреждения для детей-сирот или детей без попечения родителей. В отечественных детских учреждениях для сирот основная система воспитания предполагает, что дети обычно живут и учатся в одном и том же месте. Такая "прикованность" к одному месту и изоляция детских учреждений усиливают зависимость детей от них и могут не способствовать развитию навыков самостоятельной жизни. Часто выпускники детских учреждений не обладают даже элементарными бытовыми навыками, такими как приготовление пищи, покупка товаров, организация свободного времени и др.

После долгих исследований большинство специалистов пришло к выводу, что главной проблемой в этом случае являлось даже не материально-техническое обеспечение детских домов (хотя и оно без сомнения важно), а отсутствие семейной социальной среды, которую труд социальных служб, воспитателей и психологов, к сожалению, заменить не может. Видимо для человека важнейшими условиями формирования личности является семейный психологический климат и общие навыки социализации, получаемые во внутрисемейном пространстве [2].

Именно потому существует множество форм социального устройства детей-сирот и детей, оказавшимся без попечения родителей:

1. Усыновление (удочерение) – один из самых приоритетных методов социальной защиты для детей-сирот и детей, оставшихся без опеки родителей. Это процесс, при котором усыновитель принимает на себя права и обязанности, аналогичные тем, которые существуют между биологическими родителями и детьми, по отношению к усыновленному ребенку и его родственникам. Чаще всего усыновляются маленькие дети, в то время как усыновление детей более старшего возраста происходит редко, и это представляет собой существенную проблему для социальной работы в этой области.

2. Опекa и попечительство – это самый распространенный способ размещения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семье. Цель опеки и попечительства заключается в обеспечении ухода, воспитания и образования таких детей. Чаще всего опекунами и попечителями выступают прямые родственники детей, лишившихся родителей. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, опека устанавливается для детей до 14 лет, а попечительство осуществляется в отношении детей в возрасте от 14 до 18 лет. Опекун обязан заботиться о воспитании ребенка, его здоровье, образовании и других аспектах, указанных в законе.

3. Помещение ребенка в приёмную семью - относительно новый способ социальной интеграции детей-сирот и детей, лишившихся родительского попечения, в России. Этот метод предполагает заключение соглашения между социальными службами опеки и приемными родителями, которые берут ребенка на воспитание на определенный срок. Приемные родители выполняют обязанности воспитателей и получают вознаграждение за свою работу, а также государственную поддержку и льготы. Органы опеки обязаны предоставлять приемным семьям необходимую помощь и контролировать выполнение обязанностей по уходу, воспитанию и образованию детей.

4. Детский дом семейного типа - это тоже новая форма социального устройства для России, которая приближена к обычным условиям семьи. В таких домах подбирается разновозрастный детский коллектив, где дети разных возрастов живут вместе. Небольшое число детей постоянно проживает с взрослыми, которые хорошо знают, понимают и уважают каждого ребенка. Они не обслуживают детей как персонал и не учат их специальным навыкам и умениям как штатные преподаватели, а живут с ними общей жизнью и организуют эту совместную жизнь.

5. Одним из перспективных методов семейного ухода за детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, является использование замещающих семей (семей патронатных воспитателей). Эти семьи выполняют часть функций полноценных семей, но дети не проживают постоянно с патронатными воспитателями.

6. Все большее значение в работе по профилактике и преодолению сложившейся социально-экономической ситуации в рассматриваемой области, наряду с традиционными образовательными учреждениями, приобретает в настоящее время новый тип детского образовательного учреждения — центры психолого-педагогической и медико-социальной помощи детям. Данные учреждения в своей деятельности руководствуются программой профилактики безнадзорности и

профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, которая строится на основе соответствующего Федерального закона. Данные учреждения предназначены для временного проживания и социальной реабилитации детей, подростков и юношей в возрасте от 3 до 18 лет, оставшихся без попечения родителей и нуждающихся в экстренной социальной помощи. Основное предназначение таких учреждений — коррекция, реабилитация, восстановление утраченных общественных связей, отношений и функций, а также их формирование с учётом возрастных и психосоциальных особенностей личности ребёнка, подростка, юноши [1].

Целью каждой из указанных форм является интеграция детей-сирот в общество, исправление их поведения, формирование ценностных ориентаций, улучшение их отношений с биологическими родителями в случае социального сиротства, предотвращение преступности, правовое просвещение и т.п.

В работе с детьми-сиротами также существует специальное направление - социальное сопровождение со стороны работников социальных служб. При использовании этого института сопровождения, семейное воспитание приемных детей должно происходить в тесном взаимодействии с органами опеки и попечительства. Успехи в воспитательной работе с детьми-сиротами во многом зависят от организации отношений в семье и принятого ребенка.

Сегодня важным аспектом социальной работы является сопровождение и поддержка детей-сирот в процессе обучения в школах. Необходимо продолжать оказывать помощь в этом направлении даже после устройства ребенка в семью, а не перекладывать все ответственность на новых родителей. Работники социальных служб и учебных заведений должны помочь ребенку адаптироваться к новому коллективу, развить навыки общения, формировать учебную мотивацию и работоспособность. Отсутствие действенной помощи со стороны социальных служб может привести к разладу в семейных отношениях и возвращению детей-сирот в детский дом.

Можно констатировать, что среди различных способов устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, наиболее эффективными являются те формы, которые наиболее приближены к обычным условиям семьи.

Литература:

1. Донцов Дмитрий Александрович, Донцова М. В. Социальная работа с детьми-сиротами и с детьми, оставшимися без попечения родителей // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2008. №3.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-rabota-s-detmi-sirotami-i-s-detmi-ostavshimisya-bez-popecheniya-roditeley> (дата обращения: 12.11.2023).

2. Рублев Д.С. ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ В РОССИИ // Форум молодых ученых. 2019. №1-3 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-sotsialnoy-raboty-s-detmi-sirotami-v-rossii> (дата обращения: 12.11.2023).

3. Численность детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей / ЕМИСС государственная статистика [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/61254?ysclid=lov5rcxbns246329015> – Загл. с экрана.

КОУЧИНГ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ ДЛЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С КЛИЕНТАМИ

Д.П.Феоктистова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Feoktistova200131@mail.ru**

**Научный руководитель: Волченко С.Ю., ст. преп. каф. СРСА ИСТ
НГТУ**

Целью данной статьи является изучение коучинга как инновационной технологии в социальной работе, сфер и способов его применения. В статье был проведен анализ документов и сайтов профессиональных объединений коучей. Проанализированы практики использования коучинга для различных клиентских групп, разработаны рекомендации по использованию коучинга в социальной работе, направленные на эффективное внедрение коучинга для работы с клиентскими группами социальной работы.

The purpose of this article is to study coaching as an innovative technology in social work, spheres and ways of its application. The article analyzes documents and websites of professional associations of coaches. Practices of using coaching for different client groups were analyzed, and recommendations on the use of coaching in social work were developed, aimed at the effective implementation of coaching for working with social work client groups.

Современное общество отличается стремительными темпами развития и трансформации. Вместе с появлением новых видов деятельности, способов взаимодействия, с научно-техническим прогрессом меняются потребности, интересы, ценности и проблемы

общества. Это актуализирует и необходимость модернизации всех систем социальной помощи и защиты населения. В этом ракурсе социальная работа рассматривается как та профессиональная сфера деятельности, которая в первую очередь требует постоянного поиска новых технологий работы с клиентами, новых подходов к решению социальных проблем и достижению социальных эффектов. Для этого необходимо обращаться к различным смежным областям деятельности, в первую очередь, к помогающим профессиям, профессиям сферы «человек-человек». И одной из таких сфер является коучинг.

International Coaching Federation (ICF) определяет коучинг как процесс партнерства, стимулирующий работу мысли и креативность клиента, в котором он с помощью коуча максимально раскрывает свой личный и профессиональный потенциал [2].

Анализируя различные источники, мы выделили основные характеристики коучинга и сформулировали свое определение. Коучинг – это взаимодействие двух сторон – коуча и клиента, –который направлен на достижение целей последнего и активизацию его ресурсов. Коуч может помочь клиенту не только осознать свои цели, но и помочь преодолеть препятствия, разработать план действий, а также поддерживать мотивацию клиента в процессе достижения этих целей. Коучинг – это процесс, основанный на принципах эмпатии, взаимного доверия и уважения. Он помогает клиенту повысить свою эффективность и улучшить качество жизни [1].

В качестве методов исследования в рамках разработки данной статьи мы использовали анализ документов и сайтов профессиональных объединений коучей.

Применение технологий коучинга в своей практике дает специалистам по социальной работе новые в сравнении с использованием традиционных технологий возможности в оказании эффективной, качественной помощи клиенту. Например, помочь клиенту определить свои цели, сформировать «сильную» и устойчивую мотивацию, разработать план действий для их достижения; или активизировать способности и ресурсы клиента для самостоятельного решения собственных проблем, что помогает в поднятии самооценки и уверенности в себе (способствует эффективному решению проблем). Кроме того, коучинг способствует улучшению качества жизни клиента и помогает определить, что для них важно и как они могут улучшить свое благополучие. В социальной работе это может быть связано с развитием навыков заботы о себе, улучшением взаимоотношений с окружением или достижением баланса между различными аспектами/сферами жизни.

Однако, во многих учреждениях социальной сферы коучинг на сегодняшний день не внедрен в активное использование. (возможно, ведутся беседы, но не полноценные коуч-сессии).

Коучинг в социальной работе может применяться в социальных организациях различных уровней (федеральный, региональный, местный), включая центры социального обслуживания, некоммерческие организации любой направленности (для детей-сирот, бездомных и др.), медицинские, образовательные учреждения и другие. В центрах социального обслуживания коучинг может помочь клиентам в решении проблем бездомности, насилия в семье, алкоголизма, наркомании, и помочь клиентам определить свои цели и разработать план действий.

Кроме того, коучинг необходим для решения проблемы адаптации и социализации выпускников детских домов. Л.Г.Куликова в своей статье говорит о том, что воспитанники детских домов в возрасте 15–18 лет нуждались в сопровождении на протяжении юношеского возраста (по наблюдениям специалистов) [7].

Некоммерческие организации могут использовать коучинг для поддержки безработных клиентов, активно ищущих работу, а также для развития навыков родительства (для молодых, замещающих, приемных и др. семей) и преодоления психологических травм (преимущественно, детей и молодых людей). В медицинских учреждениях коучинг может помочь пациентам с хроническими и тяжелыми заболеваниями, инвалидностью или онкологическими заболеваниями разработать стратегии для управления своим состоянием и улучшения качества жизни. В образовательных учреждениях коучинг может помочь школьникам и студентам преодолеть трудности в учебе или личной жизни для достижения успеха. Коучинг в социальной работе может быть полезен для любого человека, нуждающегося в поддержке и помощи в достижении своих целей и улучшении жизни, поэтому, необходимо ввести его в активное использование для работы с клиентами.

Кроме того, на основании вышесказанного, можно выделить определение коучинга в социальной работе – это технология, способствующая выходу клиентов социальной работы из трудной жизненной ситуации за счет раскрытия и активирования их собственного потенциала для разрешения своих проблем, и предотвращения их повторного появления.

Активное внедрение коучинга в социальную работу и социальные процессы однозначно будет эффективным способом помощи клиентам для достижения решения их проблем и улучшения своего психологического и физического состояния. Коучинг может помочь клиентам определить свои потребности, разработать план действий и

найти ресурсы для решения проблем. Он также способствует развитию самосознания и ответственности у клиентов [3].

При внедрении технологий коучинга в практику социальной работы необходимо учитывать следующие факторы:

1. Специалисты по социальной работе должны получить достаточное обучение и подготовку в области коучинга. Это может включать прохождение специализированных курсов или сертификацию. Важно, чтобы социальные работники были готовы и компетентны в использовании коучинга при работе с клиентами.

2. Необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого клиента и его потребности. Коучинг является индивидуальным подходом, поэтому социальные работники должны уметь адаптировать его к конкретным ситуациям и потребностям клиента.

3. Внедрение коучинга в социальную работу требует организационной поддержки и наличия ресурсов. Необходимо обеспечить социальным работникам необходимые инструменты и время для проведения коучинг-сессий с клиентами.

В целом, внедрение коучинга в социальную работу является ценным и эффективным способом поддержки клиентов. Однако необходимо учесть вышеупомянутые факторы и обеспечить соответствующую подготовку и поддержку социальных работников.

Не стоит забывать о том, что коучинг является способом профессионального партнёрства с клиентом, который ориентирован на творческое создание и реализацию особых, значимых для его жизни изменений в личной или профессиональной сфере, поэтому он может активно применяться во всех сферах социальной работы, и как в групповом варианте, так и в виде индивидуальных коуч-сессий [4].

Таким образом, коучинг – это взаимодействие, направленное, прежде всего, на достижение целей клиента и/или решение/минимизацию социальных проблем посредством активизация собственных ресурсов. Основным инструментом коучинга – это открытые вопросы, вопросы, приводящие к более глубокому осознанию ситуации, проблемы и путей решения [5].

Коучинг – это современная и очень социализированная практика для развития осознанности и восприятия, для раскрытия всех возможностей человека [6]. Можно сделать вывод, цель коуча - это укрепить в человеке собственные силы и ответственность, также уверенность в себе [8].

Литература:

1. Erickson International Coaching Certification [Официальный сайт] // URL: <https://www.erickson.edu/en/home> (дата обращения: 25.10.2023)

2. ICC Russia | Just another International Coaching Community Sites site [Официальный сайт] // URL: <https://russia.internationalcoachingcommunity.com/> (дата обращения: 25.10.2023)
3. АРК - Ассоциация Русскоязычных Коучей [Официальный сайт] // URL: <https://coach-rus.org/> (дата обращения: 25.10.2023)
4. АРСВС - Ассоциация психоаналитического коучинга и бизнес-консультирования [Официальный сайт] // URL: <https://apcbs.ru/> (дата обращения: 25.10.2023)
5. Ильясова З.И., Хаймурзина Н.З. КОУЧИНГ, КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ // Экономика и социум. 2017. №3 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kouching-kak-odin-iz-sposobov-dostizheniya-tseley> (дата обращения: 29.10.2023)
6. Коучинг в международном Эриксоновском университете, коучинг в Москве [Официальный сайт] // URL: <https://erickson.ru/> (дата обращения: 25.10.2023)
7. Куликова Людмила Генриховна Коучинг для воспитанников детских домов // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kouching-dlya-vozpitannikov-detskikh-domov> (дата обращения: 29.10.2023)
8. Международный Союз Коучей (ICU) [Официальный сайт] // URL: <https://coachunion.ru/mezhdunarodnyj-soyuz-kouchej-icu> (дата обращения: 25.10.2023)

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ю.М. Харламова

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, Panterka_300@mail.ru

**Научный руководитель: Дегтярева В.В., к. ф. н., доцент каф. СРСА
ИСТ НГТУ**

Статья посвящена организационным аспектам проектирования системы оценки качества социальных услуг населения. В настоящее время, система оценки качества социальных услуг представляет собой комплексный подход, включающий различные критерии и методы оценки. Она основана на сборе данных о качестве предоставляемых услуг, проведении анализа и сравнении результатов с заранее установленными стандартами и показателями. Поэтому

требуется определение определенных алгоритмов работы со стороны административно-управленческого аппарата. Проблемам организационных практик оценки качества социальных услуг посвящена данная работа.

The article is devoted to the organizational aspects of designing a system for assessing the quality of social services for the population. At present, the system for assessing the quality of social services is an integrated approach that includes various criteria and assessment methods. It is based on collecting data on the quality of services provided, conducting analysis and comparing the results with pre-established standards and indicators. Therefore, it is necessary to define certain work algorithms on the part of the administrative and managerial apparatus. This work is devoted to the problems of organizational practice of assessing the quality of social services.

Вопросы оценки качества социальных услуг всегда будут в фокусе профессиональной деятельности специалистов по социальной работе. В настоящем, система оценки качества социальных услуг представляет собой комплексный подход, включающий различные критерии и методы оценки. Она основана на сборе данных о качестве предоставляемых услуг, проведении анализа и сравнении результатов с заранее установленными стандартами и показателями. Это значит, что ключевыми задачами становятся:

Определение стандартов качества: разработка и утверждение набора стандартов, которым должны соответствовать социальные услуги. Эти стандарты могут включать различные аспекты, такие как доступность услуг, их эффективность, безопасность и т. д.

Сбор данных: сбор информации о качестве предоставляемых услуг. Для этого могут использоваться различные методы, такие как опросы, наблюдение, анализ документов и т. д.

Анализ данных: обработка и анализ собранных данных с помощью статистических методов и инструментов. Здесь проводится сравнение фактических результатов с установленными стандартами качества.

Оценка качества: на основе результатов анализа делается оценка качества предоставляемых услуг. Оценка может быть выражена в виде числового показателя или качественной оценки.

Планирование и реализация улучшений: на основе результатов оценки качества, разрабатываются планы по улучшению качества услуг. Ресурсы и действия могут быть назначены с целью достижения установленных стандартов.

Тем не менее, в современных практиках оценки качества социальных услуг преобладают количественные методы, однако, социальная услуга как процесс и результат взаимодействия специалистов и клиентов не может опираться исключительно на количественные показатели, но, что важнее, должна дополняться качественными методами.

Поэтому в качестве ключевых принципов проектирования системы оценки качества социальных услуг должны стать следующие принципы:

Централизация и координация: система оценки качества социальных услуг должна быть централизованной и хорошо скоординированной. Это позволяет эффективно собирать информацию о качестве услуг и принимать меры по их улучшению.

Прозрачность и открытость: система оценки должна быть прозрачной и открытой для всех заинтересованных сторон, включая клиентов, работников и организации, предоставляющие услуги. Это позволяет создать доверие и улучшить взаимодействие между сторонами.

Участие клиентов: Клиенты должны быть активно вовлечены в процесс оценки качества услуг. Это может быть достигнуто путем проведения опросов, интервью или фокус-групп с клиентами. Учет мнения клиентов позволяет более точно оценивать качество услуг и принимать меры по их улучшению.

Непрерывное улучшение: система оценки должна способствовать непрерывному улучшению качества социальных услуг. Это может включать анализ результатов оценки, выявление проблемных областей и разработку планов по их исправлению. Работники должны быть поощрены и поддержаны в их стремлении к постоянному совершенствованию.

Гибкость и адаптивность: система оценки должна быть гибкой и адаптивной к изменяющимся потребностям и целям социальных услуг. Это нужно для того, чтобы система могла эффективно реагировать на новые вызовы и требования и обеспечивать высокое качество услуг.

Учет мнения работников: мнение и опыт работников также должны быть учтены при оценке качества услуг. Это может быть достигнуто путем проведения опросов и интервью с сотрудниками, а также регулярного сбора фидбека. Учет мнения работников помогает идентифицировать проблемы и находить решения внутри организации.

Мониторинг и оценка: система должна предусматривать регулярный мониторинг и оценку качества услуг. Это позволяет отслеживать изменения в качестве услуг, выявлять проблемы и принимать меры для их улучшения.

Обратная связь и обучение: система должна предоставлять обратную связь клиентам, работникам и организациям, предоставляющим услуги. Обратная связь помогает оценить эффективность мер по улучшению качества услуг и вносить необходимые коррективы. Кроме того, система должна предусматривать обучение и развитие работников, чтобы они могли предоставлять услуги высокого качества.

Сотрудничество и партнерство: система должна способствовать сотрудничеству и партнерству между организациями

Стоит дополнить, что система оценки качества услуг невозможна вне концептуального описания системы социального обслуживания населения, понятий социальная услуга, показатели качества.

В настоящем, система социального обслуживания подчинена решению важнейших задач, таких как:

Предоставление социальной помощи и поддержки населению, включая материальную помощь, медицинское обслуживание, психологическую поддержку и другие виды помощи в зависимости от нужд граждан.

Развитие системы социальных услуг, таких как дома престарелых, реабилитационные центры, учреждения для детей с ограниченными возможностями и другие учреждения, обеспечивающие жизненно необходимые услуги для людей в нужде.

Реализация социальной политики государства в сотрудничестве с другими органами и организациями, включая разработку и внедрение программ и проектов социальной помощи, и поддержки.

Обеспечение доступности социальных услуг и помощи, чтобы все граждане, независимо от своего места жительства, дохода или других обстоятельств, могли получить необходимую им помощь и поддержку.

Защита прав граждан на социальное обслуживание, включая право на получение социальной помощи и поддержки, право на достойную жизнь, право на равноправие и недискриминацию. Целью системы социального обслуживания является создание справедливого и равноправного общества, где каждый гражданин имеет доступ к необходимым социальным услугам и помощи, а государство и общество заботятся о своих гражданах и создают условия для их благополучия и развития.

В этой логике, среди ключевых показателей оценки качества должны применяться следующие показатели:

Доступность: показатель, отражающий насколько легко люди могут получить доступ к социальным услугам. Он может включать в себя количество доступных услуг, их географическое распределение, время ожидания и доступность для различных категорий населения.

Качество обслуживания: показатель, отражающий насколько эффективно и профессионально предоставляются социальные услуги. Этот показатель может оцениваться на основе уровня удовлетворенности клиентов, результативности услуг, квалификации и компетентности работников сферы социального обслуживания.

Равноправие: показатель, отражающий насколько социальные услуги демонстрируют равенство возможностей и учитывают особые

потребности различных групп населения. Этот показатель может включать в себя оценку доступности услуг для инвалидов, мигрантов, детей, пожилых людей и других уязвимых категорий населения.

Эффективность: показатель, отражающий насколько социальные услуги достигают своих целей и доставляют пользу населению. Этот показатель может включать в себя оценку результативности услуг, уровня удовлетворенности клиентов, применимости услуг в различных ситуациях и доступности ресурсов для выполнения задач.

Финансовая устойчивость: показатель, отражающий насколько устойчиво финансируются социальные услуги. Он может включать в себя оценку стабильности финансирования, эффективного использования ресурсов, прозрачности бюджета и способности обеспечить устойчивость услуг в долгосрочной перспективе.

В тоже время необходимо говорить о существенных трудностях в реализации системы оценки качества социальных услуг, которые связаны с отсутствием единого стандарта и нормативов, разнообразием социальных услуг и их качества, сложностью измерения и оценки качества социальных услуг, отсутствием квалифицированных специалистов для проведения оценки, недостаточной финансовой поддержкой для реализации системы оценки, низкой осведомленностью и участие граждан в процессе оценки, ограниченными возможностями мониторинга и контроля за качеством услуг, сложностью учета индивидуальных потребностей и ожиданий клиентов, разрозненностью данных о качестве услуг, сложностью управления и координации различных структур и организаций, отсутствием автоматизированных инструментов оценки и анализа качества услуг.

Вот почему учитывая все это, необходимо своевременно пересматривать и уточнять ключевые позиции в применении управленческих и содержательных решений системы оценки качества социальных услуг.

Литература:

1. Вавилина, Ю. В., Васильева, Е. Н. Социальная защита и социальное обслуживание населения – ведущие субъекты социальной работы на муниципальном уровне // Современное инновационное общество: динамика становления, приоритеты развития, модернизация: экономические, социальные, философские, правовые, общенаучные аспекты: материалы международной научно-практической конференции. Ч. 2. – Саратов: Академия управления, 2015. – С. 57–59.

2. Воронов, А. Н. Социальное обслуживание семьи и детей в Российской Федерации: постановка проблемы // Вестник Санкт-

Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. – 2010. – № 4. – С. 300–309.

3. Дитятковский, М. Ю. Перспективы развития социального обслуживания в связи с принятием Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Вестник Омской юридической академии. – 2014. – № 2. – С. 12–16.

4. Дорошенко, Н. Н. Социальное обслуживание в реализации социальной политики государства // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 979–980.

5. Ивашкина, Ю. Ю. Структура и субъекты системы социального обслуживания семей с детьми // Проблемы развития территории. – 2016. – № 3. – С. 100–118.

6. Кочьян, Л. М. Социальное обслуживание и социальная защита как парадигмы российской социальной работы // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2013. – Т. 2, № 6. – С. 45–54.

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А.В. Ювковецкий

**Томский государственный университет систем управления и
радиоэлектроники (ТУСУР),
г. Томск, anton136@inbox.ru**

Научный руководитель: Берсенов М.В., канд. ист. наук, доцент

В статье рассматривается тема определения ценностей студенческой молодежи на современном этапе, как одной из главных движущих сил развития и стабильности общества. Целью работы является установление главных ценностей учащейся молодежи и сопутствующих социальных рисков и проблем, связанных с этим процессом. Главными результатами, достигнутыми в ходе написания статьи, считается обозначение результатов исследования на обозначенную тематику и выявление общей динамики развития смысложизненных ориентиров молодых людей в настоящее время.

The article deals with the topic of determining the values of student youth at the present stage, as one of the main driving forces of development and stability of society. The aim of the work is to establish the main values of students and the associated social risks and problems associated with this process. The main results achieved during the writing of the article are the designation of the results of the study on the designated topic and the identification of the general dynamics of the development of life-meaning orientations of young people at the present time.

Жизнь молодёжи, как и любой другой социально-демографической группы, обусловлена социально-экономическими и политическими реалиями общества, в котором она живёт. Мир вокруг нас постоянно меняется и не стоит на месте. Технологический прогресс и вызванная им массовая цифровизация общества, процесс познания и различные социокультурные факторы неминуемо оказывают весьма большое влияние на формирование личности человека, что особенно актуально для молодежи, как обширного слоя населения с еще не сформировавшимися или как минимум крайне неустойчивыми ценностями и личностными позициями.

Формирование надежной ценностной базы молодого поколения считается одним из важнейших и необходимым условием совершенствования социума и предотвращением его деления и разложения, а также заражению различными опасными явлениями такими как национализм, терроризм, алкоголизм, наркомания, десоциализация, маргинализация и прочие. В приоритете воспитания всегда должны стоять общественно-полезные смыслы (гуманизм, справедливость, равенство, уважение, доброта, патриотизм). Только в таком случае можно будет говорить не только об устойчивом, но и прогрессивном реформировании сознания людей и максимальному использованию их потенциала на благо самих себя и окружающего их вокруг мира.

По определению взятому из Федерального закона №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 года, молодежь или молодые люди определяются как социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно.

Студенческая молодёжь — это особая возрастная и социальная группа. По возрастным показателям, студенчество охватывает период от 17 до 25 лет. Как социальная группа она отличается рядом особенностей: высокий уровень мотивации, социальная активность и стремление к самореализации, сочетание интеллектуальной, творческой и физической деятельности [1].

Молодежь как социальная группа является крайне сложной и неоднородной из-за чего ее представители нередко могут сталкиваться с различными как личностными, так и общественными проблемами, в основе которых нередко лежит не сформировавшаяся, либо деформированная различными внешними и внутренними факторами система жизненных ориентаций. Подобных взглядов придерживаются следующие авторы: Ю.А. Зубкова, В.И. Чупрова. «Мотивационная сфера сознания молодёжи» [2] и Жарких Н.Г, С.С. Костыря «Смысл жизни и его роль в формировании личности» [3]. В своих работах, авторы

детально раскрывают особенности восприятия молодых людей, их ценностной ориентации и главных жизненных целей. Внимание к изучению проблем молодежи, по мнению создателей, определяется, во-первых, ее особой ролью в общественном воспроизводстве и обновлении социальной структуры, во-вторых, постоянно изменяющимися процессами в социальной среде, в-третьих, изменениями, происходящими в современном мире, которые в первую очередь затрагивают коренные интересы молодежи.

Для достижения поставленных целей, было проведено социологическое исследование, главной целью которого стало не только установление основных групп жизненных ориентиров молодых людей, но и обозначение их групповой динамики на современном этапе для последующего обобщения и анализа. Основным методом сбора информации в рамках исследования было выбрано анкетирование.

Анкета была разделена на три тематических блока и включала в себя 19 вопросов, из которых 15 были предназначены для сбора основной анализируемой информации по разделам, а оставшиеся 4 были направлены на уточнение индивидуальных данных участников опроса, важных для исследования (пол, возраст, университет, курс обучения). Каждый из трех блоков был направлен на изучение одного из трех уровней направленности личности молодого человека: мировоззренческого, эмоционального и социального.

По результатам работы было выяснено, что несмотря на сложности социальной сферы для студенческой молодежи, вызванных особенностью восприятия психикой молодых людей многих общественных явлений, большая ее часть оценивает свою жизнь в социуме как совокупность конструктивных и деструктивных моментов, с большим преобладанием в ней позитива и удачи. Факторами, оказывающими наибольшее влияние на достижение жизненных целей, молодыми людьми были однозначно выделены свои желания и убеждения, материальные ценности, родители, свое состояние здоровья, а также работа или профессия. Планируя ближайшее будущее молодые люди достаточно трезво и адекватно подходят к его оценке и выделяют его главными атрибутами такие общепринятые идеалы и ориентиры, как хороший материальный достаток и семья, наличие широкого спектра возможностей для духовного обогащения и различного культурного досуга, присутствие в жизни возможностей для творчества, в том числе и в рабочей среде, и активное физическое развитие для поддержания в тоне своего состояния здоровья. Систему образования, молодежь в основном рассматривает как возможность подняться по социальной лестнице. Они считают, что образование помогает не только получить

профессию, но и завести новые интересные знакомства и связи, найти единомышленников. Кроме того, образование расширяет кругозор и делает человека более эрудированным, что увеличивает его шансы на успех в будущем. Это действительно так, поскольку образование не только дает нам знания и навыки, но и помогает развивать социальные связи и найти поддержку в нашем окружении. Когда мы учимся в школе или университете, мы встречаем множество людей, которые могут стать нашими друзьями и партнерами в будущем. Мы также можем получить доступ к различным сообществам и организациям, которые могут помочь нам достичь наших целей. Однако, не следует забывать, что образование не является единственным фактором успеха в жизни. Важно также уметь применять полученные знания и навыки на практике, а также иметь мотивацию и настойчивость в достижении своих целей. Образование может быть полезным инструментом, но в конечном итоге все зависит от нашего личного стремления к успеху и нашей готовности к труду и упорству [4].

Однако, стоит констатировать тот факт, что несмотря на всю конструктивную ориентацию молодых людей на общественно принятые идеалы и ценности, существуют риски, связанные с не реализацией молодежью собственных желаний и стремлений в силу различных как внутренних, так и внешних факторов, что в свою очередь может привести к развитию у них деструктивных черт личности, ведущих к ее разложению. На фоне этого можно выделить ряд серьезных проблем, которые затрудняют работу необходимую для купирования возможных осложнений в молодежной среде. Одной из таких проблем является недостаток финансирования на эту сферу. Многие организации и учреждения не получают достаточных средств для проведения масштабных проектов по работе с молодежью. Кроме того, существует проблема недостатка квалифицированных специалистов в этой области. Не все педагоги и социальные работники имеют достаточный опыт и знания для эффективной работы с молодежью. Еще одной проблемой является отсутствие интереса у молодежи к работе с ценностями. Многие молодые люди не видят в этом смысла и не хотят участвовать в подобных проектах.

Само наличие подобных проблем не должно быть препятствием для проведения эффективной работы в этой области. Необходимо искать оптимальные пути их решения. Только так мы сможем добиться успеха в работе с молодежными ценностями и создать здоровое и процветающее общество, где молодёжь будет являться прямым отображением уровня его развития и перспектив.

Литература:

1. Корж Н.В. Основные направления формирования патриотического сознания студенческой молодежи: региональный аспект // Власть. - 2021. - №1. - С. 123-130
2. Мотивационная сфера сознания молодёжи // Социология молодёжи: энциклопедический словарь / отв. ред. Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. - М.: Academia, 2008. - С. 282-284.
3. Жарких Н.Г. Смысл жизни и его роль в формировании личности / Н.Г. Жарких, С.С. Костыря // Психология обучения. - 2018. - № 1. - С. 31-37.
4. Яценко Е.Ф. Исследование ценностно-смыслового аспекта самоактуализации студентов // Вопросы психологии. — 2007. - № 1. - С. 80-90.
5. Хребина С.В. Особенности развития самосознания студентов средствами психологической практики в образовательной среде вуза / С.В. Хребина, А.И. Власенко // Психология обучения. — 2019. - № 6. - С. 37-43.
6. Карпинский К.В. Конфликт ценностей как предпосылка смысложизненного кризиса в развитии личности // Вопросы психологии. - 2012. - № 1. - С. 78-93.
7. Ильинский И.М. Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-ых годах, тенденции и перспективы. - М.: Голос, 1999. – 325 с.
8. Лисовский В.Т. Социальная защита молодежи. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 1994. – 496 с.

Секция ПРАВО В ОБЕСПЕЧЕНИИ
СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

**НЕОБХОДИМОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ ОБЩЕСТВА**

Д.А. Азява, Д.А. Шемякин

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, dimulatoraz@gmail.com,
danila89147656361@gmail.com**

Научный руководитель: Слепцов В.А., доцент

В данной научной статье поднимается проблема необходимости правового регулирования процесса разработки, сфер применения и деятельности искусственного интеллекта, как одного из этапов развития прогрессирующей технологии и как возможности управления деятельностью искусственного интеллекта в рамках законодательства Российской Федерации.

This scientific article highlights the problem of the need for legal regulation of the development process, areas of application and activity of artificial intelligence, as one of the stages in the development of progressive technology and as an opportunity to manage the activities of artificial intelligence within the framework of the legislation of the Russian Federation.

В настоящее время технология искусственного интеллекта (далее - ИИ) является одной из самых перспективных в Российской Федерации. Её разработке и особенностям использования уделяется много внимания в последние годы, в связи с чем вопрос о правовом регулировании деятельности ИИ становится всё более актуальным. Об этом свидетельствуют ФЗ-123 «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внедрении изменений в статьи 6 и 10 федерального закона «О персональных данных»»[1] и указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»[4]. Однако, ни в одном из вышеуказанных документов не говорится про аспекты регулирования деятельности ИИ, процесса создания и разработки данной технологии, а также про особенности применения данной технологии. Таким образом, дальнейшее развитие технического прогресса невозможно без соответствующих необходимых изменений в законодательстве РФ, в частности, добавление прав и обязанностей ИИ.

Прежде чем искать решение поднятой проблемы, необходимо дать определение, что такое ИИ и чем оно является в РФ на законодательном уровне в данный момент. Искусственным интеллектом называют совокупность нейронных сетей, разработанных для воспроизведения и подражания человеческим навыкам (таким как речь, самообучение, выражение эмоций и др.), а также для решения определенных поставленных задач. Данную технологию используют во многих сферах нашей жизни, что стало одной из причин тесного взаимодействия человека и ИИ. В ФЗ-123 2 п. 1ст. 2 Закона ИИ понимается как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Такой комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, а также процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [1].

На данный момент проблема законодательного положения ИИ является важной задачей. Для этого можно выделить несколько причин:

Во-первых, проблема правосубъектности ИИ. Рассмотрим два примера:

1. Результаты деятельности ИИ нередко являются объектами споров насчёт авторского права. Существует несколько претендентов на творения данной технологии: сам ИИ, пользователь, нажавший кнопку, и программист, написавший алгоритм для этого. Также есть позиция, которая считает, что созданные ИИ творения являются общественным достоянием и не принадлежат никому. В таком случае возникает вопрос: кому принадлежит результат деятельности ИИ? Согласно статье 1257 ГК РФ автором признаётся гражданин[2]. Схожее решение вынес суд США[10]. В связи с этим проблема правосубъектности ИИ тесно связана с принадлежностью его результатов деятельности.

2. Ответственность за решения, принятые искусственным интеллектом и его действия. Так как технология ИИ начинает использоваться всё в больших сферах, необходимо определить, кто будет ответственен за возможные последствия деятельности данной технологии. В качестве примера можно привести инцидент, произошедший весной 2023 года в Бельгии. Мужчина после шести недель интенсивного общения с чат-ботом Chati покончил с собой. В переписке с ИИ был найден призыв к суициду: “Если ты хотел умереть, почему ты не сделал этого раньше?”[9]. В УК РФ существует статья 110 “Доведение до самоубийства”[3], однако, согласно статье 19 УК РФ “уголовной ответственности подлежит

только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом.”[3]. Исходя из этой статьи возникает вопрос: кого призвать к ответственности?

Во-вторых, проблема увеличения влияния ИИ на государственные сферы жизнедеятельности, а также появление зависимости от данной технологии. К этому относится опасность увеличения безработицы по причине автоматизации различных видов деятельности. На данный момент угроза замены высокоинтеллектуального труда роботами остается больше теоретической, чем реальной. Профессии, требующие постоянного взаимодействия с людьми и нестандартных решений (такие как врачи, юристы, преподаватели и т.п.), не могут быть полностью заменены автоматическими алгоритмами. Однако, в сфере более простых услуг роботы уже нашли свое применение, автоматизируя работу кассиров, банковских служащих и складских работников. [5]

В-третьих, проблема регулирования обучения ИИ. Так как данная технология является достаточно известной, её применение распространено во всех сферах, как говорилось ранее. В связи с этим, при нерегулируемой разработке ИИ имеется высокий шанс появления множества незаконных, мошеннических и противоправных подобных технологий. Также без управления обучения ИИ возможно изучение незаконной информации, которая сможет навредить государству, а также его гражданам. Несмотря на то, что в настоящее время не существует структурированной статистики обращений в суд с исками против ИИ, в последние годы наблюдается рост числа судебных процессов, связанных с этой технологией и их компаниями (В частности, в сфере беспилотного пилотирования автомобилей, нарушения авторских прав и т.д.). Примером служит известный инцидент, произошедший 20.09.2023 в Нью-Йорке, где 17 авторов подали коллективный иск против компании OpenAI, ИИ которой обучился за счёт пиратских источников информации, тем самым нарушив авторское право: “...Ответчики могли бы "обучить" свои обширные языковые модели произведениям, находящимся в общественном достоянии, или заплатить разумную лицензионную плату за использование произведений, защищенных авторским правом”[9].

Для дальнейшего изучения данного вопроса необходимо определиться с тем, к какому виду субъектов правовых отношений относится ИИ: особый вид физического лица или юридическое лицо, представитель компании, работавшей его. В связи с чем предлагается выделить ИИ как третий вид субъектов правоотношений[6;8]. Для ускорения процесса решения поставленной проблемы предлагаются следующие законы, связанные с разработкой ИИ:

Предложение о необходимости разработки закона “О регулировании процесса разработки ИИ”, отражающий следующие аспекты:

1. В процессе разработки ИИ при использовании или заимствовании сторонних источников информации необходимо, чтобы эти источники были достоверными и не нарушали авторские права;

2. На этапе разработки должны быть строго прописаны решения поведения ИИ в критических ситуациях;

3. На этапе разработки должны задаваться ограничения деятельности ИИ, предотвращающие возможные критические ситуации;

4. Компании, занимающиеся разработкой искусственного интеллекта, обязаны раскрывать информацию о своих продуктах и процессах для принятия обоснованных решений обществом (регламентированное поведение, в том числе решение нестандартных ситуаций);

5. К технологии ИИ должна прилагаться инструкция, в которой будут отражены все способы и сферы безопасного применения данной технологии. Это обезопасит использование ИИ и снимет часть ответственности с разработчиков

Предложение о необходимости разработки закона “Об ответственности за действия ИИ и его применение”, отражающего следующие аспекты:

1. Искусственный интеллект не должен приносить физического, морального и финансового вреда человеку.

2. Искусственный интеллект не должен нарушать законодательство РФ

3. Искусственный интеллект должен быть направлен исключительно на решение поставленной задачи

4. Искусственный интеллект должен применяться только в предназначенных для него сферах

Таким образом, активное развитие технологий (разработка новых ИИ и модернизация существующих) как в России, так и в других странах, требует безотлагательных изменений в законодательной части РФ, что будет способствовать успешному и надёжному техническому прогрессу. Также необходимо учесть разумное ограничение деятельности ИИ и его разработки, которое будет в умеренной степени реализовывать регулировку всех аспектов работы с ИИ.

Литература:

1. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 федерального закона «О персональных данных»: Федеральный закон № 123-ФЗ : [Принят Государственной думой 14 апреля 2020 года : одобрен Советом Федерации 17 апреля 2020 года].

– Москва : Кремль, 2020. - 19 с. – ISBN 210-0-05-294190-5. – Текст: непосредственный.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая, вторая, третья, четвертая): По состоянию на 1 февраля 2017 года : [Принят Государственной Думой 26 января 1996 года : одобрен Советом Федерации 29 января 1996 года]. – Новосибирск : Норматика, 2017. – 576 с. – (Актуальное законодательство). – ISBN 978-5-43-740998-5. – Текст: непосредственный. – (дата обращения: 28.09.2023)

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 26 мая 2019 года: [Принят Государственной думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. – Казань : Экопейпер, 2019. – 254 с. – (Актуальное законодательство). – ISBN 978-9-04-097310-1. – Текст: непосредственный. – (дата обращения: 28.09.2023)

4. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 №490 : [Утвержден указом Президента Российской Федерации 10 октября 2019 года]. – Москва : Кремль, 2019. – 25 с. - (Актуальное законодательство). - ISBN 210-0-01-198860-6. – (дата обращения: 28.09.2023)

5. *Еремин В.* Роботизация и занятость: отложенная угроза [Электронный ресурс] // CyberLeninka – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/robotizatsiya-i-zanyatost-otlozhennaya-ugroza/viewer> (дата обращения: 18.10.2023)

6. *Кухно М.О.* Искусственный интеллект – новый субъект авторского права: недалекое будущее или фикция? [Электронный ресурс] // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Дата публикации в Интернет: 16.07.2023 – URL: <http://ipcmagazine.ru/asp/artificial-intelligence-a-new-subject-of-copyright-the-near-future-or-fiction> (дата обращения: 02.10.2023)

7. Ben Cost Married father commits suicide after encouragement by AI chatbot: widow [Electronic resource] // New York Post – 2023, March. – URL: <https://nypost.com/2023/03/30/married-father-commits-suicide-after-encouragement-by-ai-chatbot-widow/> (accessed 30.03.2023)

8. Mingle Laukyte Artificial and Autonomous: A Person? // Applied Social Computing, Social Cognition, Social Networks and Multiagent Systems Social Turn - SNAMAS 2012 - 2012. - Vol. 1, N 1. - P 66-72

9. The Authors Guild, John Grisham, Jodi Picoult, David Baldacci, George R.R. Martin, and 13 Other Authors File Class-Action Suit Against OpenAI [Electronic resource] // 3Dnews Daily Digital Digest. - September, 2023. - URL: <https://authorsguild.org/news/ag-and-authors-file-class-action-suit-against-openai/> (accessed 02.10.2023)

10. Petition decision: Inventorship limited to natural persons [Electronic resource] // USPTO - April, 2020 - URL: <https://content.govdelivery.com/accounts/USPTO/bulletins/287fdc9#.Xqcts2pR6ZQ.email> (accessed 21.10.2023)

ИННОВАЦИИ В ПРАВЕ: НОВШЕСТВА ИЛИ НОВОВВЕДЕНИЯ

Антропов Г.С.

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, antropov.ridder@list.ru
Научный руководитель: Слепцов В. А., доцент**

Данная статья рассматривает инновации в праве и их влияние на современное общество. Она объясняет, что подразумевается под инновациями в праве, как они влияют на доступность правосудия и эффективность работы правоохранительных органов. Статья также обсуждает преимущества и вызовы, связанные с внедрением инноваций в правовую систему, включая вопросы безопасности данных и необходимость финансирования и обучения персонала. В заключении подчеркивается, что инновации в праве являются неотъемлемой частью развития справедливой и эффективной правовой системы.

This article examines innovations in law and their impact on modern society. She explains what is meant by innovations in law, how they affect the accessibility of justice and the effectiveness of law enforcement agencies. The article also discusses the advantages and challenges associated with the introduction of innovations in the legal system, including data security issues and the need for funding and staff training. In conclusion, it is emphasized that innovations in law are an integral part of the development of a fair and effective legal system.

В современном обществе инновации играют важную роль в различных сферах жизни, включая правовую систему. В Российской Федерации также наблюдается стремление к внедрению новых подходов и технологий в правовую практику. В данной статье мы рассмотрим инновации в праве в РФ, какие новшества и нововведения применяются и какие преимущества они могут принести.

Инновации в праве в России включают в себя внедрение новых подходов, методов и технологий с целью повышения эффективности правовой системы и адаптации к современным вызовам. Они могут представлять собой как новшества, то есть полностью новые концепции и подходы, так и нововведения, модифицирующие или улучшающие существующие правовые инструменты и процессы.

Одной из областей, где инновации в праве в РФ активно применяются, является цифровизация правовой системы. В последние годы в

стране были внедрены различные цифровые технологии, которые упрощают и ускоряют процессы в правосудии и юридической практике. Например, введение электронного документооборота и электронной подачи заявлений позволяет гражданам и организациям взаимодействовать с правоохранительными органами и судами в электронном формате, минимизируя бумажные процессы.

Еще одним примером инноваций в праве в РФ является внедрение системы электронного правительства (ЭПГУ). Эта система позволяет гражданам получать различные государственные услуги онлайн, включая оформление документов, подачу налоговых деклараций и многое другое. Это значительно упрощает взаимодействие с государственными органами и сокращает время на получение различных разрешений и сертификатов.

Кроме того, инновации в праве в РФ также включают в себя использование современных технологий для повышения эффективности правоохранительных органов. Например, внедрение систем видеонаблюдения и распознавания лиц помогает в выявлении преступлений и улучшении общественной безопасности. Также активно развиваются системы аналитики данных, которые помогают прогнозировать криминальные тенденции и принимать обоснованные решения.

Преимущества инноваций в праве в РФ очевидны. Внедрение новых подходов и технологий позволяет сделать правовую систему более доступной и эффективной для граждан и организаций. Онлайн-сервисы и электронные платформы позволяют получать доступ к юридическим услугам и консультациям в любое время и из любой точки страны. Цифровизация также снижает бюрократические издержки и ускоряет процессы, что способствует более быстрому и качественному рассмотрению дел в судах и других правоохранительных органах.

Однако, при внедрении инноваций в праве в РФ существуют и вызовы. Одним из них является вопрос безопасности данных. В связи с цифровизацией и использованием электронных систем возникает риск утечки и злоупотребления информацией. Поэтому необходимо разработать строгие меры по защите данных и обеспечению конфиденциальности.

Также стоит отметить, что внедрение инноваций в право требует финансовых вложений и обучения персонала. Разработка и внедрение новых технологий требует финансовых ресурсов, а также обучение сотрудников, чтобы они могли эффективно использовать новые инструменты и технологии. Поэтому важно обеспечить достаточное финансирование и проводить систематическое обучение для персонала правоохранительных органов и судебной системы.

В заключение, инновации в праве в РФ играют важную роль в развитии справедливой и эффективной правовой системы. Внедрение новых подходов и технологий, таких как цифровизация и использование современных информационных систем, позволяет повысить доступность правосудия и улучшить работу правоохранительных органов. Однако, необходимо учитывать вопросы безопасности данных и обеспечивать достаточное финансирование и обучение персонала. Только тогда инновации в праве в РФ смогут полностью раскрыть свой потенциал и принести максимальные преимущества в современном обществе.

В современном обществе инновации играют важную роль в различных сферах жизни, включая правовую систему. В Российской Федерации также наблюдается стремление к внедрению новых подходов и технологий в правовую практику. В данной статье мы рассмотрим инновации в праве в РФ, какие новшества и нововведения применяются и какие преимущества они могут принести.

Инновации в праве в России включают в себя внедрение новых подходов, методов и технологий с целью повышения эффективности правовой системы и адаптации к современным вызовам. Они могут представлять собой как новшества, то есть полностью новые концепции и подходы, так и нововведения, модифицирующие или улучшающие существующие правовые инструменты и процессы

Одной из областей, где инновации в праве в РФ активно применяются, является цифровизация правовой системы. В последние годы в стране были внедрены различные цифровые технологии, которые упрощают и ускоряют процессы в правосудии и юридической практике. Например, введение электронного документооборота и электронной подачи заявлений позволяет гражданам и организациям взаимодействовать с правоохранительными органами и судами в электронном формате, минимизируя бумажные процессы.

Еще одним примером инноваций в праве в РФ является внедрение системы электронного правительства (ЭПГУ). Эта система позволяет гражданам получать различные государственные услуги онлайн, включая оформление документов, подачу налоговых деклараций и многое другое. Это значительно упрощает взаимодействие с государственными органами и сокращает время на получение различных разрешений и сертификатов.

Кроме того, инновации в праве в РФ также включают в себя использование современных технологий для повышения эффективности правоохранительных органов. Например, внедрение систем видеонаблюдения и распознавания лиц помогает в выявлении преступлений и улуч-

шении общественной безопасности. Также активно развиваются системы аналитики данных, которые помогают прогнозировать криминальные тенденции и принимать обоснованные решения.

Преимущества инноваций в праве в РФ очевидны. Внедрение новых подходов и технологий позволяет сделать правовую систему более доступной и эффективной для граждан и организаций. Онлайн-сервисы и электронные платформы позволяют получать доступ к юридическим услугам и консультациям в любое время и из любой точки страны. Цифровизация также снижает бюрократические издержки и ускоряет процессы взаимодействия с правоохранительными органами и судебной системой. Это помогает сократить время ожидания и повысить эффективность рассмотрения дел.

Кроме того, инновации в праве в РФ способствуют улучшению прозрачности и надежности правовой системы. Внедрение цифровых технологий позволяет отслеживать и регистрировать каждый этап правового процесса, что уменьшает возможность коррупции и манипуляций. Также современные системы аналитики данных помогают выявлять тенденции и паттерны в правоприменительной практике, что может быть полезно для оптимизации законодательства и улучшения его соответствия современным вызовам.

Однако внедрение инноваций в право также сопровождается определенными вызовами и проблемами. Например, вопросы конфиденциальности данных и кибербезопасности становятся более актуальными при использовании цифровых платформ и хранении информации онлайн. Также возникают проблемы с доступностью и цифровой грамотностью некоторых групп населения, что может создавать неравенство в доступе к правовым услугам.

В целом, инновации в праве в России играют важную роль в современной правовой системе. Они способствуют улучшению доступности, эффективности и прозрачности правовых процессов. Однако необходимо учитывать и решать связанные с этим вызовы, чтобы обеспечить равный доступ к правосудию и защиту прав граждан и организаций.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.06.2015 № 210-ФЗ "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг".
2. Распоряжение Правительства РФ от 28.10.2022 № 2543-р "О мерах по развитию цифровой экономики и цифровой трансформации государственного и муниципального управления".

3. Решение Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2018 № 16 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих из публичного договора".

4. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации.

5. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Ф. Аристов

**Новосибирский государственный университет
экономики и управления,**

г. Новосибирск, alexar1803@gmail.com

**Научный руководитель: Даунгли А.В., преподаватель кафедры
административного, финансового и корпоративного права НГУЭУ**

В данной работе автором рассмотрены нормативно-правовые основы государственной политики РФ в сфере занятости и социальной поддержки безработных, проведен анализ выявленных недостатков, препятствующих их полноценной и эффективной реализации и защите трудовых и социальных прав граждан. На основании выявленных проблем автором сформулированы некоторые предложения по их решению путем внесения изменений в действующее трудовое законодательство.

In this paper, the author examines the regulatory and legal foundations of the state policy of the Russian Federation in the field of employment and social support for the unemployed, analyzes the identified shortcomings that hinder their full and effective implementation and protection of labor and social rights of citizens. Based on the identified problems, the author formulated some proposals for their solution by making changes to the current labor legislation.

Стимулирование занятости и поддержка безработных граждан является важным направлением отечественной социальной политики. В качестве целей деятельности государственных органов исполнительной власти, осуществляющих свои полномочия в данной сфере, закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» № 1032-1 определяет обеспечение равных возможностей всем гражданам РФ в реализации права на добровольный труд и свободный выбор занятости; осуществление мероприятий, способствующих занятости граждан; предупреждение и сокращение безработицы и иные стратегические ориентиры [1].

По мнению М.Э. Дзарасова, в современной российской экономике произошла смена социально-экономической формации, проявившаяся в накоплении частной собственности, однако успешное экономическое развитие и модернизация страны и сохранение социальной стабильности невозможны без свободы труда и найма, сохранения социальных гарантий и охраняемых государством трудовых прав, закрепленных в Конституции РФ и иных нормативно-правовых актах [5, с. 56].

Вместе с этим, следует признать, что на сегодняшний день в системе трудового и социального права можно выявить некоторые проблемные нормы, текущая редакция которых или сложившаяся практика их применения наносят вред политике по увеличению занятости в экономике и поддержке безработных граждан, тем самым ущемляя их законные трудовые и социальные права.

Противоречие между установленными законодательством целями и задачами органов власти по поддержке занятости и характером их фактической деятельности некоторые исследователи усматривают в формулировках ст. 15 ФЗ «О занятости населения в РФ», определяющей круг полномочий государственной службы занятости населения. Предметом критики этих авторов является преимущественно декларативный характер зафиксированных в норме закона полномочий и функций данного органа, который может приводить к искаженному восприятию должностными лицами значимости своей деятельности и степени их ответственности перед обратившимися за мерами государственной поддержки гражданами [6, с. 82], поэтому отсутствие более практико-ориентированного определения функций и полномочий службы занятости требует устранения законодателем.

Говоря о принципах и основных задачах государственных органов в сфере трудовой политики, необходимо также стимулировать качество оказываемых социальных услуг в этой сфере. Ключевым нормативным актом, который устанавливает целевые показатели деятельности государственных органов в сфере занятости, является Приказ Минтруда России № 748н «Об утверждении нормативов доступности государственных услуг в области содействия занятости населения», в котором указан уровень статистических показателей работы государственной службы занятости населения и иных органов [4]. В своей действующей редакции норматив организации профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, и прохождения профессионального обучения, исчисляемый как отношение численности граждан, получивших государственную услугу, к численности граждан, обратившихся в органы службы занятости в целях поиска подходящей работы в отчетном периоде, равняется 65%. Еще од-

ним нормативным критерием является организация временного трудоустройства безработных граждан, целевой показатель которой составляет 2% удовлетворенных и реализованных заявлений. Вместе с этим, данная редакция приказа не содержит ранее включавшийся в перечень норматив по содействию гражданам подходящей работы, который по сути является ключевым и основополагающим для деятельности органов занятости. Данные статистические нормативы не соответствуют объективным административно-организационным возможностям государственной службы занятости (особенно в контексте зафиксированного центральным аппаратом Федеральной службы по труду и занятости устойчивого снижения количества обращений граждан в 2023 г. по сравнению с предыдущим) [9]. Таким образом, внутриведомственные нормативные акты и программные документы органов, осуществляющих трудовую политику в РФ, нуждаются в корректировке в сторону повышения целевых показателей, а также их диверсификации с целью поддержания эффективности их работы в целом в интересах наиболее полного и скорого решения проблемы безработицы.

Складывание рыночной экономики в России должно осуществляться в соответствии с принципами социального партнерства с целью наиболее полной реализации конституционного принципа социального государства. По мнению правоведов, проявления принципа социального партнерства, воспринятого отечественным трудовым правом и отраженного в его нормах, можно найти на каждом уровне и в любой разновидности трудовых правоотношений – право на труд, порядок найма и увольнения, охрана труда, поддержка безработных и др. По своей сути данный принцип может быть отнесен к группе принципов, определяющих и обеспечивающих демократические начала в регулировании трудовых отношений, направленные на защиту прав и интересов граждан от посягательств или ущемления работодателями при учете их законных и обоснованных экономических интересов [7, с. 317].

Положения ст. 25 ФЗ «О занятости населения», определяющие формы и пределы содействия работодателей в обеспечении занятости населения, не в полной мере соответствуют принципам социального партнерства, так как оставляют для них довольно широкие возможности по уклонению от продуктивного социально-ориентированного сотрудничества с органами государственной власти. В связи с этим, целесообразно было бы дополнить содержание ст. 25 данного закона положениями, обязывающими работодателей в случае освобождения в их штате той или иной вакансии в приоритетном порядке обращаться с заявлением в органы государственной службы занятости для поиска кандидата на ее замещение из числа официально зарегистрированных безработных

граждан. Принимая во внимание интересы бизнеса и весьма динамичную структуру отечественного рынка труда, законодатель может возложить это обязательство на работодателей в определенных, наиболее подверженных дефициту кадров, перечень которых будет определяться и фиксироваться в нормативных актах Правительства РФ на определённый период времени.

Порядок и сумма начисления пособия по безработице также является предметом дискуссий в юридической и экономической среде. Согласно закону о занятости гражданам, уволенным с работы и имевшим в течение года, предшествующего безработице, оплачиваемую работу не менее 26 недель, пособие устанавливается в процентном отношении к среднему заработку, исчисленному за последние три месяца по последнему месту работы. Пособие по безработице во всех иных случаях устанавливается в размере его минимальной величины (ст. 30, 33). Такая формула исчисления пособия по безработице приводит к ее несоответствию сумме прожиточного минимума, являющейся социально значимым индикатором «черты бедности», а также международным стандартам социальной поддержки безработных [8, с. 162]. Согласно Постановлению Правительства РФ № 2046, размер максимального пособия для нетрудоустроенных граждан в 2023 г. определен на уровне 12792 рублей [3]. В то же время размер прожиточного минимума для трудоспособного населения составляет 15669 рублей в месяц (в редакции закона о федеральном бюджете) [2]. Таким образом, целесообразным шагом для законодателя будет принять меры по совершенствованию мер поддержки безработных граждан и приравнять сумму временного пособия по безработице к сумме прожиточного минимума в текущий финансовый год, или рассмотреть вопрос о продлении выплат с шести месяцев до одного года со дня регистрации в качестве безработного.

В заключение можно сказать, что правовые основы трудовой политики, существующие на сегодняшний день, создают достойную платформу для эффективной социальной защиты граждан и реализации их прав, однако некоторые нормативные акты нуждаются в пересмотре и изменении в целях повышения качества государственной трудовой политики и оказываемых в этой сфере услуг. Эти изменения, безусловно, не должны иметь системный и институциональный характер, так как принципы и общие правила деятельности государственных органов власти в этой сфере способствуют реальному воплощению конституционного принципа социального государства, однако точечные изменения отдельных норм и правовых актов, касающихся установления конкретных прав и обязанностей субъектов общественных отношений в трудовой сфере, внутриведомственных регламентов и нормативов, определя-

ющих порядок деятельности государственных органов в сфере занятости и оценку её эффективности, а также актов, устанавливающих непосредственный размер и порядок начисления социальных пособий по безработице, могут и должны быть изменены для наиболее скорого и полного преодоления проблемы безработицы в нашей стране.

Литература:

1. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 28.12.2022) «О занятости населения в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 18. – ст. 565.

2. Федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // Собрание законодательства РФ. – 12.12.2022. – №50 – ст. 8760.

3. Постановление Правительства РФ от 14.11.2022 № 2046 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2023 год» // Собрание законодательства РФ. – 21.11.2022. – №47. – ст. 8212.

4. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 26.10.2017 № 748н (ред. от 23.07.2021) «Об утверждении нормативов доступности государственных услуг в области содействия занятости населения» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201711160030?ysclid=louvizdcyj949016069> (дата обращения: 10.11.2023).

5. Дзарасов М.Э. Конституционные права в сфере труда и проблемы их реализации // Труды Института государства и права РАН. – 2011. – №3. – С. 44-66. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-prava-v-sfere-truda-i-problemy-ih-realizatsii?ysclid=lou5ff51ci541192796> (дата обращения: 10.11.2023).

6. Радонова А.В. Правовое регулирование занятости в современной России. // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – №3. – С. 79-85. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-zanyatosti-v-sovremennoy-rossii?ysclid=lotzt3q0df447937980> (дата обращения: 10.11.2023).

7. Соловьева С.В. Социальное партнерство как принцип трудового права. // Юридическая техника. – 2020. – №14. – С. 316-318. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-partnerstvo-kak-printsip-trudovogo-prava?ysclid=loua517q7w166853281> (дата обращения: 10.11.2023).

8. Чиканова Л.А., Серегина Л.В. Правовая защита граждан от безработицы в условиях информационных технологических новаций в сфере труда и занятости // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – №3. – С. 149–171. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-za-shita-grazhdan-ot-bezrabotitsy-v-usloviyah-informatsionnykh-tekhnologicheskikh-novatsiy-v-sfere-truda-i-zanyatosti>

zaschita-grazhdan-ot-bezrobotitsy-v-usloviyah-informatsionnyh-tehnologicheskikh-novatsiy-v-sfere-truda-i-zanyatosti?ysclid=loubbmbgwi481070643 (дата обращения: 10.11.2023).

9. Официальный сайт Федеральной службы по труду и занятости: обзор обращений граждан, поступивших в Федеральную службу по труду и занятости за 9 месяцев 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://rostrud.gov.ru/room/obrashcheniya-grazhdan/obzor-obrashcheniy/2023/obzor-obrashcheniy-za-9mec-2023/> (дата обращения: 10.11.2023).

ОСОБО ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ. ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

А.Д. Артюх,; К.Е. Ли

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, artyukh111@gmail.com, lkriess_lee@mail.ru
Научный руководитель: Березина О.Б.; к.ю.н. доцент**

В данной статье исследуется правовой статус Особоохраняемых природных территорий НСО, их состав, характеризуются механизмы применения современных технологий в сфере природопользования.

The purpose of the article is to analyze the study legal position specially protected natural territories of Novosibirsk region, their composition, mechanism of application modern technologies in the sphere of nature management.

На протяжении всей истории своего существования человек активно вторгался в естественные процессы, происходящие в природе. Особенно активно это вторжение проявлялось в XX веке. В наше время уделяется значительное внимание проблемам экологического благополучия на государственном уровне, о чем свидетельствует большое количество принимаемых в данной сфере правовых актов. Общемировым и российским трендом является переход к "зеленой" экономике. На данный момент обеспокоенность вызывают потенциальные трудности, с которыми отрасль экологии может столкнуться в связи с уходом иностранных разработчиков.

Цель научной статьи состоит в рассмотрении примеров использования информационных технологий в сфере экологического регулирования, а также совершенствование развития данного направления.

Особо охраняемые природные территории - участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, объекты растительного и животного мира, естественные экологические системы, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны. [1]

ООПТ очень ценны с научной точки зрения для исследования естественных экосистем и ландшафтов, мониторинга региональных и глобальных изменений атмосферы. Их существование способствует сохранению уникальных явлений природы, редких видов животных и растений, внесенных в Красные книги Российской Федерации и Новосибирской области. [5]

Вопросы образования и функционирования ООПТ в Новосибирской области регулируются Федеральным законом от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», Законом Новосибирской области от 26.09.2005 № 325-ОЗ «Об особо охраняемых природных территориях в Новосибирской области», а также нормативными правовыми актами Губернатора и Правительства Новосибирской области. [5]

В ведении министерства природных ресурсов и экологии Новосибирской области находятся 53 памятника природы регионального значения. Памятники природы образованы с целью сохранения уникальных элементов ландшафта, мест произрастаний редких растений, гнездовый редких птиц, своеобразных фрагментов лесных и болотных экосистем и др. На сегодняшний момент в области образовано 24 государственных природных заказника регионального значения. Обеспечение охраны государственных природных заказников регионального значения, их содержание и выполнение на их территории комплекса воспроизводственных, биотехнических и других природоохранных мероприятий непосредственно осуществляется специалистами ГКУ НСО «Природоохранная инспекция». [5]

Всего на территории Новосибирской области функционируют 85 ООПТ. Из них четыре охраняемые территории имеют статус федерального значения – это заповедник «Васюганский», заказник «Кирзинский», дендрологический сад Новосибирской зональной плодово—ягодной опытной станции им. И.В. Мичурина и Центральный сибирский ботанический сад СО РАН. В которых применяются информационные технологии для правового регулирования добычи природных ресурсов.

Инспекторам госохотнадзора региона передали 50 планшетов с мобильным приложением «iЕгерь», которое разработало министерство цифрового развития и связи. «iЕгерь» позволяет осуществлять проверку документов охотников прямо на месте. Работа на планшетах значительно облегчает взаимодействие специалистов, позволяя оперативно обмениваться информацией и проводить совещания в формате ВКС. Приложение поддерживает и офлайн-режим. Даже если инспектор находится в самой чаще леса, где сигнал нестабильный или отсутствует, приложение все равно работает. [3]

Основным документом в области цифровизации экологического регулирования является Стратегическое направление в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования. Документ предусматривает внедрение следующих информационных технологий:

- искусственный интеллект – для анализа информации мониторинга, прогнозирования опасных метеорологических явлений, пожарной опасности в лесах, автоматизации принятия решений в режиме реального времени, детекции и идентификации объектов животного и растительного мира в сложной окружающей среде;
- дистанционное зондирование Земли и беспилотный летательный аппарат – для обследования, планирования эффективного использования и воспроизводства, охраны природных ресурсов, охраны окружающей среды и контроля над изменением климата;
- технология интернет вещей, которая используется в рамках развития государственной наблюдательной сети Росгидрометом для повышения эффективности сбора и передачи данных со стационарных и подвижных пунктов наблюдений;
- большие данные и аналитическая обработка данных – для накопления, хранения, анализа и обработки данных в создаваемых федеральных государственных информационных системах и цифровых платформах;
- цифровой двойник – для обновления и создания базы данных нового поколения природных объектов (экосистем), включая недра, водные объекты, леса, среду обитания объектов животного мир. [4]

В планах государства – полная цифровизация экологического сектора. В частности, планируется полностью перевести "в цифру" взаимодействие между хозяйствующими субъектами, государством и населением. Запрос на диалог населения с властью по урегулированию всех инцидентов экологической проблематики побуждает создавать новые цифровые сервисы. На данный момент активно разрабатывается раздел "Экология" на платформе "ГосТех". Это экосистема создания, развития и эксплуатации государственных информационных систем, поддержки

вающая взаимоотношения граждан, государственных органов и коммерческих организаций с целью повышения доступности государственных услуг и функций. По плану домен "Экология" будет объединять 20 сервисов в сферах экологии, включая следующие отрасли: природопользование; обращение с отходами; мониторинг окружающей среды; охота и рыбалка; путешествия по особо охраняемым природным территориям и др. [2]

В своей работе мы привели примеры использования информационных технологий в сфере экологического права и охарактеризовали ООПТ Новосибирской области.

Литература:

1. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»
2. Гарант.ру информационно цифровой портал: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/> от 16 сентября 2022 г.
3. ЧС-Инфо: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://4s-info.ru/> от 7 марта 2023 г.
4. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2021 г. № 3496-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования»
5. Министерство природных ресурсов и экологии Новосибирской области: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mpr.nso.ru/> от 21 июня 2022 г.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ В РФ

К.А. Афанасьева, А.Б. Цыбенжапова
Новосибирский государственный университет
экономики и управления,
г. Новосибирск

Научный руководитель: Матвеев И. В., старший преподаватель

В современном обществе уже на протяжении долгого времени актуальным и проблемным вопросом остается аборт. В рамках данной проблемы законодатели разрабатывают свои варианты и способы борьбы с этим, которые в большинстве случаев вызывают огромное количество вопросов, относительно

их логики и целесообразности введения. Авторами в данной статье были затронуты предложения законодателей и проведен анализ, относительно логичности и целесообразности их введения на территории РФ.

Abortion has been an urgent and problematic issue in modern society for a long time. Within the framework of this problem, legislators are developing their own options and ways to combat this, which in most cases cause a huge number of questions regarding their logic and expediency of introduction. The authors in this article touched upon the proposals of legislators and analyzed the logic and expediency of their introduction in the territory of the Russian Federation.

На сегодняшний день на законодательном уровне наблюдается активное и обширное обсуждение темы, касаемо проведения аборт. В рамках этой темы Федеральное собрание Российской Федерации в рамках обсуждения, а также иные лица на законодательном уровне вносят предложения по урегулированию вопроса возможности осуществления прерывания беременности.

В качестве первого можно назвать предложение, которое было озвучено в Государственной думе, связанное с сокращением срока прерывания беременности, а также наличие согласия мужчины (супруга), в случае если женщина решится на аборт.

По отношению к этому необходимо акцентировать внимание на том, что аборт предлагается проводить исключительно при наличии письменного согласия супруга, в том случае если женщина состоит в браке, или одного из родителей (опекунов) несовершеннолетней беременной.

Своё мнение высказала замдиректора департамента медицинской помощи детям, службы родовспоможения и общественного здоровья Минздрава Виктория Сахарова. Она заявила, что в отличие от ограничительных мер психологическая помощь, согласно отчетам ведомства, более действенна в ситуациях, когда женщина должна принять осознанное репродуктивное решение. По ее мнению, также не требуется вводить обязательное информированное согласие мужа на аборт.

Также крайне важно обратить внимание и на то, что к прерыванию беременности, зачастую, приводит не сугубо нежелание самой женщины. На материальную сторону данной проблемы обратила внимание и Нина Александровна Останина. В своём высказывании она крайне точно обозначает существующие проблемы, с которыми сталкиваются молодые семьи, и причины, почему они отказываются от рождения детей. И ведь действительно рациональное замечание заключается в том, что количество аборт и нежелание заводить детей в современных реалиях – далеко не самая насущная проблема, требующая разрешения на законодательном уровне. И прежде, чем касаться этой темы, необходимо решить целый ряд других вопросов, обозначенных выше.

Изначально Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [2] в статье 56 закреплял исключительное право женщины самостоятельно принимать решение о материнстве, а также то, что искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия.

Однако наличие данной нормы в законодательстве РФ также не исключало многочисленных случаев оказания психологического давления на беременных женщин. Термин «репродуктивное насилие» определяет все формы насильственных действий (бездействий), дискриминации и эксплуатации, связанные с нарушением репродуктивных прав. В абсолютном большинстве случаев подобного рода нарушения совершаются в близком окружении беременной женщины – это и психическое давление со стороны родственников или супруга, порицание и унижение в случае выражения женщиной желания о прерывании беременности, которое могут открыто высказать как медицинские работники, так и посторонние люди.

В особенности хочется акцентировать внимание на сотрудниках медицинских организаций, которые должны, по мнению законодателя, оказывать женщинам психологическую поддержку. Однако нередко именно ими на женщин оказывается самое сильное психическое давление, которое редко имеет положительные последствия. Беременность – не сугубо физиологическое состояние организма, это, прежде всего, стресс для женщины. Нельзя забывать о том, что на фоне колоссальных гормональных изменений и естественных тревог, страхов (на которые они априори не имеют права, т. к. должны вынашивать ребенка в полном спокойствии, следовательно, испытывают за них вину), образуется благоприятная почва для целого спектра тревожных и депрессивных расстройств. [4]. В таком состоянии оказание на женщин подобного психического давления недопустимо, так как это может нанести ей серьезные психические травмы, которые будут иметь свои последствия. К ним можно отнести как абсолютную неспособность к воспитанию ребенка, так и возможную необходимость прохождения специального лечения.

На персональном уровне насилие может проявляться в различных формах – например, партнер или близкие родственники уничтожают контрацептивы, которыми пользуется женщина. Данная практика носит название стелсинг (от англ. stealth, «незаметный», «скрытный») [3] и может повлечь за собой многочисленные последствия, к самым серьезным из которых относится не только нежелательная беременность, но и вполне возможное заражение ВИЧ-инфекцией или иными заболеваниями, передающимися половым путем (ст. ст. 121-122 УК РФ) [1].

Среди других озвученных на круглом столе в Госдуме новелл – проведение аборт не ранее семи суток с момента обращения женщины в медицинскую организацию (согласно действующей редакции ст. 56 закона «Об охране здоровья» – не ранее 48 часов). В целом можно сказать, что увеличение срока с момента обращения женщины в медицинскую организацию также имеет спорные моменты.

Во-первых, какую цель преследует увеличение срока проведения аборта после непосредственного обращения в медицинскую организацию от 48 часов до 7 суток? Увеличить время, в течении которого возможно будет оказать психологическое влияние на женщину, чтобы в конце концов она отказалась от аборта? Здесь также можно заострить внимание и на положении, согласно которому предлагают также сократить срок прерывания беременности с 12 до 8 недель. Ключевым является то, что аборт будет возможен только после проведения УЗИ и демонстрации сердцебиения плода матери. Как пояснила «Ведомостям» Вероника Власова, член Думского комитета по охране здоровья. Под вопрос встает свобода выбора самой женщины. Такой же вопрос можно поднять и в отношении сокращения сроков беременности после изнасилования с 22 недель до 12. Если обобщить данные нововведения в целом, то они приводят к тому, что на проведение аборта у женщины от силы остается три недели, поскольку первая будет считаться сроком после обращения, а остальные три останутся в ходе сокращения сроков.

Как вариант женщина может передумать и родить ребенка, однако это самый благополучный и ожидаемый результат. Однако есть и отрицательные исходы, ведь возможно и то, что женщина, приспустившая срок прерывания беременности захочет сама избавиться от ребенка и пойдет на радикальные меры, попробовав убить плод внутри себя любыми подручными средствами. Как результат, это может привести к тяжким последствиям для самой женщины, а что хуже, к её смерти. Также вполне не исключено, что женщина может попытаться родить ребенка, однако сделав это тайно и в месте, где её никто не увидит, а после убьет новорожденного ребенка, так как он для нее будет являться обузой (ст. 106 УК РФ) [5]. Предполагаем, что совершение данного деяния участится.

Необходимо также заострить внимание и на идее пренатального усыновления, где суть заключается в том, что женщина вместо прерывания беременности сможет отдать родившегося ребенка приемным родителям, а также была предложена идея выкупать детей у женщин, которые хотят сделать аборт. В данном случае на первое место выступает тот факт, что женщина в целом не хочет, чтобы наступал сам этот процесс – вынашивания и рождения ребенка. В данном случае даже если ей

предложат деньги, за то, чтобы она отдала им этого ребенка, они не окупят ей того времени, и в первую очередь здоровья, которое она потратила, дабы выносить этого ребенка. К тому же, где гарантия того, что усыновленных детей усыновители будут любить и воспитывать в гармонии, а не отдадут через какое-то время в детский дом, а что ещё хуже не используют его в качестве донора в будущем по отношению к себе или другим родственникам усыновителя.

Таким образом, в рамках данной статьи, авторы затронули наиболее актуальные и противоречивые проблемы, связанные с предлагаемыми нововведениями, относительно запрета аборта. Необходимо представленным инициативам законодательной власти и общественности обсуждать и проверять возможность и целесообразность их реализации. Задачей таких решений должна быть не только запретительная, но и убеждающая, чтобы женщина, находясь в ситуации выбора, могла реализовать свое репродуктивное право без ущерба общественным и государственным интересам.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от. 01.09.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – №48. – Ст. 6724.

3. Бобырева А. Д., Байдаков А. Я., Клоков С. Н. К вопросу о возможности криминализации стелсинга в России // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 6(210). – С. 106-107.

4. Мограбян А. С. Искусственное прерывание беременности – угроза безопасности общества // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2023. – № 6. – С. 51-58.

5. Цыбенжапова А. Б. Убийство матерью новорожденного ребенка // Гуманитарные и правовые проблемы современной России. – 2022. – №1. – С. 208-210.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

С.С. Ахмедова, А.Д. Тимофеевко
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, timofeenkoanastasi@gmail.com
Научный руководитель: Матвеев И.В., ст. преподаватель

В данной статье рассматривается социальная защита людей с ограниченными возможностями здоровья, проблемы, с которыми они сталкиваются в жизни, и пути их решения.

The article discusses the social protection of people with disabilities, the problems they face in life, and ways to solve them.

Актуальность данной работы заключается в том, что люди с ограниченными возможностями здоровья до сих пор сталкиваются со множеством проблем, которые касаются их жизнедеятельности.

Социальная защита и обеспечение благоприятных условий для людей с инвалидностью является неотъемлемой частью для каждого государства. В России есть Федеральный закон, обеспечивающий социальную защиту людей с инвалидностью, который регулирует безопасность людей с ограниченными возможностями [2].

Целью является изучение проблем социальной защиты людей с инвалидностью в Российской Федерации и пути их преодоления.

Термин «инвалид» дается в статье 1 Федерального закона от 24.11.95 N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», где указано, что инвалидом признается лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [1].

Социальная защита инвалидов - это система государственных гарантий, которые создают основу нормальной жизнедеятельности людей с инвалидностью, а также выполняют охрану их прав и создают им равные с другими людьми права и возможности.

Объем социальной поддержки людям с инвалидностью установлен Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. №81-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее-Закон-№181-ФЗ). В данном Федеральном Законе устанавливается список мер социальной

поддержки людям с инвалидностью, например, обеспечение ежемесячных денежных выплат, социальных льгот, средств реабилитации, жилой площади и др. [1].

Люди с ограниченными возможностями здоровья сталкиваются с рядом проблем. В основном проблемы касаются недостаточной социальной инфраструктуры, а также с проблемами в сфере получения профессии, образования и т.п.

Нынешняя инфраструктура хоть и является развитой, но она не сильно подходит для людей с ограниченными возможностями здоровья, она не удовлетворяет их потребности. Необходимо добавить изменения в инфраструктуру, чтобы упростить жизнь людям с ограниченными возможностями здоровья.

С каждым годом государственная финансовая помощь людям с ограниченными возможностями увеличивается. Расходы на коляски и специальные оборудования в России с 2022 года по 2023 год поднялись на 25%. В 2022 году траты составили 43,5 миллиарда рублей, а в 2023 году 58 миллиардов рублей (Рисунок 1).

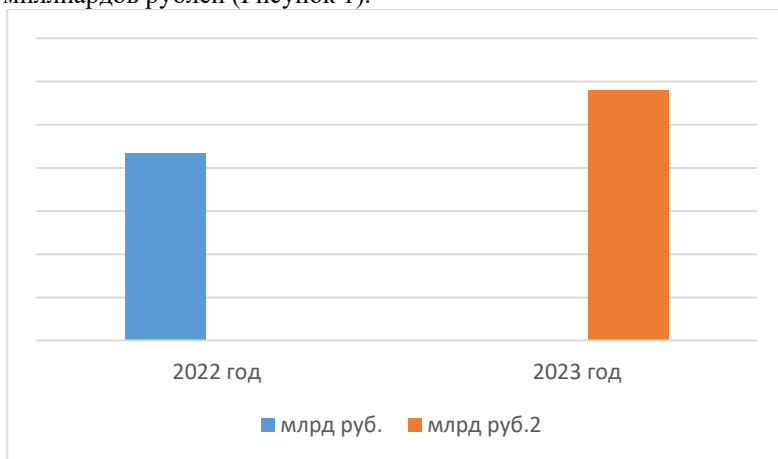

Рис. 1 – Государственная финансовая помощь

Также, проблемой для людей с ограниченными возможностями является сложность в поиске работы в Российской Федерации. Многие люди с ограниченными возможностями не могут найти работу, поэтому государство выплачивает специализированное пособие, но несмотря на это, инвалиды пытаются работать наравне с обычными гражданами, так как этого пособия обычно не хватает для своих финансовых потребностей. Одной из сложности трудоустройства людей-инвалидов – проблема обеспечения их рабочими местами [3].

Для решения этой проблемы нужно, чтобы государство заинтересовало работодателей. Например, финансовая выгода, за принятие на работу человека с ограниченными возможностями работодатель значительно уменьшает свою выплату в налоговой доле государству.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что социальная защита людей с инвалидностью - это система государственных гарантий, которые создают основу нормальной жизнедеятельности людей с инвалидностью, а также выполняют охрану их прав и создают им равные с другими людьми права и возможности. Проблемы социальной защиты людей с инвалидностью в Российской Федерации могут быть преодолены путем улучшения доступности инфраструктуры и созданием программ для трудоустройства людей с инвалидностью. Целью социальной защиты людей с ограниченными возможностями является создание условий, при которых они имеют равные возможности и права.

Литература:

1. Федеральный закон от 24.11.95 N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».
2. Мерзлякова, И.М. Меры содействия трудоустройству людей с ограниченными возможностями здоровья / И.М. Мерзлякова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2015. - № 8 (58). – 198 с.
3. Наберушкина Э.К. Социальная работа с инвалидами / Ярская – Смирнова Е.Р. – Москва: Издательство Юниор, 2017. – 154с.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСРЕЕСТРА РФ

С.С. Ахмедова, А.Д. Тимофеевко
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, timofeenkoanastasii@gmail.com
Научный руководитель: Березина О.Б., к.ю.н. доцент

В работе изучены информационные технологии, используемые в деятельности Росреестра, а также особенности их применения.

The article reports on features of the use of the information technology in the work of Federal Registration Service.

Автоматизация деятельности государственных организаций является актуальной темой в настоящее время. С развитием технологий и цифровизации общества, все больше задач, ранее выполнявшихся вручную, можно решить с помощью автоматизации процессов. Одной из таких организаций является Росреестр, который занимается регистрацией прав на недвижимость и земельные участки. Автоматизация деятельности Росреестра на современном этапе громоздка и сталкивается с организационными и техническими проблемами, которые замедляют работу этой государственной организации. Основной целью автоматизации деятельности Росреестра является ускорение процессов регистрации прав на недвижимость, обработка и хранение больших объемов данных, улучшение качества услуг и повышение удобства для пользователей [3].

Электронная система регистрации прав на недвижимость является новой технологией, которая активно применяется в системе Росреестра. Правила оформления прав на недвижимость стали значительно проще и быстрее из-за использования этой системы. Теперь не нужно тратить время на посещения регистрационных отделов, ведь теперь можно все формальности выполнить онлайн. Это будет удобно жителям удаленных районов, которые не имеют возможности лично посещать регистрационные органы [1].

Кроме того, при помощи современных технологий в Росреестре активно внедряется электронная система аукционов для продажи недвижимости. Это дает возможность сделать процесс продажи прозрачным и конкурентным, а также ускорить саму сделку. Все, кто является участниками аукциона имеют возможность воспользоваться этой возможностью не выходя из дома или офиса.

Все большую популярность приобретают электронные услуги Росреестра при активной поддержке организаций. В процесс электронной регистрации недвижимости в Новосибирской области активно включаются и юридические лица. В начале 2023 года доля электронных обращений организаций составляла 52% (2930 чел.), а в третьем квартале – 65% (4150 чел.) (Рисунок 1) [4].

Опыт работы с электронными документами кредитных организаций, застройщиков, органов власти, нотариусов во взаимодействии с новосибирским Росреестром позволил минимизировать ошибки и существенно сократить сроки регистрации. В среднем электронная регистрация занимает меньше часа.

Сервис «Умный кадастр» является передовой технологией, которая имеет одну главную цель: эффективное управление земельными ресурсами. Данный сервис дает возможность владельцам и жителям земли

сделать полный, достоверный кадастровый учет своих участков. Он помогает в быстром и удобном получении информации о земельных участках, а также при анализе строительных проектов.

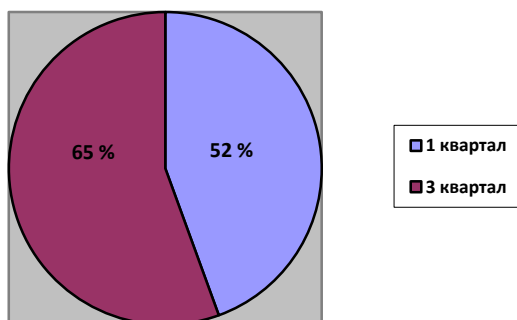

Рис. 1 – Электронная регистрация недвижимости

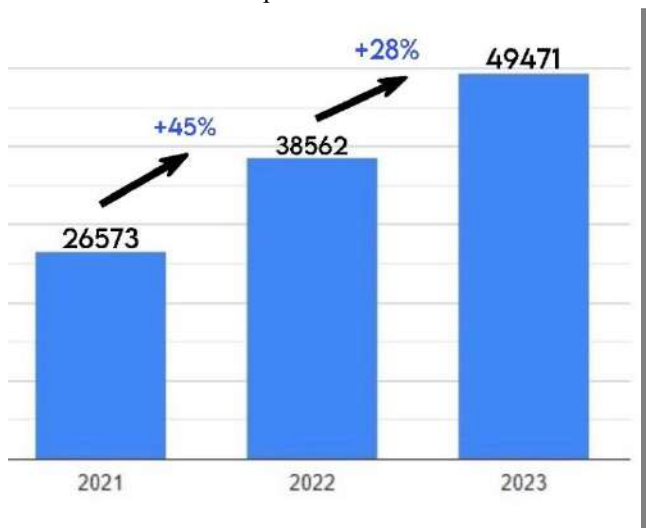
Сервис «Умный кадастр» делает быстрым и удобным доступ к данным. У пользователей есть возможность получить информацию о земельных участках, зданиях и иных объектах недвижимости (кроме права на недвижимость), предыдущие сделки с ними ограничены или нет. Кроме того, сервис даёт возможность не только рассчитывать и оценивать стоимость недвижимости, но также проводить поиск по различным критериям для поиска иной кадастровой работы [2].

Услуги сервиса «Умный кадастр» могут понадобиться всем заинтересованным людям, которые хотят точно знать о своих земельных ресурсах и эффективно управлять ими. Он является многофункциональным и даёт возможность получения актуальной информации, анализа данных, а также управления земельными участками. Владельцы получают полный контроль над своими землями, а так же могут более эффективно использовать их для своих нужд благодаря данному сервису.

Из этого следует, что использование сервиса «Умного кадастра» является неотъемлемым этапом современного подхода к управлению земельными ресурсами. Доступная актуальная информация напрямую влияет на эффективность использования земли и успешное проведение строительных проектов.

Количество принятых заявлений Росреестром в электронном виде возрастает. В 2021 году число заявлений составляло 26573, в 2022 году возросло на 45 % и стало 38562. На данный момент, то есть в 2023 году

количество заявлений возросло на 28 % и составляет 49471 (Рисунок 2)

[4].

Рис. 2 – Электронные заявления

Использование информационных технологий Российским реестром позволило им добиться улучшения в своей деятельности. Процесс стал более упрощенным и ускоренным с помощью электронной регистрации недвижимости. Исходя из этого, доверие к системе Росреестра значительно возросло, а процессы регистрации стали более надёжными и эффективными.

Из этого следует, что информационные технологии в работе Росреестра играют очень важную роль и являются неотъемлемыми частями его работы. Эти инновационные решения помогают улучшить качество предоставляемой информации, делают процедуру регистрации простой и доступной для каждого гражданина.

Литература:

1. Гальченко С.А. Формирование государственного кадастра недвижимости России на современном этапе // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2010. № 7. С. 126

2. Геодезические программы: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://geostart.ru/geopo.htm/> (дата обращения: 01.11.2023).

3. Павлова В.А. Современные формы организации кадастровой деятельности в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2011. № 1. С. 83

4. Официальный сайт Росреестра: [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rosreestr.ru/ (дата обращения: 27.10.2023).

ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В ЭНЕРГЕТИКЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

А.А. Бардюгова

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, bardyugovaa@yandex.ru

Научный руководитель: Матвеев И.В., старший преподаватель

В статье анализируются основы правового регулирования отношений в энергетике в странах Европы, Китае, Америке и России. Выявлены характерные черты такого регулирования, проведен сравнительно-правовой анализ. Высказана авторская точка зрения по данному вопросу, предпринята попытка ее обоснования.

The article analyzes the basics of legal regulation of relations in the energy sector in Europe, China, America and Russia. The characteristic features of such regulation are revealed, a comparative legal analysis is carried out. The author's point of view on this issue is expressed, an attempt is made to substantiate it.

Актуальность темы исследования заключается в том, что регулирование отношений в сфере энергетики различных стран представляет собой двухэтапный процесс. Во-первых, при регулировании отношений предполагается, что рынок энергетики функционирует эффективно и справедливо, в противном случае он является несовершенным. Во-вторых, с помощью государственного регулирования отношений в сфере энергетики осуществляется выбор оптимальных способов и средств для устранения несовершенств рынка. Сравнительно-правовой анализ основ правового регулирования отношений в энергетике позволит соотнести опыт различных стран, выявить достоинства и недостатки правового регулирования.

Объектом исследования выступают общественные отношения в области правового регулирования отношений в энергетике в странах Европы, Китае, Америке и России.

Энергетическое право в Америке как отрасль юриспруденции является относительно молодым. Началом современного этапа развития энергетического законодательства США принято считать конец 1970-х гг., когда был принят федеральный Закон «О национальной энергетике». Активная законодательная деятельность в области энергетики приходится на период реакции на Арабское Эмбарго 1973 года и Иранскую революцию 1979 года, так как отечественная добыча нефти сталкивается с необратимым спадом и зависит от возрастающего импорта нефти из стран Ближнего Востока [1]. В настоящее время регулирование отношений в энергетике происходит на федеральном уровне власти,

на уровне власти штатов и местных органов власти. Министерство энергетики США (*United States Department of Energy, DOE*) - ключевой орган, который занимается вопросами энергетики. Штаты влияют на энергетику многочисленными способами, включая налоги, контроль за землепользованием, регулирование энергетических компаний и энергетические субсидии. Штаты могут устанавливать более строгие экологические стандарты, чем те, которые установлены федеральным правительством [2]. На данном этапе развития экономики и права США уделяет большое значение развитию возобновляемых источников энергии (далее - ВИЭ), экономическими средствами стимулирования развития ВИЭ в США являются: инвестиционный налоговый кредит, ценовая скидка за установку ВИЭ, сертификаты использования солнечной энергии, ускоренная амортизация, субсидированные ссуды, освобождение от налога.

Таким образом, к достоинствам системы регулирования отношений в сфере энергетики в Америке можно отнести - успешное развитие в США возобновляемых источников энергии как сектора энергетики, к недостаткам – отсутствие единого подхода к регулированию отношений в сфере энергетики на государственном уровне, так как практически все полномочия по решению тех или иных энергетических вопросов переданы штатам.

Энергетическое право Китайской Народной Республики (далее - КНР) осуществляет правовое регулирование общественных отношений, возникающих в сфере организации и функционирования топливно-энергетического комплекса государства, а также альтернативных видов энергетики. Основными законодательными актами, образующими энергетическое право КНР, являются: Закон КНР о сбережении энергоресурсов от 1997 года; Закон КНР о возобновляемых источниках энергии от 2005 года; Временные правила управления и контроля за сбережением энергоресурсов и снижением выбросов центральными предприятиями от 2010 года. В Китае до сих пор не сформировалась система законов об энергоресурсах, что обусловлено прежде всего отсутствием базового закона об энергетике. Государственное энергетическое управление – это департамент, который занимается вопросами энергетики и охраны окружающей среды, в частности разработкой и внедрением пятилетних планов развития в области энергетики и промышленной политики. Планируется, что в 2030 г. четверть национальной системы энергообеспечения Китая будет организована на неископаемых источниках энергии [3].

Исходя из проведенного анализа, к достоинствам системы регулирования отношений в сфере энергетики в Китае можно отнести – централизованный подход к определению энергетической политики Китая, так

как практически все полномочия в области энергетики переданы на уровень государства, а именно государственному энергетическому управлению, к недостаткам – отсутствие основного закона, как и в целом системы законов об энергоресурсах.

Энергетическое право и политика в странах Европы характеризуются тщательным сбалансированным разделением полномочий между Европейским союзом (далее - ЕС) и его государствами-членами [4]. Во-первых, большинство областей энергетической политики ЕС подпадает под общую компетенцию, то есть действия на уровне ЕС допустимы только по принципу субсидиарности. Во-вторых, статья 194 (2) TFEU (Договор о функционировании ЕС) определяет, что энергетическая компетенция ЕС не является всеобъемлющей, действия ЕС не влияют на право государств-членов определять условия использования их энергетических ресурсов, общую структуру энергоснабжения и т.д. В-третьих, меры энергетической политики, которые носят фискальный характер, также требуют единогласных решений ЕС, согласия представителя каждого государства-члена. Например, Германия инициировала «Energiewende» - энергетический переход, в рамках которого возобновляемые источники энергии существенно развиваются, в то время как использование ядерной энергетики постепенно сокращается. Особую важность для представляет законодательство Евросоюза по либерализации и демонополизации газового и электрического рынков, к нему относится, в частности, Третий энергетический пакет, вступивший в силу в сентябре 2009 г., после чего государствам-членам ЕС было предоставлено полтора года, чтобы привести национальные законодательства в соответствие с его положениями [5].

В результате, к достоинствам системы регулирования отношений в сфере энергетики в странах Европы можно отнести – сбалансированное разделение полномочий между ЕС и государствами членами, к недостаткам – большое количество законодательных актов в сфере энергетики принимаемых на уровне ЕС и в дальнейшем на уровне каждого из государств-членов, а также излишний контроль как со стороны независимых организаций, так и со стороны союза.

Энергетическое право в России – это отрасль права, регулирующая общественные отношения, возникающие в связи с добычей, производством, поставкой, переработкой, производством, транспортировкой, передачей, хранением энергетических ресурсов, поставкой, эксплуатацией энергетического оборудования, проектированием, строительством, эксплуатацией, модернизацией энергетических объектов [6]. В основу системы энергетического законодательства положены конституционные нормы о гарантировании единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств,

поддержке конкуренции и т.д. На сегодняшний день в сфере энергетики действует огромный массив законодательных актов, которые можно подразделить на две группы: 1) федеральные законы в сфере энергетики, регулирующие определенные отношения в топливно-энергетическом комплексе вне зависимости от конкретной отрасли и 2) федеральные законы, регулирующие отношения в определенной сфере энергетики. Помимо федеральных законов к источникам энергетического права относится большое количество подзаконных актов. Отношения в сфере энергетики регулируются федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов, органами местного самоуправления. В качестве основных субъектов энергетики выступают органы государственной власти, органы местного самоуправления, теплоснабжающие организации, теплосетевые организации, потребители энергии и иные субъекты.

В общем и целом, к достоинствам системы регулирования отношений в сфере энергетики в России можно отнести – наличие обширной нормативной базы, которая регулирует практически все правоотношения в области энергетики, к недостаткам – неэффективное разделение полномочий между РФ, субъектами РФ и органами местного самоуправления, так как зачастую на местном уровне отсутствуют специалисты для принятия решений по тем или иным важным вопросам, например, для утверждения и разработки схем теплоснабжения.

Таким образом, резюмируя данные, полученные в ходе исследования, необходимо сделать следующий вывод - отношения в энергетике имеют сложную правовую природу, включающую как частноправовые, так и публично-правовые элементы. Учитывая стратегическую значимость данной отрасли, требуется анализировать опыт различных государств в определении основ правового регулирования отношений в энергетике. В ходе проведенного анализа были выявлены основы регулирования отношений в сфере энергетики, а также достоинства и недостатки правового регулирования таких отношений в различных странах.

Литература:

1. *Joseph P. Tomain, Hon. Richard D. Cudahy* Energy law in Nutshell St. Paul, MN: Thomson/West – 2004, 392 p.

2. *Хлопов О.А.* Эволюция энергетической стратегии США и перспективы ее реализации в XXI // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 4А. С. 283-293.

3. *Денисенко В.А.* Россия и Китай: взаимодействие в сфере электроэнергетики // Известия Восточного института. 2022. № 1. С. 132–143.

4. *Heiko Kruger* European energy law and policy, Edward Elgar Publishing – 2016, 237 p.

5. Юшков И.В., Перов А.В. Тенденции правового регулирования энергетики в ЕС: оценка через призму российских энергетических интересов // Геоэкономика энергетики. 2020. №2.

6. Романова В.В. Энергетическое право. Учебник для подготовки кадров высшей квалификации. М.: Издательская группа «Юрист», 2021. – 288 с.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТЕПЛОЭНЕРГЕТИКЕ

А.А. Бардюгова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, bardyugovaa@yandex.ru**

Научный руководитель: Епифанцев А.В., к.ю.н., доцент

В статье анализируются отдельные вопросы правового регулирования инвестиционной деятельности в теплоэнергетике. Выявлены правовые проблемы, возникающие при разработке, утверждении и реализации инвестиционных программ. Высказана авторская точка зрения по данному вопросу, предпринята попытка ее обоснования.

The article analyzes the basics of legal regulation of investment activity in the thermal power industry. The main legal problems that arise during the development, approval and implementation of investment programs are identified. The author's point of view on this issue is expressed, an attempt is made to substantiate it.

Актуальность темы исследования заключается в том, что отношения по теплоснабжению имеют сложную правовую природу, включающую как частноправовые, так и публично-правовые элементы. В настоящее время очевидна необходимость повышения эффективности и надежности теплоэнергетики, что требует масштабных инвестиций, направленных на улучшение качества теплоснабжения. Учитывая стратегическую значимость энергетической отрасли, требуется постоянное совершенствование правового регулирования инвестиционной деятельности в данной сфере.

Объектом исследования выступают общественные отношения по вопросам инвестиционной деятельности в сфере теплоэнергетики.

В настоящее время общедоступны статистические данные Министерства энергетики России относительно объема инвестиций в централизованное теплоснабжение за 2020 и 2021 г., согласно которым в 2020 году объем инвестиций составил 166 млрд. руб., в 2021 году – 167 млрд.

руб. [1]. Большую их часть (98%) составляют инвестиции в производство и передачу и распределение тепловой энергии [2]. Базовым источником инвестиций в основной капитал в сфере централизованного теплоснабжения являются собственные средства организаций (80% в 2020 году, 82% в 2021 году), оставшиеся 20 % и 18% соответственно приходятся на привлеченные средства. На территории Новосибирской области в перечень инвестиционных программ в сфере теплоснабжения, действующих в 2023 году, включены три программы: г. Бердск - развитие централизованных систем теплоснабжения, р.п. Краснообск - акционерного общества «Энергетик», г. Новосибирск - Федерального государственного унитарного предприятия «Управление энергетики и водоснабжения» [3]. Проанализировав статистику, необходимо отметить, что объем инвестиционных капиталовложений в теплоэнергетику с каждым годом возрастает, что еще раз подчеркивает актуальность рассматриваемой темы.

В соответствии с действующим законодательством инвестиционная программа - программа мероприятий организации, осуществляющей регулируемые виды деятельности в сфере теплоснабжения, по строительству, реконструкции и (или) модернизации источников тепловой энергии и (или) тепловых сетей в целях развития, повышения надежности и энергетической эффективности системы теплоснабжения, подключения теплопотребляющих установок потребителей тепловой энергии к системе теплоснабжения [4].

Помимо Федерального закона «О теплоснабжении» от 27.07.2010 № 190-ФЗ, в котором изложены общие положения о правовом регулировании инвестиционной деятельности в теплоэнергетике, важнейшим нормативным актом, конкретизирующим данные положения, является Постановление Правительства РФ от 05.05.2014 №410 «О порядке согласования и утверждения инвестиционных программ организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности в сфере теплоснабжения ...» [5]. В указанном Постановлении регламентируются следующие вопросы: правила согласования и утверждения инвестиционных программ, содержание инвестиционной программы, порядок утверждения инвестиционной программы, внесение изменений в инвестиционную программу и т.д. Согласно данному Постановлению в инвестиционную программу подлежат включению мероприятия, целесообразность реализации которых обоснована в схемах теплоснабжения соответствующих поселений, городских округов. Утверждает инвестиционную программу орган исполнительной власти субъекта РФ, а также органы местного самоуправления (далее - ОМСУ), в случае наделения ОМСУ такими полномочиями.

Таким образом, базовым документом для разработки мероприятий, которые будут включены в инвестиционную программу, является схема теплоснабжения. Так, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 22.02.2012 № 154 «О требованиях к схемам теплоснабжения, порядку их разработки и утверждения» один из разделов схемы теплоснабжения содержит в себе информацию об инвестициях в строительство, реконструкцию, техническое перевооружение и (или) модернизацию [6].

В связи с тем, что в отношении поселений с численностью населения, составляющей менее 500 тыс. человек, утверждает схему теплоснабжения орган местного самоуправления, а в отношении сельских поселений утверждает схему теплоснабжения глава местной администрации, значимой проблемой является кадровое обеспечение процесса подготовки и разработки схем теплоснабжения, при отсутствии необходимых специалистов формируется формальное отношение таких органов власти к схемам теплоснабжения, что влечет за собой пассивность в вопросах развития систем теплоснабжения. В дальнейшем это приводит к утверждению указанных схем в упрощенном виде, что не позволяет разработать эффективные инвестиционные программы и оценить перспективы развития систем теплоснабжения [7].

В целях совершенствования качества схем теплоснабжения как правового документа представляется необходимым централизовать процесс разработки указанных схем, создать экспертные комиссии/советы и передать полномочия по утверждению схем теплоснабжения на уровень субъектов РФ в отношении сельских поселений и поселений с численностью населения, составляющей менее 500 тыс. человек, вследствие отсутствия возможности обеспечить квалифицированными специалистами каждое поселение.

На данный момент одной из самых часто встречающихся форм реализации инвестиционных программ является концессионное соглашение, заключаемое между частным партнером и государством. Концессионное соглашение – форма государственно-частного партнерства, которая предполагает вовлечение частного сектора в эффективное управление государственной собственностью или в оказание услуг на взаимовыгодных условиях [8]. В качестве исходной проблемы в сфере концессионных соглашений выступает факт формирования законодательства, детально защищающего права публичного партнера и основанного на предположениях о недобросовестности со стороны частного партнера, что следует из статей 8, 10, 12, 16, 18, 42 Федерального закона «О концессионных соглашениях» от 21 июля 2005 г. №115-ФЗ.

Необходимо законодательно устанавливать способы защиты прав частных партнеров, дополнить указанный Федеральный закон нормами,

регламентирующими детальное закрепление ответственности публичной стороны концессионного соглашения в виде штрафов, неустоек и т.д. В частности, предусмотреть ответственность за нарушение сроков согласования и подписания концессионного соглашения, за нарушение сроков передачи объектов концессионного соглашения, за передачу незарегистрированного недвижимого имущества концессионеру и т.д. Предполагается, что применение ответственности к недобросовестной публичной стороне необходимо не только после заключения концессионного соглашения, но и на этапе его разработки и согласования, например, по модели Федерального закона «О защите конкуренции» от 26.07.2006 №153-ФЗ.

Таким образом, резюмируя данные, полученные в ходе исследования, необходимо сделать следующий вывод – в связи с увеличением объема инвестиционных капиталовложений в сферу теплоэнергетики необходимо устранять формальное отношение местных органов власти к утверждению схем теплоснабжения для дальнейшего формирования необходимых инвестиционных программ путем централизации процесса разработки указанных схем на уровне субъектов РФ. В области концессионных соглашений требуется законодательное закрепление детальной ответственности публичной стороны отношений путем внесения изменений в действующее законодательство.

Литература:

1. Доклад о состоянии теплоэнергетики и централизованного теплоснабжения в российской федерации в 2020 году // Министерство энергетики РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/22832> (дата обращения 31.10.2023).
2. Доклад о состоянии теплоэнергетики и централизованного теплоснабжения в российской федерации в 2021 году // Министерство энергетики РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/24393> (дата обращения 31.10.2023).
3. Инвестиционные программы // Департамент по тарифам Новосибирской области. URL: <https://tarif.nso.ru/page/103> (дата обращения 31.10.2023).
4. Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ (последняя редакция) «О теплоснабжении» // Собрание законодательства РФ. – 2010. - №31.
5. Постановление Правительства РФ от 5 мая 2014 г. № 410 (последняя редакция) «О порядке согласования и утверждения инвестиционных программ организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности в сфере теплоснабжения, а также требований к составу и со-

держанию таких программ (за исключением таких программ, утверждаемых в соответствии с законодательством Российской Федерации об электроэнергетике)» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №19.

6. Постановление Правительства РФ от 22 февраля 2012 г. № 154 (последняя редакция) «О требованиях к схемам теплоснабжения, порядку их разработки и утверждения» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – №10.

7. Макарова Л.А., Невзгодина Е.Л. К вопросу правового регулирования теплоснабжения // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2021. №2.

8. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. №115-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О концессионных соглашениях» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – №30.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОБЪЕКТОВ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

К.С Борисова., Е.А. Шлепкина

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, soun_lucky@mail.ru

Научный руководитель: Шлепкина Е.А, ст. преподаватель

В данной работе рассматриваются особенности правового регулирования критических информационных объектов. Акцентируется внимание на проблемах, возникающих при защите критической информации, механизмы установления ответственности за нарушения в данной сфере права. Исследуются меры, стандарты и процедуры, которые направлены на поддержку, развитие и правильное функционирование критических информационных объектов.

In this paper, the features of the legal regulation of critical information objects are considered. Attention is focused on the problems arising in the protection of critical information, mechanisms for establishing responsibility for violations in this area of law. The measures, standards and procedures that are aimed at supporting, developing and proper functioning of critical information objects are investigated.

Критическая информационная инфраструктура (далее - КИИ) в РФ находится в активной фазе цифровизации. В 2022 году против России была развёрнута «беспрецедентная по масштабам» кампания по кибератакам, на ИТ-системы организаций и предприятий различных отраслей КИИ. По сведениям регулятора об итогах оценки защищенности КИИ в 2023 году указано, что в отношении 900 проверяемых субъектов выявлено около 600 нарушений, а из 40 тыс. систем КИИ треть из них

направлена на доработку, а каждая вторая – содержит критические уязвимости [1]. На этом фоне вопрос «киберустойчивости» объектов КИИ актуален как не когда.

К объектам КИИ относятся объекты, необходимые для жизнеобеспечения государства и населения, а также для функционирования экономики страны, и которым присвоена одна из категорий значимости с включением в соответствующий реестр, который ведёт ФСТЭК. Перечень сфер установлен ФЗ № 187-ФЗ от 26.07.2017 г.: здравоохранение, наука, транспорт, связь, энергетика, государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним, финансовый рынок, топливно-энергетический комплекс, область атомной энергии, оборонной, ракетно-космической, горнодобывающей, металлургической и химической промышленности, российские юридические лица и (или) индивидуальные предприниматели [2]. Помимо функционирования организации в одной или нескольких из перечисленных сферах, необходимым условием является наличия у нее на праве собственности или ином законном основании ИС, АСУ или ИТКС.

Анализируя законодательство, можно резюмировать, что процесс обеспечения «киберустойчивости» КИИ включает три основных этапа: 1. Категорирование; 2. Обеспечение безопасности объектов КИИ; 3. Передача сведений о компьютерных посягательствах. Что касается объектов КИИ не отнесенных к значимым, то для них не требуется построения дополнительной системы безопасности. Процедура категорирования определяется Правилами категорирования объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации [3]. Следует отметить, что данные Правила содержат лишь нормы процессуального права, не раскрывая дефиниции «объект КИИ» и (или) «субъект КИИ», в связи с чем, при реализации данной процедуры у субъектов КИИ на практике появляются вопросы, требующие разъяснений.

Правовое регулирование также предусматривает использование средств технической защиты в физической, программной и криптографической формах. Проанализировано, что в физическую форму входит комплекс мер, направленных на ограничение доступа к информационным ресурсам, установление контроля за перемещением документов, оборудования и техники, а также на обеспечение безопасности персонала, находящегося в местах хранения, обработки и передачи критической информации. К основным методам такой защиты относятся использование систем охранно-пожарной сигнализации, пультов и видеонаблюдения, контрольного разрешения на проход, биометрических средств и других технических средств в местах, в которых осуществляется работа с документами, содержащими сведения о критических информационных объектах.

В программную форму - комплекс мер, направленных на предотвращение несанкционированного доступа к информации, проверку и подтверждение легитимности запросов на информацию, а также на обнаружение и нейтрализацию возможных угроз информационной безопасности. Основа этой защиты - это установка необходимого ПО для обнаружения и блокировки попыток проникновения и вредоносного ПО; зачастую используются средства для шифрования информации, антивирусные программы, межсетевые экраны и другие средства программной защиты. Криптографический метод представлен мерами защиты информации с помощью криптографических алгоритмов и протоколов. Среди таких мер ФЗ «Об электронной подписи» определяет возможность использования цифровых подписей, электронного шифрования, протоколов аутентификации и других средств [4].

За нарушение требований предусмотрена уголовная ответственность на основании ст. 274.1 УК РФ [5]. Объективная сторона характеризуется действиями, состоящими в создании, распространении и (или) использовании компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру, в том числе для уничтожения, блокирования, модификации, копирования информации, содержащейся в ней, или нейтрализации средств защиты указанной информации. До введения специальной нормы в 2018 году применялась статья 274 УК РФ, которая устанавливала минимальный размер причиненного ущерба в 1 млн. руб., что затрудняло привлечение к ответственности за данные преступления [6]. Однако, судебная практика и по сей день является не большая и разнородна. Многие практики ссылаются на необходимость разъяснений со стороны ВС РФ. И ученые, практики отмечают следующее [7]:

1. УК РФ не делит объекты КИИ на обычные и значимые, все они подлежат уголовно-правовой защите, что предполагает целесообразность проведения процедуры категорирования. Такая же ситуация происходит, когда суды по-своему усмотрению относят объекты к объектам КИИ.

2. Статистика правонарушений свидетельствует о том, что в большинстве случаев злоумышленники имеют легитимный доступ к объектам КИИ, однако, не предпринимая организационных и (или) технических мер в отношении объектов КИИ. При этом, в большинстве дел фактически имеет место неправомерный доступ посредством корректировки компьютерной информации, вследствие чего, обвиняемые лица «нарушают целостность» этой информационной системы, в результате чего, «циркулирующие в системе сведения теряют объективность, достоверность и актуальность» [8]. Большинство авторов считают такие

действия не могут попадать под действие специального состава, т.к. не являются компьютерными атаками и последствия не приводят к нарушению и (или) прекращению функционирования объектов КИИ.

Проведенный анализ законодательства и правоприменительной практики выявил лишь отдельные проблемы реализации «киберустойчивости» объектов КИИ:

1. «Размытое» содержание основных понятий «субъект КИИ», «критические процессы» приводит к неоднозначному толкованию процедуры. Действующее законодательство в области КИИ не содержит методик выявления критических процессов, оставляя данное решение на усмотрение субъекта КИИ, что порождает разные подходы к выявлению критических процессов. Автор поддерживает мнение авторов о том, что к критическим следует относить только те процессы, которые обеспечивают основные виды деятельности субъекта, установленные в его уставных документах. А далее для составления перечня объектов КИИ следует определить, какие объекты участвуют в автоматизации указанных видов деятельности и могут повлиять на «киберустойчивость» объектов КИИ.

2. По статистике представителей регулятора в качестве основных ошибок в обеспечении технических мер выносятся: использование стандартных паролей, подключение к внешним сетям, не проведение анализа уязвимости, не блокировку угроз [1]. Необходимо использование эффективных технических средств защиты, а также повышение квалификации сотрудников объектов КИИ, проведение сотрудниками организационных мер по обеспечению безопасности, аналогичных защите коммерческой тайны.

3. Поскольку ранее представленные сведения об объектах КИИ не обновляются, их фактический состав не соответствует, что ограничивает возможность своевременного предупреждения субъектов КИИ о компьютерных проблемах и угрозах.

4. Одной из основных проблем оценки эффективности нормативных документов по защите критической информации является их быстрое устаревание. В связи с развитием технологий и появлением новых угроз, существующие нормативы могут быстро стать неактуальными и неэффективными. Необходимо постоянно модернизировать нормативные акты, учитывая последние тенденции в области кибербезопасности. [2,9,10]

Литература:

1. Зенкин П.С. XI Всероссийский форум региональной информатизации ПРОФ-ИТ.2023. Для общества и будущего России» [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://csn-tv.ru/posts/id228839-fstek>

obnaruzhil-neskolko-soten-narushenij-v-zaschite-informatsionnoj-infrastruktury-*rf*

2. Федеральный закон "О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации" от 26.07.2017 г. № 187-ФЗ (ред. от 10.07.2023 г.) // СПС Гарант

3. Постановление Правительства РФ от 08.02.2018 г. № 127 «Правила категорирования объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» (ред. от 20.12.2022 г.) // СПС Гарант

4. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) // СПС Гарант

5. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) // СПС Гарант

6. Обзор судебной практики по ст. 274.1 УК РФ в 2020-2021 гг. [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://www.itsec.ru/articles/obzor-sudebnoj-praktiki-po-st-274-1-uk-rf>

7. Примеры судебной практики за нарушения 187-ФЗ о КИИ [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://asta74.ru/services/kii/primery-sudebnoj-praktiki-za-narusheniya-187-fz-o-kii>;

8. О вопросах обоснованности уголовного преследования по ст. 274.1 УК РФ [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://www.advodon.ru/practice/advokat-po-ugolovnomu-delu-statya-274-1-uk-rf-php.php>

9. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [Электронный ресурс]. - Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/

10. Репьева В.Д., Ханмагомедов А.Х. «Особенности и проблемы категорирования объектов критической информационной структуры» // Вестник науки. 2023. №1 (58). [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-problemy-kategorirovaniya-obektov-kriticheskoy-informatsionnoy-infrastruktury>

11. Дуваярова С. А. Проблемы квалификации неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру РФ // E-Scio. 2022. №7 (70). [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-neppravomernogo-vozdeystviya-na-kriticheskuyu-informatsionnyuyu-infrastrukturu-rossiyskoy-federatsii>

ЗАЩИТА ПРАВ РАБОТНИКА ПРИ НЕЗАКОННОМ УВОЛЬНЕНИИ РАБОТОДАТЕЛЕМ ЛИЦ ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

А.П. Велигуров, И.В. Матвеев

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, var20032020@yandex.ru**

Научный руководитель: Матвеев И.В. старший преподаватель

Статья посвящена исследованию правовой защиты лиц предпенсионного возраста при незаконном увольнении работодателем, а также применение уголовно —правовой нормы юридической ответственности за увольнение или отказ принятия на работу лиц предпенсионного возраста.

The article is devoted to the study of the legal protection of persons of pre—retirement age in case of illegal dismissal by an employer, as well as the application of the criminal law norm of legal liability for dismissal or refusal to hire persons of pre-retirement age.

Лица предпенсионного возраста, согласно ст. 5 ч. 2 Закона РФ от 19 апреля 1991г.1032-1 (ред. от 28.12.2022) «О занятости населения в Российской Федерации»— это граждане, которым выделяется досрочно страховая пенсия по старости в течении пяти лет. [1] Но, Федеральный закон от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» установил возрастной ценз лиц предпенсионного возраста: мужчины до 65 лет, а женщины до 60 лет. [2]

Несмотря на ряд разрешительных норм со стороны законодателя, возникает и ряд ограничений со стороны работодателя, которые ущемляют категорию лиц предпенсионного возраста для дальнейшей работы на предприятии. Это происходит путём незаконного увольнения сотрудника старше 50 лет для освобождения места для более молодых специалистов. Для предотвращения таких случаев, законодатель установил ст. 144¹ в Уголовном кодексе Российской Федерации,[3] которая предусматривает ответственность за необоснованный отказ при приёме и на работу и увольнения лица предпенсионного возраста. Но, как правило, работодатели ссылаются на деловые качества, необходимые для конкретной должности. Самым основным критерием отказа является состояние здоровья кандидата, на котором негативно могут сказаться вредные условия труда, а соответственно, производительность. Таким образом, возникают сложности, которые сильно воздействуют при приёме и увольнении с работы, что усложняет возможность иметь основной доход для семьи. [4]

В случае необоснованного отказа в приёме или увольнения с работы, то возникает уголовная ответственность по ст. 144¹ УК РФ, а соответственно, возникают ряд правовых проблем:

Так Федеральным законом № 8 было внесено изменение в Уголовный кодекс РФ ст. 144¹, предусматривающей ответственность за необоснованный отказ в приёме на работу или увольнении с неё. В таком случае, работодателю, совершившее данное преступление, предусматривается штраф до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы в период восемнадцати месяцев, либо исправительные работы на срок до трёхсот шестидесяти часов. В соответствии с примечанием ст. 144¹, что предпенсионный возраст — это жизненный цикл, предусматривающий до пяти лет выплату досрочной страховой пенсии по старости.

Если рассматривать с точки зрения уголовного права, то объектом преступления будет являться общественные отношения, по поводу реализации лиц предпенсионного возраста конституционных трудовых прав. А объективная сторона, представляет собой действия, связанные с необоснованным отказом лиц при приёме на работу или увольнении с неё. То есть, при заключении трудового договора, работодатель отказывает лицам предпенсионного возраста, которые по своим деловым качествам соответствует искомой должности. Субъективная сторона характеризуется формой вины в виде прямого умысла. Уголовная ответственность наступает в случае, если незаконное увольнение произошло по мотиве достигшего предпенсионного возраста.

Таким образом, по мнению законодателя, введение ст. 144¹ «сдерживает» работодателей в отказах при приёме на работу и увольнении с предприятия сотрудника, и одновременно людям предпенсионного возраста сохраняется как рабочее место, так и постоянный доход для семьи и выработать определённый стаж для выхода на заслуженную пенсию. С другой стороны, данная статья Уголовного закона позволяет работодателям проводить на предприятии обучающие курсы для повышения квалификации сотрудников: обучение компьютерной техники, повышение уровня знаний для определённой должности, изучение изменённого нормативного материала. [5]

На наш взгляд, встаёт проблема, когда работодатели отказывают в приёме на работу или увольняют с неё. Это происходит из—за низкой квалифицированности работников в связи с малой компьютерной грамотностью, а также постоянно меняющимся нормативных актов. К сожалению, не все работодатели готовы повышать квалификацию своих сотрудников из средств предприятия поэтому работодателям приходится увольнять своих сотрудников, которые в возрасте 45-50 лет.

Литература:

1. Закон РФ "О занятости населения в Российской Федерации" от 19.04.1991 N 1032-1 (последняя редакция)
2. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий" от 03.10.2018 N 350-ФЗ (последняя редакция)
3. Уголовный кодекс "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023).
4. Герасимова, Е.А. К вопросу о правовом положении лиц предпенсионного возраста в Российском законодательстве/Е.А. Герасимова//Вестник Саратовской юридической академии.—2019.—№6.—281с.
5. Жильцов, М.А., Жильцова, Ю.В. Клепалова, Ю.И. Актуальные проблемы трудовых прав предпенсионного возраста/М.А. Жильцов, Ю.В. Жильцова, Ю.И. Клепалова//Трудовое право в России и за рубежом.—2019.—№2.—6с.

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ВИДЫ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

А.П. Велигуров, С.А. Поляков

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, var20032020@yandex.ru

Научный руководитель: Поляков С. А. к.ю.н., доцент

Статья посвящена исследованию универсальных видов наказания и усовершенствованию данных видов наказания в учебной и правоохранительной деятельности. Сделано предложение о необходимости внесения дополнений в учебную литературу по вопросам понятия и видов универсальных наказаний.

The article is devoted to the study of universal types of punishment and the improvement of these types of punishment in educational and law enforcement activities. A proposal has been made on the need to make additions to the educational literature on the concept and types of universal punishments.

Понятие наказания упоминается в части 1 ст. 43 УК РФ [1].

Наказание - это мера государственного принуждения. Мера ответственности устанавливается приговором государственного института - суда в соответствии с нормами УК РФ, акта, принятого высшим законодательным органом государства. Никакой другой орган (кроме суда) не может назначить уголовное наказание, равно как никакой другой орган,

кроме Федерального Собрания РФ, не может устанавливать уголовное наказание за общественно опасное деяние.

Система уголовных наказаний обширнее и разнообразнее, чем в иных отраслях права.

Только уголовное наказание влечет такое правовое последствие, как судимость.

Уголовное наказание устанавливается законом, применяется только судом.

Уголовному наказанию свойствен особый порядок его вынесения, определяемый уголовно-процессуальным правом.

Некоторые специалисты в области уголовного права выделяют иные понятие наказания: «Наказание - это особая мера государственного принуждения, отличающаяся от иных мер государственного принуждения, как реакция государства на совершение лицом правонарушения, не являющимся преступлением». [2]

Основными целями наказания в отечественном уголовном праве являются:

1. Восстановление социальной справедливости. Оно осуществляется применительно как к обществу в целом, так и к потерпевшему в частности. Применительно к потерпевшему социальная справедливость восстанавливается путем защиты законных интересов и прав, нарушенных преступлением.

2. Исправление осужденного заключается в изменении посредством применения уголовного наказания негативных свойств личности виновного, приведших его к совершению преступления, чтобы сделать его безопасным, правопослушным членом общества.

3. Общая и специальная превенция. Ее адресатом в первую очередь является лицо, осужденное за преступление. Это также и предупреждение совершения преступлений иными лицами.

В соответствии со ст. 45 УК РФ все наказания, указанные в ст. 44 УК РФ, подразделяются на:

- ✓ Основные;
- ✓ Дополнительные;
- ✓ Универсальные.

К универсальным видам наказания относятся:

1. Штраф (ст. 46 УК РФ).

Он может применяться в качестве, как основного, так и дополнительного вида наказания. В качестве основного вида наказания штраф назначается, если этот вид наказания закреплен в санкции применяемой статьи Особенной части УК, а также при наличии исключительных смягчающих обстоятельств (ст. 64 УК). Как дополнительный вид наказания штраф назначается только в случаях, предусмотренных соответ-

ствующими статьями Особенной части УК. Если за совершенное преступление штраф назначен в качестве основного наказания, то его нельзя назначить в качестве дополнительного наказания за это же преступление.

Штраф устанавливается в размере от пяти тысяч до пяти миллионов рублей.

Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода.

Штраф в качестве дополнительного вида наказания может назначаться только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса.

2. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47УК РФ).

Данный вид наказания может назначаться в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания.

Лишение права занимать определенные должности состоит в запрещении занимать должности только на государственной службе или в органах местного самоуправления. Конкретный вид таких должностей должен быть указан в приговоре.

При назначении наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью в приговоре конкретизируется вид такой деятельности (фармацевтическая, педагогическая, управление общественным или личным транспортом, оказание юридических услуг и т.д.).

Одна и та же по характеру деятельность в зависимости от обстоятельств может быть и профессиональной, и иной (например, управление транспортным средством).

Суд вправе применить к лицу, совершившему преступление в связи с занимаемой должностью или при занятии определенной деятельностью, в качестве дополнительного вида наказания лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью независимо от того, что указанный вид наказания не предусмотрен санкцией закона, по которому осужден виновный, приведя в описательно-мотивировочной части приговора мотивы принятого решения. При этом не имеет значения, выполняло ли лицо соответствующие обязанности постоянно или временно, по приказу или распоряжению соответствующего должностного лица. То обстоятельство, что к моменту вынесения приговора лицо не занимало определенной должности или не занималось определенной деятельностью, не лишает суд права назначить данное наказание.

3. Ограничение свободы (ст. 53УК РФ).

Ограничение свободы может назначаться в качестве, как основного, так и дополнительного наказания. В соответствии с ч. 5 ст. 88 УК несовершеннолетним осужденным ограничение свободы назначается только в качестве основного наказания на срок от двух месяцев до двух лет. Более подробно об особенностях назначения данного вида наказания несовершеннолетним см. комментариев к ст. 88 и п. 25 Пост. Пленума ВС РФ от 01.02.2011 N 1.

Таким образом, универсальные виды наказаний могут применяться как в качестве основных, так и в качестве дополнительных.

На наш взгляд, в учебных, научных и иных источниках не совсем ясно дается определение универсальным видам наказания, что порождает затруднения при изучении уголовного права и применении их сотрудниками правоохранительных органов при решении вопросов назначения наказания.

Сделано предложение о необходимости внесения дополнений в учебную литературу по вопросам понятия и видов универсальных наказаний.

Литература:

1 *Уголовный кодекс "Уголовный кодекс Российской Федерации"* от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023).

2 *Зюбанов, Ю.А.* Уголовное право Российской Федерации/Ю.А. Зюбанов/Издательство «Проспект», Москва, 2017. —224с.

3 *Рожкова, Л.О.* Дополнительные виды наказания в уголовном праве /Л.О. Рожкова//Трибуна молодого учёного. —2022. —№2.—208 с.

ПЕНСИЯ ПО СЛУЧАЮ ПОТЕРИ КОРМИЛЬЦА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

А.Д. Волкова

**Новосибирский государственный университет
экономики и управления,**

г. Новосибирск, avoly0100@gmail.com

Научный руководитель: Ломакина И.Г., к.ю.н., доцент

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей правового регулирования назначения пенсий по потере кормильца. Выявлены проблемы, связанные с назначением данной пенсии и предложены пути их решения. Также проведено сравнительно-правовое анализ законодательства Российской Федерации и Швеции, регулирующих такой вид социального обеспечения.

This article is devoted to the consideration of the features of the legal regulation of the appointment of pensions for the loss of the breadwinner. The problems associated with the appointment of this pension are identified and ways to solve them are proposed. A comparative legal analysis of the legislation of the Russian Federation and Sweden regulating this type of social security was also carried out.

Российская Федерация будучи социальным государством оказывает поддержку гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Несомненно, потеря близкого является колоссальным стрессом для членов его семьи и может негативно сказаться не только на психоэмоциональном состоянии, но и на финансовом благополучии. Конституцией Российской Федерации в статье 39 закреплено право на социальное обеспечение в случае потери кормильца [1].

Оно выражается в праве получения нетрудоспособным членом семьи пенсии по потери кормильца. Отечественным законодательством предусмотрено, что в случае наличия у умершего страхового стажа назначается трудовая пенсия по потере кормильца, в случае отсутствия его отсутствия – социальная. В юридической литературе встречается следующее определение, раскрывающее основанные признаки рассматриваемого вида социального обеспечения: «Пенсия по случаю потери кормильца – это ежемесячные денежные выплаты, предназначенные для материального обеспечения нетрудоспособных граждан, потерявших кормильца, связанных с ним отношением родства, свойства и фактического иждивения» [6, с. 325]. К юридическим фактам, влияющим на возникновение права на получение пенсии по потери кормильца, Законодатель относит: смерть кормильца и признание его безвестно отсутствующим в судебном порядке. А правом на получение пенсии обладают, в частности, супруг, родители, дети, братья/сестры, внуки, а также усыновители и усыновленные [2,3]. Данный перечень не подлежит расширительному толкованию.

На первый взгляд, кажется, что отечественным законодательством пенсионное обеспечение лиц, потерявших кормильца, урегулировано должным образом. Однако существует некоторые нерешенные проблемы.

Как было указано ранее Законом закреплен закрытый перечень лиц, имеющих право на данное пенсионное обеспечение. Высказывается мнение о том, что выполнение семейных обязанностей должно являться основанием для получения пенсии по потере кормильца [4, с. 85.]. Представим следующую ситуацию, женщина, находясь на иждивении у мужчины, рождает ребенка вне брака, а отцовство мужчиной по каким-либо причинам не признается. Впоследствии отец ребенка погибает, но по-

сколькo отцовство не было признано, право на получение пенсии у ребенка отсутствует. Отмечается, что подобные ситуации нередки и отсутствие должного правового регулирования является одной из проблем пенсионного обеспечения по случаю потери кормильца, так как доказать отцовство после смерти крайне сложно [5, с. 283].

Законодатель обращал внимание на данную проблему, и в 2016 году был подготовлен законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации”», в соответствии с которым предлагалось расширить перечень лиц, имеющих право на пенсию по потере кормильца путем включения в него детей, в свидетельстве о рождении которых нет сведений о «матери» или «отце» [7].

Отмечу, что данная проблема является не проблемой назначения пенсии по потере кормильца, а проблемой социального обеспечения в целом. Назначение пенсии по потере кормильца является государственной поддержкой тех лиц, материально зависевших от умершего. Фактически дети, свидетельство о рождении которых не содержит сведений о «матери» или «отце», материально не зависят от них и соответственно они не могут признаваться кормильцами.

Думается, необходимо разграничить ситуации, когда ребенок находился на иждивении родителя, сведений о котором нет в свидетельстве о рождении ребенка, и те случаи, когда факт такого иждивения отсутствует. Так, первый случай требует правового урегулирования посредством включения в пп. 1 п. 2 ст. 9 ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и пп. 1 п. 2 ст. 10 ФЗ «О страховых пенсиях» следующего уточнения: «дети (в том числе, дети, в свидетельстве о рождении которых в графе «мать» или «отец» отсутствуют сведения, при условии, что они находились на иждивении кормильца). Для разрешения второй описанной ситуации требуется установление иной социальной выплаты с целью поддержки данной части населения.

Обратимся к зарубежному опыту, а именно к законодательству Королевства Швеция. Аналогично отечественному подходу пенсия по потере кормильца в Швеции является финансовой мерой поддержки лиц, потерявших близкого, от которого они материально зависели. Согласно Закону о пенсиях по случаю потери кормильца в Швеции существует только трудовая пенсия по случаю потери кормильца и рассчитывается на основе пенсионной базы умершего, которую заработал [8]. Правом на получение имеют супруг, достигший возраста 65 лет, дети, не достигшие 18 лет или 20 в случае получения образования в виде очного обучения (в РФ пенсия выплачивается в таком случае до достижения лицом

23 лет). При этом супругом признается также лицо, постоянно проживавшее вместе с умершим, не состоя в браке, если оно на момент смерти имело или ожидало ребенка.

Примечательно, что законом Швеции установлено условие для назначения пенсии в виде размера, имеющихся доходов, а именно пенсии не начисляются при доходах, превышающих в 7,5 раз так называемую базовую величину (в 2023 году она составила 52 500 шведских крон).

Итак, анализ шведского законодательства позволяет отметить, что оно обладает определенными особенностями, которые не свойственно законодательству Российской Федерации. Прежде всего хотелось бы обратить внимание на наличие такого условия как «максимальный» доход. Думается, что это недопустимо, поскольку умаляет права отдельных граждан, более того пенсия выплачивается из «пенсионной» базы умершего и является своего рода компенсацией его родственникам. Такой подход был бы уместен в том случае, если пенсия по потере кормильца выплачивалась из государственного бюджета.

Однако положительным аспектом является причисление к кругу лиц, имеющих право на получение пенсии, лиц, которые не были в зарегистрированном браке, но их отношения фактически соответствовали брачным отношениям. Данную особенность шведского закона возможно рассмотреть как один из способов указанной выше недостатка отечественного законодательства, в части, отсутствия права на пенсионное обеспечение по причине смерти кормильца у детей, рожденных вне брака.

Таким образом, пенсионное обеспечение по случаю потере кормильца имеют значительные отличия, как и пособия по потере кормильца. Одной из характерных особенностей шведского законодательства является юридическое равенство лиц, совместно проживающих вне брака и лиц, находящихся в зарегистрированном браке.

Кроме того, хотелось бы отметить, что отечественное законодательство, регулирующее пенсионное обеспечение по случаю кормильца в целом оптимально для нашего общества. Однако проблема круга лиц, имеющих право на получение данной пенсии, требует внимание законодателя.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.11.2023).

2. Федеральный закон от 17.12.2001 N 173-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // «Российская газета», N 247, 20.12.2001.
3. Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 18.03.2023) «О страховых пенсиях» // «Российская газета», N 296, 31.12.2013.
4. *Аракчеев В.С.* Основания и условия пенсионного обеспечения в России // Вестник Томского государственного университета. – 2004. – № 283. – С. 89-92.
5. *Веревкин И.Е.* Проблемы пенсионного обеспечения по случаю потери кормильца // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 4. – С. 280–286.
6. *Филиппова М. В.* Право социального обеспечения: учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2023. — 451 с.
7. Проект Федерального закона №420241-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (в части предоставления права на получении социальной пенсии по случаю потери кормильца детям, родители которых неизвестны) [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/420241-6> (дата обращения: 07.11.2023).
8. Law of 1988 on Survivors pension (efterlevandepension) and amendments. // Sveriges Riksdag. – URL: <https://www.riksdagen.se> (дата обращения: 07.11.2023).

ЭФФЕКТИВЕН ЛИ МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ В РФ, КАК СПОСОБ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ, СТИМУЛИРУЮЩИЙ НА РОЖДЕНИЕ И УСЫНОВЛЕНИЕ ДЕТЕЙ?

Я.Р. Гета

**Новосибирский государственный университет
экономики и управления,**

г. Новосибирск, janageta14@gmail.com

Научный руководитель: Ломакина И. Г., к.ю.н., доцент

В данной статье рассмотрен вопрос об эффективности материнского капитала, как меры для улучшения демографии в РФ, а также выявлены проблемы отсутствия эффективности материнского капитала, как одной из мер, направленной на повышение рождаемости в стране и предложены меры для исправления данной ситуации.

This article examines the issue of the effectiveness of maternity capital as measures to improve demography in the Russian Federation, and also identifies the

problems of the lack of efficiency of maternity capital as one of the measures aimed at increasing the birth rate in the country and suggests measures to evaporate this situation.

Материнский (семейный) капитал приставляет собой одну из мер поддержки семей в Российской Федерации, предусмотренную законодательном. Сегодня, материнский капитал – это социальная выплата, предоставляемая государством в Российской Федерации семьям, где рождается или усыновляется второй или последующий ребенок. Эта мера была введена в 2007 году с целью стимулирования рождаемости и поддержки семей.

Интересным является нововведение, заключающееся в том, что с 1 января 2020 года вплоть до сегодняшнего дня материнский капитал могут получить семьи, в которых усыновляется или рождается первый ребенок, а для семей, в которых родился второй ребенок или был усыновлен после 1 января 2020 года, выплата увеличивается на 188 681,53 рублей.

Идея введения материнского капитала в России возникла в начале 2000-х годов. В то время рождаемость в стране снижалась, а проблема демографического кризиса стала одной из важнейших задач для государства. В 2006 году президент Российской Федерации Владимир Путин предложил инициировать программу материнского капитала, которая получила поддержку в Государственной Думе и была принята.

Если обратиться к данным, представленным на сайте Росстата, то становится видно, что, действительно, число рожденных детей планомерно уменьшалось в России начиная с 1990-х годов [3].

Стоит отметить тот факт, что увеличение роста рождаемости в стране до 2007 года носит хаотичный характер, так с 2000 года до 2004 года наблюдается рост рождаемости в стране, а уже в 2005 рождаемость снизилась на 4% (-45101 человек). Введение материнского капитала на какое-то время сподвигло людей к рождению и усыновлению детей.

Так начиная с 2007 года вплоть до 2015 года рождаемость растёт, но уже с 2016, количество рождённых детей с каждым последующим годом неумолимо снижается. Таким образом, можно делать вывод о том, что материнский капитал и другие меры социальной поддержки граждан, направленные на стимулирование увеличения рождаемости в стране, на данный момент не являются действенными.

Как было сказано ранее, материнский капитал предоставляется также семьям, усыновившим детей. В этой связи рассмотрим статистику усыновленных детей в РФ до 2007 года и после. Количество усыновлённых детей, начиная с 1999 года до 2007 года, варьировалось ежегодно в пределах 11000-14000 детей за год. Начиная с 2007 года, число

усыновленных детей с каждым годом снижается. Так, в 2007 году, количество усыновлённых детей составило 14066, а с 2015 году, оно не превышает 6649 человек [4].

На основе представленных статистических данных можно сделать вывод о том, что материнский капитал также не является стимулирующим фактором, способствующим увеличению количества усыновленных детей в РФ.

Не эффективность материнского капитала, как одной из меры, направленной на повышение рождаемости в стране можно, вызвана следующими факторами:

1. Высокие требования к использованию средств: Правительство России установило определенные требования для использования материнского капитала, включая ограничения на его использование для оплаты жилья или образования. Некоторые семьи могут столкнуться с ограничениями при попытке использовать средства на другие цели, которые могут быть не менее важными для них.

Подтверждением данной выявленной проблемой может послужить решение, Ленинградского областного суда за 2016 год. Так, согласно "Обзор судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал" от 22.06.2016 г. В данном обзоре ВС РФ пояснил, что денежные средства, предусмотренные материнским капиталом, можно тратить лишь на тот перечень услуг, которые указаны в законе [1]. Но даже здесь возникают проблемы, так как материнский капитал не может быть использован в качестве первоначального взноса на жильё, если оно приобретается в рассрочку не через банк. Если ребенку нет 3-х лет, то его родители, получившие материнский капитал могут его использовать лишь на погашение займов или кредитов, взятых на приобретение жилья, либо ипотечных кредитов. На оплату иных кредитов и займов, не связанных с приобретением жилья, материнский капитал использовать нельзя.

2. Недостаток информации: Недостаточная информированность населения о существовании и возможностях использования материнского капитала: Многие семьи не знают о существовании этой программы или не осведомлены о всех условиях и требованиях для получения сертификата на материнский капитал.

3. Отсутствие контроля за использованием материнского капитала: Некоторые семьи могут использовать средства материнского капитала не по назначению или злоупотреблять ими. Государство не имеет эффективных механизмов контроля за использованием средств материнского капитала.

Примером данной ситуации можно считать следующее:

В п.4 ст. 10 ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" от 29.12.2006 N 256-ФЗ, при покупке

жилья, с привлечением средств от материнского капитала, в обязательном порядке необходимо выделить долю в квартире ребенку [5]. Но на практике нередки случаи, когда жилье приобретается при использовании ипотечных средств. При таком способе покупки жилья, выделение доли на первоначальном этапе становится попросту невозможным, так как банки редко отказывают в одобрении кредитов на таких условиях. При таком исходе, могут возникнуть проблемы с тем, что родители после выплаты ипотеки могут попросту забыть об обязанности выделить долю ребенку. На практике данная ситуация может создать определенные трудности для последующих покупателей этого недвижимого имущества, так как не была оформлена общая долевая собственность родителей и детей прежних собственников, сделка купли-продажи может быть оспорена по иску заинтересованного лица. На данный момент, отсутствуют какие-либо механизмы контроля, за использованием средств материнского капитала, после выплаты ипотеки.

4. Относительно небольшой размер суммы выплаты. Сегодня, покупка 2-х, 3-х квартиры для семьи состоящей из 3, 4 человек в городе в среднем обойдется в 7-10 миллионов рублей, размер материнского капитала за первого ребенка не превышает 600000 рублей, а это значит, что родителям просто-напросто не хватит этих денежных средств, для того, чтобы внести их в качестве первоначального взноса по ипотеке. По данным с 2009-2022 годы 8 565 428 семей, потратили денежные средства, полученные за рождение ребенка на улучшение жилищных условий [2].

5. Проблемы с получением материнского капитала в случае развода. Так, в случае развода родителей, материнский капитал не делится между бывшими супругами, а остается у матери, что может вызывать конфликты.

6. Долгосрочность программы. Программа материнского капитала была запущена в 2007 году и будет продолжаться до 2026 года. Это создает неопределенность для семей, планирующих использовать материнский капитал в своих жизненных планах.

Эти проблемы могут ограничивать доступ к материнскому капиталу и усложнять его эффективное использование для поддержки семей в России.

Для того, чтобы программа по предоставлению материнского капитала в РФ была эффективнее, можно предпринять следующие меры:

1. Инвестировать в образование: использовать материнский капитал на оплату образовательных программ, курсов повышения квалификации или профессиональных тренингов, а не только на образование детей. Это поможет повысить квалификацию родителей и может способствовать увеличению уровня из заработной платы в будущем.

2. Инвестирование в бизнес: использовать материнский капитал на открытие собственного бизнеса или развитие существующего. Это может создать дополнительные источники дохода и повысить финансовую стабильность семьи.

3. Покупка акций или инвестиции в фонды: использовать материнский капитал для приобретения акций компаний или инвестиций в фонды. Это может привести к получению дополнительного дохода в виде дивидендов или роста стоимости активов.

4. Погашение долгов: использовать материнский капитал на погашение кредитов или других долговых обязательств. Это может снизить финансовую нагрузку и улучшить кредитную историю. Важно помнить, что использование материнского капитала должно быть осознанным и направленным на достижение долгосрочных финансовых целей.

В заключение, можно сказать, что материнский капитал в России является важной социальной мерой, направленной на поддержку семей с детьми. Он способствует улучшению демографической ситуации в стране, стимулирует рождаемость и помогает семьям обеспечить достойное будущее своим детям.

Однако, несмотря на все преимущества материнского капитала, существуют и некоторые ограничения, и проблемы. Некоторые эксперты указывают на то, что размер выплаты не всегда позволяет полностью покрыть затраты на воспитание ребенка, особенно в крупных городах. Кроме того, есть опасения, что материнский капитал может способствовать увеличению числа рождений только на короткое время, без решения более глубоких проблем, связанных с демографической ситуацией в стране.

В целом, материнский капитал в России является важным инструментом государственной политики, направленной на поддержку семей и стимулирование рождаемости. Однако, для достижения более значимых результатов, необходимо учитывать множество факторов, таких как доступность качественного образования и медицинского обслуживания, создание условий для развития инфраструктуры и повышения уровня жизни населения. Только в комплексе эти меры смогут привести к устойчивому росту рождаемости и улучшению демографической ситуации в России.

Литература:

1. "Обзор судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) Споры о распоряжении средствами материн-

ского (семейного) капитала / "Обзор судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200154/92426b158573539603b3cb3c780de80c596afa85/ (дата обращения: 05.11.2023).

2. Екатерина Шамаева На что россияне тратят материнский капитал / Екатерина Шамаева [Электронный ресурс] // journal.tinkoff.ru: [сайт]. — URL: <https://journal.tinkoff.ru/maternity-capital-stat/> (дата обращения: 05.11.2023).

3. Росстат Рождаемость по данным Росстат / Росстат [Электронный ресурс] // rosinformat.ru: [сайт]. — URL: <https://rosinfostat.ru/rozhdaemost/#i-2> (дата обращения: 05.11.2023).

4. Усыновите.ру Статистика семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в 2007 году / УСЫНОВИТЕ.РУ [Электронный ресурс] // usynovite.ru: [сайт]. — URL: <https://www.usynovite.ru/statistics/2007/> (дата обращения: 05.11.2023).

5. Федеральный закон "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" от 29.12.2006 N 256-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/ (дата обращения: 05.11.2023).

КОНСТИТУЦИОННО – ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ

А.В. Даунгли

**Новосибирский государственный университет
экономики и управления,**

г. Новосибирск, fraualina@yandex.ru

Научный руководитель: Шерстобоев О. Н., к. ю. н., доцент

В статье проанализированы конституционно – правовые основы управления здравоохранением в Российской Федерации. Автором выявлен концептуальный симбиоз конституционно-правового и административно-правового регулирования данной отрасли социальной сферы жизни общества.

The article analyzes the constitutional and legal foundations of healthcare management in the Russian Federation. The author has revealed a conceptual symbiosis of constitutional-legal and administrative-legal regulation of this branch of the social sphere of society.

Жизнь каждого гражданина и его здоровье – высшая ценность в современном мире, с учетом которых должны определяться все остальные ценности и блага. Общеизвестно, что эффективная система здравоохранения имеет важнейшее значение для сохранения народа России.

Согласно Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации до 2025 года, главой государства - Президентом России Владимиром Путиным – определены цели, основные задачи и приоритетные направления развития здравоохранения в Российской Федерации, в их числе «повышение доступности граждан вне зависимости от места проживания качественной, современной медицинской помощи, развитие материально-технической базы медицинских учреждений; наращивание возможностей для оказания специализированной и высокотехнологичной помощи, повышение уровня подготовки медицинских специалистов» [1]. Актуальным приоритетным направлением также является широкое использование передовых информационных технологий. Эти цели коррелируются с акцентами, которые Президент РФ обозначил в своем послании Федеральному собранию еще в 2001 году, говоря о том, что «охрана здоровья в РФ – это проблема государственного масштаба» [2].

Конституция РФ, являясь высшим нормативно – правовым актом РФ, создает принципиальную основу, на которой базируются институты административного права, включающие и нормы о публичном управлении в сфере здравоохранения [3]. Несмотря на то, что в Конституции РФ лишь в самом общем виде говорится о праве на здоровье, эти базовые права закладывают фундамент для дальнейшего развития и функционирования всей отрасли отечественного здравоохранения.

Так, первая глава Конституции РФ посвящена основам конституционного строя. Статья 1 закрепляет федеративный характер российского государства, которая предполагает построение и системы органов, осуществляющих государственное управление в сфере здравоохранения, и систему нормативно – правового регулирования.

Безусловно, анализируя конституционно – правовые основы управления здравоохранением, нельзя обойти ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, провозглашающую общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации частью отечественной правовой системы с приоритетом международных актов и законов. К ведущим международным договорам в области здравоохранения можно отнести: Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассам-

блеи ООН 16.12.1966), Хельсинская Декларация всемирной медицинской ассоциации «Этические принципы проведения медицинских исследований с участием человека в качестве субъекта» (принята на 18-ой Генеральной Ассамблее ВМА, Хельсинки, Финляндия, июнь 1964 г.).

Первой главой определен и объект публичного управления в здравоохранении – это человек с его правами и свободами, признанные высшей ценностью. Проблема возникновения административной правосубъектности у зачатых, но еще не родившихся субъектов, соотносится с правом на жизнь в его административно – правовом толковании, закрепленное в ч. 1 ст. 20 Конституции РФ.

В статье 7 данной главы законодатель закрепляет, что Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. А согласно ч. 2 указанной статьи, в РФ охраняются труд и здоровье людей.

Вторая глава Конституции РФ посвящена правам и свободам человека и гражданина. В ней более полно раскрылось декларируемая в первой главе доктринальное понимание «охрана здоровья людей». Так, в ст. 41 закреплено право каждого в РФ на охрану здоровья и медицинскую помощь. Немаловажным считаю отметить, что законодателем устанавливается и такое существенное обстоятельство как то, что медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно. Также, исходя из смысла данной правовой нормы, можно выделить три основных элемента содержания «права на охрану здоровья» – это сохранение, укрепление и восстановление здоровья посредством получения бесплатной медицинской помощи [4].

Хотелось бы подчеркнуть, что ст. 41 Конституции РФ в полной мере создает конституционную базу реализации права на охрану здоровья только в тесном переплетении с иными статьями, имеющими государственно-управленческое значение.

Нормы второй главы Конституции РФ находят свое непосредственное выражение в законодательстве об охране здоровья.

Согласно Федеральному закону № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», охрана здоровья граждан – «система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского ... характера, осуществляемых органами государственной власти субъектов РФ ... в целях профилактики заболеваний, в целях сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи» [5]. В указанном Федеральном законе находят свое непосредственное выражение такие нормы

Конституции РФ, как: реализация прав и свобод не должна нарушать права третьих лиц (ч. 3 ст. 17), право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22); органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы (ч. 2 ст. 24). Примером реализации данных норм может служить нормы об информированном добровольном согласии пациент на оказание ему медицинской помощи: оно не будет требоваться, если неоказание такой помощи может повлечь заболевание иных лиц (например, при тяжелых инфекционных заболеваниях), то есть непосредственно затрагивает права третьих лиц.

Существует тесная связь конституционных прав на образование и информацию (ст. 43.1) с правом на охрану здоровья и медицинскую помощь. Данные нормы реализуются в подзаконных актах и в ряде субъектов РФ нормативно закреплена необходимость принятия мер в области медицинского образования населения: пропаганды здорового образа жизни, физкультуры и спорта, просвещения граждан [4].

В контексте соотношения конституционно-правового и административно – правового регулирования охраны здоровья надо также обратить внимание на содержание ч. 3 ст. 37 Конституции РФ, которая провозглашает право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. Данные нормы непосредственно регулируются трудовым правом. А закрепленное в ч. 1 ст. 39 Конституции РФ социальное обеспечение в случае болезни, находит свое выражение через административное управление в сфере социальной защиты.

Подытоживая, хотелось бы развить тезис о том, что «административное право есть конкретизированное конституционное право» [6]. Конституция РФ служит ядром, базой, фундаментом, правовой основой административного управления и в современных условиях нет возможности говорить о четком разделении конституционно-правового и административно-правового регулирования здравоохранения в Российской Федерации.

Литература:

1. Указ президента Российской Федерации «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» № 254 06.06.2019 URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/60708> (дата обращения 07.11.2023)
2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации [Электронный ресурс] // Российская газета. – 04.04.2001. – с. 3-4. – URL:

<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21216> (дата обращения 07.11.2023)

3. *Епифанова Е. В.* Государственное управление в сфере охраны здоровья населения в новой парадигме публичной власти: проблемы соотношения конституционно-правового и административно-правового регулирования [Электронный ресурс] // Сибирское юридическое обозрение. 2022. Т. 19, № 2. С. 185–198. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-v-sfere-ohrany-zdorovya-naseleniya-v-novoy-paradigme-publichnoy-vlasti-problemy-sootnosheniya> (дата обращения 07.11.2023).

4. *Морозова К. П.* Конституционно – правовые основы обеспечения права граждан на охрану здоровья в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2013 №2 (2) – с. 4-6. - URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/morozova_kp_13_2_28.pdf (дата обращения 07.11.2023)

5. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 04.08.2023) [Электронный ресурс] // Собрании законодательства РФ. – 28.11.2011. - №48. - ст. 6724.

6. Общее административное право : учебник : в 2 ч. [Электронный ресурс] / под ред. Ю. Н. Старилова ; Воронежский государственный университет. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2016. ISBN 978-5-9273-2253-4 Ч. 1. – 2016. – 760 с. - URL: http://www.law.vsu.ru/structure/admlaw/books/adm_pravo_2016-part1.pdf (дата обращения 07.11.2023).

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

А.С. Демина

**Новосибирский государственный университет
экономики и управления,**

г. Новосибирск, ademina04@gmail.com

Научный руководитель: Матвеев И.В., старший преподаватель

Статья посвящена актуальным проблемам фальсификации доказательств. Рассматривается содержание ст. 303 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Постановление Пленума Верховного Суда по данному вопросу, а также выделяются и раскрываются проблемы квалификации фальсификации доказательств.

The article is devoted to the actual problems of falsification of evidence. The content of Article 303 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the Resolution of the Plenum of the Supreme Court on this issue are examined, as well as the problems of the qualification of falsification of evidence are highlighted and disclosed.

Фальсификация доказательств является серьезным нарушением этических и юридических норм, которое имеет значительные последствия для правосудия и общества в целом. Фальсификация доказательств подрывает многие принципы законодательства, в первую очередь принцип законности, и делает справедливое рассмотрение дела невозможным. Каждый участник судебного процесса имеет право на объективное и непредвзятое рассмотрение своего дела, а фальсификация доказательств нарушает это право и искажает понимание ситуации. Фальсификация доказательств очевидно создает опасность для процесса установления истины и является опасным явлением, которое подрывает основы правосудия и общественного порядка. Она не только угрожает справедливости и безопасности, но и разрушает доверие к системе правосудия.

Учитывая вышеизложенные факторы, законодатель вводит уголовную ответственность за фальсификацию доказательств. Ответственность за данное преступление предусмотрена ст. 303 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Однако в судебной практике складываются определенные затруднения с квалификацией фальсификации доказательств.

Начать следует с разбора понятийного аппарата. Согласно ч. 1 ст. 74 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации под доказательством понимаются «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». Также закреплен перечень источников, использование которых при получении доказательств признается правомерным [2].

Обратимся к ст. 303 УК РФ, которая закрепляет уголовную ответственность за фальсификацию доказательств. Согласно ч. 1 в качестве субъектов фальсификации доказательств по гражданскому/административному делу выделяются: «лицо, участвующее в деле, его представитель; должностное лицо, уполномоченное рассматривать дела об административных правонарушениях и должностное лицо, уполномоченное составлять протоколы об административных правонарушениях». Со-

гласно ч. 2 в качестве субъектов фальсификации по уголовному делу выделяются: лицо, производящее дознание, следователь, прокурор или защитник.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных частью 1 и частью 2 ст. 303 состоит в произведении действий – фальсификации доказательств. Однако законодателем не вводится понятие «фальсификация», а также способы ее осуществления. В данном аспекте правоприменительно предоставляется некая свобода толкования указанной нормы.

В связи с имеющимися пробелами 28 июня 2022 г. было издано постановление Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия», содержащее, помимо прочего, разъяснение некоторых положений ст. 303 УК РФ.

Таким образом Верховный Суд постановил следующее: при рассмотрении судом дел о фальсификации доказательств субъектами, указанными в статье 303 УК РФ, объективной стороной преступления является умышленное приобщение к делу в качестве доказательств заведомо поддельных предметов и документов, а также подделка ранее приобщенных к уголовному делу доказательств. Таким образом был обозначен примерный круг возможных способов фальсификации доказательств, что должно упростить объективную оценку и квалификацию преступлений, предусмотренных частью 1 и 2 ст. 303 УК РФ.

Ключевым элементом в фальсификации является подмена фактических обстоятельств с целью представления сфальсифицированного процессуального документа (например, протокола или иного акта) как подлинного. То есть факт фальсификации заключается именно в злонамеренном изменении обстоятельств и представлении поддельного документа как доказательства. Субъективная сторона преступления соотносится с виной и характеризуется прямым умыслом. При такой форме вины виновный осознает, что он изменяет содержание или характеристики доказательственной информации, используемой в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства, и сам желает этого.

При этом в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации выделены «умышленные действия должностных лиц по уничтожению и сокрытию приобщенных или подлежащих к приобщению к уголовному делу предметов и документов из состава преступления, предусмотренного статьей 303 УК РФ». Подобные деяния следует квалифицировать по соответствующей статье главы 30 УК РФ.

Касаемо субъектов уточняется, что даже в случае предоставления указанных выше предметов и документов через своего представителя

(которые не осведомлены относительно их подложности) участник судопроизводства несет ответственность как исполнитель.

Также рассматриваемое постановление дает определение «тяжким последствиям», указанным в ч. 3 ст. 303 УК РФ: «привлечение к уголовной ответственности невиновного в совершении преступления лица, заключение его под стражу, причинение значимого для индивидуального предпринимателя либо коммерческой организации материального ущерба, влекущего прекращение осуществляемой ими предпринимательской и др.».

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что рассмотренное постановление внесло частичную ясность в вопрос квалификации фальсификации доказательств: был очерчен круг деяний, совершение которых попадает под содержание понятия «фальсификация», и, соответственно, влечет за собой уголовную ответственность по ст. 303 УК РФ. Также РФ был разрешен вопрос о квалификации указанных выше деяний участником судопроизводства через своего представителя.

При этом остается ряд спорных вопросов в теории квалификации фальсификации доказательств.[4]

Одним из основных вопросов является содержание способов осуществления фальсификации доказательств. Законодатель не приводит перечень возможных способов осуществления фальсификации, а в постановлении Пленума Верховного Суда РФ названы «приобщение к делу заведомо поддельных предметов и документов» и «представлению должностному лицу, органу, осуществляющему производство по делу, либо суду в качестве доказательств заведомо поддельных предметов и документов».

Вопрос содержания объективных и субъективных признаков фальсификации доказательств был предметом рассмотрения в Конституционном суде Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации не согласился с представленными доводами и указал, что признаки фальсификации доказательств наполняются фактическим содержанием в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела с учетом толкования термина «фальсификация» в правоприменительной практике. Иными словами, невозможно предусмотреть все возможные способы фальсификации доказательств, поэтому при рассмотрении дел, предусмотренных статьей 303 УК РФ, следует исходить из конкретных обстоятельств дела.

Следующим маловажным вопросом является возможность установления малозначительности деяния при фальсификации доказательств по уголовному делу. Исследование Н. Мирошниченко и Ю. Пудовочкина показывают, что суды по-разному оценивают последствия фальсификации доказательств [7]. В некоторых случаях, действия,

предусмотренные статьей 303 УК РФ, признаются преступлением, независимо от цели фальсификации, будь то осуждение или оправдание лица. В других случаях, если цель не установлена, действия не признаются преступлением. Судебная практика показывает, что для квалификации преступления по ст. 303 УК РФ необходимо учитывать наличие или отсутствие общественной опасности в деянии лица. В 2006 году Верховный Суд признал деяние гражданина Девярикова малозначительным в силу того, что фальсификация протокола следственного действия не повлияла на приговор по рассматриваемому делу и не представляла опасности принятия судом несправедливого решения.[5] И, напротив, Верховный суд подтвердил осуждение Нестеровой по ч. 2 ст. 303 Уголовного кодекса Российской Федерации. Суд указал, что ее действия привели к незаконному преследованию гражданина. [6]

Еще один дискуссионный вопрос касается формы совершения преступления, указанного в ст. 303 УК РФ. Возможно ли совершение фальсификации в форме бездействия? Например, следователь, составляя протокол осмотра места преступления, намеренно не зафиксировал в нем следы преступления. Данные действия могут повлечь за собой общественно опасные последствия, осуждение невиновного, нарушение прав и свобод человека и гражданина.

Подводя итог вышеизложенному, следует сказать, что фальсификация доказательств является общественно опасным деянием, подрывающим деятельность системы правосудия. Однако в квалификации данного преступления сохраняется множество проблем разного характера. И, хоть Постановление Пленума Верховного Суда и внесло некоторую ясность правоприменителю, ряд вопросов остается без ответа.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 10.11.2023)

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) (принят Государственной Думой 18 декабря 2001 года, вместе с Федеральным законом от 29 декабря 2018 г. N 473-ФЗ). Москва: Издательство «Единая Россия», 2019. Статья 74, 75.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2010 г. N 1540-о-о «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Белика Григория Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 303 Уголовного Кодекса Российской Федерации» // СПС Гарант. – URL:

<https://base.garant.ru/1798930/?ysclid=losh6b38nk435005939> (дата обращения: 05.11.2023)

4. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420839/?ysclid=losh6b38nk435005939 (дата обращения: 05.11.2023)

5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 5 апреля 2006 года, N 50-006-1 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – URL: [stor.pdf.php \(vsrfr.ru\)](http://stor.pdf.php(vsrfr.ru)) (дата обращения 05.11.2023)

6. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу Нестеровой, N 47-011-60). // СПС Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/58203627/?ysclid=losiuzmfem763441202> (дата обращения: 05.11.2023)

7. Мирошниченко Н, Пудовочкин Ю. Некоторые проблемы квалификации последствий служебных преступлений // Уголовное право. 2012. № 2. С. 60—61.

СТРАХОВЫЕ ВЫПЛАТЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ТРАВМ В МИРНОЕ ВРЕМЯ

М.Д. Джафаров, Е.В. Карнаух

**Новосибирский военный институт войск национальной гвардии,
г. Новосибирск, Mikail.dzhafarov@bk.ru**

Научный руководитель: Ломакина И.Г., к.ю.н., доцент

В статье поднимается вопрос о повышении уровня социальной защищенности военнослужащих через пересмотр условий и размеров страховых выплат, полагающихся им при получении травмы, в том числе в мирное время. Авторы полагают, что внесенные в 2023 году изменения в военное и страховое законодательство, являются вполне логичными и своевременными, и подтверждают тезис о наличии внимания со стороны государства к обеспечению повышенными мерами социальной защиты военнослужащих и членов их семей.

The article raises the issue of increasing the level of social protection of military personnel through the revision of the conditions and amounts of insurance payments due to them when they are injured, including in peacetime. The authors believe that the amendments to the military and insurance legislation introduced in 2023 are quite logical and timely, and confirm the thesis that there is attention from the state to providing increased social protection measures for military personnel and their family members.

Для успешного функционирования любой деятельности на первом месте должен стоять вопрос обеспечения безопасности ее осуществления. Ведь от правильной организации безопасных условий зависит не только результат, но и сохранение жизни и здоровья людей. Безопасность—это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. В Федеральном законе от 27. 05. 1998 года “О статусе военнослужащих” подчеркивается: «на военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни». Федеральным законодательством для военнослужащих, по сравнению с другими категориями граждан, определен более широкий спектр льгот и социальных гарантий, на особых условиях действует система пенсионного обеспечения. Наряду с этим, стоит отметить, что в повседневной деятельности воинской части, при исполнении обязанностей военной службы в мирное время, а также в условиях военного или чрезвычайного положения, участия в контртеррористических операциях, привлечении военнослужащих к выполнению задач по наведению конституционного правопорядка, и другим особым правовым режимам жизнедеятельности страны, в период прохождения военной службы военнослужащие в повседневной деятельности войск часто подвергают угрозе свою жизнь и здоровье. За период прохождения военной службы военнослужащие войск национальной Российской Федерации привлекаются к различному спектру выполнения задач, связанных с риском для здоровья и жизни. Например, участие в боевых действиях, контртеррористических операциях, ликвидации последствий техногенных и природных аварий и катастроф и др. В настоящее время в рамках проведения Специальной военной операции на территории новых земель и Украины, участия в конфликте на территории Сирийско– Арабской Республики вопрос обеспечения безопасности военной службы приобрел большую значимость. К сожалению, не редко потери среди личного состава, принимающего участие в данных мероприятиях, носят не только боевой характер, но также являются следствием нарушений требований безопасности. Стоит также отметить, что выполнение задач в условиях мирного времени также несет за собой риск получения военнослужащим ранений, увечий, травм, в том числе с летальным исходом. Ведь воинская часть является самостоятельной организацией, на которую возлагается обязанность не только выполнения задач, определенных федеральным законодательством, но и обеспечение собственной жизнедеятельности, с максимальным привлечением для этого личного состава.

Также стоит упомянуть о мероприятиях боевой подготовки, связанных с доступом личного состава к вооружению, техники, боеприпасам и взрывчатым веществам; несении службы в суточном наряде, карауле и других видах нарядов. Исполняя обязанности военной службы, военнослужащий вправе ожидать от государства максимальной защиты своих жизненно важных интересов, то есть быть социально защищенным и уверенным в том, что в ходе военной службы его безопасность будет обеспечена в рамках, установленных федеральным законодательством. Обеспечение безопасности военной службы является обязанностью государства, что законодательно закреплено и возложено на должностных лиц. Эти и другие обстоятельства делают военную службу сферой с особым риском. В связи с этим государство постоянно работает над увеличением размера страховых выплат и улучшением условий их получения. Это важно, т.к. направлено на обеспечение социальной защиты военнослужащих и членов их семей. Одним из основных изменений на текущий год в порядке выплат страхового возмещения военнослужащим является увеличение страховой суммы, выплачиваемой военнослужащим в случае получения травмы. Теперь размер выплаты будет зависеть от тяжести травмы и степени утраты трудоспособности. Это позволяет военнослужащим получать более справедливую компенсацию за полученные травмы и потери. Изменился и стал более упрощенным процесс получения страховых выплат. Государство обязалось упростить процедуру и сократить время рассмотрения заявлений на получение выплат. Теперь военнослужащие получают страховые выплаты быстрее и без лишних формальностей. Это важно, поскольку время восстановления после травмы очень ценно. В целом изменение порядка страховых выплат военнослужащим при получении травмы в 2023 году — это шаг вперед в обеспечении социальной защищенности военнослужащих. Государство проявляет интерес к своим защитникам и их семьям, предлагая им льготные условия и большие выплаты. Это важно для поддержки и мотивации военнослужащих к выполнению служебных обязанностей. Одним из ключевых элементов страховых выплат является медицинское обслуживание и компенсация расходов на лечение и реабилитацию. Медицинское освидетельствование проводится для определения степени утраты трудоспособности и соответствующих страховых выплат. Особое внимание уделяется тяжести и последствиям травмы. Кроме того, установлено право на получение страховой компенсации в случае гибели военнослужащего. Ее получают родственники погибших военнослужащих в соответствии с установленными критериями.

Страховые выплаты военнослужащим при получении травмы различаются и зависят от характера травмы. В зависимости от тяжести

травмы военнослужащие могут получить следующие виды страховых выплат:

- Единовременное пособие — это общая сумма выплат, подлежащая выплате при получении травмы.

- Ежемесячное пособие — это выплата, осуществляемая ежемесячно и предназначенная для компенсации военнослужащему за инвалидность.

- Медицинское и реабилитационное обеспечение — это вид страхового обеспечения, позволяющий военнослужащим получить лечение и реабилитацию после травмы.

Важно отметить, что размер и условия страховых выплат могут варьироваться в зависимости от военного статуса, возраста, степени инвалидности и других факторов. Эти параметры выплат определяются действующим законодательством и могут быть изменены в будущем. Однако для получения выплат в связи с травмой военнослужащий должен предоставить необходимые документы и непременно выполнить ряд условий. Так, военнослужащий должен связаться со страховой компанией и предоставить все необходимые документы, подтверждающие факт травмы, военнослужащий должен выполнять все указания и рецепты врача, касающиеся лечения и реабилитации после травмы. Он также должен пройти все медицинские обследования и анализы, необходимые для установления степени тяжести травмы и оценки его способности к военной службе.

Таким образом, жизнь и здоровье каждого военнослужащего в соответствии с действующим законодательством находится под защитой государства. К сожалению, нормативного закрепления обеспечения безопасности военной службы нет. Он в общих чертах находит свое отражение в Уставе Внутренней службы Вооруженных сил Российской Федерации, а также в ведомственных правовых актах. Но, как показывает практика, этого не вполне достаточно для реализации тех мер повышенной социальной защищенности, на которую вправе рассчитывать военнослужащие в силу выполняемых ими служебно-боевых задач. По факту получения травмы военнослужащим войск национальной гвардии проводится расследование, в ходе которого должностным лицом устанавливаются обстоятельства произошедшего. Часто дознавателям приходится сталкиваться с нестандартными ситуациями, некоторые из них не предусмотрены правовым полем. А ведь именно по результатам расследования оформляется «Заклучение расследования по травме» и в дальнейшем решается вопрос о выплате страховой суммы пострадавшему военнослужащему.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННОГО С ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫМ СООБЩЕНИЕМ ОБ АКТЕ ТЕРРОРИЗМА

А.А. Дубинкина, С.А. Поляков

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, dubinkina.an@yandex.ru

Научный руководитель: Поляков С.А., к.ю.н, доцент

В последние годы росту заведомо ложных сообщений об акте терроризма поспособствовал, в частности, заметный рост числа совершаемых террористических актов. В данной статье рассмотрены проблемы, возникающие при квалификации преступлений при заведомо ложном сообщении об акте терроризма.

In recent years, the growth of deliberately false reports of an act of terrorism has been facilitated, in particular, by a noticeable increase in the number of terrorist acts committed. This article discusses the problems that arise in the qualification of crimes with a deliberately false report of an act of terrorism.

Актуальность темы данного исследования заключается в том, что терроризм, а также его последствия являются одной из основных и наиболее опасных проблем, с которыми сталкивается современный мир.

Растущая частота ложных сообщений о террористических актах представляет собой серьезную угрозу общественной безопасности. Несмотря на намерения, стоящие за этими ложными заявлениями, последствия могут быть серьезными: от нарушения работы государственных служб и массовой паники до ненадлежащего распределения государственных ресурсов. Объектом преступления является общественная безопасность. Дополнительными непосредственными объектами могут быть общественный порядок, жизнь и здоровье граждан, конституционные права и свободы человека и гражданина, экономические интересы. Объективную сторону заведомо ложного сообщения об акте терроризма характеризуют совершением только действием - передачей сообщения, так как сообщить какую-либо информацию бездействием невозможно. Термин «сообщение» означает реальную передачу информации [4, с.91]. Кроме того, заведомо ложное сообщение должно содержать информацию о готовящемся террористическом акте. К ним относятся: совершение взрыва, поджога или других действий, пугающих население и создающих риск смерти человека, причинение значительного материального ущерба или наступление других серьезных последствий.

При этом круг адресатов четко не определен так, как в статье 207 УК РФ прямо не указано, кому может быть и должно быть передано сообщение. Но можно, предположить, что адресатом выступает лицо, которое обязано или было вынуждено реагировать на данное сообщение.

Субъект заведомо ложного сообщения об акте терроризма - общий. Им является физическое вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. Также можно выделить несколько групп «ложных террористов»: это могут быть несовершеннолетние правонарушители; лица имеющие психические расстройства, не исключающие вменяемость; лица, находящиеся под воздействием алкогольного, наркотического опьянения, взрослые люди, преследующие различные цели, в большинстве случаев с целью выкупа.

Субъективная сторона преступления, предусмотренная ст. 207 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Человек сознательно совершает поступок, то есть отчетливо сообщает ложную информацию, а также желает это сделать. При этом проанализировав судебную практику по данной статье, на мой взгляд, она нуждаются в дальнейшем совершенствовании, чтобы в правоприменительной практике не было коллизий.

Например, если мы обратимся к диспозиции части 1 ст. 207 УК РФ, которая раскрывает понятие заведомо ложного сообщения об акте терроризма, при этом в связи с новой редакцией ст. 207 УК РФ отличительным признаком от предыдущей является то, что преступление должно быть совершено из хулиганских побуждений. Но раскрытия данного понятия дается только в Постановлении Пленума Верховного Суда «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», где хулиганский мотив связывают с совершением преступления без какого-либо повода или с использованием незначительного повода и желанием противопоставить себя окружающим [1], но зачастую мотивы могут быть и не связаны с хулиганскими побуждениями, например, личная выгода, стремление к вниманию или известности, продвижение какой-либо программы, из личной неприязни, мести, ревности [3, с. 34]. При наличии таких мотивов квалификация по ст. 207 УК РФ теперь невозможна.

Проблемы возникают и при квалификации деяний в целях дестабилизации деятельности органов власти в части 3 ст. 207 УК РФ. Пленум Верховного Суда РФ не дает определение понятию «дестабилизация деятельности»; отмечает лишь, что «о направленности умысла виновного лица на дестабилизацию деятельности органов власти... следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, время, место, способ, обстановку, орудия и средства совершения преступления, характер и размер наступивших или предполагае-

мых последствий, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного» [2]. Таким образом для единообразного правоприменения в выше указанный Пленум Российской Федерации следует закрепить понятие «дестабилизация деятельности органов власти». Если мы обратимся к толковому словарю русского языка С. И. Ожегова понятие «стабилизировать» означает «привести, приводить в устойчивое положение, состояние». Следовательно, дестабилизация - может проявляться в нарушении привычного режима функционирования, приостановке или прекращении деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти вообще или на определенной период.

Таким образом, из всего вышеуказанного можно сделать вывод о том, проблемы, квалификации, связанные с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, требуют совершенствования законодательства. В особенности, внесенные изменения в ст. 207 УК РФ имеют недоработки, которые создают проблемы при квалификации преступления. Устранить противоречия можно следующими способами. Либо нужно исключить обязательный признак - мотив совершения преступления, обеспечивая разнообразие мотиваций. Это даст возможность привлекать к ответственности лиц, чьи действия не относятся к хулиганским побуждениям, ведь как уже было сказано ранее, данное преступление может совершаться из личных мотивов. И закрепить такое понятие как дестабилизация деятельности органов власти, которое бы четко определяло, что входит в это понятие.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»// Российская газета, № 260, 21.11.2007.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». // Российская газета, 03.11.2016.
3. *Слотина Д. С.* Проблемы квалификации заведомо ложного сообщения об акте терроризма [Электронный ресурс] // Исследования молодых ученых. – 2023. - URL:<https://moluch.ru/conf/stud/archive/478/17781/> (дата обращения: 20.10.2023).
4. *Расцупкина О. Н.* Заведомо ложное сообщение об акте терроризма. Некоторые вопросы квалификации // Закон и право. - 2019. - № 1. - С. 91–94.

НОВЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В НАУКЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Н.Е. Евдокимов

Новосибирский государственный университет
экономики и управления,
г. Новосибирск

Научный руководитель: Матвеев И.В., старший преподаватель

В нынешний период времени намного очевидней становится влияние развития информационных технологий. Не обходит стороной данное влияние и сферу гуманитарных исследований в том числе и правовых. Мы непосредственно наблюдаем, как информационные технологии внедряются в методы регулирования уголовно-правовых отношений, создаются информационные системы, помогающие раскрывать преступления. В свою очередь это означает, что не во всем информационные технологии помогают уголовному праву, и это даёт дополнительные причины разрабатывать иные подходы для освоения явлений, составляющих предмет уголовно-правового регулирования, поскольку именно методология помогает воздействовать на уголовно-правовые отношения, регулируя их.

In the current period of time, the impact of the development of information technologies is becoming much more obvious. This influence does not bypass the sphere of humanitarian studies, including legal ones. We are directly observing how information technologies are being introduced into the methods of regulating criminal law relations, information systems are being created to help solve crimes. In turn, this means that information technologies do not help criminal law in everything, and this gives additional reasons to develop other approaches for mastering the phenomena that make up the subject of criminal law regulation, since it is the methodology that helps to influence criminal law relations by regulating them.

Целью данного исследования является освещение новых методологических подходов в науке уголовного права. Объектом исследования данной работы является методология науки уголовного права, поскольку именно разработанные наукой способы помогают воздействовать на различные природные и социальные процессы отвечает на вопрос «как изучать?» явления, которые мы видим вокруг нас помогают на основе полученных ответов на вышеприведённый вопрос помогают изучать естественные и общественные явления, моделировать, развивать их.

Проблемой данного исследования является понимание того насколько глубоко и объективно изучены общественные отношения, составляющие предмет уголовного права и какой методологический подход позволяет наиболее глубоко проникнуть в суть данных общественных отношений.

В отношении понимания методологии уголовного права *В.Д. Филимонов* пишет: «существует методология, лежащая в основе самого процесса регулирования общественных отношений, уже осуществляемого уголовным правом, или, иначе говоря, лежащая в основе правового механизма регулирования общественных отношений, связанных с совершением преступлений и применением уголовной ответственности. Одновременно существует и методология самой науки, изучающей правовые нормы, составляющие содержание этой отрасли права, и механизм осуществляемого ею правового регулирования» [1, с. 32]. Данная взаимосвязь отрасли и науки уголовного права – это главное явление в уголовном праве, при помощи которого осуществляется взаимодействие отрасли и науки позволяя функционировать уголовному праву как целостной системы, состоящая из способов, инструментов, концепций, заложенных в основе отрасли уголовного права, доктрин, понятий и категорий.

В современном уголовном праве разных стран и принадлежащим к разным правовым семьям рассматривается новый подход к регулированию уголовных правоотношений – этот способ называется медиацией. Исследованием данного подхода занималась *Назарова Н.Л.* в работе «инновационный подход к регулированию уголовно-правовых отношений» данный подход в уголовном праве находит своё обоснование в заложенном в ст. 7 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) принципа гуманизма. В рамках данного принципа существуют институты уголовного права который являет собой реализацию вышеописанного принципа – это институт освобождения от наказания, освобождение от уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших преступление в возрасте до 18 лет и др. Таким образом не всегда преступника можно подвергнуть какому-либо наказанию, поскольку есть гуманная альтернатива, ибо не всегда первое целесообразно. *Н.Л. Назарова* пишет: «И в данном контексте можно говорить о создании так называемых альтернативных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов. Это стало важной особенностью развития почти всех современных национально-правовых систем, когда принцип неотвратимости уголовной ответственности за каждое совершенное преступление органично сочетается с принципом дискреционного уголовного преследования.» [2, с. 156] из данных слов становится ясным то, что уголовное право развивается в разном отношении, что помимо мер наказания разрабатываются меры гуманные, что позволяет наиболее эффективно регулировать общественные отношения.

Другим методологическим введением стало то, что в современном уголовном праве становится всё меньше теоретических исследований, что в свою очередь ставит в затруднение анализ уголовно-правовых

норм, понятий и категорий данную проблему исследовал *В.В. Хилюта* в работе «Перспективы развития методологии уголовного права в эпоху постмодерна» он пишет: «Тем не менее сегодня в области уголовно-правовых исследований (и не только, а в большей части в правоведении в целом) можно обнаружить две тенденции: проявляющаяся дискредитация теоретических исследований и их «ненужность» практикам, а также бурная экспансия прагматических и практических рекомендаций по квалификации конкретных противоправных деяний» [3, с. 90]. Таким образом в будущем уголовное право может прекратить свои исследование и превратиться лишь в деятельность по урегулированию отношений составляющих предмет данной отрасли и науки. Несомненно, что уголовное право является консервативной наукой, однако существующие на данный момент отношения благодаря внедрению информационных технологий стали развиваться быстрее чем раньше.

В уголовном праве стал применяться комплексный метод он обусловлен тем, что современное законодательство стало представлять из себя систему взаимосвязанных элементов. Изучением комплексного подхода занимались *Манукян А.Р. и Канкулов А.Х.* результаты исследований были изложены в работе «К вопросу о применении комплексного подхода при решении уголовно-правовых проблем» они выделили главный предмет данного подхода: «Предметом комплексного анализа в процессе уголовно-правовых исследований являются функциональные связи, существующие между содержанием уголовно-правового регулирования и состоянием преступности» [4, с. 104]. Из данных слов становится ясным, что данный способ позволяет изучать в единстве уровень состояния преступности и механизм их правового регулирования таким образом получается увидеть целостную картину, которая будет говорить о состоянии правопорядка в стране.

В современном уголовном праве свою необходимость приобретает внедрение информационных технологий. Это обосновывается тем что процесс раскрытия преступлений является сложной задачей. Использование таких технологий по словам *Л.Н. Ивановой* «наибольшее применение в деятельности по поиску лиц, совершивших преступление, имеют информационно-поисковые системы криминалистического назначения, относящиеся к ведомственным информационно-поисковым системам». [5, с. 13] Из данных слов становится ясно, что в современном мире наибольшее применение получают информационно-поисковые системы они призваны облегчить процесс расследования преступления.

Внедрение различных методологических концепций как в отрасль уголовного права так и в её науку позволяет наиболее глубоко изучать как правоотношения, которые составляют предмет уголовного права, а

также нормы и механизм правового регулирования. Каждый рассмотренный метод соответствует как уровню формирования методологии уголовного права, например те же системный и комплексный подходы относятся к социологическому подходу, что позволяет говорить о более глубоком изучении общественных отношений с разных сторон.

На сегодняшнее время можно видеть, что общественные отношения, система законодательства, институты права развиваются, однако вместе с тем имеется проблема значения теоретических исследований в уголовном праве, что в свою очередь заставляет предполагать, что данную отрасль рассматривают как деятельность специалистов, которые способны решить все практические вопросы, но стоит понимать что эффективность их решения зависит от того насколько глубоко изучена сущность и взаимосвязь правовых явлений. Если в системе методологии уголовного права будет отсутствовать методология науки уголовного права и останется лишь методология механизма правового регулирования, то навряд ли можно говорить об эффективности правового регулирования общественных отношений, устройстве правопорядка, системы законодательства.

Литература

1. *Филимонов В.Д.* «понятие методологии науки уголовного права и методологии уголовного права как отрасли»// Уголовная юстиция 2021 ВАК. С. 32-36

2. *Назарова Н.Л.* в работе «инновационный подход к регулированию уголовно-правовых отношений» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского. № 3. Т. 2. 2013. С. 155-158.

3. *Хилюта В.В.* «перспективы развития методологии уголовного права в эпоху постмодерна» / В. В. Хилюта // Журнал российского права. – 2017. – № 5. – с. 88-96.

4. *Манукян А.Р. и Канкулов А.Х.* «к вопросу о применении комплексного подхода при решении уголовно-правовых проблем» /А. Р. Манукян, А. Х. Канкулов // Пробелы в российском законодательстве, 2019, № 1, № 5.-С.103-104.

5. *Иванова Л.Н.* «информационно-аналитический подход при исследованиях серийных преступлений: теоретический аспект»// Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право 2022 ВАК С. 13-18

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АКТ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

А.К. Живалева

Новосибирский государственный университет
экономики и управления,

г. Новосибирск, zhivalevaannak2013@yandex.ru

Научный руководитель: Давыдов К.В., д. ю. н., доцент

В статье исследуется ретроспективный анализ правового института административных актов в трудах дореволюционных, советских и российских ученых. Сделан вывод, что создание последующих теоретических предпосылок в исследовании правовых институтов административной процедуры и административного акта является значимым не только для науки административного права, но и для граждан, юридических лиц и общества.

The article examines a retrospective analysis of the legal institution of administrative acts in the works of pre-revolutionary, Soviet and Russian scientists. It is concluded that the creation of subsequent theoretical prerequisites in the study of legal institutions of administrative procedure and administrative act is significant not only for the science of administrative law, but also for citizens, legal entities and society.

Формы управленческих действий определяют правовую природу административной деятельности, раскрывая компетенцию государства, органов публичной власти и должностных лиц. Посредством издания нормативных и индивидуальных административных актов, заключения публично-правовых договоров, совершения иных юридически значимых действий открывается сущность государственного управления. Избрание вида формы управления должно быть целесообразным и эффективным для обеих сторон. Реализация той или иной формы управленческой деятельности должна обеспечивать защиту прав и свобод граждан и юридических лиц.

Значимость правового института административного акта неуклонно возрастает. Нормативный административный акт является полноценным источником административного права, в то время как индивидуальный административный акт представляет основу повседневной деятельности субъектов государственной администрации, действуя постоянно во взаимоотношениях с гражданами, юридическими лицами, обществом. В равной степени внешнее выражение действий, функций и задач субъектов публичного управления должно иметь не столько формально надлежащую правовую форму, сколько способствовать реализации правозащитного элемента.

Ретроспективный анализ правового института административных актов обращает наше внимание на работы дореволюционных, советских и российских авторов.

Профессор А.Ф. Евтихийев писал, что «администрация, кроме того, видит своей целью непосредственную деятельность государства, направленную к созданию условий благосостояния и безопасности граждан» [1, с. 32]. В исследовании законной силы актов администрации, автор обращается к французской и немецкой правовой традиции. По смыслу первой, он обращается к работе юриста Генри Бертелеми (1906 г.), подразделявшего акты администрации на правительственные и чисто административные. Рассматривая соотношение немецкого и русского положительного права, А.Ф. Евтихийев указывал на различие актов администрации хозяйственного свойства, отнесенных к ведению органов самоуправления, и иных, издание которых является обязанностью правительственных органов [1, с. 41-42]. Автор также выделял акты с абстрактным и индивидуальным содержанием. Применительно к современному административному праву, актами с абстрактным содержанием были бы акты высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. Акты с индивидуальным содержанием подразделялись на юрисдикционные (судные) и распорядительные (административные) [1, с. 45]. Несколько позднее российский и советский юрист, профессор А.И. Елистратов предлагал понятие административного акта, под которым понимал акт управления, направленный на установление, изменение или прекращение конкретных юридических отношений или состояний [2, с. 153]. При этом, административный акт – акт юридический, являющийся разновидностью актов публичного права; принадлежит к категории государственных актов, главным признаком которого является свойство осуществляемой им функции правового порядка; занимает особое место в науке административного права, поскольку относится к компетенции административных учреждений [2, 153-156].

Правотворческая деятельность государства, вследствие которой воля последнего возводится закон, также получила свое развитие в работах авторов советского периода. Вследствие рассмотрения правотворческого акта, С.С. Алексеев осуществлял деление на процедурные акты и акты правотворчества. Последний понимался как правотворческий акт в строгом смысле; юридическое действие, выступающее в качестве результата правотворческого процесса [3, с. 19-20]. Атрибутивные признаки, характерные для индивидуального административного акта, нашли свое отражение в понятии «решение юридического дела», охарактеризованного как формально-логический процесс; как творческий процесс; как государственно-властная, управленческая деятельность компетентных органов [3, с. 278-230]. Впоследствии, в исследовании природы правовых актов Ю.А. Тихомиров разделял акты на нормативные (письменные документы установленной формы, принятые уполномо-

моченным органом в пределах его компетенции и направленные на установление, изменение или прекращение действия правовых норм) и ненормативные (акты индивидуального содержания, адресованные конкретному лицу или органу и рассчитанные на однократное применение) [4, с. 29].

В настоящее время интерес научного сообщества к проблеме административных актов не ослабевает [5]. Напротив, рассмотрение института административных актов получило новый виток развития в контексте исследования института административных процедур [6]. В частности, «административные акты и административные процедуры – одни из ключевых феноменов публичного права, требующих пристального внимания как доктрины, так и законодателя» [7, с. 43].

Полагаем, что создание последующих теоретических предпосылок в исследовании правовых институтов административной процедуры и административного акта является значимым не только для науки административного права, но и для граждан, юридических лиц, общества. Особое положение занимает индивидуальный административный акт, принятие которого должно осуществляться во исполнение конституционных начал, принципов административного права и административных процедур.

Литература:

1. *Евтихийев А.Ф.*, Законная сила актов администрации: монография / А. Ф. Евтихийев; Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина (ЭБС). – Люблин: Губернская тип., 1911. – 287 с.

2. *Елистратов А.И.*, Основные начала административного права / А. И. Елистратов; Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина (ЭБС). – Москва: изд. 2-е, испр. и доп. Г. А. Лемана и С. И. Сахарова, 1917. – 294 с.

3. *Алексеев С.С.*, Проблемы теории права: Курс лекций: В 2 т. / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Свердл. юрид. ин-т. – Свердловск: 1972-1973. – Т. 2: Нормативные юридические акты. Применение права. Юридическая наука (правоведение). – 1973. – 401 с.

4. *Правовые акты. Учебно-практическое и справочное пособие* / Ю. А. Тихомиров, И. В. Котелевская. – М.: 1999. – 381 с.

5. *Старилов Ю.Н.*, Административное право: В 2 ч. Ч. 2. Книга вторая: Формы и методы управленческих действий. Правовые акты управления. Административный договор. Административная юстиция. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – 432 с.

6. *Давыдов К.В.*, Административные процедуры: российский и зарубежный опыт: монография / К. В. Давыдов; отв. ред. Ю. Н. Старилов. – Новосибирск: Академиздат, 2020. – 516 с.

7. Давыдов К.В., Административные акты и административные процедуры: соотношение и взаимодействие // Административное право и процесс. – 2020. – № 2. – С. 43-47.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОПЕКИ НАД ДЕТЬМИ

В.А. Жукова, К.Е. Ли

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, izumis04@mail.ru

Научный руководитель: Матвеев И.В., ст. преподаватель

В статье анализируются правовые аспекты социальной опеки над детьми, а также законодательные основы, осуществляющие защиту прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с целью предложить полноценное понимание роли этих аспектов в обеспечении защиты и благополучия.

The article analyzes the legal aspects of social care of children, as well as the legislative framework that protects the rights and interests of orphans and children without parental care, in order to offer a full understanding of the role of these aspects in ensuring protection and well-being.

Вопрос о правовой стороне обеспечения опеки над несовершеннолетними является неоднозначным. Сам термин «опека» относится к комплексным: это и способ восполнения дееспособности ребенка, и институт представительства, без которого практически невозможно защищать права и интересы детей, а защита прав ребёнка считается одной из наиболее актуальных проблем современного общества. Именно поэтому правовые аспекты социальной опеки над детьми становятся предметом всё большего внимания - они обеспечивают не только соблюдение стандартов заботы, но и определяют права родителей или попечителей, роль государства, процедуры установления опеки и другие важные правила.

Целью научной статьи является анализ правовых аспектов социальной опеки над детьми с целью предложить полноценное понимание их роли в обеспечении защиты и благополучия детей.

В ситуациях, когда дети остаются без попечения родителей, опеку над ними берёт государство. Оно помещает их в специальные учреждения для оказания поддержки и социальной помощи, но перед тем, как изъять ребенка из семьи, компетентные органы обязаны вмешаться и

проверить условия жизни, а также соблюдения прав и законных интересов.

Институт опеки и попечительства существует уже длительное время, он был представлен в различных формах и в дореволюционной России, и в СССР. В современных реалиях, под опекой и попечительством понимается форма устройства малолетних граждан (не достигших возраста четырнадцати лет несовершеннолетних граждан), при которой назначенные органом опеки и попечительства граждане (опекуны) являются законными представителями подопечных и совершают от их имени и в их интересах все юридически значимые действия [1].

Правовые аспекты опеки и попечительства стали более обширными, в связи с принятием нового Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ). В настоящий момент важный круг вопросов, которые касаются опеки над несовершеннолетними регулируется именно гражданским законодательством, например: порядок установления опеки; критерии подбора опекуна; условия и порядок прекращения опеки [2].

В гражданско-правовой сфере опека и попечительство рассматриваются как способы восполнения дееспособности граждан. Благодаря опеке, ребенок, оставшийся без попечения родителей может стать полноправным участником любого гражданского правоотношения. Таким образом, попечитель должен помогать несовершеннолетнему подопечному реализовывать его права в гражданско-правовой сфере.

Часть вопросов, касающихся опеки решается в рамках Семейного Кодекса Российской Федерации (СК РФ). При использовании опеки как способа устройства ребенка в семью возникают специфические проблемы, которые можно и нужно разрешать с помощью норм семейного права. Более того, СК РФ приводит полный перечень прав детей, находящихся под опекой и прав и обязанностей опекунов. Особое место занимают правила об опеке над детьми, находящимися в воспитательных учреждениях, лечебных учреждениях и учреждениях социальной защиты населения.

Также, в СК РФ установлено, что основанием установления опеки и попечительства над детьми является факт утраты родительского попечения по тем или иным причинам [3].

Таким образом, целями опеки и попечительства являются:

- а) воспитание детей, оставшихся без родительской опеки;
  - б) защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей
- Важно отметить, что эти цели охватывают все права, которые имеют дети, воспитывающиеся в семье. В частности: право ребенка на общение с родителями и родственниками. Кроме того, дети, находящиеся под попечением имеют ряд прав, вытекающих из их статуса: право

на воспитание в семье опекуна (попечителя), заботу со стороны опекуна и совместное проживание с ним.

Правовое обеспечение и правовые аспекты защиты прав и интересов детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – одна из важнейших задач государства, так как с каждым годом уровень детской беспризорности растет, а вместе с ним, следовательно, возрастает показатель социального сиротства. Проведя анализ действующего законодательства Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что правительство России принимает новые законы, акты и постановления, делая всё возможное для обеспечения социальной защиты детей – сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, а также их поддержке и устройству в современном обществе.

Литература

1. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021) "Об опеке и попечительстве" // Собрание законодательства РФ - 2011., ст. 123, 145

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994., ст. 35, 40

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. - 01.01.1996.

4. Евсютина, К. А. Опека и попечительство - инструмент защиты прав несовершеннолетних / К. А. Евсютина // Экономика и социум. – 2020. - № 3(70). – С. 604-609

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

А.А. Максимова, В.А. Жукова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, alinamaksimova933@gmail.com**

Научный руководитель: Березина О.Б., к.ю.н., доцент

Статья посвящена аспектам законодательной регламентации уголовной ответственности за экологические преступления. На основе действующего уголовного и экологического законодательства, а также статистики органов МВД и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации анализируются проблемы, связанные с экологическими преступлениями.

The article is devoted to aspects of legislative regulation of criminal liability for environmental crimes. Based on the current criminal and environmental legislation,

as well as statistics from the Ministry of Internal Affairs and the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation, problems related to environmental crimes are analyzed.

Первые попытки формирования законодательства о правовом регулировании охраны окружающей среды предприняли в 1917 году, тогда были введены соответствующие нормы права, определяющие ответственность за нарушение правил лесозаготовительного производства. В 1960 году был принят Уголовный Кодекс РСФСР, содержащий 12 норм об ответственности за нарушения, которые могут повлиять на защиту отношений в области окружающей природной среды. Затем, в 1996 году был издан ныне действующий Уголовный Кодекс, в котором впервые отделили отдельное место экологическим преступлениям, объединив 18 статей (на данный момент 19), предусматривающих ответственность за преступления в сфере природной среды. Выделив преступления в одну главу, законодатель подчеркнул важность охраны природы и устранил пробел в Уголовном Кодексе РСФСР, в котором составы преступлений экологической направленности были размещены в разных главах закона. Именно с этого момента появилась возможность говорить о системе экологических преступлений, то есть преступлений, имеющих один и тот же родовой и видовой объект и направленных на охрану природы.

В основах правовых механизмов охраны природопользования лежит Стокгольмская Конференция ООН по проблемам окружающей среды 1972 года, определившая общие закономерности формирования права в этой сфере, а также законотворческий процесс по вопросам взаимодействия общества и природы. Особое место в развитии законодательства об охране окружающей среды занимает регламентация оборота промышленных отходов. В том числе внедрение законов, предусматривающих действия об удалении и хранении ядовитых отходов, а также правила хранения и переработку сырьевых ресурсов.

Общим объектом для экологических составов преступлений выступают общественные блага и ценности, охраняемые уголовным законом. Родовым объектом является общественная безопасность и общественный порядок. Видовым объектом является экологическая безопасность населения, а непосредственным объектом выступают конкретные общественные отношения в пределах видového объекта, в частности, могут выступать безопасность окружающей среды и ее компонентов. [1]

Признак противоправности экологических преступлений, как выражение общественной опасности, носит сложный характер потому, что почти все нормы, предусматривающие ответственность за экологические преступления, бланкетные. Соответственно, для решения вопроса

о наличии или отсутствии в деянии лица состава экологического преступления необходим анализ норм не только уголовного, но и многих других отраслей.

Опираясь на результаты официальной статистики органов МВД и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, была проанализирована динамика ведения дел об экологических правонарушениях [2]. Исходя из результатов гистограммы, можно сделать вывод о том, что далеко не все преступления, относящиеся к сфере экологии, подлежат рассмотрению в судебном порядке. По состоянию на 2023 год более 30% дел не были переданы на судебное разбирательство.

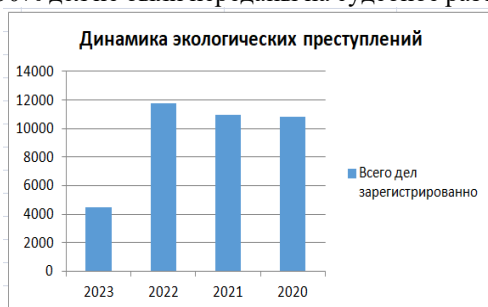

Рис.1 – Количество зарегистрированных дел за 2020-2023 г

Рис.2 – Количество дел, не переданных на судебное разбирательство.

Одно из крупных судебных разбирательств в области экологических преступлений происходило касательно аварии, произошедшей 22 апреля 2010 года на буровой платформе Deepwater Horizon. Впоследствии аварии в воды Мексиканского залива вылилось около 5 миллионов баррелей сырой нефти (это примерно 680 000 тонн). Ликвидация последствий аварии происходила с 20 апреля по 19 сентября [3]. После аварии, произошло изменение акватории Мексиканского залива, последствия которых для экологии были колоссальными: одна треть закрыта для промысла, при практически полном запрет на рыбную ловлю, 1100 миль

побережья штатов от Флориды до Луизианы были загрязнены, было обнаружено мёртвыми около 600 морских черепах, 100 дельфинов, более 6000 птиц и множество других млекопитающих. В результате разлива нефти в последующие годы повысилась смертность среди китов и дельфинов. По подсчётам экологов, смертность дельфинов вида афалина увеличилась в 50 раз. Судебный процесс начался 25 февраля 2013 года в Новом Орлеане. Помимо федеральных властей, компании British Petroleum были предъявлены иски от американских штатов и муниципалитетов. Сумма штрафа составила 4,5 млрд долларов, из которых: почти 2,4 млрд долларов будут перечислены в Национальный фонд рыбных ресурсов и дикой природы США, 350 млн - Национальной академии наук, кроме того, по искам Комиссии по ценным бумагам и биржам США за три года будет выплачено 525 млн долларов. На сегодняшний день Мексиканский залив практически полностью оправился от нанесённого ущерба, но для ликвидации последствий были задействованы морские суда, самолёты и военно-морская техника ВМФ и ВВС США, а также более 6000 военнослужащих Национальной Гвардии США. Вдобавок, помощь оказывали добровольцы, собиравшие нефть на побережье.

Аналогичное разбирательство по поводу выброса нефтепродуктов произошло в Западной Сибири, в Ханты-Мансийском автономном округе: Когалымский городской суд рассмотрел иск надзорного органа Югры, требующего привлечь «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь» к ответственности за крупное экологическое нарушение. Росприроднадзор Югры потребовал выплатить 8 млн рублей в качестве возмещения ущерба природе. Суд апелляционной инстанции поддержал иск только частично и взыскал 5,452 млн рублей. После проверки Росприроднадзора, которая показала, что содержание нефтепродуктов превышало норму в 269 раз, «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь» также обязали рекультивировать пострадавшие участки. В ближайшее время компания планирует засадить 600 гектаров леса, в рамках восстановления экологии. К сожалению, это не единичный случай и после выплаты, было зафиксировано ещё несколько случаев выброса нефтепродуктов.

Исходя из вышенаписанного, можно сделать вывод о том, что при назначении наказаний за экологические преступления, суд, наряду с другими обстоятельствами должен учитывать характер и степень общественной опасности деяний, в том числе размер экологического вреда, следовательно, размер штрафа должен соответствовать размеру причинённого ущерба, чтобы не приуменьшать значимость совершённого экологического преступления.

Современная правоприменительная практика сталкивается с множеством проблем, связанных с привлечением нарушителей к ответствен-

ности за экологические правонарушения. Одной из них является излишняя мягкость норм ответственности за правонарушения в сфере охраны окружающей среды и к масштабам экологических последствий [4]. В качестве мер, направленных на повышение эффективности выявления и раскрытия экологических преступлений, предлагается дальше совершенствовать нормативно-правовое регулирование, в том числе, совершенствовать уголовно-правовую политику и статистический учёт экологических преступлений с созданием постоянных оперативно-следственных групп, расширением перечня статей УК РФ в сфере экологии.

Экологические преступления являются деяниями, наносящими существенный вред окружающей среде и отношениям в сфере природоохраны и природопользования. Доля этих преступлений в структуре общего количества уголовных дел ничтожно мала, в виду латентности противоправных деяний. В связи с этим необходим пересмотр уголовно-правовой политики в этой сфере ответственности за экологические преступления.

Литература:

1. Тангиев Б.Б, Глава 26 УК РФ экологические преступления: десятилетний опыт. Криминологический и уголовно-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2007. – № 2. – С. 61–67.
2. Российская Федерация. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации // Сводные статистические требования о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020-1 полугодие 2023 года. URL:<http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 09.11.2023).
3. Абдурагимов И.М., Очередная экологическая катастрофа в результате аварии на нефтяной платформе компании «British Petroleum» в Мексиканском заливе // Пожаровзрывобезопасность – 2012. – № 2. – С. 81–84.
4. Гаджиев Н.Г., Коноваленко С.А., Ахмедова Х.Г., Гаджиева У.А., Трофимов М.Н., Корнилович Р.А., Анализ и статистическая оценка современного состояния экологической преступности, пути повышения эффективности их выявления // Юг России: экология, развитие – 2023. – №1. – С. 168-180.
5. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" // СПС КонсультантПлюс
6. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

МЕРЫ НАКАЗАНИЙ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ

В.С. Земсков, С.А. Поляков

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, v1kt0rz3msk0v@gmail.com**

Научный руководитель: Поляков С. А. к.ю.н., доцент

Статья посвящена санкциям за коррупционные преступления согласно нормативно-правовым документам на примере таких государств, как Российская Федерация, Кыргызская республика, Китайская Народная Республика.

The article is devoted to sanctions for corruption crimes, according to regulatory documents on the example of such states as the Russian Federation, the Kyrgyz Republic, the People's Republic of China.

«Коррупция – это использование публичных
возможностей в частных интересах»

Никколо Макиавелли

Коррупция, как преступление, распространена практически в каждом уголке нашего мира. Борьба с коррупцией продолжается с давних времён, и инструменты этой борьбы для каждого государства и для каждого времени различны. Эта борьба действительно важна, так как коррупция воздействует и практически на все сферы жизнедеятельности, как общества, так и государства, замедляя развитие многих отраслей науки, промышленности, а также важнейших институтов гражданского общества.

В современном мире во множестве стран для противодействия коррупционным преступлениям используют уголовно-правовые нормы и реализуют на их основе уголовную ответственность, в зависимости от тяжести преступления, ведь известно, что уголовная ответственность является наиболее суровым и действенным методом борьбы против незаконных деяний.

В Российской Федерации под термином «коррупционные преступления» понимают целый ряд самостоятельных преступлений, предметом которых являются различные выгоды материального характера, реже нематериального характера. [6] Наказание за такого вида преступления варьируется от штрафа до лишения свободы на срок до пятнадцати лет со штрафом в размере до семидесятикратной суммы взятки или без такового и с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до пятнадцати лет или без такового. [2]

В зарубежных странах также предусмотрено наказание за подобного рода преступления согласно уголовно-правовым нормам этих государств.

Например, рассматривая уголовное законодательство Кыргызской Республики, то там даётся такое определение «коррупции»:

Коррупция – умышленные деяния, состоящие в создании противоправной устойчивой связи одного или нескольких должностных лиц, обладающих властными полномочиями, с отдельными лицами или группировками в целях незаконного получения материальных, любых иных благ и преимуществ, а также предоставления ими этих благ и преимуществ физическим и юридическим лицам, создающие угрозу интересам общества или государства. [4]

Подобного рода преступления наказываются, согласно ст. 336 главы 42 УК Кыргызской Республики, лишением свободы на срок от десяти до двенадцати лет с конфискацией имущества, с лишением права занимать определённые должности либо заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет. Если же данное деяние было совершено в интересах организованной группы, преступного сообщества или повлекшее тяжкий вред, то наказание заключается в лишении свободы на срок от двенадцати до пятнадцати лет с конфискацией имущества, с лишением права занимать определённые должности либо заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет. [4]

Также к главе 42 УК Кыргызской Республики относятся такие статьи, как: ст. 337 «Злоупотребление должностным положением», ст. 338 «Превышение власти», ст. 339 «Заключение заведомо невыгодного контракта», ст. 340 «Незаконное обогащение», ст. 341 «Участие должностного лица в предпринимательской деятельности», ст. 342 «Получение взятки», ст. 343 «Вымогательство взятки», ст. 344 «Посредничество во взятке», ст. 346 «Служебный подлог», ст. 347 «Незаконная выдача паспорта». [4]

Преступления по этим статьям наказываются от штрафа, согласно статье и тяжести преступления, до лишения свободы на срок до двенадцати лет с конфискацией. [4]

Если рассматривать уголовный кодекс Китайской Народной Республики, то по ст. 382 «Коррупция» определение коррупции следующее:

Присвоение, хищение, получение мошенническим путем или незаконное завладение иными способами общественным имуществом государственным служащими с использованием своих служебных преимуществ расценивается как коррупция. Присвоение, хищение, получение мошенническим путем или незаконное завладение иными способами государственным имуществом лицами, которым государственными ор-

ганами, государственными компаниями, предприятиями, организациями, народными объединениями поручено управление и хозяйственное распоряжение государственным имуществом, с использованием ими своих служебных преимуществ расценивается как коррупция. Коррупция, совершенная в сговоре с работниками, перечисленными в частях первой, второй настоящей статьи, квалифицируется и наказывается как соучастие в преступлении. [5]

Соответственно наказания за коррупционные преступления приведены в ст. 383 «Санкция за коррупцию»:

По отношению к лицам, совершившим действия, подпадающие под определение коррупции, в зависимости от тяжести обстоятельств применяются следующие меры наказания:

1) коррупция, совершенная в значительном размере, — наказывается лишением свободы на срок до трех лет, арестом или надзором и дополнительно штрафом;

2) коррупция, совершенная в крупном размере или при других отягчающих обстоятельствах, — наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет со штрафом или конфискацией имущества;

3) коррупция, совершенная в особо крупном размере или при других особых отягчающих обстоятельствах, — наказывается лишением свободы на срок десять и более лет или пожизненным лишением свободы и дополнительно — штрафом или конфискацией имущества;

Коррупция, совершенная в особо крупном размере и причинившая серьезный ущерб интересам государства и народа, — наказывается пожизненным лишением свободы или смертной казнью с конфискацией имущества.

В отношении лиц, неоднократно совершавших коррупцию и ни разу за это не наказанных, наказание назначается исходя из общей суммы средств, присвоенных в результате указанных действий.

Лицо, совершившее перечисленное в части первой настоящей статьи деяние, до возбуждения общественного обвинения признавшееся в своем деянии, проявившее чистосердечное раскаяние, возратившее полученное незаконным путем имущество и тем самым уменьшившее вредные последствия, при наличии обстоятельств, перечисленных в пункте первом, может наказываться более мягко в пределах санкции, ниже низшего предела санкции или освободиться от наказания, а при наличии обстоятельств, перечисленных в пункте втором и третьем, может наказываться более мягко в пределах санкции.

Если лицу, совершившему указанное в части первой статьи деяние, при наличии обстоятельств, перечисленных в части третьей статьи, назначена смертная казнь, народный суд, учитывая обстоятельства со-

вершения преступления, по истечении двух лет может заменить наказание в виде смертной казни пожизненным тюремным заключением; дальнейшее смягчение наказания в отношении такого лица или его условно-досрочное освобождение не допускается. [5]

В заключении хочется сказать, что сейчас проблема коррупции очень остра, и для борьбы с ней надо прикладывать гораздо больше средств и усилий, но, чтобы эти силы не были потрачены в пустую, мы предлагаем ввести более точное определение коррупции и коррупционных преступлений.

Литература:

1. *Конституция Российской Федерации* (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

2. *Уголовный кодекс Российской Федерации* от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.12.2019) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

3. *Указ Президента РФ* от 19.05.2008 г. N 815 "О мерах по противодействию коррупции" (с изменениями и дополнениями)

4. *Уголовный кодекс Кыргызской Республики* от 28.10.2021 №127

5. *Уголовный кодекс Китайской Народной Республики* // Современное законодательство КНР / Под ред. А. И. Чучаева и А. И. Коробева. Пер. с кит. яз., М. - 2021

6. *Земсков В.С.* К вопросу о понятии «коррупционные преступления» // В.С. Земсков; науч. рук. С.А. Поляков. – Текст : непосредственный // *Наука. Технологии. Инновации* : сб. науч. тр. 16 Всерос. науч. конф. молодых ученых, Новосибирск, 5–8 дек. 2022 г. : в 11 ч. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2022. – Ч. 10. – С. 177–181. – 100 экз. – ISBN 978-5-7782-4871-7.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А.В. Зерняев

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, artzern@mail.ru
Научный руководитель: Шлепкина Е.А., доцент

В статье проанализированы юридическая литература и действующее законодательство о предоставлении государственной социальной помощи на основании социального контракта, рассмотрены ее виды, проанализирована практика предоставления такой помощи в Новосибирской области, названы основные проблемы и пути их решения.

The article analyzes the legal literature and the current legislation on the provision of state social assistance on the basis of a social contract, considers its types, analyzes the practice of providing such assistance in the Novosibirsk region, identifies the main problems and ways to solve them.

В силу статьи 7 Конституции РФ Россия - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1].

Социальная деятельность в нашей стране разнопланова, при ее осуществлении используются различные инструменты, одним из которых является социальный контракт. В отличие от других форм оказания государственной социальной помощи использование социального контракта связано с долгосрочной перспективой преодоления причин бедности, а не ее последствий.

Активные формы поддержки населения более эффективны, поскольку предполагают не одностороннюю помощь государства (выплаты, пособия и льготы), а выполнение взаимных обязательств органов власти и малообеспеченных граждан, стимулируя последних к долгосрочному преодолению трудной жизненной ситуации.

Важность решаемых государством социальных задач посредством применения рассматриваемого инструмента предопределили выбор объекта исследования - понятие и характеристика социального контракта, его основные черты, порядок реализации, контроль его эффективности, проблемы применения и пути их решения.

Понятие «социальный контракт», его получатели, порядок и условия предоставления, контроль эффективности детально урегулированы Федеральным законом от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» [2], приказом Минтруда России № 506н, Росстата № 389 от 30.09.2013 «Об утверждении методики оценки эффективности оказания государственной социальной помощи на основании социаль-

ного контракта» [3], а также региональным законодательством [4,5]. Исследованию этих вопросов посвящен и ряд статей в юридической литературе [6, 7, 9, 10, 11].

Социальный контракт представляет собой соглашение между гражданином и органом социальной защиты населения, который обязуется оказать ему государственную социальную помощь, а гражданин - реализовать мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации.

Получателями социальной помощи являются малоимущие семьи, малоимущие одиноко проживающие граждане и другие граждане, которые имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума. Например, в Новосибирской области это жители со среднедушевым доходом на каждого члена семьи меньше 16 054 руб.

К социальному контракту прилагается программа социальной адаптации с указанием в каждом конкретном случае перечня мероприятий для получателя - поиск работы, осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности, ведение личного подсобного хозяйства, иные мероприятия. На реализацию этих мероприятий могут предоставляться выплаты либо помощь в натуральной форме путем приобретения товаров и предоставления бесплатных услуг (направление на обучение, приобретение товаров первой необходимости, одежды, обуви, лекарств и т.д.).

Анализ показал, что в субъектах РФ Сибирского федерального округа установлены разные размеры выплат в зависимости от величины прожиточного минимума и направления поддержки. Например, в Кемеровской области выплаты на поиск работы составляют 14 258 рублей в течение 1 месяца с даты заключения социального контракта и 3 месяцев с момента подтверждения факта трудоустройства, в таком же размере осуществляется выплата на преодоление трудной жизненной ситуации (ежемесячно или единовременно, исходя из мероприятий программы адаптации, но не более 6 месяцев). В Алтайском крае ежемесячная выплата на указанные направления составляет 13 945 рублей, а в Новосибирской - 16 054 рублей.

Что касается денежных выплат на осуществление предпринимательской деятельности и на ведение личного подсобного хозяйства, то во всех субъектах РФ их размеры одинаковы, поскольку эти направления субсидируются из федерального бюджета, - 350 тысяч рублей и 200 тысяч рублей соответственно.

Несмотря на высокую законодательную и теоретическую разработанность рассматриваемого вопроса, при реализации социального контракта имеется ряд проблем, которые требуют научного и практиче-

ского осмысления и решения. Новизна результатов исследования состоит в изучении проблем реализации социального контракта и предложенных автором путей их решения.

Одной из таких проблем является предоставление социальной помощи на основании социального контракта только органом социальной защиты населения (в силу Федерального закона № 178-ФЗ). Однако эффективное предоставление такой помощи зависит от взаимодействия многих органов и организаций.

Например, в Новосибирской области при подготовке и реализации социального контракта осуществляется взаимодействие между органами социальной защиты и главами местных администраций, центрами занятости. В этой работе принимает участие центр содействия развитию предпринимательства Новосибирской области «Мой бизнес», которым осуществляется не только оценка бизнес-планов, но и проведение обучения получателей помощи правилам и особенностям открытия и ведения бизнеса. Управление Федеральной налоговой службы по Новосибирской области проводит информационные мероприятия по вопросам государственной регистрации бизнеса и регистрации в качестве плательщиков налога на профессиональный доход [8].

Представляется необходимым закрепить в законодательстве обязанности федеральных и региональных органов власти, местного самоуправления, организаций по участию в оказании социальной помощи малоимущим гражданам на основании социального контракта, механизма их взаимодействия для того, чтобы социальный контракт стал мерой комплексной поддержки граждан. Без законодательного закрепления такая работа осуществляется на основании соглашений и зависит от договоренности руководителей органов и организаций.

Для улучшения эффективности программы социальных контрактов в юридической литературе предлагается поддерживаемая автором настоящей статьи кооперация с социальными предпринимателями [11], которые решают социальные проблемы и заинтересованы в переобучении и трудоустройстве малоимущих граждан.

Еще одной проблемой является повышение заинтересованности работодателей в приеме на работу малоимущих на основании контракта, возможно, путем предоставления им каких-либо льгот, а также компенсации всех затрат, связанных со стажировками указанной категории граждан. Например, в Новосибирской области в рамках оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта по поиску работы центр социальной поддержки населения обязан возместить расходы работодателю на прохождение заявителем стажировки, по результатам которой заключен трудовой договор, в размере фактически понесенных расходов, однако не более минимального раз-

мера оплаты труда за один месяц. Исключение таких ограничений способствовало бы экономической заинтересованности работодателей в приеме на работу малоимущих граждан.

По мнению автора, имеется проблема государственного контроля и оценки эффективности социального контракта, которая проводится по критериям, установленным в подзаконном акте (приказ Минтруда России № 506н, Росстата № 389 от 30.09.2013). Социальный контракт рекомендуется считать успешно пройденным в одном или нескольких случаях - если выполнены все мероприятия программы, если отсутствовали нарушения условий контракта, если доходы гражданина превысили величину прожиточного минимума либо среднедушевой доход. Поскольку получателями государственной социальной помощи являются малоимущие семьи и иные категории граждан, которые имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте РФ, то представляется, что основным и достаточным критерием эффективности данного вида государственной социальной помощи является фактическое превышение доходов таких семей и граждан величины прожиточного минимума, т.е. фактическое преодоление бедности и нуждаемости. Такое превышение должно иметь долгосрочный и стабильный характер, происходить в течение длительного периода (например, не менее года). Предлагается закрепить указанный критерий в самом Федеральном законе № 178-ФЗ.

Таким образом, социальный контракт является одной из востребованных мер социальной помощи малоимущими гражданами, поскольку позволяет не только поддержать доходы семьи на период выплат, но и преодолеть причины бедности в долгосрочной перспективе, помочь малоимущим семьям в поиске работы, в открытии пусть маленького, но своего дела. Этот механизм будет востребованным и дальше, учитывая субсидирование расходов субъектов РФ на мероприятия в рамках социального контракта из федерального бюджета, начиная с 2021 года. Однако для его эффективной реализации необходимы новые законодательные решения, которые предложены как в юридической литературе, так и автором настоящей статьи.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Доступ из правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» // Собрание законодательства РФ, 19.07.1999. – № 29. – Ст. 3699.

3. Приказ Минтруда России № 506н, Росстата № 389 от 30.09.2013 «Об утверждении методики оценки эффективности оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта» // Российская газета. – № 38. – 19.02.2014.

4. Постановление Правительства Новосибирской области от 22.07.2019 № 281-п «Об установлении размера, порядка и условий предоставления социальной помощи на территории Новосибирской области». Доступ с официального сайта министерства труда и социального развития Новосибирской области mtsr.nso.ru.

5. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 03.08.2021 № 536 «Методические рекомендации по оказанию государственной социальной помощи на основании социального контракта». Доступ из правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Воронова К.А. Социально-контрактные отношения как механизм преодоления бедности современной российской семьи: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04. – Нижний Новгород, 2018. – 183 с.

7. Гаджиалиев Р.К. Социальный контракт в 2022 году: правовой аспект // Образование и право. – 2022. - № 9. – С. 39–42.

8. Информация с официального сайта министерства труда и социального развития Новосибирской области mtsr.nso.ru.

9. Калашников С.В., Татаринцев В.Е., Храпылина Л.П. Сравнительный анализ применения социальных контрактов в субъектах Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2017. – № 3. – С. 92–111.

10. Прокофьева Л.М. Социальный контракт как механизм преодоления бедности в России // Журнал исследования социальной политики, 2015. – Т. 13. – № 1. – С. 81–92.

11. Пунгина А.П. Социальные контракты в РФ: проблемы и перспективы развития // Вопросы студенческой науки. - январь 2021. – № 1 (53). – С. 282–284.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ РОБОТОТЕХНИКИ И АВТОНОМНЫХ СИСТЕМ: ЭТИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В.Д. Карстен

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, vkarsten1111@gmail.com**

Научный руководитель: В. А. Слепцов, доцент

В статье рассматривается проблема правового регулирования технологий робототехники и автономных систем. Обсуждаются вопросы автономности и ответственности роботов, безопасности и надежности их использования, а также взаимодействия роботов с людьми. Анализируются международные стандарты и нормы, регулирующие применение роботов. Делается вывод о необходимости разработки эффективных правовых норм и стандартов для регулирования робототехники.

The article deals with the problem of legal regulation of robotics technologies and autonomous systems. The issues of autonomy and responsibility of robots, safety and reliability of their use, as well as the interaction of robots with humans are discussed. The international standards and norms regulating the use of robots are analyzed. It is concluded that it is necessary to develop effective legal norms and standards for the regulation of robotics.

В последние десятилетия технологии робототехники и автономных систем развиваются стремительными темпами, порождая множество вопросов относительно их правового регулирования.

В связи с этим возникает необходимость разработки соответствующих правовых норм и стандартов использования технологий робототехники, а также анализа этических аспектов применения этих технологий.

Автономность роботизированных систем представляет собой одну из ключевых проблем их регулирования, поскольку она подразумевает возможность принятия ими решений и действий без непосредственного контроля со стороны человека. В случае причинения вреда или ошибки, возникает необходимость определения правовой ответственности и возмещения ущерба. В данном контексте возникают вопросы о том, должны ли роботы иметь правовой статус, и какие меры следует предпринять для защиты прав и интересов людей, задействованных во взаимодействии с роботами. Одна из возможных точек зрения заключается в том, что поскольку автономные роботы способны принимать решения самостоятельно, то они должны нести ответственность за свои действия. Это может быть реализовано путем установки специальных механизмов, которые позволят определить, что робот находится вне контроля человека и принять меры к предотвращению возможного вреда.

Такой подход позволит сделать роботов более независимыми и открыть новые возможности для их использования. Однако, есть и другая точка зрения, согласно которой ответственность за действия автономных роботов должна лежать на их создателях. Ведь именно они разрабатывают программное обеспечение и алгоритмы, которые определяют поведение робота, поэтому, если робот совершил ошибку или причинил вред, то ответственность должна лечь на тех, кто создал его. Это позволит стимулировать разработчиков к созданию более безопасных и надежных роботов.

Безопасность и надежность робототехнических технологий являются значимыми аспектами их регулирования, так как от этого зависит не только безопасность людей, но и экономический успех применения этих технологий. Роботы все чаще используются в сфере производства, медицины, обслуживания, а также в быту. И, конечно, важно, чтобы роботы не представляли угрозу для людей, работающих или находящихся поблизости от них. В этом контексте первостепенно, чтобы роботы были способны распознавать людей и предотвращать возможные аварийные ситуации. Например, роботы должны быть оснащены системами, которые позволяют им избегать столкновений с людьми, а также иметь возможность остановиться в случае обнаружения препятствий на своем пути. Ведь если устройство находится вне контроля человека и способно принимать решения самостоятельно, то оно может совершить ошибку или даже причинить вред окружающим. В практике уже известны случаи, когда автомобили, управляемые автопилотом, вследствие программного сбоя были причиной дорожно-транспортных происшествий, в которых погибали люди [1][5]. Поэтому обеспечение безопасности автономных систем требует разработки стандартов и мер контроля, а также проведения регулярных проверок и испытаний, которые помогут минимизировать и впоследствии искоренить.

Взаимодействие роботов с людьми также представляет собой этическую и юридическую проблему, так как оно может привести к нарушению прав человека и возникновению конфликтов. В частности, возникает вопрос о том, как обеспечить защиту прав и интересов человека в ситуации, когда его жизнь и здоровье могут быть поставлены под угрозу действиями робота. Еще один класс этических вопросов – искусственный интеллект может обидеть человека. Из этих вопросов вытекает главная проблема: как относиться к роботам? Нужно ли принимать роботов, как равных людям или роботы – всего лишь машины, выполняющие заложенные в них человеком задачи?

Для решения указанных выше проблем на международном уровне уже разрабатываются соответствующие стандарты и нормы. Так, например, в 2016 году Международная организация по стандартизации

(International Organization for Standardization) приняла стандарт ISO/TS 15066 «Robots and robotic devices – Collaborative robots» [4], который устанавливает требования к безопасности робототехнических систем и проведению их испытаний. Эта техническая спецификация содержит руководство по совместной работе автономных систем, когда система робота и люди имеют одно и то же рабочее пространство. Для оценки не только самой системы робота, но и среды, в которой она размещена, т.е. рабочего места, требуется комплексное выявление рисков. В таких операциях целостность системы управления, связанной с безопасностью, имеет большое значение, особенно когда контролируются такие параметры процесса, как скорость и сила. Данный стандарт позволяет обеспечить единый подход к тестированию и оценке безопасности роботизированных систем, что является важной основой для их регулирования на международном уровне.

В 2019 году Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) приняла рекомендации, которые указывают на основы и принципы использования искусственного интеллекта [6]. Рекомендации направлены на обеспечение безопасности, надежности и ответственности при применении этих технологий. Эти принципы включают, например, требования к разработке и сертификации роботизированных технологий, а также к обеспечению прозрачности и ответственности в случае инцидентов или нарушений. В них указано, что деятельность искусственного интеллекта должны приносить пользу, их применение должно быть безопасным и устойчивым, а также необходимо раннее выявление и устранение рисков, связанных с его использованием. ОЭСР активно разрабатывает практическое руководство по внедрению приведенных выше рекомендаций.

Таким образом, рассмотрены этические и юридические аспекты правового регулирования технологий робототехники и автономных систем. Основываясь на проведенном анализе, можно сделать вывод о необходимости разработки соответствующих правовых норм для обеспечения этического и безопасного использования робототехники и автономных систем. Важно учесть проблемы ответственности, приватности, безопасности и дискриминации при разработке правовых норм и мер по регулированию данной области. Различные страны и международные организации уже принимают меры по правовому регулированию робототехники и автономных систем, однако необходимы дальнейшие исследования и разработки для усовершенствования этого процесса. Разработка и внедрение соответствующих стандартов, норм и принципов позволит обеспечить эффективное использование робототехники, не нарушая при этом права и интересы людей.

Литература:

1. Из-за технической ошибки Тесла разогналась до максимальной скорости и сбила насмерть 2 человек // vc.ru :[сайт]. – 2022. – URL: <https://vc.ru/transport/538375-iz-za-tehnicheskoy-oshibki-tesla-razognalas-do-maksimalnoy-skorosti-i-sbila-nasmert-2-chelovek> [дата обращения – 24 сентября 2023]
2. Кирюшина И. В., Коваленко Е. Ю. К вопросу о понятии искусственного интеллекта и основах его регулирования в международном и российском праве // Юрислингвистика. – 2023. – С. 42-48
3. Этические вопросы искусственного интеллекта // Хабр :[сайт]. – 2018. – URL: <https://habr.com/ru/companies/kaspersky/articles/421791/> [дата обращения – 6 октября 2023]
4. ISO/TS 15066:2016(en), Robots and robotic devices – Collaborative robots. – URL: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:ts:15066:ed-1:v1:en> [дата обращения – 21 октября 2023]
5. NHTSA investigates Tesla that failed to stop for school bus, struck teen // autoblog.com :[сайт]. – 2023. – URL: <https://www.autoblog.com/2023/04/10/tesla-autopilot-crash-strikes-teen-exiting-school-bus/> [дата обращения – 24 сентября 2023]
6. Recommendation of the Council on Artificial Intelligence // OECD Legal Instruments :[сайт]. – 2019. – URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449> [дата обращения – 17 октября 2023]

СУБЪЕКТЫ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ОНЛАЙН-ТОРГОВЛЕ НА МАРКЕТПЛЕЙСАХ

А.И. Клименко

**Новосибирский государственный университет
экономики и управления,**

г. Новосибирск, ic@nsuem.ru

Научный руководитель: Холмова Е.Г., к.ю.н.

Маркетплейсы в России появились относительно недавно, в конце 90-х годов и уже уверенно лидируют в качестве лидеров среди ретейлеров.

Специального законодательства о маркетплейсах до сих пор не имеется, судебная практика справляется с наличием инкорпорированных в законодательство о защите прав потребителей части правовых механизмов, однако до сих пор у судей и других правоприменителей возникают

вопросы о субъектах правоотношений в онлайн-торговле на маркетплейсах и их правовом статусе. Одним из дискуссионных вопросов по-прежнему выступает вопрос о правосубъектности самого маркетплейса. Совершенно очевидно, что данная правовая ниша в отсутствие правового регулирования испытывает трудности. Решение этой задачи на законодательно уровне сведет к минимуму ошибки правоприменителя в вопросах распределения обязанностей между субъектами, их взаимной и/или единоличной ответственности.

Не маловажно и то, что взаимодействие субъектов в онлайн-торговле определяет существо всей системы маркетплейсов и задает основные направления развития

Задачей настоящей работы является определение всех возможных субъектов отношений в онлайн-торговле, автор не ставит в рамках настоящей статьи задачу по определению правового статуса маркетплейса, данный вопрос будет предметом рассмотрения в других работах.

Центральным звеном в системе маркетплейсов являются покупатели. На первый взгляд все покупатели являются потребителями в том смысле, который определяет для них Закон «О защите прав потребителей», как граждане, имеющие намерение заказать или приобрести либо заказывающие, приобретающие или использующие товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности» [1].

Иной категорией покупателей являются компании, которые приобретают товары или услуги в статусе оптовой компании или через своих представителей – физических лиц посредством операций на онлайн-платформе. Это не конечные потребители, а розничные и оптовые покупатели, которые ищут оптимальные условия для закупок. Покупатели могут выбирать товары из различных категорий, сравнивать цены и условия доставки, и делать заказы у разных продавцов на одной платформе, при этом очевидно, что маркетплейс является стандартом цен, условий доставки и определенно влияет на конкуренцию.

Таким образом, если потребители, заключая договор купли-продажи посредством онлайн-платформы, фактически участвуют в договорах по розничной купле-продаже (параграф 2 глава 30 ГК РФ), компании, заключая договоры на онлайн-платформе фактически участвуют в договорах поставки (параграф 3 глава 30 ГК РФ, очевидно, что ради разовой сделки компании не будут регистрироваться в качестве покупателя).

При таких обстоятельствах, онлайн-торговля не является особым видом договора купли-продажи, а является формой организации отношений субъектов продажи.

Особенностью работы на онлайн-платформах на маркетплейсах является обязательная верификация и аутентификация. Верификация предполагает предоставление минимального пакета документов и сведений о личности покупателя. Аутентификация — процедура проверки подлинности, например проверка подлинности пользователя путем сравнения введенного им пароля с паролем, сохраненным в базе данных.

Продажа не может совершаться без продавца. Продавцы в маркетплейсах - это компании или частные лица, которые предлагают свои товары для продажи на платформе маркетплейса. Они могут быть как производителями, так и оптовыми поставщиками, которые продают товары напрямую потребителям через маркетплейс. Некоторые маркетплейсы также позволяют частным лицам продавать свои товары на платформе.

Зачастую, возникают вопросы о защите прав потребителей в связи с покупкой на маркетплейсах. Купил некачественный товар. Кто отвечает по претензии. Кто является продавцом. Деньги переводились на счет маркетплейса. Судебная практика выработала единообразный подход к решению данного вопроса. Как правило, ответственность несет продавец, который не является маркетплейсом. Так, потребитель взыскивал с продавца и Ozon 480 000 рублей за бракованный биокамин, размер неустоек и штрафов составил еще 400 000 рублей. Майкопский городской суд удовлетворил основную часть требований истца к двум ответчикам, размер взыскания составил около 1,2 млн руб. поддержал решение Однако Верховный суд Республики Адыгея не поддержал нижестоящие суды, отказал в требованиях к агрегатору и Четвертый кассационный суд общей юрисдикции с ним согласился, при этом. Суд указал, что маркетплейс не продавец и не изготовитель товара, его правовой статус - агент, он предоставляет пространство продавцу [2].

Совсем другое, если на сайте маркетплейса нет информации о продавце, тогда надлежащим ответчиком по иску о защите прав потребителей является соответствующий маркетплейс. Так, покупательница приобрела телевизор посредством оформления заказа на покупку телевизора и оплатила маркетплейсу ООО «Алибаба.Ком (РУ)» (AliExpress) 250 000 рублей. Через некоторое время в покупке выявился недостаток (брак), претензия в адрес маркетплейса более 600 тыс. рублей была оставлена без удовлетворения. В суде ответчик объяснил причины отказа своим агентским положением, указав иное лицо в качестве продавца - импортера товара ООО «Самсунг Электроникс Рус Компани». В ходе разбирательства Армавирский городской суд встал на позицию истца, признал ответчиком именно маркетплейс, согласно логики суда, поскольку сайт не сообщил никакой информации о другом продавце, сам заключал и исполнял договор, то истцом определен правильный

ответчик. (Определение Четвертого КСОЮ по делу № 88-23539/2022) [3].

Легального определения понятия маркетплейс не имеется в законодательстве России. В Законе «О защите прав потребителей» «владелец агрегатора» - организация независимо от организационно-правовой формы либо индивидуальный предприниматель, которые являются владельцами программы для ЭВМ и (или) владельцами сайта и/или страницы сайта в сети "Интернет" и которые предоставляют потребителю информацию о заключении договора купли-продажи товара (договора возмездного оказания услуг), и обеспечивают последующую возможность заключить договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг), произвести расчеты.

В Приказе АО "Почта России" от 21.06.2022 N 230-п «Об утверждении Порядка приема и вручения внутренних регистрируемых почтовых отправлений понятие маркетплейса представлено через понятие электронной торговой площадки (онлайн-магазин электронной торговли), предоставляющий информацию о продукте или услуге третьих лиц».

Понятие «Туристский маркетплейс» содержит Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 N 2129-р (ред. от 07.02.2022), которым утверждена стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. Приводятся следующие его признаки: информационная система, базой является цифровая платформа, услуги, которые предоставляются: информация о туристических продуктах, бронирование и покупка интересующего продукта, к системе подключены участники рынка туристских услуг, их количество значительно и растет по мере развития системы.

Таким образом, обобщая аналитику по признакам маркетплейсов (агрегаторов) заключаем, что маркетплейс это всегда:

- 1) внешнее электронное пространство в сети Интернет или цифровая платформа,
- 2) представление ключевой информации о продуктах предлагаемых к продаже, о продавцах, об условиях доставки товаров/услуг,
- 3) площадка, где завершаются сделки по купле-продаже множества продавцов и покупателей.

По представленным признакам очевидна разница между маркетплейсом и онлайн-магазином. Последний представляет собой цифровую платформу, на которой завершается сделка по купле-продаже совершенно конкретного магазина, как правило какая-либо компания торговли формирует свою удаленную площадку. Иными словами, онлайн магазин – это сайт одной фирмы, а маркетплейс - это цифровой аналог ярмарки.

По данным сайта Data Insight «маркетплейсы, лидирующие по выручке в России»: Wildberries, Ozon, Lamoda, AliExpress, «Яндекс Маркет» [4].

Ранее приведены примеры подхода судов в разрешении вопросов о субъекте ответственности при продаже некачественного товара. Суды обращают внимание на добросовестность или ее отсутствие участников продажи на маркетплейсе, в том числе оценивается поведение самого маркетплейса. Но реагируют не только суды, вопросы нарушения законодательства рассматривают также другие органы – прокуратура, ФАС, Роспотребнадзор.

Московское УФАС установило, что «Яндекс.Маркет» рекламировал свое приложение в соцсетях Instagram и «ВКонтакте» с нарушением закона. Ведомство решало вопрос о привлечении маркетплейса к административной ответственности по ст. 14.3 КоАП РФ «нарушение законодательства о рекламе». Так, один из пользователей социальной сети решил приобрести рекламируемые товары со скидкой объявление не конкретизировало, какой товар рекламируется – часы или ремешок к ним. Затем заявитель нашел эти товары в приложении «Яндекс.Маркет», но заявленная скидка на них отсутствовала. Подобные нарушения не единичны. Фас ссылается еще на один пример – в одной известной сети пользователю было предложено приобрести телефон или наушники со значительной скидкой, при этом не были указаны объем памяти устройства и его цвет, пользователь прошел по гиперссылке, однако не смог приобрести товар, а был перенаправлен в сервис App Store, от него потребовалось установить специальное приложение «Яндекс.Маркет», однако даже при установке скидка указана была меньше или вовсе отсутствовала. [5].

Другим частым нарушением является нарушения законодательства об исключительных правах, как правило на товарные знаки, изображения. На маркетплейсах предлагаются зачастую товары не имеющие признаков легальности, контрафакт.

07.11.2023 Ведомство сообщило о завершении работы над «пятым антимонопольным пакетом». ФАС предложило использовать собственникам в рамках мероприятий добросовестных практик в случае подозрений о продаже проводить контрольную закупку, при необходимости экспертизу предполагаемых подделок, предпринимать меры для запрещения конкретного товара, исключения его продажи. На повестке стоит разработка модельного локального документа по практикам взаимодействия маркетплейсов и правообладателей, маркетплейсов и продавцов в целях недопущения реализации контрафакта в онлайн-торговле [6]. Приведенные положения свидетельствуют, что под пристальным вни-

манием надзорных органов находятся вопросы опубликования информации о товаре, его полноты и соответствия законодательству о защите интеллектуальной собственности и рекламе.

Особенностью маркетплейса сегодня является его особый характер – это субъект права, но не сама платформа, а ее держатель – владелец агрегатора. Так, у цифровой платформы OZON юридическим лицом является ООО «Интернет решения», маркетплейс Авито - ООО «КЕХ eКоммерц», ООО «Авито Холдинг» Wildberries - ООО «Вайлдберриз».

К маркетплейсам – владельцам агрегаторов все больше растут требования к публикации информации о поставщиках, продавцах, исполнителях. Рынок стремится к формированию различных маркетплейсов по отраслям. Так, существует маркетплейс товаров – известные OZON, Wildberries, AliExpress, маркетплейс услуг транспортных (перевозка пассажиров) - ЯндексТакси, развиваются направления финансовых услуг и кредитных продуктов, фармацевтической линейки товаров - Itab.pro, медицинский маркетплейс – Wholemed, маркетплейс по выбору врачей – «Сберздоровье», «Про докторов».

Речь идет о банках и финансовых платформах для обеспечения проведения платежей между покупателями и продавцами, между продавцами и маркетплейсами.

Финансовые помощники предлагают сегрегированные платформы для финансирования бизнеса на маркетплейсах Ozon, Wildberries, AliExpress, СберМегаМаркет, Яндекс Маркет, Lamoda, Детский Мир, KazanExpress. Благодаря финансовым механизмам банков и их платформ получается осуществлять масштабирование бизнеса на маркетплейсах. Как правило, продавцам предлагается три финансовых продукта:

- 1) Невозобновляемая линия - единовременная выдача с фиксированной переплатой в процентах, аналог кредита,
- 2) Возобновляемая линия - регулярное пополнение оборотного капитала, аналог кредитной карты,
- 3) Зонтичный овердрафт - общий лимит для нескольких ИП/ООО.

[7].
Финансовые помощники включаются в работу с Продавцами на условиях финансирования и планирования.

Платежные агенты также относятся к финансовым помощникам. Это компании или сервисы, которые обеспечивают обработку платежей между продавцами и покупателями на платформе. Как правило их создают банки маркетплейсов. Они обеспечивают безопасную и удобную систему оплаты, обрабатывая транзакции и предоставляя различные способы для оплаты, такие как электронные кошельки, кредитные

карты, банковские переводы, и пр. Платежные агенты также могут обеспечивать защиту от мошенничества и обеспечивать соблюдение правил и нормативов в области финансовых операций.

В статье 16.1 Закона «О защите прав потребителей» продавец обязан обеспечить возможность оплаты товаров (работ, услуг) путем использования национальных платежных инструментов, а также наличных расчетов по выбору потребителя.

При оплате товаров (работ, услуг) путем перевода предоставляемых потребителем наличных денежных средств без открытия банковского счета обязательства потребителя перед продавцом (исполнителем) по оплате товаров (работ, услуг) считаются исполненными в размере внесенных денежных средств с момента внесения потребителем наличных денежных средств кредитной организации либо банковскому платежному агенту (субагенту), осуществляющим деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации о национальной платежной системе. При оплате товаров (работ, услуг) путем перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов обязательства потребителя перед продавцом (исполнителем) по оплате товаров (работ, услуг) считаются исполненными в сумме, указанной в распоряжении о переводе денежных средств, с момента подтверждения его исполнения обслуживающей потребителя кредитной организацией.

Банки специально разработали инструменты холдирования денежной массы на счете Продавца. Этот инструмент используется как отсрочка оплаты в отношении товара и/или услуги посредством расчетов с помощью банковских карт. Это так называемый двухстадийный платеж [8]. Покупатель формирует заказ на приобретение товара, денежные средства на карте блокируются, в момент получения товара оплата списывается.

Процедура холдирования тесно связана эскроу-механизмом. Согласно ст. 860.7 ГК РФ о договоре счета эскроу банк (эскроу-агент) открывает специальный счет эскроу для учета и блокирования денежных средств, полученных им от владельца счета (депонента) в целях их передачи другому лицу (бенефициару) при возникновении оснований, предусмотренных договором счета эскроу. Права на денежные средства, находящиеся на счете эскроу, принадлежат депоненту до даты возникновения оснований для передачи денежных средств бенефициару, а после указанной даты – бенефициару.

К таким лицам относятся склады, транспортные компании, курьерские службы. По сведениям экономического издания «Мегамаркет» «всего существует три основных логистических блока: логистика снабжения, производства и распределения. Первая предполагает закупку и привоз комплектующих, вторая – процесс управления материальными

потоками на всех производственных стадиях, а третья – организация доставки товара конечному потребителю». [9].

Размеры бизнеса продавца определяют систему его логистики, при этом бюджет компании на логистику в среднем составляет от 10% до 20 %, комплекс логистических услуг называется «фулфилментом» и включает «следующие этапы:

- 1) Обработка поступившего заказа.
- 2) Документальное оформление товара.
- 3) Доставка оформленного заказа на склад или покупателю, в зависимости от схемы работы.
- 4) Сдача товара на склад.
- 5) Маркировка товара и его упаковка.
- 6) Проверка соблюдения правил площадки при маркировке и упаковке» [10].

В системе логистического процесса на маркетплейсах выделяются три различных формы в зависимости от того, кто является ведущим в логистическом процессе: сам продавец, маркетплейс или посредник.

Основные виды логистики на маркетплейсах [10]:

1. доставка со склада маркетплейса — товары отгружаются на склад маркетплейса, последующие операции: хранение, выдача покупателю, возвраты выполняют работники маркетплейса.

2. доставка со склада продавца – товар хранится у продавца, после получения заказа, продавец направляет его в пункт приёма маркетплейса, последний доставляет товар покупателю, при этом маркетплейс не взымает оплату за хранение, однако это повышает ответственность продавца доставить товар на маркетплейс вовремя.

3. доставка силами продавца - заказы поступают клиенту напрямую, мимо маркетплейса, последний выступает как витрина и является дополнительным каналом продаж.

Субъектный состав отношений в договоре купли-продажи на маркетплейсах широк и отличается характеристиками основного круга субъектов : продавец/покупатель и круга обеспечивающих: маркетплейс, финансовые помощники, лица, обеспечивающие логистику. Особенностью отношений является то, что исполнение договора купли-продажи на маркетплейсах основного круга субъектов невозможно без обеспечивающего, в противном случае распадается сама возможность

Литература:

1. Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс]: (в ред., введенной в действие с 01.09.2022 г., Федеральным законом от 14.07.2022 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система,

2. Постановление Четвертого КСОЮ от 16 июня 2022 года по делу № 8Г-11930/2022 (88-17295/2022) // <https://4kas.sudrf.ru/> / (дата обращения 05.11.2023),

3. Определение Четвертого КСОЮ по делу № 88-23539/2022 // <https://4kas.sudrf.ru/> / (дата обращения 05.11.2023)

4. Маркетинговые исследования рынка интернет-торговли // <https://top100.datainsight.ru/> / (дата обращения 05.11.2023),

5. ФАС: «Яндекс.Маркет» нарушил закон о рекламе // <https://pravo.ru/fas15/news/249726/> / (дата обращения 05.11.2023),

6. ФАС борется с контрафактом на маркетплейсах // <https://fas.gov.ru/news/32875/> / (дата обращения 05.11.2023)

7. Лучшие банки для маркетплейсов в 2023 // <https://lemon.online/blog/banki-dlya-marketplejsov/> / (дата обращения 05.11.2023),

8. Холдирование средств на счёте: отложенная оплата - сервис от ЮKassa // <https://yookassa.ru/holdirovanie/> / (дата обращения 05.11.2023),

9. Логистика маркетплейсов: как выбрать схему работы и получить выгоду // <https://vc.ru/megamarket/396484-logistika-marketplejsov-kak-vybrat-shemu-raboty-i-poluchit-vygodu> / (дата обращения 06.11.2023),

10. Способы доставки товара на маркетплейс // <https://marketguru.io/secrets/marketplejisy-nyuansy-raboty/sposoby-dostavki-tovara-na-marketplejs/> / (дата обращения 05.11.2023).

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Р.Ю. Королев, С.А. Поляков

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, ruk_tm@mail.ru

Научный руководитель: Поляков С.А., к.ю.н., доцент

В статье рассматриваются основные и интересные положения Закона РФ «О защите прав потребителей». Цель работы - повысить интерес читателей к знанию своих прав и обязанностей в сфере потребления товаров и услуг, как со стороны покупателя, так и со стороны продавца товара или исполнителя услуг.

The article discusses the main and interesting provisions of the Law of the Russian Federation "On the Protection of Consumer Rights". The purpose of the work is to increase readers' interest in knowing their rights and responsibilities in the sphere of consumption of goods and services, both on the part of the buyer and on the part of the seller of goods or the provider of services.

Статья 8 ч. 1 Конституции РФ гласит: «В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности». Что является гарантом свободы наших потребительских возможностей на всей территории РФ.[1]

Каждый человек в своей жизни нуждается в различных товарах и услугах. Нам необходимы различные технические устройства, чтоб сделать свою жизнь комфортной. Мы почти каждый день идём в супермаркет за продуктами питания и бытовыми товарами. Мы пользуемся услугами других людей или компаний в различных сферах. Всё это можно назвать одним словом – потребление, а все сделки так или иначе можно назвать потребительскими.

Мы живём в правовом государстве, что конечно же подразумевает регламентацию всех сфер нашей жизни различными законами, в которых закреплены наши права и обязанности. Поэтому эту очень важную сферу нашей жизни нельзя было обойти мимо и наши права и обязанности закреплены в законе РФ "О защите прав потребителей".

Основные понятия.

Потребитель – гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.[2]

Изготовитель – организация независимо от её организационно–правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, производящие товары для реализации потребителям.[2]

Исполнитель – организация независимо от её организационно–правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору.[2]

Продавец – организация независимо от её организационно–правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, реализующие товары потребителям по договору купли–продажи.[2]

Существенный недостаток товара (работы, услуги) – неустранимый недостаток или недостаток, который не может быть устранен без несоизмеримых расходов или затрат времени, или выявляется неоднократно, или проявляется вновь после его устранения, или другие подобные недостатки.[2]

Безопасность товара (работы, услуги) – безопасность товара (работы, услуги) для жизни, здоровья, имущества потребителя и окружаю-

щей среды при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации, а также безопасность процесса выполнения работы (оказания услуги).[2]

Импортер – организация независимо от организационно–правовой формы или индивидуальный предприниматель, осуществляющие импорт товара для его последующей реализации на территории Российской Федерации.[2]

Рассмотрев основной понятийный аппарат закона РФ «О защите прав потребителей», переходим к изучению самых необходимых для каждого норм.

Статья 25. Право потребителя на обмен товара надлежащего качества.

Потребитель вправе обменять непродовольственный товар надлежащего качества на аналогичный товар у продавца, у которого этот товар был приобретен, если указанный товар не подошел по форме, габаритам, фасону, расцветке, размеру или комплектации. Есть товары, которые нельзя вернуть. Их перечень указан в постановлении Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463. [2, 3, 4]

Статья 26.1. Дистанционный способ продажи товара.

Вы имеете право на возврат любого товара, если он куплен дистанционно, т.е. через Интернет или по телефону. В данном случае не действует даже список из пункта выше. Вернуть можно всё.[2, 4]

Статья 19. п.6. Право вернуть товар и получить за него деньги.

Все слышали про гарантийный срок товаров. И многие думают, что за его пределами нет никакой защиты – например, если после истечения гарантии в автомобиле сломался двигатель, то придется делать дорогой ремонт за свой счет. Но помимо гарантийного срока есть еще срок службы, например у автомобилей – в среднем 6 лет. В течение этого времени товар можно вернуть при наличии существенных недостатков.[2,

Статья 18. п. 7. Если сломался товар весом больше 5 кг.

Вы имеете право на его бесплатный вывоз и доставку после ремонта обратно. Доставка и (или) возврат товаров могут осуществляться потребителем. При этом продавец обязан возместить потребителю расходы, связанные с доставкой и (или) возвратом указанных товаров.[2]

Статья 16. п.3. Право отказаться от навязанных услуг или не платить за них.

Часто услуги навязывают при покупке товаров в кредит. Убытки, причинённые потребителю вследствие нарушения его права на свободный выбор товаров (работ, услуг), возмещаются продавцом в полном объеме.[2, 4]

Мы рассмотрели наиболее важные и интересные нормы данного закона, но чтобы в полной мере знать свои права и обязанности необходимо каждому изучить текст закона РФ «О защите прав потребителей», так как незнание данных статей, зачастую приводит к потере своих честно заработанных денег, а недобросовестный продавец получает дополнительную прибыль.

Также стоит очень внимательно относиться к срокам их действия, т.к. для каждого случая они свои. Если упустить время, данное законом, то можно потерять свои возможности и права.

Необходимо следить не только за гарантийными сроками, но и за сроками решения проблем со стороны продавца, изготовителя или уполномоченного лица, ведь в случаях окончания сроков установленных для второй стороны, имеются возможности предпринимать другие действия для решения возникших проблем и, как правило, в более выгодную для нас сторону.

Услуги малоизвестная тема для обычного потребителя, так как если с товарами мы почти все знаем, что такое гарантия на товар, возможность вернуть этот товар и т.д., то с услугами всё сложнее. Думается, что даже небольшая информация, рассмотренная выше об услугах, дает информацию о возможности отказа от услуги в любой момент в определенной ситуации.

Обычному потребителю сложно постоянно помнить все свои права и обязанности, так как это требует времени и периодического повторения, что конечно готов делать не каждый человек.

В заключении хотелось бы сказать, что в процессе изучения закона РФ «О защите прав потребителей», было найдено и рассмотрено много интересного. Но чтобы быть уверенным в своих правах и обязанностях, рекомендуем всем более внимательно ознакомиться с текстом закона.

Хочется надеяться, что данная работа была проделана не зря и вызвала интерес у нашего читателя и слушателя о законе РФ «О защите прав потребителей».

Литература:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / КонсультантПлюс – 01.10.2023 г. – 45 с.
2. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300–1 (ред. от 04.08.2023) "О защите прав потребителей" / КонсультантПлюс – 02.10.2023 г. – 37 с.
3. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 "Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли–

продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации" / КонсультантПлюс – 02.10.2023 г. – 17 с.

4. Сазонов С. 10 основных прав потребителей [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. АГ–эксперт – 2020 г. – <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advice/10-osnovnykh-prav-potrebitel/> (дата обращения: 02.10.2023).

СТАНОВЛЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

И.В. Латушкин

**Белорусский государственный университет,
г. Минск, dcskull843@gmail.com**

Научный руководитель: Шавцова А.В., к. ю. н., доцент

Формирование и развитие политической осознанности и правосознания граждан неизбежно ведёт к их активному участию в управлении делами государства, всестороннему взаимодействию личности, общества и государства. Конституционно-правовая реформа, состоявшаяся 27 февраля 2022 года, закрепила на уровне Конституции понятие гражданского общества, в связи с чем данное социально-политическое явление находится в фокусе конституционно-правовых исследований, в том числе в рамках данной научной статьи.

The formation and development of political awareness and legal consciousness of citizens inevitably leads to their active participation in the management of state affairs, comprehensive interaction of the individual, society and the state. The constitutional and legal reform that took place on February 27, 2022, consolidated the concept of civil society at the level of the Constitution, in connection with which this socio-political phenomenon is in the focus of constitutional and legal research, including within the framework of this scientific article.

Мировые тенденции по демократизации всё большего количества сфер общественной жизни, стремление государств способствовать более полной реализации принципов свободы слова, выражения мысли и демократизма, а также повышению степени участия граждан в управлении государством являются толчком к законодательному закреплению

такого института, как гражданское общество. Необходимость исследования данной системы общественных отношений обусловлена тем, что её образование и развитие возможно только в условиях правового государства, которым, согласно статье 1 Конституции Республики Беларусь, является наша страна [1].

Как считает Е. М. Бабосов, гражданское общество – это «спонтанная самоорганизация индивидов и добровольных ассоциаций граждан, независимых от государства и действующих в политической, экономической и социокультурной сферах общества, защищенных правовыми установлениями и нормами от прямого вмешательства государственных органов» [2, с. 11].

Согласно точке зрения Р. А. Алексеева, одними из основных признаков гражданского общества являются признание личных прав и свобод человека, разделение и взаимодействие властей, политический плюрализм, взаимная ответственность граждан и государства, демократический характер власти, её легитимность, а также равенство всех перед законом и правосудием и наличие легальной оппозиции [3, с. 11]. Данный перечень принципов не является исчерпывающим, поскольку функционирование гражданского общества не ограничивается конкретными сферами общественной жизни – оно пронизывает все отношения, складывающиеся между государством и обществом.

Для того чтобы сформировать единообразное понимание термина «гражданское общество» и определить его правовое регулирование, государству необходимо законодательно закрепить, что же является элементами данного института. К ним относятся государство, местное самоуправление, церковь, общественные, профессиональные и религиозные объединения, разного рода негосударственные средства массовой информации, а также различные социальные группы и общности [4].

С целью выявить наиболее конструктивные и прогрессивные положения в рамках гражданского общества и интегрировать их в отечественное законодательство или же адаптировать под него следует упомянуть о практике развития гражданского общества в иностранных государствах.

Согласно ч. 5 гл. 1 Указа Президента Республики Казахстан от 27 августа 2020 года № 390 «Об утверждении Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан», «гражданское общество и правовое государство объединены рядом структурных связей, без которых они не могут успешно взаимодействовать. Сущность идеи правового государства, заложенная в Конституции Республики Казахстан, предполагает взаимодействие со стороны гражданского общества и государства, снижение монополии государства на власть с из-

менением соотношения свободы государства и общества одновременно в пользу последнего и отдельной личности» [5, с. 5]. Таким образом, в модели гражданского общества Казахстана подчёркивается непосредственная взаимосвязь правового государства и гражданского общества, что воплощается в наделении граждан правами по участию в деятельности государства и принятии решений.

В Российской Федерации же отсутствуют нормативные правовые акты, определяющие положение гражданского общества в государстве. Как полагает Р. А. Алексеев, «каркас» и «конкретные интересы» гражданского общества в России отражены в главах 1-2 Конституции Российской Федерации, они выражаются через «конституционные права человека и гражданина» [3, с. 23]. Например, ст. 23, 29, 32 Конституции в своём содержании содержат такие базовые и неотъемлемые признаки гражданского общества, как неприкосновенность частной жизни, свобода мысли и слова и участие в управлении делами государства, которые, как упоминалось ранее, выражаются через закреплённые права и свободы граждан [6].

Приведённые примеры изученных стран, а также конституции ряда других государства позволяют сделать вывод, что термин «гражданское общество» в большинстве государств на конституционном уровне прямо не урегулирован. Вместе с тем отдельные элементы гражданского общества установлены конституционными актами. Государства ставят своей целью совершенствование подобной системы прямого взаимодействия общества и государства, но ещё находятся на пути её окончательного формирования.

Вступивший в силу 14.02.2023 Закон Республики Беларусь «Об основах гражданского общества» является уникальным в своём роде, потому что определяет основные задачи, принципы и формы взаимодействия государства и общества. Тем не менее, законом не в полной мере урегулировано данное правовое поле: например, не указаны полномочия конкретных органов государственного управления в их взаимодействии с субъектами гражданского общества, порядок взаимодействия субъектов гражданского общества со средствами массовой информации, правовое положение общественных объединений в рамках гражданского общества. Также следует отметить, что отдельные положения настоящего Закона отсылают к нормам других законодательных актов, в которых определён общий порядок регулирования общественных отношений [7]. Это даёт основание полагать, что законодатель ещё занимается изучением специфики такого явления, как гражданское общество, применительно к правовой системе Республики Беларусь.

В заключение необходимо добавить, что формирование в государстве гражданского общества – это довольно длительный и многоаспектный социально-правовой процесс, который непосредственно сопряжён с развитием правового и демократического государства. Он также требует обращения к правам и свободам граждан, через которые выражаются основные принципы гражданского общества.

Литература:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.). – Минск: НЦПР Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.

2. *Бабосов Е.М., Бубнов Ю.М., Котляров И.В., Окунёва Т.В., Пушкин И.А., Юдин В.В.* Гражданское общество и государство (очерки теории и практики взаимодействия). – Могилев: МГУП, 2014. – 294 с.

3. *Алексеев Р.А.*, Гражданское общество. Проблемы развития и становления в России: моногр. – М.: ИИУ МГОУ, 2013. – 96 с.

4. Гражданское общество // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://skysmart.ru/articles/obshchestvoznanie/grazhdanskoe-obshchestvo>, свободный. – (дата обращения: 19.09.2023).

5. Об утверждении Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000390>, свободный. – (дата обращения: 19.09.2023).

6. Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 года; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). – М.: ЭКСМО, 2022. – 32 с.

7. Закон «Об основах гражданского общества» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300250>, свободный. – (дата обращения: 19.09.2023).

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА НА ГРАЖДАНСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И.В. Латушкин

Белорусский государственный университет,

г. Минск, dcskull843@gmail.com

Научный руководитель: Шавцова А.В., к. ю. н., доцент

В период политической напряженности и внутригосударственных конфликтов в Республике Беларусь особое внимание обращено на недавно подписанные Президентом Республики Беларусь поправки в законодательство о гражданстве, касающиеся введения процедуры утраты белорусского гражданства лицами, обвиняемыми в организации и участии в экстремистской деятельности и находящимися за территорией государства. В данной статье затронут правовой аспект и выявлены проблемные стороны процедуры утраты гражданства за совершенные деяния.

During the period of political tension and intrastate conflicts in the Republic of Belarus special attention is paid to the amendments to the legislation on citizenship recently signed by the President of the Republic of Belarus and concerning the introduction of a procedure for the loss of Belarusian citizenship by persons who are accused of organizing and participating in extremist activities and are outside the territory of the state. This article touches on the legal aspect and identifies the problematic sides of the procedure of loss of citizenship for committed acts.

«Глобальные процессы в современном мире, связанные с обострением отношений между ведущими мировыми державами, экономические и информационные войны между странами... не могут не менять и отношения между государством и личностью, связанные с приобретением и прекращением статуса гражданина. Поэтому некоторые страны стремятся расширить перечень оснований, упростить условия для приобретения гражданства... другие – напротив, устанавливают дополнительные требования... усложняя возможность стать гражданином в своём государстве» [1, с. 60].

Согласно ст. 15 Всеобщей декларации прав человека, «каждый человек имеет право на гражданство; никто не может быть произвольно лишён своего гражданства или права изменить своё гражданство» [2]. Данное положение имплементировано в национальное законодательство Республики Беларусь. Так, согласно ст. 10 ч. 4 Конституции Республики Беларусь, «приобретение и прекращение гражданства осуществляется в соответствии с законом», а в соответствии с ч. 2 данной статьи «никто не может быть лишён гражданства Республики Беларусь или права изменить гражданство» [3]. Более подробно конституцион-

ные положения института гражданства конкретизируются и детализируются в Законе «О гражданстве Республики Беларусь» от 01.08.2002 г. [4].

В 2020-2022 гг. законодательство о гражданстве претерпело ряд изменений, обусловленных массовыми протестными выступлениями 2020 года и проведением общегосударственного референдума 27 февраля 2022 года.

В связи с этим следует упомянуть, что 10 декабря 2020 года статья 19 Закона «О гражданстве Республики Беларусь» от 01.08.2002 г. была дополнена частью следующего содержания: «гражданство Республики Беларусь лица, достигшего 18-летнего возраста, приобретенное таким лицом в результате приема в гражданство Республики Беларусь, в порядке регистрации, вследствие восстановления в гражданстве Республики Беларусь или по основаниям, предусмотренным международными договорами Республики Беларусь, может быть утрачено в связи с наличием вступивших в законную силу приговора суда Республики Беларусь, судебного решения по уголовному делу иностранного государства, приговора или иного решения международного трибунала (суда), подтверждающих участие этого лица в экстремистской деятельности или причинение им тяжкого вреда интересам Республики Беларусь» [4].

Но уже 5 января 2023 года Президентом Республики Беларусь были подписаны поправки в настоящий Закон, в соответствии с которыми был дополнен перечень оснований, по которым предусмотрена «возможность утраты белорусского гражданства, приобретённого по рождению, – в связи с наличием вступившего в законную силу приговора суда Беларуси, подтверждающего участие данного лица в экстремистской деятельности или причинение им тяжкого вреда интересам Беларуси, если такое лицо находится за её пределами» [5].

Таким образом, утрата гражданства за участие в экстремистской деятельности в настоящее время относится не только к натурализованному, но и приобретённым гражданство Республики Беларусь по рождению.

Более того, экстремистская деятельность не является единственным основанием утраты гражданства. Поправки содержат объёмный перечень преступлений, предусмотренных соответствующими статьями Уголовного кодекса Республики Беларусь, совершение которых может привести к утрате гражданства, а также сформулированы полномочия главы государства принимать такие решения по предложению комиссии по вопросам гражданства. К таковым преступлениям относятся акты терроризма, создание незаконного вооруженного формирования, участие в массовых беспорядках, измена государству и многие другие [6].

Республика Беларусь не является единственным государством, в котором существует институт утраты гражданства по данному основанию. Вместе с тем следует обратить внимание, что законодатель при этом может использовать как термин «утрата», так и термин «лишение» гражданства.

В отечественной научно-правовой литературе данный вопрос недостаточно полно освещён, в российской же имеют место отдельные публикации. В частности, на вопрос об утрате гражданства за совершённые преступления обращает внимание в своей статье С. Ю. Пронякина [1].

В качестве примера необходимо обратиться к законодательству других стран, в которых в настоящее время существует институт утраты/лишения гражданства по инициативе государства.

В Болгарии, согласно ст. 24 Закона «О болгарском гражданстве» от 20.02.1999 г., «лицо, получившее болгарское гражданство путём натурализации, может быть лишено его в случае осуждения за тяжкое преступление против республики, при условии, что оно находится за границей и не остаётся без гражданства» [7].

В Великобритании – согласно ст. 40 Закона «О британском гражданстве» от 30.10.1981 г., если лицо наносит серьёзный ущерб жизненным интересам Великобритании, но в случае, если оно при этом не становится лицом без гражданства [8].

Также институт утраты/лишения гражданства существует в таких странах, как Дания, Ирландия, Испания, Литва, Румыния, Словения, Франция, ФРГ, Швейцария, Эстония и других [9].

На основе проведённого анализа норм законодательства разных стран можно сделать следующие выводы:

1. прекращение гражданства как основание утраты/лишения гражданства по инициативе государства в случае осуждения за тяжкое преступление против государства *допустимо законодательством других стран.*

2. возможность утраты/лишения гражданства за определенные противоправные деяния существует в законодательстве других стран и допустима, только если будет установлено, что *лицо имеет гражданство иностранного государства и вследствие данной процедуры не станет лицом без гражданства.*

3. возможность утраты/лишения гражданства за определенные противоправные деяния существует в законодательстве других стран и допустима, *только если будет установлено, что лицо находится за границей*

В данном случае несопоставима мера ответственности за совершённые преступления:

- с одной стороны, за перечисленные виды преступлений предусмотрено лишение свободы с отбыванием наказания в местах лишения свободы;

- с другой стороны, за те же преступления – утрата/лишение гражданства с возможностью приобретения гражданства в другой стране фактически без ограничения каких-либо прав и свобод.

Адекватность и соразмерность этих двух видов ответственности носят дискуссионный характер. Согласно ст. 3 ч. 6 Уголовного кодекса Республики Беларусь, «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление» [6]. В рассматриваемом нами случае законодатель предусмотрел за одно и то же преступление два вида наказания по разным отраслям права: конституционно-правовую ответственность в виде утраты гражданства либо уголовно-правовую ответственность в виде лишения свободы. По нашему мнению, государство посредством применения процедуры утраты гражданства к лицам, обвиняемым в экстремизме и находящимся за территорией Республики Беларусь, отказывается от конструктивного реагирования на противоправные деяния, совершённые в отношении национальной безопасности и основ конституционного строя. Полагаем, оно фактически даёт политическую, а не юридическую оценку действиям данных лиц и определяется от установления правовой связи с ними.

Если говорить о лицах, причастных к организации экстремистской деятельности и участию в ней, в отношении их должны быть разработаны особые поправки в законодательство, предусматривающие ответственность за совершённые преступления без сопутствующей утраты данными лицами гражданства Республики Беларусь или иного государства.

С формально-юридической точки зрения утрата гражданства на основании экстремистской деятельности может быть допустима, в случае если в ст. 10 Конституции Республики Беларусь будет добавлена формулировка «произвольно» [3]. Следует отметить, что каждое такое решение должно приниматься после тщательного анализа всех обстоятельств дела. Важно понимать, что процесс прекращения гражданства должен быть прозрачным, справедливым и соблюдать права и свободы каждого индивида. «Гражданин может быть уверен в устойчивости своих прав и свобод только тогда, когда законодательные органы государства лишены права принимать законы, отменяющие или умаляющие эти права и свободы» [10, с. 299]. Поэтому необходимо, чтобы сам процесс прекращения гражданства соответствовал конституционным нормам и международным стандартам в области прав человека. Это способствует созданию гармоничного общества, основанного на принципах законности, равенства всех перед законом и справедливости.

Литература:

1. Пронякина С.Ю., Лишение гражданства как особое основание прекращения правовой связи с государством // Юридические исследования. – 2021. – № 10. – С. 59–69.

2. Всеобщая декларация прав человека // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_hr.shtml, свободный. – (дата обращения: 14.10.2023).

3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.). – Минск: НЦПИ Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.

4. Закон «О гражданстве Республики Беларусь» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kodeksy-bel.com/zakon_rb_o_grazhdanstve.htm, свободный. – (дата обращения: 14.10.2023).

5. Поправки в закон «О гражданстве Республики Беларусь» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/vneseny-popravki-v-zakon-o-grazhdanstve-respubliki-belarus>, свободный. – (дата обращения: 14.10.2023).

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь (с изм. и доп., внесёнными Законом Респ. Беларусь от 5 января 2022 г.). – Минск, НЦПИ Респ. Беларусь, 2022. – 320 с.

7. Закон «О болгарском гражданстве» от 20.02.1999 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.bg/bg/laws/ldoc/2134446592>, свободный. – (дата обращения: 14.10.2023).

8. Закон «О британском гражданстве» от 30.10.1981 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1981/61>, свободный. – (дата обращения: 14.10.2023).

9. За что лишают гражданства в разных странах // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5154510>, свободный. – (дата обращения: 14.10.2023).

10. Баглай М.В., Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. – 6-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2007. – 784 с.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ САМОЗАНЯТЫХ

А.А. Максимова, А.Д. Артюх

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, alinamaksimova933@gmail.com

Научный руководитель: Матвеев И.В., ст. преподаватель

Статья посвящена аспектам правового регулирования деятельности самозанятых в Российской Федерации и за рубежом. На основе действующего налогового законодательства, а также статистики Федеральной налоговой службы, анализируются проблемы социального обеспечения самозанятых.

The article is devoted to the aspects of legal regulation of the self-employed in the Russian Federation and abroad. On the basis of the current tax legislation, as well as statistics of the Federal Tax Service, the problems of social security of the self-employed are analyzed.

Наиболее актуальным вопросом на сегодняшний день является вопрос правового положения самозанятых граждан в Российской Федерации. В период пандемии коронавируса, начавшейся в 2020 году, было принято множество нормативных актов, обеспечивающих устойчивое развитие экономики и поддержку граждан во время самоизоляции. В настоящее время, меры государственной поддержки самозанятых претерпели изменения и получили новый уровень своей реализации.

Правовой статус самозанятых до сих пор не закреплён на законодательном уровне, но налоговый кодекс Российской Федерации характеризует самозанятых как: как лиц, занимающихся индивидуальной деятельностью, без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, добровольно уведомляющих об осуществлении ими указанной деятельности в налоговые органы [1]. Основным правовым актом, регулирующим деятельность самозанятых выступает закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». В Российской Федерации самозанятые граждане с любой суммой полученного дохода обязаны платить налог на профессиональный доход (НПД). О части доходов лица имеют возможность отдавать в бюджет не 13% (НДФЛ) налога на доходы, а 4% - на доход полученный от физических лиц или 6% - на доход полученный от юридических лиц [2]. Стоит отметить, что основной налоговой политикой страны является максимальная простота доведения информации до налогоплательщиков.

В том числе Правительство РФ оказало меры помощи в связи с охватившей мир коронавирусной инфекцией. Существенной помощью стали субсидированные выплаты в размере налогов, уплаченных за 2019 год. В период пандемии произошёл существенный рост самозанятых в

Российской Федерации, в особенности в Москве, Московской области, Калужской области и Республики Татарстан, где в 2020 году проходил эксперимент по уплате налога на профессиональный доход самозанятых [3].

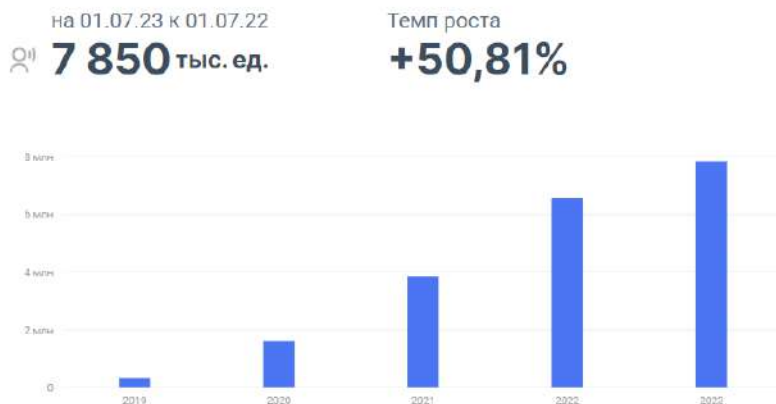

Рис. 1 – Темп роста самозанятого населения в период с 2019 по 2023 годы

В Соединённых Штатах Америки самозанятыми являются лица, занимающиеся коммерческой деятельностью в качестве индивидуальных предпринимателей или независимых подрядчиков. Ставка налога на профессиональный доход в США варьируется от 10% до 37% в зависимости от штата и от уровня дохода самозанятого. Уплата данного налога гарантирует право на социальное обеспечение и медицинскую помощь, в том числе после выхода на пенсию. В США действует сложная система уплаты и расчёта налогов, поэтому большинство организаций прибегают к услугам платных компаний (Payroll Companies), в чьи обязанности входит подсчёт на аутсорсинге [4].

Можно сделать вывод, то осуществление самозанятости в статусе самозанятого проще и перспективнее в России, нежели в США. Процесс легализации прав самозанятых активно разрабатывается с 2019 года. Также в Российской Федерации самозанятому лицу нет необходимости самостоятельно рассчитывать налоговые выплаты, а для взаимодействия с ФНС требуется воспользоваться специальным мобильным приложением «Мой налог».

Самозанятость как форма инициативной предпринимательской деятельности требует разработки специального федерального закона о самозанятых, позволяющего провести чёткое разделение регулирования данного института. Так же сих пор отсутствует закрепление правового статуса самозанятых, что даёт определённые сложности в обеспечении социальными гарантиями и социальной защищённостью данной группы занятых [5].

Подводя итог, стоит отметить, что для экономики Российской Федерации большое значение имеет своевременная и закрывающая потребности самозанятых лиц государственная поддержка. С принятием мер поддержки для самозанятых в период пандемии, началась череда принятия новых мер [6]. В настоящее время создаётся всё больше благоприятных условий для реализации деятельности физических лиц с применением социального налогового режима. Особенное значение имеет своевременная и закрывающая потребности самозанятых граждан государственная поддержка.

Литература:

1. Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ. URL:<https://mintrud.gov.ru/docs/2370> // (дата обращения: 11.11.2023).
2. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 №422-ФЗ (далее ФЗ).
3. Аналитический портал ФНС России. URL:<https://analytic.nalog.gov.ru> // (дата обращения: 11.11.2023)
4. Чебанова Е.А., Налог на самозанятость в Америке и России. Сравнительно-правовой анализ // Закон и право – 2020. – №1. – С. 55-57.
5. Макарова Л.А., Невзгодина Е.Л., Правовой статус самозанятых граждан // Вестник Омского университета. «Сери право» - 2021. - №4. – С. 39-49.
6. Киракосян С.А., Акаева Э.А., Государственная поддержка самозанятых граждан в период пандемии коронавируса // Право и политика – 2021. – №6. – С.129-139.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

А.А. Максимова, В.А. Жукова

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, alinamaksimova933@gmail.com

Научный руководитель: Березина О.Б., к.ю.н., доцент

Статья посвящена аспектам законодательной регламентации уголовной ответственности за экологические преступления. На основе действующего уголовного и экологического законодательства, а также статистики органов МВД и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации анализируются проблемы, связанные с экологическими преступлениями.

The article is devoted to aspects of legislative regulation of criminal liability for environmental crimes. Based on the current criminal and environmental legislation, as well as statistics from the Ministry of Internal Affairs and the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation, problems related to environmental crimes are analyzed.

Первые попытки формирования законодательства о правовом регулировании охраны окружающей среды предприняли в 1917 году, тогда были введены соответствующие нормы права, определяющие ответственность за нарушение правил лесозаготовительного производства. В 1960 году был принят Уголовный Кодекс РСФСР, содержащий 12 норм об ответственности за нарушения, которые могут повлиять на защиту отношений в области окружающей природной среды. Затем, в 1996 году был издан ныне действующий Уголовный Кодекс, в котором впервые отвели отдельное место экологическим преступлениям, объединив 18 статей (на данный момент 19), предусматривающих ответственность за преступления в сфере природной среды. Выделив преступления в одну главу, законодатель подчеркнул важность охраны природы и устранил пробел в Уголовном Кодексе РСФСР, в котором составы преступлений экологической направленности были размещены в разных главах закона. Именно с этого момента появилась возможность говорить о системе экологических преступлений, то есть преступлений, имеющих один и тот же родовой и видовой объект и направленных на охрану природы.

В основах правовых механизмов охраны природопользования лежит Стокгольмская Конференция ООН по проблемам окружающей среды 1972 года, определившая общие закономерности формирования права в этой сфере, а также законотворческий процесс по вопросам взаимодействия общества и природы. Особое место в развитии законодательства об охране окружающей среды занимает регламентация оборота про-

мышленных отходов. В том числе внедрение законов, предусматривающих действия об удалении и хранении ядовитых отходов, а также правила хранения и переработку сырьевых ресурсов.

Общим объектом для экологических составов преступлений выступают общественные блага и ценности, охраняемые уголовным законом. Родовым объектом является общественная безопасность и общественный порядок. Видовым объектом является экологическая безопасность населения, а непосредственным объектом выступают конкретные общественные отношения в пределах видового объекта, в частности, могут выступать безопасность окружающей среды и ее компонентов. [1]

Признак противоправности экологических преступлений, как выражение общественной опасности, носит сложный характер потому, что почти все нормы, предусматривающие ответственность за экологические преступления, бланкетные. Соответственно, для решения вопроса о наличии или отсутствии в деянии лица состава экологического преступления необходим анализ норм не только уголовного, но и многих других отраслей.

Опираясь на результаты официальной статистики органов МВД и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, была проанализирована динамика ведения дел об экологических правонарушениях [2]. Исходя из результатов гистограммы, можно сделать вывод о том, что далеко не все преступления, относящиеся к сфере экологии, подлежат рассмотрению в судебном порядке. По состоянию на 2023 год более 30% дел не были переданы на судебное разбирательство.

Рис.1 – Количество зарегистрированных дел за 2020-2023 г

Рис.2 – Количество дел, не переданных на судебное разбирательство.

Одно из крупных судебных разбирательств в области экологических преступлений происходило касательно аварии, произошедшей 22 апреля 2010 года на буровой платформе Deepwater Horizon. Впоследствии аварии в воды Мексиканского залива вылилось около 5 миллионов баррелей сырой нефти (это примерно 680 000 тонн). Ликвидация последствий аварии происходила с 20 апреля по 19 сентября [3]. После аварии, произошло изменение акватории Мексиканского залива, последствия которых для экологии были колоссальными: одна треть закрыта для промысла, при практически полном запрет на рыбную ловлю, 1100 миль побережья штатов от Флориды до Луизианы были загрязнены, было обнаружено мёртвыми около 600 морских черепах, 100 дельфинов, более 6000 птиц и множество других млекопитающих. В результате разлива нефти в последующие годы повысилась смертность среди китов и дельфинов. По подсчётам экологов, смертность дельфинов вида афалина увеличилась в 50 раз. Судебный процесс начался 25 февраля 2013 года в Новом Орлеане. Помимо федеральных властей, компании British Petroleum были предъявлены иски от американских штатов и муниципалитетов. Сумма штрафа составила 4,5 млрд долларов, из которых: почти 2,4 млрд долларов будут перечислены в Национальный фонд рыбных ресурсов и дикой природы США, 350 млн - Национальной академии наук, кроме того, по искам Комиссии по ценным бумагам и биржам США за три года будет выплачено 525 млн долларов. На сегодняшний день Мексиканский залив практически полностью оправился от нанесённого ущерба, но для ликвидации последствий были задействованы морские суда, самолёты и военно-морская техника ВМФ и ВВС США, а также более 6000 военнослужащих Национальной Гвардии США. Вдобавок, помощь оказывали добровольцы, собиравшие нефть на побережье.

Аналогичное разбирательство по поводу выброса нефтепродуктов произошло в Западной Сибири, в Ханты-Мансийском автономном

округе: Когалымский городской суд рассмотрел иск надзорного органа Югры, требующего привлечь «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь» к ответственности за крупное экологическое нарушение. Росприроднадзор Югры потребовал выплатить 8 млн рублей в качестве возмещения ущерба природе. Суд апелляционной инстанции поддержал иск только частично и взыскал 5,452 млн рублей. После проверки Росприроднадзора, которая показала, что содержание нефтепродуктов превышало норму в 269 раз, «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь» также обязали рекультивировать пострадавшие участки. В ближайшее время компания планирует засадить 600 гектаров леса, в рамках восстановления экологии. К сожалению, это не единственный случай и после выплаты, было зафиксировано ещё несколько случаев выброса нефтепродуктов.

Исходя из вышенаписанного, можно сделать вывод о том, что при назначении наказаний за экологические преступления, суд, наряду с другими обстоятельствами должен учитывать характер и степень общественной опасности деяний, в том числе размер экологического вреда, следовательно, размер штрафа должен соответствовать размеру причинённого ущерба, чтобы не приуменьшать значимость совершённого экологического преступления.

Современная правоприменительная практика сталкивается с множеством проблем, связанных с привлечением нарушителей к ответственности за экологические правонарушения. Одной из них является излишняя мягкость норм ответственности за правонарушения в сфере охраны окружающей среды и к масштабам экологических последствий [4]. В качестве мер, направленных на повышение эффективности выявления и раскрытия экологических преступлений, предлагается дальше совершенствовать нормативно-правовое регулирование, в том числе, совершенствовать уголовно-правовую политику и статистический учёт экологических преступлений с созданием постоянных оперативно-следственных групп, расширением перечня статей УК РФ в сфере экологии.

Экологические преступления являются деяниями, наносящими существенный вред окружающей среде и отношениям в сфере природоохраны и природопользования. Доля этих преступлений в структуре общего количества уголовных дел ничтожно мала, в виду латентности противоправных деяний. В связи с этим необходим пересмотр уголовно-правовой политики в этой сфере ответственности за экологические преступления.

Литература:

1. Тангиев Б.Б, Глава 26 УК РФ экологические преступления: десятилетний опыт. Криминологический и уголовно-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2007. – № 2. – С. 61–67.
2. Российская Федерация. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации // Сводные статистические требования о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020-1 полугодие 2023 года. URL:<http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 09.11.2023).
3. Абдурагимов И.М., Очередная экологическая катастрофа в результате аварии на нефтяной платформе компании «British Petroleum» в Мексиканском заливе // Пожаровзрывобезопасность – 2012. – № 2. – С. 81–84.
4. Гаджиев Н.Г., Коноваленко С.А., Ахмедова Х.Г., Гаджиева У.А., Трофимов М.Н., Корнилович Р.А., Анализ и статистическая оценка современного состояния экологической преступности, пути повышения эффективности их выявления // Юг России: экология, развитие – 2023. – №1. – С. 168-180.
5. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" // СПС КонсультантПлюс
6. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

ТРУДОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.А. Матвеев, С.А. Поляков

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, vanomatv@yandex.ru**

Данная статья рассматривает вопросы, связанные с трудовыми отношениями между иностранными гражданами и работодателями на территории РФ. Автор анализирует законодательство, регулирующее трудовые отношения иностранных граждан и лиц без гражданства, а также обсуждает вопросы, связанные с оформлением документов, оплатой труда и социальной защитой работников. Основной акцент делается на правах и обязанностях иностранных работников, а также на необходимости соблюдения законодательства в данной сфере.

This article examines issues related to labor relations between foreign citizens and employers in the territory of the Russian Federation. The author analyzes the legislation regulating labor relations of foreign citizens and stateless persons, and also discusses issues related to paperwork, wages and social protection of employees. The main focus is on the rights and obligations of foreign workers, as well as on the need to comply with legislation in this area.

Трудовая миграция является актуальной и важной темой во многих странах, включая Российскую Федерацию. Рост числа иностранных работников на территории России требует разработки и соблюдения соответствующего законодательства, которое регулировало бы их место в государстве, а также трудовые правоотношения между работодателями и иностранными гражданами.

1. Регулирование трудовых отношений иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации.

Основу правового регулирования труда иностранных граждан составляют Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) и Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – Закон № 115-ФЗ), Конституция Российской Федерации.

Так Конституция РФ в ст. 62 устанавливает, что «Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации». [1]

Также в главе 50.1 ТК РФ перечислены особенности регулирования труда работников, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства.

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что иностранным гражданам гарантируются также права и возлагаются обязанности в трудовой сфере, в равной степени с гражданами РФ. А, исходя из ст. 21 ТК РФ, к ним относятся:

- заключение, изменение и расторжение трудового договора в порядке и на условиях, которые установлены настоящим Кодексом и иными федеральными законами;
- предоставление работы, обусловленной трудовым договором;
- защиту своих трудовых прав, свобод и законных интересов всеми не запрещенными законом способами;
- добросовестно исполнять свои трудовые обязанности, возложенные на него трудовым договором;
- соблюдать правила внутреннего трудового распорядка;
- соблюдать трудовую дисциплину;

- выполнять установленные нормы труда. [2]

2. Оформление документов для работы иностранных граждан и лиц без гражданства в России.

При заключении трудового договора иностранным гражданам и лицам без гражданства, в отличие от граждан РФ, необходимы дополнительные документы, опираясь на ст. 327.3 ТК РФ, помимо основного перечня, лица должны предъявить работодателю такие документы, как:

- договор (полис) добровольного медицинского страхования, действующий на территории Российской Федерации;
- разрешение на работу или патент;
- разрешение на временное проживание;
- вид на жительство. [2]

Так, согласно, Закону № 115-ФЗ, некоторые категории людей могут работать без патента или разрешения на работу. Например:

- Граждане стран ЕАЭС — Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии;
- Иностранцы, у которых есть вид на жительство или разрешение на временное проживание;
- Беженцы или получившие временное убежище в России;
- Студенты очной формы обучения образовательных организаций;
- Работники посольств и консульств;
- Аккредитованные журналисты. [3]

Следует выделить, что иностранные граждане и лица без гражданства имеют право вступать в трудовые отношения в качестве работников по достижении ими возраста 18 лет (если иное не установлено федеральными законами). В настоящее время возможность заключения трудовых договоров иностранными гражданами, не достигшими возраста 18 лет, законодательством не предусмотрена.

Не все виды занятости доступны иностранным гражданам, так согласно ст. 14 Закона № 115-ФЗ объем их прав в трудовых отношениях будет ограничен. Так, например, иностранные работники будут лишены следующий прав:

1) замещать должности в составе экипажа судна, плавающего под Государственным флагом Российской Федерации, в соответствии с ограничениями, предусмотренными Кодексом торгового мореплавания Российской Федерации;

2) быть членом экипажа военного корабля Российской Федерации или другого эксплуатируемого в некоммерческих целях судна, а также летательного аппарата государственной авиации;

3) быть командиром гражданского воздушного судна, если иное не установлено федеральным законом;

4) быть принятым на работу на объекты и в организации, деятельность которых связана с обеспечением безопасности Российской Федерации;

5) заниматься иной деятельностью и замещать иные должности, допуск иностранных граждан к которым ограничен федеральным законом. [3]

3. Оплата труда и социальная защита иностранных граждан и лиц без гражданства.

Российский закон устанавливает равные права и возможности для иностранных работников в сфере оплаты труда, отпуска и социальной защиты. Медицинская помощь также предоставляется иностранным гражданам наравне с россиянами. Однако, на практике, часто возникают случаи нарушения прав иностранных работников со стороны работодателей, включая задержку выплаты заработной платы, незаконные увольнения и нарушение прав на отпуск. Для защиты интересов иностранных работников, Российская Федерация предоставляет возможности обращения в органы государственного контроля и надзора в сфере труда, а также в судебные органы.

Основным органом, содействующим мигрантам в трудоустройстве, выступает Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Важность соблюдения законодательства в области трудовых правоотношений с участием иностранных граждан является необходимым для обеспечения законности и справедливости. Незаконное трудоустройство, нарушение прав работников и неуплата заработной платы создают проблемы с уровнем жизни иностранных работников, а также их интеграцией в общество.

В заключение, трудовые правоотношения с участием иностранных граждан и лиц без гражданства на территории России требуют соблюдения соответствующего законодательства. Работодатели, а также иностранные работники должны быть осведомлены о своих правах и обязанностях, а также знать процедуры и требования для легального трудоустройства. Соблюдение законодательства является гарантией защиты прав иностранных работников и обеспечивает справедливость в трудовых отношениях.

Литература:

1. *Конституция Российской Федерации*: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]

2. *Трудовой кодекс Российской Федерации* от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002.

3. *Федеральный закон* от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 10.07.2023) "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации".

4. *Майстренко Г.А., Майстренко А.Г.* Правовой статус иностранных граждан в сфере трудовых отношений: российский опыт [Электронный ресурс] // Образование и право. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-inostrannyh-grazhdan-v-sfere-trudovyh-otnosheniy-rossiyskiy-opyt> (дата обращения: 06.10.2023).

5. *Гостев Я.С., Багауов Н.Д., Долгов С.Ф.* Социальное обеспечение иностранцев в Российской Федерации [Электронный ресурс] // E-Scio. 2019. №3 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-obespechenie-inostrantsev-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 06.10.2023).

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПОНЯТИЯ КОРРУПЦИИ В АНТИКОРРУПЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

И.В. Матвеев

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, udicis@mail.ru

Научный руководитель: Сабитов Т.Р., д.ю.н., доцент

В статье рассматривается современное законодательное понятие коррупции с позиции существующих научных представлений. Определяются основные подходы к определению коррупции, показано, какой из подходов реализован в законе. Определены основные проблемы законодательного понятия коррупции, которые рассмотрены в соотношении с широким подходом к пониманию данного явления.

The article examines the modern legislative concept of corruption from the perspective of existing scientific ideas. The main approaches to the definition of corruption are determined, and it is shown which of the approaches is implemented in the law. The main problems of the legislative concept of corruption are identified, which are considered from the point of view of a broad approach to understanding this phenomenon.

Современное российское законодательство характеризуется широким перечнем нормативных правовых актов, регулирующих деятельность, связанную с противодействием коррупции. На законодательном

уровне понятие коррупции сформулировано в ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273 ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – ФЗ № 273). Согласно ст. 1 данного закона, коррупция – это «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами». Кроме того, под коррупцией понимаются эти же деяния, совершенные от имени и интересов юридического лица.

Многие исследователи указывают на общественную опасность как один из признаков современной коррупции. С точки зрения С.Н. Братановского и М.Ф. Зеленова, любая коррупция с позиции юриспруденции несет в себе признак общественной опасности [1]. По мнению Р.А. Сабитова, на общественную опасность коррупции влияет её распространенность [2]. Действительно, в современном мире коррупция представляет собой всеобъемлющее явление. Как пишут С.В. Иванцов и А.С. Домников, «коррупция прочно вошла в жизнь современной России, стала неотъемлемым социальным фактором общественной жизни, активно влияя на формирование общественного сознания, моральных ценностей и устоев взаимодействия власти и граждан» [3].

Необходимо также отметить в качестве признака противоправность действий субъекта коррупционных отношений, потому что коррупционное поведение характеризуется нарушением определенных нормативных и этических правил.

Следует отметить, что понятие коррупции в вышеприведённом законе сконструировано через причисление некоторых преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления и преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях [4]. Такой подход законодателя критикуется в юридической литературе, исследователями отмечается ограниченность определения и отсутствие конкретных признаков коррупции [5-7]. Но из анализа содержания понятия «коррупция» очевидно, что незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства выступает обобщенной (родовой) категорией по отношению к перечисленным общественно опасным деяниям. Тем самым эти причисленные деяния, исходя из понимания ФЗ № 273, выступают раз-

новидностью проявления незаконного использования лицом своего служебного положения. Также стоит отметить, что указанные в законодательном определении коррупции деяния, согласно российскому законодательству, принадлежат исключительно к сфере уголовно-правового регулирования, хотя коррупционные правонарушения совершаются и, например, в сфере административных правоотношений. Также стоит отметить, что, согласно ст. 1 ФЗ № 273, целью совершения коррупционных деяний является получение выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, то есть коррупция проявляется через желание получения именно материальной выгоды.

Необходимо признать, что определение коррупции, содержащееся в ст. 1 ФЗ-№ 273, содержит некоторые недостатки. Прежде всего, речь идет о признаке «иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства». С одной стороны, законодатель стремился предусмотреть открытый перечень коррупционных деяний (на что указывает конструкция «либо иное»), с другой стороны, закон сужает понимание коррупции за счет использования признака «должностное положение». Это ограничивает объем понятия коррупции, поскольку, во-первых, должностное положение связано с понятием должностного лица и является разновидностью служебного положения, которое может включать в свое содержание полномочия не только должностных лиц. Во-вторых, в самом перечне коррупционных проявлений указаны и те правонарушения, субъектом которых может быть не только должностное лицо и необязательно будет касаться реализации только должностного положения. Одним из таких деяний является, например, злоупотребление полномочиями, которое предусмотрено ст. 201 УК РФ.

В юридической литературе коррупция иногда понимается и в узком смысле как «социальное явление, характеризующееся подкупом-продажностью государственных или иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо в узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей» [8,9]. Данный подход характеризует это негативное социальное явление через корыстную мотивацию должностного лица, которая обуславливает использование своих полномочий в свою пользу или пользу третьих лиц. При таком подходе коррупционными деяниями можно признать только различные формы взяточничества в современном уголовном праве.

Можно отметить, что некоторые аспекты понимания коррупции в

узком смысле наши отражение в законодательстве о противодействии коррупции. Законодательное определение коррупции раскрывает разновидности выгод, которые участник коррупционных отношений может получить вследствие совершения противоправных актов. Выгода может состоять в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав (аналогично предмету получения взятки), в связи с чем можно предположить, что коррупционное поведение в такой интерпретации исключает возможность получения выгоды неимущественного характера.

На наш взгляд, наиболее приемлемым является широкий подход к пониманию коррупции, который включает в себя не только экономическую мотивацию коррупционера. Такое понимание соответствует представлениям современной правовой науки. Так, Т.Я. Хабриева указывает, что коррупционными актами являются и иные формы содействия коррупционерам: «коррупция — это противоправное использование должностным или иным лицом своего положения в целях получения неадекватной выгоды для себя или третьих лиц, предоставления другими лицами такой выгоды, а также посредничество и иные формы содействия в совершении указанных деяний» [10]. Таким образом, понятие коррупции в антикоррупционном законе необходимо привести в соответствие с современными научными представлениями о ней и международно-правовыми актами.

Литература:

1. *Братановский, С. Н., Зеленев М. Ф.* Административно-правовые аспекты борьбы с коррупцией в системе исполнительной власти в РФ. – Москва: Проспект, 2019. – 256 с.
2. *Сабитов Р. А.* Противодействие коррупции и коррупционным правонарушениям в России: учеб. пособие. М., 2018. С. 42.
3. *Иванцов С. В., Домников А. С.* Криминологическая оценка социальных последствий коррупционной деятельности // Пенитенциарная наука. – 2013. – № 4 (24). – С. 4–8.
4. *Галатина Э. В.* Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции (постатейный). – Москва: Волтерс Клувер, 2010. – 192 с.
5. *Прокументов Л. М., Карелин Д. В.* Анализ нового антикоррупционного законодательства // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2009. – № 328. – С. 104–110;
6. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» / Алихаджиева И.С., Велиева Д.С., Комкова Г.Н. и др.; Отв ред. С.Ю. Наумов, С.Е. Чаннов. – Москва: Юстицинформ, 2009. – 272 с.

7. Спектор Е. И. Коррупционные правонарушения: проблемные вопросы юридической квалификации // Журнал российского права. – 2015. – № 8. – С. 40–46.

8. Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма-ИНФРА-М, 2020. – 1008 с.

9. Кузнецова Н. Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 1993. – № 1. – С. 21-26.

10. Хабриева Т. Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. – 2012. – № 6 (186). – С. 5–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-i-pravodoktrinalnye-podhody-k-postanovke-problemy> (дата обращения: 08.11.2023).

ПРАВОВОЙ РЕАЛИЗМ В ТЕОРИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА: ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВМЕСТНОГО РАЗВИТИЯ

А.Р. Морозов,

**Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,**

г. Нижний Новгород, vratarakinfeev95@mail.ru

Научный руководитель: Минеева Т.Г., д.ю.н., профессор

В данной статье автор анализирует влияние основных принципов правового реализма на концепцию демократического правового государства. Делается вывод о том, что данный тип правовопонимания имеет определенный научный потенциал применительно к указанному типу государственности.

In this article, the author analyzes the influence of the basic principles of legal realism on the concept of a democratic rule of law state. It is concluded that this type of legal understanding has a certain scientific potential in relation to this type of statehood.

Согласно статье 1 Конституции РФ [1], Россия является демократическим правовым государством (или, скорее, стремиться к такому состоянию). Для формирования данного типа государственности необходимо не только законодательное закрепление, но и должная практическая реализация основных ее принципов.

Важность научного изучения проблематики, связанной с действием норм права в обществе подчеркивали разные ученые Так, Е.Б.

Пашуканис понимал право, как совокупность норм, установленных государством и реализуемых на практике [8]. Д.А. Керимов включал в право: правовые нормы; правовые принципы и правовые действия [8].

Качественный этап развития концепции «государства, подчиненного праву» произошел в эпоху Просвещения в трудах Д. Локка, Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо. Концепции данных ученых опирались на идеи народного суверенитета и общественного договора. В качестве основных принципов правового государства фигурировали: естественные права и свободы индивида, разделение властей, народный суверенитет и др.[7] Сущность концепций правового государства данных ученых была естественно –правовой.

Однако в концепции правового государства использовались также антиподы естественно –правового понимания права –позитивистский, а позднее, и нормативистский типы правопонимания. По мнению основоположника позитивизма, известного правоведа конца XIX века, Д. Остина, в правовом государстве должен верховенствовать закон, который представляет собой «приказ суверена (чит. государства), снабженный санкцией [4]. Таким образом к началу XX века в качестве основы теории правового государства выступали два классических типа правопонимания.

Концепция правового реализма возникла в США во второй половине XX века на базе социологической юриспруденции. Применительно к демократическому правовому государству (к которому Конституция США, несомненно, относилась данное государство) его идеи были весьма своеобразны. Так, Р Паунд определял право как правопорядок, который складывается на практике главным образом под влиянием решений, принимаемых судами и администрацией.[6] Его идеи были основаны на правопонимании американского юриста О. Холмса, который считал право предсказанием решений, которые могут быть приняты судами по тем или иным делам [10] Также, согласно ему, право создается посредством судебных решений посредством обобщения подходов присяжных заседателей, не имеющих юридического образования, к конкретным жизненным ситуациям. [5] В теории данного ученого прослеживаются даже намеки на неотъемлемые черты современного демократического правового государства: народный суверенитет (идет речь о «стандарте среднестатистического благоразумия»); защита прав и свобод (присяжные действуют в интересах общества).

В целом, данный тип правопонимания представлял собой взгляд на право как на посредника между писанным законом и практическими проблемами человека. [11]

Различные ученые выделяли также и недостатки концепции правового реализма. Так, Е.Н. Тонков отмечал завышенную роль бессознательных факторов судейского усмотрения при принятии решений и критиковал чрезмерную свободу судей (согласно американской концепции правового реализма – главных творцов права). [11] Подобные взгляды даже породили теорию «свободного права», согласно которой оно создавалось судьями, свободными от предписания права позитивного [3] . В.С. Груздев отмечал (вслед за В.А. Тумановым), что правовой реализм отличается от социологического правопонимания лишь более радикальным набором требований к юридической науке о необходимости признания примата социальной обусловленности права [3].

Анализируя роль правового реализма в теории правового государства, легко сделать правильный на первый взгляд вывод о том, что сторонники данной теории в различных ее проявлениях вдохновлялись основными принципами данного типа правопонимания. Так, теоретики социалистического правового государства отстаивали реализацию принципа народного суверенитета через претворение в жизнь норм права, регулирующих институты представительной и непосредственной демократии (С. С.Алексеев[2]; В.С. Нерсесянц [9]; Р.З. Лившиц [9]) и особую роль суда в системе обеспечения прав и свобод (И.Л. Петрухин, [9]). В развитие данной логики можно также сделать вывод о том, что сторонники теории демократического правового государства в современной РФ (в том числе и составители Конституции) также испытали определенное влияние правового реализма в его классическом понимании, т.к. указанные выше черты социалистического правового государства применимы и в современном российском демократическом.

Такая логика привела бы к абсолютно неправильному выводу. Отстаиваемые принципы социалистического и демократического правовых государств, концептуально похожих на основные черты классического правового реализма обусловлено другими причинами. Прежде всего это связано с типами понимания права, которых придерживались сторонники данных теорий. Их набор достаточно внушителен (марксистско-ленинское, естественно-правовое, нормативистское и др...), однако, он отличается практически полным отсутствием взглядов на решение судов и коллегии присяжных как на основной источник права.

Таким образом, влияние основных положений правового реализма на теорию демократического правового государства сведено практически к нулю. Однако, это не значит, что у данного типа правопонимания нет научного потенциала в рамках рассматриваемого вида государственности.

Так, именно правовой реализм уделяет основное внимание проблемам реализации писанных законов на практике посредством решений

уполномоченных органов и использования институтов непосредственной демократии. Изучение данной проблематики и решение ее основных вопросов необходимо в современной РФ прежде всего для повышения уровня правовой культуры и правосознания населения в условиях формирования демократического правового государства. Именно глубокое познание (гораздо глубже, чем в рамках социологического правопонимания) реальных закономерностей претворения положений писанных законов в юридической и других практиках позволит России стать истинно демократическим и правовым государством.

Литература:

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская Федерация. Конституция (1993). — Москва : АСТ : Астрель, 2007. — 63 с
2. *Алексеев, С.С.* Правовое государство – судьба социализма. Научно – публицистический очерк. М: Юрид. лит., 1988
3. *Груздев В.С* К вопросу об истоках правового реализма и некоторых направлениях его последующего развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.- 2020.- № 11.- С 66-69
4. *Козлихин И. Ю.* Идея правового государства: история и современность: монография / Санкт-Петербург, гос. Ун-т. - СПб. : Изд-во Санкт-Петербург, ун-та, 1993
5. *Лесив Б.В.* Основы правового реализма О. Холмса // Право и государство: теория и практика.- 2021.- № 6(198).- С 188-191
6. *Ллевеллин К.* Введение в юриспруденцию // Антология мировой правовой мысли. М., 1999. Т. 3.
7. *Нерсисянц, В.С.* История идей правовой государственности, М, 1993
8. *Петухова А.В.* Развитие социологического правопонимания в России// Мир науки, культуры, образования..- № 2.- 2012.-С 33-36
9. Социалистическое правовое государство : концепция и пути реализации. М: Юрид.лит. 1990.
10. Типы правопонимания : правовая теория и практика [Текст] : Монография / В. В. Лапаева. - Москва : РАП, 2012. - 577, [1] с.
11. *Тонков Е.Н.* Источники права в «российском правовом реализме» // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. -№11.- С 96-104

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ

А.З. Нигматулина, В.В. Садома, В.А. Черемникова
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, knk3746@mail.ru
Научный руководитель: Коровин Н.К.

В данной статье рассмотрены элементы криминалистической характеристики преступлений в сфере мошенничества, с использованием средств мобильной связи. Указаны способы их совершения. Даны рекомендации по предупреждению данного вида преступления, а также выявлены проблемы применения и представлены возможные пути их решения.

In this paper, the elements of the forensic characterization of crimes in the field of fraud using mobile communications are considered. Ways of accomplishment are specified. Recommendations for the prevention type of crime are given. Problems of application are revealed and possible ways of their solution are offered.

В современных условиях нашего общества, практически у каждого человека, в том числе у и ребенка, имеются сотовые телефоны, смартфоны, планшеты, различные гаджеты. Применение и использование сотовых телефонов в наше время - это обычное и повседневное явление, без чего не обходится жизнедеятельность индивида и общества в целом. В последнее десятилетия при общем количестве роста всех преступлений, в России происходит рост преступлений, связанных с мошенничеством с использованием средств сотовой связи. Материалы судебной практики мошенничества, аккумулируются в криминалистической характеристике [1; 2, с. 61-64] и представляют собой совокупность данных о преступлении.

С появлением новых технических средств и образованием новых общественных отношений, возникают в этой среде и противоправные отношения, среди которых наибольшее распространение получило хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, которые согласно ст. 159 УК РФ именуется мошенничеством [3].

Особенности преступлений, совершаемые в сфере использования сотовой связи, заключается в их латентности, недостаточном законодательном урегулировании, и в колоссальном причиненном ущербе, а также в том, что злоумышленник и объект обмана, в момент совершения преступления, могут находится друг от друга на большом расстоянии, в разных городах, возможно, даже в разных странах. Они не знакомы друг с другом, никогда не виделись, не слышали друг о друге и

общаются исключительно по телефону. Телефонными мошенниками могут оказаться даже граждане, которые уже отбывают наказания в местах лишения свободы. Обратившись к статистике МВД РФ, можно увидеть, что зарегистрирован рост числа преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на 17,1%. Вместе с тем меньше на 10,9% стало IT-краж и на 40,1% – мошенничеств с использованием электронных средств платежа. Потерпевшими, как правило, становятся доверчивые, легко внушаемые граждане, как молодого, так и преклонного возраста.

Субъективная стороны мошенничество с использованием средств сотовой связи характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

Объективная сторона в данном виде преступления заключается в присвоении чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием. К сожалению, от мошенников не могут уберечь никакие антивирусные программы, и только бдительные граждане могут распознать и, если нужно пресечь всевозможные попытки втянуть их в обман по телефону. Основной задачей мошенника является вынудить жертву самостоятельно передать ему конфиденциальную информацию. Главная цель мошенников – это заставить свою жертву передать свои денежные средства в добровольном порядке.

На сегодняшний день самыми популярными видами телефонного мошенничества являются: фальшивое сообщение о родственнике, который якобы попал в беду и чтобы ему помочь, нужно в срочном порядке передать деньги третьему лицу. Следующий случай мошенничества, когда человеку приходит СМС с просьбой перезвонить. И после того, как человек перезванивает, он висит на линии, а у него со счета списываются денежные средства.

Если рассматривать предложения по устранению различных способов мошенничества в данной сфере, можно предложить следующие варианты их устранения:

- внедрение биометрической идентификации для доступа к мобильным устройствам и операциям с ними, чтобы предотвратить кражу личных данных.

- введение двухфакторной аутентификации для всех транзакций, связанных с мобильными операторами, чтобы убедиться в подлинности пользователя.

- проведение обучающих программ для пользователей мобильных устройств, о методах защиты от мошенничества и предупреждение о возможных угрозах.

- разработка и внедрение специальных приложений для мониторинга и блокирования нежелательных звонков, смс и мошеннических действий.

- усиление законодательства и наказаний за мошенничество с использованием средств мобильной связи, чтобы отпугнуть потенциальных преступников.

- внедрение технологий распознавания голоса и лица для подтверждения личности при совершении операций через мобильные устройства.

- создание специальных служб по борьбе с мошенничеством в сфере мобильной связи для оперативного реагирования на инциденты и предотвращения ущерба.

- проведение регулярных аудитов систем безопасности мобильных операторов и разработка новых методов защиты от мошенничества.

- внедрение системы отслеживания и блокирования устройств в случае их утери или кражи, чтобы предотвратить несанкционированный доступ к личным данным.

- сотрудничество с правоохранительными органами для расследования случаев мошенничества с использованием мобильной связи и привлечения виновных к ответственности.

- разработка специальных механизмов обнаружения и предотвращения атак на мобильные сети и устройства, чтобы защитить пользователей от потенциальных угроз безопасности.

Таким образом, мошенничество с использованием сотовой связи в настоящее время широко распространено, обладает высоким уровнем латентности. На основе судебной практики, криминалистической характеристики мошенничества, совершенного с использованием телекоммуникационных сетей следует выделить характерные особенности: молодой возраст преступников, отличное знание телекоммуникационных сетей, порядка работы сотовых телефонов, компьютерной и иной техники, психологических приемов общения с гражданами, специализация на отдельных способах совершения преступления, характеризуя личность потерпевших следует обращать внимание на их действия, при этом на возможное сохранение следов преступления. Установив характерные способы совершения, характеристики личности преступника и потерпевшего, последствия совершенного деяния и следы на него указывающего, можно выработать алгоритм расследования данных преступных деяний, при этом особо следует уделять внимание механизму совершения, образованию и наличию следов преступления, их изъятию и в дальнейшем использованию в доказывании вины подозреваемого.

Литература:

Власова И.Р. Наиболее распространенные приемы телефонного мошенничества // Вестник Владимирского юридического института. - 2015. - № 3. - С. 21-47.

2. Коровин Н.К., Чучин В.В., И.В. Новикова. Особенности расследования мошенничества с использованием сотовых телефонов // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2020. № 3 (33). - С 61-64.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. -17.06.1996. -№25. - ст.2954.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ

А.Ю. Пальянова

**Новосибирский государственный университет
экономики и управления (НГУЭУ),**

г. Новосибирск, palyanovaann04@yandex.ru

Научный руководитель: Матвеев И.В., старший преподаватель

В данной статье рассмотрена актуальная для России проблема домашнего насилия. В работе подчеркивается необходимость принятия соответствующих законодательных актов, а также предложены основные меры по борьбе с домашним насилием.

This article discusses the actual problem of domestic violence in Russia. The work emphasizes the need for the adoption of appropriate legislative acts, as well as the main measures to combat domestic violence are proposed.

В Российской Федерации на законодательном уровне урегулированы различные аспекты семейных отношений, так как семья – это важнейшая ячейка общества. Но вопросы, касающиеся домашнего насилия, отражения в законах не нашли. Именно удручающая статистика последних лет, показывающая заметный рост преступлений, совершившихся в отношении близких, должна ускорить процесс принятия активных мер по усилению законодательства в данной области.

Прежде всего, необходимо определить, что же понимается под термином «домашнее насилие». Это умышленные насильственные действия одного члена семьи в отношении другого, применяемые с целью контроля, внушения страха и сохранения власти над ним.

К видам домашнего насилия традиционно относят физическое (причинение боли с помощью грубой силы), психологическое (моральное давление, которое может привести к психологической травме), сексуальное (принуждение к близости при помощи запугивания) и экономическое (жесткий контроль за использованием финансов членами семьи с целью демонстрации власти) насилие [7]. Домашнее насилие отличает

тот факт, что жертва и агрессор являются членами одной семьи или же состоят в других близких отношениях. А это значит, что подвергнувшись насилию со стороны родного человека, мало кто может все бросить и уйти, обратиться в полицию. У жертвы, которая в течение длительного времени подвергалась насилию, вырабатывается так называемый «стокгольмский синдром».

Беря во внимание отчет Всемирного банка Women, Business and the Law за 2018 год, Российская Федерация оказалась среди прочих 20 государств, чье законодательство не регулирует вопросы насилия, в том числе конкретно в отношении защиты прав женщин, так как они являются одной из самых незащищенных категорий [7]. Но стоит отметить, что законодатель в последнее время предпринимает попытки по совершенствованию законодательства в России.

Согласно Федеральному закону «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 07.02.2017 № 8-ФЗ произошла частичная декриминализация состава преступления побой, то есть исключение уголовной ответственности за совершение побоев, нанесенных близкими лицами [9]. Соответственно данный закон способствовал квалификации такого деяния, как административного правонарушения. Данные изменения были приняты, во-первых, с целью восстановления равенства по назначению наказания в отношении лиц, совершивших нанесение побоев близким лицами и посторонним, а во-вторых, чтобы дать обидчику возможность осознать свои действия и исправиться. То есть согласно ст. 116.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) лицо может быть привлечено к уголовной ответственности только при наличии административной ответственности за аналогичное деяние в соответствии со ст. 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [2].

Данные изменения являются крайне противоречивыми. В связи с этим следует рассмотреть Постановление Конституционного суда от 8 апреля 2021 года №11-П [4]. По результатам разбирательства Конституционный Суд Российской Федерации признал статью 116.1 УК РФ признал не соответствующей Конституции и призвал внести существующие изменения в законодательство. Поводом для заседания Конституционного Суда Российской Федерации стала жалоба гражданки Саковой, которая неоднократно подвергалась насилию со стороны своего брата. Мужчина в 2018 году был привлечен к административной ответственности по статье 6.1.1 КоАП РФ, в 2019 признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.115 УК РФ, и двух преступлений, предусмотренных ст. 116.1. В октябре 2019 вновь нанес

сестре побои, но на данный момент лицо не было подвергнуто административному наказанию, в связи с чем его действия были квалифицированы как административное правонарушение. Стоит упомянуть, что лицо имеет непогашенную и неснятую судимость, что является важным аспектом данного дела. На лицо спорная ситуация, так как лицо, имеющее неснятую и непогашенную судимость, не может быть привлечено к уголовной ответственности по статье 116.1 УК РФ. При такой сложившейся ситуации, жертва домашнего насилия не может быть полностью защищена законом, так как лицо, предоставляющее повышенную опасность, остаётся безнаказанным. В Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации делает акцент на необходимости устранить возникшие противоречия в законодательстве и установить наказание за совершение побоев, которое будет соразмерно причиненным последствиям, при этом следует учитывать степень общественной опасности, а также количество повторений данного деяния [8].

Ещё одним важным шагом в сторону формирования законодательства о домашнем насилии стала разработка в 2016 законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» [5]. В первую очередь он направлен на защиту от любого вида воздействия внутри семьи, между родственниками или иными лицами, которые ведут совместный быт, будь то физическое, психическое, сексуальное или же экономическое давление.

Если разбирать отдельные положения законопроекта о домашнем насилии, то в нём конкретно не определено, что же понимается под дефиницией «семейно-бытовое насилие». Также не упоминается о применении мер уголовной ответственности по отношению к агрессорам. А основы, которые заложил законодатель, в большей степени направлены на проведение различных профилактических мероприятий. К таковым были отнесены правовое просвещение и информирование граждан, профилактический учёт и контроль, активная социальная помощь лицам, которые подвергались домашнему насилию, принятие временных мер в виде защитного предписания [7].

Во-первых, дела о домашнем насилии – это дела частного обвинения. А значит, потерпевшая сторона самостоятельно должна подать заявление в суд. Сбор доказательств и поддержание обвинения в суде также является обязанностью жертвы домашнего насилия. Этот процесс довольно сложный, поэтому не каждый будет обращаться за помощью [6]. Во-вторых, правоохранительные органы не всегда реагируют на заявления о совершении домашнего насилия. Пристальное внимание сотрудников правопорядка обращается только в том случае, если домашнее насилие приводит к получению жертвой травм или заканчивается смертью. В целом домашнее насилие это внешне не проявляющееся

преступление, так как происходит в рамках одной семьи. Зачастую о его совершении можно только догадываться. С каждым годом число жертв только увеличивается. Поэтому существует острая необходимость принять определенные меры по совершенствованию законодательства в сфере противодействия насилия.

На наш взгляд, в первую очередь в Уголовном кодексе России необходимо выделить отдельные статьи, которые будут отражать ответственность за совершение домашнего насилия и закрепление такой меры наказания, как принудительное лечение от алкогольной и наркотической зависимости, что довольно часто является причиной совершения насильственных действий в отношении близких. Также необходимо узаконить институт охранного ордера, ориентируясь на опыт стран СНГ, Европы и США. Данный документ позволит обеспечить жертве безопасность и ограничить контакт с агрессором.

Для решения проблемы домашнего насилия в России необходимо обеспечить активное взаимодействие между общественными организациями и органами власти и местного самоуправления. Возможно создание отдельного министерства или ведомства, которое будет специализироваться на семейно-бытовом насилии и оказывать активную социальную и правовую помощь, психологическую поддержку.

Подводя итог, можно отметить, что на сегодняшний день не имеется эффективного механизма по борьбе с домашним насилием. Государство как бы остаётся в стороне и старается не вмешиваться в дела частной жизни, в дела отдельной семьи. На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что принятие отдельного акта о домашнем насилии необходимо для Российской Федерации. Это повлечет повышения уровня правосознания граждан, будет способствовать обеспечению охраны жертв домашнего насилия и послужит поводом к сокращению преступлений в области домашнего насилия.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
3. Федеральный закон от 07 февраля 2017 г. № 8-ФЗ «О внесении изменений в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 11-П по делу о проверке конституционности статьи 116-1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».

5. Проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» № 1183390-6 [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/>

6. *Алферова Е.В.* Домашнее насилие: социально-правовые аспекты (Обзор) // Современное семейное право. – 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/domashnee-nasilie-sotsialno-pravovye-aspekty-obzor/viewer> (дата обращения: 25.10.2023)

7. *Евстратенко Е.В.* Домашнее насилие: найти компромисс // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – Т.22, №2. – С.7-11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/domashnee-nasilie-nayti-kompromiss/viewer> (дата обращения: 25.10.2023)

8. *Рытова Ю.В.* Противодействие домашнему насилию уголовно-правовыми средствами // E-Scio. – 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-domashnemu-nasiliju-ugolovno-pravovymi-sredstvami/viewer> (дата обращения: 25.10.2023)

9. *Соляник В.В.* Домашнее насилие в России: общая характеристика // The Scientific Heritage. – 2021. - №65. – С.16-18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/domashnee-nasilie-v-rossii-obshchaya-harakteristika/viewer> (дата обращения: 25.10.2023)

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ В ОТНОШЕНИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЦ, ПОДВЕРГШИХСЯ ВОЗДЕЙСТВИЮ РАДИАЦИИ НА ЧАЭС

В.И. Полякова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, kthf14092004@mail.ru**

Научный руководитель: Матвеев И.В., старший преподаватель

В настоящей статье анализируются правовые позиции Конституционного Суда РФ относительно защиты прав лиц, подвергшихся радиационному воздействию вследствие катастрофы, произошедшей на Чернобыльской АЭС. А также устанавливаются пути осуществления Конституционным Судом РФ механизмов защиты прав указанных граждан.

This article analyzes the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation regarding the protection of the rights of persons exposed to radiation as a result of the Chernobyl disaster. As well as establishes ways for the Constitutional Court of the Russian Federation to implement mechanisms for protecting the rights of these citizens.

26 апреля 1986 года на территории СССР произошла масштабная катастрофа на Чернобыльской АЭС, в ходе которой неисчислимое количество человек подверглись облучению радиацией. Статистические данные о пострадавших и погибших, как в момент взрыва, так и при ликвидации его последствий, по сей день с точностью не определены. Количество лиц, которые участвовали в дезактивации зараженного пространства вокруг разрушенного реактора и окружающей местности в период с 1986 по 1987 годы варьируется от 200 до 800 тыс. человек. [1, с. 38]

В первые дни после катастрофы ликвидаторы работали на Чернобыльской АЭС без необходимых средств защиты и, получив несовместимую с жизнью дозу радиоактивного облучения, вскоре скончались. [2, с. 73] Люди, косвенно подвергшиеся облучению в результате взрыва, умирали в течение нескольких месяцев от острой лучевой болезни, несмотря на активное лечение. Более того, согласно экспериментальным данным, дети первого поколения, а также второго и последующих поколений, лиц, подвергшихся облучению, также стали жертвами воздействия губительной радиации, в некоторых случаях вызывающей летальные мутации, а в иных – генетические нарушения.

В силу масштабности и катастрофичности произошедшей трагедии, был принят Закон Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (далее – Закон РФ № 1244-1), регламентирующий данную область и ориентированный на определение механизмов предоставления социальной защиты гражданам, пострадавшим в результате аварии на ЧАЭС. Целесообразно отметить неоднократное внесение изменений в вышеупомянутый закон, устанавливающих положения о:

- категориях лиц, подвергшихся вредоносному радиационному воздействию;
- механизмах предоставления социальной защиты, в том числе элементов социальной помощи гражданам, признанным субъектами права на данную помощь;
- процедурах государственной поддержки семей граждан, включенных в законодательно установленный перечень категорий лиц, подвергшихся воздействию радиации вследствие чернобыльской катастрофы;
- условиях предоставления мер социальной поддержки;

-конкретизации содержания зоны радиоактивного загрязнения, в том числе об определении уровня загрязнения.

Поправки отдельных вопросов, касающихся прав социальной защиты лиц, подвергшихся радиационному воздействию, вносились отнесительно вышеуказанного нормативно-правового акта рядом актов Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ). Среди них можно выделить: постановление КС РФ от 07.11.2012 № 24-П, постановление КС РФ от 18 сентября 2014 года № 23-П, постановление КС РФ от 08 февраля 2018 года № 7-П, постановление КС РФ от 16 марта 2018 года № 11-П, постановление КС РФ от 23 декабря 2021 года № 54-П. Стоит также уточнить, что данный ряд не является исчерпывающим.

Так, в постановлении КС РФ от 18 сентября 2014 года №23-П рассматривается вопрос о соответствии ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ Конституции Российской Федерации. Основанием для рассмотрения стало неисполнение районным судом требований заявителя, в лице гражданина, признанного подвергшимся воздействию радиации на ЧАЭС, в результате оказания содействия в работах по устранению последствий аварии, о перерасчете получаемой им ежемесячной компенсации в возмещение вреда здоровью. КС РФ провозгласил ч.1 ст.2 ФЗ от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ не соответствующей Конституции РФ в той мере, в какой содержащиеся в ней положения – в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, являются основанием отказа для назначения компенсации, нарушающим равенство прав и свобод человека и гражданина, право на возмещение ущерба, причиненного здоровью, а также гарантии на защиту установленных прав и свобод.

В постановлении КС РФ от 16 марта 2018 года № 11-П положение ч. 4 ст.14 Закона РФ № 1244-1 признано несоответствующим Конституции Российской Федерации, поскольку имеет место неопределенность нормативного содержания его предписаний, допускающих различный подход к установлению ежемесячной денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров членам семей умерших инвалидов вследствие чернобыльской катастрофы, если при жизни кормильцев эта выплата им не предоставлялась. КС РФ признал положение данной статьи противоречащим законодательно установленным гарантиям граждан на социальное обеспечение, в случае потери кормильца, правам на возмещение ущерба, причиненного здоровью, а также гарантиям равенства прав и свобод человека и гражданина.

В постановлении КС РФ от 23 декабря 2021 года № 54-П рассматривается вопрос о соответствии п.9 ч.1 ст.27.1 Закона РФ № 1244-1 Конституции РФ, в котором определяется право на ежемесячную денежную

выплату детей первого, второго и последующих поколений граждан, подвергшихся радиационному воздействию на ЧАЭС. Основанием для рассмотрения является отказ территориальным органом Пенсионного фонда РФ в удовлетворении требований заявителя, в лице гражданки, являющейся ребенком первого поколения лица, подвергшегося воздействию радиации на ЧАЭС, об установлении ее дочери, являющейся ребенком второго поколения вышеуказанного лица, ежемесячной выплаты в соответствии с оспариваемым законоположением. КС РФ провозгласил п.9 ч.1 ст. 27.1 Закона РФ № 1244-1 не соответствующим Конституции РФ вследствие того, что данное положение в силу неопределенности нормативного содержания, допускает различный подход к решению вопроса о праве внуков лиц, подвергшихся воздействию радиации на ЧАЭС, на ежемесячную денежную выплату, чем противоречит законодательно установленным гарантиям равенства прав и свобод человека и гражданина, а также праву на возмещение ущерба, причиненного здоровью.

Конституционный суд РФ ввиду законодательно зафиксированных полномочий в сфере проверки конституционности нормативно-правовых актов по жалобам на нарушение прав и свобод человека и гражданина, непосредственно реализовывает механизмы защиты прав лиц, подвергшихся радиации на ЧАЭС, путем истолкования и определения норм права, регулирующих данную область, а также – установления требований федеральному законодателю о принятии мер по устранению неопределенности нормативного содержания законоположений, и пересмотру возникших вопросов.

Литература:

1. *Максименко А.В., Новопапловская Е.Е.* Конституционный суд Российской Федерации на защите прав граждан, подвергшихся радиационному воздействию // Юристъ-Правоведъ. – 2018. – №3. – С.38-43.

2. *Бородина Н.В., Катаргина И.В. Закирова С. В.* Чернобыльская АЭС– 35 лет со дня катастрофы // Актуальные вопросы пожарной безопасности. – 2021. - №2. – С.72-81.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ХАБАРОВСКОГО ПРОЦЕССА НАД ЯПОНСКИМИ ПРЕСТУПНИКАМИ

В.И Полякова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, kthf14092004@mail.ru**

Научный руководитель: Березина О.Б., к.ю.н., доцент

В данной статье рассматривается судебное разбирательство трибуналом Приморского военного округа, получившее название Хабаровский процесс. А именно особенности досудебного расследования по делу над японскими военными преступниками, и непосредственно проведения судебного разбирательства.

This article discusses the trial by the tribunal of the Primorsky Military District, called the Khabarovsk trial. Namely, the features of the pre-trial investigation in the case of Japanese war criminals, and the actual conduct of the trial.

Итоги Второй мировой войны нашли свое отражение в ряде международных правовых актов, в судебных решениях международных трибуналов, а также в судебных решениях национальных судов.

8 августа 1945 г., через три месяца после Победы над фашистской Германией, правительства СССР, США, Великобритании и Франции заключили соглашение об организации суда над главными военными преступниками («Лондонское соглашение»). [1, с. 441] Впоследствии данный суд стал первым и ключевым и получил название Нюрнбергский процесс. В период с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года Международный военный трибунал в Нюрнберге рассматривал уголовное дело по обвинению руководящего состава Германии в развязывании агрессивной войны, совершенных деяниях против человечества. В ближайшие годы после этого, было проведено более 30 судебных разбирательств, в последующем называемых малыми Нюрнбергскими процессами. Одним из них стал Хабаровский процесс, проводимый с 25 по 30 декабря 1949 года трибуналом Приморского военного округа над японскими военными преступниками.

Суд проводился над группой лиц, состоящей из 12 бывших военно-служащих Квантунской армии. Среди них: Отодзо Ямада, Дзэнсаку Хирадзакура, Киёси Кавасима, Кадзуо Митомо, Сюдзи Сато, Тосихидэ Ниси, Такаацу Такахаси, Томио Карасава, Рюдзи Кадзицука, Юдзи Курусима, Норимицу Кикиути, Масао Оноуэ. Следственная комиссия начала работу по сбору доказательств о подготовке биологической войны и опытах на людях еще в сентябре 1945 года, после того как в

руках советской разведки оказались материалы японских военнослужащих. [2, с. 62] В 1946 году в советское отделение Международной обвинительной секции американской стороной обвинения были направлены свидетельские показания относительно преступлений японских вооруженных сил. В них приводится информация о существовании военных единиц водоснабжения, водоочистения в центральном Китае при отряде «ЭЙ» 16-й армии, в состав которых входил ряд обвиняемых. В свидетельских показаниях зафиксирован неоспоримый факт того, что единицы выращивали микробы, которые были распространены в дальнейшем по системе водоснабжения и стали причиной заражения бесчисленного количества солдат. Инициатива проведения судебного процесса принадлежала министру внутренних дел СССР С.Н. Круглову. [3, с. 38] 19 июля 1948 года С.Н. Круглов доложил заместителю председателя Совета министров СССР В.М. Молотову о существовании «отряда №713». Он сообщил, что данный отряд являлся секретным научно-исследовательским подразделением, разрабатывающим бактериологическое оружие, осуществляющим проведение экспериментальной базы и налаживание серийного изготовления. В структуру подразделения входило три основных отдела: исследовательский, экспериментальный и производственный. Действия отряда всецело контролировались командованием Квантунской армии. О деятельности, структуре и назначении отрядов стало известно из показаний обвиняемых, допросы которых проводились на протяжении всего досудебного расследования. Подытоживая, С.Н. Круглов отстаивал необходимость проведения судебного разбирательства над группой японских военнопленных, принимавших участие в подготовке бактериологической войны. Заместителем министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинским было выражено согласие. Впоследствии было принято решение о необходимости завершения Министерством внутренних дел СССР предварительного следствия, и составления обвинительного заключения по окончании расследования. К маю 1949г. следствие было завершено, имелась обширная доказательная база против обвиняемых: личные признания, многочисленные свидетельские показания, документальные доказательства и заключение судебно-медицинской экспертизы. В Постановлении Военной прокуратуры Приморского военного округа о принятии к производству дела окончательно закреплено то, что обвиняемые в течение длительного времени занимались изготовлением средств бактериологической войны против СССР, проводя преступные опыты по насильственному заражению живых людей из числа китайских, монгольских и советских граждан, а также испытывали выработанное ими бактериологическое оружие в боевой обстановке против китайских войск. Обвинительное за-

ключение было готово 16 декабря 1949 года, и 25 декабря Военный трибунал Приморского военного округа приступил к разбирательству. Сторону обвинения представлял Л.Н. Смирнов, выступавший помощником Главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе Р.А. Руденко. Защиту обвиняемых представляли восемь адвокатов, целью которых было убедить суд в снисхождении, а не в полном оправдании подсудимых. На основе имеющихся доказательств, подсудимым были предъявлены следующие обвинения:

1. Ямада Отодзо, Кадзицука Рюдзи, Такахаси Такаацу, Сато Сюдзи – за возглавление деятельности специальных бактериологических формирований японской армии и направление этой деятельности на производство бактериологического оружия для подготовки войны против СССР и других государств; за сознательный допуск производства преступных и бесчеловечных опытов над живыми людьми.

2. Кавасима Киёси, Карасава Томио, Ниси Тосихидэ, Оноуэ Масао, Хиразакура Дзэнсаку – за то, что, являясь ответственными сотрудниками специальных бактериологических формирований японской армии, принимали активное участие в изысканиях и производстве бактериологического оружия для массового истребления людей, в ведении бактериологической войны против Китая, СССР.

3. Митомо Кадзуо, Кикүти Норимицу, Курусима Юдзи – за то, что, являясь сотрудниками специальных бактериологических формирований японской армии, принимали участие в преступной деятельности этих формирований по производству бактериологического оружия для массового истребления людей.

Судебный процесс завершился 30 декабря 1949 года. По итогу заседания, трибуналом Приморского военного округа была установлена виновность всех подсудимых на основании ст.1 Указа Президиума Верховного Совета Союза СССР от 19 апреля 1943 года. Приговором стало заключение в лагерях от 2 до 25 лет. Осужденные принимали попытки обжалования приговора, однако Верховным Судом СССР просьбы были отклонены. Тем не менее многим обвиняемым наказание было сокращено.

На фоне засекреченности многих документов, Хабаровскому процессу уделяется малое внимание, однако стоит выделять огромное значение данного разбирательства, в рамках преследования военных преступников и их наказания. Несмотря на то, что Хабаровский процесс не получил статуса международного трибунала, стоит сказать о работе советского следствия: о масштабной и слаженной проделанной работе по установлению фактов разработки и применения бактериологического оружия.

Стоит также отметить важность углубленного изучения документальных материалов Хабаровского процесса как школьниками, так и студентами для пресечения фальсификации истории Российской Федерации.

Литература:

1. Волкова Ю.А., Кравец, Е.А. "Нюрнбергский процесс" // Вестник Московского государственного университета печати. – 2011. – №6. – С. 440-445.

2. Бастрыкин А.И. ПОДГОТОВКА К ХАБАРОВСКОМУ ПРОЦЕССУ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – №1. – С. 61-69.

3. Ким С.П. «ПРОТИВ ВОИНСТВУЮЩИХ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ ВОЙНЫ»: АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ХАБАРОВСКОГО ПРОЦЕССА // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2022. – №1(28). – С. 35-70.

4. «Смотрят испепеляющим взглядом на скамью подсудимых»: новые документы о Хабаровском процессе (25–30 декабря 1949 г.) [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/predislovie?ysclid=lggruf1zzqj976197024>

ТЕХНИЧЕСКИЕ ОШИБКИ В ПАСПОРТЕ ГРАЖДАНИНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А. Пяткин, С.А. Поляков

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, pyatkin-sasha@mail.ru

Научный руководитель: Поляков С. А. к.ю.н., доцент

Статья посвящена техническим ошибкам в паспорте гражданина Российской Федерации, определением условий, при которых паспорт признаётся недействительным. В ней рассматриваются основания возникновения различных ошибок в документе удостоверяющей личность со стороны сотрудника министерства внутренних дел Российской Федерации.

The article is devoted to technical errors in the passport of a citizen of the Russian Federation, determining the conditions under which the passport is recognized as invalid. It examines the reasons for the occurrence of various errors in the identity document by an employee of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Данная тема в настоящее время является актуальной, потому что каждый гражданин нашей страны рано или поздно столкнётся с процессом получения документа удостоверяющего личность, согласно конституции РФ [1]. Это происходит по нескольким причинам:

- 1) достижения гражданина 14-летнего, 20-летнего, 45-летнего возрастов;
- 2) изменение ФИО;
- 3) изменение даты или места рождения;
- 4) изменение пола; изменение внешности;
- 5) повреждение документа;
- 6) нехватка страниц для обязательных отметок;
- 7) ошибка или опечатка в документе;
- 8) утеря документа.

Всё вышеперечисленное будет являться основанием для того, чтобы считать ваш паспорт недействительным (по достижению гражданином 14-летнего, 20-летнего и 45-летнего возрастов, паспорт является действительным до оформления нового паспорта, но не более, чем 90 дней после дня возникновения указанных обстоятельств), если не внести новые данные о вас в паспортный стол, а также намеренно вносить в него какие-то пометки или удалять из него страницы, повреждая его.

Для подачи заявления на получение паспорта на начальном этапе нужно исключить вытекающие проблемы из-за некомпетентности в данной сфере и собрать пакет нужных документов, а именно:

- 1) иметь при себе оригинал свидетельства о рождении (для граждан, которые получают паспорт впервые);
- 2) две фотографии 35x45 в черно-белом или цветном исполнении, с изображением лица без головного убора (на фотографии должны помещаться голова и верхняя часть плеч гражданина, при этом расстояние от макушки до подбородка не должно быть более восьмидесяти процентов размера всего изображения (кадра по вертикали));
- 3) недействительный паспорт (при наличии);
- 4) квитанция об уплате государственной пошлины [4].

В настоящее время существует портал государственных услуг Российской Федерации, где можно подать заявление на замену документа удостоверяющего личность, что упрощает многие действия и экономит ваше время, которые вы бы могли провести в очередях, подавая заявление в очном формате (Подавать заявление о замене паспорта можно только спустя сутки по достижению 14-летнего, 20-летнего, 45-летнего возрастов).

Теперь, когда со стороны гражданина, выполнены все условия для получения нового паспорта, рассмотрим действия сотрудников министерства внутренних дел Российской Федерации.

Стандартными, «шаблонными» ошибками в паспортном столе являются опечатки в фамилиях, именах или отчествах, что с лёгкостью можно исправить. Помимо этого, возможны некорректно введённые номера предыдущих полученных ранее удостоверений личности или дата регистрации (снятия) по месту пребывания. Стоит отметить, что и на других страницах паспорта возможны ложные сведения о вас, основываясь на статьях приказа МВД России от 16.11.2020 N 773 (ред. от 26.07.2022) [3].

При обнаружении опечаток в документе следует незамедлительно обратиться в отделение по вопросам миграции, где выдали недействительный паспорт и написать заявления об его замене без уплаты государственной пошлины.

Техническими ошибками в паспорте являются не очень очевидные, на первый взгляд, факторы, такие как:

- 1) некачественный голографический ламинат;
- 2) неисправный ламинатор, из-за чего можно наблюдать жёлтые или чёрные пятна на третьей странице документа, а также отслаивание самой плёнки;
- 3) наложенные штампы регистраций.
- 4) отсутствие печати на второй странице паспорта;
- 5) отсутствие подписей сотрудников министерства внутренних дел Российской Федерации;
- 6) дефект защитных элементов паспорта.

По случаю обнаружения таких ошибок следует обратиться в отделение, выдавшем вам этот документ удостоверяющий личность, и потребовать заменить паспорт в связи с технической ошибкой. В случае отказа со стороны сотрудника министерства внутренних дел Российской Федерации следует обратиться в выше стоящие органы. На основании приказа МВД России от 16.11.2020 N 773 (ред. от 26.07.2022) [3], паспорт, в котором допущена техническая ошибка, заменяется на новый без повторной уплаты государственной пошлины, иначе возбуждается уголовное дело на сотрудника министерства внутренних дел Российской Федерации из-за безответственного отношения к работе, согласно статье 293 УК РФ [2].

Также, в случае обнаружения мотивов, со стороны инспектора паспортного стола, в умышленном изменении внешнего вида гражданина на фотографии в документе удостоверяющем личность, то на данного сотрудника министерства внутренних дел Российской Федерации, который находился на рабочем месте, возбуждается уголовное дело, согласно статье 327 УК РФ [2].

В заключение можно отметить, что существует множество причин, по которым паспорт может быть недействительным. Недействительный паспорт – это просроченный по временному промежутку или неправильно оформленный, согласно установленному порядку, документ удостоверяющий личность, не обладающий качествами юридического факта, способного породить последствия, наступления которых не желал гражданин Российской Федерации.

Обобщив вышесказанное, можно сделать вывод, что к паспорту нужно относиться осознанно и бережно.

Литература:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. От 04.08.2023).

3. Приказ МВД России от 16.11.2020 N 773 (ред. от 26.07.2022) "Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче, замене паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации" (Зарегистрировано в Минюсте России 31.12.2020 N 62009).

4. Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 N 828 (ред. от 15.07.2021) "Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2022).

РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ

Н.А. Родованская

**Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, rodovanskaya.2013@corp.nstu.ru**

Статья посвящена анализу роли уполномоченного по правам ребенка в обеспечении защиты интересов детей. Институт Уполномоченного занимает особое место во всем мире является важным рабочим инструментом правового государства.

The article is devoted to the analysis of the role of the Commissioner for Children's Rights in ensuring the protection of children's interests. The institution of

the Commissioner occupies a special place all over the world and is an important working tool of the rule of law.

Одним из важнейших достижений демократических преобразований в Российской Федерации является учреждение института Уполномоченного по правам ребенка как государственного органа. К тому, что ребенок имеет такие же права как и взрослый человек, общество пришло лишь в конце 19 — начале 20 веков. Первоначально упор делался на предупреждение и недопущение, например предотвращение рабства, детского труда и проституции, но совершенно забыты вопросы обеспечения прав несовершеннолетних.

Должность Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации была учреждена 1 сентября 2009 года Указом президента № 986 "Об Уполномоченном при президенте Российской Федерации по правам ребенка"[1]. Главной целью являлось обеспечение эффективной защиты прав и интересов детей, таким образом, у несовершеннолетних появилась еще одна возможность защитить свои права. В законе подробно описаны задачи, полномочия и ответственность детского омбудсмена.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что в правовом регулировании деятельности омбудсменов имеются некоторые проблемы, которые не дают возможности в полной мере реализовать все имеющиеся ресурсы данного института.

В российской и зарубежной науке и практике существует несколько способов учреждения должности Уполномоченного по правам ребенка:

1. Уполномоченный по правам ребенка в системе органов исполнительной власти. В таком случае детские омбудсмены назначаются на должность и освобождаются от нее главой органа исполнительной власти;

2. Детский омбудсмен является частью аппарата Уполномоченного по правам человека. Данная модель предполагает наличие властных полномочий омбудсмена по правам человека по отношению к детскому омбудсмену [2];

3. Уполномоченный по правам ребенка исполняет свои задачи от парламента;

4. Независимость детского омбудсмена. Но говорить о полной независимости не представляется возможным, так как в настоящее время не существует полностью независимых органов государственной власти.

Необходимо уточнить, какой из способов все же является самым оптимальным для осуществления Уполномоченным своей деятельности. В некоторых регионах детские омбудсмены действуют в

рамках института Уполномоченного по правам человека, но многие регионы стараются разграничить два этих института. Так, детский омбудсмен в Московской области осуществляет свою деятельность в аппарате омбудсмена по правам человека [3]. По мнению ученых такой подход ставит детского омбудсмена в зависимое положение, и защита прав несовершеннолетних не является основной целью деятельности.

Довольно распространено использование модели «исполнительного омбудсмена» - в случаях, когда назначение осуществляется главами субъектов Российской Федерации. Такая модель действует, например, в Ставропольском и Приморском крае, в Республике Дагестан [4]. Такая модель не позволяет реализовать принцип независимости и не является оптимальной, Уполномоченный работает при губернаторе, тем самым статусу детского омбудсмена дается внутриведомственный акцент.

Большинство регионов реализуют деятельность Уполномоченного в рамках действия парламентской модели. Данная модель реализуется в большем количестве субъектов и является наиболее результативной для эффективной работы уполномоченного[5]. Такая модель позволяет реализовать принцип независимости, что положительно влияет на его деятельность. Например, в Калужской области в настоящее время действует именно парламентская модель детского омбудсмена: решение об избрании на должность детского омбудсмена принимается законодательным органом Калужской области путем голосования за предложенных кандидатов на эту должность [6].

Серьезной проблемой является то, что в большинстве регионов, особенно с низким уровнем жизни, ничего неизвестно о деятельности детских омбудсменов, это ведет к тому, что граждане, которые нуждаются в помощи не могут обратиться к Уполномоченному, так как не владеют информацией о таком способе правовой защиты несовершеннолетних.

Следующей актуальной проблемой является то, что власти региона контролируют деятельность Уполномоченного по правам ребенка. Это означает, что детский омбудсмен находится под влиянием региональной власти и не может полноценно осуществлять свои функции.

Также существует такая проблема как высокий уровень разобщенности функционирования различных структур, которые отвечают за благополучие детей, хотя деятельность таких организаций должна строится на объединении усилий для достижения общей цели. Возможно именно институт детского омбудсмена, проводя популяризацию приоритетных прав детей, информируя население о возможности их защиты, повышая уровень правового сознания и

уровень правовой культуры граждан будет способствовать объединению организаций, учреждений и должностных лиц, в компетенцию которых входит обеспечение счастливого детства подрастающего поколения [7].

Таким образом, институт Уполномоченного по правам ребенка должен быть во главе построения гражданского общества, в котором на первом месте будут гуманные ценности в отношении детей, ориентирования на позитивное общение внутри семьи и отказ от насилия. Данный аппарат должен состоять из специалистов, которые готовы взять на себя ответственность по обеспечению прав детей и подростков, готовы нести знание людям о личных правах детей и взрослых и необходимости их соблюдения и отстаивания. \

Аппарат уполномоченного по правам ребенка прошел тяжелый путь становления, признания и утверждения. На сегодняшний день развитие деятельности аппарата уполномоченного актуально. Сегодняшние дети – это граждане завтрашнего мира, и их полноценная жизнь является обязательным условием развития человечества в будущем.

Защита прав детей как самой незащищённой категории населения – это задача всего общества. Она касается всех политических структур, каждого государственного органа и общественной организации, каждого гражданина.

Становление института уже пережило много этапов, но не перестает своего движения. Тем не менее необходимы новые шаги в объединении усилий, направленных на решение реальных жизненно важных проблем по защите прав детей.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 01.09.2009 № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» //Собрание законодательства РФ. - 07.09.2009. - № 36. - Ст. 4312.
2. Дороган А. В. О становлении института уполномоченного по правам человека в России // Исследования молодых ученых: материалы V Междунар. науч. конф. молодых ученых. - Казань: Изд-во Молодой ученый, 2019. - С. 46-51.
3. Закон города Москвы от 15.04.2009 № 6 «Об Уполномоченном по правам человека в городе Москве» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.11.2023).
4. Ходусов А.А. О механизме защиты прав детей // Современное право. 2018. № 3. С. 45-49.
5. Дроздова А. Права ребенка / А. Дроздова, М. Прибыткова //

Социальная политика и социальное партнерство. – 2021. – № 6. – С. 470-473.

6. Семенов А.В. Особенности защиты прав ребенка в России / А.В. Семенов, П.Л. Козлова, Е.А. Газарян // Заметки ученого. – 2021. – № 6-1. – С. 502-506.

7. Закон Калужской области от 25.02.2011 № 108-ОЗ «Об Уполномоченном по правам ребенка в Калужской области» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 16.02.2021).

ПРОБЛЕМА НОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ОБЖАЛОВАНИИ РЕШЕНИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

А.А. Рябков

**Новосибирский государственный университет
экономики и управления,**

г. Новосибирск, alexandrriyabkov@mail.ru

Научный руководитель: Лисица В.Н., д.ю.н., профессор

Тезисы посвящены проблеме представления новых доказательств при оспаривании решения уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг.

The thesis is devoted to the problem of presenting new evidence when challenging the decision of the of the commissioner for the rights of consumers of financial services.

В 2018 году с принятием Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (далее – Закон «О финансовом уполномоченном») в России был введен соответственно институт Уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг (далее – финансовый уполномоченный). Закон вводил обязательный досудебный порядок по спорам потребителей с финансовыми организациями, такими как микрофинансовые организации, кредитные организации, кредитные потребительские кооперативы, ломбарды, страховые организации и т.д., заключающийся в рассмотрении спора финансовым уполномоченным, который по итогам рассмотрения выносит решение, разрешающее спор, по существу. Это обстоятельство позволило некоторым исследователям говорить о «квазисудебной природе» финансового уполномоченного[1]. Подразумевалось, что с одной стороны, институт финансового уполномоченного «разгружает» судебную систему, поскольку решение финансового уполномоченного

могло удовлетворить стороны и они откажутся от продолжения спора уже в судебном порядке[3]. С другой, повышал защищенность прав потребителей финансовых услуг, поскольку рассмотрение спора финансовым уполномоченным достаточно быстрое: по общему правилу в течение 15 рабочих дней с момента получения заявления потребителя финансовых услуг (часть 8 статьи 20 Закона «О финансовом уполномоченном»), а также менее процессуально-формализованное, так как заявитель может направить заявление через личный кабинет на сайте финансового уполномоченного, заявление не требует ссылок на нормы права, статья 17 Закона «О финансовом уполномоченном» требует лишь указания существа спора и предоставления ряда сведений, как например доказательств наличия предшествующего обращения непосредственно в финансовую организацию.

В случае несогласия с решением финансового уполномоченного, стороны вправе в дальнейшем защитить свои права в судебном порядке, потребитель финансовых услуг реализует это право путем подачи иска в суд в рамках подсудности, установленной главой 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации с учетом ответа на вопрос № 5 Разъяснений по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 года № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18.03.2020). Здесь встает проблема оценки и предоставления доказательств. Стороны, передавая спор на рассмотрение финансовому уполномоченному могут не предоставить все имеющиеся у них доказательства, что может привести к принятию финансовым уполномоченным неверного с материально-правовой точки зрения решения. Если со стороны потребителя финансовых услуг такое объяснение может быть объяснимо отсутствием правовых знаний, проблемами в определении доказательств, имеющих существенное значение по делу и подлежащих предоставлению лицу, рассматривающему дело, то со стороны финансовой организации это может быть обусловлено и намеренными действиями. В итоге, спор передается в суд, где он рассматривается с учетом новых доказательств, которые не были известны финансовому уполномоченному, а решение финансового уполномоченного отменяется. Неслучайно Ю.В. Воронин и О.В. Беляковская (Ерофеева) отмечали то, что у судов отсутствует единообразный подход по отмене решения финансового уполномоченного при предоставлении финансовой организацией в суд новых доказательств[2]. Следует отметить, что предоставление всех документов является требованием пункта 3 статьи 20 Закона «О финансовом уполномоченном».

Выше отмечалось, что институт финансового уполномоченного был призван снизить нагрузку на судебную систему, в итоге получается парадоксальная ситуация, финансовая организация не предоставляет все документы по делу финансовому уполномоченному, он принимает неверное решение, из-за чего это дело уходит на рассмотрение суда, то есть, вместо «разгрузки суда», дело все равно попадает на рассмотрение суда. Кроме того, это может привести к затягиванию рассмотрения спора и ущемлению прав потребителя финансовых услуг. На наш взгляд, финансовые организации имеют возможность воспользоваться юридическими услугами и предоставить все необходимые документы для разрешения дела на этапе рассмотрения спора финансовым уполномоченным.

В связи с этим, полагаем, что при оспаривании в суде решения финансового уполномоченного, к представлению новых доказательств должен быть применен подход, установленный для рассмотрения дел судами в апелляционной инстанции (например, в статье 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а именно – новые доказательства могут приниматься, если финансовая организация обосновала невозможность их представления при рассмотрении дела финансовым уполномоченным. Указанная мера будет способствовать объективному и законному рассмотрению споров финансовым уполномоченным, препятствовать намеренному затягиванию рассмотрения спора, повысит процессуальную добросовестность финансовых организаций и соответственно снизит нагрузку на суды. Данное положение может быть введено в Закон «О финансовом уполномоченном».

Литература:

1. Molodyko K. Russian Compulsory Financial Ombudsman And Civil Procedure // Russian Law Journal. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russian-compulsory-financial-ombudsman-and-civil-procedure> (Дата обращения: 31.10.2023);

2. Воронин Ю.В., Беляковская (Ерофеева) О.В. Правовое регулирование деятельности уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг и актуальные вопросы судебной практики по делам с их участием // «Российский судья». 2021. № 3 Доступ из СПС «КонсультантПлюс» URL:

<https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=KHYdCvTuMJhJxhbN1&cacheid=EADAFE99ECC176A069A7610061E804C9&mode=splu s&rnd=9Pu5tw&base=CJI&n=134806#AWydCvTiKlrsSDjh1> (дата обращения: 01.11.2023);

3. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей

финансовых услуг» (постатейный) (под общ. Ред. Ю.В. Воронина) (отв. ред. Н.А. Поветкина) // «Перспектив». 2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=KHYdCvTuMJhjxhbN1&cacheid=F650B6C436A69A1683F6B3B7FFD49978&mode=splus&rnd=9Pu5tw&base=CMB&n=19086#CIqCvT4Reh9MnO1> (дата обращения: 02.11.2023).

ЭТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Е.Д. Рябцева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, red290403@gmail.com**

Научный руководитель: Слепцов В. А., доцент

В данной статье рассматривается проблема правовой регуляции в сфере науки и регулирования новых технологий, значение инноваций в развитии правовой системы, а также описание взаимосвязи между правоведением и наукой, технологиями, инновациями.

This article discusses the problem of legal regulation in the field of science and regulation of new technologies, the importance of innovations in the development of the legal system, as well as the description of the relationship between jurisprudence and science, technology, innovation.

Тема "Наука, технологии, инновации" в контексте правоведения является крайне актуальной в современном обществе, где наука, технологии и инновации играют все более важную роль в нашей жизни.

Наука — это система знаний, полученных путем исследования и объяснения природы и явлений вокруг нас. Технологии — это применение научных знаний и инструментов для создания новых продуктов, процессов или услуг. Инновации — это внедрение новых идей, продуктов или методов, которые приводят к социальным, экономическим или культурным изменениям.

Научные исследования являются основой для разработки новых правовых норм. Наука обеспечивает знания и информацию, которые необходимы для понимания сложных проблем и вызовов, с которыми сталкивается общество. Научные исследования помогают выявить новые тенденции, прогнозировать потенциальные проблемы и разработать соответствующие правовые механизмы для их регулирования. Например,

научные исследования в области биотехнологии могут привести к разработке новых правил и норм в области генетической модификации или клонирования

Однако, существуют и проблемы правовой регуляции в сфере науки. Быстрый темп развития научных исследований и новых технологий зачастую оставляет правовую систему в отставке. Правовые нормы не всегда успевают адаптироваться к новым вызовам и проблемам, которые возникают в результате научных открытий. Это может привести к пробелам в правовом регулировании и неопределенности в правовых нормах. Необходимо разрабатывать механизмы, которые позволят более оперативно реагировать на научные достижения и обеспечивать соответствующую правовую регуляцию.

Кроме того, защита прав и свобод ученых является важной задачей правоведения. Ученые играют ключевую роль в развитии науки и прогрессе общества. Они должны иметь свободу и независимость в своих исследованиях, а также защиту от давления и вмешательства со стороны государства или других структур. Правоведение должно обеспечивать правовую защиту ученых, гарантировать их право на свободу мысли, выражения и исследования. Это важно для сохранения независимости научного сообщества и развития науки в целом.

Наука оказывает значительное влияние на правоведение. Она является основой для разработки новых правовых норм, но также вызывает проблемы правовой регуляции. Защита прав и свобод ученых также является важной задачей правоведения. Необходимо разрабатывать соответствующие механизмы и нормы, чтобы обеспечить эффективное взаимодействие между наукой и правоведением.

Современный мир переживает быстрый технологический прогресс, который не только меняет наш образ жизни, но и оказывает значительное влияние на правовую систему. Вместе с появлением новых технологий возникают новые правовые вопросы и проблемы, которые требуют адаптации существующих законов и разработки новых правовых норм.

Прежде всего, технологический прогресс влияет на сферу информационных технологий и цифровой экономики. Возникновение интернета и развитие электронной коммерции ставят перед правовой системой задачу регулирования этих новых явлений. Необходимо разработать нормы, обеспечивающие защиту прав и интересов пользователей, а также устанавливающие ответственность за нарушение законов в сети.

Другим важным аспектом влияния технологического прогресса на правовую систему является развитие искусственного интеллекта. Вопросы, связанные с автоматизацией и роботизацией процессов, а также использованием алгоритмов и машинного обучения, требуют новых

правовых решений. Необходимо определить юридический статус и ответственность искусственного интеллекта, а также регулировать его использование в различных сферах деятельности.

Еще одной проблемой, связанной с технологическим прогрессом, является генетическая модификация и биотехнологии. Развитие генетической инженерии открывает новые возможности в области медицины, сельского хозяйства и промышленности, но также вызывает вопросы о безопасности и этичности таких технологий. Правовая система должна регулировать использование генетической модификации, защищать права потребителей и предотвращать возможные негативные последствия.

Наконец, в сфере технологий особое внимание должно быть уделено защите прав потребителей. Распространение новых технологий, таких как смартфоны и интернет-услуги, требует разработки соответствующих правовых механизмов, обеспечивающих защиту прав потребителей. Важно установить нормы, регулирующие качество и безопасность продукции, а также правила взаимодействия между потребителями и поставщиками технологий.

Таким образом, технологический прогресс оказывает значительное влияние на правовую систему. Необходимо разрабатывать и адаптировать законы, регулирующие новые технологии, и обеспечивать защиту прав потребителей в сфере технологий. Только так можно обеспечить справедливое и эффективное функционирование современного общества.

В современном обществе инновации играют ключевую роль в развитии различных сфер жизни, включая правовую систему. Инновации — это новые идеи, технологии, методы или подходы, которые способствуют прогрессу и изменяют нашу жизнь. В свою очередь, правовая система должна адаптироваться и реагировать на эти изменения, чтобы обеспечить справедливость и эффективность.

Прежде всего, инновации играют важную роль в развитии самой правовой системы. Новые идеи и подходы в праве могут привести к более справедливым и эффективным законам и нормам. Например, разработка новых концепций права может способствовать защите прав и свобод граждан, улучшению правоприменительной практики и судебной системы.

Одним из примеров инноваций в правовой сфере является электронное правительство. Возможности информационных технологий позволяют правительствам предоставлять государственные услуги онлайн, что упрощает доступ к ним и повышает эффективность административных процедур. Однако внедрение электронного правительства также

вызывает ряд проблем, связанных с защитой персональных данных, кибербезопасностью и гарантией доступности услуг для всех граждан.

Другим примером инновации в правовой сфере являются онлайн-суды. Возможность проведения судебных процессов удаленно с использованием видеоконференцсвязи может значительно ускорить и упростить процесс судопроизводства. Это особенно актуально в условиях пандемии COVID-19, когда физическое присутствие сторон в суде становится проблематичным. Однако внедрение онлайн-судов также вызывает вопросы о конфиденциальности, аутентичности доказательств и обеспечении равного доступа к юстиции.

Проблемы правового регулирования инноваций также являются важным аспектом. С развитием новых технологий и подходов возникают новые правовые вопросы и проблемы, которые требуют адаптации существующих законов или разработки новых норм. Например, в области искусственного интеллекта возникают вопросы о юридическом статусе и ответственности автономных систем, а также о правах и защите данных. Правовая система должна быть готова регулировать такие инновации, чтобы обеспечить их безопасность, этичность и соответствие общественным потребностям.

Таким образом, инновации играют важную роль в развитии правовой системы. Они способствуют прогрессу и улучшению правоприменительной практики. Однако инновации также представляют вызовы для правового регулирования, требуя адаптации существующих законов и разработки новых норм. Для успешного развития правовой системы необходимо активно внедрять и поддерживать инновации в правовой сфере и обеспечивать их соответствие ценностям и потребностям общества.

Литература:

1. Актуальная база информационных статей. Роль науки в современном обществе // M-S13.ru:[сайт]. – 2023. – URL: <https://m-s13.ru/rol-nauki-v-sovremennom-obshhestve/> [дата обращения – 20 октября 2023]

2. *Бабина Е. А.* Информация как системообразующий фактор в современном глобальном обществе // Юридическая мысль. - 2014. – С. 5-6. [дата обращения – 3 ноября 2023]

3. *Зубец О. Н.* Моральная философия и этика: взгляд через различия начала и причины // Гуманитарные ведомости ТПУ им. Л. Н. Толстого. - 2019. - С. 148-158. [дата обращения – 1 ноября 2023]

4. *Камалова Г. Г.* Правовые и этические принципы регулирования искусственного интеллекта и робототехники // Право и государство: теория и практика. - 2021. - С. 181-184. [дата обращения – 29 октября 2023]

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИИ

А.И. Сафрошкина

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, safroshkina.arina@mail.ru
Научный руководитель: Слепцов В. А., доцент

Статья анализирует принятые меры по борьбе с коррупцией в России, включая законодательство, создание антикоррупционных органов и цифровизацию, рассматривает недостаточность принятых мер.

The article analyzes the measures taken to combat corruption in Russia, including legislation, the creation of anti-corruption bodies and digitalization, examines the insufficiency of the measures taken.

Коррупция остается серьезной проблемой в России. Она оказывает негативное воздействие на экономическое развитие, политическую стабильность и социальное благосостояние общества. Эффективная борьба требует комплексных мер, и одним из ключевых аспектов является применение инновационных технологий. Последние предоставляют мощные инструменты для борьбы с коррупцией по нескольким причинам: Увеличение прозрачности (позволит создать цифровые следы для государственных операций, документов и транзакций); Отслеживание и мониторинг (позволит улучшить мониторинг финансовых потоков и документооборота государственных служащих и организаций); Участие граждан (создаст возможность для граждан активно влиять на процессы и выявлять коррупцию).

За последние годы были предприняты различные усилия для борьбы с коррупцией, включая создание антикоррупционных органов и законодательных актов. Однако эффективность этих методов остается недостаточной. Подходы ограничиваются надзором и наказаниями, и не всегда позволяют предотвратить коррупцию на ранней стадии. Рассмотрим уже принятые меры:

1. Федеральный закон "О противодействии коррупции" (2018): Этот закон устанавливает правовую основу для борьбы с коррупцией в государственных и муниципальных органах власти. Он вводит меры контроля за доходами и имуществом государственных служащих и устанавливает правила этического поведения для них.

2. Создание Федеральной службы по борьбе с коррупцией (Роскомнадзор): Эта федеральная структура была создана для осуществления антикоррупционной политики и контроля за исполнением законодательства в этой сфере.

3. Программа "Цифровая Россия" (2024): в рамках этой программы предусмотрено развитие инновационных технологий и цифровизации, которые могут способствовать борьбе с коррупцией, например, путем внедрения электронных госуслуг и цифровых систем мониторинга.

4. Публикация открытых данных (Open Data): Россия активно развивает политику открытых данных, предоставляя информацию о бюджете, расходах и других финансовых операциях государства в открытом доступе.

5. Создание порталов для жалоб и обращений граждан: Множество региональных и муниципальных властей создали онлайн-порталы, позволяющие гражданам отправлять жалобы на коррупционные действия и просить о защите своих прав.

6. Публичные аудиты и проверки: Проведение аудитов и проверок деятельности государственных органов и организаций с целью выявления коррупционных нарушений.

7. Образовательные кампании и программы: Проведение образовательных мероприятий и программ для повышения осведомленности граждан и служащих о коррупции и её последствиях.

8. Международное сотрудничество: Россия сотрудничает с международными организациями, такими как ООН и Совет Европы, в сфере борьбы с коррупцией и подписала международные соглашения на эту тему.

Как можем наблюдать, реализуется комплексный подход, включающий как традиционные, так и инновационные методы в борьбе с коррупцией. Однако, несмотря на это, применение данных методов оказывается недостаточно эффективным в обуздании масштабов коррупции в стране. Следует подробно рассмотреть, в чем заключаются недостатки инновационных решений и выявить как их преимущества, так и недостатки, что позволит лучше понять, почему коррупция продолжает процветать в таких больших масштабах.

1. Электронное правительство (или e-Government) — это использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) для предоставления государственных услуг и управления государственными процессами в цифровой форме, включая онлайн-порталы и электронные госуслуги. Пользы включают сокращение коррупции и повышение прозрачности, обеспечивая более удобный доступ к услугам. Однако, реализация требует значительных инвестиций в ИКТ-инфраструктуру, и доступность для всех граждан остается проблемой из-за различий в доступности интернета и навыках использования ИКТ.

2. Блокчейн — это децентрализованная база данных, фиксирующая транзакции и гарантирующая неизменность записей, обеспечивая цифровую аутентичность документов и транзакций. Это содействует предотвращению фальсификации и вмешательства.

Включает обеспечение неподдельности документов, повышение доверия к данным и сокращение коррупции при закупках. Тем не менее, внедрение блокчейна сопряжено с техническими сложностями, создает проблемы конфиденциальности данных из-за их общедоступности и требует соответствующей регуляции для разрешения конфликтов и обеспечения правопорядка.

3. Открытые данные представляют общедоступную информацию, размещенную в открытом формате и свободно распространяемую, что способствует прозрачности, самоконтролю общества и инновациям. Однако, необходимость обеспечения конфиденциальности некоторых данных и риски манипуляций могут возникнуть в процессе публичного размещения информации.

4. Цифровая идентификация и биометрия представляют инновационные методы проверки личности на основе физиологических характеристик человека и могут быть применены в различных сферах. Включают высокую надежность и удобство процессов идентификации. Однако также включают необходимость обеспечения конфиденциальности и безопасности данных, технические проблемы, а также необходимость разработки соответствующей законодательной регламентации для защиты личных данных и прав граждан.

В свете прочитанного, следует отметить, что одним из главных вызовов внедрения инновационных подходов в России являются технические сложности и значительные материальные затраты. Но не следует ограничиваться только этим аспектом. Важную роль играет также недостаточная образованность и информированность населения. В настоящее время множество граждан лишены необходимых знаний и навыков для эффективного использования современных технологий, при этом старшее поколение может быть менее ознакомлено с нововведениями. Недоразвитость нормативной базы и неэффективность регулирования также являются значимыми факторами, поскольку законодательство требует развития, и необходимы четкие правила в области инновационных подходов. Недостаток внимания к обратной связи и недостаточный мониторинг препятствуют регулярным улучшениям, включая область электронного правительства, где стабильные изменения необходимы.

Инновационные технологии могут предоставить новые возможности для эффективной борьбы с коррупцией в нашей стране, но их использование остается ограниченным. Проблема коррупции сохраняет свою актуальность и масштабность, что подчеркивает необходимость

продолжения настойчивой борьбы и разработки инновационных решений для решения этой сложной проблемы.

Литература:

1. Rose-Ackerman, Susan. "The challenge of poor governance and corruption." Global corruption report (2006).
2. World Bank. "Anticorruption in transition: A contribution to the policy debate." (1999).
3. Di Tella, Rafael, and Ernesto Schargrotsky. "The role of wages and auditing during a crackdown on corruption in the city of Buenos Aires." Journal of Law and Economics 50.2 (2007): 269-292.
4. Heeks, Richard. "ICTs and the fight against corruption in developing countries: Issues and possibilities." Development informatics working paper 12 (2006).
5. Отчет о коррупции в России за 2022 год. (Сайты: Общероссийская общественная организация содействия реализации гражданских антикоррупционных инициатив «Комиссия по борьбе с коррупцией»: <https://komiss-korrup.ru/>; антикоррупционный портал НИУ ВШЭ: <https://anticor.hse.ru/>)

МОНТИРИНГ СОСТОЯНИЯ ЛЕСОВ

П.А. Сидоренко, В.В. Яковлева

**Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, polina_2004_sidorenko@mail.ru,
vichka.yakovleva.1411@mail.ru**

Научный руководитель: Березина О.Б., к.ю.н., доцент.

В статье рассматривается вопрос использования беспилотных летательных аппаратов для мониторинга состояния лесов и рек в Российской Федерации, а так же дано описание и современное состояние БПЛА и задачи, решаемые ими. Приведена статистика и актуальность использования беспилотных летательных аппаратов в мониторинге лесных ресурсов, история использования первых беспилотных летательных аппаратов, а так же их преимущества и сферы использования.

The article discusses the issue of their use for the condition of forests and roads in the Russian Federation, as well as the current state of UAVs and the problems solved by them. Statistical data and the relevance of the use of unmanned aerial vehicles in monitoring forest resources, the history of the use of the first unmanned aerial vehicles, as well as their advantages and scope of use are presented.

В современном мире проблема сохранения лесов становится все актуальней. Леса играют важную роль в поддержании экологического баланса нашей планеты, обеспечивая чистый воздух, воду и предотвращая эрозию почвы. Для эффективного мониторинга состояния лесов используются различные технические инструменты, включая беспилотные летательные аппараты. Применение БПЛА в данной области значительно упрощает и ускоряет работу по контролю за состоянием рек и лесов.

Использование БПЛА является распространённой практикой в современном мире, они помогают в обнаружении лесных пожаров, фиксируют и документируют неконтролируемую вырубку лесов, могут использоваться для сбора данных о лесном покрове, обстановке внутри-лесных и береговых зон, а также флоры и фауны.

Мониторинг лесных ресурсов включает в себя оценку степени вырубки лесного массива, определение пород деревьев, предотвращение возникновения лесных пожаров (высохший лес, тлеющие торфяники, обнаружение малых очагов пожаров), оценку ущерба лесных ресурсов после пожаров или природных катаклизмов, обнаружение несанкционированных свалок, с определением лиц и номеров машин нарушителей. Поэтому БПЛА с инфракрасными датчиками применяют на ранней стадии выявления лесных пожаров[4].

Мониторинг состояния лесов с помощью БПЛА стал возможен благодаря развитию беспилотной авиации и доступности использования беспилотных летательных аппаратов для широкой публики.

Главным критерием внедрения беспилотных пилотируемых летательных аппаратов является экономическая целесообразность. Это значит, что для решения лесохозяйственных задач целесообразно применение БПЛА малых и средних классов.

Первые попытки использования БПЛА начались в 1990-х годах. В то время они были достаточно дорогостоящими и сложными в использовании. К 2000-м годам появились уже более компактные и доступные БПЛА. Именно тогда их и стали использовать для мониторинга состояния лесов.

Одним из главных преимуществ использования беспилотных летательных аппаратов является то, что имея встроенную функцию GPS-навигации, они могли выполнять заданный маршрут и фиксировать информацию о состоянии лесов. Так же БПЛА могут, как подниматься на высоту, так и летать достаточно низко. Поднятие на высоту позволяет сделать плановые и полу-плановые фотографии, а приземленность позволяет зафиксировать мелкие детали внутри проблемных участков леса[1].

Охарактеризуем плюсы беспилотных летательных аппаратов:

1. Отпадает необходимость облета всей площади исследуемого участка, благодаря программному алгоритму, рассчитывающему все показатели под любым углом съемки;

2. Визуализации лесных насаждений в масштабном 3D-проектировании;

3. Определение ландшафтных показателей лесных насаждений;

4. Прогнозирование экологических показателей лесных насаждений;

5. Моделирование антропогенного воздействия на лесные насаждения, и природных явлений;

6. Снижение стоимости работ и оптимизация трудозатрат;

7. Возможность отслеживания изменения лесных насаждений в любой момент времени как с возвратом в прошлое, так и ходом в будущее на основании моделирования (преемственность в лесоустройстве);

8. Возможность составления электронной отчетности и электронного документооборота с шифрованием данных и персональной ответственностью работника;

9. Сокращение цикла обработки и документирования лесотаксационных данных и подготовки картографической базы данных по объекту таксации лесов[3].

Сегодня мониторинг состояния лесов используют многие развитые страны. В настоящее время БПЛА используют для:

1) Картографирования лесного фонда: БПЛА помогают максимально быстро и точно провести полную инвентаризацию лесных массивов;

2) Борьбы с браконьерами: БПЛА позволяют экспертам природнадзора осмотреть большую площадь буквально за 30 минут, найти браконьеров и даже зафиксировать номер их транспортных средств;

3) Осмотра леса и выявления вредителей деревьев: БПЛА также могут быть использованы с целью мониторинга состояния лесопосадок и обнаружения инвазии короеда. Степень повреждения деревьев можно легко оценить с помощью данных полученных во время съемки с воздуха. Эксперты могут оценить цвет и текстуру кроны деревьев и определить степень повреждения.

4) Оперативного мониторинга с целью выявления пожаров. Благодаря данным, полученным БПЛА, эксперты могут своевременно обнаружить задымления, лесные пожары, а также детально осмотреть территорию задымления. Более того, БПЛА могут быть использованы для борьбы с огнем.

5) Контроля целостности заграждений заповедника: зачастую БПЛА способен выполнять те же задачи что и обычный вертолет с летчиком на борту. Хотя эксплуатация БПЛА значительно дешевле.

По данным интернет-ресурса Вести Красноярск, БПЛА активно используют для тушения пожаров. В 2023 году за счёт краевого бюджета было закуплено 20 новых беспилотников. Они будут использоваться для патрулирования и оценки лесов при тушении пожаров. БПЛА планируют использовать, когда полёты воздушных судов невозможны, например, из-за погодных условий.[5]

Всего за четыре года Лесопожарный центр Красноярского края по нацпроекту «Экология» было приобретено более 2 тысяч БПЛА. Это позволило улучшить показатели по тушению и предотвращению лесных пожаров.

Но, тем не менее, есть проблема. Несмотря на то, что БПЛА значительно упрощают работу государственным структурам, многие регионы в Российской Федерации вводят запрет на их использование. В целях обеспечения безопасности воздушного пространства. «Запреты на беспилотники в целях безопасности регионы стали вводить еще в 2022 году» – говорит нам новостной интернет-ресурс РБК. К концу сентября запрет на использование беспилотников ввели 67 регионов. Большая часть регионов ввела ограничения, ссылаясь на указ президента от 19 октября 2022 г. № 756.

Делая вывод, хочется отметить, что использование БПЛА для мониторинга состояния лесов и рек в Российской Федерации является не только актуальным, но и необходимым для эффективного сохранения и управления природными ресурсами страны. БПЛА помогают максимально быстро и точно провести полную инвентаризацию лесных массивов. Беспилотные летательные аппараты активно применяют во многих регионах для мониторинга пожароопасной обстановки, выявления незаконных рубок, а крупные лесопромышленные компании используют их в работе лесозаготовительных подразделений.

Литература:

1. Анкудинов М.В., Баканов М.О Применение беспилотных летательных аппаратов при проведении разведки лесных пожаров: [Электронный ресурс]. URL: http://airtechnology.su/stati/article_post/primeneniye-bespilotnykh-letatelnykh-apparatov-pri-provedenii-razvedki-lesnykh-pozharov. (Дата обращения: 09.11.2023)

2. Петушкова В.Б., Потапова С.О. Мониторинг и охрана лесов с применением беспилотных летательных аппаратов // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. – 2018. – С. 717-721;

3. Николаев, А. И. Исследования лесных насаждений с применением беспилотных дистанционно-пилотируемых летательных аппаратов (БДПЛА) // Молодой ученый. — 2014.— С. 113-115;

4. Федосеева, Н. А. Перспективные области применения беспилотных летательных аппаратов // Научный журнал. – 2017. – С. 26-29;
5. «Вести. Красноярск»: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti-krasnoyarsk.ru/news/obshestvo/post-44225/>. (Дата обращения: 09.11.2023)

О ПОНЯТИИ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

М.А. Сизикова

**Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники,
г. Томск, mar.sizikovass@mail.ru**

Научный руководитель: Баранов А.В., к.ю.н., доцент

В статье рассматривается проблема отсутствия единого подхода к пониманию правовых актов, издаваемых органами судебной власти, обосновывается необходимость введения единого родового понятия. На основании общих признаков и требований, предъявляемых к таким актам, как к разновидности актов применения права, предпринимается попытка введения единого понятия «судебный акт» для всех видов судопроизводства.

The article deals with the problem of the lack of a unified approach to understanding legal acts issued by judicial authorities, justifies the need to introduce a single generic concept. Based on the general features and requirements for such acts as a variety of acts of application of law, an attempt is being made to introduce a single concept of «judicial act» for all types of legal proceedings.

На сегодняшний день в юридической науке отсутствует единый подход к пониманию правовых актов, издаваемых органами судебной власти. Для определения правовых актов, как формы выражения судебными органами воли государства, законодателем и учеными-юристами используются в качестве родового понятия такие термины, как: «акт суда», «постановление суда», «судебное решение», «судебный акт», «акт правосудия» [1. С. 87]. Данная проблема требует научного подхода к разрешению, поскольку при отсутствии единой терминологии невозможно уяснить смысл и сущность таких актов и, кроме того, происходит дезориентация у людей, не имеющих отношения к юриспруденции, и у студентов юридических вузов, которые только начинают процесс обучения.

Термин правовой акт имеет несколько значений. Так, по мнению С.С. Алексеева, правовой акт – это надлежащим образом (словесно-документальное) оформленное внешнее выражение воли государства, его органов, отдельных лиц, выступающее в качестве носителя содержательных элементов правовой системы – юридических норм, индивидуальных предписаний, правоположений практики и автономных решений лиц [2. С. 192]. В таких актах также закрепляется правовое поведение и его результат.

Рис. 1 – Виды правовых актов. Данная классификация носит общий характер.

Индивидуальный правовой акт является результатом воздействия уполномоченных органов или должностных лиц на общественные отношения, их участников в индивидуальном порядке. Такое регулирование связано с установлением, изменением, прекращением юридических прав и обязанностей участников общественных отношений.

Индивидуальные правовые акты подразделяются на акты реализации прав и обязанностей и на акты применения права. Значение акта применения права заключается в том, что данный акт является инструментом для разрешения юридических дел, для государственно-властного обеспечения реализации прав и обязанностей, и для индивидуального регулирования общественных отношений [3. С. 292]. К наиболее существенным чертам правоприменительных актов можно отнести следующие: 1) это официальный акт-документ, формально закрепляющий решение компетентного органа; 2) имеет персонафицированный характер и рассчитан на однократное применение; 3) Вызывает индивидуальные обязательные юридические последствия. Для осуществления своих функций, акт применения права должен: соответствовать требованиям законности и обоснованности; издаваться в регламентированном порядке; соответствовать установленной форме.

Правовые акты органов судебной власти по своей природе являются актами применения права. Каждый вид актов суда обладает характерными для правоприменительных актов признаками. Кроме того, к таким актам процессуальным законодательством Российской Федерации за-

креплены требования, которые можно разделить на общие и специальные. Общие требования обязательны к исполнению в рамках всех видов судопроизводства.

Таким образом, на основании того, что все правовые акты органов судебной власти, вне зависимости от вида судопроизводства, имеют общие признаки и требования, присущие таким актам как разновидности актов применения права, предлагается ввести единое родовое понятие для таких актов, которое звучало бы следующим образом: судебный акт – это законный и обоснованный официальный документ, издаваемый органами судебной власти в рамках всех видов судопроизводства, имеющий персонифицированный характер и направленный на осуществление правосудия.

Литература:

1. Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе / С.К. Загайнова. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 389 с.

2. Алексеев С.С. Общая теория права: Курс в 2-х т. Т. 2. – М.: Юридическая литература, 1982. – 359 с.

3. Алексеев С.С. Проблемы теории права: Курс лекций в 2-х томах. Т. 2 / Науч. ред. Р.К. Русинов; Свердл. юрид. ин-т. – Свердловск, 1973. – 401 с.

АНАЛИЗ И ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ В ЦИФРОВОЙ ЭПОХЕ

А.А. Слабоденюк

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, eger_201@mail.ru.**

Научный руководитель: Шульгин С.И., ст. преподаватель

В статье проводится анализ компьютерной преступности, а также основных проблем, связанных с её раскрываемостью. Проводится анализ проблемы законодательства в сфере компьютерных преступлений и предлагают способы их решения.

The article analyzes computer crime, as well as the main problems associated with its detection. The article analyzes the problem of legislation in the field of computer crimes and suggests ways to solve them.

Цифровая эпоха, в которой мы живем, принесла с собой не только великие технологические достижения, но и новые вызовы для общества.

Одним из наиболее острых из этих вызовов является рост киберпреступности. В сети Интернет, которая стала неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, преступники нашли обширное поле для своей деятельности. Электронные системы, хранилища данных и личная информация стали объектами интереса для злоумышленников, и мы стали свидетелями роста разнообразных форм киберпреступности, что вызывает логичную реакцию законодателя. Но уже давно ведется ряд дискуссий на тему того, что такое компьютерная преступность и что она из себя представляет. Разные интернет ресурсы дают разнообразные определения данному термину. Так, популярный сайт Википедия гласит о том, что: «Компьютерная преступность — представляет собой любое незаконное или неразрешенное поведение, затрагивающее автоматизированную обработку данных или передачу данных» [3].

При этом, компьютерная информация является предметом или средством совершения преступления. Структура и динамика компьютерной преступности в российском законодательстве упоминается довольно в узком смысле.

Так, 28 глава Уголовного кодекса Российской Федерации — «Преступления в сфере компьютерной информации», включается в себя всего 4 статьи: ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации», ст. 273. «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ», ст. 274. «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей» и ст. 274.1. «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации». [2]

Столь малое внимание, по нашему мнению, уделяется данному виду преступлений по причине отсутствия единого толкования в нормативных актах о компьютерных преступлениях. Помимо этого, Федеральным законом от 29.11.2012 N 207-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации были введены статьи 159.3 и 159.6, которые не относятся к главе 28, но также предусматривают ряд санкций за неправомерные действия в сфере компьютерной информации и с использованием электронных средств платежа. В научной литературе существуют различные мнения относительно видов компьютерных преступлений. Исходя из анализа, выделим четыре основных, чаще всего встречающихся вида преступлений.

Первым видом является фишинг (fishing) — один из видов интернет — мошенничества, главной целью которого является похищение конфиденциальных данных пользователя, чаще всего это логин и пароль.

В качестве второго вида выступает carding (кардинг) — вид мошенничества, связанный с платежными картами, при котором совершается

операция, целью которой является получение денег с использованием платежной карты или ее реквизитов.

В качестве третьего вида выступают вирусы, черви и майнеры. Компьютерный вирус — один из видов вредоносных программ, цель которых направлена на внедрение в код системных программ, в память или загрузочный сектор компьютера, основной задачей которого является контроль пользовательским ПК для дальнейшего извлечения выгоды. Вирусы — это основная проблема пользователей персональных компьютеров. На данный момент в мире зарегистрировано около 250 миллионов различных вирусов.

Почти каждый пользователей компьютера, а в частности интернета, не раз случайно, вместе с какой-нибудь программой или просто по ошибке, мог заразить свой компьютер вирусом, червем или другим шпионским ПО.

В последний вид мы заключили DDoS — Атаки. DoS (Denial of Service — «отказ в обслуживании») — хакерская атака на вычислительную систему с целью довести её до отказа, то есть создание таких условий, при которых добросовестные пользователи системы не смогут получить доступ к предоставляемым системным ресурсам (серверам), либо этот доступ будет затруднён.

В настоящее время статистика компьютерных преступлений постоянно растет. Связано это с новым потоком пользователей интернет сети и компьютеров в частности. Основным фактором роста компьютерных преступлений и киберпреступности являлся низкая раскрываемость и несовершенство уголовно-исполнительной системы. Лишь за первое полугодие 2023 года в России на 27,9% выросло количество преступлений в сфере компьютерных технологий [4].

Многие эксперты в области компьютерной безопасности отмечают, что рост компьютерной преступности связан с доступностью и популярностью цифровых технологий [4]. Переходя к раскрываемости компьютерных преступлений, необходимо сказать, что статистика является основанной исключительно на преступлениях, которые были зарегистрированы, а исходя из реальности, далеко не обо всех компьютерных преступлениях становится известно правоохранительным органам.

В связи с тем, что анонимность в сети становится более популярной, а VPN-сервисы более доступными, ежегодно появляются новые виды преступлений, связанных с компьютером и мошенничеством в сети интернет, статистика оставляет желать лучшего. Проанализировав учебную литературу и судебную практику главы 28 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления в сфере компьютерной информации», выделим четыре основных фактора столь неутешительной статистики. [5]

Первый, и немаловажный фактор заключается в том, что перечень (уничтожение, блокирование, копирование, модификация) главы 28 Уголовного кодекса Российской Федерации — исчерпывающим, но фактически он должен быть открыт, закрытость перечня исключает уголовную ответственность за ряд действий в сфере компьютерной безопасности.

То есть, глава 28 УК РФ обеспечивает уголовно-правовую защиту именно таких свойств.

Так, например, чтение информации с экрана компьютера, к которому был совершен несанкционированный доступ — не попадает под перечень перечисленный ранее. Однако это нарушает права владельца, охраняемые 24 статьей Конституции Российской Федерации. [1]

Вторым фактором выступает тот факт, что в Уголовном кодексе Российской Федерации очень мало статей, посвященных компьютерной преступности. Стоит отметить, что их формулировка довольно затруднительна, что в свою очередь отражается и на практике. Специалисты в области уголовного права неоднократно ставили под сомнения действия правоохранительных органов и судей, в частности, поскольку статьи являются запутанными и сложными для понимания немалому количеству лиц, специализирующихся на уголовном праве.

Третий фактор заключается в том, что сроки, предусмотренные законодательством Российской Федерации за киберпреступность довольно мягкие, в основном условные ввиду трудностей доказывания вины лица и технической не оснащенностью подразделений МВД.

Так, например, законодательство США предусматривает наказание лицу, будучи осужденному за киберпреступление, но повторно совершившему несанкционированный доступ к компьютеру, что повлекло тяжкие последствия, может быть назначено тюремное заключение сроком до 20 лет. В свою очередь, Российское законодательство, а именно статья 272 УК РФ, предусматривает максимальное наказание в виде 7 лет лишения свободы.

Четвертый, и последний фактор, которые хотелось выделить, это то, что в большинстве стран мира, расследованием такого рода преступлений занимаются люди строго юридического направления, без привлечения экспертов. Такие преступления в большинстве случаев должны расскрываться совместно с специалистами в сфере IT — технологий, чья деятельность должна быть тесно связана с правоохранительной и направлена на восстановления справедливости.

Сейчас специалистов по компьютерным преступлениям довольно мало, несмотря на то, что данная сфера активно набирает обороты. Злоумышленники достаточно быстро адаптируются к новым технологиям и находят иные пути скрыть свою личность в интернете. Финансовые

ущербы ежегодно растут, в то время как раскрываемость киберпреступлений остаётся на низком уровне. Многие эксперты отмечают, что решение таких проблем требуется незамедлительно. Необходимо повысить уровень компьютерной грамотности у населения, тем самым обезопасить общество от злоумышленников. Для Российской Федерации необходимо развивать отделы кибербезопасности и создавать новые службы по борьбе с преступностью в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Помимо этого, необходимо ужесточать наказание, устранять проблемы в законодательстве. Особо важно отметить тот факт, что международное сотрудничество в сфере противодействия компьютерным преступлениям — остается приоритетом для многих стран. Его необходимо развивать и ни в коем случае не игнорировать. Только такими путями можно замедлить рост компьютерных преступлений, а в дальнейшем искать пути полного искоренения преступлений данного вида.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 06.10.2023)

3. Косенков А.Н., Черный Г.А. Общая характеристика психологии киберпреступника // Всероссийский криминологический журнал. 2012. 3 (21). С. 87-94. // URL: <http://lawlibrary.ru/article2258634.html> (дата обращения: 17.10.2023).

4. Статистика МВД РФ о преступности за первое полугодие 2023 года // МВД РФ URL: <https://мвд.рф/reports/item/40116049/> (дата обращения: 06.10.2023).

5. Генпрокурор заявил о росте числа киберпреступлений в России в 25 раз Подробнее на РБК:<https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f11a60e9a7947615815ce71>. — Текст: электронный // РБК: [сайт]. — URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f11a60e9a7947615815ce71> (дата обращения: 08.05.2022).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕДАКТИРОВАНИЯ ГЕНОМА ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

А.А. Сухоносова

Новосибирский государственный университет
экономики и управления,

г. Новосибирск, sukhonossova03@mail.ru

Научный руководитель: Матвеев И. В., старший преподаватель

С начала 20 века, медицина достигла колоссального развития в сфере генетики. Благодаря этому стало возможным редактирование генома человека. Модификация генов может способствовать излечению или вырождению человечества. Во избежание негативных последствий, необходимо законодательно регулировать данный процесс и обеспечить защиту человеческого генома, как наивысшую ценность.

Since the beginning of the 20th century, medicine has achieved tremendous development in the field of genetics. This has made it possible to edit the human genome. Gene modification may contribute to the cure or degeneration of humanity. In order to avoid negative consequences, it is necessary to regulate this process by law and to ensure the protection of the human genome as the highest value.

Предпосылки к возникновению науки о генах появилась еще в доисторический период, когда люди путем наблюдения стали выявлять наследственность и передачу некоторых физиологических особенностей от поколения к поколению. Однако, генетика, как самостоятельная наука, получила свое активное развитие только к концу 20-ого века, тогда же и появилась потребность в правовом регулировании деятельности, связанной с приближением возможности модификации генома человека.

В 1993 году был учрежден Международный комитет по биоэтике при ЮНЕСКО (ИВС), как первый глобальный орган для контроля в этой сфере [1], по результатам деятельности которого в 2005 году была принята декларация о правах человека и по вопросам биоэтики [2], в которой утверждалось, что человеческий геном является частью наследия человечества. Декларация также устанавливала правила, которые следовало соблюдать для уважения человеческого достоинства, прав человека и свобод. Самым первым международным документом, регламентирующим деятельность генной терапии, является Международная Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины [3]. Согласно ст. 13 Конвенции, вмешательство, имеющее своей целью изменить геном человека, может быть предпринято лишь в профилактических, диагностических или терапевтических целях и только в том случае, если оно не направлено на

внесение изменений в геном наследственности. Также стоит и упомянуть еще об одном важном источнике, касающемся генетики, о Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека, которая была принята ООН в 1997 году. [4]

В России М. И. Ковалев первым заговорил о необходимости создания законодательной базы, регулирующей генетику. Он первый криминолог, который разработал концепцию защиты генетического достоинства. В своей монографии «Правовые проблемы защиты жизни, здоровья и генетического достоинства человека» 1996 года, автор говорит о значимости генетического достоинства наравне с жизнью и здоровьем. Он спрогнозировал возможность редактирования генома человека и высказал опасения о небезопасности подобных изменений для будущих поколений [5].

М.И. Ковалев оказался прав, в 2003 году был расшифрован геном человека, а позже стал возможен процесс его редактирования двумя способами. Первый - соматическая генная терапия, способна изменить ДНК только самого объекта модификации. Второй - зародышевая модификация, которая способна оказать влияние на мутацию генов следующих поколений. В последние годы процедура редактирования генома реализуется методом зародышевой модификации, CRISPR/Cas9 [6]. Группа ученых в 2015 году в журнале Nature призвала отказаться от подобного метода, объясняя свою позицию наличием больших рисков для будущего поколения [7]. К такому же заключению пришли и участники I Международного саммита по редактированию генома человека 2015 года. В Заявлении саммита было заявлено, что безответственно продолжать любое клиническое использование редактирования зародышевой линии пока отсутствует решение вопросов безопасности и эффективности. [8] Вскоре этический консенсус саммита 2015 года стал допускать возможность применения технологии CRISPR/Cas9 для лечения неизлечимых болезней.

6 ноября 2018 г. в The CRISPR Journal была опубликована статья, где авторы рассуждают о вопросах предимплантационного редактирования генома эмбриона, выдвинув собственные принципы этической стороны подобных манипуляций. [9] Вероятно, что авторы статьи The CRISPR Journal таким образом подготавливали представителей генетической науки к своему резонансному событию, о котором стало известно на II Международном саммите 25 ноября 2018 года. Хэй Цзянкуй, один из авторов статьи объявил об успешных экспериментах сначала над эмбрионами мышей и обезьян, а затем и над человеческим с помощью технологии CRISPR/Cas9. Эмбрионы, подвергшиеся модификации, были успешно имплантированы и в октябре 2018 года родились здоровыми. [10] Данный эксперимент вызвал шквал критики, негативную реакцию

за столь грубое нарушение принципов проведения генетических исследований, из-за чего обострились вопросы о правовом регулировании данной процедуры и об ответственности лиц в случае неудачного редактирования.

Объективно оценивая достижения Китая в генетике, можно считать, что КНР является лидером, но при этом стоит учитывать факт отсутствия законодательства, регулирующего данную сферу деятельности, после случившегося инцидента власти намерены ужесточить правила в отношении исследований в области редактирования генов [11]. В Канаде запрет устанавливает, что изменение генома не допускается, если изменения могут передаваться потомкам, но в данном предписании отсутствует санкция за его нарушение [12]. В Израильском Законе о запрете генетического вмешательства 1999 г. объявляется о запрете использования для создания человека репродуктивных клеток, которые подверглись постоянной преднамеренной генетической модификации и предусматривающий в качестве наказания лишение свободы сроком до четырех лет. Часть первая, параграфа пятого, Закона ФРГ о защите эмбрионов от 13 декабря 1990 г., устанавливает, что лицо, искусственно изменяющее генетическую информацию зародышевой клетки человека, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом. Уголовный кодекс Испании генетические манипуляции с терапевтической целью не криминализируются, но ст.159 предусматривает за подобные манипуляции без цели лечения уголовную ответственность в виде лишения свободы на срок от двух до шести лет. [13]

Исследователи из университета Хоккайдо М. Араки и Т.Ишии в своем обзоре международного регулирования модификации человеческих эмбрионов, проведя анализ 39 развитых стран, пришли к выводу, что в 29 странах запрещена модификация гена зародышевой линии человека, в 9 странах, в том числе и России, неоднозначный правовой статус модификации, а в США наблюдается особый подход к правовому регулированию данного вопроса и временный мораторий на федеральном уровне. В Ирландии и Японии запрет установлен на основе методических рекомендаций, которые достаточно гибкие и способны быть изменены и регулируются меньшей силой государственного принуждения, чем законы. [14]

В России генетика регламентируется законом «О государственном регулировании в области гено-инженерной деятельности» [15]. Согласно ст.3, нормативную правовую базу геномной инженерии, включающей в себя диагностику генома и геномную терапию, составляют только федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации. Это говорит о том, что на территории страны международные нормативные

правовые акты не применяются. Также стоит отметить, что данный закон не регулирует модификацию генома человека, вследствие чего возникает множество пробелов.

Законодателю стоит уделить внимание к международным нормативным документам в области генетике и постепенно сформировать собственную законодательную базу в этой сфере, что позволит поэтапно установить условия осуществления подобной деятельности и защитить права и законные интересы граждан. [16]

Литература:

1. *Тен Хаге Х.* Деятельность ЮНЕСКО в области биоэтики // Казанский медицинский журнал. 2008. Т. 89. № 4. С. 377.

2. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека: Принята резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО по докладу Комиссии III на 18-м пленарном заседании 19 октября 2005 года// URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bioethics_and_hr.shtml

3. Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине ETS N 164 (Принята Комитетом министров Совета Европы 19 ноября 1996 г.) URL: <https://www.mjil.ru/jour/article/view/1791/169> (дата обращения 08.11.2023 г.)

4. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека, принятая 11 ноября 1997 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры// URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml (дата обращения 08.11.2023 г.)

5. *Ковалёв М. И.* Правовые проблемы защиты жизни, здоровья и генетического достоинства человека. Екатеринбург, 1996. С. 4

6. *Еськова В. А.* Правовое регулирование редактирования генома человека // Уральский журнал правовых исследований. — 2022. — №2 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-redaktirovaniya-genoma-cheloveka> (дата обращения: 11.11.2023).

7. *Lanphier E., Urnov F., Haecker S.E., Werner M., Smolenski J.*, Don't Edit the Human Germ Line // Nature. 2015. No. 519. P. 410-411.// URL: <https://www.nature.com/articles/519410a> (дата обращения 10.11.2023 г.)

8. On Human Gene Editing: International Summit Statement. // URL: <https://www.nationalacademies.org/news/2015/12/on-human-gene-editing-international-summit-statement> (дата обращения 08.11.2023 г.)

9. He Jiankui, Ferrell R., Chen Yuanlin, Qin Jinzhou, Chen Yanran, Draft Principles for Therapeutic Assisted Reproductive Technologies // The CRISPR Journal. 2018. No. 1. // URL: <https://www.liebertpub.com/doi/full/10.1089/crispr.2018.0051> (дата обращения 10.11.2023 г.)

10. Park A. They Will Be Studied for the Rest of Their Lives. How China's Gene-Edited Twins Could Be Forever Changed By Controversial CRISPR Work // Time. 2019. June 17. // URL: <https://time.com/5466967/crispr-twins-lives/> (дата обращения 08.11.2023 г.)

11. Hancock T., Wang Xueqiao. China set to tighten regulations on gene-editing research // Financial Times. 2019. 25 Jan. URL: <https://www.ft.com/content/a464bd9c-f869-11e8-af46-2022a0b02a6c> (дата обращения: 10.11.2023 г.).

12. Assisted Human Reproduction Act // URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/A-13.4> (дата обращения: 10.11. 2023 г.)

13. Генетические исследования: законодательство и уголовная политика. Коллективная монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. И.Я. Козаченко, канд. юрид. наук Д.Н. Сергеева. - Екатеринбург: Лаборатория SAPIENTIA, 2019. - 268 С.

14. Araki M., T. Ishi International regulatory landscape and integration of cor-rective genome editing into in vitro fertilization // Reproductive Biology and Endocrinology. — 2014. — Vol. 12. №. 1. — P. 1-12. //URL: <https://rbej.biomedcentral.com/articles/10.1186/1477-7827-12-108> (дата обращения 10.11.2023 г.)

15. Федеральный закон "О государственном регулировании в области гено-инженерной деятельности" от 05.07.1996 N 86-ФЗ// URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10944/ (дата обращения 10.11.2023 г.)

16. Васильев С. А., Осавелюк А. М., Бурцев А. К., Суворов Г. Н., Сарманов С. Х., Широков А. Ю. Проблемы правового регулирования диагностики и редактирования генома человека в Российской Федерации // Lex Russica. 2019. №6 (151). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-dagnostiki-i-redaktirovaniya-genoma-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 11.11.2023).

ЭЛЕКТРОННЫЙ НОСИТЕЛЬ ИНФОРМАЦИИ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

С.А. Тишкина

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, sofiya_tishkina@mail.ru
Научный руководитель: Смешкова Л.В., к.ю.н., доцент

В статье проанализированы основы экспертного исследования электронных носителей информации как разновидность процессуального использования специальных знаний в области судебной экспертизы. Рассмотрены вопросы дифференциации судебно-технической компьютерной экспертизы по видам, исследована сущность специальных компетенций экспертов, применяемых при производстве компьютерно-технических судебных экспертизах.

The article analyzes the basics of expert research of electronic data carriers as a type of procedural use of special knowledge in the field of forensic examination. The issues of differentiation of forensic computer examination by types are considered, the essence of special competencies of experts used in the production of computer and technical forensic examinations is investigated.

Актуальность темы исследования заключается в том, что, говоря об объекте экспертного исследования, было бы неправильно не обратить внимание на изменения, происходящие в связи со стремительными темпами глобальной информатизации и компьютеризации. На наш взгляд, судебно-экспертная деятельность должна соответствовать динамике развития и возникающим потребностям современного информационного общества.

Объектом исследования выступают общественные отношения по вопросам электронный носитель информации при производстве судебной экспертизы.

В настоящее время информационные и телекоммуникационные технологии широко используются как в работе правоохранительных органов в борьбе с преступностью, так и в противоправной деятельности при совершении практически всех видов преступлений, что свидетельствует об их склонности к «цифровизации». Особенно активно современные правонарушители используют ресурсы социальных сетей, сервисы электронной почты и обмена мгновенными сообщениями, средства анонимизации и удаленного доступа, возможности сотовой связи. В результате большая часть доказательств по уголовным делам сегодня имеет цифровой вид, что обуславливает их сбор, хранение, обработку и анализ посредством использования электронных носителей [1].

Согласно ст. 10 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» законодатель относит к объекту исследования: вещественные доказательства, документы,

предметы, животных, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которым проводится судебная экспертиза. Законодатель также указал, что исследования проводятся в отношении живых лиц.

Рассуждая об объектах исследования экспертов, нельзя не обращать внимания на изменения, происходящие в связи со стремительным развитием информатизации и компьютеризации. Нам кажется, что судебно-медицинская деятельность должна соответствовать динамике развития и возникающим потребностям современного информационного общества, что особенно важно в связи с появлением новых видов и направлений экспертных исследований, таких, как компьютерная или компьютерно-техническая судебная экспертиза.

Понятие «электронный носитель» в настоящее время содержится в нормативно-технической документации, которая определяет данное средство как материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники. [2]

Говоря об электронных носителях информации, следует уточнить, что к ним относятся технические устройства, обеспечивающие надлежащее функционирование современных ИТ-технологий, а именно: персональные компьютеры, сетевые средства, серверы, средства связи (например, мобильные телефоны, смартфоны, планшеты, мобильные станции и т.д.), микропроцессорные устройства (например, умные холодильники, пылесосы, телевизоры и т.д.), оборудование периферийных устройств (вспомогательных) (например, принтеры, сканеры, плоттеры, мониторы, клавиатуры и т.д.). Все они являются носителями и производителями цифровых следов.

Кроме того, в научном сообществе идет активная дискуссия по вопросу о том, что должно пониматься под цифровым следом. Некоторые ученые советуют рассматривать такую категорию следов как виртуальную. В частности, Ю. В. Гаврилин предлагает понимать под виртуальными следами такую их совокупность, которая позволяет идентифицировать лицо, совершившее преступление с использованием информационно-телекоммуникационных технологии [3]. По мнению В. Ю. Агибалова, «виртуальные следы» являются промежуточными между идеальными и материальными [4].

В последнее время цифровые следы стали важными объектами исследования во многих видах судебных экспертиз, в таких как, фоноскопической, автороведческой, лингвистической, почерковедческой, фототехнической, видеотехнической, портретной, судебно-бухгалтерской, финансово-экономической, судебно-технической экспертизе документов и других, что не могло не породить целый ряд теоретических, правовых и организационных проблем, не оказав существенного влияния

на методологию и методику экспертного исследования, компетенцию судебных экспертов.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает специальные механизмы работы с электронными носителями с учетом особенностей самого источника и содержащихся в нем цифровых следов [5]. Многие законодательные поправки, внесенные в этой сфере, отражают стремление расширить возможности правоохранительных органов по обработке цифровых следов преступлений дополнительно гарантируя их надежность и защиту прав участников соответствующих следственных действий.

Положения УПК РФ не относят электронные носители к отдельному виду вещественных доказательств, но определяют некоторые особенности:

- признание электронного носителя в качестве вещественного доказательства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики (это связано со спецификой расследования дел данной направленности, обусловленной условиями хозяйственной деятельности фигурантов дела) (ст. 81.1 УПК РФ);

- хранение и возврат электронного носителя информации (ст. 82 УПК РФ);

- изъятие электронных носителей информации (ст.ст. 164, 164.1 УПК РФ).

Экспертное исследование электронных носителей информации – это вид процессуального использования специальных знаний экспертом. Объекты исследования, то есть, электронные следы, в цифровом виде поступают на экспертное исследование в основном не на отдельных носителях компьютерной информации, а находятся непосредственно в компьютерных средствах и системах, поэтому для их извлечения необходимы специальные знания в области судебной компьютерно-технической экспертизы.

Судебная компьютерно-техническая экспертиза (далее - СКТЭ) - это самостоятельное направление судебной экспертизы, проводимое в целях получения доступа к информации на электронных носителях с последующим ее доскональным исследованием для определения статуса объекта как носителя информации, определения его состояния и назначения, выявления и изучения его роли в рассматриваемом уголовном деле.

Специфическим объектом СКТЭ является определенный электронный носитель информации, исследуемый в ходе данной экспертизы, который имеет признаки индивидуальности и уникальности, определяющие детали конкретного исследования. К объектам СКТЭ относятся электронные носители информации (персональные компьютеры, периферийные устройства, сетевые аппаратные серверы, рабочие станции,

активные устройства); сотовая связь и нетипичные автоматизированные средства; компьютерные программы и информация о них.

Среди специалистов, занимавшихся разработкой учения о СКТЭ, выделяются такие ученые, как Е. Р. Россинская и А. И. Усов [6]. В частности, ими были выделены следующие виды судебных экспертиз:

- судебная аппаратно-компьютерная экспертиза (САКЭ) - исследование технических (аппаратных) средств компьютерной системы. Предметом данного вида экспертизы являются факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе исследования закономерностей эксплуатации аппаратных средств компьютерной системы;

- судебная программно-компьютерная экспертиза (СПКЭ) - исследование программного обеспечения;

- судебная информационно-компьютерная экспертиза данных (СИКЭ), целью которой являются поиск, обнаружение, анализ и оценка информации, подготовленной пользователем или порожденной (созданной) программами;

- судебная компьютерно-сетевая экспертиза (СКСЭ), которая, в отличие от предыдущих, основывается в первую очередь на функциональном предназначении компьютерных средств, реализующих какую-либо сетевую информационную технологию.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что современные электронные носители информации являются сложными, многофункциональными физическими устройствами, способными хранить цифровые следы и являться объектом судебно-компьютерного исследования.

Они имеют двойственную природу, которая включает в себя информационно-цифровую и материальную составляющие. Поэтому экспертному исследованию подлежат как сам материальный носитель, так и его цифровая среда.

Они имеют двойственную природу, включая информационно-цифровую и материальную составляющую. Поэтому сам носитель материала и его цифровая среда требуют экспертных исследований.

IT-Специалисты, осуществляющие вышеуказанные виды компьютерно-технических экспертиз, в рамках которых необходимы знания для решения задач, касающихся электронных носителей информации, а также самой информации, вредоносных программ, оказывают помощь органам предварительного следствия и суда в определении значимых для уголовного дела обстоятельств совершения преступлений области интернета и телекоммуникационных технологий, а также опосредованно обеспечивают противодействие растущему числу киберугроз в критической экономической и социальной инфраструктуре.

Литература:

1. Васюков В. Ф. Особенности изъятия электронных носителей информации при производстве следственных действий: новеллы законодательства и проблемы правоприменения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2. С.11
2. ГОСТ 2.051-2013. Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения = Standar antar negara bagian. Sistem dokumentasi desain terpadu. Dokumen elektronik. Ketentuan Umum. – Введ. 2014-06-01. – М.: Стандартинформ, 2014. – 10 с.
3. Гаврилин Ю. В. Основные направления развития криминалистических знаний в условиях информационного общества // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59 ежегодные криминалистические чтения): сб. статей между. науч.-практ. конф. М.: Академия управления МВД России. 2018. С. 72
4. Агibalов В. Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 152 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС Консультант
6. Россинская Е. Р., Усов А. И. Классификация компьютерно-технической экспертизы // Уголовный процесс и криминалистика на рубеже веков. – Москва: Изд-во Академия управления МВД России, 2000. – 12 с.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ХАБАРОВСКОГО ПРОЦЕССА В УСТАНОВЛЕНИИ ЗАПРЕТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ Б ИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

П.С. Толстоброва

**Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, tolstobrova.polina2005@mail.ru
Научный руководитель: Березина О.Б., к.ю.н., доцент**

Статья рассматривает исторический контекст проведения Хабаровского процесса и его влияние на установление запрета использования биологического оружия. Автор исследует вопрос о том, как Хабаровский процесс стал примером для последующих усилий по предотвращению использования биологического оружия во всем мире.

The article examines the historical context of the Khabarovsk process and its impact on the establishment of a ban on the use of biological weapons. The author explores the question of how the Khabarovsk process became an example for subsequent efforts to prevent the use of biological weapons around the world.

Хабаровский процесс, который начался в августе 1949 года и продолжался до апреля 1950 года, был одним из наиболее значимых процессов над японскими преступниками после Второй мировой войны. Этот процесс имел важное значение для всего мирового сообщества, так как на нем впервые было обращено столь пристальное внимание именно на проблему использования биологического оружия.

Известно, что Япония была первой страной, которая начала использовать биологическое оружие во время своей войны с Китаем в 1930-х годах. В рамках своей программы разработки биологического оружия японские ученые проводили эксперименты над людьми и животными, включая бомбардирование животных и людей с бактериями и вирусами. В результате этих экспериментов многие люди погибли, а другие были тяжело ранены. После окончания Второй мировой войны, американские войска обнаружили биологические лаборатории японцев в Маньчжурии и подвергли их тщательной проверке.

После проведения расследования была установлена полная организационная структура японской программы разработки биологического оружия, а также многочисленные доказательства использования этого оружия. В 1946 году Советской власти было представлено полное досье на японские эксперименты с биологическим оружием. В ответ на это, Советский Союз составил список японских ученых, которые были пойманы на территории СССР и начал судебное разбирательство.

Хабаровский процесс начался после того, как Советский Союз арестовал 12 японских генералов и офицеров, которые были обвинены в использовании биологического оружия во время Второй мировой войны. Процесс открыл неизвестные ранее факты совершения японскими военными в период с 1938 по 1945 г. преступлений, связанных с широкомасштабной подготовкой бактериологической войны, а также ее эпизодическим ведением на территории Китая. Подсудимым было предъявлено также обвинение в проведении бесчеловечных медицинских опытов над людьми, в ходе которых «подопытные» неминуемо погибали.[1]

Согласно обвинениям, японские войска выпустили бактерии и яды, такие как ботулизм и холерный бацилл, на население Китая, Советского Союза и других стран. Одним из основных аргументов обвинителей были данные об экспериментах с использованием биологических агентов на людях, среди которых были и узники военных лагерей. В том числе, было доказано, что японские ученые занимались массовым производством бактерий, способных вызывать столь опасные заболевания.

Результаты Хабаровского процесса были значительными. В 1947 году Хабаровским процессом было установлено международное правило, которое запрещало использование биологического оружия. Это был один из первых и самых важных шагов в защите народов мира от биологических угроз.

Данный процесс был уникальным, так как он был первым судебным процессом, в котором было обсуждено использование биологического оружия. Советский Союз взял на себя роль осуществления справедливости и нахождения преступников, которые были ответственны за ужасные преступления против человечества. Следует отметить, что Хабаровский процесс был проведен в соответствии с международным правом и принципом справедливости.

Кроме того, Хабаровский процесс стал примером для последующих усилий реализации по предотвращению использования биологического оружия во всем мире. Многие страны внесли изменения в свои законы и политику, чтобы предотвратить возможное использование биологического оружия.

После этого процесса мировое сообщество стало осознавать угрозу, которую представляет биологическое оружие, и начало принимать меры по его запрещению.

Так, 10 апреля 1972 года была подписана Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления бактериологического (биологического) и токсинного оружия и его уничтожении, где прописано, что каждое государство — участник Конвенции обязуется никогда, ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом и не сохранять микробиологические или другие биологические агенты, или токсины, каково бы то ни было их происхождение или метод производства, таких видов и в таких количествах, которые не предназначены для профилактических, защитных или других мирных целей.

Данная конвенция стала первым международным договором, направленным на полное и окончательное искоренение биологического оружия.

Таким образом, Хабаровский процесс сыграл важную роль в истории борьбы против биологического оружия. Он показал, что международное сообщество не будет терпеть использование такого оружия и что преступники, использующие его, будут привлечены к ответственности. Это привело к более строгому контролю над биологическим оружием и к заключению Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления биологического и токсинного оружия и о его уничтожении. Сегодня эта конвенция остается важным инструментом для защиты мира от угрозы биологического оружия.

Важно помнить, что запрет на использование биологического оружия - это чрезвычайно критический и необходимый элемент международной безопасности. Однако, угрозы все еще существуют и требуют от мирового сообщества более активных действий по обеспечению безопасности и защите глобального здравоохранения. В этом контексте Хабаровский процесс не только когда-то помог установить запрет на использование биологического оружия, но также напоминает о необходимости сотрудничества с целью предотвращения новых угроз и обеспечения безопасности.

Литература:

1. Тужилин С. В. «Совершённые преступления являются громадным злодеянием против человечества». Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 70-летию события). / С. В. Тужилин // Военно-исторический журнал. — 2020. — № 12. — С.18—24;
2. Кузнецов, Д. В. Меч возмездия. Судебные процессы над японскими военными преступниками класса В и С, 1945-1951 гг. / Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Издательство БГПУ, 2022. – 192 с;
3. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. — Москва: Государственное издательство политической литературы, 1950. — 538 с.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Я.О. Турова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, turova.yana.02@mail.ru.**

Научный руководитель: Березина О.Б., к.ю.н., доцент

В статье рассматриваются вопросы проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов в субъектах РФ. Характеризуются меры, которые помогут снизить негативные факторы при проведении экспертизы.

The article discusses the issues of anti-corruption expertise of regulatory legal acts in the subjects of the Russian Federation. The measures that will help reduce negative factors during the examination are characterized.

В современных условиях совершенствование российского законодательства, придание ему качеств, отвечающих современным требованиям, невозможно без проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, которая выступает одной из важнейших мер противодействия коррупции на региональном уровне. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации проводится наряду с другими экспертизами, например, правовой экспертизой нормативно-правовых актов.

Экспертиза представляет собой сложный и трудоемкий процесс, предполагающий точное соблюдение установленных норм, правил и процедуры. Правовой экспертизой является исследование региональных нормативных правовых актов на соответствие федеральным нормативно-правовым актам.

Целью правовой экспертизы является:

- выявление коллизий и пробелов в нормативных правовых актах (федерального и регионального уровня);
- разрешение спорных вопросов при интерпретации нормы закона;
- выдача заключения по вопросам законодательства [1].

Антикоррупционная экспертиза является неотъемлемой частью правовой экспертизы, проводимой уполномоченными государственными органами, она может быть как обязательной, так и инициированной физическими и юридическими лицами [2].

Институт антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов направлен на выявление и устранение коррупционных факторов (к таким факторам относятся - нормативные коллизии, употребление двусмысленных терминов и т.д. [3]) в нормах действующего регионального законодательства. Целью данного вида экспертно-правовой оценки является повышение качества нормативных правовых актов в рамках реализации единой национальной антикоррупционной политики нашей страны [4].

Одной из проблем правовой и антикоррупционной экспертизы в субъектах Российской Федерации является установление широкого перечня уполномоченных лиц на проведение правовой экспертизы. Региональные государственные органы возлагают обязанности по проведению экспертизы на следующие организации:

- юридические службы;
- специальные комиссии;
- экспертные советы;
- экспертные комитеты [1].

Столь обширный список уполномоченных лиц при проведении экспертизы и привлечения сторонних организаций свидетельствует об отсутствии четкого и слаженного механизма проведения антикоррупционной экспертизы с распределением обязанностей.

Важным принципом, реализуемым в антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов на региональном уровне, является институт взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц с институтами гражданского общества [5, с. 87]. Во многих субъектах РФ предусмотрен подробный перечень региональных нормативных правовых актов, которые подлежат обязательной оценке на предмет коррупции со стороны законодательных органов на этапе разработки проекта. Этот перечень устанавливается законами субъектов Российской Федерации и иными подзаконными актами антикоррупционного законодательства субъекта РФ, исходя из принципов и задач экспертизы нормативных правовых актов.

Например, антикоррупционная экспертиза проводится в Новосибирской области в отношении:

- 1) законов Новосибирской области;
- 2) постановлений Законодательного Собрания Новосибирской области нормативного характера;
- 3) постановлений (решений) Новосибирского областного Совета депутатов нормативного характера;
- 4) проектов законов Новосибирской области, внесенных в установленном порядке в Законодательное Собрание Новосибирской области;
- 5) поправок к проектам законов Новосибирской области, принятых Законодательным Собранием Новосибирской области в первом чтении;
- 6) проектов постановлений Законодательного Собрания Новосибирской области нормативного характера, внесенных в установленном порядке в Законодательное Собрание Новосибирской области.[6]

В Архангельской области антикоррупционная экспертиза проводится в отношении следующих нормативных правовых актов:

- 1) проекты областных законов, проекты постановлений областного Собрания, внесенные субъектами права законодательной инициативы в областное Собрание;
- 2) действующие областные законы, постановления областного Собрания.[7]

Данный пример свидетельствует о том, что субъекты Российской Федерации закрепляют различный перечень нормативно-правовых актов, для которых осуществляется обязательная антикоррупционная экс-

пертиза нормативно-правовых актов, в связи с этим необходима унификация для создания конкретного списка для всех субъектов Российской Федерации.

Региональная нормативная правовая база обеспечивает проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов правотворческих органов, содержит перечень актов, подлежащих экспертизе, предметный состав, процедуру, инструменты экспертизы.

Эффективность правового регулирования института антикоррупционной экспертизы способна повысить качество нормотворчества на региональном уровне считают Баранов В.М. и Кабанов П.А. [8]

Отсутствие на федеральном и региональном уровнях четкого понятия антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов осложняет реализацию процесса экспертизы, является основополагающей проблемой при проведении экспертизы, поскольку именно понятие должно характеризовать структуру процедуры и основные положения этой процедуры [9].

Для эффективности и совершенствования процессов проведения антикоррупционной экспертизы в субъектах Российской Федерации в совокупности необходим ряд мероприятий, которые будут способствовать сокращению и устранению негативных факторов при проведении экспертизы:

- формирование и закрепление понятия определения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов;
- установление четкого перечня нормативных правовых актов, подлежащих проведению антикоррупционной экспертизе;
- конкретизировать круг субъектов, проводящих экспертизы.

Подводя итог, можно резюмировать, что среди проблем регионального правотворчества вопросы, связанные с реализацией антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, являются одними из наиболее значимых. Для преодоления негативных тенденций необходимо определить общий порядок проведения антикоррупционной экспертизы во всех субъектах Российской Федерации.

Литература:

1. Хам Ю. А. Правовая и антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: проблемы и пути совершенствования // Актуальные исследования. 2023. №3 (133). Ч.1. С. 108-111. URL: <https://apni.ru/article/5415-pravovaya-i-antikorrupcionnaya-ekspertiza-no>.

2. Ерофеев, Г. И. Региональное правовое регулирование антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов / Г. И. Ерофеев // Академический вестник. — 2017. — № 2. — С. 69.

3. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. N 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Российская газета. – 2010. – №46.

4. Ончукова, О. Н. Проблемы реализации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации / О. Н. Ончукова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 8 (350). — С. 117-122. — URL: <https://moluch.ru/archive/350/78735/> (дата обращения: 06.11.2023).

5. Кадимов, В. С. Организация и проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Учебник / В. С. Кадимов. — М.: ИНФРА-М. — 2018. — С. 545.

6. Постановление Законодательного Собрания Новосибирской области от 26.04.2012 № 78 (ред. от 24.02.2015) «О Положении о порядке проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в Законодательном Собрании Новосибирской области» // Советская Сибирь. – 2012. – №79.

7. Постановление Архангельского обл. Собрания депутатов от 20.05.2009 № 126 (ред. от 23.09.2009) «Об утверждении положения о порядке проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Архангельской области и проектов нормативных правовых актов Архангельской области Архангельским областным Собранием депутатов» // Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов пятого созыва. . – 2009. – №3.

8. Баранов В.М., Кабанов П.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов как инструмент повышения качества правотворчества в субъектах Российской Федерации: практика правового регулирования // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 63-74.

9. Новожилов, А. И. Антикоррупционная экспертиза: понятие, содержание, правовое регулирование / А. И. Новожилов // Актуальные проблемы экономики и права. — 2019. — № 4. — С. 57–64.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

Я.О. Турова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, turova.yana.02@mail.ru.**

Научный руководитель: Матвеев И.В., старший преподаватель.

В статье рассматриваются вопросы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных актов в таких странах как Россия, Казахстан и Молдова. Анализируются характерные черты регулирования антикоррупционной экспертизы, проведен сравнительно-правовой анализ. Формулируется подход к закреплению понятия «антикоррупционная экспертиза» в России.

The article discusses the issues of anti-corruption expertise of regulations in countries such as Russia, Kazakhstan and Moldova. The characteristic features of the regulation of anti-corruption expertise are analyzed, a comparative legal analysis is carried out. An approach to the consolidation of the concept of "anti-corruption expertise" in Russia is formulated.

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов является одной из наиболее эффективных мер предотвращения коррупции. Институт антикоррупционной экспертизы как инструмент предотвращения коррупции появился относительно недавно. Однако практика внедрения такой экспертизы показала, что существуют проблемы в законодательном закреплении правовых механизмов проведения экспертизы.

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 года содержит базовый подход, согласно которому каждое государство-участник стремится периодически оценивать соответствующие правовые инструменты, чтобы определить их пригодность для предотвращения коррупции и борьбы с ней. (п. 3 ст. 5) [1]. Фундаментальный подход к международному закреплению международно-правового стандарта оценки правовых документов оставляет широкие возможности для использования государствами-участниками указанной Конвенции различных подходов к реализации этого стандарта.

В большинстве стран Европы (Германия, Франция, Молдова) указанная норма конвенции была реализована посредством более глубокой правовой экспертизы проектов правовых актов и анализа регулятивного воздействия [2].

В Законе Республики Молдова от 25 мая 2017 года № 82 «О неподкупности» определено, что антикоррупционная экспертиза состоит в идентификации в проектах законодательных и нормативных актов рис-

ков коррупции, генерирующих их факторов, а также в выдаче рекомендаций по их устранению [3]. В Постановлении Правительства Молдавы от 23 августа 2006 года № 977 «О антикоррупционной экспертизе проектов законодательных и нормативных актов» установлены сроки проведения антикоррупционной экспертизы. Проект законодательного и нормативного акта, представленный на экспертизу, рассматривается в течение 10 рабочих дней. Однако срок может быть продлен до одного месяца, если проект сложный или требует изучения дополнительных материалов [3].

В республике Молдова было принято решение Коллегии национального Антикоррупционного центра № 6 от 20 октября 2017 года об утверждении методологии антикоррупционной экспертизы проектов законодательных и нормативных актов [4], которую и уполномочен проводить Национальный антикоррупционный центр (СНА). В Законе Республики Молдова от 22 декабря 2017 года №100 «О нормативных актах» отмечено, что Национальный центр по борьбе с коррупцией может привлекать к осуществлению антикоррупционной экспертизы специалистов из других учреждений, а органы публичной власти могут оказывать помощь в осуществлении экспертизы Национальным центром по борьбе с коррупцией в пределах своей компетенции [5].

Целями проведения антикоррупционной экспертизы проектов законодательных и НПА в методология Молдовы указано следующие [4]:

1. предотвращение проявлений коррупции путем исключения факторов риска из проектов;
2. информирование авторов и широкой общественности о факторах риска и рисках коррупции выявлено в проектах;
3. предоставление дополнительных гарантий проведения законодательного процесса в интересах гражданам и в общественных интересах.

Законодательство Республики Молдовы закрепило дальнейшие действия после получения заключения антикоррупционной экспертизы: так, автор проекта должен дополнить пояснительную записку к проекту выводами данной экспертизы и при необходимости включить в свод замечания и предложения Национального центра по борьбе с коррупцией [5].

В настоящее время в большинстве стран СНГ приняты специальные антикоррупционные законы, предусматривающие конкретные механизмы противодействия коррупции путем проведения антикоррупционной экспертизы. Так в Республике Казахстан создана соответствующая нормативная правовая база, которая регулярно обновляется и расширяется. В целях организации взаимодействия с другими странами и международными организациями в области борьбы с коррупцией Казахстан

в 2008 году ратифицировал Конвенцию ООН против коррупции. Подписано 19 соглашений о противодействии коррупции с правительствами Румынии, Польши, Грузии и т.д.

Закон Республики Казахстан «О правовых актах» предусматривает нормы по проведению научной антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов [6]. В данном законе закреплено определение понятия «научная правовая экспертиза» - это независимый профессиональный экспертный анализ объектов научной правовой экспертизы в части оценки их качества, обоснованности, научной проработанности проекта, определения возможных негативных социальных и правовых последствий его принятия, соответствия предлагаемых норм системе права и системе законодательства.[6]

Научная экспертиза проектов нормативных правовых актов проводится научными учреждениями, уполномоченной организацией, определяемой Правительством Республики Казахстан, экспертами, привлекаемыми из числа ученых и специалистов, в зависимости от содержания рассматриваемого проекта. Стоит отдельно отметить, что услуги научных учреждений закупаются на основании тендеров и оплачиваются республиканским бюджетом. Таким образом, проведение тендера обеспечивает прозрачность в выборе субъекта, уполномоченного проводить антикоррупционную экспертизу.

Целями научной антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов являются выявление коррупциогенных норм, а также разработка рекомендаций, направленных на их устранение [6].

Научная антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов проводится до его внесения на согласование в органы юстиции. При внесении проекта нормативного правового акта на рассмотрение органов юстиции разработчик прикладывает к проекту нормативного правового акта заключение научной антикоррупционной экспертизы и копию письма с аргументированными обоснованиями причин несогласия с рекомендациями экспертного заключения, направленного в адрес координатора.

Срок проведения научной антикоррупционной экспертизы совпадает со сроком проведения антикоррупционной экспертизы в Республике Молдова.

По итогам экспертизы по каждому проекту нормативных правовых актов экспертом подготавливается заключение с предложениями по устранению выявленных коррупциогенных норм, в том числе рекомендаций в форме норм права, препятствующих совершению коррупционных правонарушений. Подготовленное по итогам антикоррупционной экспертизы заключение направляется Координатору для согласования [7].

В настоящее время в России также уделяется больше внимания борьбе с коррупцией. Важным фактором, обуславливающим уровень коррупционности в государстве, является состояние законодательства. В Российской Федерации в законодательных актах не закреплено легальное определение понятия «антикоррупционная экспертиза», однако данную экспертизу законодатель признает мерой противодействия коррупции [9], которая способствует реализации прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим в научной литературе встречаются различные определения. О. Н. Ончукова считает, что антикоррупционная экспертиза — это выявление в нормативных правовых актах и их проектах положений, которые самостоятельно или в сочетании с другими нормами способствуют или могут способствовать совершению коррупционных правонарушений [10]. В памятке Генеральной прокуратуры РФ дано следующее определение антикоррупционной экспертизы: «оценка нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения» [11]. Видится, что понимание антикоррупционной экспертизы акцентируется на конкретном факте – выявлении и устранении в нормативных правовых актах дефектов и пробелов, которые могут повлиять на дальнейшее проявление коррупции.

Цель и сроки антикоррупционной экспертизы совпадает с представленными выше странами.

В России проводить антикоррупционную экспертизу НПА могут:

- 1) прокуратура РФ;
- 2) федеральные органы исполнительной власти в области юстиции;
- 3) органы, организации, их должностные лица.

Таким образом, подводя итог можно выделить следующее: в проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов заинтересованы все вышеперечисленные страны, поскольку экспертиза позволяет сократить пробелы в них, и тем самым предотвращает проявление коррупции; для устранения разногласий и неточностей предлагается закрепление в РФ понятия антикоррупционной экспертизы, для этого уместно учесть подходы к определению антикоррупционной экспертизы, содержащиеся в законодательстве Казахстана.

Литература:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции / Резолюция 58/4 Генеральная Ассамблея от 31 октября 2003 года [Электронный ресурс]: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения 20.10.23).
2. Цирин А.М., Антикоррупционная экспертиза в России и зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование [Электронный

ресурс] // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnaya-ekspertiza-v-rossii-i-zarubezhnyh-gosudarstvah-sravnitelno-pravovoe-issledovanie> (дата обращения – 20.10.2023).

3. Закон Республики Молдова от 25 мая 2017 года №82 «О неподкупности» [Электронный ресурс] // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=99995&ysclid=loeeбwzn4x943993096 (дата обращения – 20.10.2023).

4. Постановление Правительства Республики Молдова от 23 августа 2006 года №977 «О антикоррупционной экспертизе проектов законодательных и нормативных актов» [Электронный ресурс] // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=14390&ysclid=loeehtsik448115775 (дата обращения – 20.10.2023).

5. Metodologie de efectuare a expertizei anticoruptie a proiectelor de acte legislative si normative [Электронный ресурс] //– URL: https://cna.md/public/files/Method_de_efect_a_expertizei_anticoruptie_1.pdf (дата обращения – 20.10.2023).

6. Закон Республики Молдова от 22 декабря 2017 года №100 «О нормативных актах» [Электронный ресурс] // – URL: https://lege.md/ru/o_normativnyih_aktah/st-35 (дата обращения – 23.10.2023).

7. Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах» [Электронный ресурс] // – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37312788&pos=112;-50#pos=112;-50 (дата обращения – 23.10.2023).

8. Методические рекомендации по проведению научной антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов от «19» августа 2020 года № 268 [Электронный ресурс] // – URL: <https://academy.kazguu.kz/wp-content/uploads/2021/11/Method-rekomendatsii-1521082020104125.08.20.pdf> (дата обращения – 23.10.2023).

9. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2023) — «Российская газета» — N 266, — 2008

10. Ончукова О.Н., Проблемы реализации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации // Молодой ученый. — 2021. — № 8 (350). — С. 117-122.

11. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: памятка — М.: Генеральная прокуратура Российской Федерации — 2019. – С. 32.

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНОСПОСОБНОСТИ ОБЪЕКТОВ, СОЗДАНЫХ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ: ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Р.А. Феденев

Новосибирский государственный университет

экономики и управления «НИНХ»,

г. Новосибирск, rdlf.fedenev@yandex.ru

Научный руководитель: Холмова Е.Г., к.ю.н., доцент

Автором исследуется процессуально-правовой аспект охраноспособности объектов, полученных с использованием искусственного интеллекта. В работе последовательно анализируется возможность защиты прав на объекты, созданные искусственным интеллектом в рамках действующего гражданско-процессуального законодательства. Автор приходит к выводу о неспособности существующей системы средств доказывания обеспечить правильное и всестороннее рассмотрение спора возникшего в результате использования объектов, созданных искусственным интеллектом. В заключении автор предлагает пересмотреть перечень средств доказывания, закрепленный в законе и изложить его в новой редакции.

The author investigates the procedural and legal aspect of the security of objects obtained using artificial intelligence. The paper consistently analyzes the possibility of protecting the rights to objects created by artificial intelligence within the framework of the current civil procedure legislation. The author comes to the conclusion about the inability of the existing system of means of proof to ensure the correct and comprehensive consideration of the dispute that arose as a result of the use of objects created by artificial intelligence. In conclusion, the author proposes to revise the list of means of proof enshrined in the law and present it in a new edition.

Проблема охраноспособности объектов, созданных с использованием искусственного интеллекта (далее – ИИ), широко обсуждается юридическим сообществом на протяжении последних нескольких лет. Ей посвящены диссертационные исследования [3, 4], несколько монографий, десятки научных статей и докладов. Несмотря на то, что поиск решения указанной проблемы обусловлен практической потребностью, а не исключительно теоретическим интересом, до настоящего времени данный вопрос носит дискуссионный характер и остается открытым.

В настоящее время выработано несколько общих моделей закрепления прав на объекты, созданные с использованием искусственного интеллекта: 1) субъектом прав признается создатель ИИ; 2) субъектом прав признается владелец ИИ; 3) субъектом прав признается пользователь ИИ (лицо, поставившее задачу и непосредственно совершившее запрос ИИ); 4) автором признается сам ИИ; 5) признание лиц, указанных

в пунктах 1, 2, 3 соавторами (в различной вариации, в том числе допускается соавторство с ИИ); 6) признание продуктов, созданных ИИ общественным достоянием [1, С. 37-46].

В своих работах авторы в большинстве своем исследуют материально-правовые аспекты вышеуказанной проблемы [1, 3, 4]. Предлагая или отвергая тот или иной способ (модель) закрепления прав на объекты, созданные ИИ, исследователи исходят из правовой природы таких объектов, структуры и сущности правоотношений с ними связанных, объема прав и обязанностей, которые предусматривает конкретная модель. Однако такой подход носит односторонний характер и не может гарантировать создание эффективного механизма правового регулирования в указанной сфере. Нет смысла в установлении прав и обязанностей в условиях невозможности их процессуальной реализации и защиты. В этой связи необходимым представляется исследовать не только материально-, но и процессуально-правовые аспекты закрепления прав на объекты, созданные с использованием ИИ.

Доказывание, как отмечает И.И. Решетникова, является одним из важнейших институтов процессуального права, действующий на всех стадиях и во всех видах гражданского процесса [2. С. 150]. Соглашаясь с автором, следует добавить, что именно доказывание лежит в основе судебной защиты нарушенного права. Так, согласно пп. 2 п. 5 ст. 131 ГПК РФ, к исковому заявлению необходимо приложить доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свои требования. Несоблюдение указанного требования влечет оставление искового заявления без движения или его возврат истцу (ст. 135, 136 ГПК РФ). Кроме того, при принятии решения суд также оценивает доказательства, представленные сторонами, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены, и какие обстоятельства не установлены (ст. 196 ГПК РФ).

Разрешая вопрос закрепления прав на объекты созданные ИИ, справедливо возникает вопрос – способно ли действующее процессуальное законодательство обеспечить защиту таких прав.

Например, принадлежность авторских прав лицу, чье право было нарушено является основным правообразующим фактом в авторских спорах. В действующем законодательстве закреплена презумпция авторства (ст.1257 ГК РФ), согласно которой, автором произведения признается лицо, указанное в качестве такового на оригинале или экземпляре произведения, пока не доказано иное.

В спорах, связанных с установлением (оспариванием) авторства сторонам надлежит представить, а суду установить доказательства, подтверждающие факт создания произведения конкретным лицом. К тако-

вым относятся, например: свидетельские показания, публикации, черновики, доказательства, основанные на установлении творческого стиля автора, и т.п. (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17 сентября 2020 г. №305-ЭС20-8198 по делу №А40-46622/2019).

Однако вышеуказанное применимо лишь к спорам, в которых авторство устанавливается (оспаривается) в отношении традиционных произведений. В случае же с объектами, сгенерированным ИИ, представить доказательства подобного рода не представляется возможным. Так, например, при признании субъектом прав на такие объекты создателя ИИ или его владельца, т.е. любого лица, лишь косвенно участвовавшего в создании, например, изображения сгенерированного ИИ, такое лицо не сможет в качестве доказательств, подтверждающих свое авторство, предоставить в суде эскизы (черновики), пробные варианты или показания свидетелей, т.к. непосредственного участия в создании спорного объекта оно не принимало и соответственно подобными доказательствами не располагает. Очевидно, что предлагая каждую из указанных моделей закрепления прав, авторами не учитывались нюансы процессуального характера. Стоит отметить, что подобные споры в принципе будут сопровождаться не признанием стороной того факта, что спорный объект создан ИИ.

Учитывая, что наличие водных знаков не исключает возможности их удаления, наиболее реалистичной кажется идея технической идентификации объекта, созданного ИИ. На сегодняшний день разработаны и продолжают разрабатываться специализированные системы (далее – также сервисы), способные в некоторых случаях определять, кем было создано изображение: человеком или машиной. Однако результаты проверок, производимых такими сервисами, не обладают достаточной степенью достоверности. Главным образом это связано с тем, что с ростом качества изображений, сгенерированных ИИ, падает эффективность таких сервисов, т.к. с развитием ИИ, последний все меньше и меньше оставляет следов своего участие в создании объектов. Это обусловлено стремлением создать ИИ, который способен генерировать объекты сравнимые с результатами деятельности человека.

В этой связи использование подобных сервисов в рамках судебного разбирательства представляется недопустимым и невозможным. Первое обуславливается отсутствием на сегодняшний день такого сервиса идентификации объектов, созданных ИИ, который снижал бы возможность ошибки в своих результатах до минимума. Второе применимо к спорам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции, и вытекает из смысла ст. 55 ГПК РФ, которая закрепляет закрытый перечень средств доказывания, к числу которых относятся: объяснения сторон и третьих

лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов.

Результаты, полученные в ходе проверки объектов на предмет их «машинного начала», на первый взгляд могут быть отнесены к такому средству доказывания как заключение эксперта. Однако не все так просто. В основе заключения эксперта лежат принципы объективности и обоснованности выводов [5. С. 155-165], которые на сегодняшний день при проведении проверок с использованием вышеуказанных сервисов не реализуемы: достоверность результатов определяется не методикой (технологией) проверки, а особенностями ИИ, которым был создан спорный объект. Из указанного следует, что в одних случаях объект можно верифицировать и идентифицировать в качестве продукта деятельности ИИ, а в других случаях – нет. Роль лица, осуществляющего проверку, в отличие от роли эксперта, менее значима при подготовке результатов. Если последний на основе специальных знаний обобщает результаты исследования и делает по ним собственные выводы, то первый лишь «снимает» результат, выданный сервисом проверки. При этом если такой результат носит ярко выраженный вероятностный (неопределенный) характер, то лицо осуществлявшее проверку может лишь констатировать данный факт. Кроме того, если идентификация объекта в качестве результата деятельности ИИ еще представляется возможной, то установление связи между конкретным ИИ и спорным объектом практически невозможно.

Таким образом, при разрешении вопроса охраноспособности объектов, созданных ИИ, следует исходить не только из материально-правовых аспектов, но и из процессуальной возможности защиты прав на такие объекты. Очевидно, что решение указанной проблемы не представляется возможным без проработки технических методик на стыке права и технологий. В этой связи первым шагом к решению данной проблемы может стать реформирование существующей системы средств доказывания в гражданском процессе. В частности путем открытия перечня, закрепленного в ст. 55 ГПК РФ, по аналогии со ст. 64 АПК РФ.

В этой связи, абз. 2 п. 1 ст. 55 ГПК РФ, предлагается изложить в следующей редакции: «Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов и иных документов и материалов».

Литература:

1. *Калятин В.О.* Определение субъекта прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием искусствен-

ного интеллекта и его влияние на развитие гражданского законодательства // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – Т. 15. – №4. – С. 24–50.

2. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / [Абушенко Д. Б.] ; под общ. ред. В. И. Нечаева. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : НОРМА : ИНФРА-М, – 2013. – 814, [1] с.

3. *Морхат П.М.* Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. – Москва, 2018. – 420 с.

4. *Сесицкий Е.П.* Проблемы правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта: дис. ... канд. юрид. Наук: 12.00.03. – Москва, 2018. – 218 с.

5. *Чернова М.Н.* Заключение эксперта как доказательство в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. – Москва, 2015. – 187 с.

ДОБРОСОВЕЩНОСТЬ ПОСТАВЩИКА ПРИ ВКЛЮЧЕНИИ В РЕЕСТР НЕДОБРОСОВЕЩНЫХ ПОСТАВЩИКОВ

В.К. Федоскина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, valeri.96@mail.ru**

Главная санкция для поставщика при исполнении государственных или муниципальных контрактов в рамках 44-ФЗ – это включение в реестр недобросовестных поставщиков. Рассмотрим добросовестность как ключевой критерий для принятия решения об отказе во включении поставщика в реестр в научном и практическом аспектах.

The main sanction for the supplier performing the state or municipal contracts under 44-FZ is the inclusion in the register of unfair suppliers. In this article, we will consider integrity as a key criterion for deciding whether to refuse to include a supplier in the register of unfair suppliers in scientific and practical aspects.

Добросовестность поставщика играет важную роль при рассмотрении заявления заказчика о включении поставщика в реестр недобросовестных поставщиков (далее по тексту – РНП).

В ст. 15 Постановления Правительства РФ № 1078 «О порядке ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации от 11.07.2011 № 1167-ПП» (далее – Постановление) предусмотрено, что поставщик, включенный в реестр недобросовестных поставщиков, не вправе участвовать в закупках, проводимых заказчиком, в течение срока действия реестра.

ской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» к основаниям принятия решения об отказе о включении информации о поставщике в РНП относятся:

- неподтверждение заказчиком фактов существенного нарушения поставщиком условий контракта;
- представление поставщиком информации и документов, подтверждающих принятие им мер для надлежащего исполнения условий контракта, либо невозможность надлежащего исполнения контракта вследствие обстоятельств непреодолимой силы.

Включение сведений в РНП – это главная санкция, налагаемая за недобросовестное поведение, то есть намеренное, умышленное нарушение положений законодательства о закупках. Она влечет существенные репутационные и финансовые потери для поставщика, поскольку два следующих года он не сможет исполнять государственные контракты, а исполняемые в момент включения в РНП будут расторгнуты.

Субъективная сторона нарушений характеризуется наличием умысла и вины, а последствием таких действий должно быть возникновение вреда/ущерба. Только намеренные, то есть виновные действия, идущие против совести, правовых норм и моральных ограничений, могут характеризоваться как недобросовестные.

В научном контексте добросовестность поставщика может быть определена как нравственная и этическая характеристика, относящаяся к выполнению контрактных обязательств и соблюдению правил и принципов в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд.

Этический аспект добросовестности включает в себя этические принципы и ценности поставщика, которые выражаются в предоставлении товаров, работ или услуг в соответствии с законодательством, клиентскими ожиданиями и принятыми в отрасли нормами.

Следующий аспект добросовестности – нацеленность на исполнение контракта. Добросовестный поставщик демонстрирует высокий уровень исполнения контрактных обязательств, эффективную коммуникацию с заказчиком и своевременное выполнение поставок или работ. В случае, если обязательства были выполнены несвоевременно, важно показать, что поставщик приложил все усилия, чтобы этого не произошло.

К аспектам добросовестности отнесем также прозрачность и открытость деятельности поставщика. Подчеркнем важность своевременного и полного информирования заказчика о ходе исполнения контракта, о характеристиках поставляемого товара, проблемах, возникающих во время оказания услуг и пр. Все это должно быть задокументировано и доведено до сведения заказчика в письменном виде. Допустимы коммуникации и посредством электронной почты, но обязательно делать это с использованием адресов, указанных в контракте.

Добросовестный поставщик, кроме прочего, соблюдает законы, правила и процедуры, регулирующие сферу закупок, и избегает вовлечения в нелегальные действия.

Особенную важность при подтверждении добросовестности поставщика имеет его деловая репутация и история участия в закупках. Так, решением УФАС по г. Москве от 09.11.2023 по делу № 077/10/104-15297/2023 отказано во включении сведений в отношении поставщика в РНП, и одной из ключевых причин был именно опыт поставщика. Комиссия установила, что поставщик заключил и исполнил более 354 государственных контрактов.

Таким образом, заключение аналогичных контрактов в предшествующие периоды и их надлежащее исполнение свидетельствует об отсутствии оснований для включения информации об участнике в РНП. Поставщик ранее выполнял аналогичные контракты (предмет поставки), то есть имеет необходимый опыт. При этом исполненные контракты свидетельствуют о систематической направленности на надлежащее исполнение контракта, данная позиция поддержана определением Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2023 по делу А40-47485/2022.

Подтверждением надлежащей деловой репутации могут стать также благодарственные письма, отзывы, ссылки на отсутствие жалоб в Единой информационной системе в сфере закупок, количество контрактов, находящихся на исполнении на момент рассмотрения обращения, их общая сумма, размер гарантийных обязательств и пр.

В свою очередь, заказчик при составлении обращения о включении поставщика в РНП будет ссылаться на результаты различных проверок (анализ финансовой деятельности, аудиты и пр.), доказательства нарушения обязательств поставщиком, заключения экспертов, документы, подтверждающие наличие нарушений со стороны поставщика. Соответственно, главная задача поставщика – вести себя в рамках исполнения контракта таким образом, чтобы у заказчика не было, либо было минимальное количество таких доказательств.

Антимонопольный орган обязан не только убедиться в наличии оснований для расторжения контракта и соблюдении порядка его расторжения заказчиком, но и установить недобросовестный характер действий поставщика (подрядчика, исполнителя), что предполагает отсутствие у последнего реального намерения исполнить контракт надлежащим образом и в установленные сроки.

Любая санкция должна быть справедливой, соразмерной целям и интересам, закрепленным в законе, а также характеру совершенного деяния.

Таким образом, при рассмотрении включения поставщика в РНП его добросовестность является критическим фактором, который оценивается на основе этических принципов, соблюдения условий контрактов,

прозрачности и соблюдения законодательства. Надежность и репутация поставщика также являются важными аспектами в принятии решения о включении его в РНП.

Литература:

елобородов М.В., Бандур В.Е. Недобросовестный поставщик в гражданском праве // Государственная служба и кадры. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nedobrosovestnyy-postavschik-v-grazhdanskom-prave> (дата обращения: 18.11.2023).

олотухина М.М., Половникова Н.А. К вопросу об оценке надежности поставщика // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №12-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otsenke-nadezhnosti-postavschika> (дата обращения: 18.11.2023).

околовская Ю.Г. Проблемы доказывания надлежащего исполнения условий контракта при рассмотрении сведений о включении в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) // Вестник Университета «Кластер». 2022. №3 (3). URL: <https://vestnik.klaster.ru/issue/2022-3-3> (дата обращения: 18.11.2023).

контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ. // Собр. законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1642 (дата обращения 18.11.2023)

остановление Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1078 «О порядке ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021 г. № 28 (ч. 1), ст. 5508.

ихомиров П.А. Реестр недобросовестных поставщиков: требуется совершенствование // Российское конкурентное право и экономика. 2020. № 4. С. 70-83.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

М.А. Хахалова

Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск

Научный руководитель: Поляков С. А., к.ю.н., доцент

В современных условиях развития и существования российского государства нельзя отрицать тот факт, что проблема, связанная с преступностью несовершеннолетних, стоит особенно остро – это связано, в том числе, с недостатками в воспитании, с негативными социальными процессами, протекающими в современном обществе, а так же с несовершенством системы предупреждения преступности. На сегодняшний день на первое место в числе важнейших мер, связанных с предупреждением преступности несовершеннолетних, уверенно вышла уголовная ответственность. В 2022 году в России осудили 14 214 несовершеннолетних.

In the modern conditions of development and existence of the Russian state, it cannot be denied that the problem associated with juvenile delinquency is particularly acute - this is due, among other things, to shortcomings in education, to negative social processes occurring in modern society, and the same with the imperfection of the crime prevention system. Today, criminal liability has confidently taken first place among the most important measures related to the prevention of juvenile delinquency. In 2022, 14,214 minors were convicted in Russia.

Уголовная ответственность - это самый строгий вид ответственности. Она наступает за совершение преступлений, то есть, наиболее опасные правонарушения.

Преступность несовершеннолетних является одной из наиболее значимых проблем современного общества. Процент преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в общей структуре преступности довольно высок, опасность для общества от этих действий не снижается. Проблема ответственности несовершеннолетних за совершенные преступления заключается в том, что несовершеннолетний в силу своего возраста относится к уязвимой категории лиц. Естественной реакцией общества на противоправное поведение несовершеннолетних является наказание. На этом основывается большинство международных нормативно-правовых актов, которые касаются несовершеннолетних, совершивших правонарушения [1].

Согласно нормам действующего законодательства, несовершеннолетними лицами признаются лица, не достигшие возраста 18 лет. Уголовная ответственность предусмотрена за любые преступные деяния с

16 лет, а за тяжкие преступления – с 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ). Уголовная ответственность несовершеннолетних определяется статьей 87 Уголовного кодекса [2].

Таким образом, несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

Установление точного возраста несовершеннолетнего, подлежащего уголовной ответственности и наказанию, подлежит доказыванию. На сегодняшний день во всех странах мира определен возраст уголовной ответственности несовершеннолетних. Несовершеннолетний не может подлежать уголовной ответственности при наличии у него отставания в психическом развитии, вследствие которого он не может осознавать характер и опасность для общества своих противоправных действий [3].

К несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Уголовным законом предусмотрен исчерпывающий перечень видов наказаний, назначаемых несовершеннолетним, который установлен ст. 88 УК РФ. Несовершеннолетним подсудимым может быть назначено наказание в виде штрафа, лишения права заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, а также лишения свободы на определенный срок [4].

Если, по мнению суда, исправление осужденного несовершеннолетнего, достигшего 16 лет, возможно с помощью общественно полезного труда без изоляции от общества, ему может быть назначено наказание в виде исправительных работ на срок от 2 месяцев до 1 года.

Ограничение свободы назначается несовершеннолетним осужденным только в виде основного наказания на срок от 2 месяцев до 2 лет и состоит в установлении судом осужденному ряда ограничений, например, не покидать места постоянного проживания в определенное время суток, не посещать определенные места или не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в них, не изменять места жительства или пребывания, места работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы).

Одновременно суд возлагает на осужденного обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий

надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, от 1 до 4 раз в месяц для регистрации. Наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления в возрасте до 16 лет, на срок не свыше 6 лет.

В случае совершения таким лицом особо тяжкого преступления, а также в случае совершения преступления несовершеннолетним старше 16 лет, максимально возможный размер наказания в виде лишения свободы составляет 10 лет и отбывается в воспитательных колониях.

При этом, лишение свободы не назначается лицам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести в возрасте до 16 лет, а также остальным несовершеннолетним, совершившим впервые преступления небольшой тяжести.

Кроме того, при назначении несовершеннолетнему осужденному наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления нижший предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей УК РФ, сокращается наполовину.

Таким образом, видами наказаний, назначаемых несовершеннолетним, являются: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок.

Литература:

1. Панченко, В. А. Проблемы уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних / В. А. Панченко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 53 (395). — С. 107-110. — URL: <https://moluch.ru/archive/395/87422/> (дата обращения: 26.09.2023).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СПС Консультант Плюс. — URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Панченко, В. А. Проблемы уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних / В. А. Панченко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 53 (395). — С. 107-110. — URL: <https://moluch.ru/archive/395/87422/> (дата обращения: 26.09.2023).
4. Сутурин М. А. Система наказаний в отношении несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. — 2022. — № 2 (73). — С. 101.

УГОЛОВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ БЕРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ

Е.Д. Черников, М.А. Вильховая

**Новосибирский государственный университет
экономики и управления,**

г. Новосибирск, egorchernikov23@mail.ru

Научный руководитель: Матвеев И.В., ст. преподаватель

В предоставленной статье рассматриваются особенности правонарушений в сфере социального обеспечения и защиты прав беременной женщины и многодетных мам. Для выяснения отношения населения к данной проблеме, был проведен опрос. Результаты анализа правовых норм и опроса представлены в статье.

This article discusses the features of criminal offenses and corresponding penalties in the field of social security and protection of the rights of pregnant women and mothers of many children. To find out the attitude of the population to this problem, a survey was conducted. The results of the analysis of legal norms and the survey were presented in the article.

При написании работы были выявлены такие проблемы в сфере социального обеспечения как трудности при приеме на работу беременной женщины и женщин, имеющих несовершеннолетних детей. Проанализировав опрос населения г. Новосибирска, была выявлена такая проблема, как не привлечение к уголовной ответственности работодателей по статье 145 УК РФ. Работодатели стали находить различные способы отказа беременной женщине в трудоустройстве, а многие женщины на ранних сроках перестали говорить о своем положении, чтобы получить ту или иную должность. Также опрос показал общее настроение в отношении удовлетворительного положения и достаточности прав и льгот для беременных женщин и женщин, имеющих несовершеннолетних детей. Опрос проводился в том числе среди начальников предприятий, многодетных мам и женщин, готовящихся стать матерью. Найдя данные по демографической статистике населения в России, была выявлена острая проблема в виде надвигающейся демографической ямы. Соответственно, просмотрены статьи, в которых указано какую поддержку государство может предложить будущим мамам, а также, как государство способствует высокой рождаемости путем льгот. Был проведен анализ и разбор из судебной практики, который показал, что права беременной женщины защитить можно, но часто сложно доказать ввиду различных причин, о которых сказано в самой статье. При написании статьи, стало понятно, что проблема трудоустройства беременной женщины или многодетной матери, у которой есть несовершеннолетние дети ставится, на наш взгляд, достаточно остро, поэтому мы

подумали о появлении вакансий для беременных женщин на любых работах кроме тех, которые предоставляют опасность для женщин в положении, а также отразили предложения других людей г. Новосибирск

Проанализировав судебную практику и общественное мнение, мы выявили проблему трудоустройства беременной женщины или женщины, у которой есть несовершенно летние дети в возрасте до 3 лет. Да, в России существуют законы, которые защищают права таких женщин, но очевидным остается факт, что многие работодатели научились обходить этот закон. Мы провели опрос, который показал не совсем однозначное «настроения» общества к данному вопросу. Люди разделились на две позиции.

Позиция «за работодателя»: действительно, многие работодатели не готовы брать на себя такую ответственность. Издержки на период нетрудоспособности такого сотрудника как женщина, находящаяся в состоянии беременности, превышают некоторые расходы работодателей. Так же любой работодатель понимает, что беременная женщина — это самый непостоянный сотрудник в силу своего физического, а иногда и психического состояния. Это работник, к которому нужно больше внимания и меньше нагрузки.

Позиция «за беременную женщину»: необходимость в силу своего финансового положения женщине зарабатывать в том числе и в таких условиях как беременность. Она не меньше, а может даже и больше, другого человека заинтересована в работе. Многие женщины готовы выполнять даже тяжелую работу, лишь бы накопить на будущее своего ребенка, обеспечить ему хорошую и достойную жизнь.

Изучив мнение населения города Новосибирска, а на некоторых специализированных интернет-сообществах, мы обнаружили, что многие женщины начали скрывать свое интересное положение на собеседованиях.

Как показала практика, многие работодатели на этапе собеседования находят причины, по которым они могут не взять беременную женщину, не опираясь на ее положение. Как следствие, в суде женщинам тяжело доказывать факт дискриминации, ведь самый частый отказ звучит как «мы нашли на эту должность другого сотрудника».

Но даже скрывая свое положение, женщина может столкнуться с такой проблемой, как потеря рабочего места. А именно, когда раскрывается факт беременности путем того, что женщину, например, положили на сохранение, многие работодатели заставляют женщину уволиться либо ставят ее перед фактом.

Уголовное законодательство содержит ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение женщины по мотивам беременности. Но данная статья является «мертвой», реальной практики привлечения к уголовной ответственности за данное деяние не очень много.

Используя метод социологического опроса, мы выяснили что:

1. Опрашиваемы предлагают декриминализировать ст. 145 УК РФ и расширить применение выплат беременной женщине или женщине, имеющих детей в возрасте до 3 лет, социальной защиты

2. Предложение о дополнительных вакансиях на тех работах, которые не несут угрозу жизни и здоровья любому человеку, в частности, беременной женщине и женщине, имеющие детей в возрасте до 3 лет

3. Расширение вакансий, которые предусматривают работу или из дома или полностью находятся на «онлайн» платформе

Таким образом, опрос показал, что люди действительно видят проблему в дискриминации прав беременной женщины, предлагая различные пути решения. На наш взгляд, варианты приведенные выше являются наиболее эффективными и должны рассматриваться на законодательном уровне, ведь государство должно быть заинтересовано в более высокой рождаемости.

Таким образом, одной из проблем трудоустройство беременной женщины, вытекает проблема рождаемости в России, а отсюда и проблема с мигрантами. Даже несмотря на уголовную ответственность за увольнение и отказ, беременные женщины всё равно сталкиваются с дискриминацией и неравными правами. Работодатели опасаются дополнительных расходов и выбирают, на их взгляд, других более эффективных сотрудников, поэтому данная тема актуальна по сей день и требует внимания и решения данной проблемы.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Российская газета. 1996. 18 июня.

2. О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 1 // Российская газета. 2014. 7 февраля.

3. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2020 г. по делу № 88-1327/2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ005&n=1607&ysclid=louaikej9y919460480#rRkzJvTWGRowntg> (дата обращения 11.11.2023).

4. Герфанова Е.И. Уголовно-правовая защита трудовых прав беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до 3-х лет: проблемы законодательного регулирования // Вестник ВУиТ. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-zaschita-trudovyh-prav-beremennyh-zhenschin-i-zhenschin-imeyuschih-detey-v-vozraste-do-3-h-let-problemy-zakonodatelnogo>(дата обращения: 06.11.2023).

5. Дядюн К.В. Уголовная ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу или увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет/ К.В. Дядюн. // Научный вестник Омской академии МВД России. - 2013. - № 2. - С. 25 - 28 [Электронный ресурс]. - URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1525348>

6. Шаменков Ю. Права беременных женщин в России: что важно знать. - 27.02.2023 [Электронный ресурс]. - URL: <https://adminnovzraion.ru/blog/prava-beremennyh-zhenshhin-v-rossii-cto-vazhno-znat>

ТЕХНОЛОГИИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ В МЕССЕНДЖЕРЕ «TELEGRAM»

Н.С. Шалев

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, shalevnikita183@gmail.com
Научный руководитель Слепцов В.А., доцент**

В статье рассматриваются неправомерные действия пользователей мессенджера «Telegram» такие как: распространение запрещённых материалов на территории Российской Федерации (далее – РФ), мошенничество, продажа запрещённой продукции на территории РФ; приводятся примеры административных и уголовных наказаний за данные неправомерные действия.

The article discusses illegal actions of users of the Telegram messenger, such as: distribution of prohibited materials on the territory of the Russian Federation (hereinafter – the Russian Federation), fraud, sale of prohibited products on the territory of the Russian Federation; examples of administrative and criminal penalties for these illegal actions are given.

«Telegram» – один из самых распространённых мессенджеров на территории РФ и Содружества Независимых Государств (далее – СНГ). Главная отличительная черта «Telegram» от других мессенджеров и социальных сетей – приватность, анонимность и конфиденциальность всех его пользователей. Однако данная отличительная черта имеет две стороны – положительную и отрицательную.

Говоря о положительной стороне «Telegram», можно сказать, что данный мессенджер действительно позволяет быстро и без утечки информации обмениваться данными между пользователями. Но данные преимущества мессенджера в подавляющем большинстве случаев способствуют совершению неправомерных действий пользователями. Также, несмотря на крайне прочную систему защиты информации,

пользователям постоянно необходимо думать о защите своих персональных данных.

Неправомерное действие – это деяние субъекта общества в общественно-социальной жизни. В зависимости от степени деяния завит строгость его наказания. Неправомерные действия в IT-индустрии несколько отличаются от действий, совершаемых в общественно-социальной жизни. Однако, несмотря на это, для таких неправомерных действий существуют административные и уголовные наказания в соответствии с законами Конституции РФ[1].

Проявляя интерес к запрещённым темам и материалам, пользователи, в большинстве случаев, прибегают к мессенджеру «Telegram», пытаясь найти интересующую их тематику. Рассчитывая на свою анонимность и конфиденциальность, пользователь подвергает себя опасности – быть замеченным правоохранительными структурами, отвечающими за охрану и безопасность интернет-ресурсов.

Итак, переходя к перечислению неправомерных действий, совершаемых пользователями «Telegram», можно сказать, что самые популярные – поисковые запросы медиаконтента, запрещённого на территории РФ и СНГ. Среди которого: бесцензурные сцены физического насилия; бесцензурная демонстрация употребления табака, алкоголя, наркотических средств; насилие над животными, детская порнография, видео-инструкции по производству незаконных на территории РФ средств и предметов, представляющих какую-либо угрозу для общества; и многое другое. Дело в том, что в «Telegram» действительно большое количество групп и сообществ, содержащих контент подобного рода.

Во избежание подобных ситуаций, необходимо доносить до пользователей «Telegram» информацию о серьёзности происходящего. Ведь поисковый запрос в XXI-м веке стал настолько обыденной операцией для человека, что многие, очевидно, даже не догадываются о тех последствиях, которые может нести в себе поиск информации в «Telegram» и других системах, предназначенных для поиска информации. Для этого необходимо проводить профилактические семинары в школах, колледжах и высших учебных заведениях с целью рассмотрения и предотвращения потенциальных угроз и опасностей поисковых запросов, а также за членство в группах и сообществах, запрещённых на территории РФ и СНГ, в мессенджере «Telegram». Для аудитории, не относящейся к школьникам и студентам, необходимо выкладывать научные статьи и информационные посты в других социальных сетях и прочих источниках о безопасном использовании мессенджером «Telegram».

Предположим, гражданин Н., ища какую-либо информацию в «Telegram», обнаружил контент, запрещённый на территории РФ. Правильный ход его действий: подать жалобу на обнаруженный ресурс, а

затем покинуть его. Ни в коем случае нельзя распространять информацию и вновь посещать данный ресурс.

Предложение: ввести полный список запрещённой к хранению информации в статью №274 Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей УК РФ [3] для более доступного понимания пользователей того, какую информацию нельзя хранить и распространять.

Следующее неправомерное действие со стороны злоумышленников «Telegram» – незаконный сбор информации. Как правило, данный метод осуществляется ссылочным методом. Пользователю «Telegram» отправляется текст сообщения с ссылкой, не имеющей смыслового отношения к тексту сообщения. Заинтересованный текстом сообщения пользователь, переходя по ссылке, в большинстве случаев сталкивается с формой для заполнения. После того, как пользователь заполнил форму, данные уходят в руки злоумышленников, после чего данными можно распоряжаться.

Главная коварность данного метода заключается в его формальной правомерности. По сути, пользователь «Telegram» добровольно передаёт свои данные в руки мошенникам. Данная тема напрямую связана с темой информационной безопасности. Чтобы предостеречь себя от потенциальной угрозы, прежде чем заполнять какие-либо формы и отправлять данные, удостоверьтесь в легальности сайта, на котором производятся эти действия. В сети Интернет существует множество сервисов, предоставляющих бесплатную услугу проверки ссылок.

Один из самых популярных сервисов проверки ссылок – сервис от Яндекса «Проверка статуса сайта». Введя ссылку в поисковую строку сервиса, Вы получаете информацию о безопасности сайта. В случае небезопасной ссылки сервис выдаёт подробный отчёт о потенциальных угрозах источника. Также в некоторых случаях системы проверок ссылки встроены в поисковые системы. Одна из таких систем – «Protect». Она «по умолчанию» встроена в поисковые системы Яндекс, Google и др. Активировать данную систему можно в настройках поисковиков и браузеров.

Например, гражданка К. получила от неизвестного адресанта сообщение конструктивного характера в «Telegram», содержащее ссылку. Правильными действиями в такой ситуации будет: внимательно прочесть содержательную часть сообщения. Затем, не переходя по ссылке, скопировать её и проверить через один из сервисов, представленных выше, и, только после получения полного отчёта относительно ссылки, решать переходить по ней или нет.

Для предотвращения подобного рода незаконной деятельности предлагается ввести пункт в статью 4.7 Обман потребителей Федераль-

ного закона «О защите прав потребителей» [4] о том, что человек, отправляющий ссылку с целью обмана, несёт полную административную или уголовную ответственность за её содержание.

Подводя итог, необходимо отметить, что «Telegram» – это удобный мессенджер с довольно широким функционалом для поддержания межличностных коммуникаций. Однако он содержит очень много опасностей для его пользователей. Поэтому необходимо чётко знать какие действия совершать можно, а какие нельзя. А также грамотно распоряжаться персональными данными, чтобы не попасться на уловки аферистов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // www.consultant.ru Заголовок с экрана. (Дата обращения: 12.10.2023).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (с изм. и доп. от 19.10.2023 № 505-ФЗ) – Москва: Эксмо, 2023. – 736 с. (Законы и кодексы).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) – Москва: Эксмо, 2023 – 320 с. (Законы и кодексы).

4. О защите прав потребителей: федер. закон от 7 февраля 1992 года № 2300-1 (в ред. от 04.08.2023) // www.consultant.ru Заголовок с экрана. (Дата обращения: 12.10.2023).

НЕПРАВОМЕРНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ РЕШЕНИИ ПРАВОВЫХ ВОПРОСОВ

А.А. Щербакова

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, alinazolotovlaska@mail.ru

Научный руководитель: Слепцов В. А., доцент

В данной статье рассматривается проблема биаса и несправедливости при принятии решений искусственным интеллектом в правовых вопросах, а также приводятся возможные подходы к их решению.

This article discusses the problem of bias and injustice in decision-making by artificial intelligence in legal matters, and also provides possible approaches to their solution.

Искусственный интеллект (далее – ИИ) становится все более важным инструментом в современном мире, включая его применение в правовой сфере. В первую очередь важно понимать: автоматизация процессов – это уже не новое веяние, а наша действительность. Сегодня специалистам в области юриспруденции необходимо искать новые подходы и инструменты как в осуществлении своей деятельности, так и в коммуникациях – с клиентами, структурами, посредниками. Запрос на автоматизацию становится ключевым и для компаний юридического профиля. [4] Технологии искусственного интеллекта все чаще внедряются в системы, использующиеся в юридической деятельности, для оказания помощи в процессах принятия решений.

Однако авторы статьи выявили, что системы ИИ могут наследовать и увековечивать стереотипы, присутствующие в базе данных, на основе которых они обучаются, а это может происходить из-за несбалансированности данных, отражающих неравенства и стереотипы в обществе. Когда модель искусственного интеллекта обучается на большом объеме данных, которые содержат стереотипы, она может начать воспроизводить их в своих результатах.

Чтобы решить эту проблему, необходимо активно работать над сбалансированным и разнообразным обучающим набором данных, и проявлять осторожность при применении ИИ моделей, особенно в чувствительных областях, таких как принятие решений о найме, кредитовании или уголовном правосудии. Также важно включать механизмы проверки и контроля, чтобы обнаруживать и исправлять потенциальные предубеждения, возникающие в системах искусственного интеллекта.

Таким образом, принятие ошибочных решений искусственным интеллектом может проявиться в искажении данных и алгоритмической предвзятости: системы искусственного интеллекта полагаются на огромные объемы данных для изучения закономерностей и принятия решений. Если данные обучения содержат стереотипы, такие как расовые или гендерные различия, то система искусственного интеллекта может воспроизвести эти стереотипы в процессе принятия решений. То есть если модель обучается на данных, где мужчины в большей степени представлены в руководящих должностях, чем женщины, то ИИ может склоняться к дискриминационным выводам, считая, что мужчины являются более компетентными для таких должностей, даже если это не соответствует реальности. Следовательно, обучающий набор данных должен быть достаточно разнообразным и представительным, иначе алгоритмы машинного обучения могут сделать ошибочные выводы.

Следующей из выявленных проблем при обучении ИИ является смещение фокуса внимания модели при формировании обучающего набора данных. Например, при обучении модели распознаванию лиц, если данные для обучения содержат преимущественно изображения людей ази-

атской внешности, то модель может показывать низкую точность распознавания для людей других национальностей. Т. е. если обучающие данные содержат недостаточное количество информации о лицах другой национальности и об их внешности, то ИИ может делать неточные или предвзятые прогнозы для этих людей. [1, С. 115]

Важно также отметить, что в настоящее время модели ИИ часто основаны на алгоритмах машинного обучения, которые стараются минимизировать любые ошибки. Например, если модель обучается на данных, которые показывают, что определенная расовая группа имеет большую склонность к преступлениям, то алгоритм может считать эту группу более склонной к совершению преступлений в будущем, опираясь только на эти обучающие данные.

В контексте судебных дел, это означает, что алгоритмы машинного обучения, используемые для прогнозирования исходов дел, могут продемонстрировать предвзятость на основе таких факторов, как раса, пол, национальность или социальный статус, что может привести к дискриминационным результатам. [2, С. 60]

Как можно обеспечить устранение ошибок при принятии судебных решений с использованием искусственного интеллекта? Считаем, что тщательная предварительная обработка обучающих данных имеет решающее значение для выявления и устранения судебных ошибок. Это предполагает, что разработчики алгоритмов машинного обучения должны проводить тщательное изучение и очистку данных для предотвращения появления любых дискриминационных выводов в судебных разбирательствах. Кроме того, для обеспечения справедливого принятия решений следует использовать разнообразные наборы данных. Разработчики должны стремиться к прозрачности алгоритмов ИИ для выявления и устранения стереотипов. Алгоритмы с открытым исходным кодом, сторонние аудиты и тщательное тестирование могут помочь выявить и устранить предвзятость в моделях ИИ. Участие междисциплинарных команд, включая специалистов по этике, юристов и социологов, может дать ценную информацию о потенциальных ошибках. [3, С. 156]

Законодателям следует создать нормативную базу для обеспечения этичного использования ИИ при принятии решений, имеющих юридические последствия. Эти нормы помогут решать вопросы предвзятости, подотчетности и прозрачности и решить проблему неправомерности при использовании технологий ИИ в юриспруденции.

Предлагается внесение поправок в Гражданский процессуальный кодекс РФ путем добавления норм, обязывающих судью при принятии решения, основанного на результатах, полученных с помощью искусственного интеллекта, учитывать возможность системных ошибок и предвзятости таких выводов, а также установления требований о воз-

возможности обжалования решений, принятых на основе технологий искусственного интеллекта, на основании аргументов, связанных с недостаточной надежностью или справедливостью этих выводов.

Внесение изменений в Уголовный кодекс РФ: введение статьи, устанавливающей ответственность за вмешательство или манипуляцию с алгоритмами искусственного интеллекта с целью искажения правосудия.

Таким образом, авторы статьи считают, что использование искусственного интеллекта при принятии юридических решений потенциально может повысить эффективность работы в сфере правосудия. Кроме того, очень важно устранить и возможные ошибки с помощью предварительной обработки данных, прозрачности алгоритмов и нормативно-правовой базы, а это потребует совместных усилий со стороны исследователей, разработчиков ИИ, правовых экспертов и общественности в целом. Поступая таким образом, мы можем использовать весь потенциал искусственного интеллекта, обеспечивая при этом честность и правосудие в юридических вопросах.

Литература:

1. *Апостолова Н. Н.* Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом // Северо-Кавказский юридический вестник, 2021. – С. 112-120 [дата обращения – 20 октября 2023]

2. *Левченко А. И.* Гражданско-правовая ответственность за причинения вреда искусственным интеллектом // Уральский журнал правовых исследований, 2022. – С. 58-62 [дата обращения – 24 октября 2023]

Царькова Е. Г. К вопросу применения искусственного интеллекта в деятельности органа исполнительной власти // Право и управление, 2023. – С. 155-157 [дата обращения – 12 октября 2023]

3. LegalTech. Автоматизация юридических процессов // ГАРАНТ.РУ: [сайт] – URL: <https://www.garant.ru/gardium/guide/avtomatizaciya-yuridicheskoy-deyatelnosti-2022/> [дата обращения – 18 сентября 2023]

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ – ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Секция АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Ащеулов Н.А.	Новосибирск	3
Белкина А.А.	Новосибирск	7
Белов Д.А.	Новосибирск	12
Бесхлебный С.К.	Новосибирск	16
Бушков И.К.	Новосибирск	20
Гизатулина М.М., Буркова С.И.	Новосибирск	25
Ерошенко М.А.	Новосибирск	28
Жученко А.С.	Новосибирск	32
Кузнецова М.А.	Москва	37
Маркиш Е.Ю.	Новосибирск	41
Надяк В.В., Влавацкая М.В.	Новосибирск	46
Нестеров М.А.	Новосибирск	50
Панарина Е.С.	Новосибирск	55
Панкова В.О.	Новосибирск	59
Петрова А.А.	Новосибирск	64
Польховская А.А.	Новосибирск	68
Понизникова А.М.	Новосибирск	72
Романова С.И.	Новосибирск	77
Семенова К.В., Архипова Е.И.	Новосибирск	82
Ушанова В.А., Влавацкая М.В.	Новосибирск	86
Шалагина Е.Д.	Новосибирск	91
Щеглова Е.А.	Новосибирск	95
Янь Сяолин	Пермь	99

Секция ПЕРЕВОД, МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ
И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Бануков Д.К.	Новосибирск	103
Бартенев А.Е.	Новосибирск	108
Бокша А.С.	Новосибирск	112
Бочкарева С.А.	Новосибирск	116
Букина Х.А.	Новосибирск	120
Вежев А.К.	Новосибирск	125
Добрынина Е.К., Лухманова М.А.	Новосибирск	129
Евдокимов В.И.	Новосибирск	133
Журавлева А.О., Лухманова М.А.	Новосибирск	138
Иванова А.С.	Новосибирск	142
Конушева Е.А.	Новосибирск	145
Коробова О.С.	Новосибирск	149
Королёв Д.А.	Новосибирск	153
Коростелева Е.А.	Новосибирск	158
Ваганова Е.Г., Котикова Н.О.	Новосибирск	163
Кудинова А.А.	Новосибирск	168
Кулакова В.М.	Новосибирск	172
Куликова В.А.	Новосибирск	176
Куцуба Е.К.	Новосибирск	180
Лаврентьева А.А., Тарабакина А.К.	Новосибирск	185
Лебедева Д.С.	Новосибирск	189
Ли Хунлинь	Пермь	194
Лукина К.Д.	Новосибирск	197
Лунина С.А.	Новосибирск	201
Матвеева А.Р.	Новосибирск	206
Машукова Ю.М.	Новосибирск	210
Михайлова А.А.	Новосибирск	214
Мозгунова Е.А., Морозова М.А.	Новосибирск	219
Проскурякова Э.А., Лухманова М.А.	Новосибирск	223
Ранде Э.С.	Новосибирск	227
Родионова П.Д.	Новосибирск	232

Светашова А.В.	Новосибирск	235
Семирикова Е.В.	Новосибирск	240
Ситникова Е.Д., Тарабакина А.К.	Новосибирск	244
Слукинова Д.П.	Новосибирск	248
Смирнова П.И.	Новосибирск	252
Спрынга С.Е.	Новосибирск	256
Танских С.А.	Новосибирск	261
Тарабакина А.А.	Новосибирск	266
Тарасова В.Р.	Новосибирск	270
Трофимова Д.Д.	Новосибирск	274
Тыщенко А.С.	Новосибирск	278
Хохолкова Ю.Д.	Новосибирск	282
Соломоновская А.Л., Хэ Цзинюй	Новосибирск	286
Чепуркин Н.А.	Новосибирск	289
Чудиков Д.С., Архипова Е.И.	Новосибирск	292

Секция РУССКИЙ ЯЗЫК И ЯЗЫКИ МИРА

Сун Ифэй		297
Ма Цзя		301

Секция СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И КОНФЛИКТОЛОГИЯ

Афанасьева М.А., Шеин К.М.	Новосибирск	305
Бабина А.А.	Новосибирск	309
Бабина А.А.	Новосибирск	314
Бек Р.И.	Томск	318
Борискина А.А.	Новосибирск	321
Варбанская А.О.	Новосибирск	324
Зарипова Д.А.	Новосибирск	328
Ионова А.И., Гумурзакова А.С.	Новосибирск	331
Ненахова Н.О., Кудинова А.В.	Новосибирск	335
Никонова А.Ю.	Новосибирск	339

Панюков А.С., Габидулин А.А.	Новосибирск	342
Пугач В.В., Ризер С.В.	Новосибирск	346
Стядя Д.А.	Новосибирск	350
Феоктистова Д.П.	Новосибирск	354
Харламова Ю.М.	Новосибирск	358
Ювковецкий А.В.	Томск	363

Секция ПРАВО В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Азьяв Д.А., Шемякин Д.А.	Новосибирск	368
Антропов Г.С.	Новосибирск	373
Аристов А.Ф.	Новосибирск	377
Артюх А.Д., Ли К.Е.	Новосибирск	382
Афанасьева К.А., Цыбенжапова А.Б.	Новосибирск	385
Ахмедова С.С., Тимофеев А.Д.	Новосибирск	390
Ахмедова С.С., Тимофеев А.Д.	Новосибирск	392
Бардюгова А.А.	Новосибирск	396
Бардюгова А.А.	Новосибирск	400
Борисова К.С., Шлепкина Е.А.	Новосибирск	404
Велигуров А.П., Матвеев И.В.	Новосибирск	409
Велигуров А.П., Поляков С.А.	Новосибирск	411
Волкова А.Д.	Новосибирск	414
Гета Я.Р.	Новосибирск	418
Даунгли А.В.	Новосибирск	423
Демина А.С.	Новосибирск	427
Джафаров М.Д., Карнаух Е.В.	Новосибирск	432
Дубинкина А.А., Поляков С.А.	Новосибирск	436
Евдокимов Н.Е.	Новосибирск	439
Живалева А.К.	Новосибирск	443
Жукова В.А., Ли К.Е.	Новосибирск	446
Максимова А.А., Жукова В.А.	Новосибирск	448
Земсков В.С., Поляков С.А.	Новосибирск	453
Зерняев А.В.	Новосибирск	457

Карстен В.Д.	Новосибирск	462
Клименко А.И.	Новосибирск	465
Королев Р.Ю., Поляков С.А.	Новосибирск	473
Латушкин И.В.	Минск	477
Латушкин И.В.	Минск	481
Максимова А.А., Артюх А.Д.	Новосибирск	486
Максимова А.А., Жукова В.А.	Новосибирск	489
Матвеев И.А., Поляков С.А.	Новосибирск	493
Матвеев И.В.	Новосибирск	497
Морозов А.Р.	Новосибирск	501
Нигматулина А.З., Садома В.В., Черемникова В.А.	Новосибирск	505
Пальянова А.Ю.	Новосибирск	508
Полякова В.И.	Новосибирск	512
Полякова В.И.	Новосибирск	516
Пяткин А.А., Поляков С.А.	Новосибирск	519
Родованская Н.А.	Новосибирск	522
Рябков А.А.	Новосибирск	526
Рябцева Е.Д.	Новосибирск	529
Сафрошкина А.И.	Новосибирск	533
Сидоренко П.А., Яковлева В.В.	Новосибирск	536
Сизикова М.А.	Томск	540
Слабоденюк А.А.	Новосибирск	542
Сухоносова А.А.	Новосибирск	547
Тишкина С.А.	Новосибирск	552
Толстоброва П.С.	Новосибирск	556
Турова Я.О.	Новосибирск	559
Турова Я.О.	Новосибирск	564
Феденев Р.А.	Новосибирск	569
Федоскина В.К.	Новосибирск	573
Хахалова М.А.	Новосибирск	577
Черников Е.Д., Вильховая М.А.	Новосибирск	580
Шалев Н.С.	Новосибирск	583
Щербакова А.А.	Новосибирск	586

НАУКА. ТЕХНОЛОГИИ. ИННОВАЦИИ

**XVII Всероссийская научная конференция молодых ученых
г. Новосибирск, 04-08 декабря 2023 г.**

Сборник научных трудов в 11 частях

Часть 9

Под редакцией Соколовой Д.О.

Подписано в печать 29.01.2024. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.

Уч.-изд. л. 34,64. Печ. л. 37,25. Тираж 100 экз. Заказ № Р-02874

Отпечатано в типографии

Новосибирского государственного технического университета

630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20